

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
КОНГРЕСС ПЕТЕРБУРГСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

При поддержке Министерства иностранных дел Российской Федерации

**Диалог культур
в условиях глобализации**
XI Международные Лихачевские научные чтения
12–13 мая 2011 года

Том 2. МАТЕРИАЛЫ

Данные Чтения (первоначальное наименование — «Дни науки в СПбГУП») — Девятнадцатые по счету и Одиннадцатые — в статусе Международных Лихачевских научных чтений

Чтения проводятся в соответствии с Указом Президента РФ В. В. ПУТИНА «Об увековечении памяти Дмитрия Сергеевича ЛИХАЧЕВА» № 587 от 23 мая 2001 г.

В 2011 году при реализации проекта «Международные Лихачевские научные чтения» оказана поддержка Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ

Санкт-Петербург
2011

Научный редактор материалов пленарного заседания

А. С. Запесоцкий, председатель Оргкомитета Чтений, академик Российской академии образования, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ

Научные редакторы материалов секций:

1-я секция — **Г. М. Гатилов**, заместитель министра иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол

2-я секция — **А. А. Гусейнов**, академик РАН, директор Института философии РАН (Москва), доктор философских наук, профессор

3-я секция — **Г. М. Бирженюк**, декан факультета конфликтологии СПбГУП, заведующий кафедрой социально-культурных технологий, доктор культурологии, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ

4-я секция — **О. Т. Богомолов**, академик РАН, почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН (Москва), доктор экономических наук, профессор;

Л. А. Пасешишникова, первый проректор СПбГУП, куратор юридического факультета, профессор кафедры государственного права

5-я секция — **В. К. Мамонтов**, президент ОАО «Редакция газеты «Известия»»

7-я секция — **Е. П. Ефимова**, директор Научной библиотеки им. Д. А. Гранина СПбГУП, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры РФ

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП,
протокол № 15 от 30.06.11

**Диалог культур в условиях глобализации : XI Международные
Д44 Лихачевские научные чтения, 12–13 мая 2011 г. Т. 2 : Материалы. —**
СПб. : СПбГУП, 2011. — 188 с., ил.

ISBN 978-5-7621-0634-4

В сборнике опубликованы материалы дискуссий пленарного и семи секционных заседаний XI Международных Лихачевских научных чтений, состоявшихся 12–13 мая 2011 года в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов в соответствии с Указом Президента РФ В. В. Путина № 587 от 23 мая 2001 года «Об увековечении памяти Д. С. Лихачева». Выступления участников Чтений посвящены проблемам диалога культур в условиях глобализации.

Среди участников Чтений — выдающиеся отечественные и зарубежные ученые, члены Российской академии наук и Российской академии образования: А. Д. Некипелов (вице-президент РАН), О. Т. Богомолов, А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский, В. Л. Макаров, М. Л. Титаренко, А. О. Чубарьян, Н. П. Шмелев, А. А. Громыко, А. В. Дмитриев, Г. Б. Клейнер, В. В. Мионов, В. Ф. Петренко, М. Б. Пиотровский, Ж. Т. Тощенко, Б. Г. Юдин, Н. Д. Никандров (президент РАО), А. С. Запесоцкий и другие, руководители академических институтов и научно-исследовательских центров; известные политики, государственные и общественные деятели, представители творческой интеллигенции: писатель Д. А. Гранин, председатель ЦИК России В. Е. Чуров, заместитель министра иностранных дел РФ Г. М. Гатилов, заместитель министра здравоохранения и социального развития РФ А. Л. Сафонов, адвокат Г. М. Резник и многие другие.

В сборнике опубликованы выступления видных историков, правоведов, экономистов, дипломатов из разных стран мира. Среди иностранных участников — Высокий представитель Генерального секретаря ООН по «Альянсу цивилизаций» Ж. Сампайо, президент Европейской академии наук и искусств (Зальцбург) Ф. Унгер, первый заместитель министра культуры Арабской Республики Египет Х. Нассар, президент Академии наук Республики Таджикистан М. И. Илолов, вице-президент Академии наук Молдовы М. Е. Шлапак, академик Национальной академии наук Украины, иностранный член РАН Ю. С. Шемшученко, директор Центра диалогов Нью-Йоркского университета М. Тлили и др.

Ранее отдельным изданием вышел сборник 233 докладов участников Чтений.

Роль Чтений высоко оценил Президент Российской Федерации Д. А. Медведев, отмечая, что Чтения способствуют «популяризации гуманистических ценностей и идей, а выдвинутые в ходе Чтений инициативы станут серьезным вкладом в совершенствование межнациональных и межконфессиональных отношений».

ББК 72

**УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ
Д. С. ЛИХАЧЕВА»**

Отмечая выдающийся вклад Дмитрия Сергеевича Лихачева в развитие отечественной науки и культуры, постановляю:

1. Правительству Российской Федерации:

учредить, начиная с 2001 года, две персональные стипендии имени Д. С. Лихачева в размере 400 рублей каждая для студентов высших учебных заведений Российской Федерации и определить порядок их назначения;

совместно с Правительством Санкт-Петербурга осуществить разработку на конкурсной основе проекта надгробия на могиле Д. С. Лихачева;

совместно с Российской академией наук рассмотреть вопрос о создании фильма, посвященного жизни и деятельности Д. С. Лихачева.

2. Рекомендовать Правительству Санкт-Петербурга:

присвоить имя Дмитрия Сергеевича Лихачева одной из улиц Санкт-Петербурга;

рассмотреть вопрос об установке на здании Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинского Дома) памятной доски;

обеспечить в установленном порядке проведение работ по установке надгробия на могиле Д. С. Лихачева.

3. Принять предложения Российской академии наук об учреждении премии Российской академии наук имени Д. С. Лихачева для российских и зарубежных ученых за выдающийся вклад в исследование литературы и культуры Древней Руси, а также об издании собрания научных трудов Д. С. Лихачева.

4. **Одобрить инициативу Конгресса петербургской интеллигенции о проведении ежегодно Международных Лихачевских научных чтений, приуроченных к Дню славянской письменности и культуры.**

**Президент Российской Федерации
ВЛАДИМИР ПУТИН**

Москва, Кремль, 23 мая 2001 года

**ПРИВЕТСТВИЯ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Д. А. МЕДВЕДЕВА
УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ЛИХАЧЕВСКИХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ**

**Организаторам, участникам и гостям
IX Международных Лихачевских научных чтений**

Уважаемые друзья!

Приветствую вас в Санкт-Петербурге по случаю открытия IX Международных Лихачевских научных чтений. Желаю всем их участникам интересного и плодотворного общения и успехов.

Ваш авторитетный форум, собравший представителей мировой интеллигенции, — это всегда событие. Его содержательные дискуссии и доклады, посвященные роли культуры и гуманитарного знания в жизни современного человека, партнерству цивилизаций, и многие другие вызывают большой интерес и широкий общественный резонанс.

Важная примета нынешних Чтений — это появление специальной программы мероприятий для юношества «Лихачевский форум старшеклассников России». И нет сомнения, что для нравственно-го воспитания подрастающих поколений крайне важно обращение к фундаментальным трудам и научному наследию академика Лихачева, чьи гуманистические идеи имеют непреходящее значение.

Уверен, что подготовленные в ходе встречи рекомендации будут востребованы на практике и послужат реализации перспективных международных проектов в гуманитарной сфере.

Желаю участникам и гостям Чтений всего самого доброго!

Президент Российской Федерации

Д. А. МЕДВЕДЕВ

13 мая 2009 года

Участникам и гостям X Международных Лихачевских научных чтений

Уважаемые друзья!

Рад приветствовать вас в Санкт-Петербурге и поздравить с открытием Десятых, юбилейных, Лихачевских чтений.

Ваш форум традиционно собирает представителей научной интеллигенции и деятелей искусства, известных политиков и экспертов из России и других стран.

В этом году Лихачевские чтения посвящены одной из ключевых проблем современности — становлению глобальной культуры и сохранению национальной идентичности. Сегодня, при всем сближении и взаимопроникновении культур, важно сохранять самобытные традиции, языки, уклад и духовно-нравственные ценности народов — как основу культурного многообразия мира в эпоху глобализации. Желаю вам интересных дискуссий и плодотворного общения, а старшеклассникам, участвующим в конкурсе «Идеи Д. С. Лихачева и современность», — удачи и новых успехов.

Президент Российской Федерации

Д. А. МЕДВЕДЕВ

12 мая 2010 года

Участникам и гостям XI Международных Лихачевских научных чтений

Уважаемые друзья!

Поздравляю вас с открытием Лихачевских чтений, собравших в Санкт-Петербурге авторитетных ученых, деятелей культуры и экспертов более чем из 20 стран мира.

Вам предстоит обсудить ключевые гуманитарные проблемы современности, важнейшей из которых является развитие диалога культур. Особенностью нынешних Чтений станет открытие уникальной выставки трудов Дмитрия Сергеевича Лихачева, которая будет интересна не только участникам форума, но и самой широкой публике. Уверен, что ваши встречи и впредь будут способствовать популяризации гуманистических ценностей и идей. А выдвинутые в ходе Чтений инициативы станут серьезным вкладом в совершенствование межнациональных и межконфессиональных отношений.

Желаю вам успехов и плодотворной работы.

Президент Российской Федерации

Д. А. МЕДВЕДЕВ

11 мая 2011 года

ПРИВЕТСТВИЯ В. В. ПУТИНА УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИХАЧЕВСКИХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ

Приветствую участников Международной научно-практической конференции «Мир гуманитарной культуры академика Д. С. Лихачева».

Ваша конференция собрала элиту отечественной и мировой науки и культуры, видных общественных деятелей на ответственный разговор о научном и духовно-нравственном наследии выдающегося российского ученого, академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. Верю, у него есть и будут достойные преемники, которые смогут развить его гуманные идеи и воплотить их в жизнь при созидании общечеловеческого дома в XXI веке.

Надеюсь, Лихачевские чтения в Санкт-Петербурге станут со временем важной традицией интеллектуальной жизни России.

Желаю вам, духовным наследникам Д. С. Лихачева, успешной плодотворной работы и всего самого доброго.

Президент Российской Федерации

В. ПУТИН

21 мая 2001 года

Приветствую организаторов, гостей и участников Международных Лихачевских научных чтений.

По традиции они объединили авторитетных представителей интеллигенции, видных ученых и деятелей культуры. Отрадно, что конференция приобретает все более широкий международный резонанс, а ее повестка наполняется значимыми и актуальными вопросами современности. В этом году вам предстоит обсудить такую фундаментальную проблему, как влияние образования на гуманизацию общества.

Проведение форума — это и дань памяти Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, выдающемуся ученому, патриоту и гражданину. Его идейное наследие, труды, посвященные духовному развитию личности и нравственному воспитанию молодых поколений, имеют непреходящее значение. Желаю вам плодотворной работы и всего самого доброго.

Президент Российской Федерации

В. ПУТИН

20 мая 2004 года

Приветствую организаторов, участников и гостей VI Международных Лихачевских научных чтений.

На протяжении ряда лет ваш форум выполняет ответственную, благородную миссию сохранения, изучения и популяризации трудов Дмитрия Сергеевича Лихачева. Чтения стали признанной, авторитетной площадкой для содержательных и конструктивных дискуссий, для серьезного разговора по важнейшим вопросам современности. Творческое и идейное наследие Дмитрия Сергеевича Лихачева — неотъемлемая часть отечественной научной мысли, мирового научного наследия в целом. И потому 100-летний юбилей этого выдающегося ученого, гуманиста, патриота и гражданина так широко отмечается не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Желаю организаторам, участникам и гостям Чтений плодотворной работы, успехов и всего самого доброго.

Президент Российской Федерации

В. ПУТИН

25 мая 2006 года

Приветствую организаторов, участников и гостей VIII Международных Лихачевских научных чтений.

Проведение вашего научного форума стало важной и доброй традицией и помогает не только лучше осознавать значимость гуманистических идей Дмитрия Сергеевича Лихачева, его творческого наследия, но и понять актуальные вопросы современности.

Поэтому сегодня в повестке дня конференции такие важные для всех темы, как «Личность и общество в поликультурном мире», «Экономика и право в контексте партнерства цивилизаций», «Средства массовой информации в системе формирования картины мира», «Высшее образование: проблемы развития в контексте глобализации» и другие.

Уверен, что заинтересованное обсуждение, содержательные и конструктивные дискуссии в рамках Чтений послужат развитию гуманитарных наук, укреплению духовно-нравственных основ общества.

Желаю организаторам, участникам и гостям форума плодотворной работы и всего самого доброго.

Председатель Правительства Российской Федерации

В. ПУТИН

22 мая 2008 года

Уважаемые друзья!

Рад приветствовать вас в Санкт-Петербурге, на юбилейных, X Международных Лихачевских научных чтениях.

Ваш авторитетный форум неизменно отличается солидным составом участников, содержательной и насыщенной работой, широкой палитрой обсуждаемых вопросов.

Уверен, что и сегодняшняя встреча, посвященная диалогу культур и партнерству цивилизаций, станет еще одним важным шагом в развитии межконфессионального и международного общения, послужит сближению народов. И, конечно, вновь соберет целую плеяду известных людей — ученых, общественных деятелей, представителей творческой интеллигенции — всех, кому близки взгляды и идеи Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Желаю вам успехов и всего самого доброго.

Председатель Правительства Российской Федерации

В. ПУТИН

11 мая 2010 года

Уважаемые друзья!

Приветствую участников, организаторов и гостей XI Международных Лихачевских чтений!

Ваш форум, по традиции собирающий в Санкт-Петербурге цвет российской интеллигенции, видных ученых и общественных деятелей из других стран, — неординарное, заметное событие в международной научной и культурной жизни. Важно, что тематика Чтений неизменно отражает актуальные и наиболее острые гуманитарные проблемы, главные из которых развитие диалога культур и цивилизаций в современном мире, укрепление духовно-нравственных основ общества. И, конечно, в числе ваших приоритетных задач — сохранение бесценного наследия Дмитрия Сергеевича Лихачева, которое с годами не утратило своей значимости и актуальности.

Желаю вам плодотворных и конструктивных дискуссий, интересных и полезных встреч.

Председатель Правительства Российской Федерации

В. ПУТИН

5 мая 2011 года

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ XI МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИХАЧЕВСКИХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ

Участникам XI Международных Лихачевских научных чтений

Уважаемые участники Лихачевских научных чтений!

Приветствую вас в Санкт-Петербурге — на родине нашего великого соотечественника академика Дмитрия Сергеевича Лихачева!

Здесь, в стенах Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, уже много лет проходит авторитетный форум, имеющий большое научное и общественное значение.

Тематика нынешних Лихачевских научных чтений — мультикультурализм и национальные государства, возможности и пределы диалога культур в постиндустриальном обществе, философия глобализма, социальные и правовые аспекты современного мироустройства. Эти вопросы в наши дни приобрели особую злободневность, и мы видим, что многие концепции и подходы, еще вчера казавшиеся оптимальными и эффективными, сегодня явно нуждаются в критическом осмыслении и совершенствовании.

Уверен, что Россия, с ее огромным историческим опытом существования многонационального государства, будет и дальше вносить свой весомый вклад в решение многих глобальных проблем и конструктивное развитие интеграционных процессов на нашей планете.

Желаю участникам XI Международных Лихачевских научных чтений плодотворной работы и всего самого доброго!

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
Б. В. ГРЫЗЛОВ
11 мая 2011 г.

Участникам и гостям XI Международных Лихачевских научных чтений

Уважаемые коллеги!

Приветствую вас на XI Международных Лихачевских научных чтениях!

Международные Лихачевские чтения, из года в год собирающие выдающихся отечественных и зарубежных ученых, педагогов, политиков, деятелей культуры и искусства, являются важной площадкой для обсуждения наиболее актуальных проблем современности. Междисциплинарность, открытость к обсуждению самых чувствительных, противоречивых проблем современного развития, а также неизменный гуманистический акцент являются их визитной карточкой.

В последние годы полноправной частью Чтений зарекомендовал себя Лихачевский форум старшеклассников России. Убежден, что знакомство школьников с работами и биографией Дмитрия Сергеевича Лихачева не только служит увековечению его памяти, но и имеет огромное воспитательное значение.

Желаю всем участникам плодотворной работы, интересного общения и творческих успехов!

Министр образования и науки Российской Федерации
А. А. ФУРСЕНКО

Председателю Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, председателю Оргкомитета XI Международных Лихачевских научных чтений академику А. С. Запесоцкому

Уважаемый Александр Сергеевич!

От имени Министерства культуры Российской Федерации поздравляю Вас, организаторов, участников и гостей с началом работы XI Международных Лихачевских научных чтений.

Чтения неопровержимо свидетельствуют, что идеи, высказанные нашим выдающимся отечественным ученым, академиком Д. С. Лихачевым, получают свое воплощение и развитие.

Диалог культур, объединение разных культур в единую сферу коммуникации — благородная цель. Отсутствие диалога ведет к конфликтам. Деятельность людей культуры, ученых, собравшихся на ваш форум, способствует решению важной задачи — погружения в уникальный мир каждого народа, его изучения и пропаганды. Убежден, что лишь на основе культуры могут быть достигнуты истинное самовыражение каждого народа и диалог между разными цивилизациями.

Лихачевские чтения — весомый вклад в развитие современного диалога культур. Желаю участникам Чтений интересной работы и благополучия.

Министр культуры Российской Федерации
А. А. АВДЕЕВ
3 мая 2011 г.

**Председателю Оргкомитета XI Международных Лихачевских научных чтений
академику А. С. Запесоцкому,
участникам и гостям Чтений**

Уважаемые участники и гости Чтений!

От имени Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации поздравляю вас с началом работы замечательного форума, получившего широкую известность в России и за ее пределами.

Эпоха глобализации диктует всестороннюю взаимозависимость стран во всех сферах деятельности — политике, экономике, культуре. Чем больше людей в мире лишены условий для достойной жизни, тем с большими проблемами, требующими решения, приходится сталкиваться всему мировому сообществу.

Важно отметить, что из года в год на Лихачевских чтениях большое внимание уделяется социально-экономическим проблемам — социально-трудовым конфликтам, миграции, социальной защите населения. Лихачевские чтения отличает комплексный подход в исследовании диалога культур и партнерства цивилизаций.

Уверена, что форум внесет весомый практический вклад в решение актуальных гуманитарных проблем современности. Желаю вам плодотворных дискуссий и новых творческих успехов!

Министр здравоохранения и социального развития
Российской Федерации
Т. А. ГОЛИКОВА

**Организаторам, участникам и гостям
XI Международных Лихачевских научных чтений**

Сердечно приветствую организаторов, участников и гостей XI Международных Лихачевских научных чтений!

Зародившись на стыке тысячелетий, ваш форум стал авторитетной площадкой для обмена мнениями по широкому спектру глобальных проблем, волнующих человечество, составной частью общих усилий по выработке солидарного видения современной эпохи.

Сегодня как никогда актуальной становится задача поддержания оптимального баланса между самобытностью культур и цивилизаций и их открытостью к диалогу и взаимообогащению. На нынешнем переломном этапе мирового развития очевидна потребность в обновленной модели международных отношений, которая должна учитывать происходящие на наших глазах фундаментальные изменения не только в политике, экономике и финансах, но и в социально-культурной сфере.

Убежден, что поиск участниками Чтений ответов на эти и другие важные вопросы будет способствовать продвижению в деле гармонизации отношений между государствами на основе сближения и взаимопроникновения экономик и культур в русле формирования новой полицентричной картины мира.

Желаю вам плодотворной работы и всего самого доброго!

Министр иностранных дел Российской Федерации
С. В. ЛАВРОВ
12 мая 2011 г.

**Участникам и гостям
XI Международных Лихачевских научных чтений**

Уважаемые участники и гости научных чтений!

Международные чтения, посвященные памяти академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, для многих представителей мировой интеллигенции стали поводом обменяться мнениями по актуальным вопросам современности. Из года в год содержательные дискуссии Лихачевских чтений вызывают живой интерес и широкий общественный резонанс.

С большим уважением отношусь к трудам и заслугам Дмитрия Сергеевича Лихачева — выдающегося ученого современности, филолога, историка, философа. Фундаментальные труды академика Лихачева стали всемирно признанной классикой филологической науки. Он автор научных работ и публикаций по самому широкому кругу вопросов истории, литературы, культуры и защиты памятников культурно-исторического наследия.

Убежден, что диалог ученых, политиков и общественных деятелей станет основой для принятия важных практических решений.

Желаю участникам и гостям научных чтений плодотворных дискуссий и конструктивных решений, направленных на укрепление взаимопонимания между народами.

Министр Российской Федерации по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
С. К. ШОЙГУ

**Оргкомитету, участникам и гостям
XI Международных Лихачевских научных чтений**

Президиум Российской академии наук поздравляет участников XI Международных Лихачевских научных чтений и выражает уверенность, что, как и в прошлые годы, на вашем форуме состоятся интересные дискуссии, получит дальнейшее развитие гуманитарная мысль.

Мы живем в переломное время: подвергаются сомнению и пересмотру не какие-либо частности — под вопросом общице направления развития человечества. Неоценима роль технического и естественно-научного знания в постижении природы, использовании ее сил на благо человека. Однако российская наука всегда понимала исключительное значение гуманитарного знания — важнейшего элемента духовной культуры. При всей важности и насущности экономических, экологических, социальных, национально-государственных вопросов проблема диалога культур имеет исключительное значение, ибо культура — это идеальный духовно-смысловой компонент человеческого бытия. Вне культуры наука, техника, цивилизация лишаются смысла и превращаются в источник опасности.

Вы, участники Чтений, пытаетесь найти ответы на многочисленные вопросы, которые ставит прогресс перед культурой. В связи с этим трудно переоценить значение вашего научного форума, посвященного актуальнейшей проблеме осмысления путей, средств и содержания диалога культур и цивилизаций.

Участие в XI Чтениях отечественных и зарубежных ученых, работающих в различных областях знания, политиков, общественных деятелей, представителей творческой интеллигенции, журналистов — воплощение мысли Д. С. Лихачева об интеграции научного знания, свидетельство широкого международного интереса к его идеям.

Желаю всем участникам XI Лихачевских чтений успешной работы на благо образования и культуры России и всего мира.

Президент Российской академии наук
академик Ю. С. ОСИПОВ
6 мая 2011 г.

**Участникам
XI Международных Лихачевских научных чтений**

От имени Федерации независимых профсоюзов России приветствую и поздравляю вас с открытием одностороннего международного научного форума, носящего имя великого российского мыслителя и гражданина академика Д. С. Лихачева.

Отрадно отметить, что Лихачевские чтения привлекают внимание беспрецедентно большого числа ученых, политиков, дипломатов, деятелей искусства из многих стран мира, из различных регионов нашей многонациональной страны. ФНПР, как учредитель Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, выражает глубокое удовлетворение растущим авторитетом и масштабом Лихачевского форума. В этом году в стенах Университета, по сути, собралась элита отечественной и мировой гуманитарной науки и культуры. Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов славен своей разноплановой научно-педагогической деятельностью, является ведущим российским центром по изучению творческого наследия Д. С. Лихачева, актуальных гуманитарных проблем современности, в том числе связанных с профсоюзной тематикой, историей профдвижения. Особую гордость у нас вызывают успехи нового учебного подразделения СПбГУП — факультета конфликтологии, начавшего подготовку квалифицированных специалистов для экономики и социальной сферы страны.

Повестка дня Лихачевских чтений, посвященных диалогу культур в условиях глобализации, чрезвычайно близка российским профсоюзам. В современном мире при обострении отношений между трудом и капиталом всем здравомыслящим людям необходимо следовать принципам международной солидарности, укреплять взаимное сотрудничество и сплоченность. Принципиальный выбор профсоюзов — социальное партнерство, взаимообогащающий диалог.

Искренне желаю участникам Чтений плодотворной работы, хорошего настроения и новых успехов!

Председатель Федерации независимых профсоюзов России
М. В. ШМАКОВ

Оргкомитету XI Международных Лихачевских научных чтений

Тема XI Международных Лихачевских научных чтений «Диалог культур в условиях глобализации» имеет особое значение для ЮНЕСКО.

Организация была создана в 1945 году с целью содействия укреплению мира посредством сотрудничества в сфере образования, науки, культуры, коммуникации и информации. Войны начинаются в сознании мужчин и женщин, защищать мир необходимо в сознании мужчин и женщин. Незнание обычаев других и предвзятое отношение к «принносящему пользу культурному многообразию» служат причинами недоверия, напряженности и конфликта. С 1945 года мир изменился, но эти задачи остаются по-прежнему актуальными.

Глобализация открыла беспрецедентные возможности понимания, контактов и обменов. В то же время возникают новые вопросы о том, как управлять углубляющимся многообразием наших обществ. Активизация контактов сопровождается повышением озабоченности отдельных представителей и целых сообществ, которые сталкиваются с новыми трудностями. В условиях вынужденной жесткой экономики средств крайне важно, чтобы общественная политика сумела создать новые основы для понимания и уважения. Глобализация охватывает весь мир, но она должна начинаться с поиска новых путей углубления понимания между народами и их совместного существования.

Охрана культурного наследия — от памятников, природных объектов и произведений искусства до нематериального культурного наследия, ремесел и культурного самовыражения — находится в центре работы ЮНЕСКО. Организация разработала новаторские международные правовые инструменты, в том числе Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года, Всеобщую декларацию ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 года, Конвенцию о сохранении нематериального культурного наследия 2003 года и Конвенцию об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 года. На практическом уровне ЮНЕСКО руководит инновационными проектами, направленными на улучшение взаимопонимания, которое служит основой уважения и диалога. Проекты «Шелковый путь», «Путь невольников» и книги серии «Всеобщая история» являются выдающимися примерами этой работы. В 2010 году ЮНЕСКО руководила проектом «Международный год во имя сближения культур», что создало предпосылки для осуществления более тысячи программ по всему миру, в которых принимают участие молодежь и главы государств.

Во всех сферах своей работы ЮНЕСКО тесно сотрудничает с государствами — членами ЮНЕСКО и с партнерами в гражданском обществе и в научном сообществе. В связи с этим я хотела бы отдать дань уважения профессору Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, основателю этого цикла научных чтений. Я также выражаю благодарность организаторам Лихачевских чтений и Санкт-Петербургскому Гуманитарному университету профсоюзов за внимание и предпринимаемые усилия по привлечению международного ученого сообщества к исследованию насущных современных проблем.

Я желаю вам успехов в дискуссиях и с нетерпением жду их результатов.

Генеральный директор ЮНЕСКО
Ирина БОКОВА
12 мая 2011 г.

О МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИХАЧЕВСКИХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЯХ

Справка

Международные научные чтения в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов впервые состоялись в мае 1993 года и были приурочены к Дням славянской письменности и культуры. В числе их инициаторов был академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. С тех пор Чтения проводятся каждый год. После ухода из жизни академика Лихачева данный научный форум получил государственный статус Международных Лихачевских научных чтений (Указ Президента РФ В. В. Путина «Об увековечении памяти Д. С. Лихачева» № 587 от 23 мая 2001 г.).

Соучредителями Чтений являются Российская академия наук, Российская академия образования, СПбГУП, Конгресс петербургской интеллигенции (учредители Ж. И. Алферов, Д. А. Гранин, А. С. Запесоцкий, К. Ю. Лавров, Д. С. Лихачев, А. П. Петров, М. Б. Пиотровский). С 2007 года Чтения проходят при поддержке Министерства иностранных дел России.

В повестку дня Чтений по традиции включаются наиболее универсальные дискуссионные проблемы современности: «Образование в условиях формирования нового типа культуры», «Культура и глобальные вызовы мирового развития», «Гуманитарные проблемы современной цивилизации» и др.

Ежегодно на Чтения съезжаются крупнейшие деятели российской и зарубежной науки, культуры и искусства, общественные и политические лидеры. В разные годы в Чтениях участвовали академики и члены-корреспонденты РАН: Л. И. Абалкин, А. Г. Арбатов, Н. П. Бехтерева, О. Т. Богомолов, В. Н. Большаков, Ю. С. Васильев, Р. С. Гринберг, А. А. Гусейнов, Т. И. Заславская, М. П. Кирпичников, А. А. Кокошин, А. Б. Куделин, В. А. Лекторский, И. И. Лукинов, Д. С. Львов, В. Л. Макаров, В. А. Мартынов, Н. Н. Моисеев, А. Д. Некипелов, Ю. С. Осипов, А. М. Панченко, Н. Я. Петраков, В. Ф. Петренко, Е. И. Пивовар, М. Б. Пиотровский, Н. А. Платэ, В. М. Полтерович, Е. М. Примаков, Б. В. Раушенбах, Ю. А. Рыжов, Н. Н. Скатов, А. В. Смирнов, В. С. Степин, М. Л. Титаренко, В. А. Тишков, Ж. Т. Тощенко, В. А. Черешнев, А. О. Чубарьян, Н. П. Шмелев, В. Л. Янин и др.; академики и члены-корреспонденты РАО: Ш. А. Амонашвили, В. И. Андреев, Г. М. Андреева, А. Г. Асмолов, А. П. Беляева, М. Н. Берулава, И. В. Бестужев-Лада, А. А. Бодалев, Е. В. Бондаревская, Г. А. Бордовский, В. П. Борисенков, Г. Н. Волков, Ю. С. Давыдов, А. В. Даринский, Э. Д. Днепров, С. Ф. Егоров, В. И. Загвязинский, И. А. Зимняя, В. Г. Кинелев, И. С. Кон, А. С. Кондратьев, В. Г. Костомаров, В. В. Краевский, А. А. Лиханов, Г. В. Мухаметзянова, В. С. Мухина, В. А. Мясников, Н. Д. Никандров, А. М. Новиков, О. А. Омаров, А. А. Орлов, Ю. В. Сенько, А. В. Усова, Ю. У. Фохт-Бабушкин, Г. А. Ягодин, В. Миттер (Германия) и др.; общественные и государственные деятели: А. А. Акаев, А. Е. Бусыгин, Г. А. Гаджиев, С. Л. Катананов, С. В. Лавров, Е. И. Макаров, В. И. Матвиенко, В. В. Миклушевский, К. О. Ромодановский, А. Л. Сафонов, А. А. Собчак, Е. С. Строев, В. Е. Чуров, М. В. Шмаков, А. В. Яковенко, В. А. Яковлев; деятели культуры и искусств: М. К. Аникушин, А. А. Вознесенский, И. О. Горбачев, Д. А. Гранин, Н. М. Дудинская, З. Я. Корогодский, К. Ю. Лавров, А. П. Петров, М. М. Плисецкая, М. Л. Ростропович, Э. А. Рязанов, Г. В. Свиридов и др.

С 2007 года в рамках Чтений проводится Лихачевский форум старшеклассников России, на который собираются победители Всероссийского конкурса творческих работ «Идеи Д. С. Лихачева и современность» со всей России и из-за рубежа.

С 2008 года совместно с МИД России началось осуществление Дипломатической программы Чтений «Международный диалог культур», в которой выступают послы иностранных государств с изложением своих взглядов на важнейшие проблемы нашего времени.

С 2010 года комплекс лихачевских мероприятий дополнен Всероссийской культурно-образовательной программой для старшеклассников «Лихачевские уроки в Петербурге».

В 2001, 2004, 2006, 2009, 2010 и 2011 годах организаторов и участников Чтений приветствовали Президенты Российской Федерации Д. А. Медведев и В. В. Путин, в 2008, 2010 и 2011 годах — Председатель Правительства РФ В. В. Путин.

Ежегодно по итогам Чтений публикуются сборники докладов и выступлений их участников, тексты секционных дискуссий и круглых столов. Эти материалы хранятся во всех крупных библиотеках России, стран СНГ, научных и образовательных центрах многих государств мира. Материалы Чтений представлены на специальном научном интернет-сайте «Площадь Лихачева» (www.lihachev.ru).

СОДЕРЖАНИЕ

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ Д. С. ЛИХАЧЕВА»	3
ПРИВЕТСТВИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Д. А. МЕДВЕДЕВА УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИХАЧЕВСКИХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ	4
ПРИВЕТСТВИЯ В. В. ПУТИНА УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИХАЧЕВСКИХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ	5
ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ XI МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИХАЧЕВСКИХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ	7
О МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИХАЧЕВСКИХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЯХ (Справка)	11
Пленарное заседание. ДИАЛОГ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	18
УЧАСТНИКИ ДИСКУССИИ:	
А. С. ЗАПЕСОЧКИЙ , академик и член Президиума Российской академии образования, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, заведующий кафедрой философии и культурологии, доктор культурологических наук, профессор, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ	19
Д. А. ГРАНИН , писатель, Герой Социалистического Труда, соучредитель Конгресса петербургской интеллигенции, почетный гражданин Санкт-Петербурга, почетный доктор СПбГУП	20
А. О. ЧУБАРЬЯН , академик и член Президиума РАН, директор Института всеобщей истории РАН, президент Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва), доктор исторических наук, профессор, почетный доктор СПбГУП	20
М. Б. ПИОТРОВСКИЙ , член-корреспондент РАН, академик Российской академии художеств, директор Государственного Эрмитажа, доктор исторических наук, профессор, председатель Конгресса петербургской интеллигенции, председатель Союза музеев России	21
Е. И. МАКАРОВ , помощник полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе	22
Ж. САМПАЙО , Высокий представитель Генерального секретаря ООН по «Альянсу цивилизаций», Президент Португалии (1996–2006)	23
Г. М. ГАТИЛОВ , заместитель министра иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол	24
Ф. УНГЕР , президент Европейской академии наук и искусств (Зальцбург, Австрия), профессор, доктор	26
Х. НАССАР , первый заместитель министра культуры Арабской Республики Египет	26
А. Ю. МАНИЛОВА , вице-губернатор Санкт-Петербурга	27
Н. Д. НИКАНДРОВ , президент Российской академии образования, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор	27
Л. А. САНКИН , почетный профессор СПбГУП	28
А. А. ГУСЕЙНОВ , академик РАН, директор Института философии РАН, заведующий кафедрой этики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, почетный доктор СПбГУП	28
Н. П. ШМЕЛЕВ , академик РАН, директор Института Европы РАН (Москва), доктор экономических наук, профессор	30
В. Е. ЧУРОВ , председатель Центральной избирательной комиссии РФ, профессор СПбГУП	30
В. Н. ВАСИЛЬЕВ , член-корреспондент РАО, председатель Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга, ректор Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики — Национального исследовательского университета, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ	31
С. ГУАНЧЕН , заместитель директора Центра исследований истории и географии пограничных областей Китая Академии общественных наук КНР, доктор юридических наук, профессор	32
М. А. ТИТАРЕНКО , академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН (Москва), доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ	32
А. Л. САФОНОВ , заместитель министра здравоохранения и социального развития РФ, профессор СПбГУП, доктор экономических наук, действительный государственный советник РФ 3-го класса	33
М. ТЛИЛИ , основатель и директор Центра диалогов Нью-Йоркского университета, дипломат	34
С. М. Р. САДЖАДИ , Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в РФ	34
Х. КАРЗАЙ , директор Центра по изучению конфликтов и мира (Исламская Республика Афганистан)	35
В. Т. ТРЕТЬЯКОВ , декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова, главный редактор журнала «Политический класс»	35
О. Т. БОГОМОЛОВ , академик РАН, советник РАН, почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Государственного университета управления (Москва), доктор экономических наук, профессор	36
В. Л. МАКАРОВ , академик РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва), доктор физико-математических наук, профессор	38

Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО , иностранный член РАН, академик Национальной академии наук Украины, директор Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины, доктор юридических наук, профессор	39
В. А. ЛЕКТОРСКИЙ , академик РАН, академик РАО, председатель Международного редакционного совета журнала «Вопросы философии» (Москва), доктор философских наук, профессор	39
Х. БОННЕНБЕРГ , доктор технических наук, член Немецкого общества внешней политики, член Германо-российского форума	41
В. В. ЕРШОВ , ректор Российской академии правосудия (Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, почетный работник судебной системы РФ	42
Г. М. РЕЗНИК , президент Адвокатской палаты г. Москвы, заведующий кафедрой адвокатуры Академического правового университета при Институте государства и права РАН, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ	43
А. А. ГРОМЫКО , член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института проблем международной безопасности РАН (Москва), доктор исторических наук, профессор	45
В. В. МИРОНОВ , член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ	45
В. К. МАМОНТОВ , президент ОАО «Редакция газеты “Известия”» (Москва)	47
Г. Б. КЛЕЙНЕР , член-корреспондент РАН, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН (Москва), доктор экономических наук, профессор	47
М. И. ИЛОЛОВ , президент Академии наук Республики Таджикистан, академик АНРТ, доктор физико-математических наук, профессор	48
Н. А. ХРЕНОВ , заместитель директора по научной работе, заведующий отделом теории искусства Государственного института искусствознания (Москва), профессор кафедры гуманитарных наук Всероссийского государственного университета кинематографии, доктор философских наук	49
А. Д. НЕКИПЕЛОВ , вице-президент Российской академии наук, академик РАН, директор Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, почетный доктор СПбГУП	50

Секция 1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДИАЛОГ КУЛЬТУР И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА

УЧАСТНИКИ ДИСКУССИИ:

Г. М. ГАТИЛОВ , заместитель министра иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол	54
Е. М. АСТАХОВ , профессор кафедры дипломатии МГИМО (Университет) МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол	54
Х. БОННЕНБЕРГ , доктор технических наук, член Немецкого общества внешней политики, член Германо-российского форума	55
Т. А. ЖДАНОВ , депутат Европейского парламента (Латвия), президент Европейского русского альянса, доктор математики	56
В. В. ЗАПЕВАЛОВ , представитель МИД РФ в Санкт-Петербурге, председатель редколлегии журнала «Консул»	56
Х. НАССАР , первый заместитель министра культуры Арабской Республики Египет	57
А. КЛЕСС , директор Люксембургского института европейских и международных исследований, доктор	58
В. Б. КУВАЛДИН , заведующий кафедрой общественно-гуманитарных дисциплин Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор	59
А. А. МОИСЕЕВ , заведующий кафедрой международного частного права Дипломатической академии МИД РФ (Москва), руководитель Центра международного права и международной безопасности Института актуальных международных проблем ДА МИД РФ, доктор юридических наук, профессор	60
Э. ШНАЙДЕР , профессор политологии Университета г. Зиген (Германия), доктор философии	61
В. В. СОГРИН , руководитель Центра североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН (Москва), профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО (Университет) МИД РФ, главный редактор журнала «Общественные науки и современность», доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ	61
М. САНАИ , член Парламента Исламской Республики Иран, директор Центра изучения России и Восточной Европы Тегеранского университета, профессор юридического института Тегеранского университета, доктор наук (политология)	62
С. ЧАНГ , директор департамента Института общественного развития Партийной школы ЦК КПК, редактор журнала «Научный социализм» (КНР), профессор	62
К. В. ШУВАЛОВ , посол по особым поручениям МИД РФ, специальный представитель МИД России по взаимодействию с «Альянсом цивилизаций», Чрезвычайный и Полномочный Посол	63
С. ФАРАХ , иностранный член РАО, профессор кафедры философии Ливанского государственного университета, доктор философских наук	64
В. ПРОДАНОВ , член-корреспондент Болгарской академии наук, доктор философских наук, профессор	65
А. А. ШАГИНЯН , главный академик-секретарь и член президиума Национальной академии наук Республики Армения	65
Ф. УНГЕР , президент Европейской академии наук и искусств (Зальцбург, Австрия), профессор, доктор	66
М. И. ИЛОЛОВ , президент Академии наук Республики Таджикистан, академик АНРТ, доктор физико-математических наук, профессор	66
М. ТЛИЛИ , основатель и директор Центра диалогов Нью-Йоркского университета, дипломат	66
М. Л. ТИТАРЕНКО , академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН (Москва), доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ	67

А. А. ГРОМЫКО , член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института проблем международной безопасности РАН (Москва), доктор исторических наук, профессор	67
М. Е. ШЛАПАК , вице-президент Академии наук Молдовы, доктор искусствоведения, профессор	68

Секция 2. ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ 69

УЧАСТНИКИ ДИСКУССИИ:

А. А. ГУСЕЙНОВ , академик РАН, директор Института философии РАН, заведующий кафедрой этики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, почетный доктор СПбГУП	70
А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ , академик и член Президиума Российской академии образования, ректор СПбГУП, заведующий кафедрой философии и культурологии, доктор культурологических наук, профессор, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ	70
В. В. МИРОНОВ , член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ	70
Ж. Т. ТОШЕНКО , член-корреспондент РАН, главный редактор журнала «Социологические исследования», декан социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (Москва), заведующий кафедрой теории и истории социологии, доктор философских наук, профессор	71
А. В. КОСТИНА , заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор	71
В. Ю. ЗОРИН , заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН (Москва), доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор	72
А. Я. ФЛИЕР , профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, доктор философских наук	73
К. М. ДОЛГОВ , профессор кафедры философии, истории и культуры Дипломатической академии МИД РФ (Москва), главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ	73
Б. Г. ЮДИН , член-корреспондент РАН, заведующий Отделом комплексных проблем изучения человека Института философии РАН, главный редактор журнала «Человек» (Москва), доктор философских наук, профессор	74
Н. В. ДЫМЧЕНКО , директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, заведующий кафедрой общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тираспольского филиала Московского института предпринимательства и права, кандидат культурологии, доцент	75
В. Ф. ПЕТРЕНКО , член-корреспондент РАН, профессор кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор психологических наук	76
Ф. А. АСАДУЛЛИН , ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва), директор Научно-просветительского центра «Аль-Васатья», член Общественной палаты РФ, кандидат филологических наук	77
О. А. ЖУКОВА , профессор кафедры культурологии Московского педагогического государственного университета, доктор философских наук	78
С. А. ЛЕБЕДЕВ , профессор кафедры философии Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук	78
В. Н. КОНОВАЛОВ , заведующий кафедрой конфликтологии Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор	79
А. П. МАРКОВ , профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор педагогических наук, доктор культурологии, заслуженный деятель науки РФ	80
Р. М. КАЧАЛОВ , заведующий лабораторией издательской и маркетинговой деятельности Центрального экономико-математического института РАН (Москва), доктор экономических наук	83
Р. С. СЕЙФУЛЛАЕВ , академик РАЕН, кандидат философских наук	84
Г. Г. КОЛОМИЕЦ , профессор кафедры философской антропологии Оренбургского государственного университета, доктор философских наук	85
А. П. НАЗАРЕТЯН , главный редактор журнала «Историческая психология и социология истории» (Москва), главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, доктор философских наук, профессор	85
Б. Д. ПАРЫГИН , почетный заведующий кафедрой социальной психологии СПбГУП, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ	86
А. Н. МЕДУШЕВСКИЙ , главный редактор журнала «Российская история» (Москва), главный научный сотрудник Института российской истории РАН, доктор философских наук, профессор	87
Ю. М. ШОР , профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор философских наук	88
Ф. Т. МАМЕДОВ , профессор Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики (Баку), доктор исторических наук	88
Г. Ф. ФЕЙГИН , профессор кафедры управления СПбГУП, доктор экономических наук	88
А. Н. МОСЕЙКО , ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН (Москва), кандидат философских наук, доцент	89
А. А. ГЕЗАЛОВ оглы , старший научный сотрудник Института философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана, кандидат философских наук	89
Т. Б. СИДНЕВА , проректор по научно-исследовательской работе Нижегородской государственной консерватории (академии) им. М. И. Глинки, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ	89
О. Н. АСТАФЬЕВА , заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), заведующая сектором стратегий социокультурной политики Российского института культурологии, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор	90

Секция 3. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА 92

УЧАСТНИКИ ДИСКУССИИ:

Е. И. СТЕПАНОВ , главный научный сотрудник Сектора комплексных исследований образа жизни Института социологии РАН (Москва), главный редактор журнала «Конфликтология», президент Международной ассоциации конфликтологов, доктор философских наук, профессор.	93
А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ , академик и член Президиума Российской академии образования, ректор СПбГУП, заведующий кафедрой философии и культурологии, доктор культурологических наук, профессор, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ.	93
Г. М. БИРЖЕНЮК , декан факультета конфликтологии СПбГУП, заведующий кафедрой социально-культурных технологий, доктор культурологии, профессор.	93
А. Л. САФОНОВ , заместитель министра здравоохранения и социального развития РФ, профессор СПбГУП, доктор экономических наук, действительный государственный советник РФ 3-го класса.	93
Л. Н. ЦОЙ , доцент кафедры управления человеческими ресурсами Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), кандидат социологических наук.	96
В. Н. ШАЛЕНКО , профессор Российского государственного социального университета (Москва), доктор социологических наук.	97
Е. В. ХАРИТОНОВА , старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН (Москва), кандидат психологических наук, доцент.	98
Л. С. РЖАНИЦЫНА , главный научный сотрудник Института экономики РАН (Москва), доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ.	99
Л. Н. ТИМОФЕЕВА , заместитель заведующего кафедрой политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), доктор политических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ.	102
В. А. АВКСЕНТЬЕВ , директор Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор.	105
Д. А. ЛАВРИНЕНКО , научный сотрудник отдела политологии и конфликтологии Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону).	106
А. Н. САМАРИН , доцент кафедры философии МГИМО (Университет) МИД РФ, кандидат философских наук.	107
А. Н. ПОЛУХИНА , профессор Марийского государственного технического университета (Йошкар-Ола), доктор экономических наук, кандидат исторических наук.	109
А. М. МИТЯЕВА , директор учебно-научного практического Центра разрешения конфликтов Орловского государственного университета, заведующая кафедрой социального управления и конфликтологии, доктор педагогических наук, профессор.	111
А. В. ДМИТРИЕВ , член-корреспондент РАН, руководитель Центра конфликтологии Отделения общественных наук РАН, главный редактор журнала «Социология образования» (Москва), доктор философских наук, профессор.	111

Секция 4. СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ МИРОВОГО КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ. 114

УЧАСТНИКИ ДИСКУССИИ:

Л. А. ПАСЕШНИКОВА , первый проректор СПбГУП, куратор юридического факультета, профессор кафедры государственного права.	115
Г. М. РЕЗНИК , президент Адвокатской палаты г. Москвы, заведующий кафедрой адвокатуры Академического правового университета при Институте государства и права РАН, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ.	115
Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО , иностранный член РАН, академик Национальной академии наук Украины, директор Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины, доктор юридических наук, профессор.	115
О. Т. БОГОМОЛОВ , академик РАН, советник РАН, почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Государственного университета управления (Москва), доктор экономических наук, профессор.	115
В. Е. ЧУРОВ , председатель Центральной избирательной комиссии РФ, профессор СПбГУП.	116
Н. В. ВИТРУК , заведующий кафедрой конституционного права Российской академии правосудия (Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, судья Конституционного Суда РФ в отставке.	117
В. Г. ГРАФСКИЙ , заведующий Сектором истории права и государства Института государства и права РАН (Москва), доктор юридических наук, профессор.	118
О. В. МАРТЫШИН , профессор кафедры теории государства и права Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина, доктор юридических наук.	118
В. В. ЛАПАЕВА , главный научный сотрудник Института государства и права РАН (Москва), доктор юридических наук.	119
Ф. Б. ВЛАСОВ , профессор кафедры экономической теории и управления персоналом Государственного университета — УНПК (Орел), доктор экономических наук.	121
Г. И. МУРОМЦЕВ , профессор кафедры теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов (Москва), доктор юридических наук.	122
А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ , академик и член Президиума Российской академии образования, ректор СПбГУП, заведующий кафедрой философии и культурологии, доктор культурологических наук, профессор, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ.	124
М. В. НЕМЫТИНА , заведующая кафедрой теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов (Москва), доктор юридических наук, профессор.	125

З. Н. КАЛАНДАРИШВИЛИ , заместитель заведующего кафедрой теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент	126
И. Л. ЧЕСТНОВ , профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук	127
В. Н. САФОНОВ , профессор кафедры теории государства и права Юго-Западного государственного университета (Курск), доктор юридических наук	128
Г. А. ГАДЖИЕВ , судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный доктор СПбГУП	130

Секция 5. РОЛЬ СМИ В ГЛОБАЛЬНОМ ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

УЧАСТНИКИ ДИСКУССИИ:

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ , академик и член Президиума Российской академии образования, ректор СПбГУП, заведующий кафедрой философии и культурологии, доктор культурологических наук, профессор, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ	135
В. Т. ТРЕТЬЯКОВ , декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова, главный редактор журнала «Политический класс»	135
М. А. ФЕДОТОВ , советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, секретарь Союза журналистов России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол	135
В. Н. МАМОНТОВ , президент ОАО «Редакция газеты «Известия»» (Москва)	136
А. А. ДЯТЛОВ , первый заместитель главного редактора газеты «Комсомольская правда»	137
В. Е. ЧУРОВ , председатель Центральной избирательной комиссии РФ, профессор СПбГУП	138
Ю. С. ГОЛИГОРСКИЙ , независимый журналист, продюсер (Великобритания)	138
М. ГЕРУЛЯ , профессор кафедры журналистики Силезского университета (Катовице, Польша)	139
С. Н. ИКОННИКОВА , заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, профессор СПбГУП, доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ	140
А. А. АЛИМЖАНОВ , директор филиала Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» (Казахстан)	141
А. ГЕРБЕР , главный редактор RW-TV «Русская волна» (Дюссельдорф, Германия), член президиума Международной академии телевидения и радио (IATR)	141
М. Б. КАСЕНОВА , профессор кафедры международного частного права Дипломатической академии МИД РФ, кандидат юридических наук	142
В. Г. ЯТЛЕНКО , вице-президент Ассоциации независимых журналистов	142
А. И. ЕВСЕЕВ , генеральный директор РИА «Ленинград», генеральный директор «Пронто-Петербург», генеральный директор — главный редактор газеты «Экономика и время»	142
И. В. МАЛОВ , заместитель директора дирекции радиовещания Всероссийской государственной телерадиокомпании	143
Л. В. МАТВЕЕВА , профессор кафедры методологии психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, профессор кафедры дипломатии МГИМО (Университет) МИД РФ, доктор психологических наук	143
Э. ТИНН , профессор Евроакадемии (Эстония), доктор философских наук	144
А. А. СЕРЕБРЯКОВ , декан факультета филологии и журналистики Ставропольского государственного университета, доцент кафедры истории русской и зарубежной литературы, доктор филологических наук	144
О. Ф. РУСАКОВА , заведующая отделом философии Института философии и права Уральского отделения РАН (Екатеринбург), доктор политических наук, профессор	145
Ю. А. ВЕРБИЦКАЯ , журналист, координатор проектов Международного медиаклуба «Формат А-3» (Симферополь), кандидат филологических наук	145
Е. Е. КОРНИЛОВА , заведующая кафедрой журналистики СПбГУП, доктор филологических наук, профессор	146
М. Н. КИМ , заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью СПбГУП, доктор филологических наук, профессор	147

Секция 6. ОБРАЗОВАНИЕ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

УЧАСТНИКИ ДИСКУССИИ:

В. Н. ВАСИЛЬЕВ , член-корреспондент РАО, председатель Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга, ректор Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики — Национального исследовательского университета, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ	148
Н. Д. НИКАНДРОВ , президент и академик Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор	149
А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ , академик и член Президиума Российской академии образования, ректор СПбГУП, заведующий кафедрой философии и культурологии, доктор культурологических наук, профессор, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ	149
И. А. ЗИМНЯЯ , академик РАО, заведующая сектором Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов (Москва), доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ	149
Ю. В. СЕНЬКО , заведующий кафедрой педагогики Алтайского государственного университета (Барнаул), доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ	150
В. С. СОБКИН , академик РАО, директор Института социологии образования РАО (Москва), доктор психологических наук, профессор	151
В. К. БАЛЬСЕВИЧ , член-корреспондент РАО, профессор Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (Москва), доктор биологических наук, кандидат философских наук	151

В. А. КОЛЕСНИКОВ , директор Иркутского государственного педагогического колледжа № 1, доктор философских наук, заслуженный учитель РФ	152
Н. С. КОНОПЛЕВ , профессор Иркутского государственного университета, доктор философских наук	152
В. И. АДИШЕВ , декан факультета музыки Пермского государственного педагогического университета, заведующий кафедрой музыковедения и музыкальной педагогики, доктор педагогических наук, профессор	153
В. И. ТОЛКАЧЕВ , ректор Международного института трудовых и социальных отношений (Минск, Белоруссия), кандидат исторических наук, доцент	154
М. Н. ВЕТЧИНОВА , профессор кафедры иностранных языков Курского государственного университета, доктор педагогических наук	155
В. В. ГОРШКОВА , декан факультета культуры, заведующая кафедрой социальной работы СПбГУП, доктор педагогических наук, профессор	155
Е. М. ДОРОВСКИХ , научный сотрудник Сектора теории права и государства Института государства и права РАН (Москва), кандидат юридических наук	157
Н. Н. КИРИЛЛОВА , профессор кафедры французского языка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор филологических наук	157
В. А. МОСОЛОВ , профессор Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, доктор педагогических наук, кандидат философских наук	157
Е. В. БРЫЗГАЛИНА , заместитель декана по учебной работе философского факультета, заведующая кафедрой философии образования МГУ им. М. В. Ломоносова, доцент, кандидат философских наук	158
О. А. ФИОФАНОВА , директор научно-образовательного центра «Социальное проектирование в сфере образования и культуры» Удмуртского государственного университета (Ижевск), доктор педагогических наук	159
В. Н. КОЗЛОВ , проректор по учебно-методическим объединениям Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (национальный исследовательский университет), заведующий кафедрой системного анализа и управления, доктор технических наук, профессор	161
Т. Н. РОЗОВА , проректор по учебной работе СПбГУП, кандидат педагогических наук	161
М. Л. САРИ АД-ДИН , преподаватель русского языка Российского центра науки и культуры Университета Святого Иосифа г. Бейрута (Ливан), кандидат филологических наук	161
Е. В. КОВРИКОВА , доцент кафедры фортепиано Казанского федерального университета	163
Л. М. МОСОЛОВА , заведующая кафедрой теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор искусствоведения, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ	163
С. М. АШКИНАЗИ , профессор кафедры физического воспитания СПбГУП, доктор педагогических наук, заслуженный тренер РФ	164
Н. В. РУДСКАЯ , доцент кафедры отечественной и зарубежной культуры Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (национальный исследовательский университет), кандидат культурологии	165
Н. П. ТЕРЕНТЬЕВА , доцент кафедры литературы и методики преподавания литературы Челябинского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук	166
М. Н. ФРОЛОВСКАЯ , доцент кафедры педагогики Алтайского государственного университета (Барнаул), кандидат педагогических наук, почетный работник общего образования РФ	167
Е. О. ГАЛИШКИХ , заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы Вятского государственного гуманитарного университета (Киров), доктор педагогических наук, профессор, заслуженный учитель РФ	168

Секция 7. ИДЕИ ДМИТРИЯ ЛИХАЧЕВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

(Лихачевский форум старшеклассников России) 169

УЧАСТНИКИ ДИСКУССИИ:

Н. В. БУРОВ , директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства, председатель Общественного совета Санкт-Петербурга, народный артист России	169
А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ , академик и член Президиума Российской академии образования, ректор СПбГУП, заведующий кафедрой философии и культурологии, доктор культурологических наук, профессор, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ	169
Е. П. ЕФИМОВА , директор Научной библиотеки им. Д. А. Гранина СПбГУП, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры РФ	171
У. ГОДУН , учащаяся 11-го класса (средняя общеобразовательная школа № 368, Санкт-Петербург)	171
Т. КОНДРАТЕНКО , учащаяся 10-го класса (Международная гимназия «Ольгино» СПбГУП, Санкт-Петербург)	172
И. ТАРАН , учащийся 11-го класса (гимназия № 15, г. Сочи, Краснодарский край)	173
Н. ТАТАРИНОВА , учащаяся 10-го класса (средняя общеобразовательная школа № 66, г. Киров, Кировская обл.)	174
Д. ШОХИНА , учащаяся 10-го класса (гимназия, г. Валдай, Новгородская обл.)	175
С. ШЕПАНОВСКАЯ , учащаяся 11-го класса (средняя общеобразовательная школа № 124, Санкт-Петербург)	176
Д. ВОРОБЬЕВА , учащаяся 10-го класса (средняя общеобразовательная школа, пос. Васильково, Калининградская обл.)	177
К. ГОРСКИХ , учащаяся 8-го класса (средняя общеобразовательная школа № 1, г. Сергиев Посад, Московская обл.)	179
Н. ЧИСЛОВА , учащаяся 10-го класса (Петергофская гимназия им. Александра II, Санкт-Петербург)	180
Ю. КОПЫТОВА , учащаяся 10-го класса (гимназия № 155, Санкт-Петербург)	181
Д. ПРОНИН , учащийся 10-го класса (средняя общеобразовательная школа № 104, Санкт-Петербург)	183
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	185

Пленарное заседание ДИАЛОГ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

---

12 мая 2011 г. Театрально-концертный зал им. А. П. Петрова, СПбГУП

Сопредседатели заседания:

- Д. А. ГРАНИН** писатель, соучредитель Конгресса петербургской интеллигенции, почетный гражданин Санкт-Петербурга, почетный доктор СПбГУП
- Г. М. ГАТИЛОВ** заместитель министра иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ** председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, академик и член Президиума Российской академии образования, заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга, ректор СПбГУП, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ
- А. Д. НЕКИПЕЛОВ** вице-президент Российской академии наук, академик РАН, директор Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, почетный доктор СПбГУП
- М. Б. ПИОТРОВСКИЙ** председатель Конгресса петербургской интеллигенции, директор Государственного Эрмитажа, член-корреспондент РАН, академик Российской академии художеств, доктор исторических наук, профессор

Выступающие:

- О. Т. БОГОМОЛОВ** академик РАН, советник РАН, почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН (Москва), доктор экономических наук, профессор
- Х. БОННЕНБЕРГ** доктор технических наук, член Немецкого общества внешней политики, член Германороссийского форума
- В. Н. ВАСИЛЬЕВ** член-корреспондент РАО, председатель Совета ректоров Санкт-Петербурга, ректор Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики — Национального исследовательского университета, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
- А. А. ГРОМЫКО** член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института проблем международной безопасности РАН (Москва), доктор исторических наук, профессор
- С. ГУАНЧЕН** заместитель директора Центра исследований истории и географии пограничных областей Китая Академии общественных наук КНР, доктор юридических наук, профессор
- А. А. ГУСЕЙНОВ** академик РАН, директор Института философии РАН (Москва), доктор философских наук, профессор, почетный доктор СПбГУП
- В. В. ЕРШОВ** ректор Российской академии правосудия (Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, почетный работник судебной системы РФ
- М. И. ИЛОЛОВ** президент Академии наук Республики Таджикистан, академик АНРТ, доктор физико-математических наук, профессор
- Х. КАРЗАЙ** директор Центра по изучению конфликтов и мира (Исламская Республика Афганистан)
- Г. Б. КЛЕЙНЕР** член-корреспондент РАН, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН (Москва), доктор экономических наук, профессор
- В. А. ЛЕКТОРСКИЙ** академик РАН, академик РАО, председатель Международного редакционного совета журнала «Вопросы философии» (Москва), доктор философских наук, профессор
- В. Л. МАКАРОВ** академик РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва), доктор физико-математических наук, профессор
- Е. И. МАКАРОВ** помощник полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе
- В. К. МАМОНТОВ** президент ОАО «Редакция газеты «Известия»» (Москва)
- А. Ю. МАНИЛОВА** вице-губернатор Санкт-Петербурга
- В. В. МИРОНОВ** член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ
- Х. НАССАР** первый заместитель министра культуры Арабской Республики Египет, поэт

Н. Д. НИКАНДРОВ	президент Российской академии образования, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор
Г. М. РЕЗНИК	президент Адвокатской палаты г. Москвы, заведующий кафедрой адвокатуры Академического правового университета при Институте государства и права РАН, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ
С. М. Р. САДЖАДИ	Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в РФ
Ж. САМПАЙЮ	Высокий представитель Генерального секретаря ООН по «Альянсу цивилизаций», Президент Португалии (1996–2006)
Л. А. САНКИН	почетный профессор СПбГУП
А. Л. САФОНОВ	заместитель министра здравоохранения и социального развития РФ, профессор СПбГУП, доктор экономических наук, действительный государственный советник РФ 3-го класса
М. Л. ТИТАРЕНКО	академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН (Москва), доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
М. ТЛИЛИ	основатель и директор Центра диалогов Нью-Йоркского университета, дипломат
В. Т. ТРЕТЬЯКОВ	декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова, главный редактор журнала «Политический класс»
Ф. УНГЕР	президент Европейской академии наук и искусств (Зальцбург, Австрия), профессор, доктор
Н. А. ХРЕНОВ	заместитель директора по научной работе, заведующий отделом теории искусства Государственного института искусствознания (Москва), профессор кафедры гуманитарных наук Всероссийского государственного университета кинематографии, доктор философских наук
А. О. ЧУБАРЬЯН	академик и член Президиума РАН, директор Института всеобщей истории РАН, президент Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва), доктор исторических наук, профессор, почетный доктор СПбГУП
В. Е. ЧУРОВ	председатель Центральной избирательной комиссии РФ, профессор СПбГУП
Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО	иностраный член РАН, академик Национальной академии наук Украины, директор Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины, доктор юридических наук, профессор
Н. П. ШМЕЛЕВ	академик РАН, директор Института Европы РАН (Москва), доктор экономических наук, профессор

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ¹: — Уважаемые коллеги! Сегодня мы собрались здесь в 19-й раз. Инициатором проведения этих встреч (начиная с 1993 года, с Дней науки) был Дмитрий Сергеевич Лихачев. Позволю себе напомнить, что в 2001 году Президентом Российской Федерации В. В. Путиным был подписан Указ «Об увековечении памяти Д. С. Лихачева», в соответствии с которым конференция «Дни науки», проходившая в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов, приобрела государственный статус Международных Лихачевских научных чтений.

Я хочу поприветствовать всех участников Лихачевских чтений. Последние пять лет данный форум соби-

¹ Академик и член Президиума Российской академии образования, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, заведующий кафедрой философии и культурологии, доктор культурологических наук, профессор. Председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции. Заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга.

Автор свыше 1550 научных и научно-популярных работ по проблемам культуры, образования, СМИ, профсоюзов, социальной и молодежной политики, международных отношений. Сценарист, режиссер, создатель более 30 научно-популярных фильмов и более 300 телепрограмм. Член правления Российского детского фонда. Член редколлегии журналов: «Педагогика», «Вопросы культурологии», «Литературная учеба», «Философия и культура».

Лауреат премий Правительства РФ в области образования, Горьковской литературной премии. Награжден орденом Дружбы. Кавалер медали К. Д. Ушинского, Золотой медали Российской академии образования, Золотой медали Льва Толстого Международной ассоциации писателей и публицистов (Париж). Почетный доктор университетов США, Ирландии и Украины. Академик Академии наук и искусств (Париж), Европейской академии наук и искусств (Зальцбург). Заслуженный деятель науки России. Заслуженный артист России.

рает примерно полторы тысячи человек. Завтра планируется работа семи секций. Этот зал будет заполнен участниками 7-й секции — Лихачевского форума старшеклассников. Более 700 старшеклассников из разных уголков страны и зарубежья соберутся для того, чтобы сделать научные доклады. Дело Дмитрия Сергеевича Лихачева живет, его продолжают новые поколения молодежи.

Хочу поблагодарить всех присутствующих за участие в Лихачевских чтениях и выразить сожаление в связи с тем, что сегодня смогут выступить не все желающие. Доклады, представленные участниками заблаговременно, были размещены на интернет-сайте и опубликованы в сборнике материалов XI Международных Лихачевских научных чтений. По традиции выступающие на Лихачевских чтениях не зачитывают свои доклады. Более важно не столько высказать свои соображения, сколько обсудить то, что написано другими участниками Чтений. Я прошу уважаемых коллег, которые будут выступать на пленарном заседании, соблюдать регламент — 5–7 минут, для того чтобы сформулировать наиболее важные идеи.

Оргкомитет Лихачевских чтений находится в сложном положении: мы не можем предоставить на пленарном заседании слово авторам даже наиболее значимых докладов, всего было представлено 233 доклада. В Чтениях принимают участие 38 членов Российской академии наук и Российской академии образования,

представляющих 24 государственных научно-исследовательских института академий наук; представители 73 вузов; 24 руководителя СМИ, в том числе 10 руководителей ведущих в гуманитарной сфере научных журналов. На форуме присутствует большое количество зарубежных гостей из 26 стран. Среди участников Чтений — выдающиеся писатели, деятели науки, культуры и искусства, представители общественных организаций и государственных органов.

Уважаемые коллеги, завтра планируется работа секционных заседаний, каждое из которых по масштабу в отдельности представляет собой авторитетный научный форум. У всех будет возможность высказаться, обсудить мнения и идеи друг друга по тематике секций. Я убедительно прошу сосредоточиться на тематике, заявленной Оргкомитетом. Позвольте от имени Оргкомитета пожелать всем успехов!

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ: — Слово предоставляется Даниилу Александровичу Гранину.

Д. А. ГРАНИН¹: — Лихачевские чтения за прошедшие годы стали традицией Университета. Более того, Чтения стали потребностью нашей общественной жизни. Лихачевские чтения собирают все больше представителей разных интеллектуальных слоев. Форум постепенно становится, на мой взгляд, более интересным, значительным и серьезным.

Время, в которое мы живем, вызывает всеобщую озабоченность. Но нам не хватает не озабоченности, а озадаченности. Мы нуждаемся в конкретных идеях и решениях, которые может и должна предложить и отчасти — осуществить интеллектуальная часть нашего общества. Собрать всех единомышленников — это огромная работа, за которую взялся Гуманитарный университет профсоюзов, в частности Александр Сергеевич Запесоцкий. Я хочу от своего имени поблагодарить Александра Сергеевича и СПбГУП за этот большой и серьезный труд.

Здесь собрались серьезные, думающие представители интеллигенции, к которой постоянно высказываются много претензий. В частности, ведется много споров по поводу того, существует она или ее уже нет в нашей стране. Может быть, в это время от нас зависит гораздо больше, чем нам кажется. Как сказал Мандельштам: «Мы живем, под собою не чуя страны...» Это действительно так. Мы не чуем сотрясений и иногда тревожной дрожи земли, на которой мы живем. И мне хотелось бы, чтобы мы чувствовали эту тревогу. Более того, необходимо что-то делать, потому что разговоры ничего не

изменяют. Желаю успехов XI Международным Лихачевским научным чтениям!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо, Даниил Александрович. Приглашаю на трибуну Александра Огановича Чубарьяна.

А. О. ЧУБАРЬЯН²: — Уважаемые коллеги! Для меня большая честь присутствовать сегодня здесь. Александр Сергеевич сделал справедливое замечание, что важно не просто говорить о том, что такое культура, о вкладе Дмитрия Сергеевича Лихачева, хотя об этом можно говорить бесконечно, а проанализировать, что произошло за этот год.

Прошедший год подтвердил пророческое видение Дмитрия Сергеевича Лихачева, его мысль о неуклонном возрастании роли культуры. Это важно для нашей страны и осознается во всем мире. Этот год был довольно тревожным. Произошло очевидное уменьшение духовно-нравственного начала, постоянно ведутся дискуссии о том, что такое духовно-нравственные ценности. В полемике о приверженности национальной или европейской идентичности культура выдвигается на одно из первых мест. Конец года ознаменовался шокирующими заявлениями лидеров ряда стран Европейского Союза, того самого Старого Света, о крахе политики мультикультурализма. Казалось, что там все стабильно, устойчиво, существуют старые европейские культурные традиции, и вдруг — констатация не просто кризиса, а абсолютной неудачи в реализации политики мультикультурализма. Все это позволяет нам не только продолжить те исследования, которыми мы занимаемся, но и по-новому поставить многие вопросы культуры.

Некоторое время назад Ассоциация по изучению глобальной всемирной истории на базе Лондонской школы экономики провела конгресс, на котором обсуждались следующие вопросы: «Что такое глобализм, универсализм, всемирность? Что такое глобальное применительно к истории?» Большинство выступающих подчеркивали, что некоторые феномены приобрели характер знаковых в тенденции к глобализации истории. Важнейшим феноменом стала культура в емком, широком смысле слова. Культура раньше понималась как ли-

² Академик и член Президиума Российской академии наук, директор Института всеобщей истории РАН, президент Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва), доктор исторических наук, профессор. Автор более 300 научных работ, в т. ч. монографий: «Брестский мир. 1918», «Европейская идея в истории», «Российский европеизм», «Канун трагедии. Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 — июнь 1941 года», «XX век: взгляд историка». Монографии А. О. Чубарьяна переведены на английский, немецкий и французский языки: «Europa-Konzepte. Von Napoleon bis zur Gegenwart. Ein Beitrag aus Moskau» (Berlin, 1992); «Европа в XX веке: История и перспективы» (Lewiston, N. Y., 2002); «European Idea in History in the Nineteenth and Twentieth Centuries. A view from Moscow» (L., 1998); «La Russie et l'idée Européenne» (P., 2009). Главный редактор многотомной истории Европы (1992–2000), инициатор и главный редактор ряда ведущих отечественных и международных изданий по всеобщей и европейской истории: «Европейский альманах», «Россия и Балтия», «Цивилизации», Международного журнала социальных наук, Международного журнала «Cold War History», журнала Международной ассоциации институтов истории стран СНГ «Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ». Член Президиума Совета при Президенте РФ по науке, образованию и высоким технологиям. Член Королевской норвежской академии. Награжден орденами — «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2006), Почета (1999), Почетного легиона (Франция), Святого Макария II степени (РПЦ), Григория VI (Ватикан); Офицерским крестом (Германия). Лауреат премии Президиума РАН им. Е. В. Тарле. Почетный доктор ряда российских и иностранных университетов и академий. Почетный доктор СПбГУП.

¹ Писатель, Герой Социалистического Труда, соучредитель Конгресса петербургской интеллигенции, почетный гражданин Санкт-Петербурга. Автор книг: «Искатели», «Иду на грозу», «Эта странная жизнь», «Клавдия Вилор», «Блокадная книга» (в соавт. с А. Адамовичем), «Картина», «Зубр», «Бегство в Россию», «Вечера с Петром Великим», «Священный дар», «Интеллегенды», «Д. А. Гранин — Университетские встречи. 33 текста», «Причуды моей памяти», «Как работать гением», «Место для памятника», «Скрытый смысл», «Все было не совсем так» и др. Член Общественной палаты РФ. Лауреат государственных премий СССР и России, премий Президента РФ в области литературы и искусства, Правительства Санкт-Петербурга в области литературы, искусства и архитектуры, премии Гейне. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» III степени, крестом за заслуги I класса — Офицерский крест (ФРГ), орденом Святого апостола Андрея Первозванного и др. Почетный доктор СПбГУП.

тература, различные виды искусства, как политическая культура, культура обывательской жизни, культура поведения, а теперь следует учитывать и проблемы культуры в национальных отношениях.

Недавно был подписан манифест группы известных европейских деятелей (один из них — бывший министр иностранных дел ФРГ) о необходимости поиска конкретных средств достижения диалога, адаптации того, что мы называем мультикультурными обществами, к условиям, характеризующимся большей терпимостью, толерантностью, возможностью людей не просто жить рядом, а проникать своей культурой в другую культуру. Прошедший год отчетливо показал, что национальные культуры не просто живы — за ними будущее. Никто не хочет жертвовать своей культурной идентичностью, своей национальной культурой даже ради очевидных преимуществ общего экономического, образовательного, научного пространства. Одна из центральных проблем, которая стоит перед наукой, — поиск синтеза, налаживание взаимоотношений между национальными культурами и культурой государства, региона, глобальной культурой.

Большой интерес на упомянутом конгрессе вызвала тема контактных зон культуры. Разработкой этой проблемы сейчас занимаются многие организации. Речь идет о том, что в некоторых контактных зонах культурный диалог осуществляется начиная с древних времен. Это известные культурные зоны вокруг Черного, Средиземного моря, Балтии. Перед наукой стоит актуальная задача нового осмысления не только общего содержания культуры, но и роли культуры в современном мире как фактора стабильности, предотвращения возможных конфликтов, дальнейшего процветания нашего мира.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо, Александр Оганович. Слово предоставляется Михаилу Борисовичу Пиотровскому.

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ¹: — Дорогие коллеги! Я рад приветствовать вас на Лихачевских чтениях. Мой доклад называется «Две площади — два музея». Речь идет о Каире и Багдаде, двух музеях и двух площадях. Главный пафос моей статьи заключается в том, что на самом деле мы постоянно возвращаемся к старым проблемам, которые существовали 30–40 лет назад, и даже к старым приемам: свержение статуи Саддама Хусейна на площади Фирдоус в Багдаде — такая же постановочная вещь, как водружение американского флага на атолле Иводзима и т. д.

Но я хотел бы сказать о другом. В свое время мы создали Конгресс петербургской интеллигенции, и какое-то время казалось, что нам не о чем говорить, да и ин-

теллигенции нет — настали другие времена, людей волнуют другие проблемы. Со временем мы осознали, что на самом деле интеллигенция существует. Более того, как говорил Даниил Александрович, возрастает потребность в интеллигенции, интеллигентском разговоре, может быть, в жестком интеллигентском наступлении. Последнее особенно актуально в связи с вопросом, который мы обсуждаем: есть ли у России шанс? Интеллигенция сейчас возрождается, несмотря на те удары, которые она переживает, а во многом и благодаря им.

Кого в настоящее время обыватель считает главным врагом в стране? Учителей, врачей, музейных работников. Кого считает самыми продажными (продалась Западу или Кремлю)? Писателей, артистов, художников. Это удар по интеллигенции. Обозначенные вопросы высвечивают проблемы, на предмет которых мы постоянно размышляем и которые завещал нам Дмитрий Сергеевич Лихачев, — о правах культуры и правах тех, кто ее реализует. Сегодня культуру воплощает интеллигенция, которая должна возрождаться в жестких условиях.

В качестве примера я хочу привести сегодняшнюю Японию. Эта страна в данный момент находится в тяжелом положении после землетрясения и взрывов на ядерных реакторах. Но посмотрите, как они восстанавливают, воссоздают себя. У нас запланированы разные выставки в Японии. Многие после известных событий колеблются, ведут с ними переговоры. Японцы убеждают всех, что нужно проводить все, что запланировано. Япония возродится и вновь продемонстрирует, как встать из пепла.

По моему мнению, нам следует воспринять подобный пример. Перед Россией стоят несколько проблем, на которых следует сосредоточиться. Первую проблему я обозначил бы как тотем и табу (конечно, это не имеет никакого отношения к знаменитой работе Фрейда). У нас было некоторое количество тотемов, которые исчезли, сейчас осуществляется поиск новых тотемов. В то же время у нас практически нет никаких табу — самостоятельных ограничений, которые тоже надо формулировать.

В системе тотемов можно выделить несколько важных понятий. Один из них — толпа. В современной жизни толпа присутствует в значительно большем объеме, чем прежде. Провокация, например, в художественной жизни (известный случай с арт-группой «Война»). Агрессия и злоба, которые стали почти национальным настроением. Отчаяние, которое из этого проистекает. Противостоять этому, как мне кажется, может несколько выработанных табу. Внимание, уважение к критериям, предлагаемым небольшой группой, например интеллигенцией. Хороший вкус — расплывчатое понятие, хотя мы все больше понимаем, что этот критерий может помочь в жизни. Профессионализм, милосердие. Даниил Александрович на прошлых Лихачевских чтениях говорил о милосердии, сострадании, о том, что милостыню уже никому не подают, потому что, с одной стороны, денег нет, а с другой — разоблачили всех нищих, что они жулики и воры. Между прочим, милосердие и сострадание — это не просто важные составляющие, но и один из способов преодоления многих проблем в жизни. Как арабист, могу сказать, что в мусульманском богословии милосердие Аллаха является решением проблемы фатализма. Предполагается, что все в жизни человека

¹ Член-корреспондент Российской академии наук, академик Российской академии художеств, директор Государственного Эрмитажа, доктор исторических наук, профессор. Автор более 250 научных работ, в т. ч. книг: «О мусульманском искусстве», «Исторические предания в Коране», «Коранические сказания», «Сверхмузей в эпоху крушения империи (музей как фактор эволюции)», «Мусульманское искусство: между Китаем и Европой», «Предание о химйаритском царе Ас'аде ал-Камиле», «Южная Аравия в раннее Средневековье. Становление средневекового общества», «Взгляд из Эрмитажа» и др. Заместитель председателя Совета по культуре и искусству при Президенте РФ, председатель Конгресса петербургской интеллигенции. Председатель Союза музеев России, главный редактор журнала «Христианский Восток». Награжден орденами Почета, «За заслуги перед Отечеством» III, IV степеней, многочисленными зарубежными орденами. Лауреат премии Президента РФ в области культуры и искусства.

предопределено. Но Бог милостив, и поэтому можно жить спокойно.

Милосердие и сострадание — значимые явления. В рамках решения этих проблем мы могли бы говорить о разных рецептах, которые существуют в мире и в нашей истории для разрешения конфликтов в обществе. Скоро в Санкт-Петербурге пройдет конференция «Ислам в России», на которой мы рассмотрим русский рецепт взаимоотношений ислама и российской цивилизации. Заявлено шесть основных тем: «Ислам в царской России» и «Исламоведение в царской России», «Ислам в Советской России» и «Исламоведение в Советской России», «Ислам в новой России» и «Исламоведение в новой России». Роль интеллигенции и науки значима на всех трех этапах, особенно на последнем.

Приведу еще один пример диалога, культурных соотношений. В Эрмитаже мы своеобразно отметили День Победы — открываем выставки великого английского скульптора Генри Мура. Кроме того, экспонировались и его рисунки, которые он делал в лондонском метро во время войны. В то время он был официальным художником. В блокадном Ленинграде тоже были официальные художники, которые должны были запечатлеть все моменты трагедии. К рисункам в лондонском метро мы добавили упоминания об Эрмитаже и рисунки великого архитектора Никольского, сделанные в бомбоубежищах Эрмитажа. В данном случае можно говорить о двух разных подходах к этому вопросу. На картинах Мура фигуры застывшие, всемирные, представлена мировая трагедия, за которой не видно Лондона. У Никольского та же тема войны, но представленная иначе — через сохранение хрупкого: это бомбоубежища, залы Эрмитажа, надпись Архимеда, которую сделали архитекторы в бомбоубежищах: «Не трогай мои чертежи». Два подхода — общечеловеческий, мировой и передающий хрупкость культурного наследия. Вместе они напоминают о многом, и я думаю, что могли бы быть полезны.

Другая выставка связана с Саудовской Аравией и называется «Дороги Аравии». Она отражает вертикальный хронологический диалог. Идея воплощения этой выставки принадлежит французам и саудовцам. Выставка начинается с представления торговых путей, великих археологических открытий, сделанных в Аравии за последние десять лет, а заканчивается паломничеством в Мекку. Эта совместная работа позволяет многое понять и переступить через существующие табу.

Я полагаю, что об этом следует поговорить и делать что-нибудь конкретное. Наши конкретные действия — мы выбираем для демонстрации современного искусства произведения российских и зарубежных художников. Один из них — Дмитрий Александрович Пригов — поэт, писатель, литератор, автор инсталляций, великий постмодернист. Нам был передан его архив. Он жил в Москве, но центром изучения его творчества станет Петербург. Планируется проведение выставки его работ в Венеции. В «Петербурге Южной Европы» мы покажем его особое, родившееся в тяжелое время творчество. Получается замечательный диалог между Петербургом и Москвой. Пригов жил в Москве в районе Беляево, знаменитом только бульдозерными выставками и тем, что там жил Пригов. Этот район сейчас исследуют российские и миланские архитекторы и социологи, и это тоже

своеобразная переключка с Петербургом. Я думаю, что в Санкт-Петербурге тоже есть свое Беляево. Это одно из направлений наших размышлений.

В своем выступлении я предложил конкретные темы для наших дальнейших бесед. Иногда можно услышать такую фразу: «Зачем нужно собирать Конгресс петербургской интеллигенции, ведь нам не о чем говорить?» Я думаю, что именно в такой ситуации нам есть о чем поговорить, причем делать это нужно жестко. Благодаря за внимание!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо, Михаил Борисович. Уважаемые коллеги, от аппарата Президента Российской Федерации выступит Евгений Иванович Макаров, известный государственный и общественный деятель.

Е. И. МАКАРОВ¹: — Добрый день, уважаемые участники Лихачевских чтений! Мне довелось в 2001 году принимать участие в подготовке Указа, на основании которого Лихачевские чтения получили государственную поддержку. И сегодня я хочу зачитать приветствие Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева, которое он адресует вам:

«Уважаемые друзья! Поздравляю вас с открытием Лихачевских чтений, собравших в Санкт-Петербурге авторитетных ученых, деятелей культуры и экспертов более чем из 20 стран мира. Вам предстоит обсудить ключевые гуманитарные проблемы современности, важнейшей из которых является развитие диалога культур. Особенностью нынешних Чтений станет открытие уникальной выставки трудов Дмитрия Сергеевича Лихачева, которая будет интересна не только участникам форума, но и широкой публике. Уверен, что ваши встречи и впредь будут способствовать популяризации гуманистических ценностей и идей. А выдвинутые в ходе Чтений инициативы станут серьезным вкладом в совершенствование межнациональных и межконфессиональных отношений. Желаю вам успехов и плодотворной работы! Дмитрий Медведев».

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо, Евгений Иванович. Уважаемые коллеги, в адрес Оргкомитета Лихачевских чтений поступил целый ряд приветствий. К сожалению, я не смогу зачитать все приветствия, но некоторые из них назову. Это приветствие от президента Российской академии наук Юрия Сергеевича Осипова, который неоднократно представлял свои доклады на Международные Лихачевские научные чтения; от председателя Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации Бориса Вячеславовича Грызлова; от министра культуры Российской Федерации Александра Алексеевича Авдеева; от министра образования и науки Российской Федерации Андрея Александровича Фурсенко. В работе Чтений планировалось участие Михаила Викторовича Шмакова, главы российских профсоюзов и председателя нашего Попечительского совета, но он не смог быть лично и прислал нам свое приветствие. Поступили приветствия от генераль-

¹ Полномочный представитель Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе. С 1991 по 2000 г. — председатель Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Автор ряда публикаций по профсоюзной тематике. Почетный профессор СПбГУП.

ного директора ЮНЕСКО госпожи И. Боковой, руководителя «Альянса цивилизаций» господина Жоржи Сампайю и целый ряд других приветствий.

Все же одну телеграмму я хотел бы зачитать полностью: «Приветствую участников, организаторов и гостей XI Международных Лихачевских научных чтений. Ваш форум, по традиции собирающий в Санкт-Петербурге цвет российской интеллигенции, видных ученых и общественных деятелей из других стран, — неординарное, заметное событие в международной научной и культурной жизни. Важно, что тематика чтений неизменно отражает актуальные и наиболее острые гуманитарные проблемы, главные из которых — развитие диалога культур и цивилизаций в современном мире, укрепление духовно-нравственных основ общества. И, конечно, в числе ваших приоритетных задач — сохранение бесценного наследия Дмитрия Сергеевича Лихачева, которое с годами не утратило своей значимости и актуальности. Желаю вам плодотворных и конструктивных дискуссий, интересных и полезных встреч. Владимир Путин».

Продолжаем наше заседание. Сейчас предлагаем заслушать видеобращение господина Жоржи Сампайю¹.

Ж. САМПАЙЮ²: — Дамы и господа, уважаемые гости! Прежде всего мне бы хотелось поприветствовать собравшихся и выразить сердечную благодарность организаторам конференции за предоставленную возможность выступить с докладом на тему диалога культур в эпоху глобализации. Я немного взволнован тем, что обращаюсь к вам в тот момент, когда некоторые арабские страны, входящие в важнейший регион глобализованного мира, претерпевают столь драматические изменения. Несколько дней назад в Каире «Альянс цивилизаций» совместно с Лигой арабских государств провел симпозиум, посвященный роли средств массовой информации в процессах социальной трансформации. Этот вопрос актуален во всех странах, поэтому позвольте мне повторить здесь кое-что из своего выступления на симпозиуме.

Дамы и господа! Скажу вам как бывший студент, возглавлявший молодежные акции протеста, как юрист, защищавший политических преступников во времена диктатуры, как удалившийся от дел политик Португалии — страны, пережившей революцию (у нас ее называли Революцией гвоздик), которая обеспечила свободу, права человека, достоинство, развитие и демократию, — я слежу за событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке с большим волнением и надеждой, но и с определенной обеспокоенностью.

Думаю, волнение и надежда объясняются тем, что настал поворотный момент для арабских государств. Он может означать существенный шаг вперед в их развитии в целом. Одновременно я испытываю озабоченность в связи с тем, что этот регион быстро утрачивает благоприятные перспективы. Такая ситуация может ска-

заться на жизни и устремлениях людей. Сейчас, когда мы наблюдаем растущее недоверие к политике в старых демократических государствах Европы одновременно со стремлением других стран к свободе и демократии как способу реализации чувства собственного достоинства, позвольте обратиться к идеям о демократии, высказанным ученым-новатором Амартией Сеном. Он считал, что необходимо рассматривать вопросы демократии широко, в мировом масштабе, «выходя за рамки европейской и американской эволюции», с тем чтобы избежать восприятия ее (демократии) «как сугубо западного продукта». Он воспринимал демократию прежде всего как политическое партнерство, диалог и социальное взаимодействие, являющееся основополагающим в деле предотвращения сектантского насилия и выбора должного пути для обеспечения развития в широком понимании.

Как Высокий представитель «Альянса цивилизаций», я хочу подчеркнуть, во-первых, необходимость консолидации усилий политики и демократии и сосредоточения государственных дебатов на проблемах стремления людей к свободе, развитию и справедливости. Во-вторых, хочу отметить: несмотря на то что каждый народ и каждая страна имеют свои характерные особенности, которые обуславливают уникальность их общественного выбора и поиска путей к справедливости и демократии, все мы, наши общества взаимосвязаны. Более того, у нас одна человеческая природа. Таким образом, всегда есть место для диалога и сотрудничества, для обмена и партнерства. Это особенно важно во время перемен, когда все карты открыты и обмен мнениями, опытом может способствовать правильному выбору. Поэтому общение — это ключевой момент.

Дамы и господа, общение лежит в основе взаимодействия людей в какой бы то ни было форме — от неорганизованных групп до крепких сообществ. Однако общение может быть либо мостом, связующим сообщества, либо пучиной ненависти и недоверия, разжигающих насилие. Я вырос в то время, когда информационное пространство было заполнено газетами, радио и телевидением. Теперь же я живу (стараясь идти в ногу со временем) в эпоху господства так называемых социальных сетей, в частности Facebook и Twitter. Там, где я рос, средства массовой информации не были независимыми, и чтобы добиться свободы слова и в СМИ и в быту, нам пришлось совершить революцию. Понятно, что многое изменилось по сравнению с 1970-ми годами. Однако коммуникация, возможность выражать свою индивидуальность, собственные желания и нежелания по-прежнему остаются актуальными. Это обусловлено одной-единственной причиной: люди хотят жить лучше, чем жили их родители. А коммуникация является основным инструментом в осуществлении социальных перемен. Я говорю о ее основополагающей роли в нашей жизни, поскольку считаю, что, помимо принятия роли коммуникации в социальных переменных, необходимо также обсуждать достоинства и недостатки той коммуникации, которая становится важнейшей, — сетевой, а не только привычных нам традиционных СМИ. Я твердо убежден: без обсуждения достоинств и недостатков сегодняшней коммуникации нам не удастся в полной мере оценить условия, при которых она будет служить налаживанию связей между людьми

¹ Далее печатается по тексту видеобращения Ж. Сампайю к участникам XI Чтений.

² Высокий представитель Генерального секретаря ООН по «Альянсу цивилизаций», президент Португалии (1996–2006). Сфера профессиональных интересов — проблемы прав человека и здравоохранения. Автор книг “A festa de um sonho” (1991), “Um olhar sobre Portugal” (1995), “Portugueses” (1997), а также многочисленных публикаций на темы политики и культуры.

и созданию более совершенного общества. Равно как и не удастся определить условия, при которых коммуникация сеет недоверие и способствует расколу между обществами.

В последние годы мы наблюдали социальные перемены во многих уголках Земли. Однако только так называемая «арабская весна» оказала столь осязаемое влияние на наше восприятие мира и образа «другого». При помощи международных СМИ — телевидения, сетей Facebook и Twitter, а также местных социальных медиа мы стали свидетелями того, как большие массы народа объединились в своем стремлении к социальным переменам. Подобную мобилизацию многие называют Facebook-революцией или Twitter-революцией. Однако они забыли, что в основе социальных медиа лежит общественное доверие, а технологии лишь способствуют консолидации. Кроме того, доверию предшествует осознание важности коммуникации с «другими».

Я вспоминаю беседу с ныне покойным Роджером Сильверстоуном, профессором СМИ и коммуникаций в Лондонской школе экономики и политических наук. Он всегда утверждал, что медиа играют огромную роль в формировании нашего восприятия образа «другого». Он также настаивал на необходимости представления в медиа различных взглядов на мир, что способствует взаимопониманию между людьми. В последние 20 лет эту роль во многом выполняло спутниковое вещание. Сначала это были трансляции на английском, затем арабском, русском, китайском и на других языках, носители которых проживают в самых разных странах. Вне зависимости от того, разделяем ли мы ценности, которые пропагандируются в том или ином эфире, необходимо признать: само их существование привело нас к осознанию многообразия, присущего человеческим сообществам. Мировая вещательная коммуникация изменила наше восприятие «другого», предоставив нам возможность увидеть себя глазами других в мировом масштабе. С приходом спутникового телевидения каждый из нас стал «другим» для кого-то. Это дало нам возможность личностного и социального роста, поскольку мы достигли пространства, где «другой» есть не продукт воображения, а совершенно реальный образ, игнорировать который нельзя. Можно, конечно, предпочесть ненавидеть «другого», однако это чрезвычайно трудно, когда «другой» приходит к тебе в дом через телевизионный экран, особенно если телевидение пользуется свободой слова.

Как я уже говорил, доверие является основополагающим фактором, увеличивающим вероятность успешной коммуникации с целью построения более совершенных обществ. Однако доверие также является основой значимых институтов внутри общества. Я имею в виду институты, способные стать гарантами устремлений личности. Как вы поняли, я говорю о политических институтах — правительствах, партиях, ассоциациях или неофициальных образованиях с едиными культурными, экономическими или политическими целями.

Уважаемые участники Чтений, совершенно очевидно, что электронные медиа расширяют социальные функции в наших обществах. Нам следует пристально изучать новые возможности, которые они предоставляют. Излишне говорить здесь о том, что СМИ всегда являлись частью общественного пространства, будучи

вместилищем идей и ценностей, помогающим людям формировать свою идентичность. Однако социальные медиа стали чем-то большим: привнесли сопричастность и одновременно возможность личной автономности. Социальные медиа предоставили возможность многочисленным группам людей объединяться для достижения общей цели, разделять общие намерения и действовать сообща, достигая поставленной цели. Как говорит мой друг Мануэль Кастельс, мы живем в сетевом обществе — в обществе, где организации имеют тенденцию развития по сетевой модели, они более гибкие; но они все же играют основополагающую роль в нашей жизни. Обращая взгляд на социальные медиа, я размышляю о том, смогут ли те самые люди, которые выступили и могут выступить против того, с чем не согласны, объединить усилия для создания новых политических институтов, более гибких, нежели предыдущие. Эти институты должны стать столпами доверия и гарантами политических устремлений обществ на их пути к лучшему будущему. Возможно ли это? Осуществимо ли? Вопросы до сих пор открыты. Однако нам необходимо обсуждать эту тему, если мы хотим в полной мере использовать перспективы, предлагаемые сетевой коммуникацией, которая ориентирована на возвращение доверия к «другому», и, следовательно, доверия в наших обществах. Вне доверия и возможности доверительного общения посредством свободного обмена мнениями будущее общества всегда будет неопределенным, основанным на страхах, и, следовательно, в нем будет невозможно осуществление подлинных социальных преобразований. Я выражаю глубокую надежду, что эти вопросы будут обсуждаться на форуме.

Дамы и господа, в завершение своего обращения разрешите пригласить вас присоединиться к кампании «Внеси свой вклад в многообразие» в честь празднования Всемирного дня культурного многообразия, диалога и развития, который отмечается 21 мая. Эта инициатива призвана заложить основы всемирного движения людей, неравнодушных к проблемам многообразия и стремящихся действовать. Мы хотим, чтобы миллион человек по всему миру предприняли одну акцию в поддержку многообразия, диалога и развития. Приглашаются все желающие: частные лица, организации, клубы, образовательные учреждения, коммерческие организации. Приветствуется любое начинание в поддержку диалога, многообразия и развития. За идеями и вдохновением можно зайти на наш сайт www.unpoc.org. Прежде всего, мыслите творчески, подумайте о том, как именно вы можете отпраздновать Всемирный день культурного многообразия. С наступающим вас праздником! Благодарю за внимание.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, наши Чтения традиционно (уже на протяжении многих лет) проходят при поддержке Министерства иностранных дел Российской Федерации. Позвольте предоставить слово Геннадию Михайловичу Гатиллову, заместителю министра иностранных дел России.

Г. М. ГАТИЛОВ¹: — В дополнение к тому, что отметил С. В. Лавров в своем приветствии, я хотел бы

¹ Заместитель министра иностранных дел РФ. Чрезвычайный и Полномочный Посол. Автор ряда публикаций, в т. ч. «Голубые ка-

сказать, что проведение Международных Лихачевских научных чтений в последние годы стало уже знаковым и во многом ожидаемым событием в области проблематики диалога культур и цивилизаций. Причем событием, не только отражающим глобальные усилия по стимулированию диалога культур, но и откликающимся на фундаментальные проблемы текущей мировой политической и общественной жизни.

Новые вызовы, стоящие перед человечеством, а также масштабные задачи в области международных отношений в условиях глобализации придают взаимодействию культур всевозрастающую значимость. Для того чтобы дать ответ на эти вызовы времени, требуется максимальная концентрация интеллектуальных ресурсов на самых важных направлениях.

Прошла пора доминирования не только одной или нескольких сверхдержав, но и одного или нескольких интеллектуальных центров. Будущее — за такими гибкими инструментами осмысления окружающей и быстро меняющейся действительности, каким является наш форум, собравший ведущих российских и иностранных специалистов, ученых, экспертов, представителей НПО-сообщества, СМИ и других сегментов гражданского общества, деятельность которых неразрывно связана с вопросами межкультурного и межкультурного диалога в разных его проявлениях.

Вызовы времени, особенно в близкой мне сфере международных отношений, многообразны. Стабильности в мире продолжают угрожать региональные и локальные конфликты, терроризм, трансграничная преступность, дефицит продовольствия и изменение климата. Решать эти сложные проблемы надо таким образом, чтобы сохранить все лучшее, что есть в копилке человечества, при этом не исключая создания новых инструментов по поддержанию мира и стабильности, формированию условий для устойчивого развития.

Сегодня уже ясно, что таким всеобщим достоянием является Организация Объединенных Наций. Это проверенный жизнью и временем механизм гармонизации интересов различных государств и народов. Несмотря на всю, порой очень жесткую, критику в его адрес, очевидно, что этот механизм следует не разрушать, а совершенствовать, адаптируя к новым мировым реалиям, сохраняя межгосударственную природу этой организации и незыблемость ее Устава. ООН безальтернативна. Именно она служит источником международного права и таковым должна оставаться.

Другое дело, что параллельно происходит возвышение старых и новых региональных структур и форматов. Они не могут подменить собой ООН, но способны стать существенным подспорьем в решении как глобальных, так и региональных задач. Эти механизмы регионального взаимодействия надо укреплять, поскольку они позволяют совместно реагировать на общие угрозы, смягчать последствия кризисов, повышать устойчивость национальных экономик. В целом такие объединения способствуют дальнейшей демократизации международных отношений. Могут ли их основой служить цивилизационные критерии? Это один из вопросов, ко-

ски» ООН на службе мира», «Итоги “большого слета” на Генассамблее ООН», «Итоги форума ООН в Дохе» и др. Награжден орденом Дружбы.

торый можно было бы обсудить в ходе наших дискуссий в рамках Чтений.

Сейчас в мире складывается парадоксальная ситуация. Нам нужно искать формулы для решения проблем сегодняшнего и завтрашнего дня, таких как продвижение многостороннего разоружения, создание зон, свободных от оружия массового уничтожения и средств его доставки, обеспечение энергетической безопасности. Однако нас тянут назад наследие эпохи холодной войны и соответствующая ей конфигурация взаимоотношений различных структур, прежде всего в военно-политической сфере.

Я имею в виду, в частности, отсутствие адекватной духу времени и потребностям государств системы коллективной безопасности в Европе, где по-прежнему функционирует НАТО, а также наличие целой серии конфликтов в регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

На фоне процессов, связанных с преодолением последствий мирового финансово-экономического кризиса и вызванного им обострения в мире социально-экономической напряженности, проблематика диалога культур и цивилизаций становится не только интеллектуально значимым общественным дискурсом, но и реальным механизмом выработки концептуальных основ нового мирового порядка.

Очевидно, что глобальная конкуренция приобретает культурно-цивилизационное измерение. Процессы глобализации не только влекут за собой взаимопроникновение и взаимообогащение культур, но и нередко ставят под угрозу культурную самобытность стран и народов. В таких условиях особое значение имеют коллективные усилия по налаживанию межкультурного диалога, в том числе по линии гражданского общества.

В связи с этим отрадно то, что инициатива Чтений изначально исходила от представителя именно гражданского общества нашей страны — Конгресса петербургской интеллигенции — и уже в силу этого имеет уникальную общественную легитимность.

Для многих сегодня очевидно, что, даже находясь в состоянии конкуренции, мировые культуры и цивилизации взаимодополняют друг друга и настает время не только констатировать потенциал взаимодополняемости, но и сделать его одним из ключевых факторов мирового развития.

Этой цели соответствует, в частности, наращивание культурно-гуманитарного сотрудничества, которое во все возрастающей степени оказывает воздействие на процессы формирования современной полицентричной системы глобального управления, задает вектор ее развития.

Диалог культур в современных условиях представляет собой уникальное общественное явление, охватывающее настолько широкий горизонт мировой системы, что позволяет выявлять и выносить на уровень общественного обсуждения многие международные проблемы в каждом из возможных аспектов, наглядным свидетельством чему, безусловно, является и спектр обсуждаемых и дискутируемых в рамках нынешних Лихачевских чтений вопросов.

Уверен, что наша совместная работа в ходе Чтений послужит делу выработки позитивной повестки дня межкультурного сотрудничества, будет

способствовать осознанию общности стоящих перед государствами и народами в этой сфере задач, перспектив нахождения оптимального соотношения между самобытностью культур и цивилизаций и их открытостью к диалогу и взаимообогащению.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо, Геннадий Михайлович. Уважаемые коллеги, в работе XI Лихачевских чтений принимают участие представители зарубежных академий наук: Украины, Молдовы, Таджикистана, Азербайджана, Армении и ряда других. К сожалению, в рамках пленарного заседания мы не сможем предоставить слово представителям всех зарубежных академий, но я надеюсь на активное выступление коллег в рамках секционных заседаний. Сейчас слово предоставляется Феликсу Унгеру — президенту Европейской академии наук и искусств (это партнер Российской академии наук в Евросоюзе), выдающемуся кардиохирургу, который первым на европейском континенте осуществил пересадку сердца. Господин Унгер, прошу Вас.

Ф. УНГЕР¹: — Большое спасибо за теплые слова. Я хочу выразить благодарность Оргкомитету Лихачевских чтений за организацию этой конференции. Я рад, что имею возможность выступать здесь с трибуны со своими идеями. Также я рад приветствовать членов Европейской академии наук и искусств, присутствующих здесь, — профессоров А. С. Запесоцкого и М. Б. Пиотровского.

Членство в Академии имеют 400 человек. Европейская академия наук и искусств старается применять на практике междисциплинарный подход. Достаточно сложно выявить ученых, которые способны мыслить в междисциплинарном масштабе. Наша Академия работает в межнациональном диапазоне: у нас есть представители Китая, Аргентины, Японии, США и других стран. Мы пытаемся строить мосты, чтобы не было культурных разрывов. При помощи «мостов» мы соединяем одну позицию с другой — это тоже форма диалога.

Мы, академики, должны играть важную роль в обществе, вносить важный вклад в развитие культуры, потому что мы — часть мировой культуры. Сегодня мы пытаемся сформулировать новую терминологию в сфере глобальной культуры. Раньше мы изучали культуры европейских стран, в частности австрийскую. Теперь от общей европейской культуры мы должны распространить свои идеи и устремления на науку.

Наука «питается» от «гармонического треугольника». Речь идет о науке о природе (об отношении человека к природе), точных науках (которые изучают человеческие взаимоотношения: медицина, правоведение, экономика, торговля) и области, где мы имеем дело с духовным (философия, искусство, мировые религии). Следует учитывать, что необходимо установить баланс, гармонию между «углами» этого треугольника, только в этом случае мы поймем, что представляет собой наука — она помогает нам существовать.

Основная тема Лихачевских чтений — глобальная культура. Хотя следует отметить, что мы до конца не

¹ Президент Европейской академии наук и искусств (Зальцбург), профессор, доктор. Возглавляет университетскую клинику хирургии сердца частного Медицинского университета им. Парацельса. Первый европейский хирург, осуществивший пересадку сердца. Почетный член Российской академии художеств.

осознаем, что такое наша собственная культура. Культура не является суммой духовных устремлений людей, которые живут на определенной местности. Это более широкое понятие. Культура — это дух и духовность. Новые информационные технологии, средства массовой информации помогают нам преодолеть разрозненность.

Что представляет собой европейская культура? Это источник понятий о правах человека, которые основаны на христианских ценностях (правда и справедливость). Мы, академики, можем внести свой вклад в развитие науки и культуры. Замечательные результаты уже получены в области изучения космоса, биологии, генной инженерии. От этих достижений захватывает дух. Например, гены человека базируются на четырех простейших аминокислотах; разный цвет волос, кожи зависит от небольших изменений в цепочке генных соединений.

Здесь я вижу основания для глобальной культуры. Шиллер говорил, что все люди — братья. Мы должны четко представлять, куда и как нам следует двигаться вперед. Необходимо использовать наведение мостов для различных целей, например для установления диалога.

В этом зале находится много молодых людей. Я, как отец, хотел бы обратиться к ним: «Моя дорогая юность, молодежь, не останавливайтесь, потому что будущее ждет вас!»

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Сейчас позвольте пригласить на трибуну господина Хусаму Нассара, первого заместителя министра культуры Египта.

Х. НАССАР²: — Для меня большая честь выступать на XI Международных Лихачевских научных чтениях. Трудность проблем, заявленных в тематике Чтений, заключается в сложности определения понятия «культурный диалог». Разговоры об этом ведутся на протяжении нескольких лет, было проведено много конференций, но в итоге выводы не были сформулированы. По моему мнению, межкультурный подход — это попытка соединить мостом два региона. Прежде всего мы должны рассматривать то общее, что есть у этих регионов. И лишь после этого мы можем говорить об особенностях и различиях.

Мы попадаем в своеобразную ловушку, когда начинаем диалог с рассмотрения моментов, разделяющих наши подходы, вместо того чтобы с самого начала обращать внимание на общие черты. На этом форуме мы анализируем ситуацию в регионах, а затем переходим к рассмотрению глобальных явлений. Утверждение господина Хантингтона о столкновении цивилизаций существенно повлияло на процесс регионализации. Мы видим разделение и противостояние цивилизаций.

Тенденция глобализации способствует наращиванию диалога. Египтяне по-новому видят развитие культуры, предлагают новые культурные подходы. Наша концепция проста — чтобы содержание египетской культуры понимали египтяне и другие этносы во всем мире, мы стараемся сегментировать содержание нашей культуры и ввести его в межнациональный контекст.

Культура Египта (от древности до современности) содержит и художественную, и интеллектуальную ком-

² Первый заместитель министра культуры Арабской Республики Египет, поэт.

поненты. Мы можем проанализировать содержание нашей культуры и предложить ее остальным. Поняв содержание своей культуры, мы сможем повлиять на другие цивилизации. Так же, как другие цивилизации влияли на нашу культуру. В качестве примера можно привести недавно произошедшую в Египте революцию. Другой пример влияния — поэзия Пушкина или турецкого поэта Назыма Хикмета. Расин или Корнель оказали влияние на ас-Сабура и других представителей египетской культуры. Египтяне хорошо понимают христиан и их религию, то, каким образом она связана с нашими древними традициями. Эта концепция помогает нам понять собственную цивилизацию, то, каким образом мы влияем на других и как другие влияют на нас. Большое спасибо за внимание!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, в Лихачевских чтениях традиционно принимает участие губернатор Санкт-Петербурга Валентина Ивановна Матвиенко. Валентина Ивановна представила свой доклад. Но сегодня она не смогла посетить наше мероприятие в связи с тем, что участвует в большом селекторном совещании, которое проводит руководство страны. От имени Администрации Санкт-Петербурга выступит вице-губернатор Алла Юрьевна Манилова.

А. Ю. МАНИЛОВА¹: — Дорогие друзья, уважаемые гости! Позвольте приветствовать вас в Санкт-Петербурге — городе уникальных культурных традиций, для которого само понятие «диалог культур» — это не абстракция, не фигура речи, а образ жизни.

В апреле 2011 года в Санкт-Петербурге проводилась церемония вручения Европейской театральной премии. Но еще несколько лет назад мы не могли себе представить, что театральный «Оскар» континента придет в Россию. И этот выбор в пользу Санкт-Петербурга был сделан не только потому, что наши театры демонстрируют выдающееся мастерство, но и потому, что был оценен вклад Петербурга в поддержание и инициирование диалога культур, потому что Петербург солирует в культурной дипломатии, о которой сегодня шла речь. Недавно в нашем городе завершил работу XIII Международный фестиваль русских театров стран СНГ и Балтии. Это тоже интереснейший и необходимый сегодня опыт диалога, поскольку эти театры сегодня разделяют государственные границы, но они сохранили общую ментальность и любовь к русской классике и русскому языку, к России.

Санкт-Петербург — единственный город в Европе, который реализует проект «Петербургские театральные сезоны». Они уже покорили Прагу, Берлин, Хельсинки, Израиль. В израильской прессе в конце 2010 года Петербургский театральный сезон был назван главным культурным событием 2010 года. А в этом перекрестном году России в Италии и Италии в России сезон планируется провести в городе-побратиме Санкт-Петербурга — Милане.

Главное — Петербург хорошо приспособлен для культурного диалога, который ведется интеллигенци-

¹ Вице-губернатор Санкт-Петербурга. Вице-президент Российского книжного союза. Председатель Издательского совета Санкт-Петербурга. Председатель Топонимической комиссии Санкт-Петербурга. Награждена орденами Почета и «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

ей. Я хочу сказать спасибо Оргкомитету Лихачевских чтений и лично Михаилу Борисовичу Пиотровскому за последовательную реабилитацию понятия «интеллигенция». Интеллигенция, особенно петербургская, является хранителем традиций просвещения и толерантности, ведь Петербург создавался императором Петром I как поликонфессиональная столица Российского государства. Петербургу исторически уготована роль, с одной стороны, «поставщика» в Россию европейских идей просвещения и культуры, а с другой — хранителя той мультикультурности, которая генетически была заложена в нашем городе.

Наверное, не случайно именно в Петербурге шесть лет назад была принята большая системная, но при этом конкретная и наполненная живыми элементами, событиями правительственная Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений — «Толерантность». Санкт-Петербург был удостоен золотой медали ЮНЕСКО, которая была вручена губернатору В. И. Матвиенко в Париже за продвижение идей толерантности. Мы осознаем ответственность за то, чтобы и в эпоху глобализации в связи с мировыми проблемами, связанными с мультикультурностью, в России развивались такие понятия, как «петербургская культура поведения», «петербургская культура речи», «петербургский вкус и стиль». Дмитрий Сергеевич Лихачев писал о том, что сотни тысяч людей, не являясь по рождению петербуржцами, быстро воспринимают черты поведения, свойственные коренным горожанам. Это невозможно без культурного слоя, в который погружаются люди. Ведь петербуржец — это ни в коем случае не штамп в паспорте. Через культуру можно стать петербуржцем и прикоснуться к тому культурному слою, который мы стараемся сохранить. Я желаю успехов Лихачевским чтениям! Благодарю за внимание!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо, Алла Юрьевна. Слово предоставляется академику Николаю Дмитриевичу Никандрову, президенту Российской академии образования.

Н. Д. НИКАНДРОВ²: — Уважаемые друзья! В кратком сообщении я затрону лишь три момента: во-первых, выражу слова благодарности Университету и его руководителю; во-вторых, расскажу о том, о чем я хотел сообщить в своем докладе; и в-третьих, выполню поручение коллегии Министерства образования и науки РФ и президиума Российской академии образования.

От своего имени я хочу выразить искреннюю благодарность Оргкомитету Международных Лихачевских научных чтений. Я участвовал почти во всех Лихачевских чтениях, имел удовольствие видеть многих из вас и считаю для себя честью быть здесь. Мое служебное положение предоставляет мне большие возможности

² Президент Российской академии образования, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор. Автор более 300 научных работ, в т. ч. монографий: «Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий», «Воспитание ценностей: российский вариант», «Перспективы развития образования в России», «Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности»; учебных изданий: «Общие основы педагогики», «История педагогики», «Педагогика высшей школы», «Организация учебно-воспитательного процесса в педагогическом институте», «Введение в специальность». Член Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. Лауреат премий Президента РФ и Правительства РФ в области образования. Награжден орденами Почета, «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

для общения. Но я ценю, что именно здесь я познакомился со многими учеными, которых знал по книгам, статьям, то есть косвенным образом. По-видимому, такие встречи иначе были бы невозможны. Спасибо Александру Сергеевичу, Университету, который предоставляет возможность для обмена мнениями, являясь площадкой Лихачевских чтений.

В своем докладе я хотел рассказать об идеях и мифах как средстве воспитания. Мне кажется, это достаточно серьезное явление. Не сговариваясь с Александром Огановичем Чубарьяном, мы затронули один аспект — в последние месяцы руководители ряда европейских стран заявили о полном провале идей мультикультурализма. Как относиться к подобным заявлениям? Можно, например, потирая руки, сказать: «Наконец-то до них дошло. Пусть и у них будут неприятности». Это было бы по меньшей мере неинтеллигентно. Второй вариант — сказать: «Такова жизнь, ничего не поделаешь». Эта возможность мне тоже не нравится. Мне кажется, что Дмитрий Сергеевич Лихачев одобрил бы третий вариант. Если мы говорим о важности диалога культур, то надо способствовать его продвижению всеми возможными способами. Это на протяжении многих лет делают Лихачевские чтения.

Однако никуда не исчезли положения об идейной борьбе, которую когда-то называли идеологической. Речь идет о том, что всегда было, есть и будет идеологическое воспитание. Об этом нам недавно напомнил президент страны, который на заседании Госсовета сказал буквально следующее: «Надо заниматься также и идеологическим воспитанием, которого у нас не было со времен распада Советского Союза». Это были очень значимые слова, поскольку об идеологическом воспитании 20 лет до этого, то есть со времен распада СССР, никто не говорил. Что это реально означает? Это значит, что есть необходимость, как сказал заместитель министра иностранных дел Г. М. Гатилев, продвигать интересы России. Это делается не только на внешней международной арене, но и путем воспитания наших граждан в соответствующем духе — в духе миролюбия, понимания специфики своей культуры. Также необходимо учитывать, что и в России, и за рубежом создаются или используются для целевой борьбы мифы различного рода, например такие, как мифы о русском пьянстве, русской неспособности к демократии и пр.

В связи с этим я процитирую названия некоторых книг: «О русском пьянстве, лени и жестокости», «О русском воровстве, особом пути», «О русском рабстве, грязи и тюрьме народов» и т. д. Мифология начинается тогда, когда мифы акцентируются и делаются специальным средством воспитания. Когда-то мифы выполняли другую задачу. Они просто пытались объяснить явления природы в те времена, когда человек был перед ней совершенно бессилён. Эту роль мифы уже давно утратили. А их воспитательная роль осталась.

Также я должен выполнить поручение Президиума Российской академии образования, коллегии Министерства образования и науки РФ. Мне поручено вручить медаль К. Д. Ушинского Льву Абрамовичу Санкину, много лет проработавшему первым проректором Гуманитарного университета профсоюзов, одному из самых замечательных людей, с которыми мне когда-либо приходилось встречаться. Я хочу выделить такие его каче-

ства, как доброжелательность, стремление помочь всем, кто делает что-то хорошее. Лев Абрамович — прекрасный организатор. Отметим его заслугу в организации Лихачевских чтений. Медаль К. Д. Ушинского вручается Л. А. Санкину за выдающиеся достижения в педагогике и образовании.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Лев Абрамович проработал в нашем вузе 43 года до выхода на заслуженный отдых, последние 10 лет — первым проректором. И с 1993 года принимал активное участие в подготовке и проведении наших научных чтений.

Л. А. САНКИН¹: — Для меня большая честь получить эту награду на Лихачевских чтениях из рук президента Российской академии образования. Я убежден, что это оценка не только и, может быть, не столько моего труда, сколько научных достижений нашего замечательного Университета. Я благодарен ректору, академику А. С. Запесоцкому за ту творческую научную атмосферу, в которой мне довелось работать. Спасибо!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо, Лев Абрамович. Примите мои поздравления. Это одна из самых почетных наград для педагога и ученого в нашей стране.

Теперь позвольте предоставить слово одному из выдающихся философов современности, академику Абдусаламу Абдулкеримовичу Гусейнову, почетному доктору СПбГУП.

А. А. ГУСЕЙНОВ²: — Уважаемые коллеги! Тема Лихачевских чтений, на которой сосредоточено наше внимание в последние годы, — взаимодействие культур, возможности диалога между ними — является очень ответственной, поскольку одновременно с нашими размышлениями о взаимодействии культур развивается и сам реальный процесс их взаимодействия. И эти два аспекта взаимно влияют друг на друга. В этом смысле наши дискуссии, теоретические суждения приобретают непосредственный экзистенциальный смысл. Сама тема закрывает для нас возможность незаинтересованного исследовательского поиска, мы скорее находимся в положении человека, анализирующего вечером то, как прошел его день, что он сделал хорошего и плохого, с тем, чтобы скорректировать свое поведение на день завтрашний. Наши размышления — не размышления людей со стороны, которые стоят на берегу. Нет, мы находимся в самом водовороте, о котором размышляем, и именно размышлениями вовлечены в этот водоворот.

За год, который прошел с X Лихачевских чтений, в мире произошли события, важные для понимания на-

¹ Почетный профессор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.

² Академик Российской академии наук, директор Института философии РАН, заведующий кафедрой этики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч. книг: «Социальная природа нравственности», «Золотое правило нравственности», «Великие моралисты», «Язык и совесть», «Философия, мораль, политика», «Античная этика». Ответственный редактор ежегодника «Этическая мысль», книжной серии «Библиотека этической мысли», журнала «Общественные науки» на английском языке, член редколлегий журналов «Философские науки», «Вопросы философии». Вице-президент Российского философского общества. Лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники. Почетный доктор СПбГУП.

шей темы, настолько важные, что, на первый взгляд, кажется, будто они ставят под сомнение само наше убеждение в возможности диалога культур. Об одном из них здесь уже сказали — это официальное признание провала, даже краха политики мультикультурализма, о чем было объявлено президентом Франции и канцлером Германии. Я хочу назвать еще одно событие, которое происходило параллельно, — это бунт народных масс в Северной Африке и странах Ближнего Востока. Это второе событие, как мне кажется, позволяет глубже понять первое и разобраться, что же произошло (происходит) с мультикультурализмом в Западной Европе. Давайте послушаем, что сказала Ангела Меркель. А сказала она буквально следующее (цитирую по газетной публикации): «В начале 1960-х наша страна пригласила иностранных работников, и сейчас они здесь живут. Некоторое время мы сами себя обманывали и говорили себе: “Они у нас не останутся, когда-нибудь они уедут”. Но этого не произошло. И, конечно, наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга. Этот подход провалился, совершенно провалился... Мы бы не хотели видеть тех, кто не говорит на немецком, поскольку в этом случае мигранты не смогут стать полноценными участниками рынка». Госпожу Меркель можно только поблагодарить за откровенность и бесхитростную прямоту утверждений, которые, как мне кажется, свидетельствуют об очень важных вещах. Что она сказала на самом деле? Германское государство пригласило иностранных рабочих (преимущественно турок) для того, чтобы те выполняли работу, которую не могли делать немцы, поскольку в это время не хватало рабочих рук, или не хотели делать немцы, потому что речь шла о второсортных, грязных и низкооплачиваемых занятиях. То есть немцы пригласили их, зная, что они будут находиться в вторых ролях, и не особенно задумываясь над тем, какова будет их дальнейшая человеческая судьба, надеясь на то, что они скоро уедут. А если не уедут, то каким-то образом все уладится, и вежливые воспитанные немцы *смогут* с ними жить. Исходя из этого, немцы культивировали вежливость, уважительность по отношению к иностранным рабочим и членам их семей, старались через телепрограммы, радиопрограммы на турецком языке удовлетворять их духовные запросы, поддерживать их идентичность. Но на самом деле немцы, по сути, надеялись на то, что турки ассимилируются и станут частью немецкого общества. А когда увидели, что этого не произошло, что турки держатся за свою идентичность, упорно не хотят становиться немцами, оставаясь среди них, требуют легитимности своих национально-культурных притязаний, что турки ведут себя не как бедные родственники, а законные граждане государства, в котором они живут теперь уже в нескольких поколениях, их, немцев, это не устроило.

Кроме того, канцлер Германии сказала еще одну важную вещь: с таким положением нельзя мириться, поскольку это чуждо рынку и рыночной экономике. Рыночная экономика, конечно, не может признать мультикультурализм, для нее нужен один язык, и не только в смысле лингвистическом, но и в смысле ценностном, она требует экономически грамотных людей с соответствующими установками и навыками поведения.

То, что именовалось мультикультурализмом и что, по признанию западных политиков, потерпело крах, на самом деле не было мультикультурализмом. Если говорить не о словах, а о существе дела, то крах потерпели ограниченное понимание и ограниченный подход к мультикультурализму. Конечно, мультикультурализм на самом деле не соответствует своему понятию, является фикцией, если саму культуру понимать как простой рефлекс экономики, дополнение к ней, нечто вторичное и служебное по отношению к экономике. Именно этот подход пытались и пытаются на практике реализовать применительно к иностранным рабочим в развитых странах. Это случилось не по злой воле, так сложилось исторически. Потоки мигрантов были обусловлены не логикой самих культурных процессов, не тем, что культуры начали взаимодействовать. Они возникли, и перетекание людей из отсталых стран в развитые происходило в силу другой логики — социальной, экономической. Если это другая логика, то и способы решения должны быть другие — социальные, экономические. И бесполезно думать, что в рамках культурологического подхода можно решить социально-экономические проблемы. Культура существует не для того чтобы связывать то, что разрушает рынок, не для того чтобы прикрывать социальную несправедливость. Это экономики можно измерять, сопоставлять, через ВВП и другие показатели подводить под общие знаменатели, это социальные блага можно ранжировать, умножать, уменьшать. А культуры, в особенности культуры в их исторически сложившейся национальной выраженности, не поддаются такому ценностному сопоставлению и ранжированию. Каждая из них равна самой себе, самоценна. Практически осознав это, политики, а за ними, к сожалению, и кое-кто из нашего брата поспешили объявить о крахе мультикультурализма. Конец мультикультурализма был провозглашен в той самой точке и в тот самый момент, где и когда он только должен был начаться. Теперь для того чтобы понять правду первого события, осознать, что на самом деле речь шла не о провале мультикультурализма, а о чем-то другом, я обращусь ко второму. Что сегодня происходит в странах Северной Африки, Ближнего Востока? Отвлекаясь от привходящих, хотя событийно и достаточно важных факторов, таких как иностранные влияния, возможное манипулирование через Интернет общественным мнением и так далее, совершенно несомненно, что здесь имеет место бунт людей, в основе которого лежат борьба за демократию и протест против нищеты, социальной несправедливости. Это те самые основные социальные мотивы, которые двигают людьми и являются причиной, в силу которой массы из этих регионов переселяются в Европу. В Европу они следуют, движимые, с одной стороны, экономическими причинами, а с другой стороны, — недовольством теми порядками, диктатурой, подавлением людей, что наблюдается в этих странах, то есть движимые именно идеалами демократии. Приехав в Европу, они получают такое материальное, социальное положение, которого не имели в своих странах, — значительно выше и лучше. Тем не менее, они недовольны своим положением в этих новых странах, куда они так стремились. Почему? Потому что они стремились не только к материальным и социальным благам, потому что ими двигала еще вера в ценности демократии, в западные ценности. Они стре-

мились в западные страны еще и за счастьем, за осуществлением своих демократических идеалов. Однако, оказавшись в странах своей мечты, они с удивлением замечают, что у западных людей вызывают раздражение их платки, минареты, что они не хотят признать мигрантов равными себе по достоинству — гражданскому, человеческому, в своем праве жить, исповедовать свою веру, следовать традициям своих предков и т. д. Они разочаровываются в западных демократиях по критериям самой этой демократии. Они видят, в частности, что мультикультурализм является не более чем формой политкорректности. Они не могут понять (и это в самом деле трудно понять!), почему в обществе, где существует почти безбрежная свобода самовыражения, в том числе и в одежде, так болезненно реагируют на платки, на те самые платки, ношение которых даже в этих странах является для женщин обязательным, например, при посещении церкви. И это все создает серьезную, я бы даже сказал, фундаментальную коллизию культурного характера.

Обобщая все, можно сказать, что не надо делать культуру козлом отпущения за грехи, причины которых кроются в экономике и политике. Это обязывает нас, размышляющих о диалоге культур, к тому, чтобы задуматься над возможностями, пределами самого культурологического подхода, над тем, чтобы более строго и конкретно описать саму предметность диалога культур, с тем, чтобы это понятие и рассуждения о нем не использовались в фальшивых целях, для прикрытия других проблем или иных идеологических злоупотреблений, для социальной демагогии, лицемерия и тому подобного. Благодарю за внимание!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Абдусалам Абдулкеримович, большое спасибо. Приглашаю на трибуну выдающегося российского ученого, академика Николая Петровича Шмелева.

Н. П. ШМЕЛЕВ¹: — Я впервые присутствую на Лихачевских чтениях, и благодарю организаторов и лично Александра Сергеевича Запесоцкого за то, что пригласили меня на столь значительный форум.

В философском смысле вопрос об интеллигенции, ее наличии или отсутствии заслуживает отдельного разговора. Духовно-умственное состояние нашего общества пока находится на стадии размышления над вопросом: «Что делать?» Становится постепенно ясно, что надо делать. Но как делать? На этот вопрос ответа нет. Мы говорим — модернизация, а фактически — бескровная революция.

Я убежден в том, что центральная проблема современной России, которая, к сожалению, воспринимает-

¹ Академик Российской академии наук, директор Института Европы РАН, доктор экономических наук, профессор. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч. книг: «Авансы и долги. Вчера и завтра российских экономических реформ», «Европа вчера, сегодня, завтра», «Европа и Россия. Опыт экономических преобразований», «Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье—Черноморье—Каспий», «Международные отношения», «Угрозы и прогнозы (к вопросу об их адекватности)», «Россия в многообразии цивилизаций» и др. Автор романов: «Сильвестр», «В пути я занемог»; сборников рассказов и повестей: «Последний этаж», «Спектакль в честь господина первого министра», «Пушкинская площадь», «Ночные голоса» и др. Многие произведения переведены на иностранные языки. Член Экономического совета при Правительстве РФ. Член Комиссии по правам человека при Президенте РФ. Член Союза писателей Москвы, Союза журналистов России.

ся как закулисная, несерьезная, — это проблема чудовищного, фантастического монополизма, которого нигде в мире нет. Наш предприниматель работать не будет, если ему не гарантирована стопроцентная и более годовая прибыль. А бизнесмены во всем мире работают с прибылью 9 % в год. На этом фоне возникает вопрос: «Почему не нужен технический прогресс, не востребована техническая мысль?»

Король Сауд в Саудовской Аравии платит нефтяным компаниям 10 % нефтяной ренты — и они счастливы. Норвегия платит нефтяным компаниям 20 % нефтяной ренты — то же самое. В России, по разным оценкам, нефтяным компаниям выплачивается примерно 60–70 %. Зачем им что-то придумывать, рисковать... Сколково придумали — и ладно. Но чтобы люди стремились, хотели что-то делать — это должно быть естественное движение, а не из-под палки. Но, к сожалению, такого механизма у нас пока нет.

Произошло несчастье — в 1990-е годы мы погубили половину промышленности страны. При сегодняшнем положении хорошо, если вторая половина проработает еще 7–10 лет. Нужна вторая индустриализация. Модернизация — хорошее слово, но очень расплывчатое.

Духовное начало ослаблено. Как это поправить? Следует признать тот факт, что расходы на науку снизились по сравнению с советскими временами в 10 раз, на образование — в 5 раз! Надо изыскивать деньги для развития этих сфер. Нужно смотреть реальности в глаза: за последние 15 лет треть от общего числа интеллектуалов покинула страну. Пока профессора будут нищенствовать, молодые ученые будут уезжать. Передо мной как директором института стоит сложная проблема. Средний возраст работающих в моем учреждении ученых — 80 лет. Есть несколько энтузиастов — молодых людей, но я их взять не могу, потому что у меня нет ставок. Что будет дальше? Среднее поколение ослаблено, а молодое поколение не рвется в науку. Ситуация в сфере образования аналогична. Давно пора ответить не только на вопрос: «Что делать?», но и на вопрос: «Как делать?» Это, может быть, сегодня самое главное.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется ученому-экономисту, специалисту-международнику Владимиру Евгеньевичу Чурову.

В. Е. ЧУРОВ²: — Уважаемые коллеги, уважаемый Александр Сергеевич! Спасибо за предоставленную возможность в очередной раз выступить с этой трибуны. Несколько лет назад здесь же я говорил о нереализованных надеждах, которые витали в сфере культуры в связи с наивно понимаемым процессом глобализации. Сегодня мы рассматриваем еще одну нереализованную иллюзию — иллюзию мультикультурализма, по крайней мере в западноевропейском

² Председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, профессор СПбГУП. Автор свыше 60 научных публикаций, в т. ч.: «Голосует вся Россия: о правовых и организационных особенностях грядущих выборов», «Избирательное законодательство и выборы в современном мире», «Демократия и культура: проблемы взаимовлияния избирательных систем и национальных культур» и др.; свыше 150 очерков, рассказов, научно-художественных повестей: «Гайна четырех генералов», «Путешествие с гвардии генерал-майором артиллерии Владимиром Иосифовичем Брежневым от Будапешта до Вены», детских романов «Рассказы Джона Сильвера», «Рассказы старого дворника» и др. Награжден орденами Дружбы, «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

понимании. Конечно, мультикультурная политика зависит от страны, в которой она реализуется. В Англии, Франции — одни традиции, одни истоки мультикультурализма, в Германии — другие, в России — третьи, в Турции — четвертые, в Америке — пятые и т. д. Не существует универсального процесса взаимодействия и сосуществования различных культур или субкультур.

За последние месяцы меня наиболее встревожил факт танцев, демонстративно организованных западной молодежью на улицах крупнейших европейских городов в знак протеста против Страстной недели. Это можно называть крушением идей мультикультурализма. На мой взгляд, это просто одичание. За высказываниями руководителей Франции, Германии, вероятно, скрывается ужас осознания факта постепенной деградации общества — в сфере культуры и в субкультурах, в том числе поведенческих.

Поэтому, на мой взгляд, единственной мультикультурной системой является, как это ни странно, избирательная система в любой стране мира, потому что общедемократические принципы избирательной системы признаны во всем мире — это всеобщие и равные выборы. Другое дело, что этот принцип в полном объеме не соблюдается ни в одном государстве, в том числе и вследствие национальных особенностей формирования этого государства. Но стремиться к этому должно любое демократическое государство. Принцип всеобщих и равных выборов, к сожалению, не соблюдается и по историческим основаниям. Он не соблюдается потому, что избирательная система и принцип выборности органов власти являются одними из инструментов сохранения целостности государства и его дальнейшего существования и сосуществования с соседями.

Эта система работает по-разному. В Бельгии, на мой взгляд, избирательная система в настоящее время не в полной мере обеспечивает функции сохранения единого государства, точно так же, как эта избирательная система не способствовала сохранению единого государства в Судане, где недавно прошел демократичный, признанный международным сообществом референдум об отделении Южного Судана. Можно назвать целый ряд государств, в которых мультикультурная избирательная система испытывает в настоящее время серьезные потрясения.

Хочу напомнить, что в Тунисе и Египте последние выборы были признаны международным сообществом демократичными. И к ним было гораздо меньше претензий, чем к выборам в некоторых государствах, упивающихся сейчас стабильностью и благополучием. Следует отметить, что в большинстве государств (отсылаю к полному тексту своего доклада) в той или иной степени учитываются мультикультурные особенности.

Например, для одной из республик Российской Федерации 75 депутатов в Национальном собрании оказалось мало, и было выбрано 95, именно исходя из необходимости представленности в Национальном собрании всех основных национальных групп этой республики. Это хороший пример адаптации соответствующего законодательства.

В заключение я хотел бы разрушить некоторые иллюзии интеллигентных людей: депутатов во всех демо-

кратических государствах делают мультикультурные избирательные системы, а не лично Чуров. Спасибо!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо, Владимир Евгеньевич. Слово предоставляется Владимиру Николаевичу Васильеву.

В. Н. ВАСИЛЬЕВ¹: — Уважаемые коллеги! Мне выпала честь и приятная миссия приветствовать вас от имени Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга. На пленарном заседании в связи с заявленными проблемами, темами мы уже услышали ряд интересных сообщений. Завтра предстоит работа в секциях. Подобные мероприятия очень важны для молодежи.

Совет ректоров Санкт-Петербурга объединяет 108 высших учебных заведений, как гражданских, так и военных, в которых обучаются 500 тыс. студентов и аспирантов.

В последнее время активно обсуждаются вопросы, связанные с новыми технологиями: информационными, нано- и био-, когнитивными. Много говорят об инновациях, в основном технологических. И если речь идет о технологиях, то вопросы и проблемы, касающиеся этих технологий, заложены в их содержательной части, в основном в информационно-коммуникационных и биотехнологиях.

Другая проблема связана с реиндустриализацией, которая проходит не только в России, но и в Соединенных Штатах Америки и в ряде других стран. Производство по ряду причин, прежде всего экономических, было выведено из Соединенных Штатов, и после этого быстро стало понятно, что без своей новой промышленности развиваться невозможно, производство должно находиться в своей стране. Без серьезного внимания к промышленности, индустриализации и технологическим инновациям вряд ли можно добиться серьезного прогресса. Более того, когда мерилком становится коммерческий успех, это вызывает опасения, особенно если он становится критерием в образовании, искусстве.

На мой взгляд, никакой прогресс в обществе не может быть достигнут на основе только технологических инноваций или новых технологий, если в основе не будут лежать культура, история, духовность. Лишь это может способствовать некоторому эмоциональному подъему той или иной страны, и она сможет продвинуться в экономическом и технологическом развитии.

Лихачевские чтения затрагивают эти темы. На мой взгляд, это прекрасная коммуникационная площадка для обсуждения гуманитарных, духовных, культурных проблем. Спасибо!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Глубокоуважаемые коллеги! Сегодня здесь присутствует группа ученых из Китая. Академию общественных наук КНР представляет профессор Син Гуанчен.

¹ Член-корреспондент РАО, ректор Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики — Национального исследовательского университета, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор ряда научных публикаций по компьютерным технологиям, в т. ч. книги «Интернет-технологии — образованию», статей в научных сборниках и журналах. Председатель Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга. Вице-президент Российского союза ректоров. Президент Оптического общества им. Д. С. Рождественского. Лауреат премии Президента РФ в области образования, премий Правительства РФ в области образования.

С. ГУАНЧЕН¹: — Диалог культур, цивилизаций в условиях глобализации очень важен, поэтому актуальны и значимы XI Лихачевские научные чтения, посвященные этой теме. Д. С. Лихачев высказывал мнение, что российская культура имеет европейский характер, Россия — европейская страна. Я согласен с этой точкой зрения. Если учитывать географическую протяженность, геополитику и экономику России, то можно сказать, что это типичная сверхдержава, соединяющая Европу и Азию. В целом Россия принадлежит к Европе, но большая часть ее территории расположена в Азии. Основные государственные процессы проходят в европейской части России, а азиатская часть находится в зависимом положении. От такой географической асимметрии России в значительной степени зависят отношения между Китаем и Россией, их стратегия, тенденции их развития. Перед двумя великими государствами с большой протяженностью общей границы остро стоит задача по организации и развитию сотрудничества приграничных районов. На наш взгляд, для современной России, занимающей место между развитой Европой и динамично развивающейся Азией, наиболее адекватное направление развития — консолидация, интеграционный фактор, позволяющий объединить все элементы Европы и Азии для надежного развития и процветания. Россия в данном контексте должна играть универсальную стратегическую роль.

Основываясь на исторических данных, современном состоянии, можно сделать вывод, что корень дерева русского духа находится в Европе, но большая его часть расположена в Азии. Сибирь и Дальний Восток являются стратегическим пространством, важным для будущего развития России. Настоящий подъем России зависит не только от модернизации европейской части территории, но и от развития Сибири и Дальнего Востока. Россия должна играть важную политическую, экономическую и дипломатическую роль.

Азия также динамично развивается. При этом используются такие механизмы сотрудничества, как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Китай–Южная Корея–Япония, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др. Бурное развитие Азии ставит перед Россией вопрос: «Какую роль должна играть Россия в экономике Тихоокеанского региона?» К сожалению, до сих пор российская экономическая и политическая элита не использовала все шансы для выстраивания полномасштабного сотрудничества в азиатском регионе. Китай выражает глубочайшую заинтересованность в укреплении роли России в Тихоокеанском регионе и будет активно содействовать и поддерживать усилия Российского государства по

сохранению стабильности и развития в этом регионе. Благодарю за внимание!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо. Я должен сказать, что российское научное сообщество так же тщательно изучает особенности приграничных России районов. Предоставляю слово выдающемуся российскому ученому, академику Михаилу Леонтьевичу Титаренко.

М. Л. ТИТАРЕНКО²: — Дорогие друзья, коллеги! Я благодарю моего старого друга и коллегу, бывшего директора Института России в Китае, ныне — директора Центра исследований истории и географии пограничных областей Китая Академии общественных наук КНР, профессора Син Гуанчена за его добрые слова в адрес нашей страны и оптимистический взгляд на развитие российско-китайского добрососедства.

Мы помним, когда произошла трагедия распада нашей великой страны, только ленивый на Западе не вытирал о нее ноги. И в это же время была единственная великая страна, которая с уважением и сочувствием отнеслась к новой России. И в то время каждая беседа между китайскими представителями и нашим руководством начиналась таким заявлением: «Мы приехали в вашу великую страну, чтобы познакомиться с великой культурой великого русского народа и великих народов России». Это был результат глубокого обобщения и извлечения уроков из нашей трагедии.

Недавно в Пекине состоялась научная конференция, в которой приняли участие более 20 крупных научных организаций. Значение этой конференции, организованной Академией общественных наук КНР, заключалось в том, чтобы извлечь уроки из трагедии развала Советского Союза и распада КПСС. Все то, о чем сказал профессор Син Гуанчен, отражает настроения передовой, сознательной части китайского общества, которая понимает, что сейчас, в условиях глобализации, мы — и Китай, и Россия — должны быть вместе. Только вместе, сотрудничая, взаимодействуя, уважая друг друга, учитывая взаимные интересы, мы сможем сохраниться как государства в том виде, в котором сейчас существуем. В противном случае мы не сможем предотвратить запущенный процесс дезинтеграции России. И карты, которые опубликованы в книгах господина Бжезинского и госпожи Олбрайт о 6 или 65 (соответственно) государствах на территории России, могут стать реальностью.

Лихачевские чтения — это интеллектуальная атака патриотически настроенных представителей культуры, науки, образования, которые хотят сохранить Россию, великую русскую, российскую культуру и науку. Возникает вопрос «как?», который задал мой коллега

¹ Заместитель директора Центра исследований истории и географии пограничных областей Китая Академии общественных наук КНР, доктор юридических наук, профессор. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книг: «Отношение Китая с новыми независимыми государствами Центральной Азии», «Процесс принятия решения высшим советским руководством на протяжении 70 лет», «О парламентах России», «Путин и Медведев: тандем высшей власти»; статей: «Шанхайская организация сотрудничества: приоритетные направления» и др. Вице-президент Ассоциации по содействию развитию западных регионов Китая. Вице-директор Центра исследований Шанхайской организации сотрудничества при Академии общественных наук КНР.

² Академик Российской академии наук, директор Института Дальнего Востока РАН (Москва), доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. 11 монографий: «Россия и Восточная Азия», «Россия лицом к Азии», «Китай: цивилизация и реформы», «Россия: безопасность через сотрудничество: Восточно-азиатский вектор», «Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии» и др. Многие работы переведены на иностранные языки и изданы в Китае, Японии, США, Республике Корея, Германии, Вьетнаме, Индии и других странах. Почетный профессор ряда университетов и академий наук Китая, США, Кубы, Республики Корея, Вьетнама и Турции. Награжден орденами «Знак Почета», Почета, «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Лауреат премии РАН им. Е. В. Тарле.

академик Шмелев. Как это сделать, нам показывают пример наши китайские друзья. Еще в V веке до н. э. на вопрос «как?» дал ответ великий мудрец Конфуций: «В гармонии, но не в единообразии». Это пример строительства политики мультикультурализма. Идеи мультикультурализма переживают кризис на Западе, он был неизбежен, потому что базируется на неравноправии, на концепции, что есть великая европейская, американская культура, которая подается как синоним общемировой культуры, и куда, по мнению Запада, должны стремиться и подлаживаться, видоизменяться, отбрасывая свою уникальную своеобычность, все остальные. Другие культуры изначально объявляются маргинальными. Это взгляд сверху вниз.

Иной взгляд у многих выдающихся мыслителей России начиная с Ломоносова, Пушкина, Чернышевского, Толстого, Данилевского, Достоевского, Трубецкого и Гумилева. Лев Николаевич Гумилев незадолго до смерти, отвечая на вопрос «как?», то есть на вопрос о путях подъема России, сказал следующее: «Если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство». Эта идея перекликается с мнением нашего китайского друга.

Россия до Урала — это европейская держава. По России проходят мощные силовые, духовные линии христианства, католицизма, буддизма, ислама, иудаизма. И в европейские рамки это не укладывается. С точки зрения Европы Сибирь и Дальний Восток — это сырьевой придаток европейской части.

Представим себе Россию как большой дом. Петр I прорубил в нем «окно» в Европу, но это всего лишь одно окно. Большинство «окон» на Юг и на Запад ныне закрыты. Остались открытыми только «окна» на Север и несколько «окон» на Восток. Но если мы будем проводить политику евроцентризма, полагаем, что Россия — это исключительно Европа, то лишимся и их. У нас останется только одно «окно» в Европу и несколько «окон» на Север. Отвечая на вопрос «как?», нужно освоить стереоскопическое, пространственное мышление, осознать геополитическое положение России. Ясно, что Россию нельзя мерить масштабами и мерками ни Швейцарии, ни Бельгии. Чтобы попасть из одного конца России в другой, требуется семь с половиной суток на поезде и полсуток на самолете.

Российская культура — это полифония, многоголосый хор многих десятков культур, более ста этносов, проживающих на ее просторах, и стержнем, объединяющим это содружество, является русский народ и русская культура. Эти самоочевидные факты не хотят видеть наши евроцентристы. И в этом, на мой взгляд, источник многих наших неурядиц.

По мысли Гумилева и многих других русских ученых и деятелей культуры, не заикнувшихся на узком евроцентризме, евразийство является альтернативой европейскому мультикультурализму, во всяком случае серьезно отличается от него. Потому что российский евразийство реально существует, действует, но оно пока не осознано, не стало частью сознательной политики значительной части политической и деловой элиты России. Евразийство духовно и культурологически строится на принципах симфонизма, равноправия культур, уважения, взаимообогащения, взаимной

учебы. Мы должны, базируясь на этих принципах, строить отношения внутри страны, в этом случае мы сохраним единство. В противном случае другие, неевропейские признаки культуры российских народов исчезнут. Пример евразийского подхода, равноправного, взаимно учебного, соразвитийного, синхроничного — отношения России с Китаем. И год Китая в России, и год России в Китае демонстрируют пример такого равноправного, взаимообогащающего общения. Нам нужно культивировать, поощрять это начало, за что большое спасибо и Лихачеву, и Лихачевским чтениям.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Благодарю Вас, Михаил Леонтьевич. Слово предоставляется Александру Львовичу Сафонову.

А. Л. САФОНОВ¹: — Добрый день, уважаемые коллеги! В ходе сегодняшней дискуссии несколько раз звучал тезис о том, что культура не является придатком экономики и социальной политики. И в своем кратком размышлении на эту тему я хотел бы подтвердить и присоединиться к этой глубокой мысли. Когда мы рассуждаем о культуре, то в первую очередь надо понимать, что она действительно возникает не сверху, а формируется в недрах обыденного сознания человека. Собственно говоря, именно культурные навыки, традиции закрепляются на элементарном уровне, на уровне семьи, ближайшего окружения человека, именно отсюда он черпает свое понимание о том, кто он, где и как должен дальше действовать.

Если мы посмотрим на новейшую историю нашей страны, то здесь наблюдаются серьезные экономические, социальные подвижки, переход, трансформация одной экономической системы в другую. Изменения многих слоев общества привели к тому, что произошел некий разрыв между ними. Потому что человек — это комплексное существо, индивид, который сочетает в себе экономические, социальные и культурные моменты. И основная проблема, или основной вызов, существующий на сегодняшний день, — это отсутствие мультикультуры в системе социальной политики.

Когда задается вопрос: «Как делать?», ответ на него я понимаю не как набор конкретных методов, потому что это некое проектное решение, которое должно готовиться специалистами. Этот вопрос должен быть адресован стране, он связан с культурой. Только посредством общественного диалога, учета мнений многих слоев общества можно выработать реальную программу, реальное понимание того, как надо делать. И в этом контексте Россия должна воссоздать идеологию общественного диалога. В этом случае не возникнет проблема, о которой говорил Н. П. Шмелев, — проблема монополии, не только экономической, но и политической, когда люди, сосредоточившие в своих руках большое количество материальных ресурсов, не считают необходимым вступать в культурный или

¹ Заместитель министра здравоохранения и социального развития РФ, доктор экономических наук, профессор СПбГУП. Автор ряда научных публикаций; в т. ч. книг: «Охрана труда», «Управление социальными расходами: актуальные проблемы и современные тенденции», «Аттестация рабочих мест по условиям труда», «Современное состояние социально-трудовых отношений в России и перспективы их развития». Действительный государственный советник РФ 3-го класса. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

общественный диалог и понимать, как живет другая часть общества, которая участвует в создании этих материальных благ.

Мы вынуждены вернуться к проблеме, которая для России была актуальна на рубеже XIX–XX веков, в большей степени — в XX веке, — надо научиться без серьезных революционных потрясений слушать все слои общества начиная с семьи, а для этого государство должно научиться выстраивать диалог. И мне как представителю Минздравсоцразвития это крайне важно не столько философского рассуждения, сколько практической деятельности. Потому что, не понимая, кто твой заказчик, невозможно сформулировать ответ на вопросы «как?» и «что?» Любые последующие действия в этой области будут приводить к противоположному результату.

С точки зрения развития культуры важно прививать в системе управления и в жизни нашего общества культуру диалога. Именно в этом контексте все становится на свои места, начинают формироваться программы, основанные на реальных интересах. Эти программы учитывают вызовы, которые существуют в обществе, и закладывают основы толерантного поведения для тех, кто вовлечен в эти процессы. Еще раз подчеркну: это важная составляющая выживания нашего общества, потому что поиск единой национальной идеи должен происходить с учетом того, что в последние годы произошло серьезное общественное разделение, возникли социальные секторы, которые не слышат друг друга. И ощущение разногласия накладывает свой отпечаток на поведение и восприятие человека с точки зрения качества жизни, его культурного состояния.

Важно реально заниматься этой проблемой и делать это не на словах. Причем надо начинать с самого нижнего уровня, то есть с семьи. Необходимо воспроизводить взаимоотношения от конкретного человека до самых высоких абстрактных программ и выводов. И тогда можно будет сформировать нормальное динамично развивающееся общество, которое, по сути, готово к восприятию подлинной культуры и имеет большие потенциалы для своего развития. Благодарю за внимание!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо, Александр Львович. Прошу подняться на трибуну господина Мустафу Тлили.

М. ТЛИЛИ¹: — Спасибо, господин председатель, за то, что Вы пригласили меня на данный форум. Дамы и господа! Мне хотелось бы сказать несколько слов о событиях, которые произошли в Северной Африке и на Среднем Востоке. Прошло 50 лет с тех пор, как большинство этих стран обрели независимость в начале 1960-х годов. Государства, о которых идет речь, имеют большое значение для международной общественности, Европы России, и прежде всего — для граждан этих стран.

¹ Основатель и директор Центра диалогов Нью-Йоркского университета. Дипломат. Автор книг: «Le Bruit dort», «For Nelson Mandela» и романов: «La montagne du lion», «Lion mountain», «La rage aux tripes», «Un après-midi dans le désert» и др. Член попечительского совета Фонда «Взаимодействие цивилизаций». Лауреат тунисской литературной премии Comar d'Or.

Если мы посмотрим на события, которые происходят по берегам Средиземного моря (северный берег — это европейская часть, южный — африканский берег Средиземноморья), то мы увидим крах политики мультикультурализма. 20 млн мусульман являются мигрантами, осели в Западной Европе и образовали там сообщество, которое имеет свою историю. Мигранты были призваны восстанавливать Европу после Второй мировой войны. Североафриканцы прибыли во Францию и Германию, турки — в Германию, пакистанцы — в Англию и другие страны Содружества. Предполагалось, что эти рабочие вернутся в свои страны. Но они перестали быть временными жителями, поскольку там стали жить их семьи. Теперь появилось уже третье поколение мигрантов в этих странах, и они считают себя европейцами. Это мусульмане-европейцы. Из-за поражения политики мультикультурализма часть населения полностью не смогла интегрироваться с основным населением, с тем чтобы полностью принадлежать обществу этих стран и рассматривать страну проживания не только как место жительства, но и как место гражданства, свою родину.

Другой вопрос, который я хочу затронуть в своем выступлении, связан с историей авторитарных режимов. Лидеры режимов в Тунисе, Египте, Сирии, Ливии не интересовались нуждами своих людей. Успех революции в Тунисе и Египте вселяет надежду на будущее, но трагедия продолжается. В лозунгах, которые через Интернет выдвигала молодежь, начавшая революцию в Тунисе, указывались не религия, ислам, не идея арабизма, а только необходимость демократии, свободы, прав человека, формирования демократических механизмов. То есть они призывали к установлению универсальных ценностей, общих для обоих берегов Средиземного моря. Другими словами, после революций в Тунисе и Египте арабские народы вошли в общемировую историю, которая является достижением всего человечества. Россия присоединилась к этой истории в 1990-х годах, когда приняла демократические нормы. В Египте и Тунисе свершились демократические либеральные революции, основанные на всеобщих ценностях. Это важно учитывать, когда мы говорим о будущем.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, в работе пленарного заседания принимает участие господин посол Ирана Сейед Махмуд Реза Саджиди.

С. М. Р. САДЖАДИ²: — После распада Советского Союза Соединенные Штаты Америки должны были предпринять ряд шагов, чтобы овладеть всем миром. Первый шаг — это создание другого вымышленного врага. Известно, что во времена холодной войны США представляли Советский Союз как своего врага. А в дальнейшем захотели расчленивать Советский Союз, потому что считали его слишком богатым. Бен Ладен был создан американцами для того чтобы воевать в Аф-

² Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в Российской Федерации. Бакалавр в области электроники и магистр в области управления. С 1983 по 2008 г. занимал руководящие должности при аппарате Президента Ирана. Автор ряда научных работ, посвященных проблемам политики, развития науки и технологий, судостроения, разработки технологий в нефтяной, газовой и других стратегических отраслях, нано- и биотехнологий, развития сотрудничества между университетами и отраслями экономики.

ганистане против советских войск. Поэтому он стал хорошей кандидатурой на роль нового врага. Другими словами, исламский экстремизм теперь считается новым всемирным врагом. В частности, среди некоторых мусульманских народов, проживающих на Северном Кавказе, были распространены определенные экстремистские настроения. Соответствующие западные финансовые институты помогали распространению экстремизма на всем Кавказе.

Поэтому мы считаем, что единственный оптимальный путь для современной России — это сохранение внутреннего единства. Инструмент, который может дестабилизировать и ослабить Россию, — это междоусобная внутренняя война. Вероятность такой войны повышается вследствие распространения экстремизма из Средней Азии и других районов России.

Сегодня диалог между православием и исламом — не единственный способ сохранения обеих религий. Это насущная необходимость для сохранения безопасности Российской Федерации, исламского мира и всего мира. После распада Османской империи в исламском мире не было независимых государств. Единственная независимая страна появилась 30 лет назад после победы исламской революции — это Иран.

Мы считаем, что экстремизм опасен и для самого исламского мира. Потому что мы видели, как безнаказанно западные силы (американцы, европейцы) захватили Ирак и Афганистан, что они там творят под предлогом того, что сохраняют жизнь населения. Ислам уважает все божественные религии. Мы понимаем, какое важное значение имеет диалог между православием и исламом. От имени исламской уммы мы протягиваем руку нашим православным друзьям.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо, господин посол. В числе зарубежных коллег присутствует гость из Афганистана, представляющий семью Карзай, хорошо известную за пределами этой страны. Слово предоставляется господину Хикмату Карзаю.

Х. КАРЗАЙ: — Благодарю организаторов и председателя Лихачевских чтений за приглашение на этот форум, который объединяет ученых, социологов, исследователей со всего мира. Я впервые нахожусь в Санкт-Петербурге. Культурная столица России — достойный город для проведения Лихачевских чтений.

Свое выступление я хочу начать с актуального вопроса — необходим ли сегодня межкультурный диалог? В каком мире мы будем жить?

Я хочу поделиться опытом из своей жизни. В начале 1990-х годов, когда я был студентом, меня вынудили стать беженцем из Афганистана. В это время мой друг дал мне прочитать книгу Сэмюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Аргументы этого автора заключаются в том, что конфликты основаны не на идеологии и экономике. Первичными источниками конфликтов являются культурные различия. В мусульманском мире существуют люди, поддерживающие Сэмю-

эля Хантингтона, а также сторонники Усамы бен Ладена. Усама бен Ладен ссылался на Хантингтона, использовал определенные аргументы его теории. Речь идет не просто о культурных столкновениях, но и о прямой конфронтации между исламом и западным миром. Согласно его взглядам, ответственность каждого мусульманина — использовать джихад против западных стран. Отдельные люди, проживающие в Европе, пытаются практически реализовать данное положение. Там их идентичность, желание быть интегрированными в тот мир не реализуются, потому что они изолированы. Поэтому мультикультурная политика не работает.

В настоящее время мы наблюдаем столкновение цивилизаций, ислам сталкивается с исламом. Но в Афганистане отсутствует это явление. В чем причина? В Афганистане 46 провинций, которые пытаются восстановить страну после 30-летнего конфликта. В течение этих лет два поколения нашей страны были принесены в жертву. Исламская культура гостеприимная, толерантная. И все культуры, которые сейчас существуют, восприняли эти идеи. Ислам распространяется от Северной Африки до Гибралтара, потому что в этой религии существует определенная внутренняя логика.

Я верю в сотрудничество между цивилизациями, а не в столкновение цивилизаций. Сорок шесть провинций Афганистана пытаются развивать свою страну, строят школы, медицинские учреждения, систему образования. Развитие образования крайне необходимо Афганистану. Без образования мы будем создавать армию убийц. Необходимо понимать друг друга, жить в мире, это возможно только в том случае, если мы будем работать, сотрудничать и, что более важно, пытаться наладить конструктивные взаимоотношения друг с другом. Спасибо за внимание!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо. Слово предоставляется Третьякову Виталию Товиевичу.

В. Т. ТРЕТЬЯКОВ²: — Я рад быть в Петербурге, в этом замечательном Университете. Я хочу отчасти отреагировать на то, о чем здесь говорилось. Меня пугает, когда европейцы начинают рассуждать в отсутствие представителей других континентов или в их присутствии о том, как им усовершенствовать европейскую цивилизацию, чтобы она вышла из нынешнего кризиса и далее стремительно двигалась вперед. Безусловно, европейская цивилизация за последние 500 лет достигла выдающихся высот в области науки, искусства, культуры, технологий. Но я напомним, что именно европейская цивилизация развязала все войны, известные нам как мировые. Никакая другая цивилизация мировых войн не развязывала. Именно европейская цивилизация во внутренних и мировых войнах физически уничтожила больше всего и собственного

² Декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова, генеральный директор ЗАО «Независимая издательская группа», главный редактор журнала «Политический класс».

Автор и ведущий программы «Что делать?» (телеканал «Культура»). Автор ряда научно-публицистических и учебных работ, в т. ч. книг: «Русская политика и политики в норме и в патологии: Взгляд на события российской жизни, 1990–2000», «Нужен ли нам Путин после 2008 года? : сборник статей», «Как стать знаменитым журналистом : курс лекций по теории и практике соврем. рус. журналистики». Лауреат премии ТЭФИ, премии «Золотое перо» Союза журналистов России, кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание», лауреат премии Русского биографического института.

¹ Директор Центра по изучению конфликтов и мира (ведущий исследовательский центр в Кабуле, Афганистан), политолог. Бакалавр искусств в области политологии (университет Мэриленда, США), магистр наук в области информационных технологий (Институт защиты и стратегических исследований Технологического университета Наньянга, Сингапур).

населения, и населения других стран, других континентов, других цивилизаций. Будучи представителем европейской цивилизации, я все больше задумываюсь над тем, не похоронят ли нашу цивилизацию другие цивилизации уже насильственным путем, когда они сами придут к той мысли, к которой некоторые из нас уже пришли. Это первое.

Второй момент связан с вопросом развития европейской цивилизации. Недавно было объявлено о том, что наши ученые решили подняться на такую вершину, чтобы к 2045 году создать искусственного человека (осталась, дескать, только одна небольшая проблема — конструирование мозга). Наша глобальная цивилизация не знает, что делать с поведением живых людей. А мы уже хотим создать искусственного человека и запустить еще одну адскую машину.

Хорошо, что исламская цивилизация при всех своих достоинствах и недостатках пока не претендует на создание искусственного человека. Я ей глубоко благодарен за это. Мы, европейцы, привыкли считать, что культуру, этические ценности, мораль уничтожают варвары. Но совершенно не задумываемся над тем, а сейчас это очевидно, что сама европейская культура создает внутри себя институты, которые успешнее, чем варвары, разрушают европейскую культуру. Безусловно, современная кинематография, прежде всего американская, — это институт культуры, который разрушает культуру. Институт телевидения — это высшее достижение культуры — разрушает в первую очередь саму европейскую культуру. Нам кажется, что мы знаем, как бороться с варварами. А как бороться с теми институтами нашей культуры, которые разрушают ее? Все наши институты культуры возглавляются интеллигентами, образованными людьми. Разве телевизионные службы мира возглавляют необразованные люди? Нет. Мне кажется, что абсолютная свобода для интеллигентов столь же опасна, как абсолютная свобода для варваров. И на нынешнем этапе еще неизвестно, что для мира более опасно.

Михаил Борисович Пиотровский правильно сказал, что некоторые табу нужно осмыслить или заново создать, а некоторые — снять. Мы боимся критиковать самих себя. Конечно, это постоянно происходит на уровне риторики внутри европейской культурной дискуссионной парадигмы, но все это поверхностная обходная критика.

Сегодня многократно отдельно употреблялось слово «культура» и отдельно — «национализм». Но не существует национализма без культуры, как не существует культуры без национализма. Взаимоотношения между этими двумя феноменами сложные.

Возьмем в качестве примера недавнее прошлое. Кто более всего способствовал разжиганию армяно-азербайджанского конфликта в последние годы существования Советского Союза? Разве это делали необразованные люди — например, спустившиеся с Кавказских гор армянские крестьяне с начальным образованием? Нет, это делала армянская и азербайджанская интеллигенция. Видимо, не существует национализма и культуры в отрыве друг от друга.

И последнее. Пока мы не откажемся от выродившейся теории прогресса, возрожденческой теории, мы не

поставим эти вопросы и не дадим на них ответы. Судя по всему, все высшие достижения европейской культуры позади (наверное, Михаилу Борисовичу Пиотровскому это известно лучше, чем другим, так как часть этих «достижений» хранится в Эрмитаже). А если все высшее в нашей культуре позади, то нам нужно задуматься о том, что впереди. Но это явно нельзя назвать прогрессом.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо, Виталий Товиевич. Сейчас я хочу пригласить на трибуну самого молодого участника пленарного заседания Лихачевских чтений — Кольшницына Кирилла Александровича. Он написал лучшее школьное сочинение о Лихачеве, которое было отобрано из сотен сочинений. Так решило авторитетное жюри, возглавляемое Даниилом Александровичем Граниным.

К. А. КОЛЬШНИЦЫН¹: — Уважаемые участники XI Международных Лихачевских научных чтений! Прежде всего хочу поблагодарить жюри конкурса за высокую оценку моей творческой работы. Мне хотелось бы поздравить всех присутствующих с прошедшим праздником Великой Победы, так как это особое событие для каждой российской семьи. И оно связано с тематикой моей работы. Анализируя документы, которые мне предоставила семья Михаила Прокоповича Белоусова, о котором я писал работу, и исследования Дмитрия Сергеевича Лихачева, я пришел к выводу, что история делается не в учебниках и изучается не по учебникам, а жизнью обыкновенных людей, которые просто выполняли свои обязанности. Также я благодарен Людмиле Павловне Житниковой за предоставленные материалы и Татьяне Клементьевне Кольшницыной, учительнице русского языка, которая помогала мне в этой работе.

Свое выступление я хотел бы закончить фразой Дмитрия Сергеевича Лихачева о том, что «память противостоит уничтожающей силе времени». Надо помнить, чтобы не повторились страшные события Великой Отечественной войны.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо. Пожелаем успехов нашей юной смене. Позвольте пригласить к микрофону академика Олега Тимофеевича Богомолова.

О. Т. БОГОМОЛОВ²: — Уважаемые участники XI Лихачевских научных чтений! Я хотел бы начать с уже ставшей привычной фразы, что мы живем в ме-

¹ Учащийся 11-го класса Вятской гуманитарной гимназии (г. Киров, Кировская область).

² Академик Российской академии наук, советник РАН, почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Государственного университета управления, доктор экономических наук, профессор. Избирался в 1989 г. депутатом Съезда народных депутатов СССР и в 1993 г. — Государственной Думы РФ. Автор свыше 600 публикаций, в т. ч. книг: «Реформы глазами американских и российских ученых», «Реформы в зеркале международных сравнений», «Моя летопись переходного времени», «Раздумья о былом и насущном», «Мировая экономика в век глобализации», «Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние» и др. Почетный президент Международной ассоциации экономических наук; дважды избирался членом Исполнительного комитета Международного совета по общественным наукам при ЮНЕСКО; почетный профессор Будапештского экономического университета и Нанькайского университета в КНР. Награжден орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени (дважды), «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» IV и III степени.

нящемся мире. Это своего рода триумф, но действительно глобальный кризис и его последствия — свидетельства довольно серьезных и кардинальных изменений в развитии человеческой цивилизации. Нужно иметь это в виду, говоря и о наших российских проблемах, и о проблемах других цивилизаций. Существующее общество Запада, капитализм показывают все больше своих изъянов, и не только в валютно-финансовой или производственной сфере, что очевидно в свете итогов кризиса, но и в развитии демократии, общественно-го устройства. Сегодня средства массовой информации стали мощным средством воздействия на общественное мнение, на состояние умов, и многие западные аналитики пишут о том, что мы имеем выборы по существу без выборов, потому что они уже предрешены нынешней пропагандистской машиной. Революции в Египте, Тунисе и других странах арабского мира — это тоже существенное свидетельство происходящих в мире перемен.

Должен сказать, что еще в середине прошлого столетия выдающийся социолог Питирим Сорокин в своем эпохальном труде «Социальная и культурная динамика» писал о том, что назревает кризис человеческой цивилизации. И сегодня в свете уроков глобального кризиса, поразившего мир, мы находим этому подтверждение. Действительно, достаточно существенные изменения произошли в общественном устройстве, в жизнеустройстве людей под влиянием технического прогресса и многих других факторов, и это вызвало перемены. Причем в оценке ряда авторов речь идет о достаточно сильном, критическом, если хотите, макродвижении для цивилизации. И этот макродвижение имеет как позитивные последствия, так и деструктивные стороны. С одной стороны, человечество находится в одном шаге от того, чтобы подняться в своем культурном, научно-техническом и социальном развитии на качественно новую ступень. А с другой — происходящие тектонические сдвиги приводят к общественным противоречиям и катаклизмам, разладу в умах, потому что одни граждане остаются приверженцами старых взглядов и ценностей, а другие ищут альтернативу.

Я как экономист в течение многих лет искал ответы на вопросы: что нужно сделать в сфере экономики, чтобы она развивалась лучше, успешнее, и какие в этой сфере следует провести реформы? Но в последнее время все больше убеждаюсь, что у экономики есть свое гуманитарное измерение, и что порой определяющим здесь является не столько решение проблем в экономической сфере, сколько состояние дел в идеологии, политике, государственном устройстве, культуре, нравственности и многих других сферах общественной жизни. А разве будет кто-то отрицать, что состояние умов, идеологические концепции, действующие в обществе, не влияют на экономическое развитие? Они влияют, и достаточно сильно. Не менее важны для достижения намечаемых целей сплоченность общества, уверенность людей в справедливости и жизнеспособности общественного строя, доверие к лидерам государств, приверженность общечеловеческим нравственным ценностям. Это то, что называют социальным капиталом, наращивание которого все более становится залогом успеха всех экономических начинаний.

Нужно сказать, что мыслящие люди на Западе уже приступили к переоценке принятых идеологических постулатов и ценностей, поиску альтернативных моделей развития той системы, которая проявила свою несостоятельность во многих областях. Я хочу привести некоторые примеры. Лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц пишет, что экономическая теория, да и вся академическая экономическая наука продемонстрировали свою несостоятельность, как и американская модель капитализма. Между тем, если взять российскую практику, мы 20 лет строим рыночную экономику по американским лекалам, под влиянием так называемого «вашингтонского консенсуса», соблюдением которого обуславливалась кредитная помощь МВФ. Он отражал мейнстрим западной неолиберальной теории. Но именно эта теория стала сегодня на Западе предметом довольно серьезного переосмысления и переоценки, тогда как мы по-прежнему привержены выработанному еще в начале 1990-х годов курсу шоковой терапии, обвальной приватизации и целого ряда других шагов, подсказанных «вашингтонским консенсусом».

Журнал «Экономист» пишет, что мир сегодня сталкивается с восходом нового экономического гибрида, который мог бы быть назван государственным капитализмом. Причем его впечатляющим примером, по мнению журнала, является китайская экономическая модель. В Америке появляются книги с названиями, подобными, скажем, такому, как «Пекинский консенсус: как китайская авторитарная модель может стать доминирующей в XXI веке»¹. Правда, сами китайские руководители не называют свою модель государственным капитализмом, а ведут поиск, по их определению, социалистического гуманитарного и гармоничного общества. Я это говорю, потому что вопросы идеологии, идейных установок, на мой взгляд, остаются для нас нерешенными.

Здесь я мог бы возразить академику Шмелеву, который говорил о том, что всем ясно, что надо делать. Нет, к сожалению, сегодня не ясно, какое общество в результате наших преобразований мы получим. В Конституции записано, что наше государство является социальным, но это понятие не расшифровано, и попытки ученых дать его интерпретацию не находят официального закрепления. А между тем нам надо понять: какова цель, к которой мы идем, какая это будет модель — капиталистический вариант развития в его самом примитивном виде, с каким мы сталкиваемся сегодня, или общество, действительно ориентированное на удовлетворение социальных нужд граждан, на развитие культуры, образования, науки, улучшение здоровья нации.

Концепции назревающих перемен в общественном и в том числе экономическом устройстве стали предметом обсуждения и достаточно острой критики в средствах массовой информации на Западе. Но, к сожалению, у нас эта тема выпадает из поля зрения: мы не знаем, не только как, но и что необходимо сделать для того, чтобы оздоровить наше общество. И здесь на первый план выдвигаются вопросы развития демократии, культуры, науки, образования, технического перевооружения, здравоохранения, преодоления чудовищного разрыва между уровнем жизни небольшой богатой

¹ Halper S. The Beijing Consensus: How China's Authoritarian Model Will Dominate the Twenty-First Century. Basic Book, 2010.

части населения и его значительной бедной части. Этот разрыв превосходит все имеющиеся в мире примеры и стандарты и препятствует устойчивому и динамичному развитию страны и решению ее демографической проблемы. Вот о чем пора задуматься политическому классу и его лидерам.

Но если говорить о самом насущном, то главная проблема, которая возникает сегодня перед нами и становится предметом дискуссии, — это нахождение правильного ответа на вопрос, какую роль должно играть государство в экономике, следует ли его укреплять или постепенно демонтировать, уповав на невидимую руку рынка. Думаю, что это общемировая дилемма. Можно ли без совершенствования и укрепления государственных институтов справиться с теми вызовами, которые предъявляет макродвиг, происходящий в развитии цивилизаций? Эта проблема сугубо идейная, политическая, и я бы сказал, это вопрос стратегии развития — в каком направлении будем двигаться вперед.

На современное государство (не только у нас, но и на Западе) ложатся ответственные функции предотвращения и преодоления провалов рыночных механизмов, как в денежно-финансовой сфере, что сегодня всем очевидно, так и в других областях. Если говорить о России, то решение целого ряда неотложных задач требует участия государства. Первоочередные из них — устранение опасного имущественного расслоения населения, разорительной инфляции, масштабной утечки капиталов и умов за рубеж, разгула преступности и коррупции, высокого уровня безработицы.

В отношении роли государства показательна констатация доклада Международного валютного фонда «Мировой социально-экономический обзор. Переоснащение мирового развития»¹, в котором говорится: «Главный урок посткоммунистической трансформации определенно заключается в том, что государственные институты имеют критическую важность. Рынок без сильного государства приводит к замене безответственной государственной власти нерегулируемым частным обогащением, ведущим к экономическому и социальному упадку».

Все шире распространяется понимание того, что только во власти государства противодействовать стихии необузданного обогащения участников рынка, гарантировать справедливый доступ людей к общественным благам и тем самым способствовать консолидации и стабильности общества. Но для этого государство должно быть авторитетным и эффективным, выражать и защищать интересы всех слоев народа, а демократические механизмы — стать честными и действенными. Нужно взаимодействие власти с гражданским обществом, доступность правдивой информации о положении дел в стране, разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, демократические процедуры формирования и смены руководителей. К этому ведет нелегкий и не всегда короткий и прямой путь государственного строительства и обретения населением политической зрелости. Но вступить на него заставляют многие причины. Модернизация должна в первую очередь осуществляться в государственном и общественном устройстве. И в этом деле интеллектуальные контакты и обмен опытом между представителями различ-

ных цивилизаций способны помочь нахождению правильных решений. Спасибо за внимание.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется академику Валерию Леонидовичу Макарову.

В. Л. МАКАРОВ²: — Главная проблема, которую мы сегодня обсуждаем, — как сочетать разные культуры, как они между собой должны взаимодействовать. И ключевой вопрос — как? Николай Петрович Шмелев заострил этот вопрос, а ответ-то где? И поскольку мы сейчас живем в той фазе развития человечества, которую можно назвать индивидуалистической, то обычно ответ такой: надо найти супермудреца, который даст точный ответ. А если не хватит одного супермудреца, соберем целую группу гениев, запрем их где-нибудь на определенное время, и они выработают нужное решение. Но так ничего не получится на самом деле. Решение может быть найдено только путем коллективного творчества, причем не малой группы, а всего народа, массы людей. Это как раз та стадия, к которой, как мне кажется, сейчас человечество и приступает. Если мы рассмотрим весь процесс развития цивилизации, то сначала все делали именно народные массы: например, кто-нибудь сейчас может сказать, кто создал колесо, виселицу или что-то в этом роде? Но потом возник индивидуалистический характер развития, появились гении — Аристотель, Ньютон, Галилей и так далее, которых мы знаем как творцов нового знания. Сегодня по разным причинам процесс возвращается к стадии, когда народное творчество, творчество масс становится более значимым, чем творчество индивидуумов. Одна из основных причин — то, что наше общество стало информационным. И уже массы своим творчеством создают такие продукты, которые один человек сделать не может. Примером может послужить Википедия: это очень интересный продукт, который какой-то отдельный человек, автор или коллектив авторов, скажем, «Британской энциклопедии» уже создать не сможет. И таких примеров сейчас довольно много, причем речь идет даже не о том, что это совместное творчество сравнительно небольшого коллектива, а о том, что это творчество именно масс.

Я в Интернете как-то прочитал любопытную информацию о том, что какая-то вычислительная машина, не человек, задала в социальной сети вопрос и сразу получила невероятное количество ответов на него; эта машина проанализировала все ответы и получила очень интересный результат, которого, в общем-то, человек не ожидал. То есть сейчас перед нами возникла необ-

² Академик Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН, декан экономического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук РАН, директор-организатор Высшей школы государственного администрирования Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор физико-математических наук, профессор. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «Математическая теория экономической динамики и равновесия», «Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности», «Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия», «Россия в глобализирующемся мире. Модернизация российской экономики». Главный редактор журнала «Экономика и математические методы». Член редколлегии и редакционных советов журналов: «Economics of Planning», «Social Sciences», «Кибернетика и системный анализ», «Экономика современной России», «Науковедение», «Оптимизация» и др. Лауреат премии Совета Министров СССР, премии им. Л. В. Канторовича, Демидовской премии.

¹ World Economic Outlook Supporting Studies. IMF, 2010. P. 35.

ходимость поиска технологии создания коллективного творчества. Примеров в любой сфере, особенно в культуре, множество, когда делаются копии каких-то великих произведений: если взять «Три мушкетера», так уже сотни вариантов существуют. Это ведь тоже своего рода творчество, и очень любопытное. Или, например, в программировании есть такое явление, как открытый код, с помощью которого можно производить операционные системы лучше, чем это делает какая-то конкретная компания. То есть это новая технология, и надо понять, как правильно ее реализовывать. Допустим, в старые времена в России была создана матрешка — это классический пример фрактала, то есть математического понятия, которое, в общем, соответствует российской природе. Этот фрактальный принцип, когда кто-то предлагает какую-то идею, и надо как бы идти внутрь, все глубже и глубже до конца, и в итоге получится шедевр, — это технология, которую надо отрабатывать. Или наоборот, когда, например, сделанные каким-нибудь потомком Леонардо да Винчи наброски картины все время совершенствуются, и в конце концов появляется новый шедевр. Но я это все к чему говорю? А к тому, что проблема взаимодействия культур все-таки будет решена, и ответ на вопрос Н. П. Шмелева «как?» даст народное творчество, которое должно действовать по определенной технологии, и тогда мы будем жить более счастливо, чем сейчас. Спасибо.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется академику Юрию Сергеевичу Шемшученко.

Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО¹: — Уважаемые коллеги, уважаемый Александр Сергеевич, дорогие друзья! Прежде всего я хочу передать вам особое поздравление от президента Национальной академии наук Украины, всемирно известного ученого Бориса Евгеньевича Патона. Я очень рад снова участвовать в этом важном мероприятии, и мне приятно еще раз оказаться в Санкт-Петербурге.

Что касается тематики этих Чтений, ставших традиционными, то здесь уже много было сказано о глобальных, основополагающих темах, которые мы обсуждаем. И как юрист, специалист-правовед я приветствую то, что в качестве одной из таких определена правовая тема. Я думаю, это сделано правильно, поскольку право должно быть тоже элементом культуры, то есть право определяется не только как социальное явление, регулятор общественных отношений, но и как элемент культуры. И в связи с этим, конечно, здесь тоже имеется огромное количество проблем. В частности, я хочу вам сказать, что один из американ-

ских юристов не так давно написал книгу о метаправе, праве внеземных цивилизаций. Но это вопрос довольно сложный, поскольку право предполагает участие по меньшей мере двух сторон. На сегодня мы имеем только одну сторону, то есть человеческое общество, человеческую цивилизацию на Земле. Средства массовой информации, конечно, нам все обещают, что вот-вот где-то появится другая разумная цивилизация, но только тогда, когда это случится, наверное, и можно будет говорить о метаправе в действии.

Но сама по себе постановка вопроса интересна в том аспекте, что уже сейчас автор, формулируя основы такого метаправа, говорит о том, что одним из его важнейших принципов будет медицинский: не навреди. На данный момент очевидно, что это завтрашний день, а сегодня у нас огромное количество проблем, в том числе правовых, и внутри государства, и на международном уровне — на нашей красивой планете. В этом отношении очень важна экологическая проблема, о которой все хорошо знают. Она вышла за границы отдельных государств. И сегодня она переросла в проблему создания нового правового экологического порядка на Земле. Мы уже высказывали свои соображения, что люди должны заняться созданием своеобразной, я бы сказал, экологической конституции или экологического кодекса Земли — в общем, документа, который бы действительно регулировал все это многообразие общественных отношений экологического характера с учетом интересов всех государств и народов мира.

И еще один внутригосударственный аспект. Естественно, сегодня право не должно быть только юридическим понятием, оно должно быть гуманистической субстанцией, чтобы служить всем народам мира. И для этого нужно развивать соответствующие механизмы. С этой трибуны уже много звучало, что и как надо делать. И очень актуальная проблема, о которой мы должны говорить и здесь, и на других форумах, касается правовых систем. Конечно, сейчас нужно развивать сравнительное правоведение и изучать то, что есть в других государствах и Европы, и Америки, и Азии, где соответствующие системы существуют уже давно и имеют вековые традиции. Наше право, я имею в виду славянское право, начинается с «Русской Правды» Ярослава Мудрого и многих других актов, которые составляют целую систему Большой Правды. Я думаю, что это тоже важный предмет для изучения и обсуждения, в том числе и здесь, на этих Чтениях, поэтому его необходимо включить в систему наших дискуссий. Спасибо, желаю всем успехов.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Приглашаю к микрофону академика Владислава Александровича Лекторского.

В. А. ЛЕКТОРСКИЙ²: — Дорогие друзья, я побую за предоставленное мне время хотя бы обозначить

¹ Иностраннный член Российской академии наук, академик Национальной академии наук Украины, директор Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины. Автор свыше 800 научных публикаций, в т. ч. книг: «Местные Советы и обеспечение законности», «Человек, природа, закон», «Академическая юридическая мысль», «Государственный и общественный контроль в области охраны окружающей среды», «Правовые проблемы экологии», «Природа и закон», «Правовой статус Академії наук України»; научных статей: «Экологическая конституция земли: концептуальные подходы», «Современная система энергетического законодательства Украины и основные направления ее совершенствования», «Проблемы развития аграрного права в Украине» и др. Академик-секретарь Отделения экологического и аграрного права Академии правовых наук Украины. Главный редактор ежегодника научных работ «Правовое государство». Лауреат премии НАН Украины им. М. П. Василенко, Государственной премии Украины в области науки и техники.

² Академик Российской академии наук, академик Российской академии образования, председатель Международного редакционного совета журнала «Вопросы философии», доктор философских наук, профессор. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Субъект, объект, познание», «Эпистемология классическая и неклассическая», «Трансформации рациональности в современной культуре», «Философия в контексте культуры». Редактор книг: «Когнитивный подход: философия, когнитивная наука, когнитивные дисциплины», «Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке». Главный редактор и один из авторов серии из 21 книги «Философия России второй половины XX в.» (М., 2008–2010). Многие работы переведены и опубликованы в США, Великобритании, ФРГ, Франции, Финляндии, Южной Корее, Турции, Китае и других

проблемы, о которых, как мне кажется, надо думать и которые всех волнуют или должны волновать. Я хочу сформулировать вопросы, которые у меня возникли раньше, особенно когда я читал тезисы остальных участников нашей конференции, и выразить свое отношение к тому, что я сегодня услышал. Здесь очень интересно говорилось о проблемах, которые стоят перед нашей страной, — проблемах экономических, очень сложных, связанных с сегодняшним днем и с нашим будущим, ближайшим и более отдаленным. Всех нас волнуют вопросы, как выживать, как жить, что нас ждет, что нужно сделать, и поэтому мы должны об этом говорить.

Я хочу обратить внимание на другой момент: хотя какие-то проблемы уже ясно сформулированы и мы даже знаем, как их можно решить, думаем, как это решение осуществить, остаются невыясненными более отдаленные направления, в которых нужно двигаться. То есть я хочу сказать, что важен не только вопрос «как?», но и вопрос «куда двигаться?» А он остается без ответа не только в нашем государстве, но и во многих других странах мира. Как написал один современный мыслитель в отношении западной цивилизации, — это цивилизация средств, а не целей (имеются в виду цели более отдаленные, а не ближайшие). В общем, неясно, куда двигаться. На самом деле можно говорить о современной цивилизации в целом и об отдельных регионах, культурах этой цивилизации. Одна из основных проблем наряду с экономическими, демографическими, политическими и прочими — проблема смыслов и ценностей, определяющих облик каждой отдельной культуры.

Мы хотим, чтобы люди жили хорошо, были накормлены, образованы, здоровы, то есть жили достойной жизнью, — все это правильно, такие проблемы нужно решать. Что такое достойная жизнь? Ее понимание в разных культурах неодинаковое, и мне кажется, что одна из проблем современной цивилизации, то, что мы обсуждаем сегодня, — это борьба за понимание смысла человеческой жизни: куда двигаться, что нас ждет, каким человек должен быть. А тут, конечно, возникают большие проблемы. Это связано, с одной стороны, с тесным взаимодействием разных культур, о которых шла речь, а с другой — с тем, что в недрах любой цивилизации, в том числе и западной, происходят такие изменения, которые ставят под сомнение многие смыслы, совсем недавно казавшиеся нам само собой разумеющимися.

Передо мной выступал Валерий Леонидович Макаров, который рассказывал о том, что сейчас развиваются информационные технологии, возникают новые ситуации, когда появляется возможность коллективного творчества, что раньше было невозможно, — это правильно, так многие проблемы можно решать. Но в связи с этим встает вопрос, который меня тоже занимает и очень волнует. Понимаете, вот есть Википедия: множество людей, каждый из которых сам по

странах. Член редколлегии журналов «Вопросы философии» и «Эпистемология и философия науки». Член Международного института философии (Франция), иностранный член Центра философии науки Питтсбургского университета (США), член Международной академии философии науки (Бельгия). Почетный профессор Института философии Китайской академии социальных наук, почетный член Национальной академии наук Республики Казахстан. Награжден орденом «Знак Почета», орденом М. В. Ломоносова.

себе не очень талантливый и умный, объединяются, и получается что-то неожиданное. Иногда получается, а иногда не получается. Если вы имеете дело с Интернетом, то знаете, сколько всего лишнего иной раз можно увидеть в Википедии. Я хочу сказать, что в связи с этим возникла теория, что литература закончилась, потому что раньше ее творили выдающиеся писатели, большие таланты, а сейчас каждый может быть автором: можно написать любую чепуху и выложить ее в Интернет. И что, из этого родится что-то гениальное? Помните, в советские годы был рассказ об одном писателе, которого при приеме в Союз писателей спросили: «А вы Пушкина читали?» — «Не читал». — «А Достоевского?» — «Не читал». — «Толстого?» — «Не читал». — «Как же вы можете претендовать на то, чтобы быть писателем?» — «Но я же не читатель, а писатель». Вот таких писателей сейчас очень много.

И даже есть предположение, что читателей сейчас меньше, чем писателей, людей пишущих больше, чем людей читающих, поэтому платить нужно не за то, что ты написал, а за то, что ты прочитал чей-то текст. Вот это проблема. Что касается интернет-деятельности, то для примера можно привести события в Северной Африке, когда с помощью Интернета удалось собрать на площади массу людей, и начались известные события. Говорят о возникновении электронной демократии, о том, что теперь с помощью новых современных коммуникационных технологий можно делать то, что раньше было невозможно, и каждый человек может быть причастен к происходящему. Обратите внимание: можно на площадь выйти и даже свергнуть правителя. Но если вы хотите решать проблемы, которые стоят перед страной, вы должны обращаться к экспертам, специалистам, профессионалам. Вообще, проблема профессионализации никуда не делась, она, может быть, стала даже более острой, поэтому наряду с идеями электронной демократии появляются и другие идеи: например, о том, что на смену демократии идет экспертократия; это тоже проблема, и очень сложная, потому что эксперты могут обслуживать какой-то узкий слой, а не ориентироваться на интересы страны, они могут и сами на себя работать, иметь свои корпоративные интересы.

В общем, я хочу сказать, что ценности, созданные западной цивилизацией, — демократия, права человека, свобода (а это действительно великие ценности) — сейчас нуждаются в новом осмыслении, потому что возникает особая ситуация, связанная с использованием новых, в том числе и социальных технологий. И поэтому однозначно сказать, что западный мир сохранил европейскую идентичность, уже нельзя. Она подвергается сомнениям даже внутри самой Европы, не говоря уже о взаимодействии с иными культурами. Возникла большая проблема с мультикультурализмом. Политика мультикультурализма казалась очень успешной, а сейчас Ангела Меркель и Дэвид Кэмерон говорят о том, что она провалилась. А что такое мультикультурализм? Сам по себе смысл этого понятия и его плодотворность не вызывают сомнений. Ведь мультикультурализм означает существование разных культур и признает, что они долж-

ны между собой взаимодействовать и учиться друг у друга. Ведь от этого нам никуда не деться. Это же действительно факт современной жизни. Поэтому мы должны вести речь о том, что необходимо найти способ воплощения этой идеи в жизнь.

Политика мультикультурализма провалилась, потому что была плохо осуществлена. Под видом этой идеи в некоторых странах практически создавались культурные гетто, многие люди были исключены из реальной жизни — культурной, социальной, экономической. Речь идет о том, что нужно пересматривать не саму идею межкультурного диалога, межкультурного взаимодействия, а ее воплощение в жизнь. В общем, это очень большая современная проблема. Сегодня мы возвращаемся к тем проблемам, которые, казалось бы, были уже решены. Сейчас нужно по-новому понять, что такое диалог, толерантность, межкультурное взаимодействие. Все эти проблемы мы снова должны рассматривать — в связи с теми реальностями, которые обновляются, и с теми событиями, которые происходят.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, интересно получается: для целого ряда участников Чтений диалог культур — это предмет научных интересов, для другой части наших коллег — это предмет служебных интересов, как и у ученых, но только в другой сфере. Но среди нас есть люди, для которых диалог культур стал содержанием жизни. Мы в последнее время много говорим о неудачах диалога культур в Германии, во Франции, между Западом и мусульманским миром и т. д. Но нам важно помнить о том, что в современной истории есть и примеры успешного диалога культур. Каждый, кто знает историю Европы, не может не поражаться тому, как, например, удалось помириться и подружиться Германии и Франции. Сегодняшнее молодое поколение не задумывается, какой путь нужно было пройти России и Германии, чтобы вернуться к прежней многовековой дружбе после страшной войны.

И здесь среди нас есть человек, биография которого стала интереснейшим примером успешного диалога культур. Он происходит из старинной аристократической семьи, один из его близких родственников во время войны был фельдмаршалом армии Германии и пришел в Россию, где был взят в плен. Многие родственники были высокопоставленными военачальниками, но этот человек после войны сделал необычайно много для мира в Европе. Он любит Россию, женился на гражданке СССР и десятки лет практической деятельности посвятил сближению наших стран. Он участвовал и в других движениях: например, строил «мост через Атлантику», сближал Германию и Соединенные Штаты Америки. Этого человека можно с полным основанием назвать великим немцем. Я хочу пригласить к микрофону господина Бонненберга.

Х. БОННЕНБЕРГ¹: — Александр Сергеевич, большое спасибо за предоставленную возможность

¹ Государственный и общественный деятель, видный организатор промышленного производства ФРГ. Доктор технических наук. Председатель Наблюдательного совета и Совета директоров Общества по управлению и эксплуатации шахт г. Лауниц в Центральной Германии

выступить здесь. Я уже третий раз присутствую на этой конференции. Сегодня я хочу сказать о том, как после объединения Германии две различные ее части воссоединились. Сейчас очень важно провести идентификационные черты для каждой национальной группы — это основное условие для того, чтобы процесс был успешным и принес положительные результаты. Я хочу сказать об объединении Европы. Здесь говорили о том, что западная модель и восточная модель — страны СНГ — пока не объединились для того чтобы повысить свои возможности в глобальной конкуренции. Нам действительно необходимы понимание и идентификация двух различных частей Европы, нам надо понять наши различия. Сейчас я хочу сказать о глобализации, и вполне естественно, что я думаю так же, как и многие присутствующие здесь: глобализация для меня — это, я бы сказал, новая эра существующего правопорядка, на которую оказывают влияние различные информационные технологии, в частности чиповые технологии.

Берлинская стена была уничтожена, дальше стали рушиться и другие «стены», в том числе информационная. Мы сталкиваемся с совершенно новой реальностью. Я вижу, сегодня здесь присутствуют молодые люди, — это новый мир, и нам необходимо вести в нем диалог. Пришло новое время, и нам следует пользоваться теми возможностями, которые оно нам предоставляет, для того чтобы работать на наше общее будущее. Я думаю, нам, а прежде всего вам, молодым людям, необходимо найти что-то новое: новую систему мировых ценностей, мирового сознания. Я понимаю, что у нас сейчас разные системы ценностей, и мы находимся в состоянии соревновательной борьбы; это мирная борьба, но она присутствует. Сначала я хотел бы упомянуть о системе ценностей, которая развивается в течение последних 500 лет и базируется на идее гуманизма, просвещения и плюрализма. И хвалебные, и достаточно жесткие эксперименты истории над этой системой не привели к ее распаду. В греческую и римскую цивилизации, в христианство, в кельтскую, славянскую, немецкую и даже арабскую культуру уходит корнями наша система ценностей. Китайские представители говорили о Конфуции, и я хотел бы сказать о системе, которую называю системой ценностей граждан всего мира.

Что представляет собой исламская система ценностей? Ислам — это не только религия, но и модель существования общества, общественная модель, которая важна для нас. Находясь в своей системе ценностей, мы являемся гражданами всего мира, и нам необходимо выработать идентификационные модели, понять, что мы сами собой представляем, для

фирмы «Северные энергетические заводы». С 1990-х гг. — директор, генеральный уполномоченный Немецкого фонда государственного имущества. С 1995 г. — председатель Наблюдательного совета и Совета директоров фирмы «Северные энергетические заводы». Участвовал в подготовке соглашения по Балтийскому газопроводу (Россия–Германия). Член Немецкого общества внешней политики, Германороссийского форума, Германо-украинского форума, Объединения немецких инженеров, Общества немецко-арабской дружбы. Входит в состав попечительских советов ряда университетов Западной Европы и США. Автор ряда публикаций, в т. ч.: «Немецкая трансформация на Востоке. Германия: успехи и проблемы». Награжден высшей наградой Федеративной Республики Германия «За заслуги перед Отечеством».

того чтобы избежать проблем, быть хорошими партнерами в рамках мирной и плодотворной дискуссии в отношении ислама. Ислам, исламская система была дана Богом, и у нас есть возможность не только быть в дружеском, приятном друг для друга диалоге, но и понять, как эта система существует, что она собой представляет.

В исламе приняты фундаментальные правила: человек пришел в мир, чтобы творить добро, быть хорошим, и нам необходимо понять, как мы можем выработать такую систему ценностей для всего мира. Это очень важно, например, на уровне работы Организации Объединенных Наций. В Германии и России есть определенные законы, относящиеся к соблюдению прав человека. Очень важное соглашение, существующее между Европой и Организацией Объединенных Наций, должно быть подписано и исламскими странами, чтобы был найден компромисс между различными государствами. Но, между прочим, эти соглашения не подписаны не только исламскими странами, но и Ватиканом, что очень интересно. Спасибо.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Я приглашаю выступить Валентина Валентиновича Ершова.

В. В. ЕРШОВ¹: — Добрый день, уважаемые коллеги. Поскольку Александр Сергеевич просил откликаться на предыдущие выступления, я хотел бы высказаться по поводу фразы «творчество масс». На мой взгляд, именно по этому поводу великий мученик России Федор Достоевский сказал: «Идея вышла на улицы», а что было дальше, я думаю, мы все знаем. Тема Лихачевских чтений: «Диалог культур» — ставит вопрос о том, каким может быть диалог культур в международном праве и в государственном российском праве. Даниил Александрович Гранин, мне кажется, справедливо сказал, что просто разговор нам ничего не даст, недостаточно только озабоченности, нужна озадаченность, нужны задачи. Какие же задачи? И я хотел бы развить вывод академика Шмелева, который сказал о том, что наша главная проблема не только в экономике, но, на мой взгляд, и в праве — это проблема монополизма. В праве это звучит как легизм, или юридический позитивизм.

Юристы, я думаю, хорошо знают, что легизм — это сведение всего права к российскому законодательству, российскому закону и по существу игнорирование иных форм российского и международно-

го права. К чему это приводит в реальной практике, я расскажу на двух примерах. Первый пример — теперь уже известное одиозное дело «Константин Маркин против России». Военнослужащий из Санкт-Петербурга, отец троих детей обратился в гарнизонный, а затем в окружной суд по поводу того, что ему не предоставили отпуск по уходу за ребенком. Суд ему отказал, ссылаясь на то, что по закону такой отпуск положен только женщине-военнослужащему. Маркин обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, но Суд без рассмотрения дела по существу пришел к выводу, что права военнослужащего не нарушены. Константин Маркин обратился в Европейский суд по правам человека, и Евросуд принял иное постановление, что права нарушены. И мне кажется, это вопрос очевидный, потому что Россия ратифицировала конвенцию о равенстве прав мужчин и женщин, согласно которой мужчины и женщины имеют равные права, в том числе на воспитание детей. Воспитание детей — это естественное право, которое имеет приоритет над правами позитивными. Кстати, о равенстве прав мужчины и женщины написано и в нашей Конституции — ст. 19, в ст. 3 Трудового кодекса (ТК) РФ.

Другой пример, не менее яркий, о том, как должен поступать российский суд в случае наличия постановления Евросуда против России. В Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) РФ написано, что в этом случае решение отменяется по вновь открывшимся обстоятельствам, хотя это и не вновь открывшиеся, и не обстоятельства. В Арбитражном процессуальном кодексе (АПК) написано другое, в Гражданском процессуальном кодексе (ГПК) не написано ничего. И отсюда возникает вопрос: а как должен поступать суд в случае, если имеется постановление Евросуда, вынесенное против России? У одного и того же законодателя ответы совершенно разные. В этом случае, на мой взгляд, более точный и правильный ответ другой. Международное право, как и российское, является правом, обязательным для суда при вынесении судебных решений. Именно поэтому Верховный Суд Российской Федерации в п. 9 постановления о международном праве разъяснил, что в случае если российский суд не применил не только национальное, но и международное право, это является основанием для отмены решения. То есть Евроконвенция является не обстоятельством, не новым фактором, а, как написано в наших процессуальных кодексах, правом, обязательным для судей Российской Федерации. И отсюда следует вывод о том, что легизм, или юридический позитивизм, не решает сегодня всех наших задач с точки зрения защиты прав граждан и юридических лиц.

Тогда возникает вопрос: чего же нужно придерживаться в этом случае в доктрине, законодательстве и наших судебных решениях? С моей точки зрения, концепция дуализма, которая господствует сегодня во всем мире, в том числе и в Российской Федерации, состоит в том, что международное право — это самостоятельная система, и российское право — тоже самостоятельная система. Международное право регулирует отношения между государствами, а национальное — только между гражданами. Такая систе-

¹ Ректор Российской академии правосудия (Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, почетный работник судебной системы РФ. Член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ. Председатель экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи при Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Член Совета Московского областного отделения Ассоциации юристов России. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Основопологающие общетеоретические и гражданско-правовые принципы права», «Статус суда в правовом государстве», «Теоретические и практические проблемы применения трудового права», «Судебное правоприменение», «Трудовой договор» и др. Член редакционных советов журналов: «Российское правосудие», «Российский судья», «Российская юстиция», «Права человека», «Зарубежное законодательство и сравнительное правоведение». Награжден медалями имени Анатолия Кони, «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени, «За заслуги перед судебной системой РФ» I степени, почетным знаком «Общественное признание», нагрудным знаком Совета судей РФ «За служение правосудию».

ма, очевидно, вызывает очень много дискуссий и не способствует защите прав граждан и юридических лиц в Российской Федерации. Другая концепция — монизм с приоритетом национального права над международным — тоже вызывает много вопросов. Приведу замечательный пример: у нас один человек защитил диссертацию, где внес предложение о том, чтобы Конституционному Суду предоставить право рассматривать международное право на предмет его соответствия Конституции Российской Федерации. Это есть монизм наоборот.

С моей точки зрения, в Конституции написано иначе, а именно ч. 4, ст. 15 Конституции раскрывается с позиции относительного суверенитета, потому что абсолютный суверенитет, о котором говорят сегодня очень многие, я думаю, невозможен. На мой взгляд, то, что написано в ч. 4 Конституции, основано на другой концепции — концепции умеренного монизма, которая может способствовать защите наших граждан. Там написано о приоритете международных договоров как одной из форм международного права над одним из видов национального права — федеральными законами. Такая концепция основана уже не на легизме, или юридическом позитивизме, а на интегративном правовом понимании. Интегративное правовое понимание состоит в том, что существуют разные концепции, типы правового понимания, которые не должны друг друга ограничивать, игнорировать, а должны интегрально воспринимать то лучшее, что имеется в каждой концепции. Поэтому, с моей точки зрения, отвечая на вопрос, как и что нужно делать, следует говорить о том, что в праве надо более точно и детально разрабатывать концепцию интегративного понимания. А на ее базе создавать концепцию международного и национального права, и не только в Российской Федерации, но, я думаю, и в других государствах, — не в разных системах права, а в единой, в которой бы международное и национальное право были только подсистемами.

Необходимо установить приоритет отдельных форм международного права над другими, чего на самом деле не сделано, и это вызывает большие споры, когда возникают коллизии между формами и принципами международного права, международными договорами и обычаями международного права. Разрабатывается соотношение иных форм национального права, кроме нормативно-правовых актов, а таковыми являются и нормативно-правовые договоры, и обычаи российского права. А самая главная, мне кажется, форма российского права, к сожалению, не закрепленная в Конституции, — это принципы российского права, которые должны найти свое место в Основном законе, федеральных кодексах и законах. В том случае, если мы установим также и соотношение форм национального права между собой, приоритет принципов над иными формами права, я думаю, при принятии иных форм права в России — нормативно-правовых актов, нормативно-правовых договоров и обычаев — система будет работать стабильно, и у нас будут выноситься правильные судебные решения. В противном случае, если принципы не будут закреплены в Конституции Российской Федерации, будет то, что мы имеем сегодня.

Простой пример. В наших кодексах — Гражданском, Трудовом, Жилищном и других — написано, что закон имеет силу на будущее, стоит точка, но этой фразой не заканчивается. А дальше написано, что в случаях, указанных законом, закон имеет и обратную силу. Это и называется легизмом, когда закону придается обратная сила, которая в этом случае может нарушить права граждан. Если мы выработаем такой принцип российского права, как запрещение придания закону обратной силы, закрепим его преимущества перед законами, то в этом случае права граждан и юридических лиц будут эффективно защищены. Поэтому на вопрос: «Что делать и как поступать в нашей науке права?» я отвечу так: нужно выработать в единой системе права, реализуемого в России, право международное и право российское, устанавливая приоритеты между собой. Спасибо за внимание.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — И еще один замечательный российский правовед — Генри Маркович Резник. Прошу Вас.

Г. М. РЕЗНИК¹: — День добрый! Я — юрист. Буду говорить о той проблеме, которая была вынесена в ряд тем нынешней конференции, — о социальном государстве. Естественно, я просто не могу не коснуться общего вопроса — вопроса о культуре. Вообще, надо сказать, что мы живем не только в изменяющемся, но еще и в противоречивом и парадоксальном мире. Подавляющее большинство явлений имеют разные стороны — и положительные, и отрицательные. Поэтому скорбеть о том, что было при Софье Власьевне (советской власти), и апеллировать к тому, что у нас была очень высокая культура, которая сейчас все снижается и снижается, на мой взгляд, не просто неконструктивно, но и не очень умно. Ненормально, когда в государстве толстые литературные журналы издаются тиражом 2 млн экземпляров, и еще на них устанавливается очередь (я имею в виду старый «Новый мир»). Ситуация здесь следующая. Мы живем в другой стране: территория та же, но страна другая. К великому сожалению, у нас произошли резкие изменения по типу сублимации. Я бы сказал, что это была, конечно, революция. Напоминаю, что такое сублимация: это переход вещества из твердого состояния в газообразное, минуя жидкое. Поэтому вполне естественно, что происходят колоссальные изменения в экономике, культуре, отношениях между людьми.

Понятно: раньше мы жили в ситуации единственного работодателя, единственного собственника — государства. Со времен фараонского Египта такого не было, чтобы частная собственность была полностью

¹ Президент Адвокатской палаты г. Москвы, заведующий кафедрой адвокатуры Академического правового университета при Институте государства и права РАН, кандидат юридических наук, заслуженный юрист России. Автор более 200 публикаций по проблемам уголовного права и процесса, криминологии, в т. ч. монографий: «Когда наступает ответственность», «Конституционное право на защиту», «Защита по уголовному делу: пособие для адвокатов», «Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ» и др. Член Общественной палаты РФ. Вице-президент Международного союза (сдружества) адвокатов. Член Совета по совершенствованию правосудия при Президенте Российской Федерации. Награжден Золотой медалью им. Ф. Н. Плевако.

уничтожена. Затем произошел поворот, и было провозглашено, записаны и приняты меры к тому, что основа — это рыночная экономика, частная собственность — священной неприкосновенна, она — надежда на свободное предпринимательство. Что же у нас в итоге получилось? Были гайдаровские реформы. Не буду вступать в спор с теми ораторами, которые выступали до меня, просто скажу, что считаю Егора Тимуровича Гайдара спасителем России. Мы избежали самого страшного — югославского варианта, гражданской войны. Между прочим, Гайдару не дали провести эту болезненную реформу, в которой были просчеты, но направление было взято правильное. И вот когда стали проклевываться позитивные последствия гайдаровских реформ (1996–1997), грянул дефолт 1998-го. Анатолий Чубайс тогда говорил в узком кругу: молитесь, чтобы нефть была 12 долларов за баррель. Она стоила 8 долларов.

Что дальше произошло, всем известно. Наступили 2000-е годы, нефть стоила уже не 8, а 108 долларов. И соответственно эти годы весьма парадоксальны. Чем? Естественно, тогда на страну обрушились шальные деньги, которые привели, в общем, к улучшению жизни. И направление к построению социального государства немного обозначилось. Академик Богомолов правильно сказал, что мы, юристы, затрудняемся определить, что такое социальное государство, по той причине, что тяжело внести права второго поколения (социальные, экономические права, право на здравоохранение) в число субъективных прав, которые можно отстаивать в суде. Все это определяется возможностями государства. Но обобщенно могу сказать, что правовое государство — это формальное равенство перед законом. Если вспомнить Аристотеля, — это уравнивающая, основная справедливость, которая обеспечивает вообще понимание справедливости в государстве. У нас есть сейчас равенство граждан перед законом и соответственно так называемое право в материальном смысле? А что такое социальное государство? Это уравниловка, перераспределение национального дохода в пользу бедных. Это финансирование того, что, в общем, составляет действительно цвет нашей жизни, культуру.

Так вот спрашивается: где взять на это деньги? В тумбочке? А кто их туда кладет? В тумбочку класть деньги, как предполагается, должны предприниматели. Что же случилось с нашим предпринимательством? У нас в начале 2000-х годов резко усилилась роль государства в жизни общества. Появились государственные корпорации, фактически произошел приход государства в бизнес. И, естественно, — чудес-то не бывает! — чудовищная коррупция стала стилем жизни. Какова ситуация сейчас? Вы знаете, среди тех изменений, которые вносил президент (в части они уже приняты), — либерализация уголовного законодательства. У нас же фактически развязан террор против наших предпринимателей. Вдумайтесь: 15 % зарегистрированных субъектов экономической деятельности были привлечены к уголовной ответственности. У нас есть нормы экономических преступлений, где число возбужденных дел в пять раз превышает число дел, которые доходят до суда. А где те так называемые занимавшиеся незаконной предпринимательской деятельностью, которые не дошли до суда? Откупились. И сейчас у нас получилась

такая ситуация: 60 % населения так или иначе получают зарплату от государства. Какая же это рыночная экономика? Николай Петрович Шмелев говорил о монополизме, а он еще одобрен коррупцией.

На что сейчас ориентирована наша молодежь? В 1990-е и в самом начале 2000-х годов наиболее модными профессиями были юристы и экономисты. Сейчас переполнены факультеты и вузы государственного управления. Наши дети и внуки смотрят на особняки и машины чиновников-«правоохранителей» и делают соответствующие выводы. Естественно поэтому, что треть предпринимателей вообще хочет уехать из России. Инвестиции в частные предприятия падают. Я полемизирую со многими выступавшими до меня уважаемыми и почитаемыми мной коллегами. Многие так или иначе говорили: надо определить, куда мы идем, сформулировать цели. И еще: мы не можем идти по западному или восточному пути, у нас особый путь — евразийство. Но я никак не могу понять: почему европейские ценности, в общем, не европейские, а общечеловеческие, закреплены в международных актах, скажем, в некоей восточной материи. Что там? Там сакрализация государства. И с чем мы сейчас столкнулись? Молодежь и женщины взрывают государства изнутри в эпоху глобализации, Интернета. Самое страшное, как мне представляется, что может случиться сейчас и что добьет Россию — страну, пожалуй, с самой страшной судьбой в истории человечества, — это формулирование национальной идеи. Нам сейчас только не хватает того, чтобы официально была сформулирована национальная идея!

Всю жизнь люди у нас жили непросто. Им препятствовали идеи: вначале — Третьего Рима, затем — победы коммунизма во всем мире, потом — построения социализма в одной отдельно взятой стране. Я читаю один очень интересный текст, случайно мной обнаруженный: «Воистину великолепны великие замыслы: рай на земле, всеобщее братство, перманентная ломка... Все это было б вполне достижимо, если б не люди. Люди только мешают: путаются под ногами, вечно чего-то хотят. От них одни неприятности. Надо идти на штурм — освобождать человечество, а они идут к парикмахеру. Сегодня на карту поставлено все наше будущее, а они говорят: недурно бы выпить пива! Вместо того чтоб бороться за правое дело, они ведут борьбу... со спазмами, с корью! В час, когда решаются всемирные судьбы, им нужен почтовый ящик или постель для любви. В канун “золотого века” они стирают пеленки, варят суп... Ну скажите, можно ли с ними построить могучее государство? Все рассыпается в прах!», — из стихотворения здравствующего ныне Ганса Магнуса Энценсбергера, любимого ученика Брехта. Так вот, этим простым людям нужно дать возможность расти над собой. Выход только один. Нет другого эффективного способа, кроме экономики с преобладанием мелких и средних фирм, и нет более эффективного средства для того, чтобы построить демократическое правовое и социальное государство, чем формирование среднего класса. Спасибо.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Глубокоуважаемые коллеги! Сейчас перед нами выступит Анатолий Андреевич Громыко.

А. А. ГРОМЫКО¹: — Полностью согласен с мнением академика Николая Петровича Шмелева: надо думать, как решать проблемы. А проблемы не решить с помощью только истин, как бы красноречиво их ни защищали. Каждое мнение, которое мы высказываем, субъективно. Правильное решение можно найти посредством консенсуса, если говорить по-русски — согласия. А согласие, как сказал Николай Петрович, нам придется найти, иначе ситуации в стране не выправишь. Нет необходимости обвинять кого-то, надо искать правильные решения.

Кратко скажу о культуре мира. Культура мира — это по существу основа безопасности людей и государств. Я испытываю опасения, что культура мира сейчас размывается. И хорошо, что на Лихачевских чтениях поставили вопрос о культуре, в том числе о культуре мира. Культура мира в международных отношениях концентрируется в международном праве, в уставе ООН. Мы с вами — наследники Победы. Когда наши войска освобождали Европу, встречались на Эльбе с союзниками, в Сан-Франциско шла конференция по созданию Организации Объединенных Наций. Когда говорят, что решения, принятые в Ялте, ушли в прошлое, я с такими заявлениями согласиться не могу, так как одним из плодов решений в Ялте было создание Организации Объединенных Наций. ООН живет и здравствует.

Культура мира должна защищаться всеми нами. Есть люди, которые могут это делать. Вы их видите каждое утро в зеркале. Это мы сами! Поэтому каждый должен в меру своих сил, возможностей, своей профессии защищать принципы, на которых держится мировое сообщество. Эти принципы сформулированы в преамбуле к уставу ООН, в его статьях, в решениях, принятых в 1970 году на специальной конференции ООН. Это, например, принцип невмешательства во внутренние дела государств. Исключение делалось только для стран, где осуществляется геноцид.

Увы, когда происходили ужасные события в Руанде, где погибло около 1 млн человек, и ООН должна была вмешаться — она не вмешалась. Это самая позорная страница истории ООН. Печально, и что топтались Хельсинкские соглашения, которым все радовались и под которыми стоит подпись президента США. После того как Советский Союз распустили (я настаиваю на этом слове: «распустили» сверху, а потом находили массу предлогов для того, чтобы оправдать роспуск великой державы), основы стабильности Европы ослабли. Что мы увидели? — На землю Европы пришла война. Причем, что огорчительно, произошло падение морали, сейчас на международных отношениях сказывается и то, что раньше войну объявляли. Теперь войну не объявляют, а просто ночью, зная, что не будет отпора, нападают и бомбят ракетами или бомбами.

¹ Член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Института проблем международной безопасности РАН, доктор исторических наук, профессор. Автор более 30 монографий: «Африка в мировой политике», «Маски и скульптура Тропической Африки», «Братья Кеннеди», «Новое мышление в ядерный век», «Андрей Громыко. Полет его стрелы» и других, а также более 300 статей в научных изданиях. Член Научного совета Президиума РАН по проблемам Африки. Президент движения «За укрепление мирового демократического правопорядка и поддержку ООН». Почетный член Королевской академии наук Марокко, Малагасийской академии наук, Почетный доктор Лейпцигского университета. Награжден орденом Октябрьской Революции, Дружбы народов. Лауреат Государственной премии СССР, премии им. В. В. Воровского.

Поэтому сейчас обострилась потребность в укреплении культуры мира, в укреплении международного права. В международных отношениях борются две основные тенденции: сила права борется с правом силы. Какая тенденция возьмет верх, я не знаю. Все-таки остаюсь оптимистом и верю, что победит сила права. Этой теме, как мне представляется, сообщество ученых должно уделять большое внимание, так как историю делают люди. Нельзя просто смотреть, как государственные деятели других стран сводят на нет наши геополитические преимущества и укрепляют свое влияние в регионах, где раньше было сильным влияние России. Взять хотя бы Балканы. Раньше Россия, да и Советский Союз имели на Балканах большое влияние. Сейчас оно сильно подорвано. И тем, кто гадает, почему США поддержали косовскую атаку против Сербии, можно сказать: да потому, что им нужно было реабилитировать себя в глазах исламского мира за ту политику, которую они в отношении него проводили. Это — во-первых. А во-вторых, они просто создали в Косово свою большую военную базу.

Почему НАТО сейчас так действуют в Ливии? Потому что там сильно пахнет нефтью и газом. Иначе они бы туда не сунулись. Вы знаете, мне однажды пришлось участвовать в одной встрече, которую в свое время проводил король Марокко Хасан II. Он тогда сказал, что дал указание найти в Марокко воду, но ни в коем случае не нефть, потому что та страна, которая находит у себя нефть, подвергается очень большому давлению со стороны тех стран, которым эта нефть нужна.

Благодарю за внимание!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется Владимиру Васильевичу Миронову.

В. В. МИРОНОВ²: — Дорогие коллеги, уважаемый Александр Сергеевич! Все, о чем мы сегодня говорим, связано с одной проблемой — это угрозы, которые несет глобализация. Часто в рамках здравого смысла формируется заблуждение, что если некий процесс наступает объективно, то он оценивается как чисто прогрессивный. Фактор объективности заглушает то, что, как и любой процесс развития, он может иметь разные векторы этого развития, в том числе и противоположные. Глобализация наряду с процессами, значительно увеличивающими комфорт нашей жизни, направленная на интеграцию как условие дальнейшего существования человечества, одновременно несет в себе и опасности, которые Александр Сергеевич Панарин когда-то назвал дезинтеграционными. Комфорт — любопытное явление, от которого человек и человечество не склонны отказываться, даже несмотря

² Член-корреспондент Российской академии наук, декан философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор ряда научных и учебных изданий, в т. ч.: «Образцы науки в современной культуре и философии», «Философия и метаморфозы культуры», «Университетские лекции по метафизике», «Онтология и теория познания», «Философия» и др. Главный редактор журнала «Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия», член редколлегии журналов: «Вопросы философии», «Вестник Российского философского общества», «Философские науки». Вице-президент Российского философского общества. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Лауреат премии им. М. В. Ломоносова.

на неудобства, которые с ним могут быть сопряжены. Например, удобство общения в любой момент по мобильному телефону скрывает от нас тот факт, что в результате мы гораздо в меньшей степени общаемся содержательно, что мы тратим огромное время на общение, которое на самом деле не столь уж важно для нас. Но отказаться от этого мы уже не можем. Бердяев в одной из работ, долго критикуя последствия научно-технического прогресса, в конце иронично замечает: мне завтра ехать в Париж, и я все-таки поеду не на лошадах, а на поезде.

Академику Лихачеву принадлежит разработка концепции диалога культур. Раскрывая идею этого диалога, он отмечал: для того чтобы познать свою культуру, надо погрузиться в какую-то иную культуру. И чуть позже Лотман, развивая эту тенденцию, говорил о пересечении культур, которое несет в себе одну семиотическую особенность. Оказывается, что совпадающая (пересекающаяся) часть культур менее интересна, и в рамках диалога культур интересно то, что нас различает. Мы познаем отличное от нас, оно нам интересно как нечто пока непознанное. Кстати говоря, в этом смысле тезис об общей человеческой культуре, доминировавший в культуре модерна и рассматриваемый как некая благая цель, является весьма условным. Скорее существовала совокупность отдельных культур, живущих по своим законам. Диалог возможен в условиях разности систем, а не в условиях их совпадения, тождества, что выступает как раз одним из следствий процесса глобализации. Для того чтобы дать оценку своей культуре и произнести всем известное выражение о великом и могучем русском языке, неплохо бы знать (об этом писал и Лихачев) хотя бы один язык другой культуры, чтобы было с чем сравнивать. А дальше возникает следующая проблема. Помоему, Виталий Товиевич Третьяков ее сегодня поднимал, и Конфуция сегодня упоминали в связи с этим: во множестве пересекающихся культур не может быть единообразия. Должно присутствовать единство многообразного, а не такая мертвая тождественность, к которой сегодня призывают. Когда-то, как проректор МГУ, я резко критиковал реформу образования, предложенную нашей культуре. Вообще любая реформа, длящаяся слишком долго, рискует превратиться скорее в контрреформу, которая выступает скорее разрушительной, чем созидательной силой. Я тогда часто выступал, говоря, например, о том, что ЕГЭ, декларируемый его сторонниками как средство борьбы с коррупцией, фактически превратится в новый коррупционный механизм. Думаю, что эта тенденция будет лишь наращаться, ибо бессмысленно бороться со следствиями с помощью любых механизмов, не ликвидировав причин явления. Одним из следствий этой реформы выступают фактически усреднение и унификация образования. Но надо понимать, что усредненное не может быть высокого качества, ибо и ориентируется на усредненное представление о личности и смысле образования. Парадоксально, что, оправдывая реформу, ссылаются на европейский опыт. Но тогда надо рассказать, в каких странах, например, есть ЕГЭ в таком виде, как у нас, жестко привязанный к поступлению в вузы. А это, кстати говоря, сразу повышает коррупционную емкость, учитывая, что учеба в вузе

позволяет не только учиться, но и, например, «откосить» от армии. Вместо того чтобы разорвать эту цепочку, мы лишь модифицируем ее, переводя коррупционные составляющие на иной уровень. Думаю, что эта ситуация будет нарастать, и мы еще услышим о скандалах, связанных с ЕГЭ.

Единство должно отвечать философскому представлению о единстве разнообразного, а не о «мертвом» тождестве. Я как-то принимал французскую делегацию, участники которой были убеждены, что надо нам всем перейти на Болонскую систему. Я им задал простой вопрос: «Вы хотите, чтобы было не французское вино, а средневропейское?» Они задумались и сказали, что во Франции слишком богатые национальные традиции виноделия, чтобы от них отказаться. На что я им ответил, что в России, как и во Франции или Германии, также богаты образовательные традиции, от которых также вряд ли стоит отказываться. Европа не в восхищении от Болонского процесса. В Германии прокатилась целая серия массовых протестов, причем не только студентов, но и гимназистов. Причем лозунги, которые несет молодое поколение, связаны с сохранением принципов фундаментального образования. Мы с академиком Макаровым, будучи в Карлсруэ, видели эти демонстрации на улицах. Кроме того, необходимо понимать, что образование — это культуурообразующая составляющая. Образовывая тем или иным образом, мы формируем предпосылки для реализации тех или иных тенденций в культуре. Усредненные принципы хороши для массовой культуры. Если мы хотим этого, то поступаем правильно.

Сегодня говорили об Интернете. У меня есть ряд статей, где я пытался найти аналоги того, что сегодня происходит в Интернете. Бахтин в свое время очень хорошо проанализировал средневековую культуру как отражение столкновения верхних и нижних ее слоев. Карнавал, писал он, это царство шутов и дураков в колпаках. Но это царствование длится недолго, не переходит в стадии постоянного состояния. А вот Интернет создал предпосылки, несмотря на массу позитивного и полезного, для вечно длящегося коммуникационного карнавала со всей его атрибутикой, такой как переодевание, надевание масок и пр. Это определенная угроза культуре и перевода ее в реальную плоскость. Наша сегодняшняя жизнь во многом уже превратилась в бесконечное шоу и не только из сферы досуга, но и политическое, экономическое и даже научное, когда политики или ученые иногда выступают как шоумены, которые обращаются к массе, толпе, чаще имитируя свою деятельность, чем осуществляя реальные действия. Например, имитация научных исследований становится эффективным средством добычи финансирования. Конечно, ученые идут на это часто не от хорошей жизни, а от повального недофинансирования научных исследований, и их за это трудно осуждать. Кто бы сегодня финансировал Эйнштейна, пытаясь найти в его «сумасшедшей» теории практические инновационные приложения?

Самое главное в нашей конференции то, что здесь собрались коллеги, представляющие совершенно разные науки и регионы. Само наше общение дает очень много, и, я думаю, уже этим мы можем, несмотря на все мои предостережения, реализовать интеллектуальный диалог, в котором найдем нечто новое для себя и дадим импульсы нового для других. Спасибо!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Предоставим слово Владимиру Константиновичу Мамонтову.

В. К. МАМОНТОВ¹: — Уважаемые друзья и коллеги! Прежде всего позвольте поблагодарить за приглашение в очередной раз посетить этот очень важный и полезный форум, который всегда превращается в интеллектуальный праздник, откуда я выношу свежие идеи для дальнейшего журналистского творчества. И, как говорил один кинематографический персонаж, расту над собой, что очень хорошо. На мой взгляд, каждому из нас полезно это не прекращать.

Одна из главных тем, которую несколько раз уже сегодня затрагивали, — это крах политики мультикультурности, поражение идеи толерантности в Европе. Высокие политические деятели это произнесли, но пока никто, на мой взгляд, не ответил на вопрос: почему так произошло, почему это рухнуло? Ученые над этим вопросом уже работают, что-то трактуют. Но по человеческому, журналистскому опыту рискну высказать свое личное наблюдение: провалились эти идеи по одной причине — из-за лицемерия. Мне кажется, лицемерие, царившее на этом фронте, в итоге все дело и подорвало.

Начну не с Европы, а со своего родного города Владивостока, в который я недавно съездил. Там мощнейшими темпами идет строительство федерального университета на отдаленном острове, куда тянут многокилометровый мост. В общем, идет невероятное строительство и, видимо, будет светлое будущее, в том числе и академическое, образовательное и т. д. Университет — это же колыбель знаний. А кто его строит? Неграмотные, практически деревенские рабочие: наши друзья из Китайской Народной Республики — не из самых передовых районов, из Узбекистана, Таджикистана и других мест, завезенные туда на чартерных рейсах самолетами. Они живут в гетто, в более или менее нормальных для строителей-вахтовиков условиях. Но они, конечно, прямого отношения к производству научных ценностей не имеют. Боюсь, они еще даже не сознают, что строят великий храм науки. Их периодически выпускают погулять на улицы Владивостока, они держатся группами и всего боятся. Это вообще чуждый им мир. У меня вопрос: а что у нас некому это все построить? Некому. А где те дальневосточники, которые там раньше жили? Они уехали. Для кого строится этот мощный федеральный дальневосточный государственный университет? Наверное, приедут люди из Малайзии и еще откуда-то. И хорошо, что он строится, только внутри него уже сейчас видны те самые серьезные противоречия, которые придется потом преодолевать.

Есть еще одна история: в городе Владивостоке, где строятся мосты, дороги и тому подобное, девять из десяти жителей скажут, что им это не надо. Это делается для кого-то. Это какие-то совершенно другие люди, забежавшие далеко вперед, наверное, с очень высокими, интересными мыслями строят какое-то светлое будущее, в которое мы не попадем: кто по возрасту, кто по образованию, кто еще по каким-то причинам. Культурного диалога на этом уровне не происходит. Или он

очень странный. Это очень важный момент, который мы, по-моему, пока не обсуждали, и, может быть, стоило бы ученым как-то журналистам помочь. Я-то что? Я приехал, посмотрел, как смог оценил увиденное. Одну заметку написал, вторую, чувствую — мало мне. Поговорил с людьми, еще напишу, разумеется. Потому что мне представляется, что строя одно, мы кирпичики из какого-то другого фундамента, сами того не понимая, вытаскиваем.

Еще один маленький пример. Недавно я был в Бишкеке и увидел на фонарном столбе объявление, которое меня потрясло. Звучало оно следующим образом: требуется швея-мотористка на оклад 500 долларов (для Бишкека, должен сказать, это колоссальные деньги, просто мечта). Маленький пустяк — ехать надо работать под Санкт-Петербургом, шить автомобильные чехлы на заводе “Hyundai”. Я даже подумал, может быть, это Советский Союз таким интересным способом возвращается? Раньше везли швейную машинку в Бишкек, во Фрунзе, чтобы люди работали там, где жили, заводили семьи и т. д. Конечно, можно сказать, что изнутри, каким-то корявым способом, это продолжает снова как-то сочетаться, сводиться и т. д. Только, мне кажется, думать так — большой самообман.

Рассказывая вам эти истории, я не претендую ни на какие выводы, глубокие научные исследования; это просто журналистские наблюдения. Но мне думается, что когда мы обсуждаем здесь вопросы диалога культур, цивилизаций, взаимоотношения экономики и культуры, нам нужно не упускать из виду, что на самом деле уже существуют принципы и формы, позволяющие сделать людей более счастливыми, даже если эти люди мультикультурные. Если мы людей, которых приглашаем строить, просто используем и выгоняем, хотим, чтобы они уехали, — это один разговор. Если мы хотим, чтобы они стали нашими согражданами и в дальнейшем были нам равны, — это другой разговор. И последствия будут разные. И политика тогда должна быть разная. И образование должно быть другое. И думать об этом мы должны по-другому. Мне кажется, над этим нужно задумываться нам всем — и журналистам, и ученым, и простым гражданам. Без этого мы не только во Владивостоке федеральный университет не построим, мы и дальше своего места в меняющемся мире не найдем. Спасибо.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Приглашаем к микрофону члена-корреспондента РАН Георгия Борисовича Клейнера.

¹ Президент ОАО «Редакция газеты “Известия”». Автор книг: «Семь снов в сентябре: социально-фантастический сплав», «Как сделать газету такой, чтобы ее читали?» и др. Член комиссии Общественной палаты РФ по вопросам развития гражданского общества.

Г. Б. КЛЕЙНЕР¹: — Для начала я должен выразить свои чувства — чувства благодарности организаторам этого замечательного мероприятия за возможность участвовать в нем уже второй год и, самое главное, посмотреть еще раз на портрет Дмитрия Сергеевича Лихачева. То впечатление, которое у меня возникает и от этого мероприятия, и от взгляда на это лицо, — одухотворенность. Атмосферу, в которую я погрузился в прошлом году, тоже можно назвать словом «одухотворенность», тот подъем, взлет к основополагающим, существенным основам нашего бытия — это очень характерно для Лихачевских чтений. И вот за это я очень благодарен их организаторам.

Я хочу обратиться к тому, что сказал Даниил Гранин в самом начале, выразив некую озабоченность и озабоченность. Что меня заботит? Сегодня мы видели, как целый ряд наших коллег, представителей различных специальностей, авторитетно обсуждали экономические проблемы. Для них все ясно, нет вопросов. Кто же не знает, что частная собственность эффективнее государства, но если вытеснить государство из экономики, то ничего хорошего не будет? Есть разные случаи. Но существует экономическая теория, экономическая наука, которая как раз и должна разбираться, в каких случаях следует увеличивать присутствие государства. Все эти суждения должны быть фундированы и основаны на некоторых высказываемых аксиомах, предположениях, принципах. Без этого мы можем спорить сколько угодно, и только громкость голоса определит победителя. Вот я и хочу сказать, что современное состояние экономической теории вызывает ту самую озабоченность. Проблема в том, что ортодоксальная теория, которая считалась всеобъемлющей очень долгое время и в очень широких диапазонах чуть ли не во всем цивилизованном мире, в последнее время потерпела существенные поражения: это и кризис, и внутренние конфликты.

Мой коллега академик Полтерович еще 12 лет назад написал статью «Кризис экономической теории», где аргументированно показал внутренние и внешние проблемы экономической теории. И я вам хочу сказать, что без решения этой назревшей проблемы мы не сдвинемся с места. А проблема состоит в том, что надо определить, должна ли быть одна экономическая теория на все страны, и если да, то построить эту теорию. Если должна быть не одна теория, то построить столько, сколько нужно. Моя позиция состоит в том, что экономическая теория должна быть ци-

вильзационно ориентированной, а не этноориентированной, и даже не государственно ориентированной (то есть ориентированной на отдельные страны). Цивилизации существуют. Для чего это нужно? Посмотрите, как работают предприятия. Американское предприятие является игрушкой в руках акционеров, и там считается в теории, что предприятие существует для того чтобы акционеры получали прибыль, доход. С европейским предприятием другая ситуация: там предприятие считается не игрушкой в руках акционеров, а необходимой составляющей для удовлетворения целого ряда потребностей участников производства, включая местные сообщества, различного рода потребителей, собственников и т. д. Считалось, что советское предприятие служит для удовлетворения потребностей всего советского народа, всего народного хозяйства. Это другое. А в Югославии самоуправляемые предприятия вышли на первый план.

Какие предприятия должны быть в каждой конкретной стране — это большой вопрос, который, в свою очередь, упирается в другой вопрос: а что за люди живут в этой стране? Состоит ли население страны из людей экономических, или оно состоит из людей социальных, которые подчиняются социуму, людей общинных, малообщинных, клановых, подчиняющихся клану? И такие у нас есть. Или население является абсолютно автономным, доводящим ситуацию в России до экономики отдельных физических лиц? Все это вопросы, которые должны быть решены. И должна быть построена системная теория, зависящая от системы, которая является объектом этой теории. И мне кажется, что построение такой теории — это одна из главных задач.

Я согласен с Валерием Леонидовичем Макаровым, который говорил, что народное творчество масс в определенной ситуации может решить и не такие проблемы. Но я думаю, что тут надо найти золотую середину, когда проблемы решает творчество масс, но срежиссированное и управляемое. Лихачевские чтения, которые всегда собирают массу интеллектуальных, талантливых, творческих людей, в том числе и экономистов — практиков и теоретиков, и политиков, могут стать той площадкой, где среди других проблем диалога культур мы сможем продвинуть проблему, от решения которой зависят, если хотите, судьбы всего современного мира. Спасибо за внимание.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется Мамадшо Илоловичу Илолову.

М. И. ИЛОЛОВ²: — Уважаемые коллеги! Уважаемый Александр Сергеевич! Большое спасибо за приглашение на этот форум и за предоставленную возможность высказаться. Мы все, участники этих Международных Лихачевских чтений, чувствуем себя очень хорошо в творческом смысле. Здесь воздух другой, атмосфера другая. Здесь собрались ведущие специалисты, работающие в разных областях, но цель для всех

¹ Член-корреспондент Российской академии наук, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, доктор экономических наук, профессор. Заведующий кафедрой экономики Государственного академического университета гуманитарных наук, заведующий кафедрой институциональной экономики Государственного университета управления, заведующий кафедрой «Системный анализ в экономике» Финансового университета при Правительстве РФ, профессор экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Московской школы экономики МГУ. Автор более 500 научных публикаций, в т. ч. книг: «Стратегия предприятия», «Микроэкономика знаний», «Теория фирмы и практика российских предприятий: состояние, проблемы, перспективы», «Эволюция институциональных систем», «Производственные функции: теория, методы, применение», «Перспективное планирование производства в объединении (опыт моделирования)» и др. Главный редактор журнала «Экономическая наука современной России», заместитель главного редактора «Российского журнала менеджмента», член Научно-экспертного совета по антикризисной политике Аналитического управления Аппарата Государственной Думы РФ. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Лауреат премии РАН им. В. С. Немчинова.

² Президент Академии наук Республики Таджикистан, академик АНРТ, доктор физико-математических наук, профессор. Автор более 100 научных и научно-популярных работ, в т. ч. монографии «Задача Коши для некоторых классов абстрактных эволюционных уравнений» и научно-популярной книги «Наука и время». Награжден орденом Славы I-й степени Республики Таджикистан.

одна — мы должны поговорить о межкультурном диалоге в условиях глобализации. Я думаю, что у нас все получается.

Я хочу несколько слов сказать по поводу того, что происходит в бывших союзных республиках. Двадцать лет я и мои коллеги пытаемся сохранить Академию наук Республики Таджикистан. Сверхтрудная задача, должен вам сказать. Огромное спасибо моим коллегам из Российской академии наук, которые меня лично поддерживают: президенту РАН Юрию Сергеевичу Осипову, вице-президенту, академику Александру Дмитриевичу Некипелову, который здесь присутствует. Мы тесно сотрудничаем: например, российские физики начинают восстанавливать те научные полигоны, которые работали на высотах гор на Восточном Памире. Мы начинаем работать. Это очень здорово, но в то же время очень трудно. Трудно почему? Здесь много было сказано по поводу культуры мира, культуры политики, культуры конфликта. А я хочу сказать о культуре науки, которая сегодня, к сожалению, хромает. Я не имею в виду своих российских ученых, я говорю о себе и своих коллегах. Трудно сегодня работать, потому что научные данные, которыми мы пользуемся, часто являются какими-то имитациями. Нет таких четких данных, на базе которых можно делать серьезные научные выводы. Почему? Потому что нет той промышленности, которая была в советское время. Я не собираюсь хвалить Советский Союз, но я должен отметить, что тогда социально-трудовые права и академические свободы научных работников были защищены надлежащим образом.

Сегодня нам намного сложнее. И я хочу обратиться к моим уважаемым коллегам: давайте не забывать и поддерживать друг друга. Понимаете, в трудные времена мы должны друг друга поддержать, чтобы не исчезла та материя, которая называется наукой. Конечно, тут много проблем. Например, моя страна — мусульманская. И это хорошо. Я никогда ни в одном источнике не видел, чтобы об исламе было что-то плохое написано. Ислам имеет 1400-летнюю историю. Это не только религия, это общественный строй, это образ жизни. В исламе есть много того, чему можно поучиться. И я хочу сказать, что мы должны очень серьезно заниматься этими проблемами. Мы должны западным ученым рассказать правду об исламе, а не идти у кого-то на поводу. Я согласен с тем, что написал американский ученый Сэмюэль Хантингтон: если будет столкновение цивилизаций, то на базе культуры. Он прав, потому что самая

тонкая материя, которая образует цивилизацию, — это культура. А наука является частью культуры. Поэтому, думаю, нам предстоит очень многое сделать, чтобы выйти из ситуации, которая сложилась в начале XXI века. Наука обязана работать на благо людей. Кстати, именно этому учил нас Дмитрий Сергеевич Лихачев. Всем нам желаю удачи на этом пути. Желаю успехов Международным Лихачевским чтениям!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Позвольте пригласить на трибуну Чтений Николая Андреевича Хренова.

Н. А. ХРЕНОВ¹: — Добрый день! Получается, что диалог — такая сложно-универсальная тема, которая включает много разных аспектов: правовых, экономических, политических, технологических. И все это обсуждается. Я бы хотел затронуть только один аспект этой проблематики — ментальный. Несмотря на то, что над ним работали многие серьезные историки, особенно французские, и существуют разные суждения, но это по-прежнему остается довольно темной сферой. Занимаясь историей искусства, я пришел к выводу, что с некоторого времени в истории возникают и друг другу противостоят две ментальные парадигмы. Если их не учитывать, не фиксировать, то отдельные конкретные явления невозможно верно оценить. Одна парадигма возникает в эпоху Просвещения, и вслед за Хабермасом мы будем ее называть модерн. Другая, тоже очень известная и возникшая чуть позднее, — это романтизм. Полную определенность они получили в Новое время. В истории они были зафиксированы, наверное, еще раньше, с эпохи Ренессанса. Но интересно, что, возникнув давно, они продолжают определять мировосприятие людей вплоть до сегодняшнего дня. Это исторические константы, о которых мы мало размышляем.

Появление постмодерна вроде бы свидетельствует о закате модерна. Но это не так. В оппозиции модерну оказывается совсем не постмодерн, а то, что было в основе романтизма. И постмодерн противостоит модерну только в том случае, если в нем оживают традиции романтизма. Уточнив вопрос о хронологии этих парадигм, коснемся их сути. Мировосприятие модерна — это перманентная перестройка всех социальных структур и институтов, как и воспитание нового человека. Вообще эта идея модер-

¹ Заместитель директора по научной работе и заведующий отделом теории искусства Государственного института искусствознания (Москва), профессор кафедры гуманитарных наук Всероссийского государственного университета кинематографии, доктор философских наук. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч. книг: «Человек играющий» в русской культуре», «Кино: реабилитация архетипической реальности», «Зрелища в эпоху восстания масс», «Воля к сакральному», «Культура в эпоху социального хаоса», «Русский Претей», «Образы великого разрыва. Кино в контексте смены культурных циклов», «Социально-психологические аспекты взаимодействия искусства и публики», «Публика в истории культуры. Феномен публики в ракурсе психологии масс», «Социальная психология искусства: переходная эпоха» и др. Член бюро Научного совета Российской академии наук «История мировой культуры», председатель Комиссии междисциплинарного изучения художественной деятельности при Научном совете Российской академии наук «История мировой культуры», член Союза кинематографистов России, член Союза театралов России, председатель выходящей в издательстве «Наука» серии «Искусство в исторической динамике культуры»; член Общественного совета по гуманитарным наукам при Комитете по образованию и науке Государственной Думы РФ, член Научной коллегии Научно-образовательного культурологического общества России.

низации, которая снова у нас обсуждается, — это футуристическое мировосприятие. Это основа революционного восприятия мира. Она оказалась в основе всех революций Нового времени, в том числе и русской революции. Это недооценка традиций, истории, религии, национальных особенностей и, в общем, культуры. И здесь было правильно сказано, что культура связана с национальными особенностями народа. Это мировосприятие вообще агрессивно по отношению к предыдущим эпохам. Благодаря ему возник беспрецедентный динамизм мира. И уязвимость этого мировосприятия в том, что оно в принципе монологично, а не диалогично. И это проблема не власти и политики. Это проблема, конечно, ментальности. А именно поэтому эта вещь совершенно бессознательная.

Вторая парадигма, спровоцированная активностью рационалистического сознания модерна, — это сопротивление модерну, а значит, культивирование истории, национальных особенностей, религиозно-возрождения, реабилитации культуры как консервативной стихии и, следовательно, предшествующих эпох, например, того же Средневековья. Не мрачная эта эпоха: футуризму модерна противостоит пессимизм романтизма. Это другая интерпретация истории: не как история абсолютного духа, история без человека и национальных особенностей, а как история народов и наций, каждая из которых творит собственную культуру — особую, самостоятельную, самодостаточную. И когда мы приходим к мысли о существовании в истории самостоятельных культур, то тут впервые возникает проблема диалога. Впервые! Например, Шпенглер тоже открывает самостоятельные культуры, но диалог между ними он совершенно исключает. Наконец, романтизм реабилитирует, точнее, заново открывает диалог возможностей. Романтики подхватывают идею гуманистов о существовании множества уникальных культур, самостоятельных и самодостаточных. И эта проблема самостоятельности, самодостаточности — это оборотная сторона диалогичности. По-моему, Гете в «Западно-восточном диване», который можно рассматривать как манифест, ставит вопрос так: до каких пор мы будем рассматривать другие культуры в экзотическом плане? Надо рассматривать их как самостоятельные и самодостаточные.

Теперь соотнесем эти две ментальные парадигмы с разными культурами. Все дело в том, что одни культуры в большей степени соотносимы с модерном, а другие — с романтизмом; одни — футуристичны, другие — пессимистичны. Я хочу сослаться на всем известную статью Сергея Булгакова, напечатанную в знаменитом сборнике «Вехи», где он русскую интеллигенцию критикует за слишком буквальное исследование просветительской установки. Действительно, просветительские установки в нашей истории сыграли значительную роль. Для чего я развиваю такую логику? Мне интересно понять, в какой ситуации находится сегодня Россия, в какой степени она готова к диалогу и готова ли вообще. Это не значит, что народы так запрограммированы навсегда. Иногда в одной и той же культуре можно фиксировать то футуризм, то пессимизм. Немецкий современный философ Курт Хью-

нер, которого мы в последнее время печатаем, пронзительно улавливает эти две парадигмы даже в эпохе сталинского социализма и германского Третьего рейха. Он пишет: «если романтизм в своем наихудшем и искаженном виде предстал в образе фашизма, то Просвещение подпало под влияние марксизма-ленинизма. Можно вплоть до сегодняшнего времени проследить все дальнейшее развитие доминирующих концепций романтизма и Просвещения, их драматическое противостояние, их собственное саморазрушение, хотя и там и здесь можно было различать красноречивые попытки возвращения к своим истокам».

Я хотел бы сказать, что модернизм, точнее, модерн себя не изжил. Я думаю, что сегодня именно Америка как лидер глобализации свидетельствует о том, что это мировосприятие реализуется этой цивилизацией. Вы знаете, когда я поставил этот вопрос, то решил найти подтверждение своей догадки у кого-то из философов. Я нашел это у Бодрийяра, у которого есть замечательное суждение о том, что Европа давно уже разочаровалась в этих самых «модерноустановках», а Америка их сохранила в самом первостепенном виде. Я думаю, что в монологическом подтексте этих просветительских установок, конечно, много прогрессивного, но и негативного немало. Мне кажется, это порождается великой американской цивилизацией, которая допускает существование таких культур, но не до конца их понимает. Когда я сегодня слушал докладчиков из стран Ближнего Востока, еще раз убедился в том, что именно относительно Востока и возникает это недопонимание. Во всяком случае, историю с Ираком я воспринимаю как личную драму и трагедию. Спасибо.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, пленарное заседание XI Международных Лихачевских научных чтений завершается выступлением академика Александра Дмитриевича Некипелова.

А. Д. НЕКИПЕЛОВ¹: — Спасибо, Александр Сергеевич. Уважаемые коллеги, я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью для того, чтобы коротко рассказать о том, как в руководстве Российской академии наук рассматривается ситуация с фундаментальной наукой и какое будущее нас может ожидать. Мне кажется, это может представлять интерес в связи с той достаточно острой дискуссией, которая продолжается в обществе в течение многих лет, то усиливаясь, то несколько ослабевая. Наша позиция такова. Академия наук — это организация, которая прежде всего призвана заниматься фундаментальными исследованиями, хотя, конечно, все прекрасно понимают, что никакой непреодолимой стены между фундаментальными и прикладными исследованиями нет. Главный вопрос, на который не Академия наук, а все общество должно дать ответ: какая фундаментальная наука нужна нашей стра-

¹ Вице-президент Российской академии наук, академик РАН, директор Московской школы экономики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. книг: «Очерки по экономике посткоммунизма», «Становление и функционирование экономических институтов: от “робинзоады” до рыночной экономики, основанной на индивидуальном производстве», «Центральная и Восточная Европа во второй половине XX века» и др. Член Научного совета при Совете безопасности РФ. Награжден орденами Почета, «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Почетный доктор СПбГУП.

не? Комплексно развитая фундаментальная наука — это недешевая сфера деятельности, а если разобраться, так очень дорогая. Поэтому в мире почти нет стран, где есть комплексная фундаментальная наука. Между тем ее наличие дает стране большие преимущества. Нам комплексная фундаментальная наука досталась по наследству. Хотя 1990-е годы нанесли сильный удар по этой части нашего научного потенциала, она все еще сохраняется на достаточно хорошем уровне. Это показывают многочисленные исследования.

Сейчас мы находимся в точке бифуркации: нам предстоит решить, стоит ли прилагать усилия, чтобы эту науку поддерживать — разумеется, не в таких масштабах, как в Советском Союзе, но все-таки сохранять основные направления исследований, по крайней мере для того чтобы ориентироваться в мировой конъюнктуре. Или надо отказаться от этих усилий, считая, что такая цель нереальна. Мы совершенно убеждены, что этот вопрос должна решать не Российская академия наук, а все общество. Очень печально, что столько времени оно не может это сделать. В результате — деградация, которая выражается в первую очередь в том, что мы имеем все еще довольно приличный научный потенциал по фундаментальным исследованиям, но с очень неблагоприятной демографической структурой.

В последние годы благодаря ряду мер доля молодежи до 35 лет в науке начала расти. Полный провал, или почти полный, — в среднем возрасте. И одновременно растет доля старшего поколения — за 60–70 лет и т. д. Это происходит в основном из-за того, что не решена проблема пенсионного обеспечения. А в итоге не хватает ставок. Любой разумный человек понимает, что система не может работать только «на вход». Она должна обеспечивать воспроизводство научных кадров, которое предполагает в том числе и выход людей на пенсию. Сегодня эта часть не работает.

Далее, в дискуссиях часто речь идет о том, что Российская академия наук по своей организации является чуть ли не наследием сталинизма и потому было бы разумно расстаться с ней, перевести исследования в вузы, кардинально изменить финансирование науки и сделать его на основе грантов. Но у Российской академии наук достаточно длительная история, выходящая далеко за рамки сталинского периода. И на всех этапах, даже в годы сталинизма, хоть и в искаженном виде, но сохранялись действенные механизмы самоуправления научного сообщества. Основные решения, касающиеся распределения ресурсов, — как текущего финансирования, так и недвижимости, земель, которые государство предоставляло Академии наук, — принимало само академическое сообщество, формулируя основные направления исследований, которые, с его точки зрения, являлись на тот или иной момент наиболее насущными. Деятельность Академии наук на всех этапах основывалась на принципах самоуправления. Таким образом, здесь реализовывался принцип финансирования «на расстоянии вытянутой руки», когда государство определяет, в каких масштабах ему нужна наука, выделяет средства, но не вмешивается в механизм их распределения.

Я еще раз подчеркиваю, что говорю именно о фундаментальных исследованиях, а не о прикладных или даже ориентированных фундаментальных исследованиях. Идеально ли работает этот механизм? Нет. Многие

элементы самоуправления «заржавели», и произошло это не случайно, а прежде всего из-за тех тягот, которые обрушились на науку в 1990-е годы. Удивительно, что академия вообще сохранилась после того периода. Многие ученые уехали из страны, другие перешли в бизнес и т. д. Тем не менее, как ни странно, Академия жива и по-прежнему ведет свою деятельность на достаточно приличном уровне. Упомянутую «ржавчину» надо снимать, и это задача научного сообщества. В условиях, когда у людей не было денег, естественно, им давали полную свободу. Они стали зарабатывать где и как могли, и их нельзя в этом винить. Но когда ситуация с оплатой труда стала улучшаться, выяснилось, что переломить эту тенденцию очень сложно. Не секрет, что руководство Академии наук сегодня сталкивается с потерей заинтересованного отношения сотрудников к делам Академии. И нас это сильно беспокоит.

Такое отношение проявляется, например, в том (многие из коллег могут это подтвердить), как резко изменился характер наших заседаний на уровне отделений. Пропала заинтересованность людей: все где-то заняты, работают в десятки мест, чтобы кормить семьи. Их можно понять, но, разумеется, для академической системы это неблагоприятная ситуация, с которой может справиться только научное сообщество. Сказывается и то, что, немного улучшив положение в ходе пилотного проекта по оплате труда, мы выпустили из виду проблему с обеспечением оборудованием, реактивами, материалами для исследований. Не может нормально существовать наука, в которой 70 % средств идет на зарплаты. Это в большей степени напоминает собес. Нам говорят, что такая система финансирования неэффективна в принципе, потому что действует произвол распределения. Да ничего подобного! Это конкурентная система. На всех ее уровнях идет борьба за ресурсы. На уровне института — при включении тех или иных тем в планы исследований, при формировании и закрытии лабораторий. На уровне отделений — при создании и ликвидации тех или иных институтов. Это не значит, что в борьбе за ресурсы все обстоит замечательно; здесь тоже много формализма. Но вопрос в том, хотим ли мы бороться с головной болью при помощи гильотины или будем стараться освободиться от тех наносных вещей, той ржавчины, которая возникла. У нас ведутся споры о результатах деятельности каждого научного сотрудника, научного коллектива. Вообще все серьезные исследования, в том числе те, которые проводятся в Центральном экономико-математическом институте, показывают, что по всем показателям ничего близкого к Академии наук в стране нет — ни в плане зарубежных публикаций, ни тем более в плане внутренних публикаций. С точки зрения отдачи на единицу затрат мы пока еще достаточно хорошо выглядим даже на международном уровне. Но, к сожалению, долго так продолжаться не может. У нас неплохие показатели потому, что затраты на Академию в стране очень маленькие, а не потому, что результаты большие.

Сегодня, как я уже говорил, вокруг Академии идет достаточно серьезная борьба. Некоторое время назад обозначилось ее новое направление. Наши критики стали переносить центр тяжести на гуманитарные и общественные науки, так как математиков, физиков, химиков более или менее ценят в мире, а общественные науки,

в частности экономические и гуманитарные, якобы никуда не годятся. Это все, дескать, наследие старого времени: везде перековавшиеся марксисты. Журналы не содержат ничего нового, публикации в основном осуществляются внутри страны, зарубежных публикаций мало и т. д. Проводится мысль, что в академии нужно оставить только естественные науки, а обществоведов и гуманитариев отделить и поместить в некое «гетто». Интересно, что появилось новое явление: выпускники наших вузов, поехавшие получать образование на Запад, стали играть очень активную роль в этом деле. Вопрос о «возврате мозгов» в Россию поднимают не выдающиеся российские ученые, работающие за рубежом, а именно люди, не блещущие реальными успехами. Результатов нет, а амбиции непомерны.

Но в Российской академии наук нормальное отношение к таким людям. Мы понимаем причины, по которым они уехали, и рады, если они получили неплохое образование. Но стремление в агрессивной манере, далеко выходящей за рамки научной этики, настаивать на том, что все оставшиеся в стране люди представля-

ют собой сплошной хлам, в то время как они, в общем, не занявшие высоких позиций на Западе, представляют будущее, — с этим согласиться сложно. Кстати, недавно вышел доклад Александра Муравьева, привлечший пристальное внимание. Муравьев работает в Санкт-Петербургском университете, в Высшей школе менеджмента, но главное его место работы сейчас в Германии. Он написал о состоянии экономической науки в России — следует признать, достаточно интеллигентно, без оскорблений, с привлечением обширного материала, подчас очень интересного. Но вот что интересно. Люди, как бы интегрировавшись в научную среду европейских стран, автоматически ставят вопрос так: в какой степени то, что существует в России, чему-то соответствует или не соответствует. Доходит до смешного, когда сопоставляется средний размер статьи в российских экономических журналах и в западных. При этом средний размер статьи рассматривается независимо от формата издания. Автор говорит, что в принципе, конечно, надо бы в печатных листах считать, но у него нет такой возможности. Тем не менее это не мешает делать ему далеко идущие выводы: качество статей, определяемое в том числе и на основе этого показателя, является низким. Подобные действия не имеют отношения к научной жизни и вызывают сожаление.

Есть еще одна очень беспокоящая нас тенденция, и важно сказать о ней здесь, в этом Университете, успешно взаимодействующем с академической наукой. В последнее время наблюдаются попытки вбить клин между учеными из вузов и учеными из Академии наук. Это делается разными способами, начиная с утверждений, что наука в вузах — это перспективно, соответствует мировым тенденциям, и заканчивая финансовыми решениями. Мне кажется, будет очень плохо, если это стремление расколоть научно-образовательное сообщество окажется успешным. Объективно это приведет, учитывая нынешние реалии, к потере основной части еще остающегося научного потенциала в стране. С учетом всего этого я хотел бы сказать, что такого рода конференции, как Лихачевские чтения, имеют очень большое значение для консолидации научного корпуса и для того чтобы научно-образовательное сообщество выступало с единых позиций, потому что цели и задачи у нас с вами одни. Спасибо.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги! Позвольте поблагодарить вас за сегодняшнюю, по-моему, интенсивную и объемную — и по времени, и по содержанию — работу. Всего доброго, удачи и успешной работы завтра!

Секция 1

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДИАЛОГ КУЛЬТУР И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА

---

13 мая 2011 г. Конференц-зал гостиницы «Рэдиссон SAS»

Руководители секций:

- Г. М. ГАТИЛОВ**   заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол
- А. А. ГРОМЫКО**   член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института проблем международной безопасности РАН, доктор исторических наук, профессор
- М. Л. ТИТАРЕНКО**   академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН (Москва), доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
- Ф. УНГЕР**   президент Европейской академии наук и искусств (Зальцбург, Австрия), профессор, доктор

Участники:

- Е. М. АСТАХОВ**   профессор кафедры дипломатии МГИМО (Университет) МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол
- Х. БОННЕНБЕРГ**   доктор технических наук, член Немецкого общества внешней политики, член Германороссийского форума
- Т. А. ЖДАНОК**   депутат Европейского парламента (Латвия), президент Европейского русского альянса, доктор математики
- В. В. ЗАПЕВАЛОВ**   представитель МИД России в Санкт-Петербурге, председатель редколлегии журнала «Консул»
- М. И. ИЛОЛОВ**   президент Академии наук Республики Таджикистан
- А. КЛЕСС**   директор Люксембургского института европейских и международных исследований, доктор
- В. Б. КУВАЛДИН**   заведующий кафедрой общественно-гуманитарных дисциплин Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор
- А. А. МОИСЕЕВ**   заведующий кафедрой международного частного права Дипломатической академии МИД РФ (Москва), руководитель Центра международного права и международной безопасности Института актуальных международных проблем ДА МИД России, доктор юридических наук, профессор
- Х. НАССАР**   первый заместитель министра культуры Арабской Республики Египет
- В. ПРОДАНОВ**   член-корреспондент Болгарской академии наук, доктор философских наук, профессор
- М. САНАИ**   член Парламента Исламской Республики Иран, директор Центра изучения России и Восточной Европы Тегеранского университета, профессор юридического института Тегеранского университета, доктор наук (политология)
- В. В. СОГРИН**   руководитель Центра североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН (Москва), профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО (Университета) МИД России, главный редактор журнала «Общественные науки и современность», доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
- М. ТЛИЛИ**   основатель и директор Центра диалогов Нью-Йоркского университета, дипломат
- С. ФАРАХ**   иностранный член РАО, профессор кафедры философии Ливанского государственного университета, доктор философских наук
- С. ЧАНГ**   директор департамента Института общественного развития Партийной школы ЦК КПК, редактор журнала «Научный социализм» (КНР)
- А. А. ШАГИНЯН**   главный академик-секретарь Академии наук Армении, член президиума НАН Республики Армения, член Американского химического и Американского фотобиологического общества
- М. Е. ШЛАПАК**   вице-президент Академии наук Молдовы, доктор наук
- Э. ШНАЙДЕР**   профессор политологии Университета г. Зиген (Германия), доктор философии
- К. В. ШУВАЛОВ**   Посол по особым поручениям МИД РФ, специальный представитель МИД России по взаимодействию с «Альянсом цивилизаций», Чрезвычайный и Полномочный Посол

Г. М. ГАТИЛОВ: — Уважаемые коллеги, начинаем работу нашей секции.

Сегодня продвижение межцивилизационного и межкультурного диалога — веление времени, залог нахождения эффективных ответов на вызовы, стоящие перед человечеством в XXI веке, способ предотвратить появление на политической карте мира новых разделительных линий.

Формирующаяся новая полицентричная международная система призвана воплощать культурно-цивилизационное богатство нашего мира. Это — объективное требование гармоничного мирового развития, необходимая предпосылка обеспечения равного доступа всех государств к преимуществам глобализации.

Как страна с многовековым опытом мирного сосуществования многочисленных народов и этносов, Россия поддерживает все начинания, направленные на укрепление межкультурного и межцивилизационного согласия. Среди них, безусловно, и инициатива Конгресса петербургской интеллигенции, воплотившаяся в «образе» Международных Лихачевских научных чтений.

Межкультурный диалог является необходимым условием конструктивного межгосударственного сотрудничества. Ведь среди культур нет иерархии, поскольку каждая вносит вклад в развитие человечества. По сути, история цивилизаций и культур является историей взаимобмена и постоянного перекрестного обогащения.

Сегодня, когда коллективные усилия международного сообщества направлены на преодоление глобального кризиса и поиск новых основ устойчивого общественного развития, необходимо суметь воспользоваться преимуществами глобализации и вместе с тем не допустить пагубных последствий унифицирующего глобализма. Уверен, что все без исключения государства способны внести свой позитивный вклад в этот важный процесс.

Анализ эволюции мировой истории приводит к убеждению, что подходы к упомянутой, а также к другим актуальным международным проблемам, включая обеспечение мира и безопасности, необходимо соотносить с культурно-цивилизационным многообразием мира.

В связи с этим Россия приветствует задействование соответствующих диалоговых «площадок» в рамках, а также «на полях» ООН. Важнейшие из них — *«Альянс цивилизаций»*, *Трехсторонний форум по межрелигиозному сотрудничеству на благо мира*, *министерские встречи по межрелигиозному диалогу и сотрудничеству на благо мира*. Считаем, что потенциал этих и других подобных им инициатив — в их взаимодополняемости, что должно исключать какие-либо элементы конкуренции.

Универсальная природа ООН диктует необходимость учета каждым ее государством-членом духовных традиций и разнообразия мировых культур и религий. Культурное богатство человечества само по себе обладает значительным миротворческим потенциалом, способным предотвратить так называемое «столкновение цивилизаций» (о нем я скажу ниже) и внести существенный вклад в разрешение конфликтов.

Исходим из того, что именно ООН является той уникальной площадкой для «наведения мостов» и преодоления предрассудков и непонимания, которые таят в себе угрозу миру и безопасности. От эффективности использования этого потенциала в немалой степени зависит успешная реализация основных целей Организации, а именно — обеспечения глобальной безопасности, развития и поощрения прав человека.

В мире, который сталкивается с обострением межэтнических, политических, экономических и социальных противоречий, попытками использовать существующие различия для оправдания терроризма и экстремизма, поощрение терпимости между культурами и их взаимообогащение приобретают огромное значение. Это тем более важно с учетом того, что факторами, способствующими росту экстремизма, являются как невежественное или искаженное представление об истории, религии, культуре других народов, так и искусная манипуляция этими понятиями. А это, в свою очередь, ведет к недоверию, отчуждению, нередко враждебности, а порой даже к конфронтации.

Следует признать неверным и ошибочным тезис о «конflikте цивилизаций и культур», поскольку в его основе лежат не вполне объективные представления, а иногда и просто обывательские стереотипы о культурно-цивилизационных особенностях тех или иных народов.

По этой причине Россия отвергает любые попытки ассоциировать какую-либо отдельную религию или культуру с такими глобальными угрозами, как терроризм и транснациональная оргпреступность. Для достижения устойчивого мира и безопасности, безусловно, требуются взаимопознание, взаимопонимание, терпение и уважение разнообразия культур, традиций и религиозных обычаев народов. А это, в свою очередь, является предпосылкой для эффективности совместных усилий членов международного сообщества в противостоянии современным глобальным вызовам.

Убежден, что только широкое международное сотрудничество, коллективные усилия и поиск, тщательно выверенные подходы ученых, представляющих самые разные школы, страны и континенты, способны дать по настоящему эффективные и комплексные ответы на вызовы будущего.

Надеюсь, мы плодотворно поработаем сегодня.

Предоставляю слово Евгению Михайловичу Астахову.

Е. М. АСТАХОВ¹: — В свете процессов глобализации возникает ряд вопросов. Что такое глобальная цивилизация? Это объективный процесс или попытка одной, например, евроатлантической цивилизации навязать свои стандарты другим цивилизациям?

XXI век переживает системный кризис политических и социально-экономических ориентиров. И, что еще опаснее, — культурных и нравственных ценно-

¹ Профессор кафедры дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол. Автор ряда научных публикаций по дипломатии и политике, в т. ч.: монографии «Макро- и микроэкономическая дипломатия: сопровождение национального бизнеса» и ряда научных статей. Многие научные работы опубликованы за рубежом. Лауреат Всероссийского конкурса интеллектуальных проектов «Держав».

стей. В условиях мирового кризиса притязания Запада на высший цивилизационный статус уже не имеют оснований. Налицо признаки размывания экономического доминирования Запада, который в среднесрочной перспективе начинает проигрывать в соревновании по объемам ВВП. В Москве, прежде всего в экономической элите, до сих пор очень силен евроцентризм. У наших евроцентристов, возможно, не возникает мысли о том, что Германия, Франция и Великобритания к 2035–2040 годам могут утратить нынешние позиции военно-политических и экономических лидеров, а по объемам ВВП оказаться во втором десятке мировых держав. К этому периоду на первое место, безусловно, выйдет Китай, а США окажутся на второй позиции, далее — Индия, Индонезия, Япония, Бразилия или же Россия, если ей повезет с внешней конъюнктурой.

Но цивилизация включает в себя не только материальные факторы. Если мы посмотрим на евроатлантическую цивилизацию под нематериальным углом зрения, то увидим размывание так называемых вечных ценностей. Это видно и в агрессивном курсе на «вестернизацию» других стран. Хорошо это заметно и в России. Производственный и духовный обвал в России объясняется прежде всего внутренними факторами. Но это и прямой результат западной “soft power”, современных информационных технологий.

В недалеком будущем традиционные критерии обороноспособности могут отойти на второй план. Многие будут решать прямое воздействие на «мозги» эвентуального противника, который все сдаст без единого выстрела, что и произошло в России в 1991 году.

Глобализация, очевидно, полезна в технологической сфере, но общечеловеческая цивилизация маловероятна. Без сохранения национального и культурного многообразия развитие человечества вряд ли возможно. По Священному Писанию мир многообразен. А многообразие — это стабильность. Разнообразно все: восход солнца и его закат, облака, люди, краски в природе и картинах. Это особенно хорошо знают художники. Бог дал людям жизнь. А западная цивилизация на первый план ставит условия жизни. Протестантская этика — работать, производить товары, комфорт, потребление. Особенно тревожно, что западная цивилизация не только утрачивает нравственные ориентиры, но и отходит от христианства.

Эта цивилизация развивается по горизонтали: технологический прогресс, накопление вещей, потребление. Вертикальный, духовный путь не просматривается, в лучшем случае он на втором плане.

Западная и прежде всего «старая» Европа (по терминологии Д. Рамсфельда) «стареет» в политическом, экономическом, демографическом и культурном аспектах. Колониальный синдром и игра в политкорректность привели к взрывному обострению проблемы иммиграции. Традиционные европейские «борцы» за демократию и права человека «вовне», за пределами «золотого миллиарда», теперь разбивают «плавильный котел» в своем собственном доме. Парадоксально, что именно экспортеры «вестернизации» и единой глобализации теперь озабочены сохранением своей национальной и культурной идентичности.

После Ливии стали еще более очевидными следующие вещи:

1. Все страны за пределами «золотого миллиарда» не имеют гарантированного суверенитета. Все могут стать объектом военных акций под любым предлогом. Отсюда — дальнейшее размывание режима нераспространения ядерного оружия. В Тегеране и других столицах усиливаются настроения в пользу ядерного щита как единственной защиты от внешней агрессии.

2. Нанесен новый удар по международному праву.

3. Эвентуальными объектами агрессии становятся страны, обладающие природными ресурсами, прежде всего энергетическими. А это уже имеет прямое отношение и к России.

Линия НАТО и ЕС на заполнение вакуума на постсоветском пространстве продолжается, может быть, не так открыто агрессивно, как ранее. Сразу после Беловежских соглашений временные поверенные в делах США и других натовских стран появились в столицах бывших советских республик буквально на следующий день после обретения ими нового государственного статуса. Задача была очевидной: не допустить возврата к СССР.

Примечательно, что при всей признательности Горбачеву за развал СССР и объединение Германии именно эта страна наиболее активно работает на постсоветском пространстве с целью усиления своих политических и экономических позиций и, соответственно, ослабления здесь влияния России.

Современные маршруты движения цивилизаций позволяют по-новому посмотреть на теории смены циклов развития (от «первобытнообщинного — к коммунистическому»), «конца истории» (абсолютизации рыночной экономики как высшего и «конечного» принципа организации жизни общества).

Подобные теории можно воспринимать как обеспечение будущим, возможным историческим реваншем в случае «продолжения истории», которая может развернуться совсем в другом направлении.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо, Евгений Михайлович. Слово предоставляется господину Хайнриху Бонненбергу.

Х. БОННЕНБЕРГ: — Как я понимаю, мы должны высказать свое мнение в отношении многокультурности. В Германии имеется много меньшинств, эмигрантских групп, все они различаются между собой. У нас очень много приезжих из Вьетнама, из исламских стран, наибольшая группа — из Турции. Недавно госпожа канцлер Ангела Меркель упомянула о них. Приезжают также из Болгарии, из республик бывшей Югославии, из Палестины.

Главная проблема в связи с этим состоит в том, что необходимо обеспечить их образование на немецком языке. Мы пришли к выводу, что нам надо разработать программы, которые позволили бы приезжающим прежде всего изучить немецкий язык. Если вы не будете говорить на немецком, то тогда вы не получите социальное пособие. Вопрос обучения, получения образования является самой важной проблемой. Но есть и другие проблемы, которые связаны с шариатом.

Есть такие вопросы, обусловленные положениями шариата, которые не могут быть признаны конституцией Германии. Нам необходимо проводить больше

дискуссий в отношении того, какие положения шариата могут быть приняты, а какие должны быть отвергнуты. Конституция — это основа нашего жизненного стиля, и, конечно, каждый гражданин Германии должен следовать Основному закону, а не стараться по-своему организовать немецкое общество.

Еще я хотел отметить, что «мультикульти» — это пренебрежительная формулировка многокультурности. Некоторые эмигранты признают нашу конституцию и живут в рамках своей культуры, но в соответствии с немецкими законами. Проблемы возникают там, где положения шариата противоречат нашей конституции. Например, один из важнейших вопросов — все женщины должны иметь равные права с мужчинами, то есть иметь право распоряжаться собственной жизнью. Еще раз повторю, проблемы возникают тогда, когда проявляются противоречия между положениями нашей конституции и шариатскими законами.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо, господин Бонненберг. Следующий записавшийся — Татьяна Аркадьевна Жданок. Пожалуйста, Вам слово.

Т. А. ЖДАНОК¹: — Спасибо. Я хотела бы отреагировать на два предыдущих выступления. Господин Бонненберг говорил в основном о мусульманских общинах. Но в Германии проживает большое количество русскоязычных, примерно 3 млн человек. У них сложилась некая своя субкультура, свой бизнес. Скажем, продукты питания для русских производятся с определенным ностальгическим уклоном по временам Советского Союза. Или же те самые российские культурные импульсы, к сожалению, не очень высокого качества. Они в странах Европейского Союза воспринимаются в основном по причинам ностальгического характера, в первую очередь русскоязычными.

В моем докладе говорится о том, что импульса в плане культуры, новых идей от России для западного общества в последнее время не поступает. И это огорчает.

Недавно на сессии Европарламента очень эмоционально обсуждался принципиальнейший вопрос, связанный с последней инициативой Евросоюза и в основном поддержанный Европейской комиссией: об отказе (правда, частичном) от одного из символов Союза — шенгенского соглашения. В связи с этим прошла дискуссия в Европейском парламенте с участием председателя Европейской комиссии и профильного комиссара по вопросу, связанному с отношением к проблеме миграции. И наблюдалось четкое разделение: левоцентристского политического спектра, представленного в Европарламенте, и правых, то есть все левоцентристские группы, начиная с либералов, а это уже больше половины, очень критично отнеслись к идее, исходящей от Франции и Италии, что страны в одностороннем порядке могут вводить проверки на внутренних границах Шенгена.

¹ Депутат Европейского парламента (Латвия), президент Европейского русского альянса, доктор математики. Сопредседатель правления партии «За права человека в единой Латвии» (ЗаПЧЕЛ). Автор ряда публикаций, в т. ч. учебных пособий: «Задачи-тесты по высшей математике: Множества. Функции. Пределы. Производные», «Задачи письменных вступительных экзаменов по математике в 1983 и 1984 гг. (с решениями)», публицистических изданий: «25 вопросов Татьяне Жданок», «Европейский дневник» и др. Одна из основателей Европейского русского альянса. Награждена орденом Дружбы.

Пока еще четко не сформулированы предложения к Еврокомиссии об угрозе больших миграционных потоков. Я как координатор нашей группы «зеленых» задала вопрос: «Что значит большие потоки, как их измерять?» Если население Евросоюза — это полмиллиарда, а недавно была перекрыта граница между Францией и Италией по причине наличия 15 тыс. беженцев, — это много или мало? Мы знаем, что Европейский Союз требует притока новой рабочей силы (около 20 млн) для того чтобы поддерживать своих пенсионеров.

По-моему, в прошлом году госпожа канцлер Меркель сказала, что программа интеграции провалилась в Германии. Как математик я не люблю, когда в политике используют слово «интеграция», потому что это математический термин. Он означает суммирование и приобретение нового качества в результате суммирования. Но когда политики говорят об интеграции, они на самом деле говорят: «интегрировать в», интегрировать, скажем, турецкую общину или русскоязычных в германское общество. Если употребляют предлог «в», то это уже ассимиляция, а не интеграция. На самом деле приобретение нового качества здесь теряется. Кто-то должен ассимилироваться «в».

И позвольте реплику на выступление господина Астахова, который справедливо заметил, что сейчас Европейский Союз смотрит на Россию как на невесту на выданье. Я это тоже почувствовала, хотя до сих пор меня как русского человека больше всего волновала русофобия в Европейском Союзе. Сейчас начинает проявляться интерес к России. На прошлой неделе депутатов Европарламента пригласили крупные промышленники. Бизнесмены говорили, что политики мешают налаживать бизнес и отношения с Россией. Председатель Совета директоров компании «Сольвейг» (это крупнейшая бельгийская химическая компания, она строит крупное предприятие в Новгороде) подтвердил, что Россия уйдет на Восток, если мы, европейцы, сейчас упустим свой шанс.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо, Татьяна Аркадьевна. Взгляд из Латвии, из Прибалтики для нас, конечно, очень интересен и важен. Я предоставляю слово Владимиру Васильевичу Запезалову.

В. В. ЗАПЕВАЛОВ²: — Спасибо. Уважаемые дамы и господа, коллеги! Позвольте от имени представительства Министерства иностранных дел России в Санкт-Петербурге приветствовать вас на XI Международных Лихачевских научных чтениях. Наряду с такими широко известными названиями Санкт-Петербурга, как Северная столица, Северная Пальмира, культурная столица России и многими другими, в последнее время к ним добавилось еще одно — «дипломатическая, консульская столица». В связи с этим я хотел бы посвятить свое выступление определению роли Представительства Министерства иностранных дел России как одного из подразделений МИД России в международном диалоге культур и уделить особое внимание влиянию дипломатической составляющей на развитие и укрепление гуманитарных связей глобализирующегося мира.

² Представитель МИД РФ в Санкт-Петербурге. В 1982 г. был избран народным судьей. С 1995-го — на дипломатической службе. Заместитель председателя Международного фонда канцлера А. М. Горчакова. Председатель редколлегии журнала «Консул».

На сегодняшний день консульское сообщество Петербурга составляют 34 карьерных генеральных консульства, 22 почетных консула, отделение посольства Республики Беларусь и 3 представительства международных организаций. География консульских учреждений весьма широка и представляет собой все регионы мира — от Северной Америки до Юго-Восточной Азии и Австралии, от Северной Европы до юга Африки и Латинской Америки. Следует отметить, что консульским учреждениям в отличие от дипломатических предписывается заниматься не политическими, а в основном экономическими, консульскими и, не в последнюю очередь, вопросами культуры. Консульские представительства иностранных государств, аккредитованных в нашем городе, активно участвуют в культурной жизни Петербурга и в то же время являются проводниками своей культуры на берегах Невы.

Как известно, 2010 год начался в России и во Франции под знаком «перекрестка» двух культур, благодаря чему петербуржцы и гости Северной столицы имели уникальную возможность принять участие в разноплановых мероприятиях культурно-познавательной программы. В нынешнем году Петербург стал ареной мероприятий в рамках начинающихся перекрестных Года России в Испании и Года России в Италии. Помимо этого, уже традиционными для Петербурга считаются такие ежегодные акции, проводимые разными генеральными консульствами, как, например, фестиваль «Аромат Кореи–2010». В 2010 году он был проведен в рамках 20-летия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея.

Фестиваль «Японская весна в Санкт-Петербурге» включает в себя более 40 мероприятий, направленных на популяризацию японской культуры, спорта, науки, экономики. Фестиваль «Окно в Нидерланды» представляет собой цикл деловых, культурных, научных и общественных мероприятий. Кульминацией развития гуманитарного взаимодействия, показателем роли МИД России в международном диалоге культур стало празднование в 2003 году 300-летия Санкт-Петербурга.

В рамках юбилейных торжеств в Северной столице состоялся саммит «Большой восьмерки», встреча Россия–ЕС, а также прошла неформальная встреча глав государств СНГ, чему предшествовала большая серьезная дипломатическая работа, в том числе и с участием сотрудников представительства. Задолго до празднования наши дипломаты, с одной стороны, как служащие федерального органа и с другой — как патриоты своего города, проводили активную подготовительную деятельность. Они доводили до сведения иностранных коллег большую значимость этого события, а также позицию города, который был готов принять вклад их стран в увековечивание их национальной памяти на страницах истории культурной столицы России. Результатом такой работы стали памятные подарки городу к его 300-летию.

Так, в дар от Италии были получены бюсты четырех итальянских архитекторов на Манежной площади, от КНР — китайский «Сад дружбы» на Литейном проспекте, от Королевства Нидерландов — реставрация Потерны и каземата Государева бастиона Петропавловской крепости. Были привезены саженцы сакуры от

правительства Японии, а также подарки от многих других стран.

Хотелось бы отметить, что представительство МИД России помимо своих официальных задач выполняет еще и функцию, формально не вмененную в обязанности, а именно — сохранение лучших дипломатических традиций, являющихся составной частью культуры общества. Представительством было подготовлено и проведено празднование 200-летия со дня рождения лицейского друга А. С. Пушкина — А. М. Горчакова, ставшего впоследствии канцлером Российской империи, министром иностранных дел. В рамках юбилея в Александровском саду был открыт бюст великого русского дипломата А. М. Горчакова и мемориальная доска на здании Генерального штаба, в котором располагалось переехавшее с Английской набережной Министерство иностранных дел России. Представительство выступило инициатором по восстановлению церкви Святой равноапостольной Марии Магдалины в Павловске, бывшей церкви при императорском МИДе, где получали пастырские наставления отправлявшиеся на службу за границу российские дипломаты. Впоследствии там были похоронены известные российские дипломаты Н. И. Панин и А. Б. Куракин, чьи надгробия сохранились до настоящего времени. В завершение хотелось бы отметить, что представительство МИД России в Санкт-Петербурге и консульское сообщество нашего города готовы внести свой вклад в развитие культурного взаимодействия между государствами.

Спасибо за внимание. Желаю успешной работы на Лихачевских чтениях.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо, Владимир Васильевич. Следующий выступающий — господин Хусам Нассар.

Х. НАССАР: — Я говорил вчера о концепции, предлагаемой моими соотечественниками в рамках межкультурного диалога. Межкультурный диалог включает в себя то, чему я должен обучать других в отношении культуры своей страны. Вчера я объяснил, что подразумеваю под культурой. Общеизвестно, что географическая близость сегодня не обязательна. Например, мы можем сейчас говорить о соотношении культур со странами Карибского бассейна. И мы видим, что здесь происходит пересечение. Известно, что в культуре имеются и общие черты, и различия. И когда возникает диалог, мы должны прежде всего учитывать не различия, а совпадения.

Упоминался шариат в исламе. Многие не знают, что мы тоже страдаем от тех же самых проблем в нашей стране. Мы должны различать ислам как религию и ислам как идеологию. Конечно, мы понимаем, что здесь возникает противоречие между верованиями, которые были в древности, и теми, которые сохранили социальную ценность. Мы должны отдавать отчет в том, что в шариате имеются социальные ценности, которые не всегда коррелируют с современностью. Полагаю, что проблема состоит как раз в том, чтобы мы выделяли общее и опирались на него, уважая различия.

Каков мир сейчас? Мы видим разделение цивилизаций. Регионализация, конечно, имеет место. Когда мы начинаем прибегать к идее регионализации, то опираемся на географическую и культурную близость. При

этом мы должны использовать религиозные понятия. Например, невозможно отнести Иран, Ирак и Индонезию в одну группу, хотя это все исламские страны. В арабском мире тоже есть и запад, и восток. То есть мы различаем, что происходит в западном арабском мире и в восточном. Исламское население проживает повсеместно — и в Африке, и в Азии, и в Америке. И когда мы должны обеспечить коммуникации, то используем туризм, здесь мы переходим к анализу содержимого этой культуры. Любой вопрос культуры должен быть подвержен анализу. И компонент творчества, конечно, необходимо также учитывать.

Я — поэт и использую свои знания в поэзии для того, чтобы анализировать концепции, имеющие отношение к культуре. Когда я говорю о творчестве, то имею в виду и арабский романтизм (это особое движение), и поэзию, которая связана с греческими и европейскими корнями. Таким образом, мы опять-таки исходим из нашей общности. Рассуждая, например, о поэзии коптов, необходимо различать, каким образом она влияет на современных поэтов как на западе, так и на востоке арабского мира. Когда мы говорим о бардах в Египте, то понимаем, что они тоже являются связующим звеном между культурами, то есть мы также можем обнаружить связь, скажем, самого крупного эпоса Аравии с эпосами, которые имеются в Венгрии.

Упоминание об арабских поэтах встречается даже в Библии. Я могу рассказать о влиянии поэзии Пушкина на наш новый романтизм. Так же очевидно влияние египетских идей на состояние умов во Франции. В связи с этим нельзя не вспомнить поэта Назыма Хикмета из Турции. Таким образом, наш подход строительства мостов между культурами работает.

Мы приходим к новому пониманию: оставаясь братьями друг другу (как сказано в Евангелии), мы должны сохранять и разнообразие. Тогда будет возможно вести настоящий диалог. Каждый увидит себя в другом.

Европа, например, страдает оттого, что она многое отрицает. Европейцы думают, что цивилизация зародилась в Греции. Но не следует забывать и о Вавилоне, и о шумерах, которые существовали задолго до возникновения цивилизации в Греции. Цивилизации всегда влияли друг на друга. Мусульмане, мусульманские писатели также не должны отрицать влияние и достижения европейской культуры. Бывает, что они противопоставляют себя европейской цивилизации, то есть не учитывают достижения западного мира. Итак, мы начинаем с новой концепции, которую я бы назвал планетизацией. Спасибо большое.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо, господин Нассар. Слово предоставляется господину Арману Клессу.

А. КЛЕСС¹: — Спасибо большое, господин председатель. Для диалога цивилизаций значимо не только рассмотрение преимуществ и положительных черт, ко-

торые существуют в каждой культуре, но и недостатков, о которых мы часто умалчиваем. Когда мы говорим о культурном монизме, монологе культур, то иногда сравниваем его с аутизмом, что является психологическим термином.

Необходимо избавиться от тех фобий, страхов (расизм, исламофобия), которые существуют на всех уровнях во всем мире. Экстремистские партии существовали всегда. Но сейчас проявления экстремизма позволяют себе партии, до сих пор считавшиеся толерантными, например, партии Нидерландов, Дании, Финляндии, скандинавских стран. Возможно, как я уже говорил, монодиалог — это побочный эффект. Люди боятся, появляются новые страхи. Это понятно, поскольку они ищут психологическую безопасность.

В дебатах Запада и исламского мира, к сожалению, развиваются стереотипы, идет искажение реальности, происходит деградация. Я думаю, что снижение духовности в западном обществе — это гедонистическая тенденция. К сожалению, в этом смысле западное общество находится на более низком уровне, чем исламский мир, поскольку в последнем традиции сильно выражены и четко представлены. Это столкновение норм и ценностей. То же самое, например, происходит и на гендерном уровне — роль женщины, роль семьи в современном обществе, сексуальное поведение. На Западе сильна тенденция феминизации в обществе, но существует и параллельная тенденция — дефеминизация женщин.

Мы хотим, чтобы исламский мир был подобен нашему. Это точка зрения колониализма и неоколониализма. Это прием старых миссий. Возьмем, например, гомосексуализм. На Западе сейчас терпимое отношение к гомосексуализму. Государство даже разрешает однополые браки. Но в исламском мире это совершенно невозможно. В обществе существуют две различные системы. На Западе религия — это выбор каждого человека. Государство не вмешивается в этот процесс. Но совершенно другая ситуация наблюдается в исламском мире.

На Западе люди слишком удовлетворены сами собой, они стараются не замечать чужих проблем. Это не просто недостаток сочувствия, но недостаток эмпатии. Это не просто терпимость. Терпимость позволяет людям различных обществ выживать.

Я не собираюсь предоставлять свод неких норм и ценностей, которые необходимо принять в каждом обществе. Но для продуктивного диалога цивилизаций нужны определенные нормы. Мне кажется, что термин «ценности» иногда неправильно трактуется и используется. Это психологическая типическая интегральность, способность сочувствовать и проявлять чувство солидарности. И в некотором смысле это чувство справедливости — экономической, юридической. Такие процессы, как эксплуатация, дискриминация, унижение, которые существуют в обществе, необходимо отбросить. Это происходит не только на Западе, но и во всем мире.

Вспомните, как американцы вели себя в Афганистане, Ираке. И не всегда происходящее находилось под контролем Организации Объединенных Наций. Это недостаток уважения со стороны Запада. Не только со стороны американцев, но всех западных стран в отношении ислама. Мы все еще свысока смотрим на ислам.

¹ Директор Люксембургского института европейских и международных исследований, доктор. Автор и редактор ряда трудов по проблемам европейской и международной политики, в т. ч.: «Отношения Россия–Евросоюз: новые вызовы и возможности», «Жизнеспособность России», «The vitality of China and the Chinese», «Beyond East-West confrontation: searching for a new security structure in Europe», «The vitality of Japan: sources of national strength and weakness», «The Euro as a stabilizer in the international economic system», «Europa auf dem Weg zur Weltordnung?»

Происходит манипуляция информацией. Например, вспомните, что сделали с бен Ладеном. Выбросить его в море, для того чтобы его тело съели акулы — это не тот способ, как нужно обращаться с людьми, с человеческими существами. Это недостаток уважения. За это тоже придется поплатиться. Мы сами способствуем созданию ненависти, вражды. С. Хантингтон в Люксембурге написал книгу о столкновении цивилизаций. Я знаю Хантингтона, он мой друг. Я знаю, о чем на самом деле он думал. Два-три года назад мы довольно долго обсуждали эту проблему. Очень часто его концепция неправильно понимается.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо, господин Клесс, за Ваше очень живое и интересное выступление. Думаю, что Вы еще будете иметь возможность продолжить в кулуарах обсуждение с коллегами всех этих действительно важных и наболевших вопросов. Далее я предоставляю слово Виктору Борисовичу Кувалдину.

В. Б. КУВАЛДИН¹: — Благодарю Вас, Геннадий Михайлович. Всех нас здесь собрал интерес к культуре. Естественно, что у каждого на эту проблематику есть своя точка зрения. Я специалист-международник, много лет занимаюсь мировой политикой. Если кто-то имел возможность ознакомиться с моими работами, то мог бы заметить, что там говорится о разных вещах: об экономике, политике, социологии, политологии. И практически нет ни слова о культуре. Это не потому, что я считаю культуру не имеющей значения в мировой политике, в международных отношениях. Думаю, что ее значение огромно. Просто это та тема, к которой, признаюсь честно, я боялся подступиться.

Обсудим одну проблему: роль и влияние культуры, роль и влияние фактора цивилизации в мировой политике. Это проблематика, которая на протяжении последних 20 лет не сходит с повестки дня в обсуждениях международных экспертов. Она связана в первую очередь с двумя именами и с двумя работами. Это работы Ф. Фукуямы «Конец истории» и С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Напомню, когда Хантингтон писал сначала статью, а потом книгу, то он ставил знак вопроса. Это было не утверждение, а скорее постановка проблемы. Мне кажется, что и та и другая работы интересны. Скажем, много говорилось о Фукуяме, в частности в МГИМО, Институте изучения международных отношений, где я имею честь и удовольствие в течение многих лет быть профессором. Но я думаю, что это вовсе не предмет МГИМО. Работу Фукуямы нужно изучать, но изучать в совершенно другом месте, например, в школе бизнеса. Эта работа посвящена тому, как осуществляется самореклама, системе PR, как достигается коммерческий успех. Если хотите, это своего рода кошка с привязанной к хвосту пустой консервной банкой, запущенная на международную арену и гарантирующая автору все что нужно: имя, карьеру, деньги и пр.

¹ Заведующий кафедрой общественно-гуманитарных дисциплин Московской школы экономики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор. Автор более 50 научных публикаций, в т. ч. книг: «Интеллигенция в послевоенной Италии», «Американский капитализм и интеллигенция: историко-социологический очерк», «Глобальный мир: экономика, политика, международные отношения» и др. Член исполкома Горбачев-Фонда.

Хантингтон — совсем другое дело, это политолог, специалист по мировой политике. И когда он написал свою работу — хотя и в ней присутствовал коммерческий элемент — тем не менее, в эту работу было заложено и реальное интеллектуальное содержание. Полагаю, его концепция была мертва с самого начала. Похоже, что он выпустил призрак, которого в принципе не существует в реальности. Но почему этот призрак ожил?

Вспомним, в какое время это произошло. Это было в начале 1990-х годов. Как раз в этот момент процесс глобализации подошел к своему логическому результату, то есть на рубеже 1980–1990-х был создан глобальный мир и появился целый ряд феноменов, работавших на эту концепцию.

Какие это феномены? Стремительное возвышение Китая; огромный интерес, который стал вызывать мусульманский мир и более узкий арабский мир в мировой политике; вопросы культурного взаимодействия в западноевропейских странах. Но если мы вернемся к сути поставленного вопроса, а именно — является ли цивилизация субъектом мировой политики, то я бы скорее склонился здесь к отрицательному ответу — нет, не является. Чтобы не быть голословным, приведу примеры.

Вспомним, что привлекало интерес к этой концепции. Первое — кризис в Персидском заливе (1990–1991), второе — волнения на Балканах. Мне кажется, что ни в том, ни в другом случае цивилизационный фактор не работал. Напомню, что кризис в Персидском заливе начинался с нападения одной мусульманской страны на другую, а именно Ирака на Кувейт, что привело к расколу арабского мира, где одна очень значительная часть выступила на стороне западной коалиции. То есть вся эта проблематика не работала. На Балканах она тоже не работала. На Балканах славяне убивали славян, да еще с такой жестокостью, которая и не снилась людям, исповедующим разную веру. На Балканах единоразовцы (православные люди) могли убивать других православных, и это было открытое столкновение.

Вспомним, как развивалась иракская кампания — ощутил ли Саддам Хусейн арабскую солидарность? Его поддержал мусульманский мир? Совсем свежий пример, когда была устроена охота на Муаммара Каддафи. Да, я понимаю, Каддафи — не лучший «выпускник» мировой школы гуманизма. Надо сказать, что это и человек не слишком приятный, и руки у него в крови. Но я хочу напомнить людям, которые хоть немного поработали в большой политике, — они знают, что в большой политике далеко не все джентльмены со светскими манерами. Там, как и в реальной жизни, встречаются совершенно разные люди. Но Муаммара Каддафи на растерзание выдал и мусульманский мир, и, я хочу подчеркнуть, арабский мир. Вспомните соответствующее решение Лиги арабских государств и о том, какую позицию заняли государства из зоны Персидского залива, в частности крупные. Именно это, а не только резолюция, которая прошла на Совете безопасности, позволило действовать таким образом.

Следующий момент. Китай, безусловно, — цивилизация, но с моей точки зрения более важно, что Китай — это страна. Поэтому, если говорить о мультикультурализме — то это проблема. Но это проблема людей

разных цивилизаций, проблема выстраивания отношений между людьми в рамках одного общества, особенно когда они исходно занимают неправильную позицию. Можно сказать, что европейская система мультикультурализма была по-своему, по-европейски защищена, цивилизована. А сейчас европейцы, в отличие от американцев, должны будут заплатить по счетам.

В завершении я хотел бы отреагировать на реплику Татьяны Аркадьевны Жданок по поводу того, что в Европейском Союзе задумались, не развернется ли Россия на Восток. Я очень признателен Татьяне Аркадьевне, потому что здесь есть, не скрою, личный интерес. Около месяца назад «Известия» опубликовали мою небольшую заметку, где я предложил в качестве национальной стратегии развития России разворот на Восток. В ней говорится о том, что у России есть серьезные причины для того чтобы избрать эту стратегию. Но я хотел бы подчеркнуть еще одно обстоятельство. Мне кажется, было бы большой ошибкой, если бы мы развернулись на Восток, при этом поворачиваясь спиной к Западу, и, в частности, к Европе. Думаю, нам нужно разворачиваться на Восток вместе с Европой. Полагаю, если строить тихоокеанскую Россию (а пора подумать об этом очень серьезно, потому что центр мировой политики и экономики переместился туда), то надо это делать вместе с Европой. Европа должна быть открытой. Для нее важная перспектива — создание тихоокеанской Европы: выход с ее блестящего атлантического прошлого в тихоокеанское будущее. Здесь, как мне представляется, могли бы совпасть многие интересы: России, наших восточных партнеров (и в первую очередь такого крупного партнера, как Китай) и Европы. Благодарю за внимание.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо, Виктор Борисович. Следующим выступит Моисеев Александр Александрович. Пожалуйста, Вам слово.

А. А. МОИСЕЕВ: — Спасибо, Геннадий Михайлович. Я бы хотел начать свое выступление, отреагировав на слова профессора Е. М. Астахова, который сказал, что международного права не существует. Это распространенная точка зрения, но она вряд ли соответствует действительности, поскольку мы с вами понимаем, что существует уголовное право, при этом преступников меньше не становится. Более того, зачастую те представители власти, которые должны стоять на страже закона, сами бывают вовлечены в преступную деятельность. Тиражирование такой точки зрения не способствует укреплению в том числе и международного правопорядка.

Что касается вопроса информационной революции планеты и той ситуации, которая сложилась в конце XX — начале XXI века, очевидно, что благодаря ин-

формационной революции современный мир стал более тесным, более проницаемым. И это способствует взаимосвязанности мира. Можно говорить о том, что человеческое сообщество получило новое информационное измерение. В условиях глобализации распространение информации преследует вполне понятные задачи обеспечения идеологии глобализации как совокупности взаимосвязанных установок, призванных обосновывать преимущества и неизбежность тенденций, направленных на объединение мира под руководством его цивилизованного центра, под которым, очевидно, так или иначе понимаются именно государства Запада. Глобализация — это не только то, что существует на самом деле, но и то, каким образом людям предлагают думать и что они думают о происходящем и его перспективах. Как и любая идеология, идеология глобализации фальсифицирует мировоззрение. Она направлена на сокращение конкурентного противостояния региональных центров сил Северной Америки, Западной Европы, Восточной Азии. В результате государство получает распространение пиара, мощный поток рекламы во всех средствах массовой информации, размывание четких различий между информацией и рекламой, уверенность представителей СМИ и различных управленцев, что все проблемы можно решить лишь «промывкой мозгов».

Идеология глобализации развивается в условиях глубокого духовного кризиса. Человеческие ценности перестают играть роль регуляторов социальной жизни, размываются понятия добра и зла применительно к общественному прогрессу. В сфере глобальных информационных сетей для «международного общественного мнения» в ущерб государственным патриотическим идеологиям распространяются оценочные политико-демократические стандарты и установки, культивируются идеалистические ценности, ответственность всех и каждого за чужие судьбы, проблемы, конфликты, состояние окружающей среды, политические и иные события в любых уголках мира. Не секрет, что концентрация экономической мощи часто преобразуется в контроль над СМИ, который становится ступенькой на пути к власти, а приобретенная власть часто используется для дальнейшего укрепления экономической мощи, и так далее по замкнутому кругу. СМИ пропагандируют, что глобализация обогащает народы в культурном плане, но фактически глобализация культуры означает культурную унификацию под влиянием культуры западной цивилизации. Для культурной цивилизации характерно использование английского языка для международного общения, сближение форм деловой и потребительской активности между гражданами разных государств, распространение по всему миру западных фильмов, телепередач и программного обеспечения, рост международного туризма, а также использование Интернета для получения информации и общения. Продвижение к информационному обществу привело к переизбыточности информации, около 80 % которой фактически оказывается необработанной в силу своей ненужности или невостребованности.

Тема глобализации, широко обсуждаемая в науке, политике и СМИ, стала, с одной стороны, всепроникающей, а с другой — настолько расплывчато трактуемой, что не может не компрометировать сам предмет. А термин «глобализация», когда его употребляют аб-

¹ Заведующий кафедрой международного частного права Дипломатической академии МИД РФ, руководитель Центра международного права и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД РФ, доктор юридических наук, профессор. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книг: «Международные кредитно-финансовые организации: правовые аспекты деятельности», «Суверенитет государства в современном мире: международно-правовые аспекты», «Международные финансовые организации: (правовые аспекты деятельности)», «Суверенитет государства в международном праве» и др. Доктор права Австралии. Почетный исследователь Университета г. Сиднея. Член Российской ассоциации международного права.

страктно, без указания на объект глобализации, зачастую теряет смысл. И в качестве вывода можно сказать, что глобализация лишь тогда сможет избавиться от негативных социальных последствий современного мира, когда люди изменят свои жизненные ценностные ориентиры с принципа «иметь» на принцип «быть», поставив в центр своих приоритетов социальное развитие личности, самобытность, творческий потенциал и профессиональное мастерство каждого человека. Спасибо за внимание.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Большое спасибо. Слово предоставляется господину Эберхарду Шнайдеру.

Э. ШНАЙДЕР¹: — Спасибо большое. Мне очень понравилось то, о чем сказал Виктор Борисович. Если я правильно понял, в последние годы мой предмет — это анализирование русской внутренней политики. Господин Путин и господин Медведев думают, что Россия — европейская страна. Я тоже так всегда думал. Задача Европейского Союза (я имею в виду разговоры о новом соглашении) — показать России перспективу: она, не являясь членом ЕС, имеет возможность участвовать в развитии Европейского Союза. Я имею в виду вопрос безопасности, то, о чем президент Д. А. Медведев 22 ноября говорил в Лиссабоне. Россия — европейская страна и хочет участвовать в развитии Европы: в сфере политики и экономики, безопасности. Думаю, для нас это не менее важно, чем для России. Спасибо.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Благодарю Вас, господин Шнайдер. Следующее выступление — Владимира Викторовича Согрина.

В. В. СОГРИН²: — Тема моего выступления — восприятие США российским постсоветским обществом. Тема объемная, я ее изложил в своем докладе. Сосредоточусь только на двух вопросах современного отношения России к США. Вообще, с точки зрения диалога культур взаимодействие этой пары (Россия и США), конечно, тоже очень и очень важно. Что касается отношений между ними на современном этапе, то они в высшей степени амбивалентны. Раскрою два очень важных момента этой амбивалентности. Хочу подчеркнуть, что некоторые противоречивые моменты определяются российской властью, российской го-

сударственностью. Во-первых, резко отрицательное отношение к США. Во-вторых, резко положительное отношение к американской массовой культуре. Нужно сказать, что в обоих случаях мне не нравится, как власть относится к США, но это взаимоисключающий случай амбивалентности.

Итак, первый момент. В 2000-е годы резко усилился антиамериканизм. По сути дела в СМИ — это официальная позиция. Три ведущих российских канала и их главные пропагандисты, агитпроп, — это Шевченко, Леонтьев, Пушкин. Они, так сказать, зомбируют русских под американским флагом. Есть у нас такой журналист Радзиховский. У Шевченко передача называется «Судите сами». Радзиховский ее остроумно назвал «Судите сами, какая сволочь Америка». Что касается Познера, то он выступает раз в неделю по полчаса. Это примерно одна сотая того времени, которое посвящают антиамериканизму вышеназванные персонажи.

Я хотел бы привести пример откровенной фальсификации в отношении США из «Российской газеты». Всеволод Овчинников — известный писатель советского периода. Его книга «Ветка сакуры. Корни дуба» вполне благожелательно освещала Японию и Великобританию. Но сейчас он занимает антиамериканскую позицию, что для меня неожиданно. Одна из последних его больших статей в «Российской газете» следующим образом излагает исторический факт — начало Сталиным депортации кавказских народов. Он пишет, что в ноябре 1943 года во время Тегеранской конференции Сталин обсуждал с Франклином Рузвельтом попытки кавказских народов сотрудничать с немцами, и Черчилль ему сказал: «Воспримите мой опыт. Я депортировал японцев». И Сталин воспринял его опыт. Я хочу сказать, что это откровенная фальсификация истории. Дело в том, что в середине июля 1941 года Сталин принял указ о депортации немцев, то есть на два года раньше, чем Рузвельт. В результате депортации Рузвельта ни один японец не пострадал — их было 100 тыс. человек. Сталин же депортировал 400 тыс. немцев. Из них половина умерли от жажды, им не давали пить. Когда люди приехали на Балхаш, они ринулись пить воду из соленого озера, и большинство из них умерли. Такая вот депортация.

Три года назад мы создали комиссию по борьбе с фальсификацией истории в ущерб интересам России. Я хочу сказать, что государство приветствует борьбу с фальсификацией истории, то есть запрещает ее. Но оно приветствует фальсификацию истории в интересах России.

Вчера выступал один академик. Он сказал, что в настоящее время на Западе демократия не имеет значения, что результаты выборов predetermined. Я хочу возразить. В 2008 году в США выборы были predetermined только в одном отношении, что республиканцы потерпят поражение. Но дай бог каждой стране, чтобы такие люди, как республиканцы, потерпели поражение, чтобы было такое predetermined. Что касается Обамы — выбор его не был predetermined. Большинство американцев думали, что победит Хилари Клинтон — у нее деньги, связи. Но Обама в ходе первичных выборов переломил мнение американцев и стал президентом. Это говорит о том, что выборы не predetermined. Первичных выборов у этой формы демократии нет ни в одной стране мира.

¹ Профессор политологии Университета г. Зиген (Германия), доктор философии. Специалист в области внутренней политики России и бывшего СССР. Автор 12 книг, в т. ч.: «Das politische System der Russischen Föderation», «Das politische System der Ukraine», «Die Formierung der neuen russländischen politischen Elite» и более 100 научных статей. Член консультативного совета Независимого центра европейско-российского сотрудничества «ЕС-Россия» в Брюсселе.

² Руководитель Центра Североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН (Москва), председатель Российской ассоциации историков-американистов, профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО (Университет) МИД РФ, доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. монографий: «Основатели США. Исторические портреты», «Мифы и реалии американской истории», «Критические направления немарксистской историографии США XX века», «Джефферсон. Человек. Мыслитель. Политик», «Политическая история современной России. 1985–1994: от Горбачева до Ельцина», «Идеология в американской истории. От отцов-основателей до конца XX века», «Президенты и демократия. Американский опыт», «Политическая история США», «Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина» и др. Главный редактор журнала «Общественные науки и современность», член редколлегии журнала «Новая и новейшая история».

Теперь второй момент — это положительное отношение к власти. Наши средства массовой информации в оголтелой циничной форме насаждают массовую культуру, в основном американского образца: насилие, секс. Причем ни в одной западной стране в таком объеме и в такой циничной форме я подобной массовой культуры не видел. Нужно сказать, что в Америке значительная часть населения защищена от нее, потому что половина американцев сохраняет верность десяти заповедям. В нашей стране население не защищено от этого. Почему наша власть так поступает? Это опять-таки вопрос политический. Ей выгодно, как я считаю (и многие думают так же), чтобы народ воспринял нашу действительность как полную свободу. Вы — свободны: вы можете свободно заниматься сексом; вы можете свободно злоупотреблять алкоголем начиная с юного возраста, — сколько угодно, где угодно; но только не покусайтесь на нашу политическую власть.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо. Я предоставляю слово господину Мехди Санаи.

М. САНАИ¹: — Предположу, что все проблемы, которые у нас возникают, оттого, что нет результата от диалога. Уже 10 лет проводим конференции про диалог цивилизаций, диалог культуры. Но конференции идут своим чередом, а факты — сами по себе.

В 2001 году, когда по инициативе Президента Исламской Республики Иран был объявлен Год диалога цивилизаций, произошли трагические события в Нью-Йорке, потом была война против Афганистана. А через 10 лет американцы наконец-то убили бен Ладена. Но идет война в Ливии. И почему не весь мир обрадовался, когда поймали бен Ладена? Почему многие вообще не верят, что бен Ладен погиб? Есть разные версии в различных агентствах новостей, что он, может быть, погиб раньше. Почему не доверяют Америке? Почему были люди, которые обрадовались тому, что бен Ладен был убит, а в Пакистане плакали из-за этого? Почему не получается вести диалог?

Это можно объяснить таким образом. Есть глобализация в культуре, есть в коммуникации, есть в экономике, но нет глобализации в политике. Нет такого механизма в международных отношениях, чтобы посредством диалога можно было решить вопросы и проблемы мира. Возможно, самый главный вопрос и самая главная проблема — отсутствие в международных отношениях и международной политике механизма для решения проблем через диалог. Поэтому все решается посредством войны, а международные отношения основываются на власти.

Я недавно видел интервью Джозефа Найна на ВВС. И странно, что Джозеф Найн — крупный американский ученый — откровенно говорит, что демократия возможна внутри отдельно взятой страны, даже, может

быть, в регионе и во взаимоотношениях разных стран, но в международных отношениях все вопросы решает власть. Даже Джозеф Найн объясняет то, что Соединенные Штаты Америки не получили результата от “hard power”, что ввел Джордж Буш. А Обама старается путем “soft power” решить вопросы мира.

Я не согласен, что международного права вообще не существует, но сейчас международное право и международные организации не соответствуют потребностям времени. Во-первых, международное право и международные организации были основаны после Второй мировой войны, а многое с тех времен изменилось. Во-вторых, международные организации во всем мире основываются на западных ценностях, интегрируя восточные, мусульманские ценности.

Понимаю, надо придумать механизм для международных отношений, чтобы можно было решать проблемы путем диалога. Есть эволюция культуры, есть эволюция экономики в сторону глобализации, а вот в политике по-прежнему все решает нация государства. А нация государства не может защищать интересы мира. Каждая нация государства защищает интересы своей страны. Я как политолог вижу, что изменились культура, экономика, коммуникация в мире, а нация государства не изменилась. Поэтому, во-первых, надо подумать, в каком направлении будет дальше двигаться нация государства, как будет выглядеть политика в мире, политика в разных странах. Во-вторых, невозможно больше игнорировать ислам, другие религии и основывать международные отношения только на западных ценностях. Надеюсь и даже уверен, что такие конференции, как Лихачевские чтения, где собираются видные ученые из разных государств, могут помочь в этом плане. Хочется верить, что мы увидим мир, который решает вопросы посредством диалога. Спасибо.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо большое, господин Санаи. Я хочу представить еще одного гостя из-за рубежа: госпожа Синсин Чанг сейчас выступит перед нами.

С. ЧАНГ²: — Очень рада возможности находиться на данной международной конференции. Я буду говорить о строительстве более гармоничного мира. Китайское правительство суммировало основные принципы китайской и иностранной политики и международную стратегию, и новые концепции для создания более гармоничного мира для того чтобы продвигать гармоничные тенденции в Китае. И так же важно для Китая реализовать мирные традиции. Гармоничный мир не возникнет сам по себе. Прежде всего, необходимо участие и усилия со стороны людей. Концепция Китая по строительству гармоничного мира — это в первую очередь стратегия государства, только строительством гармоничного общества можно реализовать экономические приоритеты и политические тенденции, для того чтобы гармоничный мир был эффективен. Гармония международных отношений должна базироваться на данной тенденции. С 1978 года Китай работает над созданием экономической модели, которая будет способствовать развитию гармоничного мира. Она сфокусирована прежде

¹ Член Парламента Исламской Республики Иран. Директор Центра изучения России и Восточной Европы Тегеранского университета (Иран), профессор юридического института Тегеранского университета, доктор наук (политология). Автор книг: «На Великом шелковом пути... Встречи на земле казахов», «Отношения Ирана с центрально-азиатскими странами СНГ: социально-политические и экономические аспекты», «Отношения Ирана и России»; учебного пособия «Мусульманское право и политика»; многочисленных научных статей. Почетный член Союза писателей России, член Казахской академии общественных наук, консультант «Энциклопедии исламского мира» по России, Центральной Азии и Кавказу.

² Директор департамента Института общественного развития Партийной школы ЦК КПК, редактор журнала «Научный социализм» (КНР), профессор.

всего на увеличении экономического роста, расширении участия людей в развитии экономической модели, создании международной мирной среды.

Когда господин В. В. Путин выступал в Москве, он в присутствии китайских представителей заявил, что главным образом акцент в связях с Китаем будет сделан на усилении двустороннего взаимодействия. Китай заинтересован в этом. Мы с уважением относимся к другим странам. Концепция безопасности, которая рассматривается в Китае, основана на уважении традиций других стран, уважении к таким структурам, как Совет Безопасности ООН и Организация Объединенных Наций в целом. Политическая культура Китая традиционно базируется на культуре установления и поддержания мира. И ни в коем случае не приветствует идеи внешней экспансии. Китай не поддерживает тенденцию империализма и колониализма. Мы концентрируемся прежде всего на ценностях свободы, независимости, равенства — это историческая традиция и национальная психологическая черта, которая существенным образом оказывает влияние на международную политику, проводимую в Китае. Поэтому ни в коем случае нельзя доводить до такой ситуации, когда невозможно будет предотвратить столкновение крупных держав. Поэтому мы направляем свои усилия на мирное сосуществование, на строительство гармоничного мира. Также хотелось бы отметить, что это глобальная мировая традиция, и этот гармоничный мир будет возможен только в том случае, если мы будем усиливать процессы сотрудничества, вовлечения людей, воспитания взаимоуважения и взаимопонимания в отношении других стран.

Мы также продвигаем реформы в рамках Организации Объединенных Наций, уважаем авторитет ООН, поддерживаем линию на верховенство международного права и признаем те правила, по которым строится работа в международных отношениях. Мы считаем, что необходимо усилить и социальные системы, в экономической модели поддерживаем кооперацию и развитие взаимовыгодного сотрудничества. Особое внимание уделяем вопросам взаимного доверия, диалога, совершенствования взаимодействия с другими странами. Выступаем за более пристальное внимание к проблемам безопасности в нашем обществе и работаем над формированием коллективного механизма безопасности, для того чтобы избежать конфликтов и ведения военных действий. Мы поддерживаем интересы нашей страны и ни в коем случае не принижаем интересы наших соседей, пытаемся добиться построения гармоничного мира.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Благодарю Вас, мадам Чанг. Следующим выступит Шувалов Константин Викторович.

К. В. ШУВАЛОВ¹: — Спасибо, Геннадий Михайлович. После террористического акта 11 сентября, ког-

¹ Посол по особым поручениям МИД РФ, специальный представитель МИД РФ по взаимодействию с «Альянсом цивилизаций». Чрезвычайный и Полномочный Посол. В системе МИД — с 1976 г. Работал на различных дипломатических должностях в центральном аппарате министерства и за рубежом: заместитель начальника управления Департамента Западной и Южной Азии, первый заместитель директора Третьего департамента Азии, посол России в Иране, директор Третьего департамента стран СНГ, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Боснии и Герцеговине.

да обострилась необходимость наладить отношения между западным и мусульманским миром, два государства, представляющие эти цивилизации, — Испания и Турция — выступили с инициативой, которая была положена в основу такой структуры, как «Альянс цивилизаций». В чем был смысл инициативы? Найти ответ на конфликтность, возникающую на цивилизационной, религиозной, этнической, лингвальной основе, снизить эту конфликтность. Альянс существует достаточно давно и, несмотря на нелюбовь к теоретическим изысканиям, сделал некоторые обобщения, которые стали общепризнанными для его участников. Среди них — признание ценности культурного многообразия. Под культурой имеются в виду в этом контексте те же межэтнические, межцивилизационные отношения. Помимо того, что это многообразие представляет ценность, пришли к выводу, что конфликтность, возникающую на основе культурных различий, можно устранить путем управления таким многообразием. Идея Альянса заключается в управлении культурным многообразием. Действительно, управление культурным многообразием необходимо, потому что альтернативой ему будет хаос, столкновение, конфликтность. Если мы говорим об управлении, то в первую очередь приходит на ум необходимость создания баланса прав. Правами по определению занимается национальное суверенное государство. Вместе с тем сама задача, как она видится сейчас, настолько широка, что одному государству (и только на уровне государства) с этим не справиться. Есть уровень низовой, есть уровень муниципальный, государственно-национальный, региональный, международный. На всех этих уровнях действуют различные субъекты управления. Но мне представляется, несмотря на происходящее ослабление национального государства и передачу отдельных его функций либо вверх (регионам или международному сообществу), либо вниз (муниципалитетам, составным частям административного государства), либо гражданскому обществу, оно, как и прежде, останется на видимую перспективу основным управляющим этим культурным многообразием. Почему? Потому что именно государство, в отличие от других управляющих, отвечает за свои ошибки в этой сфере своим существованием. Государство, неспособное выстроить миграционную, национальную, образовательную, молодежную политику, политику в сфере взаимоотношений религиозных общин, рискует оказаться на грани распада, особенно этот риск велик для мультиэтнических и мультиконфессиональных государств. Именно потому, что государство платит такую высокую цену за свою деятельность в этой сфере, оно и несет большую часть ответственности и останется здесь основным игроком. Вместе с тем есть и другие участники. Это региональные международные организации. Я выслушал то, что сказал господин Санаи относительно критики национальных государств в этой сфере. Но на международном уровне негативные моменты можно снять и обеспечить справедливость и демократичность в том случае, если этот уровень не оторвется от национальных государств, а будет формой их сотрудничества, это и должно обеспечивать международное право. Что касается уровней ниже государства, там, где включается гражданское общество, то здесь важно, чтобы действия в сфере управления культурным многообразием

оставались демократичными. Кроме государства, тут участвуют многие субъекты — правительственные организации, молодежные движения, женские организации, академические учреждения — без них сегодня мало что решается. Потому что именно они являются генераторами идей, основными подсказчиками и часто участниками проектов в сфере гармонизации межкультурных и межэтнических отношений. Огромная роль принадлежит средствам массовой информации. Но кроме них, действует и еще один участник — те, кто предоставляет финансирование, сегодня чаще всего это структуры бизнеса. Недавно на одном из заседаний национальных координаторов Альянса цивилизаций представитель Египта сказал, что в Египте сейчас 1600 неправительственных организаций, и все они толкаются локтями, обращаясь к одним и тем же, часто иностранным, источникам финансирования, что предпочитает их действия. Все это я говорю для того, чтобы показать необходимость обеспечения подлинной демократичности управления многообразием. И здесь речь идет о демократичности по происхождению, а не по названию. Это касается и средств массовой информации. Действуя в сфере весьма деликатной — межэтнических и межконфессиональных отношений, — все субъекты этой деятельности должны представлять интересы самих культур. Культура — это абстракция, конечно, в отличие от нее группа состоит из индивидов. Но государство граждан, о котором говорил господин Бонненберг, вообще не оставляет места для групповой правосубъектности как таковой. Есть правосубъектность граждан, а следующий уровень — государства. Промежуточной правосубъектности не существует, а вместе с тем есть интересы — интересы групповые, и они должны быть представлены. Как обеспечить демократичность управления? Это непростой дискуссионный вопрос. И пока можно констатировать только то, что обеспечивается эта демократичность весьма слабо. Отсюда и нарастание в мире конфликтности на почве идентичности. Спасибо.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо, Константин Викторович. Слово предоставляется господину Сухейло Фабаху.

С. ФАРАХ¹: — Спасибо. Уважаемый председатель, члены президиума, дорогие коллеги, дамы и господа! Мне хочется обратить ваше внимание на три момента, в том числе на три конкретных предложения. Я, в отличие от многих моих коллег, оптимист, но весьма осторожный. Развитие диалога между разными цивилизациями и религиями и даже между разными сферами знания требует постоянного осмысления — творческого, коллективного. Это касается интеллектуального потенциала не только тех, кто интересуется этим процессом, в основном в восточных странах, в том числе и в России, но я думаю, что и на Западе. На Западе, к сожалению, многие представители политического истеблишмента не заинтересованы в этом процессе, есть такие даже на Востоке, все они далеки от этого. Те, у кого

есть власть, деньги, сила и знание, хотят сделать все для того, чтобы держать этот процесс под контролем. Мы пытаемся сопротивляться такому положению вещей, и для этого нужно настоящее коллективное творческое осмысление данного процесса.

Позвольте мне рассказать вам о нашем скромном опыте в этом процессе. В России я руковожу изданием серии книг под названием «Диалог и партнерство цивилизаций». Она выходит под эгидой Министерства образования и науки Российской Федерации, Международного общественного фонда «Диалог цивилизаций» (он проводит ежегодные конференции народностей), МГУ, три работы вышли под эгидой МГИМО, Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского и Ливанского университета. В этих работах отражено мнение авторов из разных стран мира, которые пытаются осмыслить этот процесс, предлагают какие-то новые подходы. В этой серии вышли три монографии. В первой монографии «Диалог цивилизаций: базовые концепции, идеи, технологии» представлены конкретные предложения и идеи. Вторая книга называется «Диалог цивилизаций: международные отношения», один из ее авторов — уважаемый академик А. С. Запесоцкий. И третья книга «Диалог и партнерство цивилизаций: межконфессиональные и кросскультурные измерения» вышла в этом году. Следующая монография выйдет под названием «Диалог и партнерство цивилизаций: состояние и судьба духовных ценностей». Потом мы будем разрабатывать серию под названием «Диалог и партнерство цивилизаций: планета России». Далее будем работать в этом направлении: диалог и партнерство цивилизаций в области образования, культуры, искусства и т. д.

В связи с этим у меня есть конкретное предложение для вас, уважаемые коллеги, если вы заинтересованы в этой серии. Она, кстати, выходит не только на русском языке, мы переводим ее на арабский язык, уже вышла первая публикация на французском языке, и мы намерены издавать эту серию и на английском. Так что я обращаюсь к вам с предложением принять участие.

Поскольку я являюсь председателем Ливано-Российского дома, имею два гражданства (ливанское и российское), то пытаюсь делать все, для того чтобы сблизить российскую и ливанскую цивилизации, в которых есть и христиане, и мусульмане, и разные общины, и атеисты и т. д. Мы организовали четыре международных конференции. Две из них мы провели под эгидой ООН и при поддержке ЮНЕСКО. Первая конференция называлась «Диалог культур: опыт России и ливанского Востока». Вторая — «Разнообразие цивилизаций: опыт России и ливанского Востока». По итогам конференций были изданы книги на русском и арабском языках. Иногда они переводились и на другие языки. Это тоже является духовной пищей для тех людей, которые интересуются развитием диалога в этом процессе. Кроме того, поскольку я работаю в Ливанском университете, то отвечаю за серию «Знаменитые мыслители и писатели России», где речь идет о тех людях, которые действительно являются пророками в своем отечестве, давших миру много светлых идей об общечеловеческих ценностях.

Также по итогам международных семинаров выпущены книги на разных языках о творчестве Достоев-

¹ Иностраный член Российской академии образования, профессор кафедры философии гуманитарного факультета Ливанского государственного университета, доктор философских наук. Автор и составитель книг: «Духовная секуляризация и религия: опыт христианства и ислама», «Ф. М. Достоевский. Бог, человек и цивилизация», «Метрополит Илия (Карам) и Россия», «Разнообразие культур: опыт России и ливанского Востока» и др.

ского, Пушкина, Питирима Сорокина, который является одним из духовных отцов тех людей, которые прогнозировали кризис современной цивилизации, диалог цивилизаций. В связи с этим я хотел бы предложить Оргкомитету Чтений, руководству Университета оказать нам помощь и поддержку в популяризации творчества Д. С. Лихачева. К сожалению, в арабском мире мало кто знает об этом выдающемся мыслителе, который многое сделал для развития идей диалога.

Поскольку на данном этапе все мы переживаем общепланетарный кризис, который связан с цивилизацией модернизма и постмодернизма, нам необходимо выработать новую коллективную стратегию, чтобы выйти из него. Мы уже кое-что предприняли. В России, например, создали сайт под названием www.newparadigma.ru, где обрабатывается новая стратегия с тем, чтобы детально рассмотреть вопросы, касающиеся философии науки, системы образования, науки, религии, к тому же под несколько другим углом зрения; узнать, как обновляются духовные процессы.

Сейчас мы пытаемся представить нашу позицию в ЮНЕСКО, для того чтобы данная организация оказала поддержку в издании Декларации о стратегии партнерства цивилизаций, а также в создании Открытого цивилизационного университета, где будут преподаваться четыре дисциплины: цивилизация, диалог и партнерство цивилизаций, институты диалога и цивилизованный туризм. Если кто-то заинтересован в создании филиалов этого университета, у нас есть конкретный проект, конкретные учебные программы. Так что мы приглашаем к сотрудничеству. Спасибо за внимание!

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо. Все Ваши предложения взяты на заметку. Слово предоставляется Василию Проданову.

В. ПРОДАНОВ¹: — Спасибо. Позвольте высказать три замечания. Первое замечание. Хотелось бы, чтобы происходила все-таки дискуссия, а не монолог цивилизаций, то есть завязался бы диалог. Это замечание связано с тем, что говорил профессор Кувалдин. Знаете, я был знаком с Хантингтоном. Я знаю, как он писал ту книгу. Балканы были примером в его книге — там не было конфликта между людьми одной и той же цивилизации, там воевали мусульмане, православные христиане и католики. Это были разные цивилизации в том смысле, в котором писал Хантингтон.

Второе замечание связано с так называемой национальной культурой, со временем, когда государство было очень сильным. До 1970-х годов имела очень тесная связь между национальной культурой государств, но потом они разделились, начались глобализация, глобальная коммуникационная революция, маркетизация всех сфер жизни. И тогда получилось, что есть национальное государство, но в то же время есть и глобальный культурный рынок — рынок культурной

¹ Член-корреспондент Болгарской академии наук, директор Института философских наук (1988–1992) и Института философских исследований при Болгарской академии наук (1995–2010), доктор философских наук, профессор. Автор более 500 научных публикаций, в т. ч. 21 монографии: «Добро и дьяволом», «Познание и ценности», «Биосоциальные ценности», «Биоэтика», «Гражданское общество и глобализм капитализма», «Насилие в модерната эпоха», «Бьеджетто на философията» и др. Член редколлегии ряда научных журналов, среди них — «Монд дипломатик».

продукции. Было могучее государство Советский Союз и в каком-то смысле советский народ, но две культуры — идеологическая, с одной стороны, и государственная — с другой, разделились. Это очень важно. Не стало национальной культуры, так тесно связанной с национальными государствами.

И третье замечание. В каком-то смысле доктрина мультикультурализма лицемерна, потому что в Западной Европе есть официальная культура, официальный язык, тот язык и те традиции, которые связаны с национальными государствами, и в то же время есть другие культуры. И всегда присутствует гегемония — гегемония традиционного национального государства и разные другие культуры — мусульманские, русские, например, в Германии и т. д. И проблемы начинаются тогда, когда национальная культура не функционирует так, как раньше. У нее другая логика, много мигрантов, и у государства уже нет тех рычагов, чтобы регулировать все это. И поэтому теперь, с одной стороны, есть официальная идеология мультикультурализма, а с другой — ксенофобия и популизм. И надо трезво видеть это противоречие. Спасибо.

— Дело в том, что массовая культура в любом государстве — хоть в Болгарии, хоть в США, хоть в России — является средством гегемонии политической элиты. Это совершенно очевидно. Вчера господин Третьяков приводил пример, что массовая культура внутри каждого государства рождает дикарей, варваров, которые гораздо более опасны, чем так называемые варварские цивилизации, — они выгодны. В России массовая культура насаждается государственными каналами. Так что Ваша точка зрения, я считаю, неверна. *(реплика из зала)*

В. ПРОДАНОВ: — Все-таки Хантингтон говорил о конфликте цивилизаций. То, что происходило на Балканах, изначально было конфликтом внутри одной страны. Я хочу обратить Ваше внимание на то, что православная Болгария и во многом православная Румыния не поспешили на помощь православной Сербии. Таким образом, это, я считаю, пример в данном случае некорректный. Советский Союз распался, а точнее, был разрушен не в результате конфликта цивилизаций — скорее это был результат внутренней политической борьбы за власть и собственность богатейшей страны мира. Это особая история, я специально не хотел ее затрагивать.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо большое за комментарий. Пожалуйста, Вам слово, Арам Арташесович Шагинян.

А. А. ШАГИНЯН²: — Я в первый раз участвую в этих Чтениях, так как моя специальность — физика, химия, биология. Но здесь поднимаются вопросы государственной важности, значимые для каждой страны. Я представляю республику, которая является моноэтнической, монорелигиозной. Основное население — армяне, основная религия — христианство. Мы тоже участвуем в диалоге цивилизаций. Дело в том, что

² Академик-секретарь Национальной академии наук Республики Армения, доктор физико-математических наук, доктор химических наук. Автор более 170 публикаций, в т. ч. книги «Компьютерная биология и биоинформатика». Лауреат премии Президента РА по науке.

только 30 % армянского населения проживают в Армении, 70 % — в диаспоре. И сейчас Армянское государство объявлено общим государством всех армян, то есть и диаспоры тоже. У нас в Парламенте создается Палата диаспоры. Мы имеем двойное гражданство, и наш диалог между культурами происходит на уровне наших диаспор.

Крупнейшие диаспоры — это Россия, Соединенные Штаты, Франция, Иран, арабские страны, Ливан, Сирия и Латинская Америка — Аргентина, Уругвай. Отношение населения Армении в смысле культурных связей определяется именно тем положением, которое имеется в соответствующей диаспоре. Здесь возникают вопросы. На первый план выдвигаются исторические факты. Особое значение имеют и межгосударственные отношения. Но религиозный фактор в данном случае уходит на второй план.

Например, я хочу поговорить о диалоге культур между Арменией христианской и Ираном мусульманским. Диалог культур в этом случае находится на высочайшем уровне. Почему? Может быть, это зависит от политики Ирана, может быть, от наличия общих исторических корней. Однако между нами, между нашими культурами не возникает никаких проблем. Никаких! Также между армянской культурой и культурой России практически нет проблем.

Проблемы появляются в тех странах, где диаспора находится в невыгодном положении и в смысле культуры, и в смысле свободы. Например, у нас с Ливаном, с ливанскими арабскими государствами — Сирией, Египтом — тоже проблем нет. В Сирии и Египте идут процессы революции, но это на культуре армянского населения никак не отражается. То есть там диалог культур достиг такого качества, что эти процессы на нем не сказываются. Спасибо большое.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Благодарю Вас. Сейчас перед нами выступит господин Феликс Унгер.

Ф. УНГЕР: — Когда мы говорим о глобальной культуре, глобализации, мне вспоминаются такие сюжеты, как создание Европейского Союза, налаживание взаимоотношений между Германией и Францией и др. Складывается впечатление, что у нас имеется огромный разрыв между политикой и населением. Население не верит в политику и политические тенденции. Огромное количество проблем возникало потому, что, к сожалению, люди не поддерживали данные тенденции. Глобализация — это терминологическое понятие, которое пришло в нашу жизнь из экономики.

Что представляет собой глобальная культура? Это культура кока-колы, каких-то других брендов. Параллельно мы используем Фейсбук, Твиттер, Интернет. Думаю, что существует большой разрыв, и он будет увеличиваться между последующими поколениями и политикой, политическими стратегиями. Но я оптимистично смотрю на вещи. В XXI веке мы сможем преодолеть эту дисмотивацию и статичную политику, которые были присущи предшествующим поколениям.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо. Господин Мамадшо Илолович Илолов, Вам слово.

М. И. ИЛОЛОВ: — Я хочу несколько слов сказать о роли России в Средней, или Центральной, Азии. Сегодня, к сожалению, даже нет ясности в терминологии для этой части мира. Когда в начале 1990-х моя страна была вовлечена в пучину гражданской войны, именно Россия как страна-гарант помогла нам в межтаджикском переговорном процессе. И именно в Москве 27 июня 1997 года при непосредственном участии Президента Б. Н. Ельцина между президентом Э. Рахмоновым и лидером таджикской оппозиции было подписано общее соглашение о мире и национальном соглашении в Таджикистане. Мы благодарны России. Таджикистан — стратегический партнер России. Но в наших отношениях лидером все-таки является Россия.

Здесь присутствуют многие специалисты: международники, геополитики и др. Пользуясь случаем, хочу сказать, что в направлении новых геополитических веяний Россия, как мне думается, немножечко отстает. К сожалению, сейчас больше говорят о проблемах Центральной Азии где-нибудь в университете Джорджа Вашингтона в Гарварде, нежели в Московском университете или в МГИМО.

Я недавно прочитал книгу генерала А. Е. Снесарева «Введение в военную географию», он написал ее в 1924 году. Меня потрясло, что идеи, высказанные в этой книге, на удивление не устарели, они современные. Однако они не получили дальнейшего развития.

В регионе, где расположены три ираноязычных государства — Иран, Афганистан и Таджикистан, активно работают Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества, международные организации, штаб-квартиры которых расположены в Москве. Мы, естественно, благодарны им за это.

Здесь было сказано, что Россия сейчас поворачивается лицом в сторону Востока — это верно. Но и на Юг тоже надо смотреть. Спасибо вам большое.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо. Слово предоставляется господину Мустафе Тлили.

М. ТЛИЛИ: — Спасибо большое, господин председатель. Мне хотелось бы поговорить о Тунисе, потому что я только что оттуда вернулся. Я могу рассказать о революции и демократических процессах, которые там происходят. Надеюсь, это представляет интерес не только для Европы, но также и для Средиземноморского региона, хочется верить, что Россию тоже это интересует.

В Тунисе сегодня идут очень активные дебаты в отношении демократии. Там есть свободная пресса, телевидение, организовано 60 партий, создана комиссия по выборам, а также достигнуто согласие в отношении процедуры выборов. Обсуждается место ислама в новой конституции, которая будет разработана следующей конституционной ассамблеей. Ислам, конечно, является религией большинства населения — 90 % сунниты.

Это достаточно однородная арабская страна, там есть хорошо образованный средний класс, а президент сделал очень многое для того, чтобы утвердить нашу независимость. В конституции не будет сказано, что наша страна — это исламская республика, потому что религия не является частью политической системы. Сейчас у нас происходит перераспределение сил между парти-

ями, мы должны избавляться от политизации самой религии. Почему все это важно для Европы? Потому что существуют исторические связи, да и географическая близость играет свою роль. А почему Россия должна относиться с интересом к этой революции? Потому что функционирует Валдайский дискуссионный клуб, потому что Россия не имеет груза колониального опыта. Мы знаем, что во время войны в Алжире Россия поддерживала освободительный фронт. Сегодня Россия может принять участие в построении демократии и, кроме этого, сыграть свою роль в культурном сотрудничестве. Например, Институт восточных культур может образовывать там свои филиалы. Большие перспективы для сотрудничества с Россией мы видим и в области экономики, туризма.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо, мистер Тлили. Коллеги, я думаю, будет несправедливо, если мы не представим слово двум сопредседателям для краткого подведения итогов. Михаил Леонтьевич Титаренко, пожалуйста, а за ним выступит Анатолий Андреевич Громыко.

М. Л. ТИТАРЕНКО: — Думаю, что сегодня состоялся очень серьезный, полезный и обогащающий нас обмен мнениями. Позвольте высказать реплику по поводу нашего понимания конфликта.

Получилось так, что некоторые наши коллеги встали на защиту позиции господина Хантингтона, как будто его идеи кто-то извращает. Действительно, профессор Хантингтон — это серьезный и крупный ученый, и его научный авторитет никто не ставит под сомнение. Речь идет о том, что господин Хантингтон чутко выполнял социальный заказ определенных сил и четко почувствовал эту тенденцию, которая сейчас наблюдается.

А тенденция такова: или диалог цивилизаций — это равноправное сотрудничество, взаимообогащающее друг друга взаимодействие, или столкновение цивилизаций. Почему происходит столкновение цивилизаций? Я разделяю идеи, которые здесь высказывал господин посол из Исламской Республики Иран. О чем идет здесь речь? О том, что болгарские или румынские политики не поддержали Сербию, и о том, что Россия не проявила должной твердости по защите своих интересов (и своих, и интересов наших друзей в Югославии), хотя мы все — одной религии. Это не показатель того, что здесь нет столкновения цивилизаций. Как раз есть! И это яркое свидетельство действительности этой концепции, очень тонкой, продуманной концепции столкновения цивилизаций. И поэтому я считаю, что реплика была правильной. С древнейших времен власти придерживаются руководством принципом «разделяй и властвуй». Ислам, христианство, католичество, буддизм — все они разделены. Например, сунниты, шииты в исламе. Вроде религия одна и та же, а какая ненависть между ними! А униаты на Украине (Западная Украина и Россия)? В рамки цивилизации входят компоненты, которые взрывают сами идеи гуманизма и демократии. А это уже касается политики и национальных интересов.

Наши уважаемые коллеги приводили в пример Югославию, Болгарию, Румынию, Россию и Украину — в данном случае на первый план вышли интересы государства. А фактор цивилизационный — это фак-

тор долговременного действия. В то время как политика является фактором немедленного действия. Поэтому здесь нам надо, мне кажется, продолжить исследования и дискуссии для выработки наиболее адекватного восприятия происходящих процессов.

Я считаю, что реплика господина Илолова своевременна и актуальна. В восприятии народов Востока еще с древних времен колониальных империй остается инерция. И то, что политические, экономические центры сейчас сдвигаются в Азиатско-Тихоокеанский регион, этот факт все констатируют, но наше сознание еще не восприняло его в полном объеме.

Хочу обратить внимание уважаемых коллег еще на одну вещь. Передвижение этого центра в Азиатско-Тихоокеанский регион еще не означает, что европейская цивилизация, завоевания европейской культуры сбрасываются со счетов. Нет! Но культура народов — самобытная, богатая культура — будет сейчас обогащать европейскую культуру. И самая правильная позиция в отношении европейских друзей и нас, россиян, — уметь учиться, иметь друзей и быть верными друзьями. Почему Китай преуспевает? Почему эта цивилизация существует на протяжении пяти тысяч лет? Именно поэтому. Нам сейчас необходимо учиться у азиатских культур интегрировать лучшие элементы их богатейшей культуры, обогащать себя, делиться. Мне кажется, это будет самым правильным подходом. Спасибо.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Благодарю Вас. Анатолий Андреевич, пожалуйста.

А. А. ГРОМЫКО: — Прежде всего, мне хотелось бы выразить удовлетворение уровнем сообщений, которые мы заслушали, и начавшейся дискуссией. Уверен, что если бы у нас было больше времени, дискуссия получилась бы очень интересной, потому что было бы много многих моментов, которые требуют обмена мнениями. Но все это можно сделать в нашей последующей работе, а не только в рамках данного форума.

Выступление Евгения Михайловича Астахова, нашего многоуважаемого Посла России, очень понравилось своей заинтересованностью, обеспокоенностью за состояние международных отношений и международной среды. Действительно, надо заострять внимание на ряде проблем, для того чтобы мы не проходили мимо них, а задумались, почему возникают такие чувства. У меня тоже часто возникало чувство, что международное право исчезает. Но, в общем-то, международные отношения — это же отношения между государствами, а не между людьми. Устав ООН — это документ, выработанный 50 государствами после Второй мировой войны. Вообще, мы с легкостью иногда отказываемся от того, что составляет исторический опыт человечества. А ведь институт государства — один из самых ценных институтов жизни нашего общества. Государство необходимо не просто потому что «оно большое», «всех защищает», «аналоги собирает». Нет! Государство — это институт, созданный для того чтобы культура мира развивалась и в обществе, и в международных отношениях. А для того чтобы культура мира развивалась, право должно поддерживаться. ООН должна существовать. Международное право — это целая серьезная отрасль. И надо его защищать.

Часто спорят: Россия — европейская страна или нет? Мне эти споры кажутся странными, потому что я себя ощущаю европейцем. Россияне — европейцы во многих отношениях. Гораздо более европейцы, чем албанцы. Правда ведь? Но никто же не говорит, что Албания не Европа. Неужели русская культура для европейской менее значима, чем албанская? Может быть, это не самый удачный пример. Но одновременно Россия — огромная страна. Большая ее часть расположена на территории в Азии. Естественно, евразийство как философия возникает, и его невозможно игнорировать. Мы — европейская страна с евразийской спецификой. Только надо правильно расставить акценты, и все встанет на свои места.

Мне хотелось бы закончить следующим: мы — единое человечество, мы вместе или выживем, или погибнем. Поэтому необходимо избегать политики конфликтов в международных отношениях, недопонимания или отказа от понимания друг друга.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Анатолий Андреевич, спасибо. К нам присоединился представитель Молдовы. Марьяна Емельяновна Шлапак, Вам слово.

М. Е. ШЛАПАК¹: — Большое спасибо. Я представляю Академию наук Молдовы, гуманитарное отделение. Вначале позвольте поблагодарить организаторов этого важного международного форума, на котором мы имеем возможность разговаривать о диалоге культур, о многих насущных проблемах сегодняшнего дня (и политических, и экономических, и многих других), где присутствуют выдающиеся личности разных стран.

Наш культурный диалог является невероятно важным. Это культурный диалог народов, проживающих внутри страны, и соответственно культурный диалог народов зарубежных государств. И если страна не смогла наладить нормальный диалог на своей территории, где постоянно что-то происходит: кто-то протестует, кто-то чувствует себя униженным, — наверное, ей будет трудно вести и культурный международный диалог.

Республика Молдова — это полиэтничное государство. У нас проживают 25 % людей разных национальностей. С точки зрения законодательства в Молдове все замечательно. Хотя мы часто слышим, как титульная нация жалуется на что-то, например, на засилье русскоязычной рекламы, «хвосты бывшей советской империи». Так и меньшинство этнической группы тоже может быть недовольным, к примеру, некоторые из них, будучи межэлитарной нацией в Советском Союзе, вдруг оказались в меньшинстве. Это очень сложный психологический момент.

Такая ситуация складывается и в других бывших советских республиках. И поэтому существуют, как мы говорим, две правды. Одна правда — одной части народа, другая правда — другой. Обе имеют право на существование. Тем не менее, это надо преодолевать и делать так, чтобы в собственном доме все чувствовали

себя комфортно. Большую роль в этом играет законодательство. Когда внутри твоей страны жизнь более или менее налажена, можно говорить и о внешнем культурном диалоге с народами других стран.

Никогда за всю историю Молдавии не возникало межэтнических вооруженных конфликтов (в начале века были погромы, организованные властями, но не народами). Поэтому Молдавия может служить моделью проживания разных наций. В Молдавии государственный язык — молдавский, он относится к латинской группе. Поэтому наши граждане быстро выучивают французский, испанский, итальянский, английский языки. И параллельно — равное двуязычие. Наша страна и сегодня остается русскоязычной.

Граждане Республики Молдова принимают менталитет русскоязычного пространства и в силу того, что четверть граждан страны сегодня находится на заработках в Европе, также начинают воспринимать менталитет европейского, западного пространства. Стремясь со временем интегрироваться в Европу, мы принимаем ряд очень важных европейских ценностей. Законодательство стараемся привести в соответствие с европейскими ценностями. В этом процессе, безусловно, очень важны и дипломаты, и люди культуры и науки. Ведь что интересно: никаких конфликтов у ученых никогда не было!

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо большое. Уважаемые господа! Разрешите выразить свое полное удовлетворение состоявшейся дискуссией. Все то, что здесь было высказано, имеет свою ценность. Мы услышали разные мнения, различные концепции. Формат нашего форума как раз и предполагает такой обмен мнениями, для того чтобы прийти все-таки в итоге к общему пониманию проблем.

Культура, диалог цивилизаций — это такие объемные вещи, которые мы не можем охватить в рамках нынешнего заседания. Мне, например, в силу специфики моей профессиональной деятельности было приятно, что на протяжении всей дискуссии так или иначе звучали слова об Организации Объединенных Наций, ее Уставе. Те принципы и положения, которые заложены в Уставе, охватывают не только политику и экономику, но и вопросы гуманитарного сотрудничества, отношения между народами, цивилизациями и т. д. Поэтому в любом случае все, что мы сейчас делаем, все равно базируется на принципах Устава ООН.

Думаю, то, о чем говорилось на нашей секции, а также работа, проведенная в других секциях, будут отражены в материалах, которые подготовят организаторы Лихачевских научных чтений. И мы еще не раз к этому вернемся и, естественно, все внимательно проанализируем. И в дальнейшем каждый из нас в своей области будет выстраивать работу в соответствии с тем пониманием, которое у нас сложилось как результат сегодняшнего обсуждения.

Благодарю всех за активное участие в работе!

¹ Вице-президент Академии наук Республики Молдова, доктор искусствоведения, конференциар-исследователь. Автор многих научных публикаций, в т. ч.: «Византийская модель в крепостном зодчестве средневековой Молдавии», «Килийская каменная крепость», «Архитектура и градостроительство молдаван». Награждена медалью «Верность Родине» (Молдова).

Секция 2 ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ

---

13 мая 2011 г. Научная библиотека им. Д. А. Гранина СПбГУП

Руководители секции:

- А. А. ГУСЕЙНОВ** академик РАН, директор Института философии РАН, заведующий кафедрой этики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, почетный доктор СПбГУП
- В. В. МИРОНОВ** член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Участники:

- Ф. А. АСАДУЛЛИН** ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва), директор Научно-просветительского центра «Аль-Васатыйя», член Общественной палаты РФ, кандидат филологических наук
- О. Н. АСТАФЬЕВА** заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), заведующая сектором стратегий социокультурной политики Российского института культурологии, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор
- А. А. ГЕЗАЛОВ оглы** старший научный сотрудник Института философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана, кандидат философских наук
- К. М. ДОЛГОВ** профессор кафедры философии, истории и культуры Дипломатической академии МИД РФ (Москва), главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ
- Н. В. ДЫМЧЕНКО** директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, заведующий кафедрой общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тираспольского филиала Московского института предпринимательства и права, кандидат культурологии, доцент
- О. А. ЖУКОВА** профессор кафедры культурологии Московского педагогического государственного университета, доктор философских наук
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ** академик и член Президиума Российской академии образования, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, заведующий кафедрой философии и культурологии, доктор культурологических наук, профессор, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ
- В. Ю. ЗОРИН** заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН (Москва), доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор
- Р. М. КАЧАЛОВ** заведующий лабораторией издательской и маркетинговой деятельности Центрального экономико-математического института РАН (Москва), доктор экономических наук
- Г. Г. КОЛОМИЕЦ** профессор кафедры философской антропологии Оренбургского государственного университета, доктор философских наук
- В. Н. КОНОВАЛОВ** заведующий кафедрой конфликтологии Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор
- А. В. КОСТИНА** заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор
- С. А. ЛЕБЕДЕВ** профессор кафедры философии Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук

Ф. Т. МАМЕДОВ	профессор Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики (Баку), доктор исторических наук
А. П. МАРКОВ	профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор педагогических наук, доктор культурологии, заслуженный деятель науки РФ
А. Н. МЕДУШЕВСКИЙ	главный редактор журнала «Российская история» (Москва), главный научный сотрудник Института российской истории РАН, доктор философских наук, профессор
А. Н. МОСЕЙКО	ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН (Москва), кандидат философских наук, доцент
А. П. НАЗАРЕТЯН	главный редактор журнала «Историческая психология и социология истории» (Москва), главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, доктор философских наук, профессор
Б. Д. ПАРЫГИН	почетный заведующий кафедрой социальной психологии СПбГУП, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
В. Ф. ПЕТРЕНКО	член-корреспондент РАН, профессор кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор психологических наук
Р. С. СЕЙФУЛЛАЕВ	академик РАЕН, кандидат философских наук
Т. Б. СИДНЕВА	проректор по научно-исследовательской работе Нижегородской государственной консерватории (академии) им. М. И. Глинки, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ
Ж. Т. ТОЩЕНКО	член-корреспондент РАН, главный редактор журнала «Социологические исследования», декан социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (Москва), заведующий кафедрой теории и истории социологии, доктор философских наук, профессор
Г. Ф. ФЕЙГИН	профессор кафедры управления СПбГУП, доктор экономических наук
А. Я. ФЛИЕР	профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, доктор философских наук
Ю. М. ШОР	профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор философских наук
Б. Г. ЮДИН	член-корреспондент РАН, заведующий Отделом комплексных проблем изучения человека Института философии РАН, главный редактор журнала «Человек» (Москва), доктор философских наук, профессор

А. А. ГУСЕЙНОВ: — Дорогие друзья, предваряя работу, предоставляю слово Александру Сергеевичу, который расскажет о важном событии в жизни Университета и в целом нашего философско-культурологического сообщества. Речь идет о том, чтобы здесь, в нашем присутствии и под наши аплодисменты, подписать договор о сотрудничестве между СПбГУП и философским факультетом МГУ им. М. В. Ломоносова.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Дорогие друзья, во-первых, от имени Оргкомитета я хочу пожелать вам успеха; во-вторых, — поблагодарить наших замечательных коллег — Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова, Владислава Александровича Лекторского, Владимира Васильевича Миронова за то, что они выразили согласие руководить работой секции. Для нас очень важно, что такие светила отечественной философии участвуют в Чтениях. В этом зале много выдающихся ученых, крупных специалистов в различных областях гуманитарного знания. Здесь также присутствуют наши студенты, и я надеюсь, что пройдут годы и они займут наше место — иначе для чего мы все это делаем.

К сожалению, сегодня в нашей работе не участвует Вячеслав Семенович Степин. Он очень хотел приехать и готовился к этой встрече, но, увы, приболел.

Я должен непременно упомянуть о творческом научном сотрудничестве с философским факультетом МГУ — для нас это большая честь. Наш вуз был образован в 1926 году, и философский факультет МГУ всегда был в числе тех ведущих мировых гуманитарных центров, на которых мы равнялись. Так что когда появилось некоторое взаимное притяжение, я был счастлив.

В. В. МИРОНОВ: — Я не так давно познакомился лично с Александром Сергеевичем и уже несколько раз побывал в этом прекрасном учебном заведении. Мы действительно обнаружили, что у нас много общего, прежде всего в области философии культуры и культурологии. И я должен признаться, что нам есть чему поучиться — то, что сделано в этом Университете, заслуживает внимания и изучения. МГУ традиционно воспринимается как университет номер один, но на самом деле мы можем почерпнуть много ценного здесь, в петербургском вузе. Поэтому Александру Сергеевичу огромное спасибо, и, я думаю, мы будем плодотворно сотрудничать. Мы предусматриваем и уже осуществляем обмен опытом, тут уже побывала делегация моих заместителей, и они считают это положительным и важным событием.

А. А. ГУСЕЙНОВ: — Прекрасно, что практическая работа поднимается на новый уровень. Нет никакого сомнения, что это будет во благо обеим сторонам. А сейчас я хотел бы еще для одного торжественного действия предоставить слово Жану Терентьевичу Тошенко.

Ж. Т. ТОЩЕНКО¹: — Уважаемые коллеги, журнал «Социологические исследования» и научный совет Отделения общественных наук, который я возглавляю, подвел итоги прошлого года, и опубликованная у нас статья Александра Сергеевича Запесоцкого «Метаморфозы СМИ: новое качество или новые болезни» была признана одной из лучших статей в номинации «Новые идеи в социальных и научных теориях». Я хотел бы поздравить автора и вручить ему диплом нашего журнала.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо. Это большая честь для меня.

А. А. ГУСЕЙНОВ: — Переходим непосредственно к работе секции. Первое слово я бы хотел предоставить коллеге, тема выступления которой прямо совпадает с названием секции — «О возможностях и пределах осуществления диалога культур». Это Костина Анна Владимировна. Пожалуйста.

А. В. КОСТИНА²: — Уважаемые коллеги, прежде чем раскрывать тему сегодняшнего нашего заседания, мне хотелось бы определиться сначала с понятием «диалог». Диалог — это не любое взаимодействие, а такое, которое приводит к пониманию. Именно понимание становится основой будущих трансляций, которые ведут к позитивному восприятию реальности. Второе, с чем хотелось бы определиться, — понимание мультикультурализма. Я полагаю, что нам нужно обратиться к опыту Америки как страны, которая достаточно давно пребывает в рамках мультикультурализма. Извест-

ная работа Сейлы Бенхабб давно раскритиковала эту политику и показала, что фактически мультикультурализм является политикой, направленной на поддержание большинством меньшинств, и такая практика порочна, так как нарушает принципы демократии и либерализма.

Мультикультурализм, как он понимается американскими и европейскими учеными, сегодня противоречит тому пониманию диалога, о котором мы говорим, потому что нарушает принцип равенства. А данный принцип — это, наверное, единственное условие, которое способствует осуществлению диалоговой коммуникации.

Второй принципиальный момент, о котором мне хотелось бы сказать, — то, что лидеры ведущих европейских государств, критически высказываясь по поводу мультикультурализма, предлагают другую практику — ассимиляцию, которую они противопоставляют практике мультикультурализма. А что такое ассимиляционные модели, о которых сегодня говорят правители европейских государств? Это мультикультурализм, но, как говорится, с точностью до наоборот: если мультикультурализм — это поддержание большинством меньшинств, то ассимиляция является противоположной практикой: меньшинства фактически «втягиваются» в ту культуру, которая является культурой большинства, и утрачивают свои национальные особенности. Но обе эти практики, на мой взгляд, противоречат принципам диалога, потому что здесь не соблюдается равенство. Такую практику можно было бы предложить, но она представляется устаревшей, потому что сегодня я говорю о национальной культуре, национальном государстве и практике включения этнических культур в рамки национальной культуры. Сегодня говорят о том, что национальная культура устарела, что она неактуальна в том смысле, что государства и нации уступают место государственным корпорациям. Но государства-корпорации — это те структуры, которые основаны на экономических принципах воссоединения, а государства-нации по-прежнему остаются, и национальная культура по-прежнему является тем самым организмом, который может объединять в себе культуры этнических меньшинств. С чем это связано? Об этом тоже много написано, и лишнее раз говорить не хотелось бы, но понятно, что национальная культура основана на совершенно иных принципах интеграции, нежели этнические культуры. Это не традиция, не обычай, не обряд, не обращение к вчерашнему дню и настроенность на воспроизводство прошлого в рамках циклического восприятия реальности тех структур, которые уже были когда-то апробированы опытом. Это, наоборот, попытка объединения на основе чего-то третьего. Герменевтика говорит, что два автора могут найти общее поле коммуникации — третье поле, и таким третьим полем является национальная культура. На пленарном заседании говорилось о том, что, возможно, это репрессивная мера по отношению к тем народам и культурам, которые вливаются в культуру реципиента, — заставлять учить язык принимающей страны. Но мне представляется, что этот общий язык является тем полем, где возможна коммуникация. Обобщая свое краткое

¹ Член-корреспондент Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала «Социологические исследования», декан и заведующий кафедрой теории и истории социологии социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч. 18 монографий: «Социальная инфраструктура: сущность и пути развития», «Социальное планирование в СССР», «Социальное проектирование», «Парадоксальный человек», «Три особенных лица власти», «Этнократия: история и современность (социологические очерки)», «Социология труда: опыт нового прочтения», «Теократия: фантом или реальность?», а также учебников: «Социология», «Социология труда», «Политическая социология», тематического словаря-справочника «Гезаурус социологии». Под его редакцией вышли 12 выпусков, посвященных исследованию проблем интеллигенции в современной России, среди которых: «Интеллигенция и власть», «Интеллигенция в мире современных коммуникаций», «Интеллигенция в этноконфессиональном мире» и др. Руководитель Научного совета РАН «Новые явления в общественном сознании и социальной практике». Член редколлегии журнала РАН «Общественные науки». Член Научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Действительный член Академии социальных наук Республики Беларусь и Республики Казахстан. Почетный профессор Института социологии РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова, РГГУ. Лауреат премии РАН им. М. М. Ковалевского, медали П. А. Сорокина.

² Заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, доктор культурологии. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. 22 монографий и учебных пособий: «Культурология», «Культурная политика современной России: соотношение этнического и национального», «Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы исследования», «Этническая культура: специфика развития в современном мире», «Культура: между рабством конъюнктуры, рабством обычая и рабством статуса», «Массовая культура как феномен постиндустриального общества», «Проблемы массового и элитарного искусства» и др. Член редколлегии электронного журнала «Знание. Понимание. Умение». Член Коллегии Научно-образовательного культурологического общества.

выступление, хочу сказать о том, что, на мой взгляд, сегодня интеграция возможна, а таким полем, по моему, является поле национальной культуры и национального государства. Спасибо.

А. А. ГУСЕЙНОВ: — Спасибо Вам большое. Мне кажется, сейчас логично будет перейти к еще одному выступлению, которое посвящено уже российским аргументам в разговоре о диалоге культур. Я хочу предоставить слово профессору Зорину Владимиру Юрьевичу.

В. Ю. ЗОРИН¹: — Очень хотелось бы высказать резкую критику в адрес Хантингтона, тем более что внимание к его «Конфликту цивилизаций» было активизировано событиями в Ливии и заявлениями Каддафи. Фактически Хантингтон, говоря о конфликте цивилизаций, рассматривает их как необычайно устойчивые общности, не способные к выработке каких-либо значимых культурных элементов. Из этого можно сделать вывод о якобы имманентно присущим их взаимоотношениям непониманию и враждебности, следовательно, напряженность между ними объясняется не какими-либо реальными интересами с их своеобразной исторической динамикой, а культурными различиями. Вот почему Хантингтон заявляет, что проблема для Запада — не исламский фундаментализм, а ислам как иная цивилизация. Такая постановка вопроса крайне неверна и опасна для будущей единой Европы, тем более она неприемлема для России, где, по итогам переписи 2010 года, живет от 14 до 16 млн граждан, представляющих народы, которые придерживаются исламской традиции. Исторический опыт нашей страны свидетельствует, что возможен не только диалог между христианством и исламом, но и их сотрудничество. Согласно Лихачеву культура не имеет границ и обогащается от общения с другими культурами. Национальная замкнутость неизбежно ведет к обеднению и вырождению культуры, гибели ее индивидуальности. В «Соборном слове» X Всемирного русского народного собора подчеркнуто, что важной стороной миссии России в XXI веке является активное развитие диалога религий, культур и цивилизаций. Именно наше Отечество сегодня выступает уникальным примером пластической, сложно организованной системы межкультурного взаимодействия, достойно выдерживающей драматические испытания на прочность и вносящей творческий вклад в мировую историю.

Академик Гусейнов с трибуны одних из прошлых Чтений уже подчеркивал, что диалог культур, партнерство цивилизаций — это сегодня не только теоретические конструкции высшего порядка, но и повседневность миллионов людей. Именно такой диалог культур особенно характерен для России, прежде всего для районов Кавказа и Поволжья. По хантингтоновскому опре-

делению эти территории относятся к зонам цивилизационного разлома, где в первую очередь и должны якобы произойти конфликты. Реальная практика населения этого региона есть лучший аргумент против сторонников теории конфликта цивилизаций. Вчера на пленарном заседании прозвучали еще две оценки этой так называемой зоны цивилизационного разлома. Опять же академик Гусейнов говорил о пространстве диалога, о пространстве взаимности людей, а академик Чубарьян — о контактных зонах культуры. Это очень важное и ценное наблюдение. Проиллюстрирую это на примере взаимодействия и взаимной адаптации в этнически смешанных селениях Урало-Поволжского региона. Лихачев однажды заметил, как много ценного для мировой культуры дают народы Поволжья, то есть народы, живущие на великой русской реке Волге. А разве Волга — не река также и других народов — татар, мордвы, марийцев? Сколько мы, русские, получили культурных ценностей от других народов именно потому, что сами давали им много? В конфессиональном отношении здесь помимо населения, традиционно исповедующего православие (русские, мордва, большинство чувашей, удмурты и марийцы, кряшены) и ислам (татары и башкиры), проживают и так называемые язычники, приверженцы дохристианских и доисламских этнических религий — значительная часть марийцев и удмуртов, небольшие группы в Чувашии. Картину дополняют последователи старообрядчества и различных неправославных христианских, а также других религиозных течений. На этой территории встречаются как районы с относительно однородным в этническом отношении населением, так и местности, где расселение этнических групп носит дисперсный характер.

Институтом этнологии и антропологии были организованы экспедиции, которые изучали процессы межэтнического взаимодействия, социально-культурной адаптации в этнически смешанных селениях. Исследование выявило значительное разнообразие ситуаций и типов взаимодействия. Тем не менее можно отметить тенденции, свидетельствующие отнюдь не о конфронтации культур, а о далеко зашедшем процессе их интеграции и сложившемся опыте мирного и дружественного сосуществования представителей разных народов и конфессий. Подобная интеграция находит проявление в различных формах. В языковой сфере сложились и функционируют двуязычие и многоязычие, основанные не только на знании русского языка, но также нередко и на знании татарского или языка, на котором говорит большинство жителей данного селения. Сложившаяся в прошлом традиция расселения «концами», когда каждая этническая группа проживала в своем конце селения, еще сохраняется, но, как правило, постепенно размывается, становится менее жесткой. Представители разных конфессий отмечают свои религиозные праздники, но во многих селениях практикуется приглашение на них односельчан, исповедующих иную веру. При этом, хотя в совершении самих обрядов участвуют только представители данной конфессии, те, кто придерживается другой религии, могут участвовать не только в послеобрядовой трапезе, но и в подготовке самого обряда. Так, татары и другие мусульмане могут жертвовать домашних животных для удмуртского языческого моления. Здесь много интересных примеров,

¹ Заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской академии наук, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор. Автор более 90 научных и научно-популярных публикаций, в т. ч. книг: «Межнациональные и межконфессиональные отношения в Российской Федерации», «Проблемы раннего предупреждения и профилактики деструктивных явлений», «Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики», «Национальная политика в России: история, проблемы, перспективы», «Русский народ в национальной политике. XX век», «Национальный вопрос в Государственных думах России: опыт законодательства» и др. Входит в состав редакционного совета журнала «Вестник российской нации». Член Союза писателей России. Награжден орденами Почета, Дружбы.

и хотелось бы еще раз подчеркнуть, что именно практика жизни и конкретной деятельности даже без высоких теоретических осмыслений свидетельствует о том, что у нас в стране есть реальный опыт сотрудничества и взаимодействия цивилизаций, и для нас неприемлемо понятие зон разлома — напротив, мы можем смело говорить о пространстве диалога и о пространстве взаимного уважения. Спасибо.

В. В. МИРОНОВ: — Мы действительно знаем, что существует диалог между культурами, но он как раз сопряжен с диалогом, который реализуется внутри самой культуры, поэтому в рамках развития этой линии мы бы хотели предоставить слово Флиеру Андрею Яковлевичу.

А. Я. ФЛИЕР¹: — Добрый день, уважаемые коллеги. Я хотел бы привлечь ваше внимание к тому, что диалог бывает не только между русской и китайской или какой-либо другой национальной культурой, но и между народной, массовой, элитарной культурами как компонентами национальной. Я назвал свое сообщение «Диалог на эшафоте», потому что в ходе этого диалога от традиционной и элитарной культуры время от времени отсекаются отдельные части. Есть характерный пример того, как в течение XX века традиционная культура фактически лишилась одной из самых важных функций — непосредственно жизнеобеспечения. Сегодня ни в каких селах, не говоря уже о городах, население не производит для себя товары жизнеобеспечения — проще купить в магазине.

Но я хотел бы обратить внимание еще на один аспект этой проблемы. Есть диалог между культурой прошлого, настоящего и будущего. Вчера много говорилось о том, что культура повышает свою социальную значимость, все больше становится стимулом социальной активности людей. Это верно, но нельзя забывать, о какой культуре здесь идет речь. Той культуры, которую мы изучали на уроках литературы, уже нет; больше не будет привычной для нас советской культуры. Даже та либеральная западная культура, в русле которой мы постигали западный мир во второй половине XX века, исчезла навсегда. Но какая культура будет? Как вы себе представляете новую культуру, которая наступает на наших глазах? Вчера привели очень любопытный пример: в современных западноевропейских городах молодежь собирается в пасхальную неделю и, демонстрируя презрение к христианству, устраивает танцевальные марафоны и т. д. Мне кажется, что дело не в презрении к христианству, а в том, что молодежь стремится показать: мы другие. Здесь и кроется самая большая проблема. Мы воспитаны на той культуре, которая строилась на принципе «Будь как все». А наступающая культура — это культура тех, кто позиционирует себя как «другие». Готовы ли мы к диалогу с такой культурой?

¹ Профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, заведующий лабораторией педагогической культурологии Института образования взрослых РАО, руководитель научно-исследовательского центра «Школа культурного моделирования», доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 350 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Культурогенез», «Культурология для культурологов», «Некультурные функции культуры», «Культура между рабством конъюнктуры, рабством обычая и рабством статуса» и др.

В. В. МИРОНОВ: — Спасибо большое. Коллеги, мы продолжаем дискуссии. Сейчас я предлагаю выступить Константину Михайловичу Долгову. Поскольку диалог культур осуществляется не в вакууме, а прежде всего в рамках языкового диалога, доклад Константина Михайловича посвящен именно этому.

К. М. ДОЛГОВ²: — Я согласен со всеми коллегами, которые дали блестящий анализ процессов, имеющих место в мире. В частности, философ-этик Гусейнов обозначил сущностные моменты того, что происходит в Северной Африке и на Аравийском полуострове, — это необходимо сделать, так как в СМИ много невнятной трескотни на эту тему.

Академик Лекторский поставил вопрос о пересмотре многих традиционных понятий, ведущих к пониманию смысла жизни, — это тоже один из самых серьезных моментов, подвластных именно философскому мышлению, философскому методу.

Владимир Васильевич говорил об образовании — одной из острейших российских проблем. Мы уже 10 лет проводим реформу образования, но за это время оно резко деградировало на всех уровнях. Хотя следует, видимо, понимать, что образование надо начинать с дошкольного — это самое главное. А у нас детских садов не хватает — смешно сказать!

Знаменитый адвокат Резник высказал много замечательных идей, но меня покорило его отстаивание капитализма в той форме, какую он приобрел в России. Это нецивилизованный капитализм — монополизм, почти тотальная коррупция. О чем можно говорить, когда несметные богатства небольшого числа людей сколочены за короткий промежуток времени, а подавляющее большинство населения живет в нищете? В 1983 году мне довелось встретиться с Папой Римским Иоанном Павлом II, и в беседе он коснулся этих основополагающих вопросов. Сказал, что он ярый критик коммунизма и социализма, но в то же время и не меньший противник капитализма. Вместо капитализма он предлагал строй ассоциированных производителей — трудящихся, которые не будут эксплуатировать друг друга и за счет этого наживаться, а будут трудиться в меру сил и пользоваться всеми высшими человеческими ценностями, без чрезмерного обогащения или нищеты. Он сказал, что ни капитализм, ни социализм не соответствуют внутренней духовной структуре человека, и я думаю, что в этом он совершенно прав.

Философия дает разные ответы на вопрос о смысле жизни, и в нашей литературе, в том числе и в древнерусской, которую Лихачев считал сложнейшей и высоко развитой эстетической системой, проводится идея,

² Профессор кафедры философии, истории и культуры Дипломатической академии МИД РФ, главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ. Автор научных публикаций, в т. ч. монографий: «Итальянские этюды: Человек и история: поиск истины и красоты», «Эстетика Жана-Поля Сартра», «От Киркегора до Камю. Философия. Эстетика. Культура», «Реконструкция эстетического в западноевропейской и русской культуре», «Духовная культура Китая», «Восхождение на Афон: жизнь и мирозерцание К. Леонтьева», «Философские измерения политики, дипломатии и культуры: в 5 т.» и др. Один из организаторов серии «История эстетики в памятниках и документах». Президент Эстетической ассоциации России, член Исполкома Международной эстетической ассоциации, Европейского общества культуры, Парижского психоаналитического общества. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, орденом Дружбы и медалями.

что смысл жизни состоит в том, чтобы заниматься поиском истины, утверждением добра и красоты наряду с другими высшими ценностями.

Мы часто говорим о толерантности, но разве понятие толерантности может сравниться с милосердием, любовью, о которой лучше всех писал апостол Павел: все пройдет, а любовь останется. Высшая ценность — милосердие, а не сколачивание богатств. Можно говорить о многом другом, но именно на эти вопросы человечество ждет ответа от философов, историков, литературоведов, писателей. Почему Толстого, Достоевского, Чехова читают во всем мире, на всех языках? Да потому что они писали глубоко философские произведения, а не беллетристику. Поэтому мы все время должны помнить, что богатейшая культура, которая тысячелетиями была в России, и в Советском Союзе в том числе, и сейчас еще существует, мы должны ее беречь и развивать. Между тем в России до сих пор не приняты законы в защиту культуры, русского языка, которые были утверждены во Франции и многих других странах. Почему? Да потому что те, от кого зависит принятие этих законов, плохо владеют родным языком. Не случайно китайцы еще до нашей эры ввели для кандидатов на государственные должности экзамен по китайскому языку. Нам тоже давно пора ввести подобный экзамен.

Человек — это субъект и объект культуры, и чем активнее он участвует в этом процессе, тем более культурным становится. И тогда по закону обратной связи он совершенствуется не только себя, но и все вокруг себя. Не политика должна определять культуру, а культура — политику, потому что политики, как правило, толком не знают, что и как надо делать, и только многовековая культура может вести народы по правильному пути. Не случайно в Евангелии говорится, что только миротворцы могут быть названы сынами божьими, а не те, кто все время воюет, поработает, приносит людям зло. Где Бог, там свобода; где культура — там свобода настоящая. Спасибо.

В. В. МИРОНОВ: — Спасибо. Жан Терентьевич Тощенко, прошу Вас.

Ж. Т. ТОЩЕНКО: — Вчера в ряде выступлений я услышал анализ культуры, который включал поиск положительных моментов, связанных с развитием культуры — национальной, художественной, других форм культуры; с поиском культурных идеалов. Приводились примеры и звучали предложения по дальнейшему развитию культур и их взаимодействия.

В то же время в некоторых выступлениях рассматривались негативные явления, искажающие национальную культуру. Говорили о коррупции, наркомании и других отрицательных явлениях, которые сказываются на духовной жизни общества.

Я хотел бы остановиться на одной области культуры, которая, на мой взгляд, еще не в полной мере осмыслена. Как вам нравится понятие «гуманитарные бомбардировки»? Этот термин ввел президент Чехии Гавел, когда бомбили Югославию и нужно было оправдать эти акции. О нынешней войне в Ливии в официальных документах пишут, что используются «гуманитарные методы ведения войны». То есть совмещаются несовместимые понятия. Такие явления я называю «кентавр-

проблемами»: понятия, которые мы привыкли считать несовместимыми, являются реальной частью нашей жизни. Например, я возмущен, что в конституции Европейского Союза ничего не говорится о христианских корнях европейской цивилизации — по причине ложно понятой толерантности, касающейся представителей других народов. Я могу продолжить список подобных явлений. На недавней парижской выставке «Актуальное искусство» один из участников поместил распятие в сосуд с мочой художника. Как это объяснять? Понятно, что необходима свобода выражения — но в данном случае речь идет о чем-то другом.

Я хочу обратить внимание на то, что подобная риторика и действия реализуются на уровне государственного управления культурой. Нам нужно противостоять именно этому направлению. С одной стороны, эти подходы содержат какие-то позитивные моменты (ведь употребляется же слово «гуманитарные»), с другой — сочетание несочетаемого, совмещение несовместимого вызывает не только научный протест. Когда это становится реальными акциями государства, политики, мы должны бить тревогу.

В. В. МИРОНОВ: — Спасибо. Приглашаю на трибуну Бориса Григорьевича Юдина.

Б. Г. ЮДИН¹: — Прежде всего я хотел бы поблагодарить организаторов этого мероприятия, которое проходит, на мой взгляд, очень содержательно. Мы являемся свидетелями и участниками достаточно острых дискуссий. По поводу вчерашних дебатов относительно мультикультурализма и его нелегкой судьбы в Западной Европе в некоторых выступлениях я услышал отчетливый элемент катастрофизма: все, мир рухнет. По крайней мере Западная Европа уже не сегодня-завтра будет в руинах. Я не склонен разделять такие настроения, но соглашусь с теми, кто видит в этом реальную проблему. Однако люди обычно тем и занимаются, что решают проблемы! Иногда это бывает удачно, иногда — менее удачно. Чаще всего проблема, которая казалась острой, уходит на второй план, но не потому что она так или иначе решена, а потому что появляется новая, которая видится еще более острой.

Технологический прогресс, который принято считать универсальным фактором глобализации и нивелирования культурных различий, далеко не всегда выступает в такой роли. Новые технологии подчас служат не нивелирующим механизмом, а механизмом, мультиплицирующим культурные различия. Вообще в любой технологии можно выделить две стороны. Одна — я буду условно называть ее «вечной» — фундамент каждой новой технологии. Наряду с вечной есть другая сторона, связанная с взаимодействием людей в процессе реа-

¹ Член-корреспондент Российской академии наук, заведующий Отделом комплексных проблем изучения человека Института философии РАН, доктор философских наук, профессор. Автор свыше 400 научных публикаций, в т. ч. книг: «Сотворение трансчеловека», «Человеческий потенциал как критический ресурс России», «Здоровье человека: факт, норма, ценность», «Этика науки: проблемы и дискуссии» и др. Заместитель Председателя Российского комитета по биоэтике при Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. Главный редактор журнала «Человек». Член редакционного совета журнала «Идеи и идеалы», председатель российского редакционного совета журнала «Личность. Культура. Общество», член Научного совета по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знания».

лизации этой технологии, когда человек вырабатывает формы и нормы ее использования. Первая из обозначенных мною позиций, которую я назвал вечной, или технологическим детерминизмом, оказывается таким средством, которое все нивелирует. Проблема глобализации при этом видится в том, что есть неравномерность. Эти технологии создаются в каких-то странах, где есть наиболее обеспеченная часть общества, которая в первую очередь пользуется этими технологиями. В итоге еще больше увеличивается разрыв между богатыми и бедными, между развитыми и развивающимися странами.

Но, на мой взгляд, это только одна сторона проблемы. Другая же сторона связана с тем, что когда новые технологии начинают использоваться носителями той или иной культуры, они приобретают какие-то свойства, которые в значительной мере культурой и определяются. И тогда получается, что одни и те же технологии выступают мультипликаторами, выявляют какие-то неструктурные различия.

В качестве примера немного расскажу о биомедицинской технологии, появившейся несколько десятилетий назад. Это пренатальная диагностика, позволяющая исследовать развитие зародыша в материнской утробе. Такие технологии первоначально задумывались и использовались для того, чтобы достичь каких-то терапевтических целей. Скажем, избежать рождения ребенка с тяжелым наследственным заболеванием: если дефект окажется очень серьезным, то, скорее всего, женщина согласится на аборт. А в другом случае родители будущего ребенка будут просто предупреждены о том, что, допустим, у них родится малыш с синдромом Дауна и, значит, для него потребуются особые медицинские и педагогические условия. Среди наследственных дефектов есть такой (он поражает только мальчиков), что ребенок рождается нормальный, а потом постепенно у него начинают атрофироваться мышцы снизу вверх. Такие дети доживают максимум до 20 лет. Так вот с помощью этой технологии данное заболевание можно выявить на ранних сроках беременности.

Но со временем эти технологии стали использоваться для селективного аборта, если зародыш не того пола, который хотелось бы иметь родителям. В странах Юго-Восточной Азии, прежде всего в Индии, эта диагностика получила широчайшее распространение. И последовали культурно обусловленные явления, которые в других регионах мира не зафиксированы. Природа установила так, что в среднем на 100 девочек рождается 105–106 мальчиков. Так как мальчики менее жизнеспособны, к достижению репродуктивного возраста соотношение выравнивается. Но сейчас в некоторых странах из-за культурных традиций (дочь вырастет — надо замуж выдавать, а это накладно для семьи) проводят селективные аборты — избавляются от девочек. Например, в последние 20 лет эти технологии широко используются в Китае. Они накладываются на китайскую политику «одна семья — один ребенок». И получается, что соотношение новорожденных девочек и мальчиков сейчас составляет примерно 120:100. Общество уже столкнулось с проблемами — 20-летние мужчины зачастую не могут найти себе пару, и это является одной из причин их асоциального поведения.

Или другой пример — имплантация органов и тканей человека. И здесь одинаковые технологии в раз-

ных культурах наделяются различными смыслами, так же как и само понятие донорства. Вопросы о том, кому принадлежит орган, решаются по-разному, в зависимости от культурной специфики той или иной страны, того или иного региона.

В. В. МИРОНОВ: — Следующим выступит представитель Приднестровского университета Николай Викторович Дымченко. Мы много работали с этим университетом — он как островок в океане (и в географическом, и в политическом смысле), стремящийся к диалогу внутри России. И вообще блестящий университет — во многом можно позавидовать!

Н. В. ДЫМЧЕНКО¹: — Спасибо. Действительно, мы живем в поликультурном крае, где 90 % населения составляют русские, украинцы и молдаване, примерно по 30 % на каждый этнос. Соответственно диалог культур у нас неизбежен. Так что у нас богатый опыт общения между разными народами, все взаимодействуют, помогают друг другу. И, как следствие, в Приднестровье организованы Союз русских общин, Союз украинцев, Союз молдаван, а в конституции государственными языками (хоть и непризнанного государства) названы русский, молдавский и украинский. И обучение у нас ведется на трех языках — от детского садика до вуза представитель любой из трех этих национальностей может обучаться на родном языке.

Большую деятельность у нас ведут национальные культурные общества. Если во многих постсоветских странах такие общества создавались, так сказать, в рамках национального вопроса, некоего противостояния, то у нас этого вопроса нет. Кроме уже названных национальностей, у нас проживают армяне, азербайджанцы, татары, болгары, белорусы, и они создают организации для развития своего языка и культуры. С 1 сентября мы открываем кафедру болгаристики. Многие приднестровцы являются не только гражданами России, но и гражданами Болгарии, Украины и т. д.

Мы развиваем молдавскую культуру. И если в Республике Молдова отказались от своего языка, переименовав его в румынский и перейдя на латиницу, то в Приднестровье молдавский язык сохранил кириллическую графику. Таким образом, учебники Молдовы нам не подходят, поэтому в Приднестровском университете,

¹ Директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, заведующий кафедрой общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тираспольского филиала Московского института предпринимательства и права, и. о. заведующего кафедрой русской и зарубежной литературы Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, кандидат культурологии, доцент, заслуженный работник культуры ПМР. Автор 5 книг, в т. ч. 3 монографий, 100 научных статей по истории культуры, 26 буклетов по истории, культуре и искусству Приднестровья: «Страницы культуры Приднестровья», «Культурное пространство Приднестровья: истоки, реалии, тенденции», «Очерки православной истории и культуры Приднестровья», «Творческие коллективы Тирасполя», «Международное славянское движение и Приднестровье», «Кицканская обитель», «Чтобы помнили», «Созидающая и творящая» и др. Член-корреспондент Международной славянской академии образования им. Я. А. Коменского. Заместитель председателя Общества историков-архивистов Приднестровья, ответственный секретарь Международной ассоциации работников культуры и искусства (МАРКИС). Заместитель председателя экспертно-консультативного Совета по культуре при профильном комитете Верховного Совета ПМР. Инициатор издания и главный редактор культурологического альманаха «Приднестровское наследие». Руководитель ежегодного научного семинара «Культурное наследие академика Д. С. Лихачева». Лауреат церковной просветительской премии им. Митрополита Гавриила (Бонулеску-Бадони). Отмечен государственными, общественными и церковными наградами.

который объединяет 12 тыс. студентов и преподавателей, были разработаны учебники для молдавских школ. Издано 47 учебников общим тиражом 115 тыс. И хотя регион у нас небольшой, всего полмиллиона человек, процесс обучения идет и на молдавском, и на русском, и на украинском языках. Все средства массовой информации — телевидение, радио, пресса — также работают на трех языках.

Тем не менее Приднестровье находится в политико-правовом и культурно-образовательном поле России. То есть у нас идет гармонизация конституции, законов, подзаконных актов с такими же документами России. И преподавание у нас ведется по российским образовательным стандартам. Также следует сказать, что в Приднестровье большое внимание уделяется культуре и образованию. На 500 тыс. человек населения у нас 11 вузов. Государство поддерживает все начинания в области культуры и образования.

Одним из объединяющих факторов развития нашей культуры и духовной сферы является Русская православная церковь, хотя были попытки внедрить на территории Приднестровья Украинскую православную церковь Киевского патриархата, открыть приходы Бессарабской митрополии в румынской церкви. Но народ все это не поддержал. Следует также сказать, что Приднестровье — сложившееся государство, существует 21 год, имеет свою денежную систему, паспорта, образование, правоохранительные органы, вооруженные силы. Мы не питаем иллюзий о признании — просто живем, развиваем свою культуру, поддерживаем свою науку. И, на мой взгляд, опыт поликультурного развития непризнанного государства может быть интересен для дальнейшего исследования. Спасибо.

В. В. МИРОНОВ: — Виктор Федорович Петренко, прошу Вас.

В. Ф. ПЕТРЕНКО¹: — Для того чтобы существовал диалог, его участники должны реконструировать картину мира собеседника, его систему ценностей, а также представить собственный образ с точки зрения другого человека или другой культуры. Фактически гуманитарные институты, изучающие другие культуры, принимают такую форму рефлексии, необходимую для культурного диалога. Приведу пример из психологических исследований Жана Пиаже. Маленьких детей усадили за стол, на котором стоял макет здания, и раздали им фотографии этого здания, снятые с разных точек. Затем обратились к детям и попросили найти фотографию здания — как они его видят. Все легко находят правильное изображение. Потом им предлагают найти другое фото — как видит этот же макет ребенок, сидящий напротив. Задача оказывается непосильной. Ребенок опять пока-

жет то, что видит сам. То есть маленький ребенок не в состоянии встать на позицию другого человека и увидеть мир его глазами.

То же самое наблюдается и в логике. Маленького мальчика спрашивают: «У тебя есть брат?» — «Да, у меня есть брат Вовка». — «А у Вовки есть брат?» — «Нет, у Вовки нет никакого брата». Это тоже пример концентрации на собственной эго-позиции, который распространяется и на позицию своего этноса, культуры и т. д. В 1990-х годах я анализировал популярные в то время телемосты. Например, был телемост Россия–Япония. До и после телемоста проводились опросы и замеры, строились семантические пространства. Русские респонденты достаточно негативно оценивали образ японца, приписывая ему скрытую агрессивность, хитрость, эмоциональную холодность. Но, оценивая свой образ в глазах японцев, приписывали им хорошее отношение к русским — результат пропаганды советских времен: тогда мы постоянно слышали, что простые люди во всем мире к нам прекрасно относятся!

Мы строили много пространственно-этнических стереотипов разных культур, в частности в семейно-бытовой сфере. Например, русские и азербайджанцы. У азербайджанок образ русских женщин «склеивался» с украинками, жительницами прибалтийских республик и т. д. Сами же азербайджанки, по их мнению, были ни на кого не похожи. И, наоборот, у русских «склеивались» образы азербайджанки, узбечки, грузинки. Им приписывались одинаковые характеристики, зато русские были ни на кого похожи. Различные стадии этой децентрации рассматривает один из классиков трансперсональной психологии Уилбер. По его модели на смену эгоцентризму приходит вначале социоцентризм, когда человек фиксируется на представлениях своей социальной группы. Потом он ощущает себя представителем своей культуры, своего народа. Наиболее развитые формы самосознания связаны с идентификацией себя с человечеством или со всем миром живых существ, как в буддизме. Или даже человек может идентифицироваться с неорганическими объектами, ощущать себя каплей росы на зеленом листочке и чувствовать тепло солнца, которое согревает эту каплю. Как говорят буддисты, происходит снятие двойственности. Погружение в нирвану — снятие любой категоризации и достижение идентичности со всем миром.

Но куда состояние нирваны не достигнуто ни индивидуумами, ни культурами, мне хотелось бы затронуть другой аспект. Смысл диалога культур заключается в том, что чем более развитой является система, тем больше степеней свободы в своем развитии она имеет. Диалог одновременно предусматривает конкуренцию, то есть разные модели мира, или, как говорил Эйнштейн, «модели потребного будущего». Разные культуры создают несколько разные системы ценностей; развитие человечества задает «веер» возможных конкурирующих вариантов цивилизации и т. д. Каждая культура стремится к распространению и доминированию своего языка, своей системы ценностей, картины мира; в историческом плане — своей интерпретации тех или иных исторических событий в рамках собственного миро-

¹ Член-корреспондент Российской академии наук, профессор кафедры общей психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор психологических наук. Автор более 240 научных публикаций, в т. ч. книг: «Введение в экспериментальную психологию: исследование форм репрезентации в обыденном сознании», «Психосемантика сознания», «Лекции по психосемантике», «Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на материале политического менталитета)», «Основы психосемантики» и др. Член редакционных коллегий журналов: «Психологический журнал», «Психология», «Общественные науки и современность», «Историческая психология», «Московский психотерапевтический журнал», «Методология и история психологии».

воззрения. Поэтому надо достойно конкурировать на международном пространстве: отстаивать ценности своей культуры, язык и т. д. А что мы видим? Коллега Бусыгин приводил пример: над очередным изданием словаря английского языка в Оксфорде работают полторы тысячи человек, а в Российской академии наук над словарем русского языка — двенадцать! Необходимо вкладывать ресурсы в развитие собственной культуры. В советские времена существовало издательство «Прогресс», где работы отечественных философов, психологов и других ученых переводились на иностранные языки. Сейчас на этом не специализируется ни одно издательство. Институт философии выпустил две прекрасные энциклопедии: «Новая философская энциклопедия» и «Энциклопедия по эпистемологии». Но они вышли очень малыми тиражами, хотя их вклад в развитие философии и культуры колоссален. Здесь уже говорилось о том, что отсутствуют большие журналы, которые выходили миллионными тиражами, и т. д. То есть государство очень скупо финансирует собственную культуру.

В заключение перефразирую изречение Клаузевица о том, что народ, который не готов содержать собственную армию, будет кормить чужую. Народ, который не вкладывает в собственную культуру, будет ассимилирован и в исторической перспективе исчезнет.

В. В. МИРОНОВ: — Асадуллин Фарид Абдуллоевич, пожалуйста.

Ф. А. АСАДУЛЛИН¹: — Вчера Абдусалам Абдулкеримович упомянул о заявлении Ангелы Меркель, которая признала кризис мультикультурализма. На самом деле крах потерпели только наши узкие представления о том, что такое мультикультурализм. Далее в выступлении академика Титаренко прозвучала важная мысль, что цивилизации должны учиться смотреть друг на друга не снизу вверх или сверху вниз, а как равные партнеры, то есть глаза в глаза. В связи с этим я бы хотел сказать, что Меркель, говоря о кризисе мультикультурализма в Германии, имеет в виду только последний, послевоенный период. Для того чтобы всерьез рассуждать об этом, надо обладать достаточным уровнем информированности, расширять мировоззрение, глубину своих познаний. Еще в эпоху короля Фридриха Пруссия активно изучала османский опыт. Недалеко от Потсдама, от парка Сан-Суси находится мечеть, построенная в те времена. Понятно, что тогда это была экзотика — массовое передвижение населения с юга на север началось значительно позднее. Но к этому примеру

можно добавить знаменитый «Западно-восточный диван» Гёте, в котором содержится опять-таки очень важная идея: если ислам означает строгое единобожие, то можете считать меня мусульманином.

Таких примеров много. В Великобритании сегодня тоже говорят о кризисе мультикультурализма, но при этом в Лондоне уже давно и довольно успешно работает мусульманский парламент, куда входят и представители английской элиты — этнические выходцы из Пакистана, из Индии. Мусульманский парламент стал частью английского истеблишмента.

Еще пример. В Кордове (Испания) практически все католические храмы — бывшие мусульманские мечети. Любой переступающий порог католического храма может увидеть сохранившуюся исламскую символику, которая отсылает знающих людей к известным сурам из Корана. Испанцам, убежденным в том, что «алькасар» (название дворца в Испании) — слово исконно испанское, полезно знать, что оно произошло от арабского слова *alcazar*. Вообще в испанском и португальском языках очень много слов (по разным оценкам, до 50 %) имеют арабское или общесемитское происхождение, поскольку там жили и иудеи.

Сегодня на фоне бурных событий на севере Африки в различных уголках арабо-мусульманского мира происходит, мне кажется, и осознание того, о чем в свое время Ортега-и-Гассет писал в «Восстании масс»: цивилизация — это прежде всего воля к выживанию. Когда мы наблюдаем, как тысячи и тысячи беженцев устремляются к итальянскому острову Лампедуза, у многих возникает мысль, что вся Европа скоро может превратиться в большую Лампедузу, потому что поток этих людей будет очень трудно остановить. Понятно, что их привлекают лучшие условия — от хорошей жизни еще никто не уезжал. И Европа должна быть готова адаптировать эти огромные массы людей, часто обездоленных и не имеющих хорошего образования. Они не вернутся назад.

Что касается нашей страны, то на Госсовете, состоявшемся в феврале в Уфе, активно обсуждался вопрос о российской идентичности. Президент ясно дал понять, что кризиса мультикультурализма в России не наблюдается. Под этой декларацией я готов подписаться. У нас есть опыт — не могу сказать, что безболезненный, но это был диалог народов, которые жили на одной территории в течение долгого времени, так что выработалась своего рода культура диалога.

Очень верное определение дал Антон Павлович Чехов, когда рассуждал о том, что такое Россия. Он говорил, что самонимие у нас европейское, а развитие — азиатское. Тем не менее, возвращаясь к формуле евразийства, о которой вчера говорил академик Титаренко, я думаю, что евразийство, сообщество евразийских народов означает мирный диалог. Это может стать моделью для выработки общероссийской идентичности.

И последнее. Мне кажется, что главный посыл должен состоять не в том, что мы разные. Вместо этого необходимо выработать методологию диалога на основе идеи о том, что существует общечеловеческая цивилизация, где в разной степени представлены

¹ Ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва), кандидат филологических наук. Директор Научно-просветительского центра «Аль-Васатыйя», шейх. Член Общественной палаты РФ. Заслуженный деятель культуры Республики Татарстан. Автор более 100 научных публикаций по проблемам развития арабской культуры, истории ислама, мусульманского вероучения и межрелигиозным отношениям, среди них: «Ислам в Москве», «Очерк истории ливийской литературы, XIX–XX вв.», «Москва мусульманская», «Главная мечеть России», «Мусульманские духовные организации и объединение Российской Федерации». Руководитель Научно-общественного комитета Совета муфтиев России. Лауреат премии РАН им. С. Ф. Ольденбурга. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

различные цивилизации — локальные, субконтинентальные и т. д. Спасибо.

В. В. МИРОНОВ: — Слово предоставляется Ольге Анатольевне Жуковой.

О. А. ЖУКОВА¹: — Мой главный научный интерес — судьба национальной культуры в эпоху глобализма. Здесь, на мой взгляд, мы опять возвращаемся к очень важной для всей философской традиции диалектике национального и универсального. И, как мне кажется, в докладах было заявлено две стратегии диалога. Одну из них можно было бы назвать стратегией универсализма цивилизации, которая в большей степени связана с социально-экономической логикой, с логикой развития капитала, перемещения товаров, услуг, рабочей силы; которая во многом унифицирует культурные практики. А вторая (о ней говорили наши гости, в частности из Египта и Ирана) — это попытка синхронизации культурных различий. Вот две альтернативные стратегии культурного диалога.

Как должна позиционировать себя Россия в этом многообразном, многополярном мире? И здесь мы сталкиваемся с такой ситуацией в терминологической традиции культурологии, о которой хорошо сказал Николай Андреевич Хренов, размышляя о судьбе модерна и постмодерна культур. Мне кажется, что сложность российской ситуации заключается в том, что наша культура представляет собой матрешечную структуру, где действуют, с одной стороны, традиции, а с другой — стремление к модернизации. И пока они плохо коррелируют. Причину этого можно усматривать в том, что внутри одной сложившейся общности есть разные ментальные доминанты: диалогичные и монологичные. Если говорить о природе возникновения самой русской культуры, то здесь превалирует диалогичная доминанта, обусловленная восприятием культурной знаковости Византии и встречей двух миров — языческого и христианского (монотеизма). Тем не менее мы знаем, что в тысячелетнем опыте российской истории возникает проблема самопонимания, и здесь велика опасность мифологизации. Как только мы обращаемся к мифологии, мы демонстрируем монологизм. В результате сегодня мы видим отсутствие консенсуса, в том числе и на политическом поле.

Поскольку у нас уже второй день идет активное развенчание мультикультуральной позиции, должна быть выстроена какая-то альтернатива с поиском формулы устойчивого развития. На мой взгляд, такая формула возможна, но я все-таки склоняюсь к тому, что это симфонизация культурных различий. Все-таки национальные культуры продолжают бороться за историю, вынашивают в себе метафизический проект бытия. И отказаться от этого метафизического проекта бытия значит отказаться вообще от смысла человеческой жизни, то есть в конечном счете редуцировать человека до функции, а это невозможно. Задача культуры — отстаивать этот метафизический проект. Но всю ли ответствен-

¹ Профессор кафедры культурологии Московского педагогического государственного университета, доктор философских наук. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Актуальность традиции: художественное творчество в истории русской культуры», «Русская культура: онтология Слова и Образа», «Метафизика творчества: искусство и религия в истории культуры России», «Лекции по истории русской культуры».

ность можно переложить на культуру? Ведь конструктором и архитектором современного мира является большей частью капитал, а разрешение всех противоречий делегируется культуре. Мы опять же приходим к конфронтации культуры и капитала, если посмотреть по базовым основаниям. Наверное, нужно искать какой-то синтез или урегулирование противоречий между разумной прагматикой и нравственным идеалом жизни. Конечно, этому очень многое противодействует.

Наша страна находится перед опасной чертой: станет ли она транзитной территорией или останется пространством культуры? При этом нам угрожают две опасности: с одной стороны, дефицит рациональности философско-богословской рефлексии, которая помогала бы избавляться от монологической мифопоэтики своей истории; с другой — дефицит подлинного духовного и культурного опыта. И здесь, конечно, слово за высокой культурой. В решении этих проблем величайшая ответственность лежит на человеке мыслящем и рефлексирующем. Именно его нужно в первую очередь сегодня защитить и помочь ему стать ответственным креатором современности.

В. В. МИРОНОВ: — Спасибо большое. Слово Сергею Александровичу Лебедеву.

С. А. ЛЕБЕДЕВ²: — Каково сегодня положение российской науки? Как я понял вчера из выступления академика Некипелова, у него оптимистичное настроение: прорвемся. У меня, честно говоря, есть большие сомнения — и по части РАН, и по поводу всей российской науки — вузовской, отраслевой и т. д. Сейчас они, конечно, в несколько затравленном состоянии по сравнению с РАН и старыми временами. Тем не менее они существуют. И я считаю, что вузовская наука тут вполне конкурентоспособна. Об этом говорят библиометрические данные.

Но вначале общий вопрос: в каком направлении идет развитие науки в мире? В науке, как ни в какой другой области, мы видим мощную тенденцию к глобализации. Тут и Интернет во многом помогает, и международные контакты между учеными. Да и специфика самой науки — ведь не может быть физики, допустим, русской или американской. Искусство может быть национальным, хотя и здесь часты переклички. Но в науке содержание зависит от других факторов, хотя на гуманитарные науки могут влиять традиции и т. д. Так вот, тенденция науки к глобализации отчетливо фиксируется. В частности, могу сослаться на данные Института Гарфилда. Этот американский институт научной информации, созданный в 1960-х годах, — очень серьезная организация, которая отслеживает в постоянном режиме состояние науки в мире. Конечно, это используется в том числе и в прагматических целях. Америка знает состояние каждого научного организма в любой стра-

² Профессор кафедры философии Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, заслуженный профессор Московского университета. Автор ряда монографий и учебников по теоретической философии, логике и методологии науки, социологии науки и научному менеджменту, философии науки, философской антропологии, в т. ч.: «Философия: курс лекций», «Индукция как метод научного познания», «Философия науки: краткая энциклопедия», «Структура научного знания», «Философия науки», «Философская антропология», «Многомерный человек» и др.

не: где какие направления, специалисты, публикации, у кого какие ученики. Поэтому американцы занимаются регулированием утечки мозгов очень целенаправленно. В свое время большую услугу им оказал Сорос, когда начал раздавать гранты, и наша система была вся просвечена, как рентгеном. Можно присылать приглашения на конференции или просто предлагать работу, что и делают наши западные партнеры по диалогу. Я имею в виду и Европу, и Америку, и Израиль... Тогда, в начале становления новой России, была огромная утечка мозгов из России по причине тяжелых условий существования науки после перестройки. Но это и мировая тенденция. Сегодня субъектом науки, с моей точки зрения, все больше становится мировое научное сообщество. Да, там есть лидеры. Безусловный лидер — США, что вполне объяснимо: это очень богатая страна с огромным научным потенциалом, во много раз превосходящим российский, если сравнивать по финансам.

Для того чтобы наука хоть как-то двигалась, а не стагнировала, нужно выделять на нее 1,5 % ВВП. Если меньше, то происходит деградация. Это универсальные данные, установленные науковедами. В 1990-х мы имели меньше 1 %, соответственно, наша наука, как шагреновая кожа, сжалась в три раза. Если раньше в России работало 900 тыс. исследователей, то сейчас — 300 тыс. Это тоже приличный потенциал, но в Советском Союзе было 1,5 млн научных исследователей! Однако дело не только в этом, а главным образом в том, как финансируется наука. Это говорит об отношении государства. А нужна ли наука народу? Что-то я не видел митингов в защиту науки. Да и руководители РАН хоть и критикуют власти иногда, но в общем неплохо с ними сотрудничают и соглашаются на все условия. Тем не менее сейчас дело пошло в гору. Начиная с 2000 года на науку выделяется примерно 1,6–1,7 % ВВП. Что означают эти проценты? Если в 1990-х годах весь научный бюджет государства составлял около 1 млрд долларов, то сегодня, слава богу, около 20 млрд. Но давайте сравним с Америкой. США ежегодно тратят на науку 300 млрд долларов — отсюда их Нобелевские премии. Связь между финансированием и научными результатами — это самый интересный закон, который я узнал от одного из наших науковедов. Казалось бы, наука — сфера сугубо творческого самовыражения. Основную роль играют таланты, лидеры. На самом деле ничего подобного — чисто экономическая штука. Сколько вложили, столько получили. Для начала, понятно, нужен достойный уровень образования, и этот уровень наши вузы обеспечивают — МГУ, Физтех и др. А дальше среда сама выталкивает в лидеры кого-то из тех людей, которые имеют хорошее вузовское образование и навыки научной работы. И тут уже наблюдается линейная зависимость количества денег на входе и на выходе.

Приведу еще некоторые цифры. Советский Союз занимал второе место после США по количеству публикаций. Сейчас у России 8-е место по этому показателю. Два года назад нас обогнал Китай. Однако количество хоть и важно, но еще важнее качество. Качество публикаций — это уровень их востребованности. И тут Россия занимает только 17-е место. У нас под видом научных статей выпускается много мусора — для отчета, для защиты диссертации и т. д. А потом никого, кроме автора, они не интересуют. Это катастро-

фа. И это относится ко всем областям. Я удивился, что и математика у нас плохо выглядит на мировом фоне, хотя там вроде бы и денег не надо, в отличие от физики, где очень многое зависит от приборной базы (это самая дорогая часть науки). Наши власти жалеют денег даже на зарплату ученым, хотя в масштабах государства это копейки. Так какую экономику, какую модернизацию мы хотим видеть? Пока не изменится отношение к науке общества и государства, это все не более чем болтовня, а экономика и капитал развиваются по старой логике.

Вторая тенденция заключается в том, что диалог сегодня идет внутри самой науки: это мировой процесс взаимодействия естественных и гуманитарных наук. И прежде всего такое взаимодействие демонстрируют технические науки. Это реальный синтез, который создала сама культура. Из всех научных специальностей примерно 80 % относятся к техническим наукам, но в них непременно есть гуманитарный и социальный компоненты.

И третья тенденция, которая отчетливо выразилась в философии науки, — то, что наука связана со всеми другими сферами жизни: политикой, экономикой и прочими, поэтому тенденция философии науки — от интернализма к экстернализму или, по крайней мере, к диалектике внутренних и внешних факторов, которые столь же существенно влияют на динамику науки, в том числе и на когнитивные достижения, как и внутренняя логика самой науки, накопленные знания и т. д. Накопленных знаний недостаточно. Эти три тенденции сегодня усилились в глобальном мире, и мы должны о них помнить, если хотим иметь правильный образ науки и как-то оценивать ее перспективы на будущее. Спасибо большое.

В. В. МИРОНОВ: — Спасибо большое. Сейчас Валерий Николаевич Коновалов со своим сообщением.

В. Н. КОНОВАЛОВ¹: — Владимир Юрьевич Зорин говорил о том, что в Поволжье сложилась более или менее благополучная ситуация относительно взаимодействия представителей различных этносов. Возможно, так и есть. Но он еще сказал об отсутствии цивилизационного разлома в России. С этим я не могу согласиться. Я живу на Северном Кавказе, в Ростове-на-Дону, и там остро ощущается, что такой разлом есть — сказываются различные цивилизационные коды культуры. Не так давно в Ростове прошли по улицам 3 тыс. молодых людей с призывами оставить Россию русским. По долгу службы мне приходится исследовать материалы СМИ с целью выявления пропаганды национальной розни, и, к сожалению, все чаще попадают материалы, где от имени русского народа провозглашаются в общем те же

¹ Заведующий кафедрой конфликтологии Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор. Заслуженный деятель науки Республики Ингушетия. Автор 450 научных и учебных публикаций, редактор словарей по политологии, конфликтологии, социологии, философии: «Конфликтология», «Международная безопасность и проблемы терроризма», «Политология: краткий словарь», «Региональный политический процесс», «Конфликты и безопасность в трансформирующемся обществе». Руководитель Регионального ресурсного конфликтологического центра при факультете социологии и политологии, действительный член Академии политической науки, член Международной ассоциации политической науки (МАПН), Американской ассоциации исследователей славистики, Правления Национальной коллегии политологов-преподавателей, Совета Российской ассоциации конфликтологов.

самые лозунги, отражающие нетолерантное отношение к проживающим в этом регионе.

В Ставрополье, Краснодарском крае, Ростовской области нарастают миграционные процессы, но речь не идет о диалоге культур — обсуждается проблема сохранения Кавказа в рамках России. Мне приходилось слышать аргумент, что если Кавказ отделить, то там возникнут социальные и экономические трудности, поэтому легче жить в условиях холодной войны, чем в разделенном состоянии. В этом смысле я поддерживаю идею Хантингтона, с которой многие присутствующие не согласны. Он пишет: «В полицивилизационном мире курс на созидание состоит в отказе от универсализма, признании разнообразия и в поиске общих ценностей». Идея очень важная и здравая. Ведь если одна из сторон во взаимодействии культур будет руководствоваться универсализмом, то никакой диалог невозможен, бесконфликтного существования, развития не получится.

Сегодняшний пример: исламизм имеет цель — создание всемирного халифата, и в этом, мне кажется, проявляется тот самый принцип универсализма, от которого исламизм никогда не откажется. Христианство же отказалось от него еще в XVII веке, когда религия перешла в частную жизнь. Есть рубежная дата — заключение Вестфальского договора о мире, который, собственно, и мирит различные направления внутри христианства.

Мой тезис заключается в том, что будет усиливаться интолерантность. Почему? Сам процесс глобализации станет понятен только лишь с признанием кризиса наций и национальных государств, а значит, размывания того самого суверенитета. Толерантность прячется за суверенитетом как за широкой спиной. А глобализация размывает территориальные принципы организации социума. Создаются наднациональные практики публичной жизни. Но тут возникает столкновение разного рода интересов.

Президент Академии наук Таджикистана рассказал мне, что самолеты, летящие из Душанбе в Москву, заполнены гастарбайтерами. И эта ситуация будет, наверное, усиливаться. И будет создаваться база для непонимания. Я могу упорно защищать принцип толерантности, но практика, увы, нам подсказывает другой вариант: с усилением глобализационных процессов будет падать значение суверенитета, а значит, будет идти процесс становления постсуверенного интолерантного мирового порядка. Руководители многих ведущих западных стран уже об этом заявили. А в связи с усилением интолерантности будет возрастать угроза применения гуманитарного вмешательства. (Кстати, «гуманитарное вмешательство», «гуманитарная интервенция» уже не являются рабочими терминами Организации Объединенных Наций.) Руководители тех стран, где наблюдается насилие большинства над меньшинством, должны руководствоваться мыслью, что за это их может наказать мировая общественность, что мы и видим на примере бывшей Югославии и ряда других стран.

А. А. ГУСЕЙНОВ: — Спасибо большое. Марков Александр Петрович, пожалуйста.

А. П. МАРКОВ¹: — Вначале я хотел бы соотнести свое выступление с некоторыми идеями, прозвучавшими на пленарном заседании.

Я обратил внимание, что коммуникативная формула вчерашнего пленарного заседания — это и есть модель сегодняшнего межкультурного диалога в мире. Вчера на сцене и в зале лидировали три субъекта — выступающий, слушатели и ведущий заседание Александр Сергеевич. И все они были главными, но Александр Сергеевич — главное, ибо у него было право сказать докладчику ключевую фразу, которая прерывала речь: «Ваше время истекло». Эта коммуникативная формула наших Чтений (с некоторым моим преувеличением формулировки) подчеркивает характер межкультурного диалога в мире.

Вот только вопрос возникает: чье время истекло? Славянофилы, Леонтьев, Достоевский, Данилевский, евразийцы, выдающиеся сербские мыслители XX века, преподобный Иустин Попович и святитель Николай Сербский и многие другие считали, что истекло время европейской культуры. «Европейский гуманизм, — писал Иустин Попович, — словно стеной, обнес человеком нашу планету. Облек ее в человека. И мобилизовал все, даже временно и постоянно неспособное для борьбы, против сверхчеловеческого... Гуманизм только расцарапал кожу человеческого существа, и из каждой поры заревело по чудовищу. Все вулканические жерла дышат, хрипя и тряся землю. Возле них обитают футуристы, декаденты, анархисты, нигилисты, сатанисты и жадно пишут, по складам слагая летопись апокалиптической эпохи человека... Гуманизм тяжко замучил и отчаянно разочаровал человека. Европейский человек устал от идолопоклонства. Измучив человека до ужаса, гуманизм испустил дух от небывалого безумия — от европейской войны. И оставил европейского человека на европейском кладбище» (Философские пропасти. С. 25, 32).

В этом контексте позвольте озвучить еще одну мысль — В. В. Розанова: «Механизм гибели европейской цивилизации будет заключаться в параличе всякого зла, всякого негодяйства, всякого злодеяния: и в конце времен злодеи разорвут мир. Заметьте, что уже теперь теснится, осмеивается, пренебрежительно оскорбляется все доброе, простое, спокойное, попросту добродетельное... Цивилизации гибнут от извращения основных добродетелей, стержневых, “на роду написанных”, на которых “все тесто возшло”. В Греции это был ум, в Риме — воля, “господствую”, у христиан — любовь. “Гуманность” (общества и литературы) и есть ледяная любовь. Смотрите: ледяная сосулька играет на зимнем солнце и кажется алмазом. Вот от этих “алмазов” и погибнет все...» (Уединенное. 1990. С. 167).

Точка зрения западного мира противоположная: русская культура не представляет интереса для мировой цивилизации, а сегодня являет собой второсортный вариант западной массовой культуры. И в этом утверждении немалая доля истины. Но важно другое: эти вза-

¹ Профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор педагогических наук, доктор культурологии, заслуженный деятель науки РФ. Автор ряда научных и учебных публикаций, в т. ч.: «Проектирование маркетинговых коммуникаций. Рекламные технологии. Связи с общественностью. Спонсорская деятельность», «Отечественная культура как предмет культурологии», «Основы социокультурного проектирования», «Становление культурологической парадигмы» и др.

имоисключающие установки не способствуют диалогу культур — каждый из субъектов лишает другого права на самобытность.

Позвольте высказать несколько тезисов в контексте сквозных тем конференции, а потом кратко прокомментировать основной тезис запланированного выступления.

Первый тезис: мне показалось, что в структуре докладов соотношение технологических и духовных сторон бытия было не в пользу последних. В том числе и в оценке значимости инструментальных и духовных факторов выхода России из кризиса. В частности, академик Российской академии наук, директор Института Европы РАН Н. П. Шмелев в своем блестящем докладе «Россия: возможные сценарии будущего» говорил, что сейчас, после наших трагедий и потрясений, настало наконец время рассуждать не в рамках «Бог—общество—человек», а искать ответ на вполне конкретный вопрос: «Как?» Что делать — мы уже знаем. А вот как — нет.

Мне кажется, в своей обособленности ответ на вопрос «как?» не имеет смысла, если нет ответа на вопрос «зачем?». А без ответа на этот вопрос Россия начинает распадаться, это было и в другие исторические эпохи. Причины провала большинства государственных инициатив последних лет (в том числе и проекта модернизации, который не имеет духовного смысла, в своей основе не содержит идеи, способной зажечь человеческие сердца) не в инструментальной, но в духовной плоскости. Духовный кризис, порождая внутреннюю дезорганизацию общества, снижает полноту жизни, лишает энергии и смысла человеческую активность. Опасность и коварство этого кризиса — в его призрачности, неясности: общественное самосознание не всегда способно осознать и квалифицировать происходящее как кризис, в результате чего защитные силы культуры не стимулируются и постепенно гаснут.

К сожалению, мы наблюдаем, что русская культура бессильна сохранить жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы, что приводит к дезорганизации всей системы, включая политические и экономические институты, — в системе усиливаются различного рода тенденции, принимающие необратимую форму, ведущую к катастрофе. Не всегда надвигающаяся катастрофа становится фактором саморазвития — лишь в том случае, если мы видим ее нарастание и приближение, можем представить себе сроки и последствия ее наступления. В этом плане духовные кризисы в истории человеческой цивилизации (по генезису и характеру протекания) близки к экологическим, которые так же внезапно «накрывают» человеческое сообщество. К сожалению, сегодняшняя отечественная политическая элита говорит больше об экономии электричества посредством смены типа лампочек, чем о катастрофе духовности.

При этом академик Н. П. Шмелев, понимая судьбоносную роль духовного фактора, не допускает возникновения национальной идеи, которая способна объединить Россию и вдохнуть новую жизнь в народ. Он подчеркивает, что появление миссионерской идеи, равной по силе идее духовного христианского спасения или идее избавления всего человечества от всемирного зла и несправедливости, — это основа возможных сценариев мобилизации народа и спасения страны.

Однако возможности возникновения подобного рода идей в России исчерпаны (автор отмечает, что если не окончательно, то на весьма длительную перспективу). А потому в перспективе, считает академик, спасительной может быть только одна простая идея: сохранение и благополучие народа, созидание, строительство, дальнейшее освоение и обустройство страны, достойная, надежная жизнь каждого человека. Этой идеи будет достаточно для выхода страны из ее нынешнего системного кризиса, для дальнейшего «прорыва» России в политической, социально-экономической и культурной областях.

Можно понять и принять аргументы академика. Но возражение остается: народ не может жить только идеей сытости, в отличие от стада поросят, — такой народ не имеет исторической перспективы. Видение будущего возможно только в рамках национальной идеи. Я позволю себе привести здесь мысль Вл. Соловьева, который считал, что национальная идея — это «моральное призвание нации», это та «особая идея, которую Мысль Бога полагает для каждого морального существа — индивида или нации — и которая открывается сознанию этого существа как его верховный долг». Поэтому она есть такая же «роковая необходимость», как и законы физического мира: «эта идея действует во всех случаях как реальная мощь, она определяет во всех случаях бытие морального существа, но делает это она двумя противоположными способами: она проявляется как закон жизни, когда долг выполнен, и как закон смерти, когда это не имело места».

Второй тезис касается проблематики кризиса концепции мультикультурализма. Ведущий наше заседание академик А. А. Гусейнов в своем вчерашнем концептуально мощном докладе отметил, что одним из ключевых событий последнего времени является крах политики мультикультурализма, что означает признание ограниченности культурологического подхода к проблемам межкультурного взаимодействия в развитых европейских странах. Для позиционирования своей точки зрения я кратко изложу основные тезисы академика. Абдусалам Абдулкеримович считает, что в ситуации поликультурности существует опасность абстрактного мышления, рассматривающего конкретные факты и индивидуальные действия человека исключительно сквозь призму его принадлежности к другой культуре. Если анализ конкретных действий привязывается к этнонациональной характеристике человека, то это свидетельствует о деформации мышления, эта логика оборачивается «одной из опасных форм моральной демагогии и фальши». Поликультурность становится драматически напряженной тогда, когда предметом отношений между людьми выступает факт их принадлежности к различным культурам, а именно языковые различия, религиозные и национальные святыни, поведенческая и обрядовая символика, разное понимание «исторически отягощенных и идеологически нагруженных проблем». Все эти различия входят в ментальное ядро человека, фиксирующее его личностную идентичность и чувство достоинства. Связь человека с этнонациональной культурой и религией имеет интимную, личностную и потому неотчуждаемую природу. Поэтому надо предельно уважительно и корректно относиться к культурной идентичности человека. Символы культурной идентичности

человек воспринимает как священное для себя, поэтому они не могут быть предметом диалога.

Следовательно, межкультурный диалог всегда несет в себе элемент драматизма, ибо субъекты коммуникации являются носителями разных культурных этосов и ментальных миров. И чем глубже понимание себя и другого, тем проблематичнее становится поиск общего поля для диалога. Продолжая эту линию рассуждений, можно утверждать, что в основе кризиса мультикультурализма лежит глубинное несовпадение двух культурно-экзистенциальных миров: мира ислама и западноевропейского мира. Межкультурный диалог — это диалог разностей на почве общего. А общего между этими мирами практически нет. Концептуальное несовпадение проходит по границе культуры и цивилизации: культуры, этос которой вырастает на базе монотеистической мировой религии, и цивилизации языческой, утратившей в последнее время связь с христианской системой ценностей. В ценностно-нормативном смысле культура и цивилизация — взаимоисключающие модели бытия, предельно сокращающие площадку для диалога. В основе цивилизации лежат две группы ценностей: свобода (автономия) и материальные блага (обогащение, потребление, гедонизм, чувственные удовольствия). По существу, современная западная цивилизация воплощает в новых реалиях языческую систему ценностей. Если традиционная культура утверждает духовность, социальность, соборность, она стыдлива и греховна, то цивилизация агрессивна и самодостаточна, она не знает стыда и греха. Если в культуре действуют моральные регуляторы — вера, совесть как внутренняя настроенность на другого, моральная ответственность, то в цивилизации доминируют сила и внешние формы принуждения, основанные на законе.

Глобальный (и по существу антикультурный с точки зрения христианского и мусульманского духовного ядра) проект формирования «человека языческого» зародился в недрах западной цивилизации, которая давно уже поменяла свою протестантскую духовную матрицу и сейчас вместо традиционных ценностей честного труда открыто исповедует финансовый успех, агрессивный аморализм и гедонистический индивидуализм. Русские мыслители уже в XIX веке фиксировали факт отказа Европы от этического ядра христианства. В частности, Ф. М. Достоевский источник идейного и морального хаоса Европы усматривал в римокатолицизме. Он утверждал, что римокатолицизм проповедует «искаженного Христа», созданного по образу и подобию европейского человека с его безмерной гордостью, непогрешимостью, позитивистской гордыней, убивающей веру. Устами князя Мышкина (1868) Ф. М. Достоевский говорит: «Католичество — все равно что вера нехристианская. Да, нехристианская, это во-первых. А во-вторых, католичество римское даже хуже самого атеизма. Атеизм только проповедует ноль, а католицизм идет дальше: он искаженного Христа проповедует, им же оболганного и поруганного, Христа противоположного... По-моему, римский католицизм даже и не вера, а решительно продолжение Западной Римской империи, и все в нем подчинено этой мысли, начиная с веры».

Сегодня маховик экспансии языческих ценностей с помощью СМИ раскручен до невиданных масштабов. Параллельно с утверждением «человека языческо-

го» идет расчистка традиционных духовных основ бытия. Этот процесс существенно усилился с развитием средств коммуникации и приходом новых эффективных технологий обработки массового сознания, которые активно используются с целью разрушения традиционных моральных норм, границ между нормой и патологией, добром и злом. В этой связи бунт представителей мусульманских анклавов в европейских странах и восстание масс в государствах Северной Африки — это культурно-цивилизационный конфликт, бунт «духовных изгоев», их протест против цивилизации капитализма с ее несправедливостью, алчностью, агрессивностью.

Третий тезис — относительно продуктивности понимания для оптимизации межкультурных контактов. Дело в том, что в ситуации несовпадения глубинных духовных матриц понимание не только не способствует диалогу, но провоцирует обратный эффект: ощущение «экзистенциальной пропасти» вызывает отторжение и агрессию. Это было характерно почти всегда и для отечественной гуманитарной мысли — понимание состояния западноевропейской культуры рождало ее резкое неприятие. Приведу цитату из В. В. Розанова, который, фиксируя «надлом» ядра христианской культуры, довольно резко пишет о его причинах: «Понимаете ли вы отсюда, что Спенсеру надо было драть за уши, а “Николаю Григорьевичу” дать по морде, как навонявшему в комнате конюху. Что никаких с ним разговоров нельзя было водить. Что их просто следовало вывести за руку, как из-за стола выводят господ, которые вместо того чтобы кушать, начинают вонять. Догадываетесь ли вы, наконец, что цивилизация XIX века, которая в значительной степени есть антихристианская, была вовсе не “цивилизация”, а скандал в ней, и не “прогресс”, а “наследили на полу”, и надо это подтереть. Пришли свиньи и изрыли мордами огород: это не значит, что огороду не надо быть и надо к осени остаться без овощей, а значит, что свиней надо прогнать или заколоть, а гряды поправить, вырытое вновь всадить в землю и по осени собирать плоды» (Уединенное. С. 337). Как видите, понимание причин надлома духовного ядра европейской культуры вызывает чувства, блокирующие саму возможность диалога.

Четвертый тезис — относительно специфики межкультурного диалога и межцивилизационных контактов; нередко эти линии коммуникации отождествляются, что не вполне правомерно. Межцивилизационные контакты и заимствования нейтральны к системе ценностей и картине мира представителей разных культур.

Основа межкультурного диалога — общие ценности, смыслы и радости. Но есть еще одна объединяющая платформа — общие проблемы и боли. Сегодня это «поле общего» в мире катастрофически расширяется, что делает перспективным диалог по формированию эффективных проектов в ответ на вызовы современной цивилизации. Как сказал сегодня профессор А. Я. Флиер, это диалог «на эшафоте бытия», а он в истории «работает без выходов».

И, наконец, краткие комментарии к основному тезису моего заявленного выступления. А он звучит так: глубинный, экзистенциально ориентированный и продуктивный диалог западноевропейской и русской культур проблематичен — в силу набирающего темпы сокращения пространства «общего».

Поле общего в наших культурах сведено до минимума по двум причинам. Во-первых, сказываются «возрастные различия»: западноевропейская культура уже давно утратила свое христианское ядро и исповедует систему языческих ценностей, а Россия в язычество только входит с большим опозданием. Вторая и главная причина сокращения пространства общего связана с концептуальным несовпадением духовных матриц наших культур.

Безусловно, западноевропейская культура формировалась как культура христианская. В. Розанов в этой связи отмечает: «Европа — имеет то одно, как бы “в горсть взятое”, чего не имели ни Греция и Рим, не имеют Китай и Индия. Ибо там если и есть Будда и Конфуций, то это — философия, которая еще имеет соперничество в более древних лицах. Но Европа, и только одна она, имеет одно рождение из одного Лица — Христа. Нет “Европы”, а есть “Христианский мир”, и все знают, что “Христианский мир” обширнее, многозначительнее и вечнее “Европы”, а “Христос” обширнее “Христианского мира” и есть “Вечность” и “Все”...» (Уединенное. С. 337).

К сожалению, ценностно-нормативное пространство общего в западноевропейской и русской культурах уже несколько веков неуклонно сокращается, блокируя целенаправленные попытки народов понять друг друга. «Зона» непонимания образовалась в двух системообразующих для культуры сферах, из которых складывается духовная матрица цивилизации: во-первых, в религии, которая заложила фундамент культуры, и прежде всего путем легитимации этической концепции человека, «растворившейся» потом во всех сферах культурной деятельности; во-вторых, в модели социально-экономического устройства.

Важная линия «отката» от христианского духовного ядра была связана с реформацией внутри церкви, которая не выдержала искушения властью, образовав «папское государство». Федор Михайлович в 1871 году так говорит об этом устами одного из героев романа «Бесы»: «Римский католицизм уже не есть христианство... Рим провозгласил Христа, подавшегося на третье диаволово искушение, и, возвестив всему свету, что Христос без царства земного на земле устоять не может, католичество тем самым провозгласило антихриста и тем погубило весь западный мир». Второе искушение — это раздувшийся культ человека, с его непогрешимостью и гордыней (это так называемый антропоцентризм, который утверждался не только религией, но и всей философской мыслью).

Но есть еще одно направление реформации — изменение самого образа жизни западноевропейского человека в результате модификации ее смыслообразующих доминант. Дело в том, что ядром социально-экономической парадигмы западной цивилизации стала капиталистическая модель жизнеустройства, которая начала складываться еще в XVI–XVII веках и продолжила свою духовную экспансию в интеллектуальном пространстве Европы XVIII–XIX веков.

Ценностное ядро капиталистической модели возникло в результате корректировки христианской духовной матрицы. Как известно, процесс этот начался с попыток создать новую теорию государства, более совершенную систему политического управления (Макиавелли). В их

основе лежал пессимистический взгляд на природу человека. Логика размышлений была такова: в своей жизни люди руководствуются страстями, что превращает человеческую историю в цепь бессмысленных жестокостей. Вера и разум бессильны в своем стремлении обуздать человеческую греховность, а христианская мораль не смогла улучшить «человеческую природу». Следовательно, надо найти более эффективные методы совершенствования людей и управления обществом. Появился «третий» рецепт, который привел к повороту в социальной мысли: использовать человеческие страсти для достижения «общего блага». В основе «третьего пути» лежала смена критериев моральной оценки человеческих страстей, которым надо было обеспечить культурную легитимацию, что и сделали философы.

«Главной» страстью стала алчность, которая была наделена способностью уравновешивать и усмирять деструктивные человеческие импульсы, то есть другие страсти (Гельвеций). Алчность, которая в христианском контексте квалифицировалась как самая отвратительная страсть, убивающая в человеке его душу, теперь стала свидетельством добродетели индивидов, она получила культурную легитимность и господство над миром.

Именно эта концепция в итоге стала для европейской культуры «миной замедленного действия»: в основе социального порядка оказалась худшая из человеческих страстей — алчность, которая парадоксальным образом резонирует с другими «грехами», поддерживая и стимулируя их антикультурные энергии и проявления. Жизнь показала, что страсти деструктивны по своей сути и цивилизация, основанная на их утверждении, не имеет перспектив в масштабах исторического времени.

Сегодня капиталистическая модель переживает глубинный кризис, который касается не только реальной экономики, но и концептуальных оснований бытия человека и общества. В цивилизационном плане базовая причина кризиса — исчерпанность доминирующей мировой парадигмы: губительные последствия развития капиталистической модели экономики несовместимы с перспективой выживания человечества. Ответственно мыслящие гуманитарии — как России, так и стран Западной Европы — озабочены пониманием истоков кризиса европейской цивилизации и выработкой новых парадигм бытия человека и общества. И как это ни парадоксально, надвигающаяся беда становится площадкой для межкультурного диалога представителей различных цивилизационных матриц. Задача гуманитариев в этой связи — «крикнуть слепым о том, что они на краю пропасти», как когда-то сказал в этом зале Александр Зиновьев, размышляя о своей философско-культурологической миссии. Нашу конференцию можно считать формой «крика» о бедах грядущих. Услышат ли нас — вот в чем вопрос.

А. А. ГУСЕЙНОВ: — Спасибо. Качалов Роман Михайлович, прошу Вас.

Р. М. КАЧАЛОВ¹: — То, о чем я собираюсь говорить, относится не к цивилизационному уровню,

¹ Заведующий лабораторией издательской и маркетинговой деятельности Центрального экономико-математического института РАН,

а к уровню предприятия и взаимодействия его культурных подсистем. По-моему, этот вопрос тоже имеет право на рассмотрение, в том числе и здесь, где рассуждают в терминах эпох, цивилизаций, культур... Я, к сожалению, не философ, тем не менее надеюсь встретить понимание. Казалось бы, предприятие — это всего лишь клеточка, очень малая субстанция. Однако только в нашей стране предприятий более 5 млн, то есть даже если на каждом из них работает 5–6 человек, то в сумме это уже десятки миллионов. То есть можно говорить о том, что это явление имеет достаточно высокую ценность.

Я хочу продемонстрировать взаимодействие внутрифирменных культур на примере отношения к риску в среде российского предпринимательства. Это взаимодействие характерно и для разных традиций, цивилизаций, национальных культур. Коллега Георгий Борисович Клейнер выделяет на предприятии общекультурную подсистему. Культурная подсистема выражается в том, что на предприятии существует некая согласованная оценка важности той или иной информации, тех или иных взаимодействий, видов деятельности, которые реализует это предприятие. В частности, существует традиция, которую мы унаследовали от централизованной плановой экономики, — игнорирование такого понятия, как экономический риск. Более того — скептическое отношение к этому явлению. Хотя капиталистическая культура, которую сейчас тут так эмоционально ругали, основана на восприятии этого явления и на рациональном к нему отношении. Здесь проявляется дефицит рациональности, о котором тоже говорили. Негативное отношение к риску, характерное для российских предприятий, как раз и выявляет этот дефицит. Наши исследования достаточно представительного массива российских предприятий показали: несмотря на то что около 80 % опрошенных положительно ответили на вопрос: «Является ли ваша деятельность рискованной?», только доли процента из них сказали, что этим вопросом надо заниматься. Эта тенденция, к сожалению, пришла из так называемой централизованной раздаточной экономики. Но сейчас наблюдается противоположная тенденция: восприятие западной предпринимательской культуры — рационального отношения к экономическому риску. И это явление, на мой взгляд, позитивное, я хотел бы обратить на него особое внимание, потому что это и есть взаимодействие на уровне культурных подсистем предприятия.

Профессор Долгов сказал, что культура определяет политику, и я всецело поддерживаю эту мысль. Добавлю: в том числе и политику внутри предприятия. Рациональное отношение к экономическому риску все же понемногу распространяется и начинает доминировать благодаря восприятию этой традиции с помощью совместных предприятий, широкой внешнеэкономической деятельности, взаимодействию наших предприятий с предприятиями другой культуры. Это позволяет надеяться, что рациональное отношение к риску займет

доктор экономических наук. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч. книг: «Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность», «Взаимодействие простого и сложного в теории экономического риска» и др. Имеет несколько патентов и авторских свидетельств на изобретения. Ответственный секретарь научного журнала «Экономическая наука современной России», член редакционных коллегий журналов «Российский журнал менеджмента», «Финансы и бизнес» и редакционного совета «Экономического журнала Черногории» (Montenegrin Journal of Economics).

наконец достойное место в ментальности наших предпринимателей и благодаря этому — следующий позитивный момент — будет формироваться отношение к предпринимательству как к долговременной стратегической деятельности, а доля предприятий-однодневок будет уменьшаться. По крайней мере, такая надежда есть. Думаю, это позитивная тенденция, и она как раз является узким прикладным моментом взаимодействия культур.

Р. С. СЕЙФУЛЛАЕВ¹: — Я хочу высказать свое отношение к той актуальной теме, которая сегодня поднята. Почему она актуальна? Мы, наверное, все осознаем тот факт, что в конечном счете без формирования диалога культур вряд ли можно решать какие-то проблемы. Но как формировать диалог культур, если нет культуры диалога? Значит, надо переместить акцент: формировать культуру диалога. Это первый тезис. Второй: как я могу говорить о культуре диалога, если не знаю другую культуру? Давайте сопоставим. Очень многие выходцы из Средней Азии, с Кавказа впитали русскую культуру. Но впитал ли россиянин восточную культуру? Если есть такой разрыв, то как мы можем говорить о диалоге культур? И отсюда возникает тот же самый главный вопрос: необходимо формировать культуру самого диалога. А для этого надо изучать, познавать.

Приведу два примера, где представители разных фундаментальных культур говорят об одном и том же. В XIV веке Хафиз высказал простую мысль, отражающую ситуацию современной ему эпохи: «Пора людей переродить, мир надо заново создать, иначе это ад». Переносимся через века — и великий Пушкин прямо пишет о бесовщине:

Сбились мы. Что делать нам!
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам.

Два гения разных времен говорят о необходимости изменения мира. И если будет признана необходимость выработки культуры самого диалога, встанет задача прежде всего перед интеллектуалами, в частности присутствующими. Мы должны выработать эту культуру прежде всего в себе, чтобы формировать ее шире. Это проблема проблем.

Следующий тезис. Есть такие социальные грехи человечества, которые надо преодолеть, иначе вряд ли что-то сдвинется с места. Еще Махатма Ганди говорил, что необходимо преодолеть политику без принципов, богатство без труда, удовольствие без совести, знание без честности, бизнес без морали, науку без гуманности и религию без жертвенности. Это и есть семь социальных грехов человечества. Если мы сможем общими усилиями как-то справиться, преодолеть это, тогда, может быть, появится хотя бы надежда на то, что мы сможем выполнить свою человеческую миссию.

Мне на память приходит краткая, в одно предложение, древнеегипетская мудрость: «Спокойствие страны в справедливости». Этим все сказано. Там, где нарушена справедливость, вряд ли можно найти спокойствие. И в этом корень зла нашего времени.

Здесь говорили о необходимости образования. И мне пришла на память строки Низами Гянджеви: «В учено-

¹ Академик РАЕН, кандидат философских наук.

сти вижу ума торжество, / никто не может превзойти его. / Тот муж, пред которым мир знаний открыт, / на лестнице жизни всех выше стоит». Давайте бороться за образование и знание в нашем обществе.

В. В. МИРОНОВ: — Спасибо. Сейчас перед нами выступит Галина Григорьевна Коломиец.

Г. Г. КОЛОМИЕЦ¹: — Я хотела бы поговорить о роли искусства в диалоге культур, в частности выделить его коммуникативное значение, и о проблеме общего, о чем сегодня уже шла речь. Искусство играет хроникативно-аксиологическую и идейно-историческую роль. Вчера на пленарном заседании обсуждали вопрос, нужна ли российская национальная идея. Одни говорили, что да, нужна, другие — что надо заниматься не идеологией, а просто человеком. В связи с этим я могу сказать, что искусство всегда было идеологично, несло смысловую аксиологическую ценность. Оно может выступать средством дипломатии и способом ценностного взаимодействия в диалоге разных культур. Кстати, не все знают, что в средневековой Руси музыканты свободно перемещались из лагеря в лагерь и тем самым нередко исполняли дипломатическую роль.

Обратимся к современности. В начале мая в горячей точке Ближнего Востока, в секторе Газа, выступил Израильский симфонический оркестр под управлением израильтянина Даниэля Баренбойма. Правда, дирижер применил хитрый прием: он пригласил музыкантов из разных стран. Но, согласитесь, когда израильтяне играют Моцарта перед палестинцами, это блестящий пример диалога культур! То есть музыка — отличный посредник в этом важном деле.

Приведу другой пример. В Сеуле состоялся XXII Всемирный философский конгресс. В его заключение на сцену вышли корейские, китайские, европейские ученые и запели гимн из Девятой симфонии Бетховена на слова оды Шиллера «К радости»: «Обнимитесь, миллионы! В поцелуе слийтесь, свет! Братья, над шатром планет есть отец, к сынам склоненный». Искусство и в частности музыка — это всегда высокая этико-нравственная составляющая, которая способна объединить человечество.

В чем состоит собственно философский вопрос? Известно, что коммуникативная составляющая искусства объединяет людей. Но почему среди искусств особенно выделяется музыка? Еще Платон и Аристотель говорили, что искусство, музыка — государственное дело, и к этому нужно относиться очень осторожно. А сегодня она способна сильно повлиять на ход диалога культур. Почему так происходит? А дело в том, что музыка, являясь способом ценностного взаимодействия, в то же время является акустической субстанцией. Любое произведение воздействует на людей независимо от того, к какой национальности принадлежат композитор и слушатели. В самой музыке присутствует субстанциональ-

ное ядро, сущность которого — лад, консонанс, и самое главное — «сонанс», который представляет собой соотношение консонанса и диссонанса, отчего и возникает гармония. Музыковеды пришли к выводу, что в основе музыки лежит музыкальный код — как некая заданность, звуковое поле, которое мы ощущаем. И в своем историческом развитии музыкальное искусство, постепенно усложняясь, раскрывает этот код, представляющий собой сочетание консонансов и диссонансов. Этот код улавливается любими народами, становится понимаемым всеми. Он и является тем общим основанием, которое позволяет воспринимать музыкальное искусство, а я думаю, что не только музыкальное, потому что само по себе искусство — это способ ценностного общения человека с миром, который всегда содержит самодостаточные закономерности. Спасибо за внимание.

А. П. НАЗАРЕТЯН²: — Американцы по нашим методикам провели расчеты «коэффициента кровопролитности» с точки зрения разных культур. Это отношение среднего числа убийств в единицу времени к численности населения. Минимальный коэффициент оказался в Европе XX века — с двумя мировыми войнами, концлагерями и т. д. А максимальный — в восьми охотничье-собираетельских племенах Африки, Южной Америки и Австралии (исследователи учитывали только взрослых мужчин). То есть в воюющей Европе жить в десятки раз безопаснее, чем в самом мирном охотничье-собираетельском племени.

Виктор Федорович Петренко рассказал нам про исследования Пиаже: малым детям трудно встать на позицию другого. Действительно, эта способность формируется не только в онтогенезе, то есть в индивидуальном развитии, но и в филогенезе. Когда мы говорим о диалоге культур, толерантности, ксенофобии, то зачастую рассматриваем упрощенно: толерантность — это хорошо, а ксенофобия — плохо. Но толерантность к чему? Я рассказываю студентам о конкретных ситуациях — антропологических соотношениях, взаимоотношениях культур. Когда-то именно западноевропейская культура продемонстрировала интолерантность. В других приходилось применять меры, скажем, против людоедства, против индийской традиции, когда возможно совершить убийство в долг, против человеческих жертвоприношений. Эти меры нередко вызывали злобу и ненависть, в том числе и со стороны тех, кого спасали, — ведь при этом нарушались традиции. Часто это приходилось делать для того, чтобы спасти от вымирания целые популяции.

Мы говорим о национальных культурах, религиозных и т. д. Но на самом деле гораздо большая пропасть не между этими культурами макрогрупп, а между разными эпохами и социальными классами. Когда-то мы цитировали Чернышевского,

¹ Профессор кафедры философской антропологии Оренбургского государственного университета, доктор философских наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. книг: «Ценность музыки: философский аспект», «Музыкально-эстетическое воспитание: аксиологический подход», «Концепция ценности музыки как субстанции и способа ценностного взаимодействия человека с миром» и др.

² Главный редактор журнала «Историческая психология и социология истории», главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ, доктор философских наук. Автор более 280 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных изданий: «Агрессивная толпа, массовая паника, слухи», «Психология стихийного массового поведения», «Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории», «Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии» и др.

утверждавшего, что русский крестьянин психологически ближе к французскому крестьянину, чем к русскому барину. Сейчас об этом забыли. А представьте, что сейчас, находясь в Питере, мы привнесем сюда русскую культуру XIX века, даже не деревенскую — городскую. Вот что мы увидим:

Вчерашний день, часу в шестом,
Зашел я на Сенную;
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую.
Ни звука из ее груди,
Лишь бич свистел, играя...

Представляете, в центре столицы посреди площади бьют женщину кнутом, а она даже не визжит — настолько это обыденно и привычно. Если сейчас совершить что-нибудь подобное на Красной площади в Москве, то вопли будут разноситься на всю округу, а потом об этом телевидение будет месяц кричать — до чего мы дошли. А почитайте, обращая внимание на бытовые сценки, Толстого, Достоевского, Вересаева, Лескова, Островского — ужас! Борис Григорьевич рассказывал, что сейчас женщины делают аборт, если будущий ребенок оказывается «не того» пола...

Так что когда мы говорим о мультикультурализме, о терпимости, надо быть очень осторожными. Мы далеко не все можем принять в культурах, которые просто находятся на другой стадии развития. Наш коллега сетовал, что европейцы не впитали в себя восточную культуру. Но, дорогие коллеги, культуру Нового времени в Европе создавали африканские мавры, которые спасали античную культуру от средневековой христианской церкви. Европейцы в Средние века впервые увидели труды Аристотеля в переводе с арабского языка, на который эти тексты были переведены с греческого. С Востока монголо-татары несли достижения китайской культуры. Поэтому сейчас даже говорят, что Золотая Орда была чуть ли не самым передовым государством своего времени.

Я призываю по возможности избегать стереотипов. Если мы культуру апачей будем пытаться сохранять в первозданном виде, позволяя им ежегодно выходить на тропу войны, то все остальные этого не выдержат. А если мы сохраним внешние проявления культур — эти перья в голове, кокошники и тирольские шляпы, то просто карнавализуем культуру. В теории систем есть закон иерархической компенсации: для того чтобы росло разнообразие системы, система должна унифицироваться. Она должна унифицироваться на несущем уровне, ограничение разнообразия дает рост разнообразия. Этот закон действует в физике, химии, биологии, культурологии, лингвистике — везде действует этот закон, который дополняет закон Нэша. Спасибо.

В. В. МИРОНОВ: — Дорогие друзья, слово предоставляется Борису Дмитриевичу Парыгину.

Б. Д. ПАРЫГИН¹: — Согласно общепринятой трактовке культурологического мировосприятия ака-

¹ Почетный заведующий кафедрой социальной психологии СПбГУП, доктор философских наук, профессор, почетный профессор СПбГУП, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник

демика Дмитрия Сергеевича Лихачева диалог культур является не только одной из самых фундаментальных категорий в контексте его философского и духовно-нравственного наследия, но в определенной мере и ключом для постижения самых глубоких пластов его мироощущения.

Всеобщее признание получила основная идея Д. С. Лихачева об огромных, почти неограниченных возможностях культурного потенциала человека и человечества как фактора, оказывающего постоянное влияние на российскую и мировую историю. Вместе с тем это и фактор духовно-нравственного состояния человека, способного противостоять силам зла и опасным тенденциям снижения его нравственных устоев — влияниям психологии потребительства, алчности, коррупции и насилия.

Стало очевидно и то, что при всей безграничности культурно-творческого потенциала человека его воплощение ограничено уровнем социально-психологической готовности людей к его реализации. Не этим ли можно было бы объяснить и кризис, если не полный крах многообещающей в свое время концепции и политики западноевропейского мультикультурализма, не выдержавшей испытания «диалогом» с мусульманской культурой.

Не лучше обстоят дела и с попытками с помощью межкультурного диалога одолеть многие значимые проблемы в ситуации борьбы с коррупцией, пробуксовкой модернизации в сферах науки, техники, новейших направлений промышленного производства. Следует ли из этого вывод о бесперспективности межкультурного диалога как инструмента менее предпочтительного, чем толерантность или более терпимое отношение к испытанию не вполне прогнозируемыми катаклизмами природного или социального характера?

Перед лицом выбора диалога или его альтернативы в виде монополии монолога нам представляется более обоснованной идея обращения к традициям российской соборности или мобилизационной готовности к преодолению психологических барьеров на путях застойности.

Ранее уже было сказано о том, что конечный смысл социальной консолидации, минуя традиционный механизм психологической идентификации, тоже нельзя исключать, если он ориентирован на достижение взаимопонимания через диалог, а тем самым и на формирование гражданского самосознания и гражданского общества. Подводя итог сказанному, можно сделать вывод: неудачи с реализацией по сути безмерных возможностей межкультурного диалога совсем не означают ошибочность изначальной ставки на него как инструмент достижения взаимопонимания и эффективности совместного коммуникативного действия. Это говорит лишь о чрезвычайной сложности социально-психологической феноменологии межкультурного диалога и о психологической неготовности субъектов коммуникативного действия

высшего профессионального образования РФ. Действительный член Международной академии психологических наук и Нью-Йоркской академии наук. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч. «Социальная психология: истоки и перспективы», «Анатомия общения», «Социальная психология: проблемы методологии, истории и теории», «Социальная психология» и др. Награжден орденом Почета.

к практической реализации огромных и пока скрытых резервов его (то есть диалога) энергетического потенциала.

В. В. МИРОНОВ: — Слово имеет Андрей Николаевич Медушевский.

А. Н. МЕДУШЕВСКИЙ¹: — Уважаемые господа, я хотел бы остановиться на трех вопросах, которые активно дискутируются историческим экспертным сообществом и в частности — философами истории. Первая из этих проблем была обозначена в ходе вчерашней дискуссии; она заключается в констатации отсутствия теории, адекватной современному состоянию науки. Много говорилось о трудностях познания феномена диалога культур и о необходимости поиска нового понятийного аппарата. Таким образом, я хотел бы несколько переместить дискуссию в область познаваемости культурных отношений. Затем я хотел бы остановиться на вкладе когнитивной теории истории — это второй вопрос. И третий — направление аналитической истории, которое использует когнитивный метод.

Итак, первая проблема. Каковы трудности исторического познания, если мы говорим о том, что оно должно лежать в основе изучения диалога культур? Можно назвать три основные проблемы:

— глобализация, которая привела к крушению европоцентризма как доминирующего подхода гуманитарных наук в исторических исследованиях;

— информатизация — рост объема информации и скорости ее распространения в результате появления новых технологий. Этот процесс уже к середине XX века привел к крушению линейной модели истории, поскольку стал возможен непосредственный обмен информацией между представителями разных культур вне учета их исторического генезиса. Этот обмен очень важен, мы получаем информацию о разных культурах здесь и сейчас, фактически происходит смешение или комбинирование различных исторических стереотипов. Говорить о сохранении культур или цивилизаций в чистом виде стало проблематично;

— трудность познания «другого», связанная с необходимостью восприятия чужой культуры и мотивации поведения так называемой человеческой одушевленности и интерпретации этой культуры в нейтральных научных понятиях. Что имеется в виду? Речь идет о таких понятиях, которые не были бы перенесены автоматически из одной культуры в другую как эталон для сравнения. Следовательно, нужны понятия, с помощью которых был бы возможен нейтральный, лишенный ценностных оценок анализ различных культур.

Общим результатом этих процессов трансформации современного мира стал кризис традиционной, восходящей к метафизическим и эволюционистским философским доктринам XIX века методологии гуманитарного познания. Этот кризис отчетливо проявился в следую-

щих вещах. Во-первых, это отказ от системности концепции мировой истории. Во-вторых, непризнание за историей звания полноценной науки, отрицание сравнительного метода, поскольку непонятно, что с чем сравнивать; отсутствие единых критериев доказательности в исторической науке, да и в других гуманитарных науках. В целом появилась важная негативная тенденция, связанная в основном с постмодернизмом, которая вообще отрицает возможность исторического познания как научного. Говорили о том, что история — это просто нарратив или совокупность нарративов, что это сказка, что можно манипулировать историей как угодно — в общем, это не наука.

Мой второй тезис заключается в попытке предложить альтернативу этим идеям и посмотреть на историю с позиции науки. История, безусловно, может быть наукой в том случае, если она соответствует ряду важных условий: имеет реальный, доступный для повторных интерпретаций и, следовательно, стабильно существующий объект исследования; опирается на данные такого объекта, который охватывал бы человечество в целом. То есть когда речь идет об историческом процессе, этот объект должен отвечать главному условию: выражать системообразующее свойство феномена человека. Мне представляется, что задачу создания такой основы для исторического познания как строго научного выполняет когнитивная теория истории. Она исходит из того, что в целом история есть наука о культуре — человеческом мышлении, которое проявляет себя созданием интеллектуального продукта вовне, созданием информационного продукта своей целенаправленной деятельности. Можно говорить о том, что этот информационный продукт или вещь выступает в исторической науке как исторический источник. Таким образом, получается, что когнитивная теория истории выступает синтезом информатики и так называемых когнитивных наук, устремленных на понимание смысла и мышления, с одной стороны, и традиционных дисциплин, источниковедения, структурной лингвистики, антропологии — с другой. В связи с этим можно поставить ряд вопросов, которые должны быть обсуждены в научном сообществе с этих позиций. Во-первых, что такое информационное общество? Можно ли говорить о том, что это какой-то отдельный вид общества? Ибо с точки зрения когнитивной теории всякое общество информационно. Во-вторых, появляется возможность нового наукоучения, в качестве которого выступают когнитивная история и источниковедение. Возникает новая интерпретация прогресса. Вчера говорили о том, что прогресса нет. Тем не менее прогресс существует — это накопление знаний, зафиксированное в вещественной форме и доступное последующей аналитике. В-третьих, очень важен вывод в отношении фундаментального гуманитарного образования. Речь идет о необходимости сохранить фундаментальное образование, которое опирается на когнитивные методы анализа, понимание смысла в противоположность транслирующей модели информации, которая просто повторяет чужие данные. И заканчивая свое выступление, я хотел бы сказать, что эти идеи положены нами в основу работы журнала «Российская история». Это предполагает переосмысление существующей историографии, поиск новых методов и методик, а также ответы на те кардинальные вопросы,

¹ Главный редактор журнала «Российская история», главный научный сотрудник Института российской истории РАН, ординарный профессор Высшей школы экономики, доктор философских наук. Автор более 350 публикаций, в т. ч. книг: «Утверждение абсолютизма в России», «История русской социологии», «Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе», «Сравнительное конституционное право и политические институты», «Проекты аграрных реформ в России XVIII — начало XXI века», «Теория конституционных циклов», «Размышления о современном российском конституционализме» и др.

которые ставит перед нами современность и которые нельзя решить с позиций традиционных историографических концепций.

— То есть в исторической науке закон остался или от него отказались? (*вопрос из зала*)

А. Н. МЕДУШЕВСКИЙ: — В современной науке используется понятие тенденции, которая представляет собой повторение, хоть и не буквальное, определенных явлений в прошлом. Историческая наука, если понимать ее как когнитивную историю, основана на моделировании различных процессов. Моделирование и изучение вариативности процессов предполагают возможность повторения определенных тенденций. С этих позиций, как я полагаю, возможно и опережающее прогнозирование. При совершенствовании методов мы можем прийти к формированию тенденции.

В. В. МИРОНОВ: — Слово Юрию Матвеевичу Шору.

Ю. М. ШОР¹: — Спасибо большое. Вот реальная диалектическая постановка проблемы: с одной стороны, диалог неизбежен и необходим, потому что мы живем действительно в глубоко конфликтной ситуации, с другой — диалог невозможен. Я предлагаю бахтинский диалог трактовать именно так: диалог — это единство различного в контексте понимания и непонимания. Вот в этом драматизм диалога. Видимо, не случайно Бахтин возник на российской почве, потому что потребность в диалоге возникает там, где существуют глубинные противоречия, противоположности, ситуация, когда они противостоят друг другу, и если мы хотим избежать кровавых конфликтов, они должны вступить во взаимосвязь. В этом плане российская реальность — воплощенное противоречие. Я хочу, чтобы уважаемые коллеги вспомнили характеристики русского менталитета, данные Николаем Александровичем Бердяевым. Мы — и рабы, и свободолюбивы. Мы — и государственники, и анархисты. Мы и открыты миру, и закрыты от него. В нашем историческом характере воплощено и дионисиево, и аполоново начало; и Восток, и Запад.

Есть также социальный аспект. В начале XX века Ленин писал о многоукладности российской экономики: там и патриархальное начало, и феодальное, и капиталистическое. А надо ее сделать единой социалистической. Но мы и теперь «многоукладны», и в этом плане ничего делать не надо. Я хочу только напомнить, уважаемые коллеги, что в 1983 году, еще при советской власти, когда была ясна неизбежность реформ, великий российский мыслитель Михаил Александрович Лифшиц говорил, что эти реформы могут пойти двумя путями. Первый — соединение творческих сил нашего народа с творческим капиталом Запада. Второй путь — соединение русского бандита и бюрократа с мафиозным капиталом Запада. В сфере образования мы видим противоречие между бюрократией и творчеством. Ви-

димо, все-таки между трудом и капиталом диалог невозможен. Однако он неизбежен. Спасибо.

В. В. МИРОНОВ: — Фуад Тейюбович Мамедов, пожалуйста, Вам слово.

Ф. Т. МАМЕДОВ²: — Я не буду анализировать, а перейду непосредственно к рекомендациям. У нашей ассоциации есть девиз: «Культура спасет мир, если мир защитит культуру». Я думаю, что в первую очередь именно такие люди, как мы, должны защищать культуру, а для этого очень важен диалог. Но давайте подумаем, сколько лет уже идет диалог. Сколько лет мы об этом говорим, анализируем разные подходы. Я вполне согласен с Константином Михайловичем, что главное — культура: и для человека, и для общества, и для нас, и для государства, и для международного сообщества. Предложения такие: необходимо проводить аккультурацию и инкультурацию, начиная со школы приобщать молодежь, детей к истории мировой культуры. Знание не только национальной культуры, но и всех культур позволит формировать поколение, у которого будет выше коэффициент взаимопонимания и толерантности. Я предлагаю от имени нашего форума обратиться в ООН и ЮНЕСКО с предложением создать Международный совет по мировой культуре, в который войдут специалисты — культурологи, философы, психологи, социологи и обязательно религиозные деятели и юристы. Для того чтобы обеспечить этот совет работой на долгие годы, создать Международный университет мировой культуры, у меня есть модель, если кто-то заинтересуется — пожалуйста. Наконец, попросить объявить Всемирное десятилетие перехода от человека типа «*homo sapiens*» к человеку типа «*homo cultural*» — человеку культурному.

Да, это выглядит чересчур глобально и несколько утопично. Но если мы все вместе возьмемся за дело, то оно может стать реальностью. Есть понятие вертикали и горизонтали культуры. Чем более активно мы будем работать и стремиться побыстрее превратить вертикаль в горизонталь культуры, тем больше у нас будет шансов.

В. В. МИРОНОВ: — Слово имеет Григорий Феликсович Фейгин.

Г. Ф. ФЕЙГИН³: — В моем коротком выступлении я хочу кратко отметить два аспекта. О диалоге культур здесь говорили очень много, даже подвергали сомнению его необходимость и возможность. С моей точки зрения, диалог культур в чем-то проще, чем, скажем, политический диалог или экономическое сотрудничество. Например, когда в нашей стране существовала плановая социалистическая экономика, мы политически четко декла-

² Профессор Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, доктор исторических наук. Автор более 200 научных и учебных публикаций, в т. ч. книг: «Культурология: вопросы теории и истории», «Культурология как путь к эффективной жизнедеятельности» и др. Главный редактор журнала «Симург» (Вопросы истории и теории мировой культуры и цивилизации).

³ Профессор кафедры управления СПбГУП, доктор экономических наук, доцент. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книг: «Национальные экономики в эпоху глобализации. Перспективы России», «Открытая экономика: макроэкономический подход», «Трансформационная экономика в исследованиях западных ученых», «Открытая экономика: макроэкономический подход» и др.

¹ Профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор философских наук, профессор, почетный профессор СПбГУП. Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 80 научных публикаций, в т. ч. книг: «Очерки теории культуры», «Культура как переживание: Гуманитарность культуры», «По следам творящего духа».

рировали свое несогласие с Западом, потому что у них капитализм, у нас — социализм. Мы сильно ограничивали наше экономическое сотрудничество с капиталистическим миром, закупали там только самое необходимое. Но по количеству переводов иностранной литературы мы всегда занимали, наверное, первое место в мире. Любой образованный человек в этой замкнутой стране считал своим долгом прочитать Диккенса, Бальзака, Драйзера. Это и есть тот самый диалог культур, который был всегда, и он в этом смысле проще всего остального.

Вообще, когда говорят, что диалог невозможен, предлагаю вспомнить, что человечество — это многокультурное образование. И пока оно существует, культуры ведут диалог в той или иной форме. Другое дело, раз есть различия культур, значит, есть и барьеры на пути культурных контактов на разных уровнях. И надо, наверное, ставить вопрос: сколь велики эти барьеры на том или ином этапе, чем они обусловлены и можно ли их преодолевать? И почему? Это, как мне кажется, более правильная постановка вопроса.

Второй аспект — проблема культурной идентичности в Европейском Союзе. Действительно, Евросоюз — это уникальное интеграционное образование, которое за послевоенную историю выросло от 6 стран до 27. И при всех проблемах это пример очень успешной модели. Другие блоки — АСЕАН, НАТО — еще не так далеко продвинулись в интеграционном прогрессе. Высказываются мнения, что Европейский Союз — это модель, которую можно принять за основу в интеграционном процессе. Но при этом возникает очень много проблем, связанных с тем, что 27 стран — членов Европейского Союза имеют совершенно разную историю, разные культуры, которые сегодня включены в интеграционное образование. С одной стороны, они должны максимально тесно контактировать друг с другом, с другой — как быть с различиями, порождающими проблемы?

Однако что это за проблемы? Во-первых, проблема образования: образовательные традиции везде разные, а Болонский процесс призывает к идентификации. Во-вторых, проблема национальных брендов: швейцарский шоколад, чешское пиво, швейцарский сыр — эти бренды имеют национальные традиции.

А. Н. МОСЕЙКО¹: — Поделюсь мыслями, которые у меня возникли в ходе пленарного заседания и сегодняшней секционной работы. Несколько слов об определении. Взаимодействие культур имеет две формы. Первая форма — это конфронтация, примером которой является, в частности, европоцентризм в эпоху колониализма. И в ответ — афроцентризм, который до сих пор существует и предполагает совершенно другой взгляд на историю — не греко-латинская традиция лежит в основе европейской цивилизации, а египетско-африканская. Это большая концепция, ее поддерживают некоторые европейцы, в частности британские.

Вторая форма взаимодействия культур — это диалог. Не случайно идея диалога возникла в постколо-

ниальном дискурсе. И не случайно именно в постколониальном дискурсе произошел бум бахтиноведения. В нашей стране этого бума не было — он возник на Западе, где около двух тысяч исследований, центров по изучению наследия Бахтина и т. д.

В связи с этим меня интересуют взаимоотношения западных и незападных обществ. Здесь появились новые формы диалога, каких не было раньше. Вообще диалог предполагает парадигму Тойнби: вызов—ответ; так было всегда. Здесь предполагаются доминантная и подчиненная сторона. И только в последние два десятилетия глобализации возникли новые формы диалога, которые предполагают не вызов—ответ, а вызов—вызов. То есть незападное общество предлагает свои вызовы западному миру, причем самые разные. Это, например, альтернативная глобализация — Индия, Тайвань, Африка. Эти незападные общества говорят: мы можем не только что-то взять у европейской культуры, но и предложить свое, столь же ценное для западного мира. В Индии это, например, движение «Новое поколение», пропагандирующее альтернативную медицину и йогу, учение Кришны и т. д.

Повторяю, сейчас существуют новые формы диалога. Участвует ли в них Россия? Увы, российский диалог — это по-прежнему «вызов—ответ». Мы ничего не предлагаем. Гайдаровские реформы — это что было? Доминантный вызов и наш ответ. У нас пока нет вызова для западной культуры, мы только отвечаем.

В. В. МИРОНОВ: — Слово предоставляется господину Аризу Авязу Гезалову оглы.

А. А. ГЕЗАЛОВ оглы²: — Коротко, в виде тезиса выскажу свое мнение о соотношении глобализации и диалога культур. Почему-то в последнее время многие ученые негативно относятся к самому процессу глобализации, но я считаю, что именно глобализация создает условия для того, чтобы разные народы общались, больше знали о других культурах и при этом взаимно обогащались. И здесь, конечно, основную роль играет человек, личность. В связи с этим хочу поддержать тезис академика Гусейнова: взаимодействуют не культуры как таковые, а люди, которые принадлежат разным культурам. По-моему, чем больше люди будут общаться, тем лучше будет для нас для всех. Спасибо.

В. В. МИРОНОВ: — Татьяна Борисовна Сиднева, Вам слово.

Т. Б. СИДНЕВА³: — Мне близка точка зрения, которую высказали сегодня Андрей Яковлевич и Юрий Матвеевич, о том, что диалог является плодотворным и конструктивным тогда, когда мы изучаем

² Старший научный сотрудник Института философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана, кандидат философских наук.

³ Проректор по научно-исследовательской работе Нижегородской государственной консерватории (академии) им. М. И. Глинки, заведующая кафедрой философии и эстетики, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор и составитель более 120 научных и учебных публикаций, в т. ч.: «Современное искусство в ситуации смены парадигм», «Музыка как метафора Серебряного века», «Парадоксы музыкального мышления», «Религиозный эстетизм как феномен русской духовности», «Возможна ли истина в искусстве? (В диалоге с Г. Гадамером)» и др.

¹ Ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, кандидат философских наук, доцент. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книг: «Идеология в странах Тропической Африки. Традиции и современность», «Мифы России: мифологические доминанты в современной российской ментальности», «Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформаций: междисциплинарное исследование» и др.

внутри культуры взаимодействие различных сфер, аспектов и этажей культуры. Проблема, которую я хотела поставить здесь перед коллегами, — судьба классического искусства в современную эпоху глобализации. Термин «классическое искусство» далек от понятийной однозначности: он означает и типы творчества, и исторические эпохи. Но в настоящее время особенно важно определять классическое искусство как фундаментальный опыт позитивного характера, в котором искусство тождественно самому себе. Сегодня отношение к классическому искусству в каждой сфере различно. Во-первых, это разрушение искусства, превращение его в материал для экспериментов, постмодернистские трансформации известных классических произведений, которые могут привести к тому, что вырастет поколение, не знающее оригинала. Во-вторых, охранительная позиция, превращение классического искусства в догму, в некую данность, как говорил Хайдеггер, к которой мы совершенно безразличны. Сегодня важно понять классику как живой опыт, который Гегель определял как манифестацию истинной чувственной формы, Хайдеггер — как обнаружение истины бытия, Лотман — как исследование жизни. Дмитрий Сергеевич Лихачев говорил о том, что самосознание человека воспитывается на границах культур. По отношению к классическому искусству это имеет принципиальное значение. Открытость классики и открытость современного взгляда на понимание искусства чрезвычайно важно воспитывать.

В. В. МИРОНОВ: — А теперь слово имеет Ольга Николаевна Астафьева.

О. Н. АСТАФЬЕВА¹: — Гуманитарное знание должно обращаться к очень важным вопросам. Когда мы говорим о диалоге, то, в сущности, поднимаем вопрос о культурной и национальной идентичности. Сегодня мало об этом говорилось, хотя подчеркивалось, что в глобализирующейся ситуации ценности меняются. Мы все время переходим с одного дискурса на другой и часто погружаемся в политический дискурс. На самом деле мы от этого никуда не денемся, потому что, по сути, вопрос о том, каков будет диалог, часто переносится в другую плоскость: как государство регулирует эти процессы. И возникает вопрос: если государство обладает мощными рациональными технологиями, может оказывать большое воздействие, то почему диалога нет?

¹ Заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии народного хозяйства государственной службы при Президенте РФ, заведующая сектором стратегий социокультурной политики Российского института культурологии, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 200 научных работ, в т. ч. книг: «Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность», «Исследования по теории и истории культуры», «Культурология», «Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы» и др. Главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество», главный редактор электронного научного журнала «Культурологический журнал / "Journal of Cultural Research"», Член Союза композиторов России, Российского философского общества, почетный профессор кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога (Санкт-Петербургское отделение Российского института культурологии), председатель Московского филиала Российского культурологического общества.

Второй вопрос: что за идентичности сегодня формируются в условиях глобальной неустойчивости? С какой точки зрения я могу подойти к изучению коллективных идентичностей? Существует ли сегодня некий доминантный тип, где есть устойчивое ядро? Безусловно, таких идентичностей достаточно — все национальные культуры, которые позиционируют себя как культуры, сохраняющие свои территории, вступают в диалог, обладая определенными типами композиции доминантной идентичности. Существуют лиминальные, размывающиеся, неустойчивые идентичности: люди, переходящие через границы, утрачивают основания культуры, на которых базировалась их идентичность. Наконец, еще один тип, о котором мы здесь говорим, — когерентная, интегративная идентичность, которая строится на социальных основаниях, а не только на культурных. И здесь возникает проблема социальной солидарности, общего проживания, где каждый решает для себя сложную задачу — пожертвовать или нет своей индивидуальной культурной идентичностью ради тех общих оснований, которые позволяют удерживать пространство в глобализирующемся мире.

В. В. МИРОНОВ: — Уважаемый Абдусалам Абдулкеремович Гусейнов выступит с заключительным словом.

А. А. ГУСЕЙНОВ: — Несколько наблюдений. Наша работа на этой конференции, посвященная проблеме диалога культур, тоже может быть интерпретирована в терминах диалога. Был ли сам наш разговор диалогом? Я бы сказал: не до конца, учитывая, что не все желающие смогли высказаться и не все смогли высказаться в том объеме, в котором хотели. А если задаться таким полшутливым вопросом, кто более всего способствовал тому, чтобы наше обсуждение произошло в режиме широкого (в возможных пределах) диалога? Пожалуй, те немногие, которые сняли свои выступления, чтобы дать возможность высказаться другим. Молчание тоже является элементом диалога. Чтобы услышать другого, надо научиться слушать его.

Я не берусь делать обобщения. Это не входит в функции координатора работы секции. Я бы просто хотел воспользоваться своим правом на выступление и сказать, что как человек, думающий над этими сюжетами, почерпнул для себя много ценного. Виктор Петрович сказал важные слова о том, что взаимодействие культур — не только диалог, это еще и конкуренция; что каждая культура имеет тенденцию к экспансии и, следовательно, необходимо вырабатывать какие-то механизмы, которые блокируют такую экспансию. Ольга Анатольевна Жукова изложила формулу: капитал совершает преступление, а отвечать должна культура. Профессор Коновалов отметил, что мы как-то зацикливаемся на том, что глобализация становится цивилизацией и культуры, забывая, что она находится в прямой конфронтации с идеей национального государства, национального суверенитета. Это больно бьет по самосознанию людей, однако нельзя рассуждать о взаимодействии, диалоге культур без учета этого острейшего момента в жизни общества в настоящее время.

В общем, здесь было высказано очень много интересного. Не могу не коснуться острого выступления профессора Маркова Александра Петровича. Его имплицитный тезис был в том, что бессребренная православная цивилизация никак не может вести диалог с погрязшим в стяжательстве протестантским этосом. Я не уверен, что православный этос настолько уж бессребренный, а протестантский безнадежно погряз в чистогане. Но его общая мысль о том, что понимание убивает диалог, заслуживает уважения. Он хочет сказать, что в культурах есть какие-то вещи, которые не переводятся, что они не подводятся под общий знаменатель, что в конечном счете каждая культура равна самой себе. Все это надо учитывать. Я, правда, не согла-

сен, что это делает диалог невозможным. Конечно, понимание каким-то образом препятствует диалогу. Но понимание того, что понимание препятствует, создает возможность для диалога, а именно поворачивает его в какое-то продуктивное русло, которое позволяет людям продолжать жить по-человечески.

Сегодня в этом зале было высказано очень много интересных мыслей, особенно если учесть ограниченное время выступлений. Мы проблематизировали идею диалога, обозначили его возможности и пределы, думаю, в чем-то продвинулись вперед. Давайте же завершим свою работу на Чтениях домашней работой, чтобы снова встретиться, если даст бог, в следующем году. Всем спасибо!

Секция 3

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

---

13 мая 2011 г. Лекционный зал № 6 СПбГУП

Руководители секции:

- Г. М. БИРЖЕНЮК** декан факультета конфликтологии СПбГУП, заведующий кафедрой социально-культурных технологий, доктор культурологии, профессор
- А. Л. САФОНОВ** заместитель министра здравоохранения и социального развития РФ, профессор СПбГУП, доктор экономических наук, действительный государственный советник РФ 3-го класса
- Е. И. СТЕПАНОВ** главный научный сотрудник Сектора комплексных исследований образа жизни Института социологии РАН (Москва), главный редактор журнала «Конфликтология», президент Международной ассоциации конфликтологов, доктор философских наук, профессор

Участники:

- В. А. АВКСЕНТЬЕВ** директор Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор
- А. В. ДМИТРИЕВ** член-корреспондент РАН, руководитель Центра конфликтологии Отделения общественных наук РАН, главный редактор журнала «Социология образования» (Москва), доктор философских наук, профессор
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ** академик и член Президиума Российской академии образования, ректор СПбГУП, заведующий кафедрой философии и культурологии, доктор культурологических наук, профессор, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ
- Д. А. ЛАВРИНЕНКО** научный сотрудник отдела политологии и конфликтологии Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону)
- А. Н. ПОЛУХИНА** профессор Марийского государственного технического университета (Йошкар-Ола), доктор экономических наук, кандидат исторических наук
- Л. С. РЖАНИЦЫНА** главный научный сотрудник Института экономики РАН (Москва), доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ
- А. Н. САМАРИН** доцент кафедры философии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ, кандидат философских наук
- Л. Н. ТИМОФЕЕВА** заместитель заведующего кафедрой политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), доктор политических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ
- Е. В. ХАРИТОНОВА** старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН (Москва), кандидат психологических наук, доцент
- Л. Н. ЦОЙ** доцент кафедры управления человеческими ресурсами Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), кандидат социологических наук
- В. Н. ШАЛЕНКО** профессор кафедры государственного, муниципального управления и социальной инженерии Российского государственного социального университета (Москва), доктор социологических наук
- А. М. МИТЯЕВА** директор учебно-научного практического Центра разрешения конфликтов Орловского государственного университета, заведующая кафедрой социального управления и конфликтологии, доктор педагогических наук, профессор

Е. И. СТЕПАНОВ¹: — Слово предоставляется председателю Оргкомитета XI Международных Лихачевских научных чтений академику Александру Сергеевичу Запесоцкому.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, я бы хотел от имени Оргкомитета поприветствовать участников секции. Нам очень важно ваше участие, ведь одна из задач Лихачевских чтений состоит в том, чтобы специалисты встретились и установили взаимовыгодные контакты, проявили друг к другу интерес. Мне думается, что уже начинает выработываться очень важная для Чтений тематика. Юристы на своей секции обсуждают категории «социальное государство», «правовое государство», но на самом деле это социальная модель и либеральная модель, конфликт интересов, диалог разных общественных групп — все это чрезвычайно важная тематика. В нее же, кстати, очень хорошо вписывается и непосредственно тематика трудового конфликта. Мы-то пытаемся еще на все это посмотреть в широких рамках — в контексте культуры. Я хочу пожелать вам успехов и поблагодарить за то, что вы собрались обсудить актуальные проблемы, вынесенные в заглавие данной секции. Спасибо.

Е. И. СТЕПАНОВ: — Григорий Михайлович Бирженюк, пожалуйста, Вам слово.

Г. М. БИРЖЕНЮК²: — Добрый день, коллеги! Название нашей секции «Социально-трудовые конфликты в контексте культуры постиндустриального общества» появилось не в один день, были и другие названия. Мы уже давно планировали создать конфликтологический факультет и соответственно секцию в Лихачевских чтениях. Когда было принято решение в нашу пользу, начались переговоры с нашими учредителями в лице Федерации независимых профсоюзов России. Наш, так сказать, главный заказчик — это Правительство России, которое выделило средства на факультет, предназначенный для исследования социальных, трудовых и этнических конфликтов. Профсоюзы, разумеется, заинтересованы прежде всего в социально-трудовых аспектах конфликтологии. В итоге появилось такое название, которое в известной мере ограничивает нашу тематику. Но это ограничение, как мне кажется, в общем-то, проявилось и сработало в тех текстах, которые изданы. В первом томе есть наши материалы, которые более или менее соответствуют тематике секции. Сегодня мы договорились не зачитывать доклады, а провести дискуссию по проблемам, которые находятся в русле нашей секции.

¹ Главный научный сотрудник Сектора комплексных исследований образа жизни Института социологии РАН, доктор философских наук, профессор. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. книг: «Современная глобализация: состояние и перспективы», «Современная конфликтология: общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов», «Конфликты в современной школе», «Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы». Главный редактор серии «Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения». Главный редактор научно-практического журнала «Конфликтология». Президент Международной ассоциации конфликтологов.

² Декан факультета конфликтологии СПбГУП, заведующий кафедрой социально-культурных технологий, доктор культурологии, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный профессор СПбГУП. Автор более 100 научных работ, в т. ч.: «Клуб и здоровый образ жизни», «Основы региональной культурной политики и формирования культурно-досуговых программ» и др.

Мне кажется, есть возможность расширить рамки нашей тематики, потому что если мы касаемся методологии исследования, скажем, социально-трудовых конфликтов, то невольно придется говорить вообще о методологии конфликтологии как некоей науки. Если мы будем обсуждать урегулирование таких конфликтов, то здесь нужно выходить на технологию урегулирования и других конфликтов, то есть трудовой конфликт не является чем-то уникальным. Так что у нас есть возможность поговорить о многих вещах. Мне как культурологу было бы, например, интересно не столько поговорить, сколько услышать такой аспект: конфликтология в России — это особая конфликтология. Для начала приведу пример: у меня есть хороший знакомый Юрий Голигорский, который сегодня выступает в другой секции — по СМИ. Он рассказал мне, что когда купил дом в Лондоне (он работает журналистом на Би-би-си), к нему зашел сосед познакомиться и принес пирог. У нас тоже так делают. А дальше действие разворачивается следующим образом. Сосед сказал: «Юрий, три ветки моей яблони через забор свешиваются на твой участок. Если ты скажешь, что они тебе мешают, бросают тень на твой участок, я их немедленно спилю. Разумеется, все яблоки, которые висят на этих ветках, — исключительно твоя собственность, и я не буду претендовать. Договорились?» У англичан такая ментальность. А Россия — это особая территория, где, вообще говоря, человек постоянно находится в нервном состоянии. Он отстаивает свое право на покупку, борется с продавцом и со всеми вокруг.

Еще один серьезный момент — как вы помните, у нас за одну ночь возник капитализм. Но у нас не возникло капиталиста, потому что, как писал Вебер, нужно 100 лет протестантизма; у нас не возникло рабочего с классовым сознанием; профсоюзов, которые занимались бы тем, чем занимаются профсоюзы во всем мире. Конечно, они устраивают детские утренники, занимаются туризмом, но опыта защиты прав трудящихся у них нет. У нас сегодня есть институты, на которых правильные таблички висят, но говорить о том, что они сложились и работают, пока нельзя. Поэтому конфликтология в России — это не то, что можно позаимствовать у другой страны и как-то более или менее развивать на нашей почве. То есть вопросов много, в том числе: как и что исследовать, как строить мониторинг конфликтов (очень острая проблема!). Поэтому мне кажется, что сегодня есть возможность поговорить на самые разные темы, но не забывая, безусловно, о тематике нашей секции. Я предоставляю слово Александру Львовичу Сафонову.

А. Л. САФОНОВ: — Уважаемые коллеги! Я бы хотел продолжить тему, которую поднял Григорий Михайлович, а именно: чем для Российской Федерации с точки зрения ее пути и этапов социально-экономического развития вообще является социально-трудовой конфликт, какие формы социально-трудовых конфликтов существуют в нашей стране, на каком уровне они проявляются? Здесь адекватной ясности, наверное, до конца нет. Как отметил Григорий Михайлович, поскольку взаимоотношения различных слоев нашего общества еще до конца не сложились, постольку действительно нет у нас такого исторически выписанного

конкурентной борьбой, экономическими отношениями, присущими капиталистам, классового собственника. И сама частная собственность как таковая еще до конца не оформлена. И тому свидетельство, например, положение малого и среднего бизнеса в нашей стране, который составляют 4,5 млн юридических лиц, зарегистрированных в Федеральной налоговой службе. Но по данным Налоговой службы, реальный баланс создает лишь 1 млн такого рода организаций. Можно себе представить: на 140 млн жителей всего лишь 1 млн людей, которые с нуля создали свой бизнес и каким-то образом его ведут.

То же самое касается и рабочих. Что свойственно нашему работнику? Это прежде всего генетический, исторический опыт его существования в Советском Союзе, когда для него главным работодателем и хранителем интересов было государство, и соответственно вступать с государством в конфликт было сложно. Был только один способ вступить в конфликт — по Уголовному кодексу, то есть нарушить какие-то обязательства и за это пострадать. А сейчас все-таки этот класс начинает формироваться. Хотя есть очень много проблем и с точки зрения идентификации людей, которые могут себя отнести к этой социальной группе; и с точки зрения серьезных изменений, которые потрясли нашу экономику; и с точки зрения структуры занятости — вся эта совокупность факторов, конечно, влияет на протекающие процессы, связанных с социально-трудовыми конфликтами. Тем не менее надо говорить не только о том, что социально-трудовые конфликты существуют на уровне предприятий и связаны с утилитарной борьбой за более высокую материальную ответственность. Это в том числе и конфликты, которые выносятся на более высокий уровень и связаны вообще с запросами определенных социальных групп к государству с точки зрения формирования адекватной экономической и правовой среды, позволяющей всем людям в стране достаточно комфортно себя чувствовать.

И такого рода конфликты проявляются по нескольким направлениям. В первую очередь это касается пенсионного обеспечения, что является серьезным вызовом нашему обществу. Поэтому встает большой вопрос о том, почему это трудовой конфликт. А потому, что работающие граждане заинтересованы в том, чтобы при выходе на пенсию их фактически отложенная часть заработка позволяла не впасть в нищенское существование, а быть достойно представленными в этом обществе. То же самое касается обеспечения населения медицинскими услугами, потому что их качество никого не удовлетворяет. То же самое касается вопроса информирования системы социального страхования. В общем, существует масса вопросов, которые могут быть отнесены к социально-трудовым конфликтам, но, еще раз подчеркну, уже вышли с уровня конкретного предприятия. Они постепенно приобретают серьезное общественно-политическое значение. И если вы обратили внимание на то, как строится даже риторика высших политических деятелей, то все больше внимания уделяется именно этому направлению. Это очень серьезная инновация для нашего государства — когда и председатель правительства, и президент говорят о том, что социальные обязательства государства должны исполняться.

В связи с этим в рамках нашей дискуссии, конечно, было бы желательно поговорить о том, какие уровни социально-трудовых конфликтов существуют в Российской Федерации, в чем их специфика по отношению к западным обществам. И поскольку во второй части названия нашей секции упоминается постиндустриальное общество, мы должны понимать, собственно говоря, какова специфика именно этого этапа развития, в чем особенность постиндустриального общества с точки зрения социальных конфликтов. Потому что если взять ту систему социального обеспечения, социального страхования и распределения материальных благ, которая у нас сейчас существует и в значительной степени распространена в западных странах, то она была сформирована еще при Бисмарке. Это был ответ на социальный вызов, описанный в работах Маркса: который, с одной стороны, идет в максимальной степени концентрации капитала, с другой — в максимальной концентрации бедности.

Так вот, нас интересует, что сейчас происходит именно в постиндустриальном обществе. Я не зря назвал проблему малого бизнеса, потому что он выступает как рабочий класс, как основа формирования консолидации каких-то мнений по поводу существующего конфликта. И это проблема профсоюзного движения для многих, в том числе западных стран, когда люди, погруженные в одну конкретную бизнес-единицу, теряют коммуникации друг с другом, и очень многие вещи они утилитарно решают во взаимоотношениях конкретного работника и владельца небольшого малого предприятия. То есть масса вопросов требует своего обсуждения. И еще я хотел бы подчеркнуть то обстоятельство, что это не просто теоретические размышления абстрактного порядка. Это серьезная работа, которая могла бы позволить государству правильно реагировать на складывающуюся ситуацию и в превентивном порядке управлять конфликтами.

В заключение хотел бы отметить, что в последнее время мы в своей деятельности очень большое внимание уделяем управлению рисками. То есть такая идеология сейчас реализуется в рамках системы охраны труда. Даже в системе социальных конфликтов нужно видеть, где эти риски, так сказать, возникают, научиться их мониторить, оценивать степень их влияния на экономические, социальные процессы в обществе и соответственно разрабатывать методики по преодолению возникающих конфликтов. Поэтому еще раз подчеркну, что эта тема крайне актуальная, и, с моей точки зрения, переоценить ее невозможно. На этой ноте я хотел бы закончить свое краткое выступление.

Г. М. БИРЖЕНЮК: — В дискуссию вступает Евгений Иванович Степанов. Пожалуйста, Вам слово.

Е. И. СТЕПАНОВ: — Я бы хотел сказать, что сейчас прозвучало, что нужно заниматься трудовыми конфликтами, но не было сказано, что этим должны заниматься именно конфликтологи, а не какие-либо другие специалисты (экономисты, юристы и др.). Все-таки давайте опираться на это. Я хотел бы начать с того, что нас, конфликтологов, очень радует тот факт, что наряду с кафедрами, выпускающими конфликтологов, которые уже существуют во многих вузах разных регионов, на-

конец создан и факультет конфликтологии. Замечательно, что и мероприятие, в котором мы сегодня участвуем, проходит на базе этого факультета, он обязательно должен развиваться. И нужно серьезно и активно помогать конфликтологам, так сказать, уже существующим, не только в региональных вузах, но и в академических и общественных учреждениях. Это необходимо. Почему я сейчас об этом говорю? Потому что на протяжении 20 лет, в течение которых развивается отечественная конфликтология, появилось поколение российских конфликтологов со своей спецификой. Этот факт и специфику выражает, и какие-то общие подходы к идеологии конфликтологии тоже фиксирует. Что я имею в виду? Вчера на пленарном заседании прозвучало, что существует так называемая концепция культуры мира. Но, конечно, не как общекультурная, в мировом масштабе, а именно, и это нужно сейчас фиксировать, концепция культуры мира как альтернатива культуре войны. И принята эта концепция была на рубеже второго–третьего тысячелетий.

И хотя название ООН включает словосочетание «объединенных наций», но пока объединение наций еще не очень ясно выражено в мировом масштабе. Появление этой концепции очень важно и необходимо для объединения не только наций, но и различных групп или отраслевых направлений внутри государств (в данном случае социально-трудовых отношений, о которых мы прежде всего должны говорить). Нужно ориентироваться не на противостояние и применение силы против каких-либо участников конфликта, а именно на стремление согласовать, договориться, установить партнерские отношения. Это очень важный и нужный принцип, на который необходимо опираться при обсуждении разных проблем, в том числе и в сфере трудовых отношений. Кстати, в названии секции прозвучало «постиндустриальное общество», а все-таки российскому руководству сейчас, мне кажется, надо сделать акценты на процесс модернизации, а не на постиндустриальное общество. Это сейчас повсеместно обсуждается. Надо добиваться того, чтобы процесс модернизации шел гладко, не наращивал конфликтных ситуаций (в том числе и прежде всего в трудовых отношениях), а именно снимал их или нацеливал на социальное партнерство. Я думаю, что один из ведущих специалистов по этому направлению Валентин Николаевич Шаленко акцентирует внимание на необходимом партнерстве.

Сейчас я бы хотел отметить ситуации, которые, можно сказать, не только фиксируются различными направлениями конфликтологии, но и прежде всего, конечно, связаны с экономикой и трудовыми отношениями. Сложилась ситуация, которая требует действительно не только серьезного обсуждения, но и определенных выводов и предложений. Об этом нужно говорить. Во-первых, сотни (а некоторые говорят, даже тысячи) долларов утекли и продолжают утекать за рубеж. Это фактор непосредственно трудовых процессов. Во-вторых, от 65 до 80 % (есть такая оценка) населения живут на грани или за гранью нищеты, не могут свести концы с концами и обеспечить элементарное выживание. В-третьих, непрерывно растет безработица, причем среди безработных преобладают граждане наиболее трудоспособного возраста — от 30 до 40 лет.

В-четвертых, столь же непрерывно увеличивается разрыв между бедностью (основная масса населения) и богатством (ничтожно малая часть — от 1,5 до 5 % «новых русских», как их часто называют, которые сосредоточивают в своих руках подавляющую часть общественного дохода). В-пятых, существенно подорвана деятельность основных отраслей общественного производства — тоже нужный и важный фактор, который требует обсуждения.

Нельзя не учитывать, что разрушаются или обостряются не только эти факторы, связанные с трудовыми отношениями, но также и здравоохранение. Это не может не касаться трудовых процессов. Налоги, образование, культура в целом — эти факторы необходимо затрагивать в выступлениях. Конечно, все вопросы трудно охватить, но необходимо, мне кажется, учитывать. И, между прочим, совершенно правильно предложена форма дискуссии: надо не только слушать, но и задавать вопросы выступающему и вставлять какие-то пояснения или возражения. Дискуссия это предполагает. Я хотел эти предложения донести до вас, чтобы процесс нашего общения шел в этом направлении. Спасибо.

А. Л. САФОНОВ: — Евгений Иванович, я хотел бы уточнить. Я намеренно не говорил о специалистах-конфликтологах, потому что по умолчанию считал, что мы эту тему формально уже закрыли. В 2009 году Министерство здравоохранения и социального развития РФ приняло приказ, который утвердил профессиональную квалификацию конфликтолога. И в рамках этой профессиональной квалификации нет экономистов, юристов, социологов — это специфическая профессия, которая сегодня возникла в рамках общественного запроса. И я считаю, что это важный шаг в возникновении профессионального института конфликтологов. Потому что необходимо видеть проблемы исследования конфликтов. Этим занимаются ученые в различных аспектах. Это философские, социальные, психологические, экономические аспекты и т. д. А есть профессионалы, которые должны решать эти проблемы на своем рабочем месте. Этим будут заниматься либо представители корпораций, либо специалисты, которые работают в различных органах власти (федеральной, муниципальной). Там конфликты связаны с взаимоотношениями определенных социальных групп, а также с вопросами эмоционального плана и другими аспектами.

Это я не ради информации сообщил, а для того, чтобы понять, что мы движемся в направлении формирования специального общества. Как возникают новые профессии? Они появляются, когда востребованы обществом, и мы будем разными способами это развивать, выводя эту тему за рамки только научного сообщества. Конечно, наука и педагогика должны здесь сказать свое веское слово, потому что это важно для формирования конкретных специалистов, обладающих всеми необходимыми навыками и способных решать серьезные проблемы. Спасибо.

Е. И. СТЕПАНОВ: — Я должен сказать, что, к сожалению, конфликтология пока еще существует в рамках политологии и как самостоятельная дисциплина еще не сформировалась. В этом все дело.

А. Л. САФОНОВ: — Я про специальность сказал, профессиональный стандарт.

Е. И. СТЕПАНОВ: — Так вот и надо учитывать, что сейчас конфликтологи как раз и ставят вопросы о том, чтобы эта дисциплина стала полностью самостоятельной. При этом фактом является то, что это междисциплинарное направление или полидисциплинарное, как сейчас часто выражаются. Это обуславливает, во-первых, объединение различных специальностей. Во-вторых, угол зрения у аналитиков конфликтов должен быть именно таким, чтобы было видно, как работают или взаимодействуют факторы, которыми занимаются различные дисциплины, в рамках разных конфликтных ситуаций. Хотелось бы добавить, что без ученых не может образоваться и действовать новая дисциплина, и специалисты не могут решать практические проблемы.

Г. М. БИРЖЕНЮК: — Итак, слово предоставляет Любови Николаевне Цой.

Л. Н. ЦОЙ¹: — Добрый день! Я бы хотела высказать два тезиса, чтобы развеять некоторые иллюзии и мифы по конфликтологии. Первое: это чисто теоретическая проблема, которая междисциплинарно не решена, потому что нет общего языка между теоретиками. И второе: это чисто практическая проблема. Чтобы лучше понять предмет нашего разговора, я как анти-тезис выступлению Евгения Ивановича Степанова скажу, что сейчас повсюду одни конфликтологи. Почему вдруг экономисты, юристы, психологи, культурологи — все идут в конфликтологи? Да потому что на практике разделение нецелесообразно. Если человек освоил эту профессию и может что-то делать, он делает. Это к тому, что когда у меня спрашивают, что сегодня нового в конфликтологии (представители власти, заинтересованные стороны), я всегда отвечаю, что за последний год произошло два события: первое — это принятие закона о медиации, и второе — открытие первого в России факультета конфликтологии. И я сюда приехала именно потому, что мне интересно, как будет задан ход этому направлению. Как мы сформируем правильное представление конфликтологов о конфликтологии, таково и будет отношение к нам, нашему имиджу.

И вообще, необходимо определить, чем мы будем заниматься. Развею ваши иллюзии — конфликтологов никто не ждет. Место нужно еще выстраивать, проектировать, потому что 15-летний опыт работы философского факультета в Санкт-Петербургском государственном университете показал, что еще ни один конфликтолог не был востребован. Специалистов выпускают, но работы они найти не могут. В Москве, правда, есть один опыт: конфликтологов власть призвала в мэрию. И первый конфликтолог, который сейчас моделирует позицию в структурах власти, работает в Центральном административном округе Москвы — конфликтолог префекту-

ры. В этом плане надо отметить, что этот факультет задал хороший темп.

Я хотела бы также вас призвать, чтобы вы не прислушивались к теоретикам, к их жестким тезисам. Мы безответственны как теоретики, потому что не отвечаем за то, что происходит. И только на практике, где нам приходится принимать решение, можно говорить об ответственности. И этот разрыв между теоретиками и практиками необходимо уменьшать. У меня был опыт четырех проектов, где теоретики могли заниматься анализом, но реально что-либо сделать не могли. То есть каждому должно быть определено свое место. Если мы уже практикуем разделение труда, оно должно быть четким и ясным: за что отвечает теоретик, а за что — практик. Говорить сегодня о том, что мы должны делать, приводить цифры, что где происходит — этим занимаются политологи. Еще одна реплика уважаемому Евгению Ивановичу — конфликтология не «ходит» под политологией. Это глубокое заблуждение.

Конфликтология вообще «размазана» по всем дисциплинам. И если политологи говорят, что они конфликтологи, это их дело. Кто дал нам право говорить от имени конфликтологии, какое мышление у конфликтолога? Мы можем лишь рассуждать, как проблему решать, а не принимать решения за конфликтологов. Я хотела бы, чтобы дискуссия развивалась в таком русле. Чтобы здесь, по крайней мере, не было неправды. Потому что если конфликтологи, молодежь, не смогут открыто говорить и отвечать за свои слова, тогда нам действительно не будет никакой веры. Спасибо.

А. Л. САФОНОВ: — Давайте войдем в конкретное русло разговора, потому что сейчас дискуссия сводится к спору, кто главнее. Мне, честно говоря, не хотелось бы, чтобы конференция превратилась в некий межсубойчик определения важности той или иной специальности. Вы высказали очень правильный тезис: любая наука, профессия нужны только тогда, когда есть определенная востребованность в результатах работы. Эти результаты не носят абстрактных значений. Поэтому можно сколько угодно философствовать, и тогда это будет игра ума, поле для реализации собственных научных амбиций и т. д. Все-таки я бы хотел вернуть уважаемое сообщество к тематике «Социально-трудовые конфликты в контексте культуры постиндустриального общества». По моему мнению, мы должны обсуждать в первую очередь те проблемы, с которых попытались начать сегодняшнее заседание: что, собственно говоря, за конфликты нас раздражают; что нам с точки зрения практического плана нужно реализовать для того, чтобы было какое-то поступательное движение. В противном случае это все очень интересно только со стороны методологии.

Я вспоминаю свои студенческие годы (1984), когда политэкономия социализма дошла до такого уровня, когда ей сказать было уже нечего (вроде бы заявлены тезисы, развитой социализм на пороге, только двери открытой). Ничего, то есть реальных исследований, в жизни не происходило, и все превращалось в некую демагогию. При этом — великолепная игра ума. Вопрос в том, чего мы хотим. По-моему, мы хотим практического движения: найти ответы на вопросы, которые ставит перед нами жизнь, либо обменяться какими-то абстрактны-

¹ Доцент кафедры управления человеческими ресурсами факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат социологических наук. Автор более 100 научных публикаций и 2 книг в области конфликтологии, разработчик спецкурса для магистрантов «Организационный конфликт-менеджмент» и программы подготовки конфликтологов, руководитель Московской школы конфликтологии.

ми представлениями. Мне очень интересно было вчера беседовать с академиком Валерием Леонидовичем Макаровым. Как математик, он прав — любая математическая модель часто бывает оторвана от реальности. Поэтому давайте попытаемся свои модели приблизить к жизни. И когда я говорил о профессии, я не хотел ни в какую дискуссию включаться — мне это неинтересно. Я считаю, что эта профессия сейчас весьма востребована. Это не только моя убежденность, но и реальные факты. Мы не разговоры разговариваем, а дело делаем. Совместно с коллегами я участвую в проекте создания факультета конфликтологии с целью подготовки специалистов, которые будут решать конкретные задачи.

Я не говорю о том, как я это себе представляю, какие проблемы у нас существуют, но кое-что все-таки хочу сказать по этому поводу. Поскольку у нас конфликты социальные — сейчас мы с вами эту тему обсуждаем, — то есть работодатели, которые представляют себе развитие системы социального страхования в одном направлении, профсоюзы — в другом. Государство должно найти некое среднее значение. При этом должен происходить общественно-политический диалог, медиация. Я намеренно сейчас вызвал огонь на себя, понимая, что многие здесь сидящие уважаемые ученые по некоторым методологическим постулатам со мной не согласятся, но либо мы практически к чему-то приблизимся, либо будем говорить на какие-то общие темы. И не иначе. Спасибо.

Г. М. БИРЖЕНЮК: — Предлагаю в связи с этим выступить Валентину Николаевичу Шаленко — специалисту по трудовым и экономическим конфликтам.

В. Н. ШАЛЕНКО¹: — Дорогие друзья, мне хотелось бы вернуть нашу многогранную, но еще пока не очень упорядоченную работу в определенное русло, чтобы она носила и теоретический, и методологический, и дискуссионный, и проблемный характер. Уважаемый Александр Львович Сафонов сказал, что необходимо говорить о практике, решении практических проблем. Я думаю, что работающая теоретическая модель — это самый главный вклад ученого в развитие практики. Сейчас мы с вами все отдаем себе отчет в том, что конфликтология находится в процессе становления. Мы гордимся тем и в большей степени декларируем, что она стала детищем многих создателей, то есть наук, которые изучают конфликты, но не являются конфликтологией. Я не претендую на почетное звание конфликтолога. И это путь всех гуманитарных наук — в частности поля, в котором мы с вами работаем, — доказывать свою состоятельность. На мой взгляд, сейчас одним из магистральных путей решения этой долговре-

¹ Профессор кафедры государственного, муниципального управления и социальной инженерии Российского государственного социального университета (Москва), доктор социологических наук. Действительный член Российской академии социальных наук, Академии социальных технологий и муниципального управления, Международной академии общественных наук. Вице-президент Международной ассоциации конфликтологов. Председатель научного комитета «социология конфликта» Союза социологов России. Сфера научных интересов: экономические, трудовые, организационные конфликты, конфликты в среде предпринимательства, социальные технологии управления конфликтными процессами на предприятиях, в организациях и учреждениях. Автор ряда научных публикаций по проблемам социального партнерства и конфликтов в трудовых отношениях, в т. ч. монографий: «Трудовые конфликты», «Посредничество», вузовского учебника «Социология» и других учебных пособий.

менной, стратегической задачи является всемирное развитие потенциала отраслевых конфликтологов.

Нас — людей, которые душой и телом преданы конфликтологии, пока еще очень мало. И мы не имеем морального права, как мне кажется, расплывать свои немногочисленные и скудные профессиональные, интеллектуальные ресурсы. Наша огромная радость по поводу создания в Университете профсоюзов факультета конфликтологии заключается в том, что подтверждаются наши оптимистические прогнозы. Сидящие рядом со мной коллеги, ваши старшие товарищи, преподаватели, думаю, целиком и полностью согласны: мы все-таки побеждаем в результате очень серьезной борьбы. Что касается меня, то я занимаюсь трудовой конфликтологией и хочу предложить вашему вниманию свои книги, несколько экземпляров я подарил библиотеке. Сейчас идут поиски методологов-конфликтологов — нам не хватает методологов, теоретиков. Авторов адекватных учебных изданий в России очень мало. Их нужно гораздо больше, чтобы ваше представление о поле профессиональной деятельности было более четким, конкретным, предметным, адресным, только тогда оно будет эффективным, когда вы будете генераторами и локомотивами развития гражданского общества.

Почему это представление еще в зачаточном состоянии? Потому что наше обществоведение, как мне кажется, не обрело в лице конфликтологии эффективно используемого ресурса. И поэтому еще происходят споры, мы полемизируем, но за этим стоит борьба неких позиций, методологий, моделей, подходов. У каждого свои успехи, достижения, удачи, но у каждого и свои слабые места, пробелы, изъяны. Это нормальный процесс развития науки. Поэтому я призываю молодежную аудиторию подойти к этому именно в таком духе, а не как к предмету для насмешек: мол, сами не понимают, о чем говорят. Каждый из присутствующих здесь ученых и специалистов — это автор не одной интереснейшей, полезнейшей и очень нужной для вас публикации и монографии.

Вернемся к трудовой конфликтологии. Я предпринял попытку и разработал ресурсную модель социального конфликта. Мне пришел в голову такой эпиграф: «Конфликт в России — больше, чем конфликт». Помните: «Поэт в России — больше, чем поэт»? Мы работаем не просто с конфликтами, а с конфликтами как особыми типом, формой и видом общественных и социальных явлений. И поэтому каждый социальный полномасштабный конфликт представляет собой совокупность компонентов: экономического, психологического, нравственного, правового, информационного, мотивационного и культурологического. Этот перечень можно продолжить, и это очень увлекательная задача для тех, кто думает над методологическими, концептуальными вопросами понятийного аппарата конфликтологии. Система конфликтов представляет собой модель айсберга: 30 % — над поверхностью воды, а 70 % — в глубине; 30 % — это социальная внешняя сторона общения конфликтующих субъектов и не больше. Здесь люди играют, маскируются, актерствуют. Для чего? Для того чтобы создать благоприятные позиции себе и в процессе, и в исходе конфликтной борьбы. Но это не полная

структура конфликтного потенциала субъекта социального действия.

Есть теневая, скрывающаяся, камуфлируемая сторона нашего поведения. Что мы сюда включаем? Мы включаем скрытые интересы, не декларируемые, не открываемые заранее ценности, враждебные намерения, фобии, страхи, опасения (опасения со стороны противника). В мировой конфликтологии существуют целые направления развития конфликта: конфликт как игровое социальное действие, конфликт как социальная игра. В этом смысле конфликт развивается по своим законам, правилам, механизмам, стратегиям ведения войны — выгодной для одного оппонента и, естественно, невыгодной для другого, для того чтобы можно было победить. Спрашивается, если мы с вами будем ограничиваться этой внешней дневной, освещенной стороной конфликтного поведения, что мы получим? Мы получим обмен вербальными знаками, символами. А полноценная работа в конфликте — это обмен смыслами. Вчера мне очень понравились у некоторых выступающих коллег материально-ценностные смыслы своего социального взаимодействия: для чего мы это делаем, какие ценности реализуем, в каком направлении хотим изменить ситуации? Если мы с вами будем работать по полной структуре конфликтного потенциала субъекта социального действия, возможно, вместе с открывающимися для нас новыми, более глубокими знаниями о конфликтах мы прирастим и практический, управленческий потенциал воздействия на те ситуации, в которых развивается конфликт.

Далее: мне кажется, что необходимо в этом смысле решать задачу, которая, наверное, станет делом молодых (мы не можем сделать все сразу). Мы какую-то часть пути прошли, чтобы создать в этом смысле благоприятные условия следующим поколениям. Стоит серьезная задача научной классификации ресурсов конфликтной деятельности людей в обществе. Она не разработана. Я в эту классификацию включил воспроизводственные ресурсы участников трудовых конфликтов. Что это такое со стороны работника? Это сохранение своего жизненного социального потенциала. Он не должен потерять в трудовом конфликте те ресурсы жизнеобеспечения, на которых держится его жизнь и жизнь членов его семьи. Со стороны работодателя — это борьба не за самосохранение и выживание. Он борется за прибыль, доход, рентабельность. И он противопоставляет социальной стратегии наемных работников экономическую жесткую модель. Здесь и жестокость, и беспощадность, здесь полное игнорирование человеческого фактора, никакого сострадания. Если работодатель будет сострадать — он вылетит в трубу, разорится. И в этом смысле эта фундаментальная основа отношения капиталистов к наемным работникам как к источникам прибавочной стоимости не изменилась с самого начального периода формирования капитализма. Просто-напросто изменились некие социокультурные рамки, условия, правила игры, не меняющие фундаментальной сущности этих противоречивых отношений.

Возьмем, например, адаптационные ресурсы. Нас, конфликтологов, это очень волнует. Как позиционирует, какую ролевую идентификацию переживает наемный работник в отношениях на рынке труда? И петербургский социолог, профессор А. А. Сарно выделил такие

модели ролевой самоидентификации: первая модель — «я — хозяин своей рабочей силы, я принадлежу сам себе и распоряжаюсь своей экономической свободой» — 9 %. Что нам обещали реформаторы-рыночники? Они говорили, что каждый станет свободным. Он будет этим пространством распоряжаться очень эффективно, и никто ему ни в чем не будет мешать. Вторая модель — «я торгую своей рабочей силой, я умею выгодно продать свою рабочую силу, свою квалификацию, способность к труду». Многие ли себя в этой модели идентифицируют? 13 %. Третья модель — «я — товар, я не умею выгодно себя продать, не способен, не учили» более распространенная, и это, конечно, зона конфликтных отношений в трудовой сфере. Это потенциальные реальные конфликтники, которые будут носителями конфликтных и в большей степени разрушительных, чем инновационных тенденций, потому что, по их представлению, у них отняли этот жизненный ресурс. И, наконец, четвертая модель — «я — жертва рынка, и ничего с меня не спрашивайте» — 45 %. Половина петербуржцев, которых опрашивали, воспринимают себя именно так.

В заключение я хотел бы обратить внимание студентов на то, что для вас в трудовых конфликтах процесс поиска, открытий только начинается. Не нужно думать, что это скучная, неинтересная, изъезженная дорога, на которой нельзя увидеть ничего нового и реализовать себя в этой области. Ничего подобного! И поэтому я призываю всех вас, нас (и себя тоже, конечно) думать более систематически, глубоко, научно, не считать науку придатком практики — «практика решает все». Практика без теории беспредметна, бессмысленна, как бег белки в колесе. Практика должна быть одухотворена поиском и нахождением смыслов, ценностных ориентиров. И правильно здесь спрашивали коллеги: для чего мы это делаем, для решения каких социальных задач? В этом смысле мы, когда начинали в начале 1990-х годов конфликтологическое движение, понимали, что являемся, конечно, демократически ориентированными специалистами в области социологии, психологии и конфликтологии. Мы понимали, что конфликтология — это стимул развития гражданского общества. И чем лучше мы с вами будем работать в сфере конфликтологии, тем больше пользы мы принесем нашей великой Родине. Спасибо.

Е. В. ХАРИТОНОВА¹: — Я хотела бы задать господину Шаленко несколько вопросов. Все-таки как понимать конфликт? Если Вы говорите о том, что надо победить в конфликте, это значит, что Вы рассматриваете его как борьбу, противостояние, противоборство и т. д. Рассматриваете ли Вы конфликт как противоречие, которое может быть более продуктивным в нашем постиндустриальном обществе и нашем контексте? Тогда и методы, и результаты будут совершенно другими. Это первый вопрос. Второй вопрос: опять же, если Вы говорите о необходимости победить в конфликте, что Вы понимаете

¹ Старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, кандидат психологических наук, доцент. Руководитель проекта «Стратегии российского бизнеса в Африке с учетом культурно-ментальных особенностей континента». Автор монографий «Коммуникативные барьеры в контексте межличностного и межкультурного взаимодействия», «Корпоративная культура в современной России», а также ряда статей по проблематике скрытого эмоционального воздействия текстов, деловых коммуникаций и социально-психологическим аспектам международного сотрудничества.

под победой? И третий вопрос состоит в следующем. Вы сказали о том, что современные работодатели, корпорации абсолютно бесчеловечны и исключают человеческий фактор. А как изменить эту ситуацию?

В качестве реплики я хочу заметить: сейчас действительно такое время, когда многие процессы у нас существуют на уровне ярлыков и в категории «казаться, а не быть». И вот к таким ярлыкам или элементам из категории «казаться» относятся такие вещи, как человеческий фактор в корпорациях; внимание к корпоративной культуре и огромный бюджет на корпоративную культуру; работа с персоналом; организация обучения персонала, мотивации персонала и т. д.

Исключительное отличие людей нашего времени в корпорациях состоит в том, что все это происходит в контексте прагматики. Я слышала такое высказывание, что собаку надо хорошо кормить, чтобы она была верна своему хозяину. И необходимо огромное внимание к человеческому фактору именно как к ресурсу корпорации, который повышает коэффициент полезного действия. Это человеческий капитал, который делает сотрудников лояльными, более работоспособными, верными за материальные и нематериальные стимулы, которые корпорация применяет.

В 2003 году произошло одно событие: был создан ресурсный центр, куда вошли очень крупные компании. Крупные корпорации, которые инициировали создание этого ресурсного центра в рамках реализации социальных программ российского бизнеса, сделали социальную ответственность бизнеса и социальные программы еще более выгодными для компаний в денежном эквиваленте. Потому что если первоначально некие социальные проекты корпораций служили тому, что персонал становился более управляемым, лояльным, работоспособным, то теперь и внешний фактор стал играть свою роль. Социальная ответственность корпораций стала выгодной: и в налоговом отношении, и в плане репутации, потому что начали проводиться разного рода рейтинги корпорации с точки зрения их социальной ответственности. Спасибо.

В. Н. ШАЛЕНКО: — Большое спасибо за вопросы. Первое: в этой аудитории я не стал говорить об общенаучных методологических обоснованиях теории конфликта. Безусловно, я исхожу из того, что конфликт генерируется противоречием в обостренной форме, когда стороны не могут решить его логическим, рациональным способом, прибегая к эффективным и в том числе силовым средствам, давлению друг на друга. Второе: я исхожу из того, что социальный конфликт — и это моя позиция — по своему содержанию, генезису представляет собой специфический вид социальной борьбы. В одной из своих книг я обосновал эту концепцию. Я разобрал ее на фоне других теоретических моделей. И в этой модели — конфликта как социальной борьбы — тоже есть определенная мировая научная традиция. И существуют группы российских и зарубежных ученых, которые придерживаются этой концепции. Продолжается многолетняя научно-теоретическая и методологическая дискуссия: а что же это такое, социальный конфликт? Конфликт — это вид социальной борьбы, а борьба — это такой вид социальных отношений, где исход решается или в пользу какой-либо одной стороны.

Это не значит, что у конфликтантов нет возможностей для поиска компромиссных решений, для согласования интересов. Но логика их взаимодействия в этом процессе такова: «кто кого». И не случайно поэтому, на мой взгляд, в российском менеджменте господствует организационная конфликтофобия. Большинство руководителей среднего и низшего звена правления панически боятся конфликтных ситуаций, не хотят брать на себя ответственность за решение. А вдруг неудача, провал? А вдруг начальство повыше узнает? А наличие конфликтов в их коллективе, с точки зрения таких конфликтофобов, — признак плохого управления, приводящего к нежелательным последствиям. Говоря о том, что работодатель занимает жесткую позицию и только эксплуатирует, я приводил пример исследования, для того чтобы показать, что есть различные зоны социальной напряженности, где действуют и такого типа предприниматели и работодатели. Не более того.

А. Л. САФОНОВ: — Как понимать конфликт: это победа или паритет? Уважаемые коллеги, с моей точки зрения, глубочайшее заблуждение воспринимать как эффективную работу в конфликте победу одной стороны. Я скажу как ученый и как практик: любая попытка разработать социальную реформу, базируясь только на победе одной из сторон, обречена на поражение. Почему? Общественное согласие не достигнуто. На уровне реализации этой социальной реформы или социального проекта возникают точки сопротивления, которые не воспринимают идеологию победителя. И в итоге эта система на этапе реализации начинает разваливаться. И мы каждый раз возвращаемся к одному и тому же на разных этапах обсуждения. Это касается большинства социальных реформ, о которых сегодня дискутируют в обществе: это и проблема пенсионного обеспечения, и проблема повышения зарплат преподавателям, и т. д.

Сейчас сформировалось сознание работников на основе победы в конфликте, возникают точки сопротивления у малого бизнеса, который не воспринимает эту идеологию. Поэтому, сколько бы мы ни говорили о каких-то концептуальных подходах, эффективная задача конфликтолога — убедить стороны, с которыми он работает, что они получают выгоду от паритетного, может быть, не всегда до конца выверенного для обеих сторон, но решения. И вся практика общественного развития за рубежом свидетельствует именно о таком подходе: длительное время идет согласование, учет позиций, проработка идеологии для всех этапов и только потом — реализация.

В. Н. ШАЛЕНКО: — В этом смысле я хочу подтвердить и теорию, и практику современной конфликтологии, российской в особенности. Ведь нужно различать победу в конфликте и победу над конфликтом. Победа над конфликтом, снятие того противоречия, по причине которого он возник, — об этом шла речь...

Л. С. РЖАНИЦЫНА¹: — Добрый день, уважаемые коллеги! Для меня в сегодняшней дискуссии очень

¹ Главный научный сотрудник Института экономики РАН (Москва), доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ.

важно, чтобы все присутствующие слушали и слышали друг друга.

Сегодня я выяснила, что всю жизнь занимаюсь социальными конфликтами. Поскольку люди, деятельность которых связана с социальной политикой, волевыми вступают в конфликт с властью. Более того, поскольку я на протяжении длительного периода сотрудничаю с профсоюзами, сейчас, в частности, с ФНПР, должна сказать, что они тоже занимаются деятельностью в конфликтной зоне — неуклонно и постоянно. Когда заключаются трудовые договоры на всех уровнях — это и есть практическая конфликтология, только не как наука, а в данном случае как практика.

И здесь есть некоторые подвижки. Приведу пример. Профсоюз работников народного образования и науки РФ долго и упорно пытался доказать необходимость повышения заработной платы учителей, и вдруг получилось: наш премьер-министр сказал: «Повысим зарплату учителям на 30 %». А как это сделать? У региональных властей средств нет, бюджет дефицитный. Премьер предложил дать регионам федеральные ассигнования на жилищно-коммунальные нужды, а они, освободившись от них, направят средства в сферу образования. Таково положительное разрешение конфликта, когда очень хочется, чтобы заработная плата у преподавателей (поскольку мы с вами ныне находимся в образовательной аудитории) повысилась.

Конфликты бывают двух уровней: более высокого и менее высокого. Но всегда, разрешая те или иные противоречия, нужно помнить: человек, который является посредником (конфликтолог и есть посредник), должен быть очень образованным. Нам необходимо много знать для того, чтобы понимать, что мы можем говорить и как действовать. Таково требование успешного социального регулирования. И главная его задача — поиск оптимальных решений. Для того чтобы найти ответ на вопрос об оптимальном решении, надо, наверное, придумать какую-то модель движения, ее начало и перспективу.

Исходная база — бюджет. Когда мы составляем бюджет, что мы предлагаем? Оценить общую экономическую ситуацию. Любую экономическую и социальную ситуацию надо исследовать — это первый этап для принятия любого решения, в том числе для решения конфликта. Следующее — придумать социальный индикатор, измеряющий проблему. Потом подумать, что же мы предлагаем предпринять в формате общей экономической и социальной ситуации. И дальше, конечно, выработать предложения.

Рассмотрим, к примеру, наше экономическое положение. В настоящее время самое главное поле конфликтов — это экономика. Надо двигаться в направлении улучшения экономики; ее уровень очень сильно упал. И поэтому смотрим, что у нас сегодня происходит с экономическими показателями. Самый печальный показатель — реальные доходы населения. Что такое реальный доход? Вы, наверное, знаете его определение, потому что экономически подкованы. Это ваши деньги, превращенные в товары и услуги по данной цене. Правительство планировало, чтобы реальные доходы в 2011 году увеличились на 4,2 %. По отчету 2010 года реально — 3,6 %. А фактически ожидают по итогам года только 1,5 %. Значит, социальные проблемы обостряются.

Каков основной показатель социального неблагополучия на сегодня? Зарплата будет расти меньше, пенсия тоже. Еще хорошо, что в 2010 году мы резко подняли пенсии; иначе у нас пенсия была бы в реальном исчислении ниже, чем в 1990 году. Было подготовлено предложение о валоризации старых пенсий, и тем самым своими действиями власть «разрешила» пенсионерам жить лучше.

То же самое с показателем минимальной оплаты: он в России очень низкий, как говорят: «лафа предпринимателю». И хотя правительство считает возможным поднять его всего на 6,5 %, но профсоюзы продолжают настаивать, и похоже, в конце года будет очередное повышение.

Еще у нас есть такой показатель, как социальная инфляция. Прошу обратить внимание: когда мы говорим, что цены выросли на 8 или 12 %, то для малоимущих людей, социально слабых, они вырастают еще больше. И поэтому появляется социальная инфляция, которая педалируется профсоюзами при обосновании необходимости роста минимальной оплаты.

Конечно, хорошо, когда оплата растет с одновременным улучшением занятости, сокращением безработицы. Однако масса безработных женщин вынужденно сидит дома, поскольку обеспеченность детскими дошкольными учреждениями у нас крайне низкая (почти 2 млн детей в очереди). Вы этот конфликт хорошо знаете: когда женщины приходят и с колясками, и с детишками и требуют, чтобы детский сад появился. Что такое детский сад? Это право работать, это — заработок семьи, если она хочет выбраться из бедности.

Число бедных, по официальным данным, составляет 13 % населения, более 18 млн. Их основная масса — экономические бедные, когда минимальный размер оклада — 4330 рублей (и ни в чем себе не отказывайте!), и низкооплачиваемые работники — те, кто получают заработную плату ниже прожиточного минимума, а это 10 млн человек. Среди них, безусловно, безработные, ибо пособие по безработице — чрезвычайно конфликтная вещь. В 2010 году оно в среднем составило 2,5 тыс. рублей. И это даже не минимальное пособие по безработице. Не найдете работу после института и пойдете на биржу труда — вы можете рассчитывать на пособие в размере 850 рублей. А пособие на ребенка — посмотрите, какое низкое! Поэтому семьи с детьми составляют большинство малообеспеченных. И число пенсионеров, находящихся за чертой бедности, — 4 млн. Правда, им стали доплачивать до прожиточного уровня доходов в регионе, но минимум пенсионера поистине фантастический — 0,5 тыс. рублей в месяц. И подобную социальную статистику на фоне чрезмерного, демонстративного потребления богатых можно продолжить. Это, безусловно, является зоной, где неизбежны конфликты.

Кто такие экономические бедные по составу? Это бюджетники, которые получают низкую заработную плату. А если взять оклады, вообще страшно становится. Сложилась странная ситуация: зарплата растет, а оклады почему-то остаются на том же уровне. Почему они не пересматриваются, совершенно непонятно, разве что экономят на надбавках к окладам. Кому не нравится такой мораторий, тот становится субъектом обострения отношений.

Дальше еще одна угроза, которая порождает конфликты. Как всегда, если экономическое положение сложное, надо чтобы кто-то отвечал за это. И, конечно, отвечает население. Другого способа в новой России нет и не было. Из-за этого страдает сфера услуг, образование, здравоохранение — с известными последствиями снижения качества труда.

Что же делать? Нужно выбрать стратегию решения актуальных социальных конфликтов. При выборе стратегии необходимо определить, каковы цель и основное звено в выбранной области. Я считаю, если у нас экономические проблемы стоят на первом месте, следовательно, надо выбирать такие социальные мероприятия, действия и подвиги, которые позволят решать именно экономические проблемы, будут содействовать росту экономики.

Что же это за экономические проблемы? Решающая — создать стимулы к труду. Старо как мир, но, тем не менее, если не стимулировать работника: хорошо потрудишься — прилично заработаешь, — ничего в экономике позитивного не произойдет. Таково, по нашему мнению, должно быть крупнейшее социальное мероприятие, над которым нужно задуматься. Из этого не следует, что в ближайшее время мы возьмем новый курс на стимулирование. Но это значит, что надо поставить цель и планомерно стремиться к ее достижению.

Сейчас цель — обеспечить прожиточный минимум 4611 рублей. Даже депутаты думают, что это — индულгенция работодателей. И надо поставить вопрос: а сколько все же должен зарабатывать человек, чтобы это была справедливая, достойная оплата, такая, о какой говорит Международная организация труда? Наш научный коллектив этот вопрос поставил и решил сделать новый норматив дохода на себя и детей, который называется «стандарт экономической устойчивости семьи». Мы разработали этот стандарт и на его основе задаем вопрос: сколько человек должен зарабатывать, чтобы, по крайней мере, обеспечить оплату текущих расходов семьи? То есть не покупать ни машину, ни жилье, но чтобы он мог зайти в магазин и спокойно оплатить свои текущие потребности, не думая, в какой бы магазин сходить, чтобы рубль сэкономить, не прося у государства социальной помощи.

Особенности нового норматива заключаются в том, что он ориентируется на семью, а не на индивидуальную личность. Мы посчитали этот норматив не на индивидуального работника, а учли потребности семьи.

Знаете, удивительная вещь: до сих пор наши замечательные статистики, да и правительство не знают, сколько требуется средств на содержание ребенка. Оптимально, не так, чтобы роскошничать, а достаточно для того, чтобы ребенок ни в чем не нуждался. Мы посчитали «стоимость ребенка» и включили в стандарт. Стандарт достатка не похож на прожиточный минимум, даже если мы количественно удвоим или утроим его. Он отличается качественно, у него совершенно другая структура. В этой структуре главное — неprodовольствие, а услуги, как в западной модели потребления. В ней есть возможность не только потребления, но и накопления. И это мы тоже посчитали, потому что человек не может жить без перспективы, и какие-то накопления, даже на то, чтобы, скажем, дать образование своему ребенку, должны быть. Такой ориентир мобили-

зует усилия и активность всех агентов производства — работодателя, работника, государство — на необходимые улучшения. Чем хорош этот стандарт? Он затрагивает интересы всех участников трудовых отношений. Во-первых, что должен делать работодатель? Если ты работодатель, то должен обеспечить такой стандарт или стремиться обеспечить. А время-то ему терять не хочется. Значит, он должен менять свое производство, повышать производительность труда, все время обновлять технику и т. д. Во-вторых, что должен делать работник? Если у работника есть перспектива прилично заработать, следовательно, он будет трудиться лучше. Это позиция работника. В-третьих, функция государства. Государство должно создавать такие условия, которые позволяют и тому и другому решать эти проблемы.

Очевидно, что в конфликтологии очень важна такая вещь, как умение что-то предложить. Конфликтолог должен уметь не только проанализировать, показать противоречия, измерить их, но и предложить выход, решение. Мы предлагаем подумать о том, чтобы изменить не политику сегодняшнего дня, а политику перспективы: поставить перед правительством социальную цель большого порядка, которую надо достигать не сразу, а постепенно.

Я считаю, что профессия конфликтолога должна быть фундированной. Эта профессия эмоциональная, как профессия социальщика, священника, врача, — ведь приходится работать с людьми, тем более в такой сфере, как спор, конфликт, противоречие. Но самое главное, если вы владеете ситуацией, материалом (юридической, экономической, психологической стороной), то ваша профессия становится Профессией с большой буквы! Так же как хороший адвокат: если он не знает проблемы, каким бы он ни был красноречивым, он ничего не сможет доказать; если он не владеет знаниями — такая же картина. Я привела вам пример, что нужно анализировать, какие противоречия существуют: это и задачи экономического роста, и социальная проблематика.

В. Н. ШАЛЕНКО: — Уважаемая коллега! Замечательный, информативный доклад: новейшие социально-экономические ситуации, попытка создать социально-экономический проект прогнозного и с элементами управленческого воздействия на ситуацию. Но у нас, как всегда: «где деньги, Зин?» Когда Вы рассчитывали экономическую стоимость для нашего правительства, планировали ли Вы, откуда, в каком порядке за три года оно мобилизует ресурсы? При Сочинской олимпиаде, при интенсивнейшей подготовке к чемпионату мира по футболу и пр.? Ответьте, пожалуйста.

Л. С. РЖАНИЦЫНА: — У нас такая позиция: многое зависит от правительства, но не все. Больше зависит от нас с вами. В этой программе, где правительство ставит цель и требует, чтобы все общественные участники трудовых отношений эту цель также поставили и реализовали, у нас пока цель одна — обеспечить прожиточный минимум и добиться снижения уровня бедности. Вы считаете, что это мобилизующая цель, воспроизводящая? Нет. Надо ставить высокие, амбициозные цели. А где нужны деньги? Они нужны там, где правительство — работодатель, остальное люди в коммерческой сфере заработают сами. Но когда люди в коммерческой

сфере повысили производительность, работают хорошо, получают зарплату, тогда и государство получит налоги, страховые отчисления от этого. Поэтому когда мы говорим о средствах на достижение цели в социально-трудовой сфере, то теория, что все зависит от правительства, ложная. Нет! Все зависит от нас с вами. Другое дело, что все это очень сложно. Но мне кажется, что правительство тогда и есть Правительство с большой буквы, когда серьезные цели ставятся и заставляют мобилизовывать силы и механизмы. Принцип прост. Когда каждый трудоспособный знает, сколько расходует на себя и своего ребенка, предположим, по 20 тыс. рублей, то при наличии трех детей — считайте сами, сколько вы должны зарабатывать.

Л. Н. ТИМОФЕЕВА¹: — Людмила Сергеевна, спасибо за конкретику, которую Вы внесли в нашу дискуссию. Но скажите, пожалуйста, какая модель социальной политики необходима России? Либеральная? Социал-демократическая? И какой главный принцип должен лежать в основе этой модели: помощь бедным или борьба с бедностью?

Л. С. РЖАНИЦЫНА: — Модель обеспечения достатка для всех. А вопрос помощи бедным решается вместе с этим.

Л. Н. ТИМОФЕЕВА: — Тогда объясните, пожалуйста, какая разница между этими моделями?

Л. С. РЖАНИЦЫНА: — Недавно я поинтересовалась, как обстоят дела в Пенсионном фонде, и заместитель министра здравоохранения и социального развития Ю. В. Воронин мне сказал, что они решили проблемы малоимущих пенсионеров. Вы знаете, как? Добавили до прожиточного минимума. Проблема малоимущих решена, но проблема достатка — нет. Поэтому, думаю, разница понятна.

Е. И. СТЕПАНОВ: — Слово предоставляется Лидии Николаевне Тимофеевой. Пожалуйста.

Л. Н. ТИМОФЕЕВА: — Дорогие друзья, мое выступление опубликовано, поэтому я попробую отразить то, о чем говорили до меня, и выступить в амплитуде между двумя полюсами, о которых говорил Козьма Прутков: с одной стороны, «Нельзя объять необъятное», с другой — «Зри в корень». В связи с этим возникает один вопрос, вытекающий из вчерашней дискуссии на пленарном заседании. Если вы помните, уважаемый академик Шмелев сказал: «Мы знаем, что нуж-

но делать, теперь надо решить вопрос — как делать?». А уважаемый академик Богомолов возразил: «Как делать, мы знаем; главный вопрос — для чего? Куда мы идем?» Так что когда мы рассуждаем о частностях, технологиях, особенностях медиации в той или иной среде — социальной, политической, экономической, информационной, духовной и так далее, мы должны понимать в целом, каковы цели и политика государства. В конечном счете с политического класса не снимается важная обязанность и ответственность, а именно — определение главной цели движения, политического проекта, политических ценностей и правил игры, понятных для всех. А уже с чиновников, с граждан будут спрашивать, идут ли они в фарватере определенного политического проекта, действуют ли они по законам, по этим правилам и заслуживают похвалы или хитрят, обманывают и за это должны отвечать по закону...

Если действовать по принципу «Зри в корень», то надо все-таки определиться с тем, какая модель социальной политики нужна России, есть ли консенсус относительно этого вопроса в политическом классе, в обществе в целом. Без этого мы будем сколько угодно спорить, высказывать разные точки зрения, нас даже где-то будут выслушивать, например в телевизионных ток-шоу, после которых, правда, в голове возникает сумятица относительно того, как же быть дальше. Поэтому прежде всего договориться о социальном проекте для России. И тут надо сразу признать, что вопросы социально-трудовых конфликтов связаны с очень непростой проблематикой — социальной справедливости-несправедливости, справедливого и несправедливого социального равенства-неравенства.

Хочу отметить, что при социализме были несправедливые равенство и неравенство. Сейчас возникает то же самое, и об этом нужно говорить. Когда началась перестройка номер один, народ с удовлетворением и энтузиазмом принял идею, что те социальные блага, которые заработаны социализмом, сохранятся, и еще появятся новые. При этом пропадет несправедливое равенство — так называемая уравниловка, когда некоторые люди трудятся гораздо больше и результативнее других, но получают такую же заработную плату, как и те, кто не прилагает особых усилий. Под лозунгом борьбы с таким несправедливым «равенством», в частности, и начиналась перестройка. А еще говорили о том, что нам необходима гораздо большая свобода — политическая, социальная, экономическая. Этого добивались и отчасти получили. Но теперь возникает другой вопрос: почему профессор, доктор наук, человек, имеющий несколько образований, получает заработную плату ниже, чем уборщица какого-нибудь банка или крупной нефтяной компании? Как мотивирован современный работник к качественному труду? Чей труд в современном российском государстве нуждается в поощрении в первую очередь? Иными словами, возникает естественный вопрос о справедливости: есть ли она и на чем построена?

Продолжая выступление Л. С. Ржаницыной, которая показала, что сегодня государство мало задается общим вопросом «куда идем?», а в основном занято латанием дыр, я спрашиваю: все же какая модель социальной политики нужна России — либеральная, социал-демократическая? Борьба с бедностью, как говорят социал-демократы, либо помощь бедным, чтобы

¹ Заместитель заведующего кафедрой политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор политических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор научных публикаций, в т.ч. монографий: «Власть и оппозиция: взаимодействие, взаимоограничение, взаимоконтроль, коммуникация», «Государственная служба России: диалог с обществом», «Социальные конфликты в контексте процессов глобализации и регионализации», «Политическая конфликтология перед новыми вызовами»; учебных пособий: «Политическая конфликтология», «Политический конфликт», «Связи органов государственной власти с обществом», «Конфликты на государственной службе: проблемы управления: (основы государственно-административной конфликтологии)». Председатель правления Российской ассоциации политической науки (РАПН), член Президиума Международной ассоциации конфликтологов. Награждена орденом «Знак Почета».

они могли лишь выживать в предлагаемых условиях, на чем настаивают либералы? Какая модель для нашего государства выбрана? И какая политика проводится в соответствии с этим? Госпожа Ржаницына считает, что явно не социал-демократическая, а либеральная, то есть помощь бедным, чтобы не вымерли совсем. При этом обратите внимание на официальные цифры. Некий элемент лукавства присутствует в том, как в российских и международных организациях определяют данные по безработице, устанавливают нижние границы прожиточного минимума и как интересно определяют жизнь после выхода на пенсию — как время «дожития». Понимаете, в чем дело: русский язык ведь обязательно имеет какую-то коннотацию — либо позитивную, либо негативную. И когда говорят «дожитие», человек приходит в собес, получает документы и маленькую пенсию, то он понимает, что жизнь действительно закончилась. В то время как у пенсионеров на Западе она только начинается — в путешествиях по миру, радостях отдыха и доступности качественного лечения. Но ладно, мы уже привыкли к таким «мелочам», речь сейчас не об этом.

Итак, существуют, как мы знаем, две концепции социальной справедливости, из которых вытекает социальная политика. Одну из них мы можем назвать кооперативно-холистской целостной концепцией, которая идет от Платона и Аристотеля и продолжается в размышлениях Гегеля, Маркса и т. д. Их позиция заключается в идее единого общего блага, которая не сводится к сумме индивидуальных благ. То есть общее благо должно доставаться всем без исключения в этом государстве, в этой стране, а иначе зачем тогда нужны эти государство и правительство. Вторая идея, либеральная, идет от Гоббса, Локка, Юма, Бентама и заключается в идее отдельного индивида, целям которого служит общество. То есть общее благо его не особо интересует, а заботит личный достаток, личный жизненный уровень. Эти две концепции сегодня борются, соревнуются в мире, имеют продолжение в реальной практике современных государств. Как известно, страны социалистической ориентации придерживались и придерживаются первой концепции, либеральной ориентации — второй.

Есть еще одна точка зрения, очень популярная сегодня, хотя она была сформулирована еще в 1970–1980-е годы американцем Джоном Роулзом. Это позиция находится на стыке либерального и социалистического подходов, ее можно назвать социал-демократической или социально-либеральной. Смысл заключается в том, что все социальные ценности: свобода и возможности, доход и состояние служат основанием для чувства достоинства человека и должны распределяться поровну, за исключением тех случаев, когда неравное распределение осуществляется ко всеобщей выгоде. То есть здесь сделана попытка объединить два подхода. Я понимаю, что это весьма сложно сделать, тем не менее стремиться к этому нужно. Весьма успешные государства Европы, в частности скандинавские страны (Швеция, Голландия, Финляндия и др.) придерживаются именно этого подхода и этой социальной политики.

Далее. Мы прекрасно понимаем, что арбитром в распределении благ является государственная власть. Но во имя кого, во имя какого большинства или меньшинства распределяются эти блага? Например, Соединенные Штаты Америки — это государство, которое

действует в рамках либеральной идеологии и в интересах среднего класса, заинтересованного в политической стабильности, и к нему по уровню доходов относятся 70 % белого населения и 20 % черного. А что в России? Половиной всех денежных накоплений в стране владеют 2 % богатых и очень богатых семей, а у 40 % домохозяйств сбережения отсутствуют. Так от чего имени выступает или должно в первую очередь выступать российское государство, правительство? Современное государство все время находится в ситуации неустойчивого равновесия, но оно должно сделать выбор и внятно обозначить свой проект.

Мы, конфликтологи, также понимаем, что «жизнь с недостатком» порождает у неудовлетворенной части населения протестные настроения в связи с недополучением благ. На наших глазах зреет противоречие, которое еще не превратилось в конфликт. Конфликт, кстати, нельзя отождествлять с противоречием, потому что он является открытой формой противоречия и проявляется тогда, когда люди начинают осознавать среду и «другого» как враждебные для них элементы. Противоречие может быть, но конфликт может и не возникнуть сразу: он может созреть, но потом появляется непосредственный повод для того, чтобы это противоречие вышло наружу. Возникают несопоставимость и противоречивость целей, ролей, позиций, психологическая невыносимость. Мы иногда это видим даже в дискуссиях: возможно, человек и согласен с позицией другого, но он его на дух не переносит и начинает спорить по любому поводу. Это тоже может быть основанием для конфликтности. Итак, конфликт, безусловно, есть противодействие, борьба. И я согласна с теми, кто сегодня высказывал эту точку зрения.

Теперь относительно медиации. Юристы в законе о медиации говорят о споре. Я задала им вопрос: «Почему у вас в законе конфликт превратился в спор?» Они ответили: «Как только обе стороны признают, что у них есть законные интересы, которые пересекаются и сталкиваются, вызывая противодействие с другой стороны, но при этом они готовы юридизировать конфликт, в том числе с помощью досудебных или протосудебных процедур, то есть конфликт институализируется и легитимизируется, то он превращается из противостояния в спор. По сути, его ядро конфликтно, но мы говорим о споре, поскольку начинаем его юридизировать, вот и все». Поэтому нужно договариваться с законодателями. Очевидно, что преамбуле, в общих положениях закона, где даются основные термины, необходимо пояснение, чтобы люди понимали, о чем идет речь: об «опубликованном конфликте», то есть споре.

Какую же модель социальной политики нам выбрать? По-моему, правы оба академика, нам нужно решать оба вопроса: *что* делать и *как* делать. А по поводу *как* надо определить еще и *кто* должен вырабатывать социальную политику. По-моему, необходимо повсеместно продолжить такой форум диалога культур, в том числе диалога политических сил, которые представляют ту или иную модель социальной политики. У большинства наших политических партий в программах заявлено стремление к созданию социал-демократической модели социальной политики, то есть это все-таки не помощь бедным как подачки, а борьба с бедностью. Это модель, связанная и с созданием новых рабочих

мест, и с новой индустриализацией, и с модернизацией всех отношений. Сейчас, перед парламентскими и президентскими выборами, подобный разговор особенно необходим. Для такого дискурса нужна площадка. И я очень благодарна Гуманитарному университету профсоюзов, который взялся за то, чтобы создать ее. Надеюсь, что в рамках этого форума найдется место и для руководителей многих политических партий, которые могли бы подискутировать здесь по этому очень важному вопросу. Спасибо за внимание.

Е. И. СТЕПАНОВ: — Пожалуйста, Любовь Николаевна Цой, Вам слово.

Л. Н. ЦОЙ: — Проблема, которую я хочу обсудить, состоит в том, как мы с вами будем развиваться как специалисты в сфере конфликтологии. Итак, первое, с чем мы имеем дело, — это равнозначность всех дисциплин и различных теорий. Ни одна из теорий не стоит другой больше или меньше, не является лучше или хуже. Они равноправны, если мы говорим о практике, в которой встречается та или иная теория. И это действительно так. Кто скажет, что юриспруденция важнее социологии, или наоборот? Все дисциплины и все специалисты очень важны, если мы хотим развивать конфликтологию. Чистота конфликтологической «крови», как я говорю, — это чистота позиции, которую занимает каждый специалист, находясь в своей научной области. Второе: конфликтология и конфликтологи оказались в проблемной ситуации. С одной стороны, статистика показывает увеличение количества работ, защищенных докторских диссертаций, а с другой — растет обмен информацией, и как ее использовать на практике и управленцам, и простым работникам, сказать сложно. Проблема подготовки конфликтологов заключается в отсутствии необходимых учебников, что, в свою очередь, связано с переписыванием, плагиаторством, повторением. И только те практики, которые делают что-либо, дополняют свою часть. Третье: имеет место плагиат, с которым тоже нужно как-то работать, ведь мы говорим о культуре конфликтологии как науки.

Теоретики-исследователи и практики оказались в одном поле — поле социальной практики. Причем теоретики сталкиваются с многочисленными группами исследователей-практиков. Кто такие специалисты-практики? Это специалисты, которые для грамотной организации проектов осваивают навыки научной работы, умение быстро ориентироваться в потоках информации, создавать свои модели, включая ситуативные, которые, возможно, даже не учитываются в теории, и разрабатывать психологию принятия управленческих решений, связанных с урегулированием и разрешением конфликтов. И исследователи-теоретики вытесняются из практики исследователями-практиками, потому что сегодня, сколько бы теоретик ни говорил, что он профессионал, необходимо знать, что он конкретно может сделать. Не что он говорит, а что мы можем применить в решении конкретной задачи. Поэтому я говорю, что практики занимают в исследованиях более прочное место, и в научных сообществах эти позиции уравниваются. Вы можете со мной дискутировать, говорить, что теория очень богата, но она бескровна без практики. А практика без теории тоже существовать не

может. Что бы ни говорили, практика должна опираться на теоретические модели.

Четвертое. Итак, взгляд с позиции теоретиков и практиков обнажает главное противоречие — отношение к истине и реализуемости, потому что для науки очень важна научная истина. А что такое практическая направленность? Она не требует специальной научной истины. Удалось осуществить проект — значит, все правильно было применено. И что бы теоретики ни говорили, что это их заслуга, теории здесь мало. Пятое. Конфликтология объясняется теоретиком, но практик, который что-то наработал, говорит: «А у меня есть своя парадигма, своя теория, своя концепция, своя школа». Итак, теоретики стараются создать единую теорию конфликта. Теперь содержательные направления. Мы говорим, что Россия должна идти путем развития инноваций, но безнравственно это делать за счет качества жизни человека. Но мы забываем другую важную вещь — все инновации сопровождаются конфликтами, они конфликтны по своей сути. Давайте идти по пути инноваций, но тогда, конечно, конфликтология должна идти вровень с инновациями, которые связаны какими-то идеями, поэтому нужны новые связи и модели.

В конфликтах мы имеем дело с аналогичным фактом — с результатами собственного мышления, мы сами что-то создаем и работаем с этим. В конфликтологии существуют три разных направления деятельности: вмешательство, переговоры, разрешение досудебных споров. Дальше собственно теория конфликтов, психология, социология — это чисто теоретический подход. И конфликт-менеджеры занимаются разработкой инструмента работы с конфликтами, это связано с рынком. Они создают технологию, при помощи которой мы можем разрешить спор. Сегодня эти направления развиваются, даже факультет открылся, где по ним можно развернуться. Теперь мы можем говорить о том, что сегодня уже разработаны принципы подготовки конфликтологов. Это принципы практической целенаправленности, не абстрактное познание, а освоение и овладение, не знание и описание объекта, а предписание, как действовать. При этом критерием истины является не познание, а реализуемость. И именно реализуемость позволяет нам признать, что мы учли все ситуативные факторы, в которых находимся.

Что должен уметь профессиональный конфликтолог? Прежде всего теоретик и практик должны работать вместе. Мы должны научиться изучать позиции оппонентов, объяснять, научиться публичности и коммуникации, диалогу, пониманию — это позиция медиатора, переговорщика. Мы должны изменять и развивать то направление, которое хотели бы получить, а также научиться активно жить в обществе, в котором происходят конфликты, и занимать позицию, которая, по крайней мере, что-то может изменить. Перед нами стоит задача перевести естественный процесс конфликта (а естественный всегда разрушительный, там сценариев немного) в искусственный процесс, включающий постановку цели, задачи. Неважно, какая модель будет принята в нашей стране, мне как конфликтологу все равно, но я знаю, что есть модель, по которой я буду действовать как специалист. Мы можем предвидеть только то, что строим сами, значит, нужно взять развитие конфликта под контроль. На всех уров-

нях — начиная с внутриличностного конфликта и заканчивая какими-то глобальными конфликтами. Чаще всего конфликты развиваются за пределами правового поля, и нам необходимо научиться переводить их в правовое поле.

— Вы сказали, что нужно из естественного сделать искусственный конфликт. Скажите, пожалуйста, каким образом? (*вопрос из зала*)

Л. Н. ЦОЙ: — Этому надо учиться, это профессиональная работа, инструменты, которые надо изучать. И не в бакалавриате, а в магистратуре.

А. Л. САФОНОВ: — Я вам приведу конкретный пример из своей практики. Мы пытаемся, так сказать, изменить идеологию в области управления охраны труда и перейти от модели реагирования на события к модели управления результатом. И эта модель затрагивает интересы в том числе бизнес-сообщества, и в частности тех компаний, которые занимаются распределением рабочих мест. Попытки договориться по поводу введения требований к этим компаниям, а именно требований к профессионализму специалистов, по использованию оборудования, не приводят к пониманию. Почему? Потому что изначально они категорически выступают против того, чтобы кто-то их строил и этим строем управлял, попирая их права. Предприниматель не несет никаких расходов и обязательств, стандарты к его работе нельзя было применить, а здесь возникают некие правила, которые надо соблюдать. Понимаете, это как езда по дороге. Он мог ездить и вдоль, и поперек, не пристегиваясь, с любой скоростью, а тут вдруг кто-то встал на пути и палочкой машет: на обочину, скорость превысил, не пристегнулся — плати штраф. Кому это понравится?

Как бы вы убедительны ни были, как бы вы ни апеллировали к интересам большинства, ради которого это делается, меньшинство, чьи интересы вы ущемляете, вас не услышит никогда. Тогда вы должны смоделировать конфликт внутри этой среды, создав мнимую угрозу ликвидации бизнеса и предложив им единственный способ выхода из этой ситуации — согласиться с этими критериями. Когда бизнес-сообщество начало нападать на наше ведомство, в первую очередь на всякого рода интернет-форумах, остался единственный способ — смоделировать внутренний конфликт, то есть создать видимую угрозу существования бизнеса вообще, переведя этот конфликт в совершенно другую плоскость, когда бизнесмены поняли, что единственным способом спасения их бизнеса является согласие с предложенными правилами игры. Такое моделирование более серьезной угрозы менее серьезной угрозе привело к формированию искусственного конфликта. Это одна из форм или моделей формирования придуманного конфликта, придуманной угрозы ради того, чтобы решить проблему.

Е. И. СТЕПАНОВ: — Я предлагаю продолжить эту тему специалисту, который занимается экспертизой и консультированием по конфликтам в таком остроконфликтном регионе, как Северный Кавказ. Виктор Анатольевич Авксентьев, пожалуйста.

В. А. АВКСЕНТЬЕВ¹: — Уважаемые коллеги! Поскольку я занимаюсь все-таки другим типом конфликта — в первую очередь это этнические и этнополитические конфликты, — то, готовясь к нашему форуму, посмотрел литературу по трудовым конфликтам и могу сказать, что, конечно, есть много и общего, и различного. Если говорить о моделях, подходах, практике — обо всем, что сегодня было затронуто (Любовь Николаевна Цой задала очень хороший интеллектуальный темп нашей дискуссии), то я почти со всем согласен. Прежде всего, конечно, это практика, практическая направленность деятельности. Все время над этим размышляю. Я как директор академического института считаю, что наука должна быть фундаментальной, но наши фундаментальные исследования, между нами говоря, не особенно востребованы за пределами научного академического сообщества. Здесь она нужна, потому что мы занимаемся разработкой разных концепций: например, наша концепция блокового конфликта сегодня включена в Паспорт научных специальностей под номером 23.00.05, это наша разработка. Но это наши внутренние дела, которые интересуют нас на конференциях.

Когда мы работаем с реальными этническими конфликтами, то там своя специфика, которая заключается в том, что прерогатива разрешения этих конфликтов принадлежит государству. Вмешательство, интервенция, этнический конфликт — прерогатива государства. Здесь не консалтинговые фирмы, и не единственная, но прерогатива, то есть мы работаем с государством, это потребитель наших услуг. Я занимаюсь экспертно-аналитической деятельностью, в которой примерно 80 % составляют трудозатраты и 20 % — это, собственно, полундamentalные и предфундamentalные исследования. Первое, к чему я пришел: моделей много, я больше не нуждаюсь в них, для того чтобы анализировать эти конфликты, ни одна из этих моделей не может быть использована при анализе конкретного конфликта. Эти модели просто создают некий интеллектуальный фон, позволяющий мне каким-то образом ориентироваться и выбирать те подходы, которые нужны в данном конкретном конфликте. Второе: конфликтолог-практик — в нашей области это, конечно, не фасилитатор, не медиатор, а аналитик-эксперт — должен хорошо разбираться в проблематике именно в этой области. Если я занимаюсь этнополитическими и этническими конфликтами на юге, я крайне осторожно берусь за аналитическую деятельность тех конфликтов, в которых есть профессиональный компонент, потому что очень часто ощущаю нехватку знаний в этой области из-за их огромного объема. При необходимости их можно, конечно, найти, но за чисто профессиональный конфликт, если в нем нет выраженного этнического компонента, в общем-то я не берусь.

— Это конфликты высшей степени сложности? (*вопрос из зала*)

¹ Директор Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, доктор философских наук, профессор. Автор 230 научных публикаций, 10 монографий, в т. ч.: «Этническая конфликтология: в 2 ч.», «Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы», «Региональная конфликтология: экспертное мнение», «Региональная конфликтология: концепты и российская практика» и др. Вице-президент Международной ассоциации конфликтологов, член редколлегии журналов «Конфликтология», «Вестник Южного научного центра РАН», «Вестник Ставропольского государственного университета».

В. А. АВКСЕНТЬЕВ: — Как их оценивать? Вы знаете, они могут быть локальными, но в принципе во многих из них нет ничего сложного. Теперь я хочу перейти к своему выступлению, которое условно озаглавил «Культура конфликта как феномен постиндустриальной цивилизации». Работая и с властью, и с невластными субъектами этнических конфликтов, мы столкнулись с тем, что в России специфическая и очень жесткая культура конфликта. Ядром культуры конфликта является выбор стратегии поведения, и здесь Валентин Николаевич Шаленко говорил о том, что установка на победу — это один из семи вариантов, который прочно засел в наших головах. Еще где-то приемлем консенсус, компромисс, но ни у общества, ни у власти, ни у других субъектов общественного политического процесса вообще нет представления, что есть выход из конфликта по типу взаимного выигрыша. Эту культуру конфликта известный норвежский социолог и политолог Галтунг назвал очень бедной культурой конфликта — “very poor conflict culture”, я понимаю это так: обедненная по содержанию. То есть мы в нашей культуре конфликта знаем только один из всего разнообразия того, чем мы располагаем.

И здесь, говоря о научном статусе конфликтологии, мне хотелось бы сказать, что в свое время еще американский социолог Козер отмечал, что это не просто новая научная дисциплина, но и новая социальная философия, новая философия конфликта. И с этой точки зрения теоретические изыски абсолютно уместны в нашем кругу; может быть, мы потом не пойдем с ними к властным структурам, потому что там нужна реализуемость проекта. Если мы сформулируем наши рекомендации в терминах, которые не будут восприняты властным сообществом, они никому не будут нужны. У меня есть две полезные публикации по итогам работы Ученого совета нашего университета с участием большого количества представителей власти.

Е. И. СТЕПАНОВ: — А как теперь эти труды будут использоваться?

В. А. АВКСЕНТЬЕВ: — Здесь те же материалы, темы, о которых я говорил, представлены в виде научных статей. С этим и к студентам можно идти, тут есть примеры и реалии. Еще бы я отметил все-таки, что сегодня характеризует нашу культуру конфликта. Конфликт нежелателен, он разрушает систему отношений, поэтому лучше о нем вообще не упоминать, что мы и нашли в законе о медиации. Лучшая стратегия — не допустить конфликта, и в результате — загнать проблему поглубже. Необходимо закрыть всю информацию о конфликте для посторонних, представить отношения как неконфликтные. Если стратегия недопуска конфликта не сработала, тогда главное — победить в конфликте. Компромисс крайне нежелателен, хотя и допустим, представление о возможном выходе из конфликта по типу взаимного выигрыша практически отсутствует, повторюсь: если не удалось выиграть, проигравший ориентируется на реванш. Это наша культура конфликта. И ее изменение, формирование новой, современной демократической культуры конфликта — это тоже наша профессиональная обязанность, прикладная задача, потому что в культуре конфликта мы с нашими моделями

разрешения конфликта далеко не продвинемся. Это некая стена, в которую упираешься каждый раз, когда имеешь дело с каким-то реальным конфликтом. Спасибо.

— Скажите, пожалуйста, был ли в последние годы социальный заказ власти на изучение подобной проблематики? (*вопрос из зала*)

В. А. АВКСЕНТЬЕВ: — Не просто социальный заказ. У нас огромное количество возможностей осуществлять платные работы, наш реальный потенциал просто исчерпан. Вообще, что такое экспертно-научный специалист? Это 10–15 лет работы, сначала под чьим-то контролем на более мягкой проблематике. Это штучное количество людей, которые могут такую работу осуществлять, реальный запрос, в том числе финансируемый, намного превосходящий наш человеческий ресурс.

— Вы считаете науку чистой теорией. Но ведь она разрабатывает разные механизмы, необходимые в той или иной деятельности. (*реплика из зала*)

В. А. АВКСЕНТЬЕВ: — Нет, я бы здесь привел пример медицины. Есть практикующий врач в поликлинике, который, конечно, наукой не занимается, — хорошо, если читает иногда. Есть, скажем, врачи, которые работают в клиниках, осуществляют научную деятельность и лечат больных. Вот конфликтология, скорее, ближе к этому виду деятельности. То есть здесь все-таки надо знание все время пропускать через себя и одновременно работать и т. д.

— А Вы, когда говорите: практика, практика, практика, не боитесь, что студент подумает, что наука не нужна, если он такой талантливый? (*вопрос из зала*)

В. А. АВКСЕНТЬЕВ: — На этот вопрос ответит мой коллега, эксперт-этноконфликтолог.

Д. А. ЛАВРИНЕНКО¹: — Дело вот в чем: когда вы приступите к практической деятельности, то столкнетесь с тем, что, обладая достаточно большим теоретическим багажом, вы не будете поняты представителями администрации — региональной, муниципальной и так далее в том случае, если будете нести только эту теорию. Виктор Анатольевич Авксентьев хотел сказать именно о том, что большое значение имеет то, что наука должна быть понятна тем, кто теоретически не подготовлен.

В. А. АВКСЕНТЬЕВ: — Это важный момент.

— Извините, пожалуйста, если Вы рассматриваете науку так, как здесь осветили сейчас, то я — не научный работник, потому что всю жизнь занимаюсь механизмами и методами. (*реплика из зала*)

В. А. АВКСЕНТЬЕВ: — Я бы ушел от сугубо научковедческой тематики, потому что, в принципе, мы понимаем, о чем идет речь. Если убрать «чистая наука,

¹ Научный сотрудник отдела политологии и конфликтологии Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону).

нечистая, прикладная», то мы понимаем, собственно, о чем идет речь. Когда мы работаем с властью, иногда приходится поступаться в том числе и своими научными принципами. Иначе даже то, что вы можете привнести, останется за пределами этого. Увы, таковы реалии, и наша задача — удержаться от этой ошибки. Спасибо.

Л. Н. ЦОЙ: — Наука не нуждается в защите. Защищать ее не должен никто.

Е. И. СТЕПАНОВ: — Тогда переходим к тем, кто занимается наукой, но именно в плане того, чтобы духовная составляющая наших действий, их мотивации не только хорошо осмысливались, в том числе и научными способами, но и оценивались и, главное, учитывались именно в технологиях регулирования конфликтов. Пожалуйста, Анатолий Николаевич Самарин, который представляет в Интернете сайт «За науку».

А. Н. САМАРИН¹: — «За науку» — это если иметь в виду латинскую аббревиатуру www.za-nauku.ru. А официальное имя сайта: Движение «За возрождение отечественной науки». Я являюсь членом президиума Центрального совета этого движения. И я не согласен с тем, что наука не нуждается в защите. Увы, в наших условиях она давно уже оказалась в критической ситуации, вообще говоря, в отчаянном положении, что ее могут прикрыть. Почему? Об этом я и хочу сегодня поговорить. Я действительно довольно много говорю о духовных смыслах и подтекстах происходящего в нашем обществе уже на протяжении 20 лет, и на эти темы я написал много трудов, в том числе статьи в Интернете. Поэтому сошлось на то, что сказанное мной о науке, образовании, об их реформах описано опять-таки в большом количестве статей, несколько из которых были опубликованы не только в научных, но и в общественно-политических журналах. Например, статьи, написанные в соавторстве с Людмилой Кузьминичной Фионовой и Владимиром Ивановичем Бояринцевым. Одна из них называлась более чем внятно: «Разгром науки и образования — это уничтожение России».

Я лет пятнадцать объясняю: как только закончатся наука и образование, так и Россия исчезнет. Действительно, главные вопросы наших Чтений были поставлены на пленарном заседании: «Куда идем?» — вопрос остался неясным, «Что делать?» — не вполне ясным, а уж «Как делать?» — тут вообще сплошные разногласия. Насчет того, куда идем, есть несколько мнений, даже в самом обществе — это понятно. Но есть и еще одно мнение, которое сокрыто от нас и осуществляется свыше, властями, именующими себя реформаторами. Обычно слово «реформа» означало что-то хорошее, усовершенствование к лучшему. А теперь оно приобре-

ло подтекст: «Грابتь будут!» Мы видели, как на одном и том же поле, скажем — науки и образования, уже десятки разных реформ были проведены. И каждый раз мы спрашивали: когда будет закончена реформа, когда и какой конкретно будет результат, и, наконец, кто будет ответственным за это? Никогда ни по одной реформе никто не нес ответственности за неудачи, а главным образом, конечно, были неудачи.

В тех статьях, о которых я упомянул, мы писали о том, что в стране почти сразу после начала реформ была разрушена высокотехнологичная, наукоемкая промышленность — сфера, где были нужны специалисты самой высокой квалификации. А дальше по цепочке: поскольку промышленность исчезла — не нужны стали инженеры, специалисты огромного круга технических специальностей, и не только технических. Все это стало сворачиваться и дошло до крайней убогости. Да, число вузов вроде бы даже увеличилось, но показатели по числу студентов на тысячу жителей снижаются. И сегодня мы уже позади большинства европейских, многих латиноамериканских и даже некоторых африканских стран. Но я не затронул одной важной темы, которая здесь возникает: качество образования тоже стремительно падает.

У нас есть движение, где собрались очень солидные люди. Вот мне рассказал лауреат Ленинской и двух Государственных премий — Юрий Степанович Рябцев, как он пригласил студентов из лучшего электротехнического вуза страны, чтобы осуществить проект, и обнаружил, что они не знают даже школьной программы по физике! И такая ситуация носит массовый характер, то есть уровень падает быстро. Что делает начальство? Оно в основном жонглирует стандартами — постоянно их снижает и снижает, доводя до фактического положения. Так было с ЕГЭ. А идея ввести два-три обязательных урока — физкультуру и ОБЖ? В принципе, на глазах происходит уничтожение образования. И если бы только образования! Посмотрите, возникли ли какие-нибудь замечательные отрасли? Я всегда спрашиваю: какую отрасль сумели поднять, развить? И в результате нет таких отраслей, не считая сферы обслуживания олигархов и сферы торговли, которая раздута до предела. А что за всем этим стоит? Где главная причина? Есть простой ответ, который дал вице-премьер Александр Дмитриевич Жуков, когда наша делегация была в Шанхае и увидела потрясающие китайские заводы, и небоскребы, и отстроенные районы. Наши депутаты были потрясены. Жуков сказал: «Вот ведь что можно делать, если не воровать!» Это, конечно, правда. То есть имеет место воровство, фантастическая коррупция, ограничены ресурсы, и понятно, почему мы многого не можем сделать.

Но главная причина кроется не в этом. Вот говорят: «Правительство плохое — некомпетентное, непрофессионалы собрались, в кого пальцем ни ткнешь, тот не своим делом занимается!» Что абсолютно чистая правда. Но, я думаю, что в правительстве специально подбирали нужных людей именно такого качества, потому что главная беда у нас случилась как раз сразу после 1991 года. Сначала о своей победе в узком кругу рассказывал Клинтон, в то время президент Соединенных Штатов Америки. Он сказал, что выкрутил руки этим русским, заставил их собственную страну превратить

¹ Доцент кафедры философии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России, кандидат философских наук. Автор 200 научных публикаций по конфликтологии, групповой психологии, философии и социологии образования, политической конфликтологии, в т. ч. книги «Основы социальной психологии», соавтор учебников: «Практическая психология для дипломатов», «Межкультурная коммуникация в условиях глобализации», участник многих коллективных монографий по социальным конфликтам. Член редколлегии журналов «Конфликтология», «Репутациология», «Международные научные исследования». Член-корреспондент Международной славянской академии. Член Президиума Международной ассоциации конфликтологов, Российского философского общества, эксперт Фонда исторической перспективы.

в сырьевой придаток. Но этого было мало, здесь не просто подсказали идею, а установили контроль. Я сошлюсь на заслуживающую нашего внимания работу Юзефа Константиновича Ковальчука, который работает здесь, в Санкт-Петербурге. Он был причастен к созданию аналитического центра и сделал доклад, в котором показал, что тогда, в начале деятельности правительства Гайдара, первое, что сделал Гайдар, — подписал документ, по которому ни одна реформа не будет проводиться без консультации, визы Международного валютного фонда. С той поры мы попали в капкан. Действительно, власть с того момента — экономическая, уже не в национальных руках. Поэтому мы можем придумывать замечательные проекты, но они не дойдут до населения. Мы даже можем в порыве героизма правительство сменить — другие люди придут, но если это соглашение останется в силе, все останется так, как есть.

В Москву приезжал замечательный человек — бывший премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад и сказал: «Как вы можете вообще слушать этих людей? Неужели вы не понимаете, что они все для своего кармана делают?» И действительно, во всех странах, где «похозяинничал» этот замечательный фонд, результат был один — страна была успешно разорена. То есть мы видим постоянную утечку человеческого капитала, мозгов — всего, что есть ценного. Это экономический насос, в который встроено несколько важных экономических индикаторов, туда все будет утекать. Значит, нужно с этим покончить, а это не простое дело. Я разговаривал с людьми, которые сидят в Думе, в министерствах, и они говорят: «Мы откажемся, а они нас бомбить будут, как Каддафи, лучше уж пусть все идет своим чередом». Но в действительности именно Махатхир Мохамад показал замечательный способ: у него была проблема распространения китайского контроля через огромную общину в Малайзии и индийского — через индийскую общину. Независимость была равна нулю. Он работал с общинами, с их руководителями договаривался. Он говорил: «Если мы вместе с вами будем поднимать Малайзию, если вы пойдете навстречу чаяниям нашего народа, нашей малайской элиты, мы сможем договориться и поднять страну». И он действительно провалился очень высоко — на 150 ступенек выше. Таким образом, надо работать и вырываться.

Да, риски огромные! Но если мы будем продолжать идти тем же путем, которым идем сейчас, впереди нас ждет только один вариант развития событий. Его описал математик, профессор Георгий Геннадьевич Малинецкий в своих докладах: если мы немедленно перейдем на инновационный путь, начнем методично, так же как делали китайцы, вкладывать в это наличные средства — не увозить куда-то, а вкладывать здесь, — у нас еще есть шанс сохраниться. Главное, что нужно, — войти в новый технологический уклад. Для этого нужны новые школы, новые вузы, чтобы шло не снижение уровня образования, а повышение. Да, надо отправлять учиться и за рубеж, но надо делать так, чтобы люди захотели вернуться. И если мы начнем это делать, у нас еще есть шанс выскочить из опаснейшего исторического капкана. А если нет, мы обвалимся через несколько лет — не будет такой страны — России. Спасибо за внимание.

А. Л. САФОНОВ: — Вы сейчас сказали, что была развалена высокотехнологичная экономика. Скажите, пожалуйста, какой объем ВВП тратился в 1982 году на военно-промышленный комплекс? И сколько процентов расхода ВВП на военно-промышленный комплекс равно военной экономике?

А. Н. САМАРИН: — Я не помню абсолютно точно. Я понимаю, что есть две статистики: сегодня статистика лукава, и тогда была лукава. Официально, предположим, на оборону мы тратили 18 %, на военную экономику, наверное, 20 %. Точно назвать не могу.

А. Л. САФОНОВ: — То есть Вы не знаете, что в 1982 году советская экономика тратила на военно-промышленный комплекс 36 % своих средств. Эта продукция народу абсолютно была не нужна и формировала нашу психологическую отсталость по одной простой причине, что эта часть экономики не была конкурентной, и расходы, которые там формировались, брались за абсолют. Поэтому супервысокие расходы были связаны с энергией, с ресурсами, в том числе с человеческими, с очень низкой производительностью труда. При этом любая страна, которая расходует 40 %, находится в состоянии войны. Вот ответ на вопрос: «Куда мы шли?» Это первый момент. Второй момент. Надо рассказывать студентам, какие конкурентные технологические прорывы были у нас, например, в электронике, автомобилестроении. Я хочу сказать, что на тот период времени средняя производительность труда в компании «Форд» составляла 146 автомобилей на человека. Советская высокотехнологическая экономика давала 20 автомобилей в год. Вы делаете такие сравнения далеко не в пользу той модели, о которой говорите. Поэтому когда Вы с большим пиететом рассказываете, что есть правительство, которое не знает, куда идет, и якобы должно какие-то решения согласовывать с кем-то, Вы делаете очень серьезное заявление. Так вот, не надо рассказывать молодежи то, что не соответствует действительности. Решения экономического, социального плана Правительство Российской Федерации ни с кем не согласовывает.

Более того, я хочу сказать, что многие решения, которые были приняты начиная с 2000 года, идут вразрез рекомендациям Международного валютного фонда, о котором Вы сейчас говорили. Многие выступавшие в Международной организации труда признали, что, например, современная политика Российской Федерации, касающаяся выхода из кризиса, оказалась более эффективной, чем рекомендации Международного валютного фонда. И социальные расходы, которые были реализованы Правительством Российской Федерации на преодоление этого кризиса, никак не могли быть поддержаны этим фондом. Поэтому еще раз подчеркну: когда мы занимаемся конфликтологией, все-таки ее предметом на сегодняшний день является социально-трудовая тематика. Я понимаю, пафос Вашего выступления, Анатолий Николаевич, сводился к тому, что делиться надо, и тогда всем будет хорошо. Все прекрасно понимают, не надо ломиться в открытую дверь — она открыта.

Я еще раз обращаюсь к студентам и попрошу их на будущее: когда вы занимаетесь любой практической деятельностью — наукой или реализацией своей персональной функции как конфликтолог, нельзя быть со-

общниками мифов — они очень красивые, хорошо подаются на аудиторию, срывают аплодисменты, но, еще раз повторяю, любой человек, который находится в системе мифологии, вынужден тогда с мифами и работать, и получать мифические результаты. Поэтому еще раз подчеркну, когда мы говорим о столь важных вещах, то должны в первую очередь опираться на очень серьезный анализ. Как это сделала, например, Людмила Сергеевна. С этим можно работать. И когда она говорит о науке как основе политических решений, это значит — очень серьезный экономический анализ, это прогнозирование негативных последствий, а не просто рассуждения о том, как было хорошо в прошлом и как будет плохо в будущем.

А. Н. САМАРИН: — Я хочу добавить несколько слов. Что касается конкурентоспособности. Вы знаете, есть такой человек — Андрей Петрович Паршев, на которого ссылаются многие экономисты — и серьезные, и менее серьезные, и выдающиеся. Он доказал одну вещь: мы имеем климатический налог на любое производство. Мы должны иметь дом с толстыми стенами, носить теплую одежду и т. д. По этой причине многие виды продукции, даже, может быть, большую часть у нас невыгодно производить по сравнению с той страной, которая располагает благоприятным климатом. Это очень важный элемент. Но мы можем прорваться на абсолютно новых направлениях, которые не требуют традиционно угля, нефти и т. д. То есть у нас есть реальный шанс прорваться там, где знание используется как важнейший инструмент для получения новых технологий. И вот советская экономика — а я вовсе не апологет советской экономики, как могли здесь подумать, — имела один плюс: она все-таки использовала науку. И если из 100 % отечественной науки 1 % уходил в практику — этого было достаточно, чтобы окупить науку и генерировать продвижение страны по разным направлениям.

Что касается нашего качества. Вы знаете, американцы фактически закрыли производство своих кораблей «Шаттл» — они собираются летать на наших советских «Протонах». Китай запускает спутники нашими старыми советскими ракетами. Да и спутники-то у них те же — наши советские. Значит, далеко не все плохо. Я не буду говорить ни про автомат Калашникова, ни про другие популярные изделия, но и в быту у нас тоже было не все низкого качества. Конечно, мы, как говорится, оторвали от сердца на оборону, но разве это были напрасные траты? Да ведь мы имели в течение 65–70 лет мирное небо над головой — так ли они были напрасны, эти траты? Вопрос о расходах, доле, пропорциональности, конечно, можно ставить, но, тем не менее, эти расходы спасли жизнь целым поколениям.

Е. И. СТЕПАНОВ: — По переговорным процессам, по медиации как эффективному способу договоренности нам может рассказать Анна Николаевна Полухина. Прощу Вас.

А. Н. ПОЛУХИНА¹: — Я хотела бы оттолкнуться от противоречия, которое было поставлено моими кол-

¹ Профессор Марийского государственного технического университета (Йошкар-Ола), доктор экономических наук, кандидат истори-

легами: все-таки конфликтология — что это больше, теория или практика? По крайней мере для себя я один из вопросов сегодняшнего обсуждения сформулировала именно так. Я занимаюсь конфликтологией, а точнее, именно медиацией. Так сложилось, что я изучала медиацию в США, в Европе, в частности в Великобритании. И хочу поделиться своими сомнениями. В принципе этот вопрос соотношения, что есть конфликтология — теория или практика, задают, на мой взгляд, именно наши ученые.

В 2007 году, когда я в Центральном-Европейском университете примерно так же задала вопрос профессору из Соединенных Штатов Америки Джеймсу Копену, то он мне ответил: «С нашей точки зрения, конфликтология и медиация — это просто возможность научить наших студентов и выпустить их на рынок рабочей силы медиаторских услуг». И я с ним далее продолжила беседу: «Будучи в Штатах, я четыре месяца изучала теорию и практику медиации, позвольте мне сделать некий вывод про американскую систему медиации. Я полагаю, что у вас в Америке существует медиация, медиаторские центры двух типов. Одни — академические центры, которые действуют при университетах и занимаются изучением конфликта в широком смысле этого слова, то есть теоретически, и инструментария для практического применения. А вторые — собственно медиаторские центры, которые действуют в большинстве штатов при американских судах. Эти типы центров занимаются разноуровневыми конфликтами. Если вторые занимаются и бытовыми конфликтами, и семейными конфликтами, и кредитными конфликтами, и так далее, то первые занимаются, я бы так сказала, конфликтами гражданского общества».

И знаете, у меня, может быть, большее удивление вызвала не столько полемика с уважаемым профессором из США, сколько то, что он выслушал меня, а потом сказал: «Вы знаете, а я, в общем-то, и не задумывался, какие у нас есть типы медиаторских центров. Напишите об этом статью. Мы с коллегами обсудим, наверное, так и есть, со стороны виднее». И это для меня тоже было неким знаком, что, оказывается, в целом российская наука вопросу о фундаментальности и теоретическом обосновании уделяет больше внимания, чем, может быть, американская наука. Не хочу здесь что-то глобализировать, конечно, это только один маленький аспект, который меня поразил.

И еще одно небольшое замечание. Когда я позднее слушала лекции восточноевропейских профессоров по медиации в том же Центральном-Европейском университете, я обратила внимание на один аспект: представители стран Западной Европы, которые занимаются медиацией, ближе к американскому восприятию медиации как процесса. А именно: это рыночная медиация, традиционная для рыночной экономики, — это определенный бизнес, которому надо научить студентов, чтобы их выпустить на рынок рабочей силы конкурентоспособными и чтобы они смогли зарабатывать деньги, грубо говоря, именно так. А восточноевропейские про-

ческих наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Развитие управления в сфере туризма и гостеприимства», «Проблемы управления персоналом в сервисно-туристской сфере», «Управление персоналом организации в сфере туризма и гостеприимства», «Проблемы менеджмента организации отрасли социально-культурного сервиса и туризма», учебных пособий: «Кадровый менеджмент в социальной работе» и др.

фессора подчеркивают, что им Евросоюз выделил средства, чтобы они приняли такие-то законы, организовали такие-то комиссии, начали обучение медиаторов, студентов в этой области в своих университетах, но при этом на практике они выпускают ежегодно порядка 100–150 специалистов. За последние 10 лет из 2 тыс. выпускников разве что 1 % работает по специальности. То есть они выпускают, потому что так просит Евросоюз, но потребности-то у них нет.

Мне тогда запомнилось выступление одной женщины, профессора из Чехии. Она — и теоретик, и практик, у нее есть своя фирма. Сама она из Чехии и преподает в Чешском университете в Праге. Когда мы ее спросили, где она занимается практикой, она сказала, что ее фирма зарегистрирована где-то на Мальдивских или Гавайских островах. Занимается она разрешением конфликтов в той же Америке, странах Западной Европы, один раз ее приглашали в Екатеринбург. А у нее на родине, в Чехии, услуги не востребованы. И объясняет она это так: «Вы должны понимать: есть разница между западноевропейским и восточноевропейским типом отношения к конфликтам вообще, и особенно к посредничеству в конфликтах. Если западноевропейский человек говорит “спасибо” и платит деньги вам за посредничество, то восточноевропейский человек вам скажет “большое спасибо”, но если он вам предложит деньги — он вас оскорбит. И вот это нам тоже очень мешает». То есть, с одной стороны, мы вроде развиваем эту деятельность, создаем институты, организации, учим студентов, а с другой — востребованности-то на рынке нет. К чему я это все говорю? Вы знаете, закон о медиации в России принят. Что можно о нем сказать? Мое мнение таково: самое главное то, что он принят. А вот как он будет реально воплощен, наверное, мы все с вами увидим.

Что здесь сыграет свою роль? Я не хочу строить долгосрочных прогнозов. Пойдем ли мы по американскому пути — будем создавать рынок медиаторских услуг, как он есть, в таком понимании — именно как рынок, экономическая категория. Либо мы пойдем по пути восточноевропейских стран — будем медиацию красиво представлять, но по факту ее не будет. Пока я об этом говорить не могу, здесь, может быть, нужно мнение юристов, потому что я считаю, что мировые суды — это и есть те самые медиаторы. В конце концов, существуют организации защиты прав потребителей, которые действительно более или менее выступают в аспекте защиты, посредничества, я бы так сказала, при торговых операциях. Конечно, до классической медиации нам далеко. И может ли быть такая медиация на основании закона — вообще непонятно. Как будут развиваться события, посмотрим. И при этом я соглашусь с коллегами, что практическая деятельность в конфликтологии, переходящая в медиацию, посредничество, очень важна. Причем роль практики в конфликтологии, на мой взгляд, опережает развитие теории. И, наверное, мы здесь, в частности, собираемся иногда, как в Казани на конфликтологическом конгрессе, и для того, чтобы поднять некие вопросы конфликтологии — их практическое применение переосмыслить с теоретической точки зрения, все-таки выявить какие-то теории и потом вернуться обратно к практике. Понятно, что наука не может развиваться на одной практике. Но иногда интересен взгляд со стороны. Спасибо большое.

— Очень интересное выступление. Не таится ли здесь ответ в особенностях культуры? (*вопрос из зала*)

А. Н. ПОЛУХИНА: — Безусловно.

— Нет ли у Вас сведений, последних социологических данных относительно того, все-таки склонны наши люди выносить конфликты на публику, чего раньше не было, или нет? (*вопрос из зала*)

А. Н. ПОЛУХИНА: — К сожалению, у меня конкретных данных нет. Мое мнение такое: ситуация сейчас, конечно, меняется, но если смотреть по социально-трудовым, социально-экономическим конфликтам, то здесь я соглашусь с одним из выступающих, что все-таки большинство руководителей полагают: конфликт, произошедший в организации, свидетельствует о плохом опыте руководителя как управленца.

В. Н. ШАЛЕНКО: — Я хотел бы отреагировать на этот вопрос. Безусловно, сейчас это новейшая тенденция: участники, стороны конфликта массово, сознательно стремятся придать ему публичный, общественный характер. И возникает второе новое явление, которое должно заинтересовать и конфликтологов, и политологов, и управленцев: оно заключается в том, что трудовые конфликты сливаются с социально-трудовыми протестами. В случае неразрешения или победы предпринимателя развитие конфликта становится оружием протеста. В российском обществе формируется протестная культура. Пока она, слава богу, концентрируется на экономической почве — зарплата, пенсии, перспективы роста молодежи и т. д. А в дальнейшем, если не найти противоядия против этого, на мой взгляд, деструктивного, дестабилизирующего общественную стабильность процесса, он сольется с политической сферой жизни общества, где тоже свои проблемы. Эта сфера может расширяться и втянуть в себя национально-этнические проблемы, и процесс может приобрести необратимый характер. А у меня к Вам вопрос, Анна Николаевна. Вы изучали вопрос о факторах явно недостаточной востребованности конфликтологов в бизнес-среде. Каковы факторы отчуждения предпринимателями профессиональных и иногда успешных услуг наших немногочисленных конфликтологов?

Е. И. СТЕПАНОВ: — Дело в том, что речь все-таки идет о медиации, а не просто о конфликтологии.

А. Н. ПОЛУХИНА: — Вы знаете, я действительно это изучала. Причем сначала в США, а потом в России. Так получилось, такая была цель моего проекта. Я бы здесь подчеркнула, не вдаваясь в подробности, что многое зависит от экономической отрасли. Я не говорю, что там есть ментальность, есть психологические особенности человека, есть установки общества — это все есть. Но, на мой взгляд, для того чтобы можно было оказать воздействие, если мы хотим повысить востребованность медиаторов, надо исходить из экономики. А здесь есть проблема отрасли, но ее можно решить. В общем, это длительная беседа.

Е. И. СТЕПАНОВ: — Кстати, поскольку мы затронули этот вопрос, я хочу предложить продолжить тему Анне Михайловне Митяевой.

А. М. МИТЯЕВА¹: — Уважаемые коллеги! Я хотела бы вернуться к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации) и обратить ваше внимание именно на ст. 16, которая звучит так: «Осуществление деятельности медиатора на профессиональной основе». Вот п. 1 этой статьи гласит: «Осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста 25 лет, имеющие высшее профессиональное образование и прошедшие курс обучения по программе подготовки медиаторов, утверждаемой в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации». И далее в этой статье ни слова не говорится о специалистах, которых мы готовим, то есть о конфликтологах. Поэтому я хотела бы выступить с предложением, чтобы в качестве одного из результатов нашего сегодняшнего заседания внести дополнения в п. 1 ст. 16 Закона о медиации. И после информации о лицах, достигших возраста 25 лет, имеющих высшее профессиональное образование, указать: «по направлению подготовки конфликтологии», а дальше: «или прошедшие курс обучения по программе подготовки медиаторов». Потому что шестилетний период обучения, которому посвящается в том числе и подготовка медиатора, то есть специалиста в области разрешения конфликтов путем переговоров с участием посредника, никоим образом не находит реализации на практике.

Я уже обозначала эти проблемы, говорила в частности про Орловскую область, что у нас открылись ювенальные суды, в которых есть ставки медиаторов. То есть, казалось бы, напрямую есть возможность использовать свои профессиональные навыки в области разрешения конфликтов, но наших выпускников туда не берут, потому что согласно Закону о медиации они не имеют такого права. С них требуют диплом о высшем юридическом образовании или соответствующую сертификацию. Получается, что, например, у нас подготовка магистров полностью нацелена на разрешение конфликтов с участием посредников, то есть это и есть подготовка медиаторов. Но этого недостаточно. А курсы дают такую возможность на основании любого высшего образования. Я хотела бы, чтобы присутствующие высказались по этому поводу. Возможно, будут какие-то предложения о внесении дополнений к п. 1 ст. 16 Закона о медиации в несколько иной формулировке. Я думаю, надо составить обращение, всем здесь присутствующим его подписать и направить к Путину. Спасибо за внимание.

Е. И. СТЕПАНОВ: — У нас остался последний выступающий. Анатолий Васильевич Дмитриев, Вам слово.

¹ Директор учебно-научного практического Центра разрешения конфликтов Орловского государственного университета, заведующая кафедрой социального управления и конфликтологии, доктор педагогических наук, профессор.

А. В. ДМИТРИЕВ²: — Уважаемые коллеги! Если рассматривать все это на личностном уровне, каждый человек с возрастом начинает приобретать какие-то новые черты. Я по себе это замечаю и стараюсь прекратить. Но куда денешься? Первое — это словоохотливость. Далее — преувеличение собственных заслуг. Конфликтологией я стал заниматься в середине 1990-х годов. Я с почтением отношусь к людям, которые первыми опубликовали книги по этой теме: это Ю. Г. Запрудский, В. Н. Рябцев, другие коллеги, которые здесь присутствуют. Но при всем том хочу сказать, что, конечно, ограничиваться мифологическими вопросами я считал для себя не совсем приличным и занялся конкретными делами, в частности проблемой с иммиграцией. Резиденты и иммигранты — это взаимодействие конфликтогенное. Я проводил точный анализ, где конфликтогены и кто участвует в этих конфликтах. Взаимодействие мигрантов и работодателей — для России это весьма актуально. Вы это инстинктивно чувствуете. И далее, если не вмешаться, если не воздействовать каким-то образом, то конфликты будут продолжаться.

Кстати, о воздействии на конфликт. Я категорически не приемлю терминологию «разрешение конфликта», хотя раньше употреблял ее. Для меня более всего приемлемо словосочетание «вмешательство в конфликт». Тем более не регулирование, не прекращение конфликта и т. д. Для конфликтолога это один из вариантов, не более того. С моей точки зрения, это вмешательство, интервенция в конфликт со стороны конфликтолога. Другого он просто не сможет сделать. Он может что угодно говорить о международных конфликтах, у нас в Академии наук о них много говорят. Многие считают, что конфликтология — это их. У нас есть отделение международных отношений. Но вмешательство, коррекция конфликта — это вполне возможно. Одним из способов вмешательства может быть медиация.

Несмотря на то что есть разнообразные формы вмешательства в конфликт, у нас чаще всего, к сожалению, работает жесткая схема. Работодатель предлагает мигрантам альтернативу: принять его условия или без обсуждения быть уволенным, то есть доминирует принудительно-силовое давление. Долго ли это может продолжаться? Мне кажется, недолго, потому что конфликтный потенциал взаимодействия мигранта с работодателем порождает еще одно явление. При всей добровольной зависимости от работодателя и внешней сдержанности мигранты все же остаются критически мыслящими людьми. Иногда я вижу по реакции на мигрантов со стороны моих соседей и других людей: они их считают людьми второго сорта. Все это известно, и долго так продолжаться не может. Борьба может произойти в разных формах, и мы будем тому свидетелями. Но есть предложения, как это решить.

² Член-корреспондент РАН, руководитель Центра конфликтологии Отделения общественных наук РАН, доктор философских наук, профессор. Автор более 250 научных публикаций, в т. ч. книг: «Общая социология», «Социальный конфликт: общее и особенное», «Конфликты миграции», «Юг России: конфликтное измерение», «Мигранты в новой среде: практики взаимодействия». Главный редактор журнала «Социология образования». Лауреат премии им. М. М. Ковалевского Российской академии наук.

Чтобы закончить тему, касающуюся вклада той или иной науки в область конфликта, для себя как для конфликтолога, я скажу, что заслугой является вмешательство в сферу демографии. Я был на нескольких демографических конференциях, где демографы говорили о демографической яме, нехватке рабочей силы, людей в армии. Они были готовы открыть страну для мигрантов. Это было преобладающее на 100 % мнение. Выступая на всех этих демографических конференциях, я говорил всякие вещи, которые не совпадали с их мнением, и демографы на меня смотрели с ненавистью. Но потом эта ненависть сменилась какой-то настороженностью. Стали говорить, что есть и другие точки зрения. Сейчас начинают говорить, что все это не так сделано. Даже сами демографы приняли ту точку зрения, что их позиция по поводу приезда мигрантов может быть изменена.

Что касается министерства и принимаемых документов, — к сожалению, мы ничего не получили. Во всяком случае есть проект программы по содействию занятости населения. Там есть определенные данные по миграции. Они несколько конфликтогенны. И я не могу понять следующего. Некоторые наши руководители говорят, что нам нужен интеллектуальный народ, не заботясь о том, что наш интеллект утекает в Европу, США. Подсчитано, что в общей сложности уехали 1,25 млн квалифицированных рабочих и научных сотрудников. Пройдите у нас по Академии наук, по институту биологии, по институтам биологического отделения — вы это сразу заметите. Поэтому была идея приглашать квалифицированных специалистов к нам. Правда, кто поедет? Это трудно сделать.

Намечено, что число иностранцев в 2015 году увеличится до 325 тыс. Сейчас примерно 150 тыс. Но меня поражает другое. «Нам не хватает рабочей силы — не интеллектуальной, а физической», — пишет член думского Комитета по труду и социальной политике. Им надо разобраться, но сделать они это могут с нашей помощью. Что касается конфликтогенности, я повторяю, что до тех пор, пока не будет решен вопрос о безработице среди граждан Российской Федерации, неизбежны конфликты в связи с применением и призывом рабочей силы из республик Средней Азии, СНГ и т. д. Для конфликтолога здесь очень много работы. Спасибо.

Е. В. ХАРИТОНОВА: — Дорогие друзья! Наша с вами проблема, которую мы сегодня ставили, касается, в частности, науки, влияния науки на практику. Когда я училась, были разные представления о науке: была наука высокого ранга и наука среднего ранга — «теория среднего ранга». И мы в свое время упрекали американцев в том, что у них нет высокой методологии, а есть «теория среднего ранга». Но опыт показывает, что сейчас очень во многих именно практически ориентированных ситуациях, в том числе и таких как решение конфликтов, очень хорошо работает именно «теория среднего ранга» — это первое. Второе: мы здесь не коснулись, к сожалению, вопроса о том, что разбор и вообще решение конфликтов может происходить совершенно на разных уровнях: интерперсональном, межличностном, ситуационном, то есть менять ситуацию каким-то образом; операциональном

уровне — научить кого-то чему-то, что, видимо, и делают медиаторы, пытаюсь повысить уровень знаний и подготовки конфликтующих сторон. Но есть еще и такой уровень, я думаю, высший — это уровень мотивационный, целевой, мировоззренческий, концептуальный и так далее, который существует как в определенных сообществах, так и в государстве в целом. Это то, на что мы, казалось бы, повлиять не в силах. Но это бывает и возможным, могу доказать на личном примере.

Моя жизнь так сложилась, что мне пришлось работать в Африке. Это очень далеко от России, и, казалось бы, причем тут наши трудовые конфликты? Но оказалось, что наш бизнес, поскольку он выходит на африканские рынки, несет в Африку свое представление о трудовых отношениях, социальной ответственности. И подход к социальной ответственности нашего бизнеса порождает огромное количество конфликтов, причем международных. И здесь возникает вопрос о том, как мы рассматриваем конфликтующие стороны. Вообще медиация между кем и кем? Между людьми, между бизнесом и государством, между бизнес-структурами и т. д. И на примере африканских стран мы обнаружили абсолютно четкое противоречие между ценностными характеристиками Африки (я имею в виду Южную Африку, где работала) в представлениях о социальной справедливости, ответственности бизнеса и так далее и наших крупных бизнес-структур, таких как Газпром, ЛУКОЙЛ. Я с ними работала.

И получилось так, что произошел перелом на целостном уровне у нашего бизнеса. Если проанализировать прессу, сделать контент-анализ СМИ (тут более комплексный подход), то до перестройки говорилось о том, что мы можем Африке дать в 1990-е годы (зачем мы вообще что-то давали, когда у самих полно проблем). Сейчас возникает вопрос: «Что мы можем взять?» Абсолютно колониальный дискурс. И этот дискурс — ценностный, мотивационный, концептуальный, мировоззренческий, какой хотите — начинает воплощаться в конкретных действиях нашего бизнеса именно там. И это касается не только международного аспекта, но и внутреннего контекста. Поэтому разбирать конфликты и заниматься медиацией надо именно на всех этих уровнях: от ситуационного, интерперсонального до концептуально-мировоззренческого. А что касается самого понятия медиации, то, вы знаете, у нас когда-то была исповедь, были батюшки, потом назвали это психоанализом; у нас было консультирование и разбор каких-то ситуаций — назвали коучингом. Я бы хотела понять, существует ли качественное отличие всего того, что было, и медиации, или это очередное западное заимствование, которое уведет нас абсолютно не в ту сторону? Спасибо.

Е. И. СТЕПАНОВ: — В заключение хочу сказать о том, что многие из нас привезли литературу, порой редкие издания, поэтому кафедра и факультет будут иметь возможность ознакомить студентов со всем, что уже наработано. И хочу напомнить, между прочим, что концепция культуры мира, предложенная ЮНЕСКО и принятая ООН, называлась «Меж-

дународным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты». Дети планеты здесь присутствуют. Надеемся, что они действительно эту концепцию не только осмыслят, но и освоят практически, о чем, собственно, сегодня и говорили. Хочу довести до вас, что начинала отечественная конфликтология именно с концепции культуры мира и признания ее основной проблемой, которая требует решения, причем не только теоретического, с помощью конфликтологии, но и практического. И первый конгресс конфликтологов, который состоялся в 2000 году в Казани, так и назывался: «Современная конфликтология в контексте культуры мира». Призываю нашу молодежь, но-

вое поколение, с которым мы тоже должны не только работать, но и помогать ему, к тому, чтобы действительно двигаться в направлении культуры мира в интересах вас, детей планеты.

Г. М. БИРЖЕНЮК: — Наша дискуссия подошла к концу. Большое спасибо всем, кто принял участие в обсуждении. Разговор был иногда напряженным, но очень и очень заинтересованным, что делает такого рода обсуждения актуальными и в дальнейшем. Работа секции завершена. Желаю вам успехов в том нелегком деле, которое зовется конфликтологией!

Секция 4

СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ МИРОВОГО КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

---

13 мая 2011 г. Лекционный зал № 5 СПбГУП

Руководители секции:

- О. Т. БОГОМОЛОВ** академик РАН, советник РАН, почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН (Москва), доктор экономических наук, профессор
- Г. А. ГАДЖИЕВ** судья Конституционного Суда РФ, член Совета при Президенте РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный доктор СПбГУП
- Г. М. РЕЗНИК** президент Адвокатской палаты г. Москвы, заведующий кафедрой адвокатуры Академического правового университета при Институте государства и права РАН, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ
- В. Е. ЧУРОВ** председатель Центральной избирательной комиссии РФ, профессор СПбГУП
- Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО** иностранный член РАН, академик Национальной академии наук Украины, директор Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины, доктор юридических наук, профессор

Участники:

- Н. В. ВИТРУК** заведующий кафедрой конституционного права Российской академии правосудия (Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, судья Конституционного Суда РФ в отставке
- Ф. Б. ВЛАСОВ** профессор кафедры экономической теории и управления персоналом Государственного университета — Учебно-научно-производственного комплекса (Орел), доктор экономических наук
- В. Г. ГРАФСКИЙ** заведующий Сектором истории права и государства Института государства и права РАН (Москва), доктор юридических наук, профессор
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ** академик и член Президиума Российской академии образования, ректор СПбГУП, заведующий кафедрой философии и культурологии, доктор культурологических наук, профессор, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ
- З. Н. КАЛАНДАРИШВИЛИ** заместитель заведующего кафедрой теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент
- В. В. ЛАПАЕВА** главный научный сотрудник Института государства и права РАН (Москва), доктор юридических наук
- О. В. МАРТЫШИН** профессор кафедры теории государства и права Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина, доктор юридических наук
- Г. И. МУРОМЦЕВ** профессор кафедры теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов (Москва), доктор юридических наук
- Л. А. ПАСЕШНИКОВА** первый проректор СПбГУП, куратор юридического факультета, профессор кафедры государственного права
- М. В. НЕМЫТИНА** заведующая кафедрой теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов (Москва), доктор юридических наук, профессор
- В. Н. САФОНОВ** профессор кафедры теории государства и права Юго-Западного государственного университета (Курск), доктор юридических наук
- И. Л. ЧЕСТНОВ** профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук

Л. А. ПАСЕШНИКОВА¹: — Добрый день, уважаемые участники XI Международных Лихачевских научных чтений!

Предлагаю следующий порядок работы. Сначала выступят руководители секции, которые обозначат рамки нашей дискуссии. Участникам секции, изъявившим желание выступить, будет предоставлено слово. Желаю нашей секции удачи в работе. Слово предоставляется Генри Марковичу Резнику.

Г. М. РЕЗНИК: — Задача — обозначить не наше видение проблем, а грани той темы, которую мы будем обсуждать. Поэтому я сообразно своим представлениям набросаю вопросы, по которым нам надо обменяться мнениями. Оттолкнусь от нашей Конституции, где Россия определяется как правовое, социальное, демократическое государство. Излишне говорить о том, что Россия не является правовым государством, как и социальным, и не может таковым быть. Она является демократическим государством с определенным авторитарным налетом.

Как мне представляется, нам следует поразмышлять над следующими проблемами. Каковы характеристики государства? Как его можно определить? Что такое социальное государство? Социально-экономические права закреплены в целом ряде актов. Можно ли их зачислить в число общих юридических прав? Социальное государство обязательно правовое или может быть неправовым? А правовое государство обязательно демократическое или недемократическое? Социальное государство демократическое или недемократическое? В юриспруденции и среди представителей других направлений по этому поводу ведутся дискуссии. Социальное государство — это социалистическое или не социалистическое государство? Каким образом идея социального государства зародилась и какие потребности человека изначально она удовлетворяла? Имеются ли противоречия между понятиями «правовое государство» и «социальное государство»? Как их можно сопрягать?

В ходе обмена мнениями, может быть, прояснится, что такое социальное государство. Передаю микрофон моему коллеге, выдающемуся ученому Юрию Сергеевичу Шемшученко.

Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО: — Уважаемые друзья, коллеги! Тема, которая вынесена на обсуждение нашей секции, не нова. Дискуссии на эту тему ведутся и в России, и в Украине. Я хочу напомнить высказывание известного украинского и российского правоведа Богдана Кистяковского, опубликованное в 1906 году в статье «Государство правовое и социалистическое». По его мнению, правовое государство будет построено только тогда, когда в России люди будут сыты. Наверное, в чем-то он прав. Во всяком случае, со времен перестройки и в период существования независимых го-

сударств, возникших после распада Советского Союза, мы ищем ответ на этот вопрос.

Сейчас в Конституции Украины, вслед за Российской Федерацией, зафиксировано, что Украина — это социальное и правовое государство. По моему представлению, это идеал, к которому нужно стремиться. Сейчас в Украине мы стоим на пороге новой конституционной реформы. Недавно президент Украины издал указ о создании так называемой Конституционной ассамблеи, которая должна подготовить изменения в Конституцию Украины.

Но дело не в формулировках, хотя это тоже имеет значение. Существует достаточно много определений, которые если не в правовом, то в доктринальном порядке даны многими учеными, специалистами в этой области. И я думаю, что значительное их количество достаточно обоснованное. Мы можем обсуждать эти проблемы.

На сегодняшний день один из радикальных и кардинальных вопросов — о реализации доктрины правового социального государства. И на эту тему нам тоже следует поразмышлять. Мы приняли много социальных законов. По сути, расширили социальные права граждан. Украинские парламентарии подсчитали, что если бы эти законы были реализованы, то для этого потребовался бы еще один уставной годовой бюджет. То есть парламентарии, принимающие законы, заведомо знают, что они не будут выполнены, потому что экономически не обеспечены. Очевидно (я не знаком со сложившейся ситуацией в Российской Федерации по этому вопросу), эта проблема носит более широкий, я бы сказал, глобальный характер, особенно для постсоветских государств.

Желательно, чтобы юристы, специалисты в области конституционного права работали более тесно и в контексте именно сравнительного правоведения. Мы ежегодно проводим по две конференции в области сравнительного правоведения. Сравнительно-правовой аспект изучения конституционного права в целом и проблемы, связанные с правовым и социальным государством, — чрезвычайно интересный вопрос. Он позволит нашим странам выйти на решение соответствующей проблемы. Полагаю, что наше обсуждение будет проходить в русле обозначенных проблем.

О. Т. БОГОМОЛОВ: — По-моему, я единственный на этом заседании, кто не является юристом. Тематика заседания нашей секции, на мой взгляд, исключительно важна, потому что неэкономические отношения в обществе, роль государства, роль права и правоприменительной системы не менее существенны, чем все рыночные механизмы, их концепции и практика. И мне, как неспециалисту в юридических вопросах, представляется, что важно определить роль государства в системе общества, которое использует рыночные механизмы и рыночные отношения. Этот вопрос сегодня широко дискутируется не только у нас в стране, но и на Западе. И последние статьи в авторитетном английском либеральном журнале “The Economist” посвящены этой теме: какова роль государства на современном этапе выхода из кризиса, в период больших перемен в мире? Какие функции оно должно при этом выполнять, в какой мере замещать права рыночных участников? Эта тема дискутируется,

¹ Первый проректор СПбГУП, куратор юридического факультета, профессор кафедры государственного права. Автор 33 научных публикаций, в т. ч. учебного пособия «Сборник упражнений и задач по государственному (конституционному) праву России (для студентов юрид. ф-тов)» (в соавт.); статей в научных сборниках: «Образовательные правоотношения: соотношение ГК РФ и специального законодательства», «Реализация конституционного права на получение высшего профессионального образования в Российской Федерации», «Понимание “свободы образования” в контексте национальной правовой культуры современной России» и др. Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

и высказываются противоположные точки зрения. Некоторые придерживаются прежней позиции, уже высказанной, что государство не должно вмешиваться во многие экономические процессы. И чем меньше оно это делает, тем лучше, потому что рынок и бизнес всегда эффективнее, чем государство. Но далее на повестке дня возникают другие вопросы.

Важно не столько определить, что такое социальное или правовое государство. На мой взгляд, самое главное — выявить, какие функции государство должно выполнять, если оно считается правовым. В обывательском представлении это сила права, а не право силы. Думаю, что эта тема центральная.

Относительно понятия социального государства тоже идут дискуссии, даются разные определения. К сожалению, нет официальной трактовки этого понятия, что было бы желательным для того, чтобы понимать, что записано в Конституции. На мой взгляд, социальное государство будет создано тогда, когда пропасть, разделяющая бедные слои населения и богатых, не будет столь гигантской в нашей стране. И Россия в рейтинге стран по соответствующему показателю будет находиться не на первых местах. Согласно статистическим данным, доходы 10 % богатых людей и 10 % бедного населения различаются в 30 раз. В Москве этот показатель равен 50. В развитых странах Европы — 7. В Америке и Европе различными методами и средствами государства пытаются нивелировать эти различия. В России за годы кризиса число миллиардеров выросло почти на 70 %. По их числу мы занимаем третье место в мире, тогда как основная масса населения в этот период испытывала трудности: происходило снижение реальных доходов значительной массы населения. Такая ситуация — признак того, что социальное государство, на мой взгляд, отсутствует. Эти проблемы мне кажутся сегодня наиболее дискутируемыми — и в нашей стране, и в прессе на Западе.

В. Е. ЧУРОВ: — Спасибо, Олег Тимофеевич. Я хочу предложить одно возможное направление нашей будущей дискуссии, отталкиваясь от тезисов выступления на пленарном заседании ректора Российской академии правосудия В. В. Ершова. Речь идет о соотношении международного права, которого нет, и внутрироссийского права, в частности в сфере судопроизводства. Нарастает реальная потребность оценить практику деятельности Европейского суда по правам человека и практику выполнения его решений различными государствами. Недавно на эту тему прошла широкая и крайне важная дискуссия в британском парламенте. Мы с коллегами опубликовали в последнем номере журнала «Российское право» нашу оценку правосубъектности и правообъектности Европейского суда по правам человека.

Но существует целый ряд практических проблем, например проблема справедливости. Справедливо ли, когда по приговору Европейского суда по правам человека серийный убийца, отбывающий пожизненное наказание, получает компенсацию в размере 35 тыс. евро, а родственники его жертв за время его заключения получают 865 руб. 14 коп. При этом суммы, выплачиваемые по приговору Европейского суда по правам человека, не облагаются никакими налогами.

Вторая проблема: как быть, когда в решении по поводу Республиканской партии России в своем определении Европейский суд по правам человека допускает десятки ошибок, ошибочных утверждений. Например, о том, что на региональном уровне Российской Федерации партии являются единственными субъектами избирательной деятельности.

Существует еще целый ряд проблем, связанных с деятельностью Европейского суда по правам человека. По решению этого суда в Европе все заключенные должны пользоваться активным избирательным правом. Британский парламент с этой точкой зрения не согласился, как и парламенты ряда других государств. Британский парламент, уделив обсуждению этого вопроса семь часов (я опираюсь на стенограмму заседания парламента по делу Европейского суда по правам человека против Британии, касающемуся права заключенных, осужденных на активное и пассивное избирательное право), дал наиболее, на мой взгляд, развернутую оценку сложившейся практики взаимоотношений судебной практики Европейского суда по правам человека и судебной национальной практики, в том числе законодательной. Я бы обозначил этот вопрос как возможное направление дискуссии. Спасибо.

Г. М. РЕЗНИК: — Одна ремарка по поводу того, что сказал Олег Тимофеевич. Вы совершенно правильно заметили: глубокая пропасть между богатством и бедностью — как медицинский факт. Маркс полагал, что этот фактор приведет к революции. Этого не случилось. Появился средний класс. Как быть в нашей ситуации? Можно ли сформировать социальное государство, превратив богатых в бедных, а бедных — в нищих? Зазор между ними значительно уменьшится и вообще не будет виден. Приемлем такой способ решения проблемы социальным государством или нет? Думаю, что Олег Тимофеевич ответит на этот вопрос.

О. Т. БОГОМОЛОВ: — Я подарю вам книгу «Неэкономические грани экономики», которую мы недавно выпустили. В ее составлении принимали участие ведущие ученые страны, в том числе ректор СПбГУП Александр Сергеевич Запесоцкий. Принял участие и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В ней исследуются различные аспекты нашей общественной жизни, которую мы не называем экономической сферой, и то, как эти сферы влияют на экономическое развитие. Представлен глубокий анализ социального расслоения директором Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, доктором экономических наук А. Ю. Шевяковым. Он приводит конкретные цифры и показывает, как перераспределительные механизмы в экономике многих стран сближают доходы бедных и богатых, что позволяет, наряду с прочим, повышать темпы экономического роста и положительно влиять на демографию. На конкретных цифрах автор показывает, что Россия при европейских параметрах различий между богатыми и бедными имела бы возможность увеличить ежегодный прирост ВВП на 10 % и значительно затормозить процесс депопуляции страны.

Статистика показывает, что под влиянием советской практики западные государства пошли по пути снятия внутреннего социального напряжения, вводя механиз-

мы перераспределения создаваемого продукта через государственные институты. И от этой политики они не отказываются. Более того, они считают, что это правильно, потому что это ведет к установлению социального согласия и снятию социального напряжения. Думаю, что эта практика себя оправдала. Трудно сказать, связана ли она с идеями Маркса, но то, что на эти процессы повлияла советская практика, несомненно.

Г. М. РЕЗНИК: — Маркс своими идеями многих напугал.

О. Т. БОГОМОЛОВ: — Не только Маркс, но и революции пугают. А мы, к сожалению, с этим фактом не считаемся. В записке мне прислали вопрос: «Как расценивать вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) и что это повлечет для отечественного сельского хозяйства?» И у аграриев, и у экономистов возникают опасения по этому поводу, поскольку в наших климатических условиях, более суровых, чем во многих странах Западной Европы (я не говорю об Америке), необходимо субсидирование сельского хозяйства. По статистике, в стоимости производимой в северных странах Европы сельскохозяйственной продукции от 50 до 80 % приходится на государственные субсидии. Поэтому эти страны могут прокормить себя и экспортировать продовольствие. А мы 40 % необходимого продовольствия завозим из-за рубежа. И наши субсидии минимальны. Более того, расчеты показывают, что сельское хозяйство, как и во времена индустриализации, у нас фактически дотирует остальные отрасли экономики, в том числе промышленность. Чтобы это преодолеть, нужна другая аграрная политика. Надо ликвидировать ножницы в динамике цен на сельскохозяйственную продукцию и на то, что потребляет сельское хозяйство. И, конечно, необходимо дотировать сельское хозяйство. Без этого будет продолжаться дальнейшая деградация села, несмотря на то что у нас есть примеры высокоэффективных хозяйств. Но прокормить себя мы пока не можем. У нас не задействовано 40 млн гектаров плодородных земель.

Г. М. РЕЗНИК: — Я к этому хочу добавить, что у нас и собственники не защищены.

Л. А. ПАСЕШНИКОВА: — Уважаемые коллеги! Вводная часть заседания завершена. Я предоставляю слово Николаю Васильевичу Витруку.

Н. В. ВИТРУК¹: — Уважаемый президиум, коллеги! Хочу поделиться своими мыслями по обозначенной проблематике. В моем докладе, представленном на XI Чтениях, можно найти ответы на вопросы, которые были поставлены членами президиума.

¹ Заведующий кафедрой конституционного права Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, заслуженный работник культуры Удмуртской Республики, судья Конституционного Суда РФ в отставке. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книг: «Общая теория правового положения личности», «Общая теория юридической ответственности», «Верность Конституции», «Конституционное правосудие в России (1991–2001): очерки теории и практики», «Конституционное правосудие: судебно-конституционное право и процесс» и др.

Положение о социальном государстве закреплено в ст. 7 Конституции РФ. В ст. 1 Конституции говорится о нашем государстве как демократическом и правовом, а в ст. 7 (намного ниже, и это, видимо, не случайно) — о социальном государстве. Это конституционный, общенациональный проект. Это цель, к которой надо стремиться. Выступления академиков на пленарном заседании показали, что социального государства в России, конечно, нет.

Перспектива формирования социального государства весьма длительная. В ближайшие 20 лет (и гораздо дольше) при существующей руководящей элите мы не построим социального государства. Потому что руководящая политическая элита находится в тесном союзе с олигархическим капиталом. Эта элита поддерживается интеллектуальной элитой, определенной частью интеллигенции. Хотя председатель правительства В. В. Путин отрицает этот факт, утверждая, что в России отсутствует государственный капитализм. На самом деле есть. И поэтому при таком руководстве рассчитывать на быстрое формирование социального государства и на решение проблем, связанных с этим, в частности проблемы бедности, нельзя.

Много говорится о бедности. Провозглашаются реформы в образовании, здравоохранении и т. д. Но в действительности все сводится к мелким подачкам тем, кого мы называем бедными: ветеранам, пенсионерам. Их нищенское прозябание — это позор! И необходимо решать эту проблему. Не надо превращать богатых в бедных. Нельзя так примитивно ставить вопрос. Надо решить основной вопрос: кому принадлежат нефть, газ, золото, алмазы? Олигархам, которые присвоили, приватизировали народные богатства, или народу, обществу? Решение этого вопроса может создать экономическую основу для формирования социального государства и проведения разного рода социальных реформ.

Кто должен решать проблему путей формирования социального государства? Я думаю, специалисты. Но господствующая элита не прислушивается к мнению специалистов. Приведу пример. Институтом экономики разработаны реальные экономические программы. Но я не уверен, что эти программы будут приняты к исполнению. Потому что и раньше предлагались эти программы. Но они почему-то не используются, не кладутся в основу экономической политики. Более того, постоянно проводятся совещания нашей руководящей политической элиты с олигархами. Что премьер-министр обещает олигархам? Снижение налогов. Удивительно: они настолько бедные, что ставится вопрос о снижении налогов для монополий?

Рекомендации Института экономики носят иной характер. И так по всем вопросам. В любой газете можно найти критические выступления по реформам и образования, и правосудия, и здравоохранения, и т. д. Но проблема в том, что никто не прислушивается к этим мнениям. Власть не прислушивается к критике. Критика допускается, и говорят о том, что у нас есть демократия. Но демократия возможна тогда, когда власть начнет воспринимать критику.

Вчера прозвучало предложение: давайте коллективно создавать законы, и мы будем их исполнять. Но нужна организация этого процесса, механизм обсуждения. Предлагают проводить всенародное обсуждение через

Интернет. Но на многих территориях нет даже радио. Помню, как всенародно обсуждалась Конституция СССР 1977 года. Была создана комиссия специалистов. По каждой главе они собирали предложения, которые высказывались в периодической печати, направлялись гражданами, их обсуждали и т. д.

Г. М. РЕЗНИК: — Специалисты рекомендовали не включать в текст положение о свободе передвижения.

Н. В. ВИТРУК: — Во всяком случае, была система организации. Специалисты рекомендовали. Другая комиссия, носившая политический характер, принимала окончательное решение по поводу того, что включать, а что нет. Повторю: необходима организация этих процессов. А просто провозглашать, что у нас имеется всенародное обсуждение по Интернету, мне кажется, недостаточно. Необходимы определенные условия для формирования социального государства. Эти условия связаны с формированием реальной демократии, правового государства, реального правосудия и со многими другими факторами. Без этих факторов нельзя и говорить о социальном государстве.

Если обратиться к нашей действительности, то мы увидим, что у нас в основном и демократия, и правовое государство носят имитационный характер. Здесь также важен нравственный аспект. Мне понравились доклады, в которых акцент делался на нравственном аспекте. Отношение руководящей элиты, бизнеса, гражданского общества должно иметь нравственные основы, связанные со справедливостью. Это требует перестройки сознания, служения во имя общего блага, служения Родине. А этого у нас нет, потому что руководство, бизнес не подают такой пример. Они во что бы то ни стало хотят обогатиться. Поэтому мне кажется, что необходимо обратить внимание не только на собственно проблемы социального государства, но и на иные факторы, способствующие формированию такого государства. Спасибо.

Г. М. РЕЗНИК: — Раньше у нас было государство. Помните, какие песни мы пели (сначала — думай о Родине, потом — о себе)? К чему мы пришли? По-моему, всем понятно. Слово предоставляется Владимиру Георгиевичу Графскому.

В. Г. ГРАФСКИЙ¹: — Уважаемые коллеги! Разрешите остановиться на двух вопросах — социальное государство и права человека, в частности права личности.

Несколько слов о социальном государстве. Я исхожу из того, что все государства социальные во все времена. И тогда все права становятся социальными. В констатации этого нам поможет опыт древних римлян. В хресто-

матии, подготовленной Крашенинниковой, процитировано высказывание одного римлянина, что право разделяется на несколько видов, в том числе и на социальное. То есть римляне придумали конструкцию, которой мы до сих пор пользуемся. Как можно представить современное социальное государство? Какие модификации социального государства существуют? Здесь можно выделить нормальное социальное государство и ненормальное.

Россия — ненормальное, инвалидное государство. Как иначе можно трактовать тот факт, что беспризорных детей у нас сегодня больше, чем во время Великой Отечественной войны? Или тот факт, что 10 % населения живет на пределе выживания? Цифры, может быть, не совсем точные, но поскольку они публикуются и обсуждаются — это характеристика социального государства, в нашем случае — инвалидного. Как преобразовать это государство в нормальное?

В нормальном социальном государстве человек обеспечен, имеет достаточный прожиточный минимум для того, чтобы он мог стать личностью, был здоровым, морально достойным человеком. Эта тема связана с пониманием прав личности. Мне показалось, что философы, в отличие от юристов, более остро чувствуют действительность. Мне представляется, что конструкция, сформированная В. С. Соловьевым, выдающимся отечественным философом XIX столетия, и предполагающая уважительное отношение к личности, право человека на достойное существование, до сих пор не оценена.

Его теория дискутировалась в нашей литературе в начале XX века. В советское время эта тема не обсуждалась. Фактическое конституционное проявление эта конструкция получила в немецком обиходе. В современной немецкой конституции закреплено уважительное отношение к достоинству человека. Мне представляется, что эта конструкция может быть модифицирована. На помощь приходят социологи и психологи, открывшие мир «Я». «Я», как говорит философ XXI века Ю. Н. Солонин, — это множество душ. У человека две ипостаси: природная и социальная. Человек борется за выживание в природе и за выживание в среде, в социальном мире.

Ю. Н. Солонин интересно характеризует подростков. Подросток вырос и стал гражданином, он должен составить картину общества, в котором живет, и те роли, которые он обязан выполнять в этом обществе. Мне представляется, что права человека должны совмещать эти картины: и картину общества, и картину роли, которую человек играет.

Самое существенное и постоянно искажаемое представление связано с соотношением личного и общественного начал. Например, Ю. Н. Солонин говорил, что противопоставление личного и общественного научно несостоятельно. Личное и общественное невозможно противопоставить. Спасибо.

Г. М. РЕЗНИК: — Спасибо Вам большое. Я представляю слово Оресту Владимировичу Мартышину.

О. В. МАРТЫШИН²: — Хотел бы ответить на вопросы, которые сегодня были поставлены членами пре-

¹ Заведующий Сектором истории права и государства Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор. Автор более 230 научных публикаций, в т. ч. 10 монографий: «Федерализм в развивающихся странах», «Государство и технократия: историко-критическое исследование», «Бакунин: из истории политической и правовой мысли», «Политические и правовые взгляды русских народников» и др.; учебников: «История политических и правовых учений», «Всеобщая история права и государства» и др. Ряд работ переведен на иностранные языки. Член редколлегии журнала «Государство и право». Член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии РФ по праву и политологии, координатор Экспертного совета отдела философии, социологии, правоведения, политологии и науковедения Российского гуманитарного научного фонда.

² Профессор кафедры теории государства и права Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина, доктор юридических наук.

зидиума, не останавливаясь на характеристике состояния нашей государственности с точки зрения ее социальности. Этот вопрос ярко освещался на пленарном заседании. Особенно запомнилось выступление академика Николая Петровича Шмелева, который был тепло принят публикой. Сегодня Николай Васильевич Витрук продолжил критическую тему.

Был задан вопрос, что такое социальное государство? Социальное государство — это использование политической, то есть государственной, власти с целью установления социальной справедливости. Разные понимания социальной справедливости, разные масштабы, разные методы ее осуществления создают колоссальное многообразие социальных государств. О социальных государствах можно сказать то же самое, что Аристотель говорил о политике, с его точки зрения совершенной формы правления. Трудно найти политику в чистом виде, но каждое государство в какой-либо мере представляет собой политику.

Социальное государство — это вечное явление? Нет. Здесь позволю себе не согласиться с профессором Графским. Социальное государство — это власть в обществе. Был исторический период, когда социальное государство отрицалось принципиально и практически, — это период свободной конкуренции и установления индустриального капитализма (первые три четверти XIX в.). Социальное государство принципиально отрицалось. Эта идея — результат творчества целых общественных, политических, философских, экономических течений. И эти течения многообразны. Позволю себе их перечислить. Утопический социализм в начале XIX века, особенно сенсимонизм с его идеей превращения всей системы производства в единую фабрику и идеей нового христианства, то есть воплощения в жизнь христианских принципов. Европейский консерватизм критиковал систему «лесе фер» (знаменитый либеральный принцип невмешательства правительства в дела частных лиц, особенно в частный бизнес и торговлю) и был одним из провозвестников социального государства, потому что первые фабричные законы в Англии принимались консерваторами. Социалистические движения разных направлений: как радикальные, так и реформистские. Социальное государство пытались строить не только через диктатуру пролетариата. Социализм мирный, представленный ныне социал-демократией, провозвестниками которой были Луи Блан, Фердинанд Лассаль. Они выступают за не социалистический тип социального государства. Леон Дюги выдвигает идею солидаризма, он говорит о том, что надо не уничтожать частную собственность, а гарантировать ее. Идея солидаризма получила широкое распространение во всем мире. Маркса можно отнести к провозвестникам социального государства. Социалистическое государство — это один из вариантов социального государства, но не единственный.

Социальное государство должно быть правовым, демократическим? Может быть, должно, но не всегда оно бывает таким. Может ли быть государство социальным и неправовым и недемократическим одновременно?

В идее социального государства переплелись две тенденции, две идеи. Первая — идея государственного регулирования экономики. Например, у Дж. Кейнса преобладает именно эта линия. Вторая — установле-

ние социальной справедливости, или социальных прав второго поколения. Чем отличаются социальные права второго поколения от прав первого поколения — естественных прав человека? Необходимостью, неизбежностью государственной гарантии обеспечения. Для того чтобы обеспечить свободу человека, государство должно отменить рабство, сословное деление. Для того чтобы обеспечить право социального обеспечения, государство должно принять целый ряд практических мер. Социальное государство немислимо вне его обеспечения.

Противники социального государства появились одновременно при первых попытках государственного урегулирования. Критики социального государства — Спенсер в XIX веке, Хайек в XX столетии. Среди современных юристов есть принципиальные противники социального государства — сторонники так называемой либертарно-юридической теории права и государства. Один из ее постулатов гласит, что юридический принцип, принцип права, — это только формальное равенство. Никакого фактического равенства не существует! Это и есть отрицание социального государства, потому что оно представляет собой попытку реализовать принцип фактического социального уравнивания.

Г. М. РЕЗНИК: — Очень продуктивное выступление. Орест Владимирович попытался ответить на некоторые вопросы, поставленные мной в самом начале заседания. Пожалуйста, вопрос.

В. В. ЛАПАЕВА¹: — Как Вы относитесь к сторонникам либертарно-юридической теории права и государства? Вы знаете, что В. С. Нерсесянц разработал теорию цивилизма?

О. В. МАРТЫШИН: — Позвольте мне дать свою интерпретацию ответа на вопрос: мотивировать тезис, что либертарно-юридическая теория — это отрицание потенциально социального государства.

Я зачитаю высказывание покойного Владика Сумбатовича Нерсесянца из книги «Общая теория права и государства» (1999): «Наш подход является формально юридическим в том смысле, что правовую форму отношений (и в целом право как форму отношений) мы последовательно отличаем (и “очищаем”) от всего неформального, от всего фактического, от всего фактически содержательного». Значит, на одном уровне находятся социальные права и свобода и равенство.

Г. М. РЕЗНИК: — Нет, наоборот. Насколько я понимаю, идет «очищение» прав первого поколения от прав второго поколения.

¹ Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук. Автор около 200 научных публикаций, в т. ч. книг: «Вопросы права в “Капитале” К. Маркса», «Конкретно-социологические исследования в праве», «Законодатель и общество», «Право и многопартийность в современной России», «Право и политика: из научной публицистики»; учебников: «Социология права» и «Российская социология права»; ответственный редактор и соавтор «Комментария к Федеральному закону “О политических партиях”», сборника «Законодательство о науке: современное состояние и перспективы развития». На протяжении многих лет занималась экспертизой законопроектов в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Советник Председателя Конституционного Суда РФ. Член редколлегии журнала «Социологические исследования». Награждена Почетной грамотой Государственной Думы РФ.

О. В. МАРТЫШИН: — С идеей цивилизма я знаком. Это абстракция, тупик. Кстати сказать, автор этой идеи рассказывал мне о том, что на встрече с первым президентом России он предлагал ему реализовать ее. Это справедливая гуманистическая идея. В чем она заключается? Как распределить бывшую социалистическую общенародную собственность? Владик Сумбатович решил, что справедливое распределение предполагает разделение собственности поровну между всеми гражданами Советского Союза, чтобы каждый получил долю, соответствующую его месту в численности населения, — 1/260 млн. Это ваучеры. При этом имелось в виду, что эта собственность не будет делиться фактически, но каждый гражданин получит возможность иметь долю прибыли от ее использования. Когда Владик Сумбатович, по его собственному высказыванию, изложил эту идею на встрече с первым президентом РФ, тот ответил ему очень коротко и ясно: «Поезд ушел». Это о чем свидетельствует? Как соотносятся идея цивилизма и либертарно-юридическая теория? Цивилизм отрицает эту теорию, потому что это установление фактического, а не формального равенства между людьми. Некоторые представители этой теории бросали вызов идее социального государства. Если понадобится, я могу подтвердить это соответствующими материалами.

Г. М. РЕЗНИК: — Спасибо. Возникла оживленная дискуссия, означающая, что затронуты острые проблемы. Слово предоставляется Валентине Викторовне Лапаевой.

В. В. ЛАПАЕВА: — Уважаемые коллеги! Тема моего доклада — «Идея общего блага в традициях русской и европейской правовой культуры». В своем выступлении я хотела рассказать о том, что есть греко-римская традиция общего блага как условие блага каждого, которая соответствует центристскому характеру политико-правовой системы. Есть византийская традиция, когда общее благо — это нечто такое, чем владеет индивидуум. Россия мечется между двумя этими традициями. Я хотела увязать это с проблематикой социального государства. Но ход вчерашнего обсуждения на пленарном заседании показал, что время размеренного академизма прошло. От вчерашнего обсуждения у меня осталось ощущение невысказанной тревоги. И это ощущение передал, даже превзошел Даниил Гранин. С чуткостью художника он уловил ситуацию. Он процитировал стихотворение Осипа Мандельштама:

Мы живем, под собою не чуя страны,
 Наши речи за десять шагов не слышны,
 А где хватит на полразговорца,
 Там припомнят кремлевского горца.

Кроме того, Д. Гранин сказал, что нужно от озабоченности переходить к озадаченности. Озабоченности было много, а озадаченности — мало. Что было и что не было сказано на пленарном заседании? Академик Н. П. Шмелев под аплодисменты зала сказал то, о чем мы, в общем-то, знаем: что у нас в экономике произошла чудовищная экономическая монополизация. Академик О. Т. Богомолов тоже говорил о колоссальном разрыве между богатыми и бедными и привел вопиющие

факты, коэффициенты. Интересно продолжил эту тему А. Л. Сафонов. Он говорил о том, что у нас есть, как он деликатно выразился, поведенческий монополизм той части общества, которая владеет ресурсами. Эта часть общества не желает вступать в диалог с другой частью общества. Он высказал мысль о необходимости национальной идеи, которая могла бы объединить различные группы общества. Без этого общество не может существовать. Далее он предложил начать решать эту проблему с семьи. Каким образом?

О чем не было сказано? О причинах такого положения дела, о путях решения этих проблем. Хотя и причины, и пути хорошо всем известны. Причина заключается в совершенно неправовом характере проведенной в стране приватизации. Приватизацию у нас иногда называют номенклатурно-криминальной. Все мы формально, юридически являемся наследниками общего социалистического добра, которое в свое время было экспроприровано, а потом несколькими поколениями наших отцов и дедов колоссальными усилиями развивалось, накапливалось. Я считаю, что мы все имеем равную долю на доходы от приватизации, что соответствует правовому принципу формального равенства в трактовке В. С. Нерсисянца. Была такая правовая модель.

Что получилось? Огромные «куски» собственности были отданы в руки немногих, случайно оказавшихся у «кормушки» людей. Конечно, мы не были фиктивными собственниками, и никакой фиктивной собственности на такой основе не могло быть создано.

Какие существуют способы решения этой проблемы? Они тоже всем хорошо известны. Это политическая конкуренция, преодоление политического монополизма, который сейчас у нас сложился. Что такое политическая конкуренция? Механизм, который приводит в движение этот маховик. Развитие конкуренции по логике рынка через некоторое время приводит к монополизации. И тогда общество, которое, как живой организм с разветвленной сетью рецепторов, тонко чувствует, где и когда надо отреагировать, реагирует через политическую систему. Оно на выборах ротирует политическую власть. Либералы и консерваторы, республиканцы и демократы — все это механизмы влияния политической сферы на экономические отношения. До тех пор пока мы не создадим такой механизм, пока в нашей стране будет развиваться имеющаяся политическая ситуация, ни о каком нормальном экономическом развитии говорить нельзя.

Несколько слов о приватизации и ваучерах. Ельцин шел к власти с лозунгом «Не миллионы собственности, а собственность — миллионам». И, кстати, первые ваучеры были именными, продажа ваучеров не предполагалась. Потом условия игры изменились. И миллиарды стали собственностью отдельных лиц. Эта власть попыталась тогда создать политическую опору в лице партии. Не получилось. Общество не поддержало эти партии. Тогда была дана установка на создание так называемой партии власти на основе многочисленных чиновников. Сейчас мы уже не стесняемся произносить это словосочетание. Так, собственно говоря, мы пришли к монополизации политической системы, при которой ни о какой нормальной рыночной экономике говорить нельзя, потому что рыночная экономика предполагает как минимум

две балансирующие структуры. Рынок развивается только за счет ротации политической элиты.

И в завершение несколько слов о национальной идее. Что это такое? Это всегда идея справедливости. Ни одно общество не может долго существовать в ситуации, когда чувство справедливости ущемлено, как у нас. Идею справедливости общество понимает по-разному. Но общий вектор — она была разработана именно как национальная идея России. Эта идея получила развитие в различных источниках, начиная с учебников и заканчивая газетами. Но до сих пор эта идея не востребована обществом. Думаю, уважаемые коллеги, что настало время для ее реализации. Благодарю за внимание.

Г. М. РЕЗНИК: — Спасибо. Пожалуйста, задавайте вопросы. По-моему, мы с помощью докладчиков поднимаем основополагающие вопросы.

А. И. ШЛАФМАН, профессор кафедры управления СПбГУП, кандидат экономических наук: — Разрешите несколько слов перед тем, как задать вопрос. Я не вижу проблем в том, какие реформы проводит сегодняшнее руководство страны. Реформы, проводимые современным государством, необходимы. Пройти через то осуждение, которое возникает у общества, то, с чем не могло справиться руководство во времена СССР, то, с чем не могло справиться государство во времена переходного периода, на сегодняшний день, по-моему, решаемо и решается. И так огульно ругать все, что сделано, на мой взгляд, неправильно. Думается, и монополиям надо помогать, тяжело не поддерживать сейчас олигархов (раздавим комаров, потом появятся новые комары, закусают по-новому). Вопрос у меня такой: а нельзя ли справиться с формированием социального государства в рамках существующей модели управления экономикой?

В. В. ЛАПАЕВА: — Благодарю за вопрос. На самом деле, на мой взгляд, ситуация хуже, чем я обрисовала. Ситуация, которая у нас сложилась в результате приватизации, состоит в том, что никакой капитализм мы не строим, у нас нефеодалный симбиоз власти и собственности. Генри Маркович говорил о коррупции, а это гораздо хуже, чем коррупция. Если можно назвать коррупцию социальной болезнью, значит, то, что у нас образовалось, это социальная мутация. Этот чужеродный нарост на теле общества, наверное, даже нельзя и ликвидировать, не повредив само тело. Именно поэтому, думается, о данной проблеме бояться говорить.

Г. М. РЕЗНИК: — Слово предоставляется Федору Борисовичу Власову.

Ф. Б. ВЛАСОВ¹: — Уважаемые коллеги, я хотел бы сослаться на фразу нобелевского лауреата Дугласа Норта, которой он начинает свою известную книгу «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики». Она звучит так: «История имеет значение». Я эту фразу воспроизвожу для того, чтобы подчеркнуть: на сегодняшние проблемы неизбежно на-

кладывает отпечаток наша история. Лично меня концепция социального правового государства интересует в единственном аспекте: почему она, концепция, не стала для нас до сегодняшнего дня свершившимся фактом? Почему это некий проект или декларация? Частично ответ на этот вопрос, как мне кажется, дает Дуглас Норт. Он в упомянутой книге пишет, что законы могут быть изменены сравнительно быстро и легко, а вот неформальные институты для своего изменения требуют гораздо больше времени и усилий, но именно неформальные институты определяют легитимность уже принятых законов. Юридическая конструкция действует в совершенно определенной социальной и культурной среде. В частности, если говорить о социально-правовом государстве, то оно стало естественным продуктом многовекового развития стран Западной Европы. Само существование в этих странах социально-правового государства оказывается возможным благодаря общественному согласию, консенсусу, социальной базой которого является средний класс. Думаю, это дает нам основания определить такой консенсус как своеобразную идеологию согласия. Она-то и является неформальной основой эффективно действующего социального государства.

У нас же, в России, ситуация принципиально иная. Для большинства россиян главная концепция остается чуждой привнесенным извне элементам. Сегодня российское общественное сознание расколото (кстати, это очень убедительно в одной из своих работ показал известный социолог Ж. Т. Тощенко). Раскол означает, что по ключевым вопросам мировоззренческого характера россияне занимают взаимоисключающие позиции. Мировоззренческий раскол приводит к тому, что мы по-разному воспринимаем справедливость тех законов, по которым сегодня живем, и соответственно создаем благоприятную почву для их систематического и массового нарушения. Мировоззренческое противостояние, о котором я говорил, отражает наши социально-экономические реалии, реалии современной России. Прежде всего нарастающее социальное расслоение. Эти реалии, по моему мнению, являются прямым следствием той идеологической парадигмы, что закреплена в ныне действующей Конституции РФ. Могут возразить, что в Конституции вообще всякая идеология официально запрещена. Здесь я бы хотел сослаться на мнение известного ученого-правоведа Георгия Генриховича Бернацкого. В прошлом году, выступая на X Лихачевских научных чтениях, он, как мне кажется, убедительно показал, что в любой конституции закреплена идеология, которую он определяет как политико-правовую.

Идеология, которая закреплена в нашей Конституции, отличается односторонним акцентом на права и свободы человека в ущерб его обязанностям перед обществом. Подобная расстановка акцентов полностью расходится с российской традицией, в соответствии с которой сознание россиян формировалось всегда в духе служения Отечеству и приверженности бывшим нравственным идеалам. Поэтому те ценностные приоритеты, которые закреплены в Конституции 1993 года, массовым сознанием изначально были восприняты как санкция на вседозволенность и безответственность. Такое понимание прав и свобод человека особенно характерно для нашей правящей бюрократии, которая стремится освободить себя от всяких забот по решению

¹ Профессор кафедры экономической теории и управления персоналом Государственного университета — Учебно-научно-производственного комплекса (Орел), доктор экономических наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. книг: «Эволюция нравственного сознания и социально-экономическое развитие», «Нравственные основы повышения эффективности реформ», «Социально-экономические отношения: нравственные основы и институты» и др.

экономических и социальных проблем, переложив их на рынок и незрелое гражданское общество. А пресловутая плоская шкала налога на доходы физических лиц, как и отмена налога на наследство, стала, на мой взгляд, ярким подтверждением желания правящей элиты минимизировать свои социальные обязательства в сочетании с правовым нигилизмом и бюрократией.

Это и является основной причиной того, что социально-правовое государство в России остается преимущественно декларативным. Поэтому, как мне кажется, в процессе диалога культур российской элите необходимо усваивать не столько внешние приметы западной либеральной культуры, сколько ее глубинные достижения. То есть у нас действительно преобладает имитация того, что называют тем же социально-правовым государством, а перенимать надо такие выработанные этой культурой навыки, как умение обуздывать свой эгоизм и алчность и находить взаимоприемлемые решения. Вот при этом условии, как мне кажется, и возможно сближение мировоззренческих позиций, формирование в конечном счете системы ценностей, способной сплотить советское общество. Это стало для нас искомой идеологией согласия.

И еще один момент. Такому повороту в идеологии могла бы способствовать более сбалансированная расстановка ценностных приоритетов в Основном законе страны. Думаю, что в рамках научной дискуссии мы не только вправе, но обязаны обсуждать такую возможность, потому что прежде всего мне представляется неверным по существу смысл ст. 2 Конституции, где человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью. Это очень красиво, но неверно, потому что вне общества человек существовать не может. Поэтому более правильно было бы вести речь о гармонии интересов индивида и общества или, если хотите, о гармонии прав человека и его обязанностей перед обществом. Конечно, надо уже раскрывать, в чем состоят эти обязанности, иначе говоря, в чем заключается социальная ответственность индивида. Сегодня у нас эта ответственность практически сводится к обязанности уплаты налогов. Я считаю, что на самом деле наша обязанность, ответственность перед обществом гораздо шире. Вот основная мысль, которую я и хотел изложить. Благодарю за внимание.

О. Т. БОГОМОЛОВ: — У меня вопрос. Я хотел спросить Вас о таком понятии, как «социальная ответственность бизнеса». Какую роль в Ваших рассуждениях о социальном государстве этот принцип должен играть?

Ф. Б. ВЛАСОВ: — Я считаю, что социальная ответственность бизнеса очень важна. Но в реальных российских условиях нельзя все сводить к социальной ответственности бизнеса, здесь прежде всего должна присутствовать социальная ответственность правящей элиты, о чем уже говорилось. И я считаю, что либо эта правящая элита должна измениться, внутренне осознать, что в конечном счете ее перспективы в целом связаны с поворотом и в праве, и в идеологии, либо она должна уйти. Это единственная альтернатива, мне кажется.

Г. М. РЕЗНИК: — Вообще это очень хорошее предложение. Вопрос в том, кто придет потом.

Ф. Б. ВЛАСОВ: — Я думаю, что мы в любом случае не должны останавливаться. То, что мы имеем сегодня, совершенно не устраивает страну с точки зрения долгосрочных перспектив. Спасибо.

Г. М. РЕЗНИК: — Прекрасное выступление. Только нельзя об ответственности говорить от имени страны. Итак, следующий выступающий Геннадий Илларионович Муромцев.

Г. И. МУРОМЦЕВ¹: — Уважаемые коллеги, наша проблема, вынесенная в название конференции, посвящена диалогу культур. Я хотел бы остановиться на одном, так сказать, аспекте этой проблемы. Дело в том, что когда мы говорим о культуре, то должны помнить, что она сплошь и рядом — явление неоднородное, она представляет собой некий слоеный пирог, отражающий разные исторические эпохи, в ходе которых сформировалась, и разные внешние факторы, силы, которые также оказали влияние на ее становление. Приведу примеры в подтверждение этой мысли. Вчера в завершение пленарного заседания выступал президент Таджикской академии наук, который говорил: «Таджикистан — страна мусульманская». Но в 2007 году в Таджикистане был принят закон, посвященный регулированию традиций, обычаев и процедур. Речь здесь идет, если вдуматься, о доисламских традициях. К примеру, случилась беда: в семье кто-то умер, а традиция требует, чтобы родственники, которым и так судьба нанесла тяжелейший удар, пригласили несколько сотен, а может быть, тысяч человек, накормили, напоили их, а потом десятилетие, если не полтора, возвращали долги. Примерно такая же ситуация складывается и в отношении свадьбы и т. д. С исламом здесь нет ничего общего, просто страна находилась в путях таких традиций. Я разговаривал с автором упомянутого закона, который сказал, что после его принятия дышать стало легче.

Возьмите наш Кавказ. Кстати, со всей бывшей советской Средней Азией то же самое, это страны, где ислам вторичен, он лег уже на существовавшую культуру. К чему я все это говорю? К тому, что Россия в целом подтверждает эти же тезисы. Если мы возьмем исходную посылку, откроем современные учебники по теории государства и права, где говорится об основных правовых системах современности, то увидим, что в романо-германскую семью включается наряду с другими странами и наша страна. Но если мы посмотрим на то, как формировалась эта правовая культура у них и у нас, то обнаружим некоторые весьма существенные различия. В основе западноевропейской, точнее сказать, правовой культуры Западной и Центральной Европы лежат греческая философия, римское право, Возрождение, Реформация и капитализм. А что у нас? А у нас

¹ Профессор кафедры теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов (Москва), доктор юридических наук. Автор книг: «Конституции арабских государств», «Систематизация и кодификация права в развивающихся странах Азии и Африки», «Источники права в развивающихся странах Азии и Африки. Система и влияние традиции», а также участник коллективных монографий: «Конституционное право развивающихся стран», «Теория государства и права», «Право и политика современной России», «Правовая политика и пути совершенствования российского законодательства», «Философия права» и др.

римское право воспринималось через, простите, списывание, воспроизведение законодательных текстов шведских, датских, баварских и других, начатое Петром. Что касается общества, то процесс шел очень долго. Достаточно вспомнить, как в конце XIX века Н. М. Коркунов писал о том, что в момент принятия Свода законов Российской империи, в 1830-е годы, исследовать его было некому — в России просто не было кадров.

И еще один, с моей точки зрения, важный момент состоит в том, что история сплошь воспроизводит старые структуры в новых формах. Мне, например, приходилось читать весьма убедительные работы, где говорилось о том, что современная социальная структура где-нибудь в Индии воспроизводит по сути древнюю структуру индийских каст, а точнее, индусских. Если мы посмотрим на то, что мы получили в результате Октябрьской революции, которую иногда называют переворотом (и то, и другое правильно), то мы увидим воспроизведение в иной форме того, что было где-то в дореформенной России. Там был царь-батюшка, а у нас — генеральный секретарь; там он был помазанник божий, а здесь эта власть легитимировалась светской религией, доктринами марксизма-ленинизма; там сословное общество, и здесь у нас номенклатура, законопослушные граждане, по сути крепостные, которые до 1964 года даже паспортов не имели, и узники ГУЛАГа, руками которых проводились великие стройки, и т. д. О каких правовых идеях здесь можно было говорить?

Если мы посмотрим на то, что у нас происходит сегодня, то увидим в общем-то воспроизведение того, что было в советскую эпоху. Достаточно взять наши политические структуры и систему. Мы, как здесь уже говорилось, имеем партию власти, таковой в советское время была КПСС. «Единая Россия» — это воспроизведение той же схемы, мы имеем тот же самый аппарат ЦК КПСС в виде государственно-правового управления президента. И сегодня нам предлагают дополнить все эти структурами непартийными, которые составят российский национальный фонд. Не напоминает ли все это то, о чем говорил Ленин в «Детской болезни «левизны» в коммунизме» (1920), когда профсоюзы и прочие организации под руководством партии будут составлять гибкий, мобильный, эффективный аппарат, позволяющий держать связь с различными слоями общества? То же самое предлагают нам сегодня. Парадокс состоит в том, что мы буквально каждодневно слышим о жуткой коррупции, продажности в структурах власти. И одновременно имеем партию власти. Но ведь если это партия власти, то она, видимо, олицетворяет эту коррупцию. О каких реформах можно говорить, когда люди больше всего боятся этой гласности, прозрачности, в условиях которой им могут предъявить весьма серьезный счет?

Все это, мне думается, в значительной степени неизбежно, потому что мы с самого начала, я имею в виду вступление в нашу сегодняшнюю полосу развития, взяли фальшивую ноту, я бы так сказал. Начнем с того, что Советский Союз развалился под лозунгом борьбы с советским режимом, империей и т. д. Но давайте задумаемся: что означает термин «режим» в теории государства? Это методы, способы осуществления власти. Измените эти способы, поменяйте власть, но зачем разрушать страну, ее территориальную целостность? А террито-

риальная целостность и формы ее организации — это уже другая проблема, которая называется «форма государственного устройства». Например, китайцы следовали этому лозунгу: они изменили режим, не потеряв при этом ни пяди земли, сохранив властный контроль, и демонстрируют нам сегодня такие успехи, которые нам и не снились.

Мы сегодня находимся в тупиковой ситуации. В этом контексте наша Конституция, мне думается, сыграла отнюдь не положительную роль. Здесь сложно за неимением времени все критиковать в том смысле, что «каждый мнит себя стратегом, коль видит бой со стороны». В тот момент власть руководствовалась самыми добрыми намерениями, но нельзя было, с моей точки зрения, рисовать такую красивую картинку: демократическое, правовое, социальное и тому подобное государство, права человека — высшая ценность и пр. Это в стране, которая столетиями жила в условиях самодержавия и тоталитаризма. Почитайте работы по истории нашей государственности и права; всегда иностранцы отмечали холопское раболепие россиян перед властью, поражались этому, потому что царь смотрел на государство как на свою вотчину, собственность, продолжение неких хозяйственных проблем, которые должен был решать, и т. д. Это на генетическом уровне, видимо, веками было заложено в нас. Парадоксальность ситуации, с моей точки зрения, состоит в том, что, с одной стороны, вполне очевидно непригодность структур, составляющих стратегию, которую мы проводим, а с другой — другой альтернативы нет. И в этой ситуации, мне думается, возможны два гипотетических варианта выхода из нее. Вариант первый: к власти приходит человек, который не боится пойти на конфликт с олигархами и начинает проводить взвешенную, здравомыслящую политику. Вариант второй: социальный взрыв. Что произойдет — выводы делать сложно.

— Сейчас обсуждалась тема исторического развития России, говорили о том, что у нас фактически и практически ничего не было, никто ничего не менял. И вот сейчас правящая элита России предлагает идею народного фронта. Интересно было бы узнать Вашу точку зрения по этому вопросу. (*вопрос из зала*)

Г. И. МУРОМЦЕВ: — По-моему, я свое отношение высказал. С моей точки зрения, это попытка укрепить собственные предвыборные позиции, взять под контроль настроения более широких слоев общества и предоставить им щелочку, через которую была бы возможность выпустить пар, накопившийся у людей, не больше.

Г. М. РЕЗНИК: — Спасибо. Дорогие коллеги! Я хочу высказать свою точку зрения по поводу тех вопросов, которые поставлены перед нами. Я абсолютно не разделяю то вступление, которое уважаемый Даниил Александрович Гранин сделал, открывая наш форум, читая стихи Мандельштама. Конечно, это привлекает внимание. Понимаете, дело в том, что вообще на наше прошлое надо ссылаться очень осторожно. Причинная цепочка очень коварна: если ее продолжать, то мы в конце концов можем прийти к абсолютно непровержимому и столь же бессмысленному заключению, что

все причины нынешнего безобразия кроются в самом развитии материи. Все государства по разным модификациям вступали в определенные стадии своего развития — практически везде был феодализм (ранний, поздний), соответственно возникали монархические государства. Затем шло то самое развитие, когда более или менее все страны соответствовали друг другу — Запад ни Запад, Восток ни Восток. Так, в общем-то, было до определенного момента: прошли буржуазно-демократические революции, и Запад (я беру не в географическом, а в социальном значении) ринулся к комфорту, ко все большему потреблению. И эти ужасы первоначального накопления, которые описывали К. Маркс и многие другие, не привели к тому, что они прогнозировали.

Понятие «социальное государство» было введено Лоренцем фон Штейном в 1850 году. Что послужило основой для рефлексии? Вовсе не какие-то высокие соображения. Что произошло в 1848 году? Парижская коммуна. Где жил Лоренц фон Штейн? Он жил в Германии. И был прогноз, что эта поляризация в конечном счете приведет, безусловно, к очередному взрыву. Это, собственно говоря, и привело к тому, что у нас отчасти прогноз Маркса не оправдался. И началось перераспределение, без которого никакое современное государство, конечно, не удержится. Но очень важный момент: современные государства Запада стали социальными, потому что, в общем, в результате этого либерально-демократического развития, формирования через свободный рынок среднего класса были накоплены достаточные богатства для того, чтобы их можно было дальше перераспределять в соответствии с имеющимися возможностями. Вообще, мне кажется, что нынешняя проблема скорее не идеологическая, а технологическая.

На протяжении длительного времени цивилизованное демократическое общество развивается в условиях конкуренции двух идей: либеральной и социальной. И мы все время наблюдаем, когда либеральное правительство на Западе сменяется социальным, социалистическим. Дальше социалистическое приводит к тому, что происходит определенный крен в сторону. Такое вот перераспределение. Тогда во главе правительства появляются либералы. Тогда Рейган говорит о том, что развели здесь «российский собес» и т. д. Это искусство, если угодно, как раз государственного правления. А что у нас? У нас просто не могло быть иначе. Это субъективная оценка. Нам очень не хочется платить за все 70 лет жизни в нашем государстве по абсолютно иным принципам. Мы, по-моему, платим сейчас и за 1917 год, и за Гражданскую войну, и за успехи первых пятилеток. Сегодня многие ссылаются на Китай и говорят: посмотрите, какой пример! Ведь это тысячелетняя культура, великая страна. Но я не понимаю, что мы можем у них перенять? Усиленное государственное правление? Китай находится в том положении, в котором была Россия в 1920-е годы. Китай проводит то, что у нас проводилось в 1920-е годы, методами, которые у нас не могут быть фактически никак восприняты.

Как мне представляется, что у нас сейчас происходит? В чем смысл того, чтобы пинать власть? Те, кто пробился наверх, хотя бы оставаться там и дальше. Все-таки у нас есть выбор. Раз в четыре-пять лет люди при-

ходят и голосуют. Кто интересен власти? Власти интересны бюджетники, рабочие и сельские жители — те, кто ощущает свою зависимость от государства. Поэтому первоначальные идеи, которые выдвигались реформаторами (Гайдаром, Чубайсом — не буду сейчас оценивать), — формирование среднего класса, свободный рынок, конкуренция, формирование собственников — сейчас власть не устраивают. Я повторю эту цифру — 60 % работающего населения сейчас так или иначе получает деньги от государства. По этой причине — давайте все-таки будем реалистами — происходит увеличение налогов. Повышение корпоративного налога до 34 % вообще уничтожит мелкий и средний бизнес. Кто стабилизировал экономическую ситуацию в России в 1998 году? Средний и мелкий бизнес. Где эти люди? Они политически абсолютно инертны, даже на выборы не ходят. И о них, между прочим, власть начинает петься только тогда, когда происходит финансовый кризис.

Никаких инвестиций в мелкий и средний бизнес не поступает, поэтому нет абсолютно никакого развития. В 2009 году у нас количество средних и мелких фирм, которые прекратили свое существование, превысило количество новых фирм. Чего мы хотим? У нас бюрократический капитализм. Понятие социально ответственного бизнеса — это оксюморон. Бизнес идет туда, где можно заработать. И задача государства, если оно действительно заинтересовано в том, чтобы стать социальным, правовым, демократическим, основанным на признании свободы и достоинства личности, — поддерживать бизнес. У нас есть другие примеры социального государства, например Саудовская Аравия. Ливию, между прочим, тоже можно назвать социальным государством, потому что доходы от нефтяного бизнеса обеспечивали достаточно высокий уровень жизни коренных жителей страны. Но произошел взрыв, потому что сейчас люди осознают свободу и достоинство личности — те ценности, которые были сформированы на Западе и которые закреплены в нашей Конституции. Поэтому, я полагаю, все упирается в нереализацию принципов, заложенных в нашей Конституции, где содержится колоссальный потенциал, до которого обществу нужно еще расти и расти. Спасибо за внимание.

Л. А. ПАСЕШНИКОВА: — Продолжаем заседание нашей секции. Слово предоставляется Александру Сергеевичу Запесоцкому.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Дорогие друзья, я бы хотел поприветствовать вас от имени Оргкомитета, поблагодарить за участие в работе секции, очень важной для Оргкомитета Международных Лихачевских научных чтений.

Вчера прошло пленарное заседание, и я отметил для себя одну черту, которую, наверное, 10 и даже 5 лет назад я бы не смог подметить. Сейчас представители разных сфер и направлений деятельности хорошо понимают, что каждая из этих сфер является частью культуры. Об этом говорят юристы, которые понимают, что право не существует в отрыве от культуры. Надо сказать, что к таким лидерам юридической мысли, как, допустим, Юрий Сергеевич Шемшученко, это понимание пришло, думаю, очень давно, намного раньше, чем к другим. Но

сейчас это становится понятным уже всему юридическому сообществу.

Экономисты тоже начинают понимать, что экономика — это часть культуры. И, конечно, Олег Тимофеевич Богомолов это понял раньше многих других ученых. Сейчас это уже хорошо понимает и экономическое общество. Очень интересное вчера было выступление вице-президента Российской академии наук Александра Дмитриевича Некипелова. Он сказал слова, на которые, может быть, наши студенты не обратили внимания: наука — это часть культуры.

Я недавно выступал в Президиуме Российской академии наук, где большинство ученых — физики. В их представлении, например, культура — это музеи, библиотеки и т. д. То есть это означает, что культурологическое мышление постепенно развивается в социально-гуманитарных, социально-экономических науках и вскоре дойдет до технических. Но в целом мне представляется, что, наверное, наиболее серьезные, крупные, масштабные научные прорывы будут происходить, когда каждая из наук, научных дисциплин будет ощущать, осмыслять себя в общем пространстве культуры и т. д.

Например, право существует в рамках социально-экономической формации и постулирует определенные нормы, которые социум для себя принимает. Никогда право не бывает правильным само по себе — оно всегда применительно к определенной социально-экономической и социально-культурной обстановке в стране: принимается, работает, действует, соблюдается или не соблюдается. И я не случайно попросил двух наших мэтров — экономической и юридической мысли — возглавить работу этой секции. Конечно, экономику и право, культуру и право нам надо сейчас рассматривать в комплексе. И мне кажется, что задача Лихачевских чтений как раз и состоит в том, чтобы объединять представителей разных отраслей научного знания, чтобы лучше чувствовать нашу взаимосвязь. Я рад, что в целом на нашем форуме происходит существенное продвижение. Понимаю, что это для нас очень важная форма — укрепление личных контактов. Я был бы счастлив, если бы присутствующие здесь специалисты в области юриспруденции, экономики и других отраслей знания находили бы время помимо Лихачевских чтений бывать у нас в Университете и читать лекции студентам. Как говорят, у нас впереди большая работа. Позвольте пожелать вам успехов. Работайте в стенах нашего Университета с большим удовольствием, потому что без удовольствия наука не может двигаться вперед. Спасибо.

Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО: — Хочу сказать, что Вы, Александр Сергеевич, не являясь юристом, напрямую приобщились к идее культуры и права. Это действительно то, о чем мы сегодня здесь говорим. Это фундаментальное направление развития нашей правовой системы, нашего права как нравственной, духовной ценности. Пока мы не выйдем на это направление, никакие другие вопросы решить не сможем. И в этом контексте, мне думается, очень важно отметить, что есть идея сравнительного права, то есть идея изучать то наследие, которое есть в различных странах. Но не просто сравнительное правоведение, а — сравнительно-правовая

культурология. Если бы мы могли, скажем, сделать какие-то серьезные шаги в этом направлении, думаю, это было бы очень полезно в контексте нашей конференции.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Юрий Сергеевич, если позволите, в качестве реплики отмечу, что Ваши идеи мне особенно близки, так сказать, на генетическом уровне, потому что я внук юриста, окончившего юрфак в Университете Святого Владимира в Киеве, и сын юриста, окончившего тот же самый вуз. По моему мнению, идеи России и Украины очень близки, и мы ими должны обмениваться для того, чтобы заимствовать друг у друга все лучшее и совершенствоваться.

Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО: — Спасибо, Александр Сергеевич. А теперь слово предоставляется Марине Викторовне Немытиной.

М. В. НЕМЫТИНА¹: — Дорогие друзья, я думаю, что заданный Генри Марковичем формат, поставленные им вопросы, логику рассмотрения проблемы нам все-таки стоит соблюдать, потому что очень важно целенаправленно и проблемные блоки, которые обозначаются ведущими. Я попробую следовать той логике вопросов, которая была предложена Генри Марковичем. Первый вопрос был: «Что же такое социальное государство?» Все знают, что труднее всего отвечать на простые вопросы. Если даже этой аудитории задать вопрос, что такое право, мы получим сотни самых противоречивых ответов. Точно так же и с поставленным вопросом о социальном государстве. Но в этом ключе я предложу очень простой путь. Вдумайтесь в смысл: социальное есть общественное. Поэтому когда мы говорим о социальном государстве, то имеем в виду государство, которое органично соединено с обществом, гармонично соотносит публичные и частные интересы. В конце концов, государство — это не некий монстр, не абстракция, а те люди, которые его воплощают и представляют. Государство — прежде всего даже не институты власти, а люди. И проблема состоит в том, что общество изменилось, а стиль общения, коммуникация представителей власти, наших чиновников, если хотите, бюрократии, — нет.

В российской традиции слово «бюрократия» носит позитивный смысл, отнюдь не негативный — это просто чиновничество. Так вот сознание, правосознание представителей нашей власти не поменялось, оно в большинстве случаев не обращено к человеку и не относится к личности уважительно. Поэтому социальное государство, может быть, никогда и не возникнет, а останется идеалом, к которому надо стремиться. Говоря о социальном государстве, я не соглашусь с Владимиром Георгиевичем Графским, который сказал, что социальное государство было всегда. Я точно могу сказать, когда в России были сделаны первые шаги к построению социального государства, — 1860-е годы: это были мелкие зачатки, попытки, подвижки, потому что

¹ Заведующая кафедрой теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов (Москва), доктор юридических наук, профессор. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Суд в России: вторая половина XIX — начало XX в.», «Право России как интеграционное пространство»; учебно-методических пособий: «Российский суд присяжных», «Программы клинического юридического обучения» (вып. 1–5) и др.

государство, где 8/10 населения составляли крепостные крестьяне, с которыми можно было делать все что угодно, не могло быть социальным. Здесь возникает вопрос: далеко ли продвинулась дореволюционная Россия по этому пути? Совсем недалеко. Мало что удалось сделать, хотя кое-что все-таки удалось: попытались установить демократические начала судопроизводства, ввести земства. Верхушку государственного аппарата особо не трогали. Было ли социальным наше советское государство? Казалось бы, все равны, огромный перечень социальных прав, но личность-то несвободна — какое уж тут социальное государство? При всем этом социальные права были очень значимы. Сейчас мы движемся, что-то пытаемся делать в этом направлении.

Дальше Генри Маркович задал вопрос: стоит ли воспринимать в комплексе социальное, правовое, демократическое государство или достаточно рассматривать либо социальное, либо демократическое, либо правовое? В науке мы, конечно, можем углубляться, изучать только одну ипостась государства в сочетании с обществом. Но вообще-то все взаимосвязано. И точно так же говорить о социальных правах, не говоря о правах политических и личных, бессмысленно — все взаимосвязано. Почему? Какие же будут социально-экономические права, если не будет политических прав, которые позволяют формировать институты государства, институты местного самоуправления на демократической основе? Какие же будут социально-экономические права, если не будет личных прав, например, связанных с отправлением судопроизводства, с правами человека в этой сфере, не говоря о других личных правах? Это будет просто иллюстрация. Итак, все права взаимосвязаны. Социально-экономические права в общем-то органично связаны со всеми другими правами, независимо от того, когда какие права возникли и к какому поколению они относятся.

Делает ли наше государство какие-то попытки стать социальным? Я думаю, делает. Если обратиться к отраслям права, можно привести множество примеров, где государство хотя бы на законодательном уровне и даже на уровне практики предполагает какие-то регулятивные системы (может быть, заимствованные из-за рубежа и т. д.), которые направлены на перераспределение доходов, выравнивание уровня жизни населения и т. д. Простой пример. Если человек приобретает недвижимость — квартиру, то получает льготы по налогообложению: он может сделать возврат налогов. Таких примеров в законодательстве достаточно. И акцентировать внимание необходимо на таких новаторских действиях.

Теперь такой вопрос: как соотносить справедливость? Давайте приводить не такие высокие, серьезные, научные трактовки — наши дефиниции иногда громоздкие. Почему это важно? Потому что мы хотим дойти до сути, докопаться до самого главного. Но не получается ли так, что мы с нашими громоздкими дефинициями не доносим до наших студентов сути? Относительно справедливости приведу простой пример. Конституционный Суд пишет: справедливое правосудие. Но ведь правосудие — это и есть суд правый, следовательно, справедливый. А если мы пишем о справедливом правосудии, то вслед за Конституционным Судом даем такие трактовки, и получается масло масляное. Могу сказать, что

слово «правосудие» я использую очень аккуратно. Потому что, воспитанная на традициях правовой дореволюционной России, четко понимаю, что правосудие — это суд правый, следовательно, справедливый. А дальше можно продолжать: доступный для граждан и т. д. Поэтому справедливость, наверное, тоже некий идеал, который помогает нам жить, выживать. В нашей секции объединили юристов и экономистов. Сумели ли мы выстроить диалог между нашими двумя науками? Думаю, да.

Последнее, о чем хочу сказать. Социальное государство — государство, связанное с обществом, выросшее из нового общества, отвечающее потребностям и интересам нового общества; какое бы общество ни было, оно должно быть построено на моделях социального партнерства и взаимодействия. Простой пример — юридические клиники. Когда мы в конце 1990-х годов приехали со стажировки в США и привезли эту идею, над нами смеялись. А недавно я увидела приказ Минюста, где указано, что каждый вуз обязан открыть такую клинику. Смотрите, какая хорошая социально ориентированная модель: студенты оказывают помощь малоимущим гражданам, снимают социальное напряжение в своем районе, городе, при этом осваивают практические навыки, обучаясь в вузе, и становятся профессиональными юристами. Вот конкретная модель социального партнерства — общества и государства. Спасибо за внимание.

А. Ф. БОРОВИКОВ, доцент кафедры государственного права СПбГУП, кандидат юридических наук: — Как Вы считаете, справедливо ли марксистское определение права как возведенной в закон воли господствующего класса?

М. В. НЕМЫТИНА: — Я давно уже такими терминами не оперирую, как и многие мои коллеги, присутствующие в зале: например, Владимир Георгиевич Графский, Илья Львович Честнов, Геннадий Илларионович Муромцев, Валентина Викторовна Лапаева и многие другие. Мы даем другие трактовки права. Я, как юрист, не хочу, чтобы студентам внушали подобные понятия, потому что мы воспитаем зомбированных людей, подчиненных тому государству, которое навязано, той власти, которая будет. Я за социально активную личность, которая должна воспитываться на правопонимании, где присутствуют права человека, справедливость и другие категории.

Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО: — Следующим выступал Зураб Нодарович Каландаришвили.

З. Н. КАЛАНДАРИШВИЛИ¹: — Уважаемые коллеги, безусловно, для формирования, функционирования социального государства — я думаю, с этим никто не будет спорить, — необходим анализ правовой культуры данного общества и данного государства. Мы много говорим о правовой культуре, но недостаточно заявляем собственно дефиниционных позиций к понятию и сущности, понятийно-категориальному аппарату правовой культуры. Хочу сказать, подсчитано, что существует

¹ Заместитель заведующего кафедрой теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент.

250 различных определений правовой культуры в зависимости от различных подходов и школ правопонимания. Наиболее ходовые подходы к понятийной характеристике правовой культуры: социологический, информационно-семиотический, философский, автором которого является Сергей Сергеевич Алексеев. Мне близок социально-антропологический подход, сторонниками которого являются И. Л. Честнов, А. Э. Черноков, Л. А. Харитонов и другие теоретики права. Этот подход дает следующее определение: правовая культура — это вся существующая в обществе правовая реальность: знание — когнитивный элемент, ценности — аксиологический элемент, статусы, ситуации, отношения в правовой сфере и реализация в правопорядке. Вот такое общее определение правовой культуры.

Безусловно, теоретики и философы права решают вопрос о типологии правовой культуры, подходов тоже существует достаточно много — формационные, цивилизационные. Интересный подход был заявлен в середине 1990-х годов профессором А. П. Семитко — персонистский. Социентристский подход в типологии правовой культуры можно рассматривать в синхронном плане. В плане современности подходов к правовой культуре на основе ценностных критериев и применительно к нашей стране — к русской правовой культуре здесь следует выделить восточный и западный типы правовой культуры. Для восточного типа правовой культуры характерно утверждение — единство общества и человека, для западного же типа свойствен приоритет индивидуальных ценностей над общественными. В западноевропейских ценностях общества доминирующими принципами, определяющими характер общественных отношений и содержание регулирования им правовых норм, является субсидиарность, индивидуализм, персонификация общества и принцип свободы. В правовых культурах восточного типа социальная интеграция достигается за счет принципов коллективизма, самоограничений, индивидуальных действий и целей ради достижения общего блага.

Применительно к нашей стране. Россия — это явление, в том числе и в социоправовом пространстве, конгломерата, интеграции Запада, Востока и местного своеобразия. В силу своего историко-правового развития мы наглядно это видели в истории государства и права нашей страны. Сначала это конгломерат норм обычного права, после принятия христианства в 988 году воспринимаются все лучшие греческие, византийские правовые достижения. Далее длительное время (но только не 300 лет, как многие считают, а 237 — с 1243 г., когда отец Александра Невского, третий сын Всеволода Большое Гнездо, — Ярослав II Всеволодович получил ярлык на великое сближение, до 1480 г.) вассально-суверенные отношения с Золотой, а потом с Большой Ордой. Далее путь развития, который мы можем тоже отметить: длительное время у нас существовал феодализм, до буржуазных реформ 1860–1870-х годов. Советский период — тоже довольно своеобразный и — последние 20 лет — это строительство, по сути дела, де-факто, буржуазного капиталистического общества с многоукладной экономикой. То есть мы видим своеобразие русской правовой культуры, которую образно можно назвать культурой евразийской.

Каким же образом нам повысить уровень правовой культуры общества и отдельно взятой личности? На наш взгляд, целесообразно поднять вопрос о необходимости патриотического и правового воспитания индивида. А для этого у нас есть богатые традиции прошлого — и православные, и национально-патриотические. Сегодня, как мы полагаем, России необходима единая национально-патриотическая идея, которая бы основывалась на явлениях высокой гражданственности, нравственности, но для этого необходимо взаимодействие государственных институтов и самого гражданского общества. Спасибо.

Г. И. МУРОМЦЕВ: — Вы завершили свое выступление мыслью о необходимости для России национальной идеи. Не могли бы Вы в качестве варианта предложить нам эту идею? С моей точки зрения, на сегодня это невозможно.

З. Н. КАЛАНДАРИШВИЛИ: — Спасибо за вопрос. Здесь, я думаю, необходима работа всех без исключения институтов государства, общественной палаты и народных масс по выработке национальной идеи. Безусловно, в двух словах не скажешь, на чем она должна базироваться: на приоритетных началах гражданственности, духовности и традициях русского народа — они очень богаты, как и наша история.

И. Л. ЧЕСТНОВ¹: — Зураб Нодарович, скажите, пожалуйста, как соотносятся особенности русской правовой культуры, о чем Вы так хорошо говорили, с идеей социального государства? Ведь, как правильно было сказано, в истории России социального государства как такового не было.

З. Н. КАЛАНДАРИШВИЛИ: — Спасибо за вопрос. Я тоже согласен с тем, что на самом деле у нас сейчас имеются только, скажем так, наметки к строительству подлинно социального государства, и говорить о том, что оно было в дореволюционной России или в советский период в полном объеме, наверное, не приходится. Мы сейчас мучительно и болезненно строим социальное государство. Так вот, суть сводится к тому, чем выше будет уровень правовой культуры общества, отдельно взятой личности, тем быстрее мы приблизимся, а если и не приблизимся, то максимально продвинемся к цели построения социального государства. Но начинать это надо с молодежи, потому что сегодняшняя молодежь — а это граждане от 14 до 30 лет — через 15–20 лет займет основную нишу нашего социального общества, которое мы строим. Здесь вопрос формирования правовой культуры необычайно значим.

— Зураб Нодарович, как Вы думаете, какими критериями можно оценить правовую культуру отдельного человека? (*вопрос из зала*)

З. Н. КАЛАНДАРИШВИЛИ: — Спасибо, вопрос интересный. В самом простом плане правовая культура — это система, включающая следующие

¹ Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук.

составляющие: 1) правокогнитивный компонент — наличие правовых знаний; 2) правоаксиологический компонент — наличие системы правовых ценностей; 3) умение пользоваться когнитивным и аксиологическим компонентами в социоправовом пространстве, то есть в реальной жизни; 4) недопущение совершения правонарушений. Если все это соблюдено, тогда мы можем сказать, что индивид имеет достаточный уровень правовой культуры. А уже измерение надо производить с помощью эмпирических методов.

Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО: — Спасибо за лаконичные ответы. Я предоставляю слово Владимиру Николаевичу Сафонову.

В. Н. САФОНОВ¹: — Спасибо. Прежде всего я бы хотел присоединиться к тезисам докладчиков, моих уважаемых коллег, которые выступали до меня. Я полагаю, что в решающей степени понятие социального государства и возможность его регламентации в нашей правовой деятельности зависят от национальных традиций, как говорил Геннадий Илларионович Муромцев. Но я согласен и с тезисом другого моего коллеги и доброго друга Владимира Георгиевича Графского о том, что социальное государство существовало всегда. Орест Владимирович Мартышин писал о государстве Платона и доказывал, что истоки социального государства восходят к тем временам. И сегодня мы нашли множество тому подтверждений.

Тема моего сообщения несколько витиевата: «О конституционных принципах как основе социального государства в Соединенных Штатах Америки». Я юрист, историк — по научным степеням и американист, поскольку всю жизнь занимаюсь этим вопросом. Собственно говоря, я хотел бы несколько изменить направление нашей работы и обратиться к сугубо научным проблемам. Я хочу сказать о том, что понятие социального государства — это детище немецкого права: в частности, Лоренца фон Штейна и Ганса Вагнера. Их, кстати сказать, чтит Гитлер и в период фашистской Германии говорил о социальном государстве, что сразу вызывает у нас некоторые ассоциации. Лоренц фон Штейн в 1850 году говорил о том, что в социальном государстве необходимо, чтобы все классы имели равные юридические возможности, чтобы права наших граждан — всех сословий (он применял именно этот термин) были равны.

Здесь выступала Марина Викторовна Немытина, и я хочу развить ее тезис, только на основе американской школы юриспруденции. Для судей Верховного суда США встает такой вопрос: если в Конституции ничего не сказано о социальных правах, то как легализовать законы: не только последний закон президента Обамы о медицинском страховании стоимостью 1 трлн 100 млрд долларов, но и другие. Если в Конституции нет ответов на эти вопросы, чего тогда она стоит? Для тех, кто не знает, скажу: Конституция США — это прежде всего конституционные судебные доктрины, у нас часто приравняемые к принципам, о которых часто пишет уважаемый и глубоко чтимый мною член Конституционного Суда Российской Федерации Гадис

¹ Профессор кафедры теории государства и права Юго-Западного государственного университета (Курск), доктор юридических наук.

Абдуллаевич Гаджиев. Так вот, решения Верховного суда США привели к формированию там социального государства. Как это произошло? Дело в том, что американцы разделяют понятия права и законодательства. У нас тоже такая тенденция существует — разделять право в естественно-правовой интерпретации и права человека и законодательство. Такое разделение — дело рук нашей управленческой элиты, причина этого — отсутствие разделения властей.

Но я хочу сказать сейчас о другом — о способах легитимации социальных прав с конституционной, а значит, с естественно-правовой точки зрения. Это было предметом моих научных изысканий. Есть такой способ — это так называемые “entitlement rights”, то есть это права в соответствии с титульным законом, с позитивным, что нам более понятно, законодательством. Американский судья говорит: «Этих прав нет». Но поскольку законодательство есть, суд обязан защищать эти права. Лучший американский конституционалист Лесли Трайд именно на этом построил свою концепцию в теоретическом и судебно-практическом плане. В теоретическом плане — что такое право? Существует ли право изначально как некий божественный принцип или субъекты права — законодатели, граждане — имеют такое основание — непрерывно изобретать право и давать нам новое законодательство? Принципиальный вопрос, который непросо решить в системе общего права: где прецедент, основанный на естественно-правовых ценностях и на приверженности к частной собственности? Он является риторическим.

Оказывается, что вопрос различия между субъективными и объективными правами (хочу продолжить мысль Марины Викторовны) очень легко разрешается. Без объективного права нет субъективного. Это изменение, которое называют конституционной революцией, произошло где-то во времена Рузвельта в позиции Верховного суда. Считается, что современная американская Конституция — это Конституция интерпретивистская, в соответствии с доктринами, принципами Верховного суда, которая дает основания для создания социального государства США.

Теперь о наших реалиях. Конституционные принципы — это самое главное, если сказать коротко. И здесь я согласен с Владимиром Георгиевичем Графским, у нас есть идея, и это — Конституция. Но у нас эти принципы нарушаются. Что такое отчет Председателя Правительства РФ перед Парламентом? Это то же самое, как если бы я — лектор внушал, как вам нужно жить и поступать. Где разделение властей? Его нет. А без этого разделения нет законодателя. А без законодателя нет Парламента. Принцип социального государства — это единство прав. Я повторю слова своих коллег — и личных, и социальных, и экономических прав. Нет этого понимания ни у нашей элиты, ни у нашей общественности. Спасибо.

А. В. СТРЕМОУХОВ, заведующий кафедрой гражданского и трудового права СПбГУП, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ: — Вы сказали, что разделяете принципы американского права, которые гласят: без объективного права нет субъективных прав. Это напоминает мне тезис: право — это закон. Как это

вяжется сегодня с Конституцией, где говорится: природные права, неотъемлемые права защищаются государством?

В. Н. САФОНОВ: — Вопрос очень глубокий, но я постараюсь очень коротко ответить. Как-то нам с Юрием Сергеевичем Шемшученко пришлось участвовать в форуме Ассоциации историков государства и права Украины и России, и вопросы о позитивном и естественном праве там затрагивались. Как мы отмечали, позиции сравнительного правоведения американской системы отличаются от английской. В английской высший источник права — прецедент, а американская построена на противоречиях и балансировании. В американской системе права двойная иерархия источника права, и роль позитивного закона там значительно выше, чем в Великобритании. А что касается нашей действительности, то уважаемый коллега профессор Марченко всегда говорит так: мы стоим на двух ногах — на естественном праве и на позитивном праве. Вот немцам легче. А у нас эти ноги разъезжаются. Вот в чем проблема.

Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО: — Следующий выступающий — Илья Львович Честнов.

И. Л. ЧЕСТНОВ: — Спасибо за предоставленное слово. Если позволите, маленькая реплика по поводу предыдущего выступления. Недавно в Санкт-Петербурге в издательстве «Юридический центр Пресс» вышла книга известного российского криминолога Дмитрия Анатольевича Шестакова, где он пишет о преступных законах — с криминологической и уголовно-правовой точки зрения. Например, убийство человека: смертная казнь, предусмотренная в законодательстве некоторых стран, убийство лидеров некоторых стран и членов их семей и др. Ведь это происходит по какому-то акту. Является ли этот акт законным? Здесь, конечно, много спорных и дискуссионных вопросов.

Если позволите, несколько размышлений по поводу постклассической теории социального государства. Дело в том, что сложившиеся представления сегодня — о мире, человеке, праве, государстве и тому подобном — претерпевают серьезные изменения. Может быть, юриспруденция это пока еще не до конца осознает, но философы об этом очень много пишут, некоторые экономисты, культурологи об этом интересно рассуждают и т. д. И не за горами тот день, когда и юристам придется размышлять на эту тему. Например, меняются представления об объективности, в том числе, кстати, объективности права. Является ли государство объективным явлением? Классическая теория утверждает — несомненно и проводит аналогию с организмом, некой натурализованной, объективированной цельностью. Государство — это какая-то цельность. А как эту цельность можно представить? Точно так же, как можно представить лес или отдельно растущие деревья. Поэтому возник спор реалистов и номиналистов. Есть в истории две традиции, касающиеся этого явления. Одни считают, что существует так называемый методологический коллективизм, есть цельности, целостности. Другие считают, что есть только единичные явления. Допустим, спор Гегеля и Локка, и не только их; холизм и индивидуализм; Хайек и сто-

ронники солидаризма. Но тем не менее и то и другое вписывается, кстати, в классическую парадигму науки. А постклассика, которая зарождается усилиями ученых Степина, Лекторского, Микешиной и многими другими, ставит под сомнение так понимаемую объективность.

Объективность не существует без субъективности. Объективность, если она есть, это всего лишь образ, информационное представление, например о государстве. Но этот образ реализуется, как правильно сказала Марина Викторовна Немытина, через людей: без людей ни одно социальное явление не существует и существовать не может, точно так же, как экономика и т. д. Поэтому, например, фраза «государство регулирует» — это метафора, как большинство других классических юридических понятий. Отсюда, на мой взгляд, задача зарождающейся постклассической теории права — деконструкция в некотором смысле этих понятий, точнее, прояснение их значений. Но здесь возникает очень серьезная проблема, состоящая в том, что постклассика выдвигает знаменитые со времен Вернера Гейзенберга и Нильса Бора принципы неопределенности и дополнительности. А кто может сказать, что знает, что такое, например, справедливость как конституционный в том числе принцип? Кто может утверждать, что, допустим, стопроцентно знает, что такое свобода? Эти понятия еще в середине XX века стали оспаривать как так называемым сущностно оспоримым, то есть по поводу которых консенсуса нет и быть не может. Потому что можно привести 100 убедительных доводов в пользу одной точки зрения, но 101 довод — против. Как доказательство Кантом бытия Бога и в том числе развенчание этого доказательства.

По поводу социального государства интересна мысль Владимира Георгиевича Графского: всегда ли оно существовало? Социальная функция, несомненно, существовала всегда, и Маркс об этом недвусмысленно писал. В современном значении социальное государство возникает, конечно, не с Лоренца фон Штейна — это ближе к правовому государству. А уже 1920-е годы все-таки, на мой взгляд (может быть, я и ошибаюсь), — это Веймарская республика, когда возникла идея социального государства. Именно тогда это понятие вошло в правовую практику.

Законодательство чуть раньше появилось, но как концепт, насколько я осведомлен, сформировалось именно в 1920-е годы. Появление второго поколения прав человека тоже датируется этим временем. Плюс, конечно, идеи Соловьева и Новгородцева, о чем справедливо говорилось. Но это опять-таки классическая теория государства, которая провалилась. Она, как показывает опыт, даже в благополучных по сравнению с нами Швеции, Норвегии, Финляндии и других странах испытывает серьезные проблемы — с пенсионным, трудовым законодательством, пенсионным возрастом, и не только. Конечно, есть разные модели социального государства, но нет государства всеобщего благоденствия, государства безопасности. Политики заявляют, что надо срочно что-то серьезно менять — и в Германии, и в Швеции, и т. д. Поэтому, на мой взгляд, будущее за таким представлением о социальном государстве, которое находится в процессе легитимации. Спасибо за внимание.

О. В. МАРТЫШИН: — Поскольку речь идет о социальном государстве, я хочу добавить, что это решение Федерального конституционного суда Германии было принято в 1963 году. Были определены пять признаков социального государства: 1) прогрессивное налогообложение; 2) ограничение свободы; 3) заявление в Конституции о социальном государстве (которое у нас есть); 4) контроль за общественно необходимыми сферами типа жилищно-коммунального хозяйства (с которым у нас проблемы); 5) система социального обеспечения. Я все-таки склонен считать, что даже это решение Федерального конституционного суда Германии не может рассматриваться как единое универсальное определение.

И. Л. ЧЕСТНОВ: — Спасибо за новую интересную ремарку. Я полностью согласен, что не может быть универсальных теорий, и в том числе универсальной концепции правового государства. Более того, практика Германии затрагивала более широкий спектр вопросов о социальном государстве, чем только это решение Федерального конституционного суда. А сегодня социальность — это именно легитимность, это диалог общества и власти. В каждой стране, исходя из своеобразия культуры, он должен отличаться от других, это не универсальный концепт, который навязывается всем и всюду. Но как она будет обеспечена в легитимности — это уже должно решать каждое общество вместе с властью. Именно в этом направлении, мне кажется, и пойдет развитие государства. Спасибо.

Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО: — Слово предоставляет Гадису Абдуллаевичу Гаджиеву.

Г. А. ГАДЖИЕВ¹: — Спасибо большое. Я постараюсь включиться в это активное обсуждение идей о правовом и социальном государстве. На мой взгляд, сама по себе идея правового государства, как это зачастую бывает, вовсе не является юридической. Тут, я считаю, произошла сублимация философской идеи в юридическую — это обычное, частое явление в юриспруденции. Все великие идеи в области юриспруденции, по моей субъективной оценке, — это идеи философские. В частности, в работах Канта последних десятилетий XVIII века есть обрывочные высказывания о правовом государстве. А уже в XIX веке немецкие юристы находились под впечатлением от работ Канта и под его невероятным влиянием. Тогда и произошла конвертация философской идеи в юридическую.

Что она представляет собой сейчас в России? Может быть, будет методологически правильно воспользоваться идеей, что есть особое концептуальное пространство — и это правовое пространство, и есть реальная, окружающая нас действительность, которая

¹ Судья Конституционного Суда РФ, член Совета при Президенте РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ. Автор свыше 200 научных работ, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации: опыт сравнительного анализа», «Предприниматель-налогоплательщик-государство: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации», «Конституционные принципы рыночной экономики», «Конституционная экономика» и др. Председатель редакционного совета журнала «Сравнительное конституционное обозрение», член редакционных коллегий 5 научных журналов. Награжден Почетной грамотой Президента РФ. Почетный доктор СПбГУП.

зачастую не совпадает с этим правовым концептуальным пространством. В некоторой степени они находятся в пересекающихся плоскостях. С этой точки зрения в правовой действительности как часть правового концептуального пространства идея правового государства, конечно же, присутствует, потому что это базовая идея Конституции. Что же касается окружающей нас реально овеществленной действительности, то правовое государство — это, к сожалению, пока далекая перспектива. Но особенность конституционного права заключается в том, что это романтическая отрасль права, построенная на неких романтических представлениях, и человечество не может жить без этих далеко отстоящих от реальной действительности идей. Все, наверное, помнят, как в начале XXI века появились великие пророки. Был даже институт пророчества, который выполнял некую социальную функцию. Я не думаю, что эта функция исчезла просто потому, что сейчас нет пророков. Как социальная функция пророчество существует, но, может быть, в виде литературы, прессы, а возможно, и в каком-нибудь другом виде — например, высших судов.

Если говорить о Соединенных Штатах Америки, то там такой институт пророчества существует, и Верховным судом США были приняты очень смелые решения, которые перевернули социальную действительность. В XIX веке у них была Гражданская война, американцы никак не могли признать равенство чернокожего населения. А решение Верховного суда в 1950-е годы в корне изменило ситуацию. Ни президент, ни парламент Соединенных Штатов не смогли бы принять это решение, потому что политики боятся за свою репутацию. А суд, будучи в некоторой степени освобожденным от ответственности перед избирателями, смог решить. Это и есть, в моем понимании, некая пророческая функция. Я думаю, что правовое государство — это что-то напоминающее коралловые рифы: как моллюски очень долго, постепенно создают эти коралловые рифы, так и идея правового государства в окружающей нас действительности и правовом концептуальном пространстве нарастает.

Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО: — Как определенный идеал?

Г. А. ГАДЖИЕВ: — Не совсем идеал, потому что можно говорить о том, что в каких-то отдельных сегментах в реально окружающей нас действительности это уже есть, и происходит некое нарастание этого явления. Я могу сказать, что принято несколько знаковых решений Конституционного Суда РФ, которые Николай Васильевич Витрук сразу вспомнил, где мы говорили о том, что понимаем под этой идеей. В одном из решений в конце 1990-х годов мы сказали: правовое государство состоит из велений, запретов, которые адресованы самой публичной власти. И начали перечислять эти запреты. В частности, мы сказали: публичная власть не имеет права провоцировать граждан на нарушение закона. Мы сказали «провоцировать» в связи с тем, что в нашей стране в то время была очень высокая сумма налогов: приходилось много платить, до 50 %. И наши предприниматели, когда укрывали налоги, просто их не платили. Тогда и появилось высказывание: «не надо провоци-

ровать на нарушение закона». Потом, когда мы увидели, что в окружающей нас действительности, к сожалению, появились так называемые доверенные юридические лица (при органах государственной власти стали создаваться банки, иные организации), то обнаружили, что это не очень-то хорошая связь между органами государственной власти и коммерческими структурами. И мы сказали, что правовое государство не терпит такого рода связи, что здесь должен быть определенный разрыв между государством и коммерцией.

Потом в одном из постановлений мы сказали, что правовое государство — это такое государство, которое постоянно должно заслуживать доверие своих граждан. Вот это — суперзадача. Пользуется государство доверием или нет — очень важный индикатор. Есть еще один императив или, можно сказать, критерий правового государства — его самокритичность. Если государственная власть самокритична и позволяет обсуждать свои решения, причем это не обсуждение декларативного характера на уровне общественной палаты, а реальное — то есть когда имеет место возможность отменить решение публичной власти. Как в Санкт-Петербурге: хотели построить грандиозное здание «Охта-центра» вблизи центра города и были вынуждены отказаться от этой идеи, потому что гражданское общество воспротивилось. Это и есть самокритичность публичной власти.

Теперь о социальном государстве. На мой взгляд, здесь совершенно верно напомнили о решении Федерального конституционного суда Германии, содержащем критерии социального государства. И не случайно первым из них назвали прогрессивное налогообложение — исключительно актуальный вопрос для нашей страны. Я совершенно согласен с тем, что, пока нет прогрессивного налогообложения, ни о какой идее правового государства говорить нельзя, потому что правовое государство — если отталкиваться от этой идеи — это забота о социальной структуре общества. То, что происходит в Российской Федерации — обогащение супербогатых и обнищание основной массы населения, является национальной катастрофой. Это не призывы, не лозунги левых сил — это забота конституционалистов. Это действительно очень страшно. Об этом надо говорить и не забывать, что императив Конституции — не Зюганов, не «Справедливая Россия», а Конституция как наша общая национальная идея.

И последнее — идея культурного социального государства. Наше государство по Конституции признает академические свободы. Так что же представляет собой эта идея? Эта великая идея уходит корнями в Средневековье, потом ее разрабатывали и немецкие философы. Поток познания, поток знаний мы можем передать нашим будущим поколениям через университеты. Если мы оборвем эту ниточку, то сделаем их беднее. А их, я думаю, следует признать субъектами конституционного права. Мы привыкли думать, что только мы, живущие сегодня, являемся субъектами конституционного права. Но, наверное, исходя из заботы о будущих поколениях, нужно говорить о том, что они обладают правосубъектностью. И университеты, и Российская академия наук, с их духом свободомыслия, защитой плюрализма, — это важная составляющая культурного социального государства.

О. Т. БОГОМОЛОВ: — Гадис Абдуллаевич, существует проблема конфликта интересов, и есть определенная позиция Конституционного Суда. Это очень серьезный вопрос, по которому принимаются какие-то позитивные решения. Что по этому поводу думают представители Конституционного Суда РФ?

Г. А. ГАДЖИЕВ: — Да, это, пожалуй, самая сложная группа дел. И мы иногда буквально не знаем, какое принять решение, потому что в конституционном праве нет иерархии между равновеликими конституционными ценностями. С одной стороны, предприниматель не хочет платить налоги, потому что ему нужно заниматься инвестициями, — и он прав, и это ценность. Но, с другой стороны, не будем забывать об ученых, бюджетниках, которые должны получать зарплату. В общем, социальное государство требует некоего перераспределения общественного продукта. Конечно, это реальный конфликт.

О. Т. БОГОМОЛОВ: — Спасибо. Владимир Евгеньевич Чуров, Вам слово.

В. Е. ЧУРОВ: — Дорогие друзья, я хотел бы обратиться не столько к коллегам моего возраста и старшим товарищам — они люди взрослые, сложившиеся, обремененные степенями и жизненным опытом, переубеждать их бесполезно, надо среди них искать союзников, — сколько к нашим молодым друзьям. Сразу скажу, что я не удовлетворен сегодняшней дискуссией, потому что она отошла от заявленной темы, не носила абсолютно никакого научно-практического характера, а превратилась в политическую дискуссию. Я в таких политических дискуссиях по нынешней своей должности участвовать не могу, не буду и не желаю. Тем более что в Москве наблюдаю гораздо более острые, оптимизированные и интересные дискуссии с людьми, которые практически участвуют в политике, в той или иной степени в нее вовлечены. Поэтому я хотел бы внести только некоторые свои ремарки к отдельным прозвучавшим здесь высказываниям.

Первый момент. Я считаю, сегодняшнюю дискуссию надо было начинать с другого. Я — представитель точных наук, а сейчас, между прочим, есть и математическое правоведение. Существует параметрическая модель социального государства, значительно опередившая решение Федерального конституционного суда Германии 1963 года. В этой параметрической модели более 100 параметров, часть из них — цифровые, часть — эмпирические. Туда входят блоки и здравоохранения, и пенсионного обеспечения, кстати, стипендии студентов там также рассматриваются. И сегодня надо было начинать с описания этой параметрической модели, а дальше просто показывать, какие государства близки к этой модели, а какие от нее далеки. К сожалению, это не было сделано. Вообще о параметрической модели социального государства здесь никто не упомянул, а оперировать документами 1963 года, мягко говоря, уже поздно, потому что за это время немецкая модель ушла далеко вперед.

Второй момент касается приватизации. Мы с вами счастливые люди, уважаемые студенты и аспиранты, потому что за прошедшие двадцать с лишним лет мы

могли наблюдать всевозможные модели приватизации — на пространстве от побережья Тихого до побережья Атлантического океана: венгерская, чешская, словацкая, монгольская, украинская, белорусская, российская и т. п. Были все обсуждавшиеся здесь модели, и ни одна из них народ не удовлетворила. Спросите венгров или чехов, монголов, у которых была модель, близкая к распределению прибыли. Более того, модели приватизации действовали в России: отмена крепостного права в своей экономической подоплеке — приватизация, столыпинские реформы — тоже попытка приватизации. В конце концов, даже эсеровская модель первых лет советской власти — это не что иное, как приватизация, тоже неудачная. Земля сначала была роздана крестьянам, потом отнята у них и превращена в колхозную и так далее — произошла деприватизация. Поэтому нет и не может быть в природе удачной модели приватизации, и наша модель приватизации ничем не хуже и не лучше других. Любая приватизация плоха, но без нее в ряде случаев не обойтись, потому что это двигатель прогресса в какой-то степени.

Теперь о сельском хозяйстве. Принято было ругать сельское хозяйство. Я в таких случаях вспоминаю прошлогоднюю беседу губернатора Ткачева с премьер-министром Путиным. Жалуется губернатор Ткачев: плохо у нас все в этом году — засуха, неурожай. Вот в прошлом году у нас под 60 центнеров был средний урожай, а сейчас будет 50–52 центнера с гектара. Здесь сидят некоторые бывшие члены парткомов своих вузов и институтов. Вспомните, за сколько центнеров с гектара на юге давали Героя Социалистического Труда? В сельском хозяйстве была градация, за какой урожай в средней полосе и на юге давали это звание. Так вот, по этим меркам Ткачев и многие, кто работает в аграрном комплексе, были бы у нас, наверное, трижды Героями Соцтруда. Россия за много лет впервые стала экспортером зерна, кроме прошлого года.

То же самое — с разделением властей. Есть у нас разделение властей — вполне четкое и соблюдаемое. Найдите страну, где не было бы правящей партии! Такова система демократии. В ней всегда есть правящая партия. И в большинстве стран действует такая система; кстати, у нас более сложный механизм назначения премьер-министра. Поэтому у нас есть четкое разделение властей. Другое дело, что не все попадают в эту власть, но многим бы очень этого хотелось. Некоторые высказывания по поводу источников права мне просто смешно было здесь слышать, потому что таких источников в Российской Федерации несколько. И прекрасным источником права является, например, практика пленумов Верховного Суда Российской Федерации — уникальная, кстати, для российского государства в целом.

И последнее. Иногда представляется такой тезис: у меня есть модель, и если практический результат отличается от моей модели, значит, кто-то там недоработал. Не модель является признаком и инструментом верификации практики, а практика является инструментом проверки любой модели. Если модель не совпадает с практикой — не практика неверна, а модель. Вот об этом я хотел бы вам, молодые коллеги, напомнить, чтобы в будущем наши дискуссии проходили более плодотворно. Спасибо.

О. Т. БОГОМОЛОВ: — Юрий Сергеевич Шемшученко, пожалуйста, Вам слово.

Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО: — Уважаемые коллеги! Я бы такой резкой, негативной оценки по работе нашей секции не давал. Знаете, когда-то после участия Марка Твена в одном мероприятии его спросили: «Ну и как прошло?» Он ответил: «Все прошло хорошо в том смысле, что мы не сделали ничего плохого». Наверное, в этом и есть логика конференции, секционных заседаний. Конечно, те проблемы, которые мы поставили и обсудили, не сегодня возникли, и не сегодня мы сможем их решить, но то, что были высказаны разнообразные точки зрения, позиции по соответствующим вопросам — это уже хорошо. Мы действительно ничего плохого не сделали.

Я бы хотел остановиться только на двух моментах. Первый касается проблемы соотношения правового и социального государства, которая все-таки здесь была, мне кажется, достаточно серьезно затронута. Но я лично исхожу из того, что между этими категориями существует очень прочная связь — во всяком случае должна существовать. Дело в том, что социальное государство — это в общем социальные права граждан. И сколько бы мы этих прав ни записывали в нашу Конституцию, если не будет механизмов их обеспечения — а это уже элемент правового государства, — то из этого ничего не выйдет. Например, в связи с Днем Победы у нас в Парламенте недавно рассматривался вопрос о детях войны. Мы как будто понимаем, что надо их обеспечить, ведь их уже осталось не так много. Был принят закон о льготах и тому подобном для детей войны, но когда всё посчитали, оказалось, в бюджете нет средств, которыми можно было бы обеспечить эти льготы и т. д. То есть формально записали, но реально в правовом порядке не обеспечивается выполнение соответствующих требований, потому что нет правового государства. И я думаю, что из этого, конечно, должны быть сделаны соответствующие выводы: и в контексте качества законов, которые мы применяем, и в контексте обеспечения законов, и в контексте деятельности соответствующих механизмов — и судебных, и Конституционного Суда, и т. д. И это, естественно, работа на будущее.

И второй момент. Я хотел бы обратить ваше внимание на ответственность юридической элиты, в том числе и тех, кто занимается теорией права, теорией Конституции и т. д. Но, к сожалению, юридическая элита попадает под серьезный пресс и давление политической элиты в силу различных обстоятельств: слабой материальной обеспеченности, многих политических моментов и т. д. Когда-то в Древнем Риме (тут, кажется, все изучали и изучают римское право) был институт авгуров. авгуры — это предсказатели. Когда избирали очередного императора, то сначала приходили авгуры и говорили, что его ожидает в будущем. Из этого вышел институт инаугурации, который действует и сейчас, когда избранный глава государства дает клятву и старается ее выполнять. Это я говорю к тому, что наука должна основываться не на таких предсказаниях авгуров, а на объективных фактах и давать свои рекомендации для соответствующих государственных органов. Эти рекомендации, несомненно, должны отражать объективную точку зрения того или иного представителя нашей слав-

ной юридической науки. Потому что когда мы создавали свою Конституцию, к сожалению, достаточно многие ученые, скажем так, не очень корректно делали свои предложения. И получилось так, что теперь мы снова говорим о правовом государстве, социальном государстве, с моей точки зрения, как системе принципов, к которым нужно стремиться.

Также мы говорим о концепции разделения властей. В нашей Конституции записано: одна статья гласит, что действуют наши органы на принципах разделения властей, а следующая, наоборот, о том, что народ является единственным источником власти и т. д. Об этом и говорили, когда разрабатывали проект, но, к сожалению, не всегда наша юридическая, в том числе и научная, элита занимает принципиальные позиции. Я призываю всех вас в этом отношении работать в должном направлении, чтобы наши рекомендации, которые мы обсуждаем на таких мероприятиях, как сегодня, выносились на уровень соответствующих государственных структур. И очень хорошо было подчеркнuto, что государственные структуры должны быть восприимчивы к науке — это одна из очень важных проблем на будущее. Желаю всем успехов.

О. Т. БОГОМОЛОВ: — Завершая наше обсуждение, должен сказать, что оно касалось практически и политически очень важных тем. И первое, что мне хотелось бы отметить, что наука еще остается в большом долгу перед практикой в разработке этих проблем. Я вынес для себя много поучительного и полезного из прошедшей дискуссии. Но все-таки смущает разброс суждений и мнений, который присутствовал на нашей конференции. Хотя есть достаточно большое количество литературы, которая позволяет приблизиться к пониманию того, что такое правовое государство и что такое социальное государство. Тем не менее чувствуется, что здесь обществоведы еще многого не сделали. Что нас продвинуло немного вперед, как мне кажется? Я начну с понимания правового государства. В этом вопросе остается широкое поле для теоретических дискуссий и споров. Но есть некоторые практические вещи, по которым хотелось бы прийти к согласию, чтобы преодолеть правовой беспредел. Мы живем с отклонениями от нормальной правовой и правоприменительной системы, не можем сказать, что сегодня утвердилась сила права. Нет, к сожалению, действует право силы, телефонное право и т. д. Что с этим делать? Если мы это признаем, значит, должны признать и то, что настоящего правового государства у нас нет. И сами законы у нас существуют с прорехами, несомненно, есть коррупционная составляющая, лоббирование по многим законам, когда отдельные группы в обществе отстаивают свои интересы. Плоская шкала налогообложения и даже ход приватизации по тем законам, которые были приняты, — это действия, во многом продиктованные интересами определенных социальных групп, и мы знаем, к чему это привело. Хотелось бы, чтобы были более четкие представления о том, что требуется сделать в области законодательства. Но особенно, по-моему, страдает правоприменительная система. И когда мы с ней сталкиваемся, то видим, что за справедливостью в наши суды ходить, к сожалению, порой бесполезно, а иногда, может быть, даже лучше избегать этого. С этим и надо счи-

таться законодателям. Эти факты имеют место. Судя по социологическим опросам, самые отрицательные оценки даются сегодня правовой системе.

Второе. Теперь по поводу социального государства. Следует принять во внимание, что социальное государство — это использование государственной власти для установления социальной справедливости. Понятие социальной справедливости, согласно Марксу, находится вне экономики, но оно не находится вне общества. Это важнейший принцип. В недавно вышедшей книге «Неэкономические грани экономики» есть статья Святейшего патриарха Кирилла, где он пишет, что безнравственная экономика, нарушающая социальную справедливость, — это тупиковый путь, разрушительная экономика. А в высказываниях политических лидеров только недавно стало упоминаться понятие «социальная справедливость», а раньше оно вообще отсутствовало, так же как и слово «мораль». Поэтому задача науки состоит в том, как интерпретировать саму социальную справедливость. Это не уравниловка, отнюдь нет. Но и в материальном распределении ресурсов, и в правовом плане, и в социальном должны быть какие-то критерии социальной справедливости.

Хотя, конечно, население в большинстве своем имеет представление, что справедливо, а что нет, что добро, а что зло. Но в той интерпретации, которая была мной процитирована, мне кажется, еще много пробелов, потому что социальная справедливость охватывает и справедливые решения судов, и справедливое распределение созданного материального продукта. У нас особенно много нарушений, по-моему, в оплате труда. И это может быть источником коррупции и тому подобного, потому что нельзя, чтобы ученый, доктор наук получал меньше, чем лейтенант полиции. Отсюда утечка умов и квалифицированных кадров за рубеж, о чем говорил Николай Петрович Шмелев. Это следствие нарушения экономических принципов и законов. Может быть, та самая параметрическая модель, о которой было сказано и наличие которой я приветствую, разрушительна для экономики.

Третье. Мы говорили о том, что есть какие-то вещи, которые касаются охраны окружающей среды и т. д. В связи с этим понятие «социальная справедливость», по-моему, нуждается в более четком определении, что у нас до сих пор не сделано, хотя записано в Конституции. Это, конечно, определенный идеал. Сегодня мы не можем сказать, что Россия является социальным государством. Но вместе с тем есть мировая практика. И я не согласен с тем, что существующие государства социального благосостояния, особенно представленные северными странами Европы, — это не оправдавшая себя модель. Нет, и далеко не так ее оценивают и западные экономисты. Уж я не знаю, почему вопреки фактам наши либералы ее кланут и считают, что она провалилась.

В заключение хочу отметить, что наша дискуссия показала как продвижение вперед в понимании сущности социального и правового государства, так и то, что научная мысль все еще остается в долгу перед практикой — и политической, и хозяйственной. Надо продолжать разработку назревших вопросов, анализируя свою и мировую практику и многочисленную литературу по данной теме. Благодарю вас всех за активное участие в работе секции.

Секция 5 РОЛЬ СМИ В ГЛОБАЛЬНОМ ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

---

13 мая 2011 г. Журналистский клуб СПбГУП (ауд. № 249)

Руководители секции:

- В. К. МАМОНТОВ** президент ОАО «Редакция газеты “Известия”»
- В. Т. ТРЕТЬЯКОВ** декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова, генеральный директор ЗАО «Независимая издательская группа»
- М. А. ФЕДОТОВ** советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, секретарь Союза журналистов России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол

Участники:

- А. А. АЛИМЖАНОВ** директор филиала Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» (Казахстан)
- Ю. А. ВЕРБИЦКАЯ** журналист, координатор проектов Международного медиаклуба «Формат А-3» (Симферополь), кандидат филологических наук
- А. ГЕРБЕР** главный редактор RW-TV «Русская волна» (Дюссельдорф, Германия), член президиума Международной академии телевидения и радио (IATR)
- М. ГЕРУЛЯ** профессор кафедры журналистики Силезского университета (Катовице, Польша)
- Ю. С. ГОЛИГОРСКИЙ** независимый журналист, продюсер (Великобритания)
- А. А. ДЯТЛОВ** первый заместитель главного редактора газеты «Комсомольская правда»
- А. И. ЕВСЕЕВ** генеральный директор РИА «Ленинград», генеральный директор «Пронто–Петербург», генеральный директор — главный редактор газеты «Экономика и время»
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ** академик и член Президиума Российской академии образования, ректор СПбГУП, заведующий кафедрой философии и культурологии, доктор культурологических наук, профессор, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ
- С. Н. ИКОННИКОВА** заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, профессор СПбГУП, доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ
- М. Б. КАСЕНОВА** профессор кафедры международного частного права Дипломатической академии МИД РФ, кандидат юридических наук
- М. Н. КИМ** заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью СПбГУП, доктор филологических наук, профессор
- Е. Е. КОРНИЛОВА** заведующая кафедрой журналистики СПбГУП, доктор филологических наук, профессор
- И. В. МАЛОВ** заместитель директора дирекции радиовещания Всероссийской государственной телерадиокомпании
- Л. В. МАТВЕЕВА** профессор кафедры методологии психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, профессор кафедры дипломатии МГИМО (Университет) МИД РФ, доктор психологических наук
- О. Ф. РУСАКОВА** заведующая отделом философии Института философии и права Уральского отделения РАН (Екатеринбург), доктор политических наук, профессор
- А. А. СЕРЕБРЯКОВ** декан факультета филологии и журналистики Ставропольского государственного университета, доцент кафедры истории русской и зарубежной литературы, доктор филологических наук
- Э. ТИНН** профессор Евроакадемии (Эстония), доктор философских наук
- В. Е. ЧУРОВ** председатель Центральной избирательной комиссии РФ, профессор СПбГУП
- В. Г. ЯТЛЕНКО** вице-президент Ассоциации независимых журналистов

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Дорогие друзья! Сегодня наша секция проходит с участием ведущих журналистов современности, и не только российских. Здесь представлены Москва, Петербург, Лондон, Дюссельдорф, Таллин и многие другие города мира. В зале присутствует человек, сыгравший ведущую роль в создании Закона «О средствах массовой информации», одного из самых удачных законов 1990-х годов, — Михаил Федотов. Если сегодня и возникают проблемы с этим законом, то они, на мой взгляд, касаются только его применения и связаны с несовершенством судебной системы.

К сожалению, не могу представить всех участников дискуссии, но я рад, что студентам нашего Университета представилась возможность увидеть звезд мировой журналистики. Дорогие друзья, от имени Оргкомитета очень прошу не сводить беседу, которая здесь состоится, к сугубо журналистским проблемам: власть зажимает, экономические проблемы душат, криминал давит, разрываемся между интересами рекламы и собственно журналистского слова. Мы знаем об этих проблемах. Смысл сегодняшней встречи несколько в другом. Журналистика живет в огромном, чрезвычайно сложном мире, связана с происходящим вокруг огромным количеством невидимых нитей, сама подвергается мощному влиянию окружающего мира, который мы называем (в широком смысле этого слова) миром культуры. Журналистика одновременно является и творцом культуры. Здесь присутствуют люди, которым я не могу бросить ни слова упрека. Это цвет и журналистики, и российской интеллигенции. Но по большому счету сегодняшняя российская журналистика, на мой взгляд, не выполняет тех функций, которые на нее возлагаются в настоящем демократическом обществе, — возможно, не по своей вине. Более того, она разрушает великую российскую культуру.

Хочу напомнить о выступлении Даниила Дондуря в ответ на слова Л. Парфенова на вручении очередной премии «ТЭФИ». Он сказал, что проблемы нашей журналистики начинаются там, где заканчивается диктат власти. Потому что все то, что навязывается массовой аудитории (например, на каналах ТНТ и СТС, а также на «Первом канале» — «Ночной дозор», «Дневной дозор»), — это удары по великой русской культуре. Главная мысль фильма «Ночной дозор» о том, что белое и черное — это, в общем, явления одного порядка. И что добрые еще хуже, чем злые, потому что они на самом деле такие же, только притворяются другими. Это изрекает ребенок в конце фильма в качестве резюме.

В связи с этим я был сильно разочарован встречей Дмитрия Анатольевича Медведева с «Comedy club». Не надо думать, что «Comedy club» — обыкновенная развлекательная передача, на самом деле это идеология. Идеология пошлости, отрицания великой российской культуры. Меня лично покорило, когда президент страны сказал, что он с радостью будет дома смотреть наработки «Comedy club». С кем? С семьей? Я знаю его супругу — она приверженка христианских ценностей, и я уверен, что она этого не одобрит. Должен сказать, что «Comedy club» так успешно работает, потому что журналистское сообщество вовремя не консолидировалось, не расставило все по своим местам, не дало отпор пошлости.

Считаю, что журналистика должна быть мощнейшим фактором развития нашей культуры. Следует ли

говорить правду в выпусках новостей? Да, конечно. Но, на мой взгляд, даже коррекция реальности, которая происходит в информационных программах, значительно менее опасна для народа, чем растление, попрание моральных принципов, скрытая пропаганда. Есть такое понятие «неявное знание». Нам показывают Ксюшу Собчак и говорят: а что тут такого, она развлекает молодежь. Нет и еще раз нет! Она демонстрирует образец. Это так называемое неявное знание, хорошо изученное и в западной, и в отечественной психологии. И для нас очень важно, чтобы настоящие журналисты не позволяли рядом с собой в *информационном* пространстве существовать тому, что наносит ущерб культуре. У нас были интересные споры с московскими журналистами, входящими в состав президиума Российского союза журналистов. Они мне говорили: Ксюша Собчак — не журналистка. Нет, возражаю я, она журналистка. Более того, вы ей это позволили. И вы отвечаете за состояние своего цеха. И действительно, проходит несколько месяцев — и Ксения Собчак берет интервью у Дмитрия Анатольевича Медведева. Журналистка-таки! Так что возвращаюсь к своей просьбе: направить обсуждение в русло связи журналистики с культурным контекстом, потому что Лихачевские чтения посвящены диалогу культур. Дорогие друзья, желаю вам всем успеха в работе! И благодарю за участие.

В. Т. ТРЕТЬЯКОВ: — Тема нашей секции, с одной стороны, дает нам немалую свободу, с другой — большинство из нас отдали жизнь своей профессии, так что у каждого присутствующего наверняка есть интересные и важные мысли по поводу заявленной темы. Призываю вас к откровенности, и тогда работа секции окажется удачной и полезной.

М. А. ФЕДОТОВ: — Дорогие коллеги! Я хотел бы обсудить те проблемы, о которых только что говорил Александр Сергеевич. Работа СМИ только на первый взгляд регулируется законами. Да, Закон «О средствах массовой информации» существует с 1991 года, но дело-то не в законе. Еще тогда, 20 лет назад, в газете «Коммерсантъ» появилась статья с издевательским названием «Если бы проведал Бог, что Федотов педагог». Выступая в парламенте и отстаивая этот законопроект, я говорил, что принять закон — это только первый шаг, потому что дальше нужно работать над формированием культуры свободы прессы. Воспитать такую культуру труднее всего. Просто дать свободу в законе — этого мало; надо научиться ею пользоваться. Понятно, что, не сделав первый шаг, нельзя сделать второй.

¹ Советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, секретарь Союза журналистов России. Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол. Один из авторов Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» (1990), Закона РФ «О средствах массовой информации» (1991). Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. книг: «Право массовой информации в Российской Федерации», «Правовые основы журналистики», «Закон о СМИ на перекрестке веков и мнений», «Закон РФ «О средствах массовой информации»: 15 лет на страже свободы», «Настоящая книга по медиумному саморегулированию», «Российское законодательство о СМИ: формирование, развитие, деградация», «Законы и практика средств массовой информации в Европе, Америке и Австралии» и др. Награжден медалью ЮНЕСКО в честь 50-летия Всеобщей декларации прав человека и медалью Русской православной церкви святого благоверного князя Даниила Московского. Лауреат премии Правительства РФ в области печатных СМИ.

Но остановившись после первого шага, мы никогда не дойдем до цели.

Последующие события, по-моему, подтвердили мою правоту. Сейчас, особенно с учетом развития Интернета, мы видим, что на передний план регулирования медийной сферы неизбежно выходит саморегулирование. Закон о СМИ имеет очень ограниченную сферу применения в Интернете, а вот саморегулирование может здесь расцвести и принести хорошие плоды. Именно через саморегулирование, а не через закон можно наладить цивилизованный диалог культур в сфере массовой информации.

Недавно на интернет-сайте «Фонтанка.ру» появился видеоматериал, посвященный издевательствам над ребенком в школе. Власти тут же решили использовать закон. «Фонтанке.ру» объявили предупреждение — за что? Я, честно говоря, не поверил, когда услышал. За пропаганду культа насилия и жестокости! Откуда они это взяли? Где здесь пропаганда культа насилия и жестокости? Я уже не говорю о том, что эта норма закона, введенная в 1995 году, применялась всего один раз за 16 лет, а второй раз — в этом году. Причем в первый раз она была применена в отношении мультипликационного телеканала, но потом предупреждение было отменено: суд вынес вердикт, что это бессмыслица.

Вообще с 1995 года в Закон о СМИ начали вносить всевозможные дополнения и поправки. И одна из них — об этом непонятном культе. Я знаю служителей культа, знаю, что представляет собой культ личности, а вот что такое культ насилия и жестокости — не знаю. Еще там, например, говорится о запрещении передач, пропагандирующих порнографию. Тоже не понимаю. Запрет порнографии — понимаю. А что такое запрет пропаганды порнографии? Если мы с Виталием Товиевичем будем рассуждать о том, что порнография может быть полезна для решения демографических проблем, то это будет пропаганда порнографии. Но самой порнографии в этом нет, так что нет никакого повода это запрещать. К тому же подобную передачу и делать-то никто не будет на телевидении. Скажут, неинтересно.

Так что очень важно, чтобы закон соответствовал реальности, а не порождал какие-то странные фантомы. «Пропаганда культа насилия и жестокости» — совершенно непонятный фантом, и к ролику на «Фонтанке.ру» он, конечно же, неприменим. Необходимы совершенно другие правила. Журналист, когда он рассказывает о каком-то трагическом событии (а издевательства над ребенком — безусловно, трагическое событие), должен думать о последствиях, которые это может иметь для зрителя, для героев его передачи или публикации. Это решения, которые он должен принимать каждый день, его нравственный выбор. Такие решения составляют трудность его работы. Так что я предложил бы обратить внимание на эту сторону проблемы.

В. К. МАМОНТОВ: — Михаил Александрович сказал, что телевидение не выпустит такой передачи. Я почему-то сразу вспомнил, как на НТВ за одну ночь слепили программу о Лужкове-пчеловоде. Она не лучше и не хуже передачи про порнографию, однако ее благополучно выпустили.

В. Т. ТРЕТЬЯКОВ: — Закон о СМИ действительно замечательный, один из тех законов, которые и трогать

не нужно. Он эффективный, работоспособный, в отличие от многих других. Но во многом я с Михаилом Александровичем Федотовым не согласен. Не буду давать теоретическое обоснование, что такое пропаганда культа насилия. Приведу пример, который, на мой взгляд, показывает, что такая пропаганда есть и, соответственно, ее можно определить. А дальше уже решать — запрещать, ограничивать, наказывать или нет. Компьютерные игры — так называемые «стрелялки», где убивают виртуальных людей, — это типичнейший ярчайший пример пропаганды насилия и жестокости. Вот и думайте, запрещать или нет.

Тема нашей секции — «Роль СМИ в глобальном диалоге культур». Так вот сам глобальный диалог — всего лишь популярная мифологема. Обмен репликами, даже разговор — это еще не диалог. И проведение многочисленных международных конференций даже на уровне ООН — тоже не диалог. Это чаще всего некий ритуал.

Тем не менее считаю, что роль СМИ в глобальном диалоге культур сейчас в основном негативная. Просто хочу изложить свою позицию. Речь идет прежде всего об англосаксонских СМИ. Если при этом по каналам типа «Дискавери» демонстрируются пейзажи далеких стран и памятники культуры, то из этого не следует, что идет диалог культур. По-прежнему продолжается подчинение одной культуре всех остальных. Может быть, это и хорошо, но диалога я тут не вижу.

Хочу солидаризироваться с Александром Сергеевичем Запесоцким: я тоже совершенно не понимаю смысла встречи президента РФ с «Comedy club», потому что эта программа — пропаганда пошлости. Эти резиденты, как они себя называют, — «неораблезианцы»; они «косят» под Рабле, но до Рабле им ползти и ползти. Лично у президента вкусы могут быть какими угодно. Я предпочел бы, чтобы он в консерваторию ходил, но это не более чем мое предпочтение. Однако, как официальное лицо, он не должен встречаться с такого рода агентами массовой культуры, которая убивает культуру настоящую. А телевидение, к сожалению, сейчас является главным механизмом, который «проводит» массовую культуру к этим самым массам. Раньше массовая культура поднималась к элитарной и там стопорилась, потому что предшественники «Comedy club» знали, что со свиным рылом в калашный ряд лезть не нужно — не пустят, да и вообще не по Сеньке шапка. Так что я поддерживаю Александра Сергеевича и считаю, что этой встречей был подан очень плохой сигнал.

Что же касается современной журналистики, в первую очередь телевизионной, то ее отличительной чертой стало невежество. В литературе многократно описывалась поверхностность журналистов, но это не недостаток, а отчасти свойство профессии. Другое дело, что это должен быть просвещенный дилетантизм, причем главное слово — «просвещенный» — означает, что ты имеешь понятие о границах между знанием и незнанием и не выходишь за них. Если все же требуется перейти, то у знающих людей все выпросишь. Этим просвещенный дилетантизм отличается от невежества, которое заполонило журналистику; в первую очередь это касается телевидения и печатных массовых изданий. Но там, где невежество, разве можно говорить о создании новой высокой культуры? Дай бог удержать то, что

было создано до нас, и не дать это ополнить. Невежество — гигантская проблема. Многочисленные журфаки, работающие в нашей стране, к сожалению, эту проблему воспроизводят. Нужно попытаться что-то изменить.

Вторая проблема — медвежья услуга, которую оказывает современная журналистика культуре и жизни вообще, — это то, что она фактически смешала реальность с виртуальностью. Большая часть аудитории уже не может различить то, что случилось, и то, о чем рассказали. Это очень опасная ситуация: ты то ли болен, то ли нет. Если болен, то надо вызвать врача, принимать лекарства. А если здоров и глотаешь пилюли, то делаешь себе только хуже. Любая естественная ситуация показывает, как это опасно.

Третья проблема связана с уходом, в том числе «с помощью» СМИ, традиционных религий из общественного сознания. Если бы рациональное знание при этом возрастало, то можно было бы даже считать это плюсом. Но дело в том, что на смену приходит не рациональное знание, а неоязычество, которое, как мы привыкли считать, хуже, чем монотеистические религии. Не знаю, насколько хуже или лучше, но это, безусловно, возвращение на много столетий назад. И это должно нас настораживать.

Позитивных тенденций, откровенно говоря, просматривается очень мало. Различные сетевые структуры, демократия — это всегда было, так или иначе.

В. К. МАМОНТОВ: — Слово предоставляется Андрею Анатольевичу Дятлову. Хочу заметить, что Андрей Анатольевич сейчас торит относительно новую дорогу. Он занимается, я бы сказал, инновационными проектами в «Комсомольской правде» — делает то, что называется конвергентными СМИ. Он отвечает за развитие радио и телевидения и за взаимосвязь этих двух относительно новых для издательского дома направлений с традиционной бумажной газетой и ее интернет-версией.

А. А. ДЯТЛОВ¹: — К сожалению, огромное количество молодежи, пытающейся устроиться в «Комсомольскую правду» на работу, — люди недумающие, и это сильно настораживает. Советская школа журналистики, которая воспитывала многих из сидящих за этим столом, давала одно неоспоримое преимущество — она учила думать. Хоть по-советски, но думать.

Любой закон, даже такой хороший, как Закон о СМИ, на самом деле нужен как Правила дорожного движения, которые применяются только тогда, когда случается авария. Саморегулирование, о котором мы здесь говорим, в «Комсомольской правде» практикуется уже лет 15. Из-за этого мы получаем большое количество судебных исков, но не имеем никаких предупреждений от властей по поводу того, что мы что-то сделали не так. В основу этого саморегулирования были положены несколько принципов. Первый и главный — не врать. Ошибаться можно — врать нельзя. Казалось бы, что может быть проще. На самом деле это очень трудновыполнимое условие. Большое количество материа-

лов нашей газеты еще полтора-два года назад отправлялось на доработку именно по этой причине. Когда мы не могли что-то разузнать досконально, не добивались до каких-то источников, то могли не напечатать заметку. Сейчас так бывает очень редко, и я считаю это большим достоинством газеты. В то же время планка, которая потихонечку росла на протяжении 10–15 лет, сейчас настолько высока, что сами корреспонденты могут сказать коллеге: «Слушай, старик, перепиши-ка заметочку, потому что вот здесь ты соврал». Это большое и важное достижение, на которое мы опираемся.

Второй принцип. Для того чтобы вы могли работать на своего читателя хорошо и правильно, необходимо помнить, что вы должны его защищать. В этом, на мой взгляд, главная функция сегодняшней журналистики. Мир сложный, в нем много разных проблем. Человек чувствует себя беззащитным, выходя на улицу, выезжая на отдых за границу и т. д. Защищать — это в том числе не пускать на экраны и в газеты ту пошлость, о которой только что говорили. Можно, конечно, «приколотся», например устроить какое-нибудь массовое шоу с матом, но это не будет защитой, потому что из-за вашего цинизма, пренебрежительного отношения к жизни у людей уходит из-под ног земля, на которой они росли и на которой должны расти дети. Так что это очень серьезно. Я отчетливо помню провал в воспитании своих детей, когда с телеэкрана полилась всякая гадость, подобная «Comedy club». С огромным трудом мне удалось к 24 годам внушить сыну, что есть какие-то базовые ценности, одной из которых является как раз умение защитить другого человека.

Третий принцип, о котором журналист не должен забывать, — облегчать людям жизнь. Огромное количество информации, которая обрушивается с телеэкранов и из газет, сильно «грузит». Ваша задача, как мне кажется, — служить хорошими переводчиками между явлениями, которые происходят в жизни, и людьми, которые будут пользоваться вашим журналистским трудом. Если вы возьмете на себя часть нагрузки и растолкуете, что правильно, а что нет, с вашей точки зрения, и как поступать в некоторых ситуациях, я думаю, вы им сильно облегчите жизнь.

Четвертый принцип — все, что вы делаете для своего читателя или зрителя, вы должны делать так, чтобы ему было удобно. Если ему будет комфортно, то он получит хорошего собеседника в вашем лице: умного, воспитанного, с твердыми моральными устоями. И будет ориентироваться на то, что вы говорите. А это ведь и есть ваша задача — ориентировать людей. Понятие «удобно» кажется простым, но соответствовать этому требованию бывает очень трудно. Например, когда мы перешли с формата А2 на А3, многие говорили, что большая газета стала маленькой, несерьезной, таблоидом и т. д. Однако это только увеличило количество наших читателей. Стандартный газетный шрифт — кегль 8. Мы сделали шрифт крупнее, и нашу газету стало легче читать. Это тоже значительно прибавило нам читателей.

К. СУХОВА, студентка факультета культуры СПбГУП, IV курс: — Вы сказали, что журналист должен делать так, чтобы читателю или зрителю было

¹ Первый заместитель главного редактора газеты «Комсомольская правда». Главный редактор Телерадиослужбы «Комсомольской правды», журналист. Автор книги «Величайшие покушения, которые потрясли мир: справочник».

удобно выделять главное, обращать внимание аудитории на то, что этого достойно, и т. д. Но тогда не перестанут ли люди думать своей головой — ведь Вы как раз жалуетесь на то, что к Вам приходят недумающие сотрудники?

А. А. ДЯТЛОВ: — Люди будут размышлять, потому что вы правильно преподнесете им информацию. Снимите с них огромный груз работы по добыче этой информации, выложите ее перед ним и скажите: «Читайте и думайте!» Вы не должны за него анализировать — достаточно немного подсказывать. Если информация подана надлежащим образом, то ее потребитель будет думающим человеком.

Приведу простой пример. Будете в Москве — зайдите на факультет журналистики МГУ и возьмите в киоске материалы каких-нибудь конференций. Если вы сумеете прочесть хотя бы три страницы, я вам поклонюсь. Потому что это написано «нечеловеческим» языком, которым в жизни никто не пользуется! И это не есть пример для журналиста. Вы должны писать так, чтобы человеку все было понятно сразу, а дальше он будет доходить своим умом.

В. Е. ЧУРОВ: — Позволю себе вступить в дискуссию и заявить, что журналистика в России очень хорошая. В частности, в избирательной системе России СМИ играют важную, если не ключевую роль. Современные выборы в любой стране невозможны без участия представителей СМИ, которые являются активными посредниками (подчеркиваю — *активными*) между политическими силами и участниками выборов — кандидатами и избирателями, организаторами выборов и опять же избирателями. Мы не могли бы без вас выполнить важнейшую функцию — донести до людей необходимую информацию и научить их азам правовых основ избирательного процесса.

Еще несколько лет назад уровень журналистики в избирательном процессе был значительно ниже. Сейчас он существенно вырос; мы отмечаем это по уменьшению числа ошибок, неточной информации. И, что очень важно, к профессиональным журналистам в профессиональных СМИ исчезли вообще какие-либо претензии с точки зрения права. За последние два года мы практически не вынесли никаких предупреждений, не возбудили административных дел. Профессиональные СМИ работают исключительно в правовом поле, чего нельзя, к сожалению, сказать о политтехнологической продукции (листовках, маленьких газетенках-однодневках и т. п.) и многих интернет-сайтах. Правда, я должен отметить, что и в Интернете появилось много профессиональных СМИ и к ним нет никаких претензий.

Почему-то у нас дискуссии часто носят пессимистический характер, я же по натуре оптимист. И вижу очень много положительного в тех процессах, которые происходят в нашей стране, в том числе и в журналистике. Спасибо.

В. К. МАМОНТОВ: — Скажу о том, что меня беспокоит как журналиста. Одна из главных тем, волнующих умы, — каково будущее программы толерантности и мультикультурности, которая на сегодняшний день в Европе не удалась (об этом заявлено как о свершившемся

факте). По-моему, одна из важнейших причин ее провала — лицемерие. Если что-то делать неискренне — а вся эта программа преисполнена глубочайшей неискренности, — тогда приходится изобретать нечто неудобоваримое, например толерантность. К вам приезжают граждане других стран, и вы считаете, что это люди второго сорта: они вместо вас выполняют грязную работу, которую вы, находясь на более высокой ступени общественного сознания, сами делать не хотите, но говорите, что при этом расцветет мультикультурность. По-моему, тут можно вести речь всего лишь о терпимости.

В связи с этим хочется вспомнить практику, существовавшую в Советском Союзе. Поставить крест на толерантности и мультикультурности, а вернуть понятия дружбы, родства, солидарности, человечности и искренних отношений — когда вы действительно знаете, что человек другой расы, национальности, конфессии равен вам. Но если терпеть людей только потому, что они выполняют за вас неприятную работу, и думать при этом: «Скорее бы вы отсюда смылись», то понятно, что и они не готовы врать в общество.

Приведу парадоксальный пример из российской действительности. Федеральный университет во Владивостоке, будущий храм знаний и творческой мысли, строится неграмотными турецкими рабочими, вывезенными из каппадокийской глубинки. К тому же им не платят обещанную зарплату, а они, естественно, бастуют — вот и вся толерантность и мультикультурность. Лицемерие и неискренность способны погубить все, что представляет большую ценность. В последнее время я постоянно об этом размышляю. И не очень знаю, что тут можно поделать. Зато знаю, что жил в стране, в которой у меня много друзей всех верований и национальностей, я искренне люблю их, а они меня. Сказать, что меня с Азером Мурсалиевым связывают отношения мультикультурности, — глупость. Люди разных национальностей интереснее друг другу! Нам от этого в сто раз интересней общаться. Вот эти отношения необходимо взять из советской действительности, воспитать друг в друге. А всякую ерунду вроде колбасы за два двадцать одного сорта надо забыть как страшный сон.

Передаю слово Юрию Самуиловичу Голигорскому.

Ю. С. ГОЛИГОРСКИЙ¹: — Спасибо. Я представляю западные средства массовой информации, потому что всю свою малосознательную жизнь работаю на них. Почти 40 лет живу в Великобритании, из них 30 проработал на Би-би-си.

Меня часто приглашают выступать перед студентами. И я все время себе говорю: «Юра, студенты на тебя смотрят сквозь призму Владимира Владимировича Маяковского». Вы знаете, что такое призма Маяковского? Это «будет с кафедры лобастый идиот что-то молоть о богодьяволе». Так вот это относится и ко мне. Я часто говорю студентам, что приезжаю сюда в первую очередь для того, чтобы развеять мифы. Например, миф

¹ Независимый журналист, продюсер (Великобритания). Работал в качестве ведущего передач, продюсера и редактора во Всемирной службе Би-би-си. Создатель и первый генеральный директор Школы журналистики Би-би-си Уральского политехнического университета им. Б. Н. Ельцина (Екатеринбург). Организатор группы РТР Partnership (Лондон) по информационной поддержке на Западе политическим, экономическим и культурным проектам, зарождающимся в государствах СНГ. Участвовал в создании региональных представительств Би-би-си в Азербайджане, Грузии, Молдове, республиках Центральной Азии, России и Украине.

о том, что я могу чему-то их научить. Но они могут научиться сами, перенимая что-то из моего опыта. В лучшем случае будут «брать на зуб» и проверять: подходит или не подходит, ценно или полная ересь. Если студенты таким образом подойдут к тому, о чем я говорю, то это будет значить, что я выиграл.

Здесь было приведено несколько интересных примеров. В частности, встреча президента с резидентами «Comedy club». Не буду ее комментировать, потому что это внутреннее событие. Расскажу о другом. В Великобритании проходит акция: комики собирают деньги в помощь обездоленным детям Африки. И на это мероприятие уже второй год подряд приходит премьер-министр, который становится предметом шуток, в том числе и злых. Первым был Тони Блэр, вторым — Гордон Браун, который не слышит поборником юмора и знатоком шуток. Но они «подставились», причем не с избирательной целью, не для того, чтобы повысить свой рейтинг. И вот до того момента, когда Гордон Браун появился на экране, в копилке редакции было, может быть, 3–4 млн фунтов стерлингов, а после того как минут десять над премьером вершили страшный суд, в копилке насчитывалось уже 22 млн. Таким образом, он и помог собрать деньги, и повысил рейтинг передачи, и свой рейтинг как несостоявшегося политика. Как бы то ни было, он рискнул своей репутацией — и сделал благородное дело. Правильное ли решение это было — судить вам, журналистам.

Другой пример — то, что произошло с «Фонтанкой.ру». Я видел этот материал. Можно ли было показать такой отрывок в западных средствах массовой информации? Совершенно точно — нет. Этот ролик не прошел бы ни при каких обстоятельствах. В крайнем случае дали бы стоп-кадр, возможно, один крик этого мальчика, долго обсуждали бы, но целиком даже с затуманенной картинкой этот сюжет не показали бы.

Тут мы подходим к теме вседозволенности. Если вы думаете, что в России отношения между властью и средствами массовой информации сложные, то вы должны знать, что на Западе эти отношения тоже довольно непростые. В первую очередь, запрет и диктат идут не от власти, а со стороны потребителя. Поэтому лучшее, что придумали западные журналисты, — саморегулирование. Я привез с собой книгу — свод правил, которые выработали сами журналисты. Это живой документ, обновляемый практически каждые 2–3 года. Но это внутренние законы: что мы себе позволяем и чего не можем позволить.

Две недели назад я должен был проводить семинар в Ростове, где предполагался разговор о том, как освещается террор в СМИ. Я тщательно подготовился, проработал много материала. Потом семинар отложили до конца месяца, и весь мой материал пропал. Мы живем в быстро меняющемся мире. Что произошло за этот месяц? Американская операция в Пакистане, радикально изменившая наши представления о том, что можно и чего нельзя. Поэтому мы будем переписывать материалы. Тот факт, что американцы обсуждают, будут ли они показывать фотографию мертвого Усамы бен Ладена, к журналистике не имеет отношения — это чистый пиар-прием с целью поддержания интереса к событию. Могу побиться об заклад, что рано или поздно фотография будет опубликована. Тем не менее это реальный во-

прос, который необходимо постоянно решать не только правительствам, но и журналистам: можем ли мы показать тот или иной материал? Будем ли мы, как сказал коллега, «удобны» читателям, слушателям, зрителям? Радость или огорчение мы им доставим? Побудим ли их думать или просто испугаем? Я начал с Маяковского и пошучу цитатой из него же: «Не делайте под Маяковского. Делайте под себя».

В. К. МАМОНТОВ: — Спасибо большое! Позволю себе небольшую реплику по поводу бен Ладена — показывать или не показывать фотографию. Мне кажется, это важный спор. Журналисты постоянно вынуждены принимать решение: показывать или не показывать какие-то фотографии или видеозаписи. Но в данном случае гораздо важнее другое: рассказать, что когда бен Ладена убили, никакие проблемы не решились, а может, только хуже стало. Сегодня стало известно о крупном теракте в Пакистане — 70 погибших. Бен Ладен убит, а что дальше? Еще я призываю задуматься вот над чем. Убийство бен Ладена можно сравнить с убийством Яндарбиева, но и то и другое — непорядок. А уж какой непорядок Ливию бомбить! Только потому, что там не устраивающий НАТО режим и нефти много.

Ю. С. ГОЛИГОРСКИЙ: — Я собирался покритиковать Россию за то, что она применила стратегическую авиацию в войне с Грузией. Только написал это, как стратегическая авиация НАТО стала бомбить Ливию. И все мои аргументы были сведены на нет.

В. К. МАМОНТОВ: — Предоставляю слово Мариану Геруле.

М. ГЕРУЛЯ¹: — Прежде всего я хотел бы поблагодарить за приглашение на XI Чтения ректора Университета. Александр Сергеевич сказал, что не стоит поднимать темы рекламы, экономических аспектов нашей деятельности и отношений с властью, — здесь мне хочется возразить. Ведь все это важнейшие факторы того, каким содержанием будут наполнены средства массовой информации. Как мы можем говорить о роли СМИ в диалоге культур, если не будем рассматривать эти проблемы?

Есть иллюзия, что глобализация — явление современности. Однако глобализация всегда была, только теперь она стала более интенсивной, чем, скажем, во времена Римской империи.

В настоящее время мы, живя в глобальном мире, имеем разные каналы общения. Однако, как показывают исследования, 90 % информации мы получаем из СМИ. И хоть мы и не любим это признавать, но наши мнения формируются большей частью под влиянием СМИ, поэтому очень важно, каково содержание телевизионных программ, радиопередач и газетных статей. Вот совсем недавний пример. В Польше проводились исследования: как наши граждане относятся к России. Тех, кто сказал о хорошем отношении, оказалось всего 8 %, о плохом — почти 40 %. Однако после авиакатастрофы, в которой погиб президент Польши, наши СМИ позитивно характеризовали Россию. После этого выяснилось, что количество

¹ Профессор кафедры журналистики Силезского университета (Катовице, Польша).

людей, которые плохо относятся к России, снизилось до 19 %, а тех, кто сказал о хорошем отношении, стало намного больше. Потом, когда был опубликован доклад Межгосударственного авиационного комитета и польские СМИ заявили, что в этом докладе односторонний подход к освещению событий, отношение людей тоже сильно изменилось.

Так что мы должны внимательно следить за содержанием СМИ, откуда мы получаем информацию. Сегодня утверждают, что самое глобальное пространство СМИ — это Интернет. Однако, во-первых, Сетью пользуются далеко не во всех уголках планеты; во-вторых, если посмотреть информационные сайты, то мы обнаружим в них те же темы, что и в традиционных СМИ. На самом деле наибольший охват имеют две телекомпании — американская и британская, которые доставляют аудитории 80–90 % информации. Так что мнение о том, что в этом деле есть плюрализм, — не более чем иллюзия.

Поэтому надо всегда задавать главный вопрос: какое влияние оказывают конкретные СМИ? Я считаю, что плюрализм все же необходим. Например, в Польше самая престижная газета — “Wyborcza”. Ее читают почти 5 млн человек. Есть еще католическая газета — у нее в 10 раз меньше читателей. Таким образом, я думаю, что мы должны говорить прежде всего о содержании и только потом — о других факторах: значении СМИ и прочих. Спасибо.

В. К. МАМОНТОВ: — Спасибо большое. Слово предоставляется Светлане Николаевне Иконниковой.

С. Н. ИКОННИКОВА¹: — Раньше я принимала участие в философской секции Лихачевских чтений, но в этот раз моя тема некоторым образом связана с журналистикой. Хочу напомнить о работах Маклюэна — выдающегося ученого, внесшего большой вклад в теорию массовых коммуникаций. Когда я недавно увидела в магазине его книгу «Понимание медиа: внешние расширения человека», которая уже переиздана во многих странах, то подумала: а не есть ли это некий симптом и повод для того, чтобы поразмышлять о тех переломных периодах в развитии культуры, о которых писал Маклюэн. Все это известно, тем не менее обращение к его работам, особенно к последней — «Понимание медиа: внешние расширения человека», где он значительно расширяет перечень средств коммуникации, включая туда не только такие технические средства, как телеграф, телефон и многое другое в том виде, как это было, но и автомобиль и пишущую машинку, заставляет расширить прежние представления о том хрестоматийном Маклюэне, который говорил нам, что человечество пережило четыре эпохи и каждая сопровождалась определенным взрывом.

Недавно была опубликована моя работа «Культурный шок», где я пыталась размышлять на тему взрыва,

¹ Заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 350 научных публикаций, в т. ч. монографий по культурологии и социологии молодежи: «Очерки по истории культурологии», «История культурологических теорий»; учебников: «Культурология», «Теория культуры» и др. Президент Санкт-Петербургского культурологического общества. Лауреат премии Ленинского комсомола.

производимого современными электронными средствами массовой коммуникации. Это позволяет нам обратиться к культурологии, которую я представляю в последние годы. И дает возможность говорить о расширившемся влиянии средств массовой коммуникации на человека, общество, мир.

Напомню логику рассуждений Маклюэна. Первым средством коммуникации было, как известно, ухо, которое воспринимало и формировало слово. Мы до сих пор в значительной степени пользуемся этим средством. Если ухо нас не слышит, то эффект воздействия значительно снижается. Это первое, что Маклюэн нашупал: значение данного сенсорного средства велико и не только выходит за пределы понимания, но и порождает целый набор различных социальных позиций, профессий, видов деятельности и др. Второе средство — глаз, который не пришел на смену уху, а дополнил его. Мы желаем все увидеть «живьем» — будь то произведение искусства, лекция, лидер, который общается с народом. Нам надо увидеть, чтобы сформировать свое представление.

Когда было изобретено книгопечатание, человечество получило книгу, а книга — это принципиально новый тип мышления. Когда я читаю диссертацию в электронном виде, то либеральнее отношусь к тексту: мне хочется скорее его прочитать. А когда читаю на бумаге с карандашом в руке, то совсем иной подход, более строгое редактирование, другое мышление и другой диалог.

И, наконец, современный взрыв касается не только новых средств передачи информации. Происходит изменение характера мышления, диалога, способа общения, и все это сильно меняет нас. Один из моих аспирантов приводит статистику: в Рунете 43 млн пользователей. Правда, в это число входят и те, кто увлекается только играми, и те, кто интересуется лишь сайтами знакомств. Тем не менее количество пользователей впечатляет. Но вместе с тем от этого взрыва не получается увеличения понимания медиа. Ведь понимание медиа — это шире, чем просто использование медиа. Вообще «медиа» — слово, которое требует достаточно четкого определения. Это посредник между личностью и текстом, медиатор в диалоге, а теперь уже и в полилоге или даже полифонии. Что происходит с чтением, интонацией? Что происходит с ухом, глазом, с личностью и отношениями? В этом главная проблема.

Когда Интернет стал широко распространяться, расчет был на то, что его возможности сильно расширят кругозор человека, возможности общения. Человек из любой глубинки сможет изучить все залы Эрмитажа. Однако может-то он может, но почему-то не делает этого. То есть цивилизация делает прорыв, но продолжает существовать в прежних границах.

Взрыв ведь не происходит внезапно. Даже террористические акты долго готовятся. Но потом наступают шок и растерянность. Молодые мамы, стремясь чем-то занять своих годовалых детей, усаживают их перед картинкой — хорошо или плохо? Мы не знаем. Психологи расходятся в мнениях.

В. К. МАМОНТОВ: — Действительно, я тоже неоднократно наблюдал: когда собираюсь писать для сетевого СМИ, у меня мозги работают так, а когда в газете, — по-другому. Поэтому предполагаю, что бумажная

версия СМИ останется, потому что она никогда не будет тождественна электронной.

А. А. ДЯТЛОВ: — Интернет для журналиста очень полезен, если он действительно хочет быть журналистом. Я имею в виду не только возможность получать информацию. Когда вы работаете, скажем, в газете, то вы некоторым образом защищены: у вас есть коллеги, есть ваша газета — вы пишете для нее, каждый день видите на ее полосах свое имя. Этого достаточно, чтобы ощущать себя состоявшимся журналистом. Но когда вы выходите в Интернет, то обнаруживаете, что даже самые лучшие журналисты поначалу там никто. Их воспринимают так же, как и любого другого блогера, скрывшегося за ником. Так вот если вы все-таки заставите себя больше писать в Интернете и делать такие работы, которые будут привлекать к вам внимание как к думающему человеку (при этом у вас будут появляться и враги), это будет для вас великолепная школа. Сила Интернета для журналиста, по-моему, именно в этом: даже в этой огромной среде, которая тебя не знает и не понимает, не признает твое превосходство, ты должен выделяться.

В. К. МАМОНТОВ: — Спасибо. Следующим выступит Аскар Ануарбекович Алимжанов.

А. А. АЛИМЖАНОВ¹: — Компания, в которой я работаю, по-моему, как раз занимается исключительно диалогом культур. Мы вещаем на 9 постсоветских стран и еще многие государства Европы и Азии, не входящие в состав СНГ. На мой взгляд, много проблем в этой сфере возникает именно из-за незнания, недостатка информации. Мне часто приходится общаться с коллегами из России и других стран. Спрашиваю: почему вы ничего не пишете о Казахстане? У нас происходит много интересного! На что мне отвечают: знаешь, старик, ничего у вас пока не взорвалось, не грохнулось. Как только случится — мы там будем. Вот такой подход. Я понимаю, что наибольший интерес вызывают именно новости со знаком минус, но это проблема не только журналистики.

То, чем занимается наша компания, восполняет пробел в знаниях друг о друге, и это сближает людей. Вообще факторов, которые нас сближают, больше, чем разделяющих. Нам есть чему научиться у прошлого. До сих пор существует Великий шелковый путь — караванный путь с Востока на Запад; это тоже взаимопонимание культур. Сегодня подобного движения нет. Думаю, что если мы научимся учитывать интересы друг друга, то особых проблем во взаимоотношениях между людьми не будет.

¹ Директор филиала Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» (Казахстан), журналист. Работал вице-президентом Международного Центра журналистики «Акбар» (Алма-Ата), заместителем руководителя пресс-службы Президента Республики Казахстан, заместителем руководителя Секретариата Председателя Мажлиса Парламента Республики Казахстан, первым секретарем, руководителем пресс-службы посольства Казахстана в России, первым заместителем председателя правления АО «Республиканская телерадиокорпорация «Казахстан»», руководил центром коммуникативных технологий «Репутация». Составитель сборника «Казахстан — диалог с Западом». Лауреат премии Союза журналистов Казахстана им. М. Сералина. Награжден медалью «Астана» (1998) за работу по передислокации столицы Республики Казахстан, медалью «10 лет Парламенту Республики Казахстан» (2006).

В. К. МАМОНТОВ: — С удовольствием предоставлю слово Августине Гербер.

А. ГЕРБЕР²: — Моя тема — вызовы глобального мира, с которыми сталкиваются СМИ. Мир действительно стал глобальным — в нем больше нет секретов, мы все можем узнать и сравнить, к тому же события происходят так быстро, что если в нужный момент мы не успеем сказать «А», то «Б» можем уже не сказать никогда. Раньше мы чувствовали, что мир большой и далекий, а теперь ощущаем его локтем; человека из другой страны, из другого полушария воспринимаем как соседа.

Наши социологические исследования показывают, что во всех странах, до которых мы «дотягиваемся» информацией, журналистам доверяют гораздо больше, чем правительствам. По нашим данным, молодежь от 14 до 25 лет газет не читает вообще; эти ребята смотрят телевизор и пользуются Интернетом. Что же касается публики, которая нас особенно интересует (тем более она еще и деньги платит), то это люди от 30 до 50 лет, и среди них читает газеты каждый десятый, для остальных источники информации — телевидение и Интернет. Получается, с одной стороны, хорошо: мы короли на этой площадке, думаем, что нам никто не указ и мы будем по своим каналам показывать то, что нам выгодно, — пусть кровь течет и пахнет паленым. Однако та же самая социология, сильно на нас рассердившись, показывает, что народ устал от нашей агрессивной энергии. Поэтому скоро в качестве источника информации останется только Интернет и совсем немножко телевидения. Вот такой вызов.

Какова наша роль в современном мире? Когда мы 8 мая 2001 года вышли в эфир (а мы работаем в Германии на русском языке), то практически единственной темой немецких медиа, связанной с русскими (под «русскими» подразумеваются прежде всего казахстанские немцы), был криминал на фоне наркотиков. Все стереотипы — а в немецком обществе они очень сильны — вертелись вокруг этого: что мы наделали, допустили русский криминал в свою замечательную страну. Мы даже пошли в городскую тюрьму, чтобы понять, сколько там «русских». Нам заявили, что их сидит 70 %. Мы ходили по тюрьме, разговаривали, снимали, потом сделали большую передачу. Оказалось, что наших там 17 %, а вообще иностранцев в этой тюрьме более 50 %.

С одной стороны, стереотипы опираются на некую реальность, с другой — диктуют отношение Германии к нам. Что мы можем сделать? Запретить кровь и насилие на телевизионном экране не так просто. Поэтому я предлагаю задуматься о том, как быстро от медиа откажутся вообще.

Думаю, что наша возможность ответить на современный вызов заключается в том, что должна быть эта несчастная, маленькая, лубочная «мульти-культи», о которой сегодня здесь говорили и которая совсем не просто реализуется. Есть блестящие результаты, но «мульти-культи» не сделала следующих шагов, которых требует время. Позволю себе напомнить об одном

² Главный редактор RW-TV «Русская волна — Russische Welle» (Дюссельдорф, Германия). Член президиума Международной академии телевидения и радио (IAIR).

социологическом исследовании, которое в свое время провели американские социологи (я узнала о нем от недавно ушедшего от нас замечательного социолога Игоря Кона). Исследование называется «Природа национального предрассудка». Социологи составили список из 80 национальностей, в который было включено 10 несуществующих, и попросили обследуемых ответить, как они относятся к этим национальностям: хорошо, плохо, безразлично. 70 % опрошенных плохо отзывались о национальностях, которых нет! Кто, если не СМИ, должны разрешить эту ситуацию?

Предлагаю ввести в наш профессиональный лексикон термин «иновидение». В связи с этим напомним одну историю. Несколько лет назад европейские газеты обошли фото мусульманина, который с восемью женами путешествует по Европе. Они сделали коллективную семейную фотографию. Стоит вальяжный мужчина, а вокруг него — восемь мешков. Вся Европа умирала от хохота — ничего себе девушки на память сфотографировались! Но давайте посмотрим с другой точки зрения. Это порядочный, состоятельный человек, у которого хватает денег, терпения и времени содержать столько женщин и их семьи. Да еще детей надо учить, да еще их всех развлекать — вот и поехал с ними в Европу. Разве это смешно? Что я хочу сказать этим примером: надо видеть ситуацию глазами человека другой культуры. И тогда это будет некое иновидение, которое единственное и может быть основанием для диалога культур и оправдания нашего с вами существования. Еще один дополнительный термин в пару: стереовидение. Это когда мы думаем не только о том, какими глазами русский в Европе смотрит на Германию, но и о том, какими глазами мы смотрим на него, когда он смотрит на Германию. И тогда возникает некий объемный мир, в знаковой системе которого я и предлагаю говорить о диалоге культур. Только так мы сможем ответить на вызовы глобального мира. Спасибо за внимание.

В. К. МАМОНТОВ: — Мадина Балташевна Касенова, прошу Вас.

М. Б. КАСЕНОВА¹: — Мы живем в таком обществе, которое называется «общество и государство». Право — это всегда то, что связано с государством, а в обществе существуют другие нормы, социальные. Дальше возникает вопрос меры воздействия права на СМИ и меры выбора методов урегулирования тех общественных отношений, которые возникают.

В связи с этим можно выдвинуть два тезиса. Первый. Государство и общество — это не тождества, государство — только часть общества. Поэтому право нельзя формулировать таким образом, чтобы закрывать и массмедиа. Массмедиа — это в том числе вопросы саморегуляции. И Интернет в большой степени был построен именно на принципах саморегуляции. Дальше вопрос,

¹ Профессор кафедры международного частного права Дипломатической академии МИД РФ, кандидат юридических наук, адвокат. Автор ряда научных работ, опубликованных в России и за рубежом, по проблемам общей теории права, взаимодействия международного и национального права, международного частного права, сравнительно-правовых аспектов регламентации отношений в сфере Интернета, управления Интернетом и др., в т. ч. монографий «Международно-правовое управление Интернетом», «Международное частное право России. Учебно-методический комплекс». Член Российской ассоциации международного права, Международной ассоциации международного права (Лондон).

о котором говорили, — мера ответственности и вранье или правда. Вопрос касается WikiLeaks, Навального и меры ответственности. Если мы говорим о правовой ответственности, то мы говорим о возможностях существования меры правовой ответственности, ответственности в рамках права, а не других социумов и норм, которые касаются того, что были атаки на ЖК. Можно ли с правовой точки зрения определить, что такое «живой журнал»? Если мы будем стоять на формальном контексте, то надо понимать, должно ли воздействие на СМИ всегда быть правовым. В обществе должны быть другие социорегуляторы помимо права, потому что, повторяю, государство — это не все общество. Все, что связано с изложением и восприятием информации, зависит и от тех вещей, которые находятся вне правового контекста.

Интернет трансграничен. В прошлом году я в своем выступлении говорила о том, что Интернет — это не СМИ, потому что если на национально-правовом уровне его квалифицировать как СМИ, то необходимо «облачать» его в соответствующие правовые «одежды». Но Интернет — это не только СМИ. Поэтому право должно ответить и на те вызовы, которые ставит перед нами Интернет. Спасибо.

В. К. МАМОНТОВ: — Слово Василию Гавриловичу Ятленко.

В. Г. ЯТЛЕНКО²: — В свете моего более чем 40-летнего стажа в журналистике смею утверждать, что наша главная задача — разобраться в событии, о котором мы пишем. Вспомним трагедию над Боденским озером, в результате которой был убит диспетчер. Я профессиональный летчик и могу вполне официально заявить, что вины диспетчера в катастрофе не было, убили совершенно невиновного человека. А виноват в крушении был немецкий экипаж, нарушивший международные правила. Понятно, что это специфическая область, тем не менее прежде чем говорить и писать об этом в СМИ, необходимо было досконально разобраться и правильно подать материал.

Владимир Евгеньевич Чуров сказал, что надо разъяснять людям избирательную систему. Сейчас я занимаюсь одной проблемой в Петербурге — специально для этого приехал. Комитет по строительству организовал снос строящегося дома. То есть люди собрались, вложили деньги, три этажа построили и вдруг — бах! — дом разобрали! И теперь 177 избирателей пытаются вернуть свои деньги. За кого они будут голосовать? Вот и вся избирательная система. А власти поступают плохо не потому, что там собрались плохие люди, а потому, что им разрешают так поступать.

В. К. МАМОНТОВ: — Спасибо большое. Слово имеет Александр Иванович Евсеев.

А. И. ЕВСЕЕВ³: — Я второй раз участвую в Лихачевских чтениях. В этот раз мы подготовили сообщение вместе с доктором философских наук, профессором Гуманитарного университета профсоюзов Никитой Иго-

² Вице-президент Ассоциации независимых журналистов, член Союза журналистов РФ.

³ Генеральный директор РИА «Ленинград», генеральный директор «Пронто-Петербург», генеральный директор — главный редактор газеты «Экономика и время».

ревичем Фатиевым. Мы решили посмотреть с позиций практика и академического исследователя на проблему идеологии и имиджологии в средствах массовой информации с учетом глобальных процессов. Сейчас я хотел бы сделать некоторые дополнения от себя лично. Многие на Западе «хоронят» идеологию, и это связано в том числе и с процессами, в которых мы озадачены имиджем — власти, СМИ, конкретных культур. Но я хотел бы сказать прежде всего, что думаю, два тезиса, прозвучавшие в выступлениях, являются ключевыми к нашему диалогу. Первый: надо поддерживать человека, защищать его в сегодняшних условиях, это очень важно для СМИ. И второй: люди живут в таком состоянии, что иногда не могут разобраться, здоровы они или больны.

То же самое происходит со средствами массовой информации. Владимир Евгеньевич Чуров выступил и покинул аудиторию. И так везде происходит диалог с властью: все делают вид, что он состоялся. Происходит имитация демократии, а это более опасно, чем ее отсутствие. Вполне понятна растерянность и СМИ, и власти, потому что в советское время мы жили в обществе с некой идеологией, а потом отказались от нее. Наличие идеологии в прошлом олицетворялось на индивидуальном уровне в том числе и ограничением личных свобод. Естественно, что люди, отказавшись от той системы государственного управления, фактически были устремлены в будущее, рассчитывали на более демократичную и уважительную систему общения. Наступает период, когда нужно либо оправдать эти ожидания, либо сказать людям что-то внятное. Но ничего внятного ни средства массовой информации, ни власть сказать не могут, потому что мы пытаемся заимствовать какие-то фрагменты из прежней системы, говорим: «Давайте возьмем из Советского Союза вот это и вот то».

Безусловно, в Советском Союзе была реальная атмосфера интернационализма, солидарности, уважения к людям, живущим в одной стране. Но что нам предлагают сегодня? Народный фронт — объединение, в том числе и профсоюзов, за «Единую Россию». Насколько это естественно? Завершая, хочу сказать следующее: люди, даже успешно существующие в сегодняшнем социальном контексте, находятся в состоянии некоторой тревоги. Будут ли они решать свои проблемы в диалоге с властью, со СМИ или, не веря ни власти, ни СМИ, станут искать другие инструменты выражения протеста и недовольства? Это опасное состояние, которое должно беспокоить нас всех. Спасибо.

М. А. ФЕДОТОВ: — Уважаемые коллеги, в Администрации Президента все это прекрасно понимают. В частности, Совет по развитию гражданского общества и правам человека ежедневно занимается именно тем, что пытается наладить взаимодействие между гражданским обществом и властью. Так что не все так однозначно. Не все в силах человеческих, но мы стараемся.

Предоставляю слово Игорю Владимировичу Малову.

И. В. МАЛОВ¹: — О гибели российской журналистики говорят со времен Гиляровского, но, по-моему,

¹ Заместитель директора дирекции радиовещания ВГТРК, заместитель генерального директора — художественного руководителя Российского государственного музыкального телерадиоцентра (Москва), соведущий программы «Перекрестный допрос. Программа Игоря Малова и Елены Зелинской» (ГТРК «Голос России»). Член Союза журналистов РФ. Лауреат премии Союза журналистов РФ.

это и сегодня сильное преувеличение. Я работаю на Пятницкой, 25, где имею честь иногда встречать одного из величайших тележурналистов советской эпохи Валентина Зорина. Достаточно вспомнить выпуски «9-й студии» — какие содержательные были программы, каким языком пользовались ведущий и гости! Но если сравнить его, например, с Леонидом Парфеновым — разве можно говорить о деградации? Думаю, что все не так уж плохо.

На самом деле та система средств массовой информации, которая была еще 20 лет назад, сильно видоизменилась. Я бы разделил сегодняшние СМИ на две большие группы. Это, с одной стороны, профессиональные каналы, которые подают вполне надежную четкую информацию, с другой — собственно СМИ, только не средства массовой информации, а средства массовой интерпретации этой самой информации для читателей, слушателей, телезрителей. Может ли быть иначе? Вот некоторые цифры: к началу XX века количество информации, воспринимаемой человеком, удваивалось за 100 лет, по данным 1980 года — за 5 лет; сейчас — за полтора года. Представьте себе обывателя, которому предлагают переварить эти объемы. Те, кто предпочитает Интернет в качестве источника информации, пусть даже только общедоступные профессиональные каналы, тоже не могут справиться с этим потоком. Причем даже в рамках одного издания можно найти информацию разного качества. Открываешь «Комсомольскую правду» (когда-то одна из моих любимейших газет) — на первых полосах адекватные публикации на политические темы, затем прекрасное расследование... Но на страницах о «звездной» жизни, на мой взгляд, нормально читателю делать нечего!

В. К. МАМОНТОВ: — Спасибо большое. Лидия Владимировна Матвеева, прошу Вас.

Л. В. МАТВЕЕВА²: — Я не стала бы сравнивать весовые категории Зорина и Парфенова. Журналистика Зорина — для элиты. Его смотрели все деканы МГУ; это было тихо, спокойно и занудно. Мой муж, будучи чиновником, тоже был его зрителем. Но большая часть телеаудитории, думаю, все же не смотрела программ Зорина; это была элитарная, так сказать, коммуникация. Парфенов же — интеллектуальный журналист для широкой публики. Это просто два разных жанра, и по этому примеру нельзя определить, произошел ли рост или деградация.

Поскольку здесь присутствуют представители власти, хочу обратиться к ним. 210 лет назад российский император Александр I, взойдя на престол, сделал два важных шага. Первый — издал указ о запрещении пыток. А второй, как ни странно, — принял первый цензурный

² Профессор кафедры методологии психологии факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, профессор кафедры дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ, профессор кафедры массовых коммуникаций Московского государственного педагогического университета, академик Международной академии телевидения и радио, доктор психологических наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Связь с аудиторией в телекоммуникации», «Психологический анализ профессионально важных качеств творческих работников государственного телевидения», «Восприятие рекламного образа в телевизионной коммуникации», «Психология телевизионной коммуникации», «Современный образ России: перспективы развития», «Психология ведения переговоров» и др.

устав. «Не для стеснения свободы мыслить и писать, а единственно для принятия пристойных мер против злоупотребления оною».

Предлагаю нашей власти возобновить традицию Александра I и все-таки создать некий цензурный комитет именно с этой формулировкой. Почему? Потому что именно цензура охраняет границу сознательного и бессознательного. Мы не можем контролировать наши импульсы, бессознательные потребности, а ведь словесная распущенность и блуд у нас не менее распространены, чем свобода слова. И вот границу между блудом и распущенностью, с одной стороны, и свободой — с другой, охраняет только цензура. Никакая саморегуляция тут не поможет, потому что журналисты не могут контролировать свое индивидуальное и коллективное бессознательное. Возможно, царь именно это и имел в виду, вводя «пристойные меры против злоупотребления» печатным словом. В Москве работает Комитет по контролю за злоупотреблением свободой слова, но он занимается в основном текстами.

Второй мой тезис — о контенте СМИ. Любой из нас может вспомнить, кто был для него в юности идеалом. У каждого есть свой пример. А что сегодня могут предложить наши СМИ разным слоям молодежи? С кого им делать жизнь? Я, как психолог, считаю, что необходимо создавать образы подражания. Александр Васильевич Суворов в своей «Науке побеждать» писал о том, как формировать устойчивое патриотическое чувство у солдат и командиров: «Избери себе образец героя, догони его, поравняйся с ним, перегони — и слава тебе». У нас журналистика убивается негативными примерами. Но почему нельзя перейти на позитивную сторону?

Наконец, о диалоге культур. Я нарушу традиционную формулу определения границ культур и скажу о мужской и женской культуре. Вчера на пленарном заседании не выступала ни одна женщина; сегодня в секции женщины выступают во второй половине заседания. Я не говорю о дискриминации — просто констатирую факт, который имеет смысл отрефлексировать тем, кто управляет процессом подачи информации. Как бы то ни было, женщина всегда на втором плане.

Почему я так заострила вопрос? Недавно было проведено исследование: ученые попытались понять, из чего состоит образ опасности в сознании человека. Оказывается, этот образ формируется в нашем сознании только ситуациями; в бессознательном — на уровне стереотипов и ситуаций. А каковы условия, при которых человек чувствует себя в безопасности? Оказывается, ощущение безопасности у женщин появляется, когда их окружают близкие люди, а мужчины испытывают безопасность, когда они уверены в себе. Выяснив это, мы провели эксперимент: полчаса показывали «плохие» новости. Оказалось, что у мужчин и у женщин разная реакция на негативный контент СМИ. Если мужчин эти неприятности развлекают, создают ощущение информированности, то у женщин возрастает чувство опасности. То есть «мужская» культура на телевидении пугает женщин. А когда женщина не чувствует себя в безопасности, она ни за что не будет рожать детей. И вообще перестанет воспринимать себя как самку. А ведь только настоящая самка может должным образом вырастить и воспитать ребенка.

В. К. МАМОНТОВ: — Прошу выступить Эдуарда Тинна.

Э. ТИНН¹: — Уважаемые коллеги, вчера я был приятно удивлен тем, что участники Чтений открыто говорят то, что думают, высказывая разные точки зрения. Мне часто приходится посещать подобные мероприятия в Европе — там политкорректность уже переходит в лицемерие, а о сути вещей говорить не принято. Мы должны быть открыты разным идеям, и надо их выслушивать.

Хочу высказать несколько тезисов. Декабрьские события на Манежной площади многие интерпретируют как наступление фашизма, но я считаю, что не в фашизме дело. С гор спустились кавказские парни, которые ставят свои родовые законы выше общероссийских. Разумеется, в этой ситуации конфликт неизбежен. Но в России это не опасно, потому что Кавказ не очень большой, а опыт совместной жизни людей разных конфессий здесь насчитывает уже 500 лет. Россия в этом смысле может стать примером для всей Европы.

Но поймите и Европу: туда тоже «со своим уставом в чужой монастырь» пришли десятки миллионов человек, причем это религиозные люди со средневековым мышлением. Исламские радикальные круги хотят реализовать свою стратегию: задавить Европу массой. А политкорректная Европа не знает, что делать, хотя что-то делать рано или поздно придется. То есть, с моей точки зрения, тут конфликт не культур, а конфликт Средних веков с XXI веком.

Европейское общество давно сбросило религиозные оковы, здесь церковь отделена от государства. Но как вести диалог с религиозным фанатиком? Вдруг он обидится? Если я скажу православному: «Не верю в Бога, это все сказки», то ничего не произойдет. Но если я скажу такое мусульманину, он вспылит: «Эдуард, тебя надо убить! Ты обидел меня, обидел Аллаха!» То есть с мусульманами намного труднее налаживать отношения. Но мы должны быть откровенны: каждый защищает свою позицию, и политкорректность имеет рациональные основания. Однако в итоге получается что-то не то, как сейчас в Европе.

В. К. МАМОНТОВ: — К счастью, не каждый мусульманин отреагирует столь бурно. Перед нами выступит Анатолий Алексеевич Серебряков.

А. А. СЕРЕБРЯКОВ²: — Вчерашнее и сегодняшнее заседания показали, что существует множество мнений, и это, наверное, хорошо. Относительно изменения ситуации в СМИ — да, Интернет принес многое. Каждый, кто имеет доступ в Сеть, может высказываться по любому вопросу и тем самым навязывать свое мнение другим. При этом не существует никаких норм: как хочу, так и пишу. Между тем в этих условиях не может работать саморегулирование или какие-либо хартии, а значит, нужен закон. В то же время мы говорим о СМИ как посредниках в диалоге культур, но забываем уточнить, какова цель такого диалога. Мое мнение не будет ори-

¹ Профессор Евроакадемии (Эстония), доктор философских наук.

² Декан факультета филологии и журналистики Ставропольского государственного университета, доцент кафедры истории русской и зарубежной литературы, доктор филологических наук.

гинальным: главная цель — понимание. Однако нынешняя журналистика — и местная, и федеральная — останавливается на уровне объяснения, хотя любой психолог скажет, что понимание и объяснение далеко не одно и то же. Эту сверхзадачу нужно ставить перед собой журналистам всех уровней.

Наши власти, в частности Центризбирком, очень хорошо используют средства журналистики. Мне, как декану учебного факультета, довелось в этом убедиться. Для студентов-журналистов и студентов-юристов было объявлено дистантное обучение в режиме видеоконференции, и Чуров там выступал дважды, а потом выступали его заместители. Это много дало будущим журналистам. Прошедшие курс обучения по крайней мере поняли, как писать не надо. Если они при освещении выборной кампании станут неуклонно следовать усвоенным принципам, то будет меньше претензий к пишущей и снимающей братии.

В. К. МАМОНТОВ: — Спасибо большое. Предлагаю слово Ольге Фредовне Русаковой.

О. Ф. РУСАКОВА¹: — Виталий Товиевич сказал, что он не понимает, как президент страны мог встречаться с резидентами “Comedy club”. Однако с точки зрения soft power — мягких технологий власти — это грамотное решение, потому что именно “Comedy club” формирует пространство новой власти — мягкой, незаметной, вкрадчивой, которая нас развлекает, доставляет удовольствие. Три главные заповеди soft power: «не грузи ближнего своего», «развлекай и властвуй» и “seduction forever” (seduction — соблазн).

Мне очень понравилось два понятия, о которых здесь говорилось. Первое — иновидение. Soft power — это и есть технология иновидения, понимания другой культуры, хоть и в «облегченной» форме. И то, что аббревиатура СМИ расшифровывается как «средства массовой интерпретации», — совершенно верно, ибо сегодня СМИ не столько отражают, сколько создают картину мира и формируют наше мышление. Основные инструменты soft power — это всем вам известные пиар и психология.

Сегодня говорили о советской пропаганде, так вот пропаганда включала как «жесткие» инструменты (агитация, информационные войны), так и «мягкие», создавала свои “Comedy club”. Хочу отослать всех присутствующих к известной работе Жана Бодрийера «Соблазн» и напомнить его концепцию о соблазне терроризма. Казалось бы, что может быть страшнее, но инструменты soft power используют и террор... Почему раньше люди ходили на аутодафе — публичные смертные казни? Одна студентка сказала на экзамене: «Первый информационный центр в России — Лобное место». Она угадала, Лобное место обладает великим соблазном.

Один из современных соблазнов — супермаркет. Человек не в состоянии купить все, но он может ходить по залам и выбирать из огромного многообразия товаров.

Еще одна тема — обольщение в политике, шоу-политика. Помните, какой популярностью пользовались

¹ Заведующая отделом философии Института философии и права Уральского отделения РАН (Екатеринбург), доктор политических наук, профессор.

фото нынешнего премьер-министра топless? Это привлечение раскрепощенностью, богатством фантазии.

— Назовите, пожалуйста, примеры soft power в советской пропаганде. (*вопрос из зала*)

О. Ф. РУСАКОВА: — В 1980-х годах, когда до нас дошел стиль диско, по телевидению все время показывали концерты, фестивали в Сан-Ремо, выпускали пластинки зарубежной эстрады. Джо Дассен — это пример soft power, который на всех нас повлиял. Хоть и выборочно, но нам это показывали. В 1920-х годах было еще интереснее — все эти массовые шоу на Красной площади, знаменитые мистерии, в которых участвовали лучшие режиссеры, например Мейерхольд.

В. К. МАМОНТОВ: — Юлия Александровна Вербицкая, Вам слово.

Ю. А. ВЕРБИЦКАЯ²: — В контексте нашей темы не могу не коснуться событий, которые произошли 9 мая во Львове. Частично эти беспорядки спровоцировал Крым, когда представители крымской партии поехали во Львов поздравлять ветеранов. Произошла стычка, после которой могла разгореться гражданская война. И немалую роль в этом сыграли журналисты. Почему?

Расскажу о своем регионе. В чем здесь проблемы и специфика так называемого диалога? Диалога по сути нет вообще. Все СМИ четко разделены по этническому признаку: русские, украинские и крымско-татарские. Но вот их общие особенности. Первая: пресса асоциальна, в ней отсутствует общественное содержание. Вторая: у журналистов нет надличностной мотивации. И третья — кризис идентичности, который в Крыму чувствуется очень остро. Последняя тема выступает первой, и каждый журналист работает исходя из своей идентичности. Отсюда все проблемы. Диалога культур нет, потому что, во-первых, он никому не нужен; во-вторых — каждый преследует свои интересы; в-третьих — никто не умеет его вести; в-четвертых — никто не знает, что с этим делать. Среди моих студентов есть русские, украинцы, крымские татары. Как-то мы обсуждали статью одного из местных авторов, где говорилось о том, что приехали крымские татары, но словосочетание «крымские татары» не употреблялось ни разу. Тем не менее было понятно, что речь шла о них. Говорится о том, что приехали, мусорят здесь, устраивают конфликты, провокации, захваты и т. д. Реакция аудитории была бурной: у одной девочки началась истерика, русские и украинцы стали набрасываться на татар, вспыхнула стычка. Это маленькая фокус-группа, отражающая то, что происходит в обществе.

После этого инцидента был введен курс «Основы межнациональной политики и поликультурного

² Журналист, координатор проектов Международного медиаклуба «Формат А-3» (Симферополь), кандидат филологических наук. Ассистент кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. статей: «Стрессогенное влияние журналистики на представителей СМИ и проблемы психологической безопасности журналистской профессии», «Человек в журналистике. Журналистика в человеке. Опыт медиапсихологического исследования», «Типосиндром “оранжевого” журналиста — “ведомый “свидомий”»», «Украина год спустя — постреволюционные мифы в массовой коммуникации» и др.

диалога», но все это, как вы понимаете, не очень эффективно. Повторяю, никто не знает, к чему приведут эти процессы и что надо делать. Пока это неконтролируемая и тем не менее очень острая проблема идентичности. Проблема номер один.

— У меня вопрос, связанный с типологией текстов Крониной. Она говорит о том, что самое высокое журналистское мастерство — это гуманистический текст, который продуцирует амбивалентность общественного мнения. Какой процент подобных текстов, по Вашим оценкам, мы можем сегодня встретить в СМИ, например в газете «Комсомольская правда»? (*вопрос из зала*)

А. А. ДЯТЛОВ: — В «Комсомольской правде» сейчас таких текстов немного, это правда. Но под нашими такими стоят, как правило, одни и те же фамилии, и это в основном люди, которые обучались своей профессии еще в Советском Союзе. Мы их очень ценим и бережем, но понимаем, что если в газете будут только их тексты, то ее никто читать не будет. В итоге происходит некое «раздвоение газеты». Дело в том, что (возвращаясь к моему выступлению) кроме «почитать», роль СМИ еще и в том, чтобы защитить человека, сориентировать его в мире и поддержать, а для этого не всегда годятся качественные тексты, над которыми нужно сидеть и думать. К сожалению, это так, иначе газеты не будут покупать, а мы, не стану скрывать, коммерческое предприятие. Тем не менее тех ребят, которые к нам пришли недавно, мы, как котят, тычем носом в тексты Галины Сапожниковой, Василия Пескова, Инны Руденко. И говорим: «Ребята, учитеесь. Главное достоинство этих текстов в том, что они несложные, но умные».

Так что процентов семь в номере наберется.

М. А. ФЕДОТОВ: — А в некоторых изданиях и того меньше. Я бы продолжил разговор о сложных текстах — высококультурных, посвященных высоким темам, проблемам нравственности. А вы вообще видели подобный жанр в какой-нибудь газете? А хоть один судебный очерк в последнее время читали — такой, какие писали Ольга Чайковская, Александр Борин, Аркадий Ваксберг? Вы часто читаете в газете фельетоны? Таких жанров больше нет. Так что традиции-то у русской журналистики богатые, добрые, серьезные, но они вымирают. Поэтому то, что сейчас делает «Комсомольская правда» в плане медийной конвергенции, совершенно правильно.

Когда говорят, что Интернет вытеснит газеты, это ошибка. Ведь в газете что главное? Журналистика. Что главное на радио, если это не музыкальное радио, а новостное? Журналистика, аналитика, новости, разговор с аудиторией. По смыслу это то же самое, что и в газете, только форма другая. То же самое на телевидении. Если убрать развлекательные шоу и художественные фильмы, то останется телевизионная журналистика, которая ничем не отличается от газетной, журнальной или радиальной. По форме отличается, по содержанию — нет. Поэтому для конвергенции медиа в интернет-формате есть все условия. Газета не умирает из-за того, что пришел Интернет, а, наоборот, становится богаче — и газетой, и журналом, и радиостанцией, и телеканалом одновременно. Это развитие, трансформация, а не умирание.

Е. Е. КОРНИЛОВА¹: — Сейчас проблема журналистики не в том, что происходит конвергенция газеты и телевидения в Интернете. Мы видим, что журналистика начала дифференцироваться по возрасту. Например, «Комсомольскую правду» читают «комсомольцы», которые привыкли к ней еще в СССР. У телевидения сегодня аудитория от 40 лет, у газет и другой печатной прессы, не считая специальных изданий, — пенсионеры, в Интернете сидит молодежь. Поэтому процесс конвергенции должен идти с оглядкой на субкультуру, которая существует в Интернете, и проводить дифференциацию по возрасту.

М. А. ФЕДОТОВ: — Спасибо, очень ценная реплика. Но я хотел бы еще отреагировать на выступление коллеги Матвеевой, упомянувшей императора Александра I и предложившей ввести цензуру. Я бы в ответ предложил уважаемой Лидии Владимировне два эксперимента: во-первых, подумать, каким образом она будет менять Конституцию Российской Федерации, где в 29-й статье написано, что цензура средств массовой информации запрещена. Эту статью можно изменить только всенародным референдумом.

В. Т. ТРЕТЬЯКОВ: — И он, безусловно, даст желаемый результат.

М. А. ФЕДОТОВ: — Да, но тогда вся Конституция подлежит пересмотру. И второе. Лидия Владимировна, возьмите любую газету и скажите себе: «Я цензор». Что Вы оттуда вычеркнете?

Л. В. МАТВЕЕВА: — Я вычеркну соблазн любого блуда — слова, мысли, плоти...

М. А. ФЕДОТОВ: — Рассказ о том, как убили бомжа...

Л. В. МАТВЕЕВА: — Нельзя выбрасывать. Факты не являются блудом, соблазн — это другое.

М. А. ФЕДОТОВ: — То есть Вы считаете, что цензура должна быть не по фактам, а по мнениям. Тогда еще раз меняем Конституцию, отменяем свободу мнения. Выйдем из Совета Европы, из Организации Объединенных Наций. А как же Всеобщая декларация прав человека и международные пакты о правах человека? Как Вы будете их соблюдать, если отмените свободу мнения?

В. Т. ТРЕТЬЯКОВ: — Свободу мнения отменяют либералы. Выйти из Совета Европы нужно — это мое мнение.

М. А. ФЕДОТОВ: — Виталий Товиевич, Вы тоже за цензуру? Тогда Вам слово.

В. Т. ТРЕТЬЯКОВ: — Конечно, цензуру ввести нельзя — по понятным соображениям. Однако я бы не стал утверждать, что ужасный институт цензуры вре-

¹ Заведующая кафедрой журналистики СПбГУП, доктор филологических наук, профессор. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книг: «Массовые коммуникации на рубеже тысячелетий», «Слово и изображение в рекламе», «Телевизионная реклама», «Искусство публичных выступлений: путь к успеху», «Риторика для делового человека» и др. Член Союза журналистов России.

дит делу мира и прогресса. Возьмите хотя бы изданные сейчас романы Ильфа и Петрова «Золотой теленок» и «Двенадцать стульев». Там курсивом набраны цензурные изытия. Как ни странно, эти фрагменты никак не меняют содержание текста в целом, но главное — те цензоры убрали слабые куски, то есть это фактически была еще и литературная правка.

Наверное, не стоит все огульно оплевывать. И это касается не только цензуры. Например, смертная казнь — это плохо, давайте ее отменим. Но если бы те преступники, которые были казнены, остались жить, то, возможно, кто-то из присутствующих, наоборот, уже не жил бы.

М. А. ФЕДОТОВ: — А как быть с теми, кого казнили по ошибке? Вспомните Достоевского — насчет слезы ребенка.

В. Т. ТРЕТЬЯКОВ: — Да простят меня присутствующие, но я напомним, о чем говорил вчера. Я считаю, что не европейцам с их правовыми институтами учить человечество гуманности, милосердию и другим добродетелям. Никто не убил больше людей, чем они, — и предстателей других цивилизаций, и европейцев тоже. Они развязали все мировые войны, на которых были истреблены миллионы европейцев, а заодно и другие; вели колониальные войны, убивая просто не глядя. После этого они спасибо должны сказать, что азиаты, африканцы и латиноамериканские индейцы не дошли до мысли устроить Нюрнбергский трибунал европейской цивилизации, — а имеют полное право.

М. А. ФЕДОТОВ: — Виталий Товиевич, Вы, видимо, плохо изучали историю других частей света.

В. Т. ТРЕТЬЯКОВ: — Михаил Александрович, скажите, кто еще устраивал мировые войны, хотя бы одну? Японцы?

М. А. ФЕДОТОВ: — В средневековом Китае в войнах погибли десятки миллионов человек.

В. Т. ТРЕТЬЯКОВ: — Совершенно верно. Я знаком с историей Китая в достаточной степени, чтобы знать, сколько населения там погибло. Но даже это не означает, что Китай развязал хотя бы одну мировую войну. Все равно европейцы здесь впереди. Кстати, они и китайцев убили больше, чем кто-либо другой, кроме самих китайцев во внутренних конфликтах.

Но давайте вернемся к журналистике. Вопрос о жанрах для меня принципиальный. На многих журфаках страны продолжают учить по старинке — жанр очерка, жанр фельетона и т. д. Задаются вопросом: «Почему сейчас нет очерка?» Да прежде всего потому, что это несамостоятельный жанр журналистики. Когда появилось телевидение, то очерк, равно как и судебный репортаж, перекочевал туда. Судебным процессом Ходорковского интересуются многие, но телевидение его не показывает. Поэтому многие газеты писали бы в данном случае судебные репортажи, но не пишут — по разным соображениям, в том числе и потому, что на это существует запрет властей; хотя этот запрет и неформальный, но ему подчиняются. А «Новая газета» не подчиняется, поэтому регулярно, из номера в номер, печатает судебные репортажи

по процессу Ходорковского и другим интересующим ее процессам. Однако о тех процессах, которые более или менее подробно освещаются на телевидении, газеты не пишут репортажей, потому что бессмысленно: телевидение с этим справляется более оперативно.

Телевидение уничтожило многие жанры, точнее субжанры печатной журналистики, присвоило их, правда, в измененной форме. Поэтому учить будущего журналиста писать очерки — значит обрекать его на невостребованность. Он принесет эту литературщину в газету, а ему скажут: «Нам не нужны писатели».

Зато путевой очерк, очерк о человеке процветает в гламурных журналах; все жанровые характеристики присутствуют — и сжато, и «о человеке». Вот только о рабочем человеке теперь не пишут — не потому, что запрещено, а потому, что никто не интересуется рабочим человеком. Есть такие мастера писать об Абрамовиче, что соревнуются в этом деле. Другое дело, что Союз журналистов мог бы устраивать конкурсы на лучший очерк о рабочем человеке. Но сейчас лучший очерк — об олигархе.

— Эти конкурсы устраивают сами олигархи. (*реплика из зала*)

В. Т. ТРЕТЬЯКОВ: — Проведите сравнительный анализ очерков отечественной журналистики о рабочих советского периода и о «нерабочих» антисоветского периода. С одной стороны — Руденко, с другой — гламурные журналисты. Пусть они поделятся опытом, о ком труднее писать — о слесаре или о Дерипаске. Обсудят, какие тут подводные камни, как нужно совершенствовать мастерство, как быть объективным.

Однажды мне пришлось писать очерк о рабочем, отмеченном почетными званиями. Когда мы закончили беседу, он сказал: «Я три часа с вами провел, все откровенно рассказал. Вообще-то у меня все есть, но вот домашнего телефона нет. Не могли бы Вы для меня телефон выбить?» Это была моя единственная встреча с рабочим человеком. Увы, журналист-обозреватель не мог «выбить» телефон в Тольятти.

Ю. С. ГОЛИГОРСКИЙ: — Уже 2 дня мы плачем по поводу крушения мультикультурализма в Европе. Вот только непонятно, что именно мы оплакиваем: заявление Меркель, запрет на ношение хиджаба, взрывы в лондонском метро или еще что-то. На прошлой неделе в том районе Лондона, где я живу, произошла страшная трагедия: в местной библиотеке приостановили бесплатную выдачу газет на языках тех народов, которые проживают в этом районе, — не хватает денег. Вот что называется крушением мультикультурализма в Лондоне. Когда сравнивают оптимиста и пессимиста, то часто приводят пример со стаканом: он наполовину полон или наполовину пуст. Призываю вас быть не оптимистами и не пессимистами, а реалистами. Наша задача выяснить — а что, собственно говоря, находится в этом стакане? Большое спасибо!

М. Н. КИМ: — Работа нашей секции подошла к концу. От лица Оргкомитета я от всей души благодарю наших соруководителей и участников за интересную и содержательную дискуссию, состоявшуюся в этом зале.

Секция 6 ОБРАЗОВАНИЕ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

---

13 мая 2011 г. Зал заседаний Ученого совета СПбГУП (ауд. № 200)

Руководители секции:

- В. Н. ВАСИЛЬЕВ** член-корреспондент РАО, председатель Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга, ректор Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики — национального исследовательского университета, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
- Н. Д. НИКАНДРОВ** президент и академик Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ** председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, академик и член Президиума Российской академии образования, заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ

Участники:

- В. И. АДИЩЕВ** декан факультета музыки Пермского государственного педагогического университета, заведующий кафедрой музыковедения и музыкальной педагогики, доктор педагогических наук, профессор
- С. М. АШКИНАЗИ** профессор кафедры физического воспитания СПбГУП, доктор педагогических наук, тренер-консультант сборной команды РФ по универсальному бою, заслуженный тренер РФ
- В. К. БАЛЬСЕВИЧ** член-корреспондент РАО, профессор Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (Москва), доктор биологических наук, кандидат философских наук
- Е. В. БРЫЗГАЛИНА** заместитель декана по учебной работе философского факультета, заведующая кафедрой философии образования МГУ им. М. В. Ломоносова, доцент, кандидат философских наук
- М. Н. ВЕТЧИНОВА** профессор кафедры иностранных языков Курского государственного университета, доктор педагогических наук
- Е. О. ГАЛИЦКИХ** заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы Вятского государственного гуманитарного университета (Киров), доктор педагогических наук, профессор, заслуженный учитель РФ
- В. В. ГОРШКОВА** декан факультета культуры, заведующая кафедрой социальной работы СПбГУП, доктор педагогических наук, профессор
- Е. М. ДОРОВСКИХ** научный сотрудник Сектора теории права и государства Института государства и права РАН (Москва), кандидат юридических наук
- И. А. ЗИМНЯЯ** академик РАО, заведующая сектором Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов (Москва), доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
- Н. Н. КИРИЛЛОВА** профессор кафедры французского языка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор филологических наук
- Е. В. КОВРИКОВА** доцент кафедры фортепиано Казанского федерального университета
- В. Н. КОЗЛОВ** проректор по учебно-методическим объединениям Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (национальный исследовательский университет), заведующий кафедрой системного анализа и управления, доктор технических наук, профессор
- В. А. КОЛЕСНИКОВ** директор Иркутского государственного педагогического колледжа № 1, доктор философских наук, заслуженный учитель РФ
- Н. С. КОНОПЛЕВ** профессор Иркутского государственного университета, доктор философских наук
- В. А. МОСОЛОВ** профессор Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, доктор педагогических наук, кандидат философских наук

Л. М. МОСОЛОВА	заведующая кафедрой теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор искусствоведения, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ
Т. Н. РОЗОВА	проректор по учебной работе СПбГУП, кандидат педагогических наук
Н. В. РУДСКАЯ	доцент кафедры отечественной и зарубежной культуры Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (национальный исследовательский университет), кандидат культурологии
М. Л. САРИ АД-ДИН	преподаватель русского языка Российского центра науки и культуры Университета Святого Иосифа г. Бейрута (Ливан), кандидат филологических наук
Ю. В. СЕНЬКО	заведующий кафедрой педагогики Алтайского государственного университета (Барнаул), доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ
В. С. СОБКИН	академик РАО, директор Института социологии образования РАО (Москва), доктор психологических наук, профессор
Н. П. ТЕРЕНТЬЕВА	доцент кафедры литературы и методики преподавания литературы Челябинского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук
В. И. ТОЛКАЧЕВ	ректор Международного института трудовых и социальных отношений (Минск, Белоруссия), кандидат исторических наук, доцент
О. А. ФИОФАНОВА	директор научно-образовательного центра «Социальное проектирование в сфере образования и культуры» Удмуртского государственного университета (Ижевск), доктор педагогических наук
М. Н. ФРОЛОВСКАЯ	доцент кафедры педагогики Алтайского государственного университета (Барнаул), кандидат педагогических наук, почетный работник общего образования РФ

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Здравствуйте, уважаемые коллеги! Разрешите предоставить слово Александру Сергеевичу Запесоцкому.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Сегодня в Университете проходят заседания семи секций, самая многочисленная — в Большом театральном зале. Там собралось 700 детей, которые выступают с докладами о творчестве Дмитрия Сергеевича Лихачева. Однако секция, которая заседает здесь, для Университета чрезвычайно важна, потому что на протяжении уже многих лет Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов является базовой площадкой Российской академии образования. Академия образования очень внимательно относится к нашей работе. Я пять раз докладывал о нашей опытно-экспериментальной деятельности на заседаниях Президиума Российской академии образования. Пять раз за 10 лет — это, я думаю, особая честь для любого ученого. И мы очень дорожим этим вниманием, постоянно совершенствуем свою работу, используя педагогические новации и традиции Академии образования.

От имени Оргкомитета хочу поблагодарить вас за участие в Международных Лихачевских научных чтениях. Не сомневаюсь, что сегодня состоится интересная дискуссия. Как председатель Оргкомитета Чтений, прошу вас, если возникнут какие-либо замечания или пожелания, обращаться ко мне лично.

По многолетней традиции соучредителями Лихачевских чтений выступают Российская академия наук, Российская академия образования и Министерство иностранных дел, а секцию, посвященную вопросам образования, ведет лично президент РАО. Уважаемый Нико-

лай Дмитриевич, позвольте выразить Вам глубочайшую признательность за внимание к Чтениям и к нашей деятельности. Участникам заседания секции желаю успехов в работе!

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Уважаемые коллеги, слово предоставляется Ирине Алексеевне Зимней.

И. А. ЗИМНЯЯ¹: — Уважаемые коллеги, многообразие того, что мы представили на Чтения, фокусируется вокруг двух проблем — диалога культур и организации современного образования преимущественно на новом компетентностном подходе. Речь пойдет о Болонском соглашении, подписанном в 2003 году. Я бегло просмотрела тезисы. Мне показалось, что мы не всегда фиксируем то, на чем сейчас делает акцент европейское образовательное сообщество. В частности, мои тезисы называются «Унисон полилога образовательного пространства XXI века — научно-исследовательская деятельность». То есть смысл такой: исследовательская деятельность — проблема, которая обсуждается всеми, независимо от контекста — диалог культур или компетентностный подход. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на то, что не нашло отражения в тезисах, представленных на эту секцию.

В конце 1990-х годов, точнее в начале 2001–2002 годов, Дания и Нидерланды выступили с инициативой организации проблемно и проектно основанного образования. Они предложили такую схему: 50 % — проектная работа, 25 % — включение проекта в образовательный процесс и только остальное — курсы. А у нас

¹ Академик РАО, заведующая сектором Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов (Москва), доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

соотношение обратное. То, что сейчас предлагается к обсуждению, — при таком подходе утрачивается фундаментальность образования. И для многих стран встал вопрос: на что ориентироваться — на проблемно и проектно основанное образование? В Европе был организован Центр проблемно-проектного образования, где разрабатываются проблемы качества образования. В связи с вышеизложенным еще раз хочу задать вопрос: для нас фундаментальность образования — это принципиально важно? Или следует организовывать образовательный процесс проектно, на каждом курсе выполнять разные проекты, не считая курсовые и дипломные? При таком сценарии развития событий Европа, например, потеряет три направления — менеджмент, исследовательское направление и собственно направление, которое связано с самим образованием, то есть чему учить?

Сегодня, обсуждая это, мы находимся в контексте диалога культур: Нидерланды, Дания и инициированная ими Европа, с одной стороны, и Россия с лучшими традициями фундаментального образования — с другой. Но, к сожалению, мы не умеем технологизировать, рационализировать, дать название. В контексте взаимодействия культур хотелось бы пожелать всем нам сохранять ту самобытность, которая у нас есть, те достижения, которые выработались отечественной педагогической и психологической наукой, но соотносить их с тем, что происходит сейчас в Европе, которая, в частности, ссылается на США. Американские исследователи не разграничивают понятия проблемно основанного и проектно основанного образования.

В заключение хочу сказать, что диалог культур прежде всего предполагает четкое формулирование своей позиции. В связи с этим мои тезисы — унисон полилога. Полилог как взаимодействие различных точек зрения имеет разные акценты, подходы, но есть и одно, что объединяет сейчас абсолютно все работы: если мы не организуем исследовательскую деятельность на проблемно-проектной основе, если не научим человека ставить проблемы и решать их — в проектной ли форме или в какой-либо другой, следовательно, мы не отвечаем тем вызовам цивилизации, которые сейчас делаются образованию. А вызов следующий: если сами не улучшимся, то погибнем. Образование как таковое просто не выполнит свою функцию. Спасибо.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Ирина Алексеевна. Вопрос действительно архиважный: стоит ли жертвовать некой фундаментальностью, которая всегда была свойственна российскому образованию, ради некоторых преимуществ проектного подхода? В качестве информации для размышлений напомню, что в новых стандартах была попытка выделить именно проектную деятельность — проект. Это вызвало массовое недовольство учителей, и его разделяли те, кто в нашей академии представили другой вариант проекта. Но это не значит, что проблеме нельзя обсуждать. Одно дело — иметь учебный предмет, который называется проектной деятельностью, а другое — понимать, что проектная деятельность — это инструмент для работы в любой системе, в любой деятельности. А об их соотношении надо хорошо подумать. Я предоставляю слово Юрию Васильевичу Сенько.

Ю. В. СЕНЬКО¹: — Мне кажется, что Ирина Алексеевна поставила вопрос достаточно остро. Соотношение фундаментального и проблемно-проектного. Не знаю, имеет ли смысл их разделять? Мне бы хотелось обсудить в этом смысле другую сторону — что значит фундаментальное? Если говорить о традиции, то, когда мы говорим о фундаментальном, подразумевается некое предметное отчужденное знание: теории, законы, принципы. Но мне кажется, когда речь идет об образовании, то фундаментальность образованию придает именно его гуманитарная составляющая, то есть то, как в зависимости от выстраивания отношений преподавателя и студента определяется либо технократическая позиция сторон, либо позиция гуманитарная.

Если говорить о диалоге, который является гуманитарным определением мышления, взятого во всеобщности, то я сошлюсь на Библера в том, что фундаментальной составляющей личности является ее гуманитарная составляющая. А если это так, то, следовательно, образование должно быть построено как гуманитарная практика. И в этом смысле гуманитарная составляющая придает образованию фундаментальный характер. Теперь возникает вопрос о том взаимодействии, которое осуществляется в отношении преподавателя и студента или учителя и ученика. И теоретики, и практики проблемного обучения столкнулись с ситуацией, когда ученик оказывается в дебрях парадоксальной противоречивой ситуации, ему не хочется быть куклой для битвы. И учащиеся отказываются отвечать на вопросы, участвовать в дискуссии. Поэтому все строить проблемно, думаю, не получится.

И еще один момент, на котором я хотел бы остановиться. Мне хотелось бы выразить свое мнение в отношении так называемого компетентностного подхода. Это сейчас притча во языцех, кто только об этом не говорит. Во всяком случае, его реализация показала, что гора родила мышь. То есть компетентностный подход выразился в реальном наборе компетенций, которые заведомо не могут определить любую профессиональную деятельность, в том числе и педагогическую. И в этом случае он демонстрирует свою ограниченность. Тем более что нет достаточно внятных предписаний, что значит реализовать компетентностный подход. Здесь я хотел бы сослаться на Каменского, который, обсуждая тему доступности, спрашивал: что значит излагать материал доступно? Это означает идти от простого к сложному, от легкого к трудному, от известного к неизвестному, от близкого к далекому и т. д.

Я в свое время задавал вопрос известному теоретику компетентностного подхода А. В. Хуторскому: «Что я должен делать, во всяком случае на уровне нормативных предписаний? В самом общем виде сформулируйте». Он ответил: «Знаете, Вы очень многого хотите». То есть, я думаю, говорить о компетентностном подходе как о некоей уже устоявшейся системе отношений, норм, которые можно продуктивно использовать, весьма затруднительно. Посмотрите, во что вылились стандарты образования, в том числе и профессионально-педагогического, — в простой набор умений и навыков. Спасибо.

¹ Заведующий кафедрой педагогики Алтайского государственного университета (Барнаул), доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Юрий Васильевич. Действительно, что касается компетентностного подхода, то это давняя история. Началось все в 1965 году, когда были опубликованы первые работы по модели педагогического образования в Соединенных Штатах Америки, которая была названа Программой подготовки учителя на основе профессиональной компетентности. Но через пять лет стало ясно, что нужно и то, и другое. Необходимо давать компетентности, чтобы обучать практическим навыкам. Исчезала фундаментальность, которая, как им казалось, была у них в избытке. Тогда они решили ввести компетентностный подход, чтобы вместо абстрактной фундаментальности обучать конкретным навыкам. А потом, поскольку для американца мобильность очень естественна, они, переезжая из одного штата в другой, убедились, что такое образование оказывается непригодным. Слово представляется Владимиру Самуиловичу Собкину.

В. С. СОБКИН¹: — Меня очень тревожит ценность знания и сегодняшнее состояние культуры, когда знание начинает обесцениваться за счет доступности информации. Думается, важно поставить акцент на оппозиции — знание и информированность. Это большая принципиальная разница и для современной культуры, и для образования, которое занято сохранением и передачей новому поколению предшествующей культуры. Этот аспект знаний мне представляется крайне актуальным. В образовании понятие диалога не менее важно, и оно не сегодня придумано: еще Платон говорил, что диалог — это родовспомогательный метод для порождения истины. И это принципиальный момент для образования и становления человека. И в этом плане позиция взрослого, посредника, учителя — как диалогическая позиция в отношении к другому человеку — принципиальна для системы образования, особенно образования XX века. Это извечный вопрос в любую эпоху. Вспомним Сократа с его родовспоможением при рождении истины. Думаю, принципиальный момент при поиске истины — организация позиции взрослого и ребенка. И в этом смысле идея проблемности или проектности — это работа по получению собственного знания и соответствующей организации образовательной среды.

Здесь, как мне кажется, есть еще один важный момент — учительская позиция. Это позиция, в которой находится взрослый человек по отношению к ребенку, и в сегодняшнем сложном и противоречивом мире она должна быть ответственной и честной. Эта преамбула необходима для того, чтобы перейти к проблеме стандартов нового поколения. Когда мы говорим о составляющей стандартов, то необходимо вспомнить, как мы организуем содержание образования. Владимир Соломонович Библер когда-то сказал, что культура строится по принципу «те же и Софья». И если перенести это на организацию содержания образования: те же и сегодняшний день, сегодняшнее состояние и организация этого как внутреннего культурного диалога, через который и в который входит ребенок, — и в этом смысл школы как диалога культуры. Это вхождение в диалогическое поле культурных соответствий.

¹ Академик РАО, директор Института социологии образования РАО (Москва), доктор психологических наук, профессор.

Мне кажется принципиально важным, что образовательным стандартам сегодня не хватает отечественной культуры XX века. В школьной программе сохранили и Толстого, и Чехова, и Достоевского, но практически не рассматривается культура XX века. Я читаю лекции в нескольких вузах и вижу огромный пробел в знаниях. Студенты не знают современной культуры. Федеральный стандарт, думаю, должен уделить этому особое внимание, потому что очень важно говорить о диалоге культур.

И последнее. Недавно, в 2010 году, мы провели довольно масштабное исследование. Мы опросили 3 тыс. старшеклассников-москвичей и 2 тыс. старшеклассников г. Риги. Мы задавали вопросы о том, какие книги, газеты, журналы они читают, какие фильмы смотрят. Московские школьники называют в среднем 1–2 % произведений русских классиков и программных школьных произведений. Русские школьники, которые живут в Риге, уже существенно меньше интересуются русской классикой (приблизительно 0,8 %), а латыши — и того меньше (0,17 %). Это существенное отличие. Из проведенного исследования видно, как разрушается не только экономическое, но и культурное постсоветское пространство. И это происходит не только в странах Балтии, но и в Украине, Белоруссии и Казахстане. Мне кажется, очень серьезная проблема и сложный вопрос — диалог русскоязычных диаспор с коренным населением, поскольку они оказались в статусе национальных меньшинств. К сожалению, этой проблеме уделяется крайне мало внимания. Спасибо.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Владимир Самуилович. Думаю, здесь интересно отметить два момента. Во-первых, что касается собственно диалога в учебном процессе, Владимир Самуилович вспомнил родовспоможение Сократа. Платон называл это майевтика — искусство родовспоможения при рождении истины. И вотных, действительно наблюдается падение интереса к изучению великой русской и российской культуры, и это сейчас весьма актуально. Следующим приглашаю выступить Вадима Константиновича Бальсевича.

В. К. БАЛЬСЕВИЧ²: — Надо сказать, что, решая проблему повышения качества образования, нельзя игнорировать вопросы воспитания личности учащихся. Важно опираться на фундаментальные закономерности формирования информационных процессов и корректную методологию постановки проблемы и поиска путей решения. Применительно к той сфере, где работаю я и мои коллеги, это физическое и спортивное воспитание подрастающего поколения. Пока они, как ни странно, у нас разделены в ущерб спортивному воспитанию. Тем не менее то педагогическое качество и организационные перспективы, которые достигнуты в системе спортивной подготовки, имеют все основания претендовать на то, чтобы их использовали в массовом физическом воспитании и массовой спортивной подготовке как наиболее продвинутые в пространстве физического воспитания. Здесь, на мой взгляд, нужно учитывать разумное ограничение в области инновационных

² Член-корреспондент РАО, профессор Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (Москва), доктор биологических наук, кандидат философских наук.

инициатив, с тем чтобы они не отрывались от уже установленных закономерностей, правил и процедур достижения эффективности физической подготовки, физической тренировки и физического воспитания человека.

То, о чем я говорил, взаимосвязано, но вопросы организации физического воспитания, выбора параметров физических нагрузок и их соотношение с поисками путей достижения интеллектуального качества формирования физической подготовленности человека, по моему мнению, имеют сейчас большое значение и представляют собой определенным образом организованный путь создания новых технологий физического воспитания, которые были бы соотносимы с эффективностью спортивной подготовки, но в разумных пределах, потребных для человека. Хотелось бы, чтобы цели спортивной подготовки не доминировали в массовом физическом воспитании, но качество, приоритет и возможность, которые оно предоставляет, использовались бы в полном объеме. Спасибо.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Коллеги, на первый взгляд тема, к которой сейчас обратился Вадим Константинович, для этой секции, может быть, несколько необычна. Но, думаю, полезно вспомнить, что физкультура — это не только спорт, но и здоровье. Нет здоровья — нет ничего. Вадим Константинович, спасибо Вам. И я представляю слово Виктору Алексеевичу Колесникову.

В. А. КОЛЕСНИКОВ¹: — Уважаемые коллеги, в чем трагедия нашего времени? Прежде всего в том, что человек является заложником общества массового потребления, научно-технического прогресса, который он сам создал, развивает, совершенствует и т. д. Тогда возникает очередной вопрос: а что необходимо делать нам, работающим в системе образования, занимающимся проблемами образования? По этому поводу замечательно сказал классик: нет ничего практичнее хорошей научной теории. Продолжая эту мысль, можно сказать: нет ничего практичнее хорошей фундаментальной образованности. Прежде всего хорошей гуманитарной фундаментальной образованности. На мой взгляд, сегодня нет ничего практичнее хорошей социальной образованности, потому что в социальном плане мы сегодня все безграмотны, не отслеживаем принципиальные изменения, произошедшие и происходящие в окружающей нас социальной реальности, в контексте которой нам необходимо осуществлять свои действия. Отсюда получается, что целый ряд преобразований, которые мы сегодня реализуем, не только не содействуют улучшению образования, а, наоборот, на мой взгляд, ухудшают ситуацию, складывающуюся в образовании.

Нам сегодня не хватает владения основами философского теоретико-концептуального подхода, методологич-

ности подхода к образованию, способности формировать новые понятия, расставлять новые акценты в устоявшихся понятиях, а также способности к интерпретации, приписыванию новых понятий, явлений, пониманий, от которых мы во многом стараемся уходить. Посмотрите, что сегодня происходит: человек хочет достойно жить, много зарабатывать, не утруждая себя, не напрягаясь. К сожалению, это невозможно. Преодолеть это можно, на наш взгляд, прежде всего реализуя инновационный подход в гуманитарном образовании. В чем проявляется инновационный подход? В первую очередь мы выстраиваем свою деятельность с позиции новаторства и инноватики. Новаторство для человеческого сообщества было характерно во все времена. Но дело в том, что результатом новаторства стал научно-технический прогресс, который сегодня поработил нас; новаторство привело к тому, что человек утратил смысл жизни. А под инновацией мы уже понимаем нечто иное. Это индивидуально воспроизводимый прогресс в контексте поиска человеком смысла жизни. То есть инновация и должна привести нас к тому, чтобы мы вновь обрели смысл жизни.

В чем тогда должна проявляться инновационность гуманитарного образования? На данном этапе развития человеческого сообщества — в андрогонизации образования. Кто такой андрогон? Это педагог, который занимается утробным образованием. Речь идет о том, чтобы каждый человек формировал в себе андрогоническое начало. По этому поводу Мандельштам замечательно сказал: «Я же садовник, я же и цветок». То есть я сам себя взращиваю. Это именно то, чего нам не хватает сегодня. В чем может проявляться практический аспект андрогоничности образования? На мой взгляд, в реализации той проблемы, которая обсуждается на XI Международных Лихачевских научных чтениях: в формировании открытости человека к миру, к той экзистенции, в которой мы все еще продолжаем жить. То есть в способности совершать обмен с окружающим миром — веществом, энергией, информацией, а также во владении глубокими теоретико-концептуальными способностями по обсуждению того, что происходит. Что нам может принести в будущем андрогоничность образования? Мне кажется, она может объединить индивидов, которые сегодня разобщены, потому что живут в условиях другой мощнейшей тенденции — массовой индивидуализации социума, когда мы не умеем слушать и слышать друг друга. А андрогоничность и андрогоническое начало в нас позволяют нам это в себе преодолеть.

И последнее. В условиях, когда в современное производство, экономику активно внедряются компьютерные технологии, необходимо через образование сознательно усиливать гуманитарную подготовленность и гуманитарность вообще в развитии человека как главного действующего лица в мире. Спасибо.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Виктор Алексеевич. Вы как философ говорили об очень интересных вещах. Слово предоставляется Николаю Сергеевичу Коноплеву.

Н. С. КОНОПЛЕВ²: — Уважаемые коллеги, мне бы хотелось сказать несколько слов, связанных с отдель-

¹ Директор Иркутского государственного педагогического колледжа № 1, доктор философских наук, заслуженный учитель РФ. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий по проблемам философии образования и глобалистики: «Образование и личностное становление человека» и др.; статей: «Институт образования как новая форма развития общества в XXI веке», «Картина образовательной реальности: от концептуального видения к практике реального обновления», «От нового взгляда на образование — к инновационному развитию общества» и др. Член Президиума Российского философского общества, член Президиума Общероссийского движения «Образование для всех», член Президиума Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН, председатель Совета директоров СПО Иркутской области. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

² Профессор Иркутского государственного университета, доктор философских наук.

ными аспектами в статье, которая опубликована в сборнике Лихачевских чтений. Речь пойдет о диалоге. Есть социальная формула движения: движение — это единственный способ существования материи. Но движение являет собой противоречивую соотнесенность устойчивости и изменчивости. И в социальном плане, где мы берем за основание человеческую жизнь, эта устойчивость как раз характерна для женского начала, потому что женское начало репродуцирует поколение и являет собой воплощение этой устойчивости. Что касается изменчивости, то она является прерогативой мужского начала, потому что именно мужское начало отвечает за содержание той человеческой жизни, которая определяет себя эволюцией, поэтапно осуществляющей свою самореализацию. И мне думается, что проблема диалога в этом отношении устойчивости и изменчивости является фокусной. Это инвариант, которым определяются социальные нагрузки, характеризующие современного человека и современное человечество. И получается так, что соотнесенность устойчивости и изменчивости, мужского и женского начал носила вначале неординарно выраженный характер; поскольку женское начало воплощает устойчивость, то именно оно является условием реализации системы социальных связей, которыми характеризуется начальный этап воплощения человеческого начала в целом.

Далее. Когда мы говорим о том, как осуществляется связь мужского и женского начал, то нужно иметь в виду, что на определенном этапе, о котором Энгельс сказал как о великом поражении женского пола, на первое место вышло мужское начало, которым характеризуется система общественных отношений. Система общественных отношений — это те установки, которыми определяется жизнь человека на высших этапах его самореализации, воплощающей себя в коллективной выраженности. И здесь мужское начало является преобладающим. В известной книге «Сто великих людей», которая выходит сегодня массовыми тиражами, как ни странно, упоминаются лишь две женщины — это королева Испанская, в царствование которой Колумб открыл Америку, и королева Елизавета I, во времена правления которой была разбита Великая армада. Остальные 98 представителей цивилизации воплощены именно мужским началом. Таким образом, оказывается, что система общественных отношений является прерогативой мужского начала.

Но что происходит сегодня? В условиях конференции осуществилось поражение мужского пола. На наших глазах мужской пол потерпел катастрофу. И это вылилось в то, что семья, которая на протяжении цивилизации была патриархальной, сегодня становится демократической. Что такое демократическая семья? Пока это трудно представить, потому что по линии демократии идет ее разложение, которое особенно характеризует современное российское общество. Что будет дальше, узнаем со временем. Так вот именно женщина стала равноправной по этому статусу мужского начала — она вышла из сферы социальных связей, где определяла семейные отношения, на уровень общественных отношений. Но что ей делать на этом уровне общественных отношений? Это очень важная проблема, которая сегодня еще не решена. Почему? Потому что женщины, которые определяют себя социальной связью, вышли на бо-

лее высокий уровень — они реализуют себя в контексте мужских стандартов. Отсюда тот разнородный и негативное состояние, которыми определяется жизнь современного общества.

Здесь возникает очень важный вопрос: как вести диалог между представителями сильного и слабого пола в условиях авторитета, которым определяется наша современная жизнь? Это актуальная проблема, от решения которой зависит наше будущее. Потому что сегодня мы видим, как при разрушении современной семьи осуществляется самогеноцид нашего народа. Это очень опасно для нашего будущего. Мне думается, что женщины должны обрести свои стандарты поведения, которые отличаются от мужских, потому что оказывается, что подавление женского поведения мужским стандартом по сути дела элиминирует устойчивость к движению социума. Каждый из нас обладает богатым внутренним миром, и мы можем вести диалог внутри самих себя. Но пока мы не сможем соотнести устойчивость и изменчивость в социальном плане, то будем ущербны, что характеризует современное общество. Спасибо.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Николай Сергеевич, правильно ли я Вас понял: в образовательном процессе во время диалога нужно учитывать различия в позициях и социальных ролях мужчин и женщин?

Н. С. КОНОПЛЕВ: — Конечно, иначе мы пропадаем.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Понятно. Спасибо. Я предоставляю слово Владимиру Ильичу Адишеву.

В. И. АДИЩЕВ¹: — Уважаемые коллеги, знакомясь с материалами, размещенными в Интернете, слушая доклады, я думаю, что обсуждение проблемы диалога культуры плодотворно и идет в двух ракурсах. Первый — преобладающий, когда эта проблема рассматривается на уровне стран, народов, цивилизаций. И второй — когда происходит диалог между днем сегодняшним и прошлым. Думаю, что второе направление чрезвычайно важно. И научное творчество Д. С. Лихачева — убедительный тому пример. Он всю жизнь «расспрашивал» древность, для того чтобы, с одной стороны, попытаться понять сущность этого феномена, с другой — разобраться в дне сегодняшнем. Во многих докладах звучал мотив о значимости культуры в широком контексте как фактора социально-экономического развития страны. И на вопрос: «Как и что делать?» прямо или косвенно звучал ответ, что надо вплотную заниматься культурой. Это именно то, что может нам помочь.

Я обратил внимание, что в последние годы в мировом сообществе этому вопросу стали уделять все больше внимания. Например, в 2006 году в Лиссабоне почти 2 тыс. делегатов обсуждали проблему художественного образования. В 2010-м в Сеуле то же самое. После обеих конференций ЮНЕСКО запустила международные проекты, которые через художественное образование пытались воздействовать на творческое начало человека, поскольку стратегия развития человека предполагает

¹ Декан факультета музыки Пермского государственного педагогического университета, заведующий кафедрой музыковедения и музыкальной педагогики, доктор педагогических наук, профессор.

ет такое магистральное направление. В России, безусловно, необходимо серьезно заниматься художественным образованием. И в этом направлении есть определенные подвижки, в том числе приняты две концепции: одна — Министерством культуры, другая — совместно Министерством образования и науки и Министерством культуры РФ. Мне кажется, один из продуктивных путей решения проблемы совершенствования художественного образования — это диалог с прошлым. Два года тому назад был создан Всероссийский научный совет по проблемам истории музыкального образования. Его поддержал и президент Российской академии образования, были проведены сессии. И нам представляется, что налаживание постоянного систематического грамотного диалога с прошлым — это путь, который может помочь в решении многих сегодняшних проблем — и научных, и практических. Спасибо.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Музыкальное образование — очень тонкая материя, как, впрочем, любое образование, но я бы хотел спросить: позволяет ли музыкальное образование с учетом разнообразия (разные ладовые схемы, системы нот и т. п.) вести диалог? Одно дело — понимать разумом и совсем другое — эмоционально воспринимать.

В. И. АДИЩЕВ: — У нас проходил стажировку музыкант — аспирант из Индии. Когда он читал лекции и выступал с концертами перед студентами, восприятие было изумительное, то есть музыка — это еще и язык чувства, настроения. То, как он пел, играл на барабанах, — это и интернациональный язык.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо. Слово предоставляется Валерию Ивановичу Толкачеву.

В. И. ТОЛКАЧЕВ¹: — Уважаемые коллеги, друзья! Очень интересный диалог. И вчера на пленарном заседании также прозвучало много интересных выступлений, где говорилось, что диалог культур необходим, потому что как раз то многообразие различных подходов заставляет увидеть, где же истина и грамотное сочетание различных методов и методик. Я поддерживаю выступление академика Ирины Алексеевны Зимней, которая говорила, что нужно видеть границы между фундаментальными исследованиями и теми новациями, которые происходят. Хотел бы коснуться проблем, связанных с развитием высшего образования, высшей школы. Сегодня в высшем образовании как никогда остро встала проблема качества — качественных подходов к образовательному процессу. Это связано с тем, что растет потребность в выпускниках вузов, которые быстро включались бы в производственный процесс. Конечно, в Международном институте трудовых и социальных отношений мы сразу начали исследования, посвященные проблеме качества, и долго не могли понять, а что это такое — проблема качества. И только когда в прошлом году мы стали работать над внедрением системы менеджмента качества образования в рамках стандарта ИСО 9001-2008 — процесс получения сертификата очень непростой, — то почувствовали, какие направления, тенденции надо развивать.

¹ Ректор Международного института трудовых и социальных отношений (Минск, Белоруссия), кандидат исторических наук, доцент.

Здесь прослеживаются следующие тенденции: изменение подходов к учебному процессу, проблема взаимодействия студента и преподавателя, проблема практики (различного рода и направлений). Прием государственных экзаменов, на мой взгляд, не соответствует этим тенденциям. Внимательно слушая вчерашние выступления, я понял, что многие проблемы близки и нам — например, проблема старения педагогических кадров. К сожалению, молодежь и у нас в Белоруссии не идет в науку, и мы ощущаем очень большую потребность в кадрах. Поэтому в рамках проблемы качества образования необходимо повышение квалификации. Мы не жалеем ни сил, ни средств на то, чтобы наши педагоги раз в один-два года повышали свою квалификацию (у нас в вузе или в масштабах республиканских структур). Я сторонник Болонского процесса, но считаю, что внедрять его нужно осторожно, сохраняя национальные и местные традиции, не ломая, а эволюционно внедряя новые системы и схемы. И мы здесь видим, что одно из направлений — это новые тенденции в учебном процессе, такие как письменные экзамены. Считаю, что именно письмо формирует позицию человека.

Есть и другие проблемы: студенты не умеют дискутировать, задавать вопросы. Думаю, что централизованное тестирование не способствует качественному росту умственных способностей молодого поколения, не дает возможности вести дискуссию. Хотелось бы увеличить время, выделяемое на самостоятельную работу, чтобы научить студента исследовательским методам. В своем вузе мы постепенно хотим отойти от привычной схемы учебного процесса и сессий и перейти на схему: предмет преподается в течение двух-четырех недель, затем экзамен или зачет. Я согласен с теми выступающими, в частности с академиком Шмелевым и другими, что многие предметы в вузах уже несовременны. Нужно предоставить вузу больше самостоятельности в выборе предметов, их количества и соотношения, поскольку стандарт сужает его возможности. В Болонском процессе есть возможность варьировать процесс обучения: 50 % — обязательные предметы, 50 % — предметы по выбору вуза. Думаю, именно в этом и заключается качественная сторона нашей работы.

К сожалению, учебный процесс в вузе перегружен. Я посчитал: за пять лет студент изучает примерно 70 предметов, что, на мой взгляд, не является показателем качества учебного процесса. Безусловно, нужно смотреть на соотношение дисциплин гуманитарного и профессионального цикла, потому что сегодня ряд вузов отдаст предпочтение профессиональным дисциплинам в ущерб гуманитарным. Допустим, в ряде вузов Европы, в частности в Латвии, не изучаются предметы социально-гуманитарного блока: история, философия и т. п. Я, как и другие выступающие, считаю, что очень важны такие виды учебной деятельности, как изучение художественной культуры, формирование нравственных позиций, изучение литературы, искусства, посещение достойной культуры всемирной цивилизации. На мой взгляд, сегодня молодежь, увлекаемая Интернетом, к сожалению, замыкается в себе, у нее превалирует личностное начало. Поэтому обсуждение проблем поможет нам увидеть, как мы — педагоги — в этом направлении сможем улучшить качественную сторону образовательного процесса. Спасибо большое.

— Скажите, пожалуйста, российская цивилизация выросла на специалисте как образованном существе. Нам сегодня предлагается Болонский процесс. Как это соотносится? (*вопрос из зала*)

В. И. ТОЛКАЧЕВ: — Я бы Болонский процесс не критиковал так резко. Конечно, за три года невозможно подготовить специалистов с высшим образованием (необходимо четыре-пять лет). В Европе 30 % студентов идут в магистратуру, а в странах Балтии, например Латвии, Литве, всего 15 %. То есть получают специалисты неизвестно какого уровня. В Белоруссии специалиста готовят четыре-пять лет, потом еще магистратура — год-полтора. Я сторонник этого процесса.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — В документах Болонского процесса сказано, что при сближении систем образования лучшее в каждой стране должно быть сохранено. Это, увы, сделать было трудно, по крайней мере попытки были безрезультатные. Я предоставляю слово Марине Николаевне Ветчиновой.

М. Н. ВЕТЧИНОВА¹: — Мне приятно, что сегодня затрагиваются вопросы, которые меня очень волнуют и интересуют. Это вопросы гуманитарности образования, вопросы важности чтения, а также вопрос не только диалога культур, но и диалога эпох. В связи с этим мне хотелось бы провести краткий исторический экскурс о культурологическом подходе к преподаванию иностранного языка в XIX веке. Так, еще в 1840-е годы немецким ученым Карлом Магером была высказана мысль, что само преподавание языка очень важно, особенно его культурологическая составляющая. Чуть позже на съездах в Лейпциге и Вене тоже высказывалась такая мысль, было принято 12 тезисов гамбургского профессора Вента. Первый тезис гласил о необходимости изучения культуры другого народа через изучение иностранного языка. Прошло полтора века, и мы опять вернулись к культурологическому подходу: как нам через изучение культуры привести детей, учащихся к диалогу культур. Но мне кажется, прежде чем говорить о диалоге культур между народами, странами, надо сказать о диалоге культур между людьми.

Если мы не научимся слышать и понимать друг друга, то никогда не научимся говорить с людьми другой культуры. В этом, конечно, большую роль играют гуманитарные науки и, конечно же, чтение. Меня всегда поражали книги XIX века, которые несли такой воспитательный потенциал и культурологический заряд, что именно тогда и реализовывалась задача воспитания, формирование человека-гражданина, патриота своей страны, который готов посвятить себя службе Отечеству. Может быть, и сегодня не нужно говорить о каких-то глобальных проблемах. Давайте поговорим о таких вопросах, как общечеловеческие ценности. Вчера, например, прозвучала интересная мысль: как нам это все сделать? Идея есть, а как? И вот это «как?» очень хорошо было представлено в XIX веке. Обращение к урокам истории в некоторой степени поможет нам вести диалог не только друг с другом, но и с представителями других культур.

¹ Профессор кафедры иностранных языков Курского государственного университета, доктор педагогических наук.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Марина Николаевна. Мне кажется, полезно вспомнить, что иностранные языки имеют значение не только как средство общения между людьми, но и как средство общения с другой культурой и средство организации межкультурного диалога. Валентина Владимировна Горшкова, пожалуйста, Вам предоставляется слово.

В. В. ГОРШКОВА²: — Кратко остановлюсь на следующих моментах: идее драматизма человеческой жизни в условиях современной социальной модернизации; феномене субъектности самостоятельности студентов, аспирантов и диалоге как универсальном, подлинно созидательном способе совместной деятельности.

Что касается первой проблемы, убеждена, что она не может не волновать любого думающего человека. На одной из дискуссий я услышала мысль о том, что жизнь никогда и никому не обещала быть справедливой. Однако весь драматизм заключается именно в том, что ничто так не зависит от самого человека, как его собственная состоявшаяся или несостоявшаяся жизнь. Драматизм ситуации — в необходимости в диалоге ненавязчиво объяснить обучающемуся и в школе, и в вузе, что человеческая жизнь — это не то, с чем мы можем поступать, как хотим (наркотики, безделье, коррупция), это — дар, который надо оправдать своими усилиями и делами, как говорил Л. Н. Толстой.

Один выпускник университета заметил, что его всегда спрашивали о том, что он знает, но почти никогда о том, что он думает об этих знаниях. Это чрезвычайно тонкое и очень точное замечание, поскольку «знаю и думаю» экстраполируется на сопряжение «обучаю и воспитываю». Чтобы преподавателю узнать, что знает студент, энергетические затраты не нужны, но чтобы выяснить, что думает студент (его отношение), необходимо израсходовать душевные силы. Когда в образовательном процессе этого не происходит, мы чаще всего живем чужой жизнью, высказываем чужие мысли, обогащаемся чужими чувствами. Однако если мы будем взаимодействовать как человеческие существа, думать по-своему, переживать свои чувства, только тогда мы начнем что-то понимать в самих себе и становиться субъектами собственных духовных переживаний (это равно относится и к молодежи, и к взрослому). Студенты I курса получили задание «Моя жизнь и я через 25 лет». Прогностические проекты были разные, но их объединяли откровенность и искренность. Они писали, что думали, и не рассчитывали на то, что надо писать и чего ждет от них преподаватель. Но потрясло меня другое: за проекты были выставлены отметки, в том числе и «неудовлетворительно», и «удовлетворительно», — за то, что каждый из них думал.

² Декан факультета культуры, заведующая кафедрой социальной работы СПбГУП, доктор педагогических наук, профессор. Автор более 250 научных и учебных публикаций, в т. ч.: «Проблема субъекта в педагогике», «Концепция многоуровневого педагогического образования», «Педагогика отношений», «Педагогика диалога: инновационные образовательные технологии», «Межсубъектная педагогика: тенденции развития», «Гуманитарная миссия педагогики», «Взрослый как субъект непрерывного профессионального образования», «Педагогическая философия Джона Дьюи», «Диалог в образовании человека», «Диалог как технология социальной работы» и др. Член ряда редакционных коллегий научных журналов, в т. ч. «Человек и образование». Награждена медалью К. Д. Ушинского.

Образование, по сути, внутренне протекающий, скрыто-конфликтный процесс хотя бы потому, что с этим связан «жуткий труд мысли», рождающийся из духовных усилий человека (М. Мамардашвили). Ф. М. Достоевский в романе «Подросток» заметил: «Как это так выходит, что у человека умного высказанное им гораздо глупее того, что в нем остается?» Макс фон Лоуэ тоже говорил, что образование — это то, что остается, когда все остальное забывается. Оказывается, речевые высказывания и размышления могут протекать не включая сознание целиком, подумать можно «только краешком мысли». Но даже «промелькнувшая мысль», составляя «осколок» целого, обладает возможностями, которые отсутствуют в речи. Это способность к панорамному восприятию, рефлексии, внутреннему воссозданию, ретроспекции; способность к артикуляции экзистенциальных смыслов в образовании человека, у которых отсутствует прямая практическая востребованность; существование мысли, иррациональной по сути. Однако «опыт высших состояний необходим для выживания человеческого вида» (Дж. Лилли).

Мысль, речь, понимание нельзя передать в образовании, их можно только создать. Это «воссоздающее понимание» может прийти непосредственно в процессе диалога с собой и другими (Платон: «Не беда, когда человек не спорит с другими, беда — когда перестает спорить с собой»). П. П. Блонский в свое время утверждал, что учитель должен быть не энциклопедическим словарем, а Сократом. Но как показывает опыт, до сих пор классика Сократа элитарно трудна для освоения педагогами-профессионалами, так как до педагогического состояния надо дорасти: «Я знаю, что я ничего не знаю, но другие не знают и этого».

Но сейчас не об этом. Диалог как методическая форма, методологическая интенция для одних, человеческий способ бытия для других (М. М. Бахтин). Диалогический способ эвристичен, беспроегрешен, универсален для развития как студента, так и преподавателя; он онтологически просвечивает каждого участника педагогического процесса и ненавязчиво просвещает. Именно в диалоге субъекты духовно взрослеют на глазах друг у друга, понимают, что не существует ни одной идеи (ни одной!), которую нельзя было бы подвергнуть сомнению. Диалог — это устойчивое «незнание», знать — это культурно не знать.

Парадоксально, но просвещение (взрослость), по мысли И. Канта, — это когда человек не нуждается во внешних авторитетах, в том, чтобы за него принимали решения и т. д. Если студент развивается как самостоятельный субъект, то он самостоятельно проходит свой путь, учится что-то мочь, а не только желать, может быть способным производить собственную индивидуальность. Однако проблема состоит в том (и мне пришлось с этим столкнуться в различных педагогических аудиториях), что есть учителя, руководители, профессора, которые считают недостойным обсуждать проблемы с непрофессиональной аудиторией студентов, тем более вступать с ними в паритетный диалог, терять драгоценное время; есть преподаватели, которым студент или аспирант мешает своими вопросами на лекции; есть даже такие профессионалы, которые точно знают, какие вопросы можно задавать во время защиты дипломов, диссертаций, а какие категорически нель-

зя, и т. д. Другими словами, декларативно диалог стал общим и как бы доступным методом преподавания, на самом же деле довольно часто то, что объявляется круглым столом или диалогом, таковым не является. Уверенный в своих профессиональных амбициях, авторитетный педагог, состоявшийся раз и навсегда, вряд ли может развернуть пространство диалога.

Совсем недавно в ходе свободной дискуссии я поставила под сомнение известный тезис о том, что «гений и злодейство...», за что тут же получила оценку своего вопроса от уважаемого мною специалиста как вопроса некорректного, непрофессионального. Оценочные суждения не развивают диалог. Кому дано право дифференцировать вопросы и по какому принципу или критерию? Почему мы в диалоге оцениваем человека, его точку зрения, но не решаем проблему? Зачем в диалоге оставаться носителем «мертвого знания», а не рабатывать новое, живое? Чем отличался Сократ от софистов? Софисты учили мудрости и истине (как будто этому можно научить), а Сократ учился ее находить вместе с учениками и тем самым ее постигал.

Кто сегодня в условиях высшей школы может воспитать «новых русских интеллигентов», которые будут реализовывать идею будущего? Вероятно, лучшие новые русские профессора-интеллигенты, профессора-аристократы, профессора — интеллектуальные «дружашки собеседники», которые *не* будут постоянно возбуждать у своих студентов социальный экзистенциальный страх, страх «акме», страх не сбыться, не состояться, не осуществиться, и сами не будут жить с ощущением того, что «когда человеку хорошо, это уже по определению плохо».

В образовании постепенно определяются новые методологические ориентиры. С одной стороны, это методическое и праксиологическое опережение в эволюционном культурно-образовательном пространстве целостного человека (что, возможно, будет способствовать стабилизации в стране); с другой — культурный метабазис современного образования, который (принимает это кто-либо или нет) создается новой философией непрерывного образования в контексте диалога культур. Мне кажется, на это указывают и материалы круглого стола 2002 года об образовании в условиях формирования новой культуры. Наша дискуссия — своеобразное продолжение и возможная полемика с ними.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Валентина Владимировна, благодарю Вас за выступление, но мне хотелось бы задать вопрос: возможна ли глобальная культура как некая реальность?

В. В. ГОРШКОВА: — Думаю, возможна. Этот вопрос уже звучал на X Чтениях, неплохо было бы концептуально продолжать развивать идеи, которые уже были заявлены.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — И что же это такое — глобальная культура?

В. В. ГОРШКОВА: — Глобальная культура — это возможность объединения в большой диалог всех достижений мира, которые будут развивать и сохранять человечество.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Валентина Владимировна. Слово предоставляется Елене Митрофановне Доровских.

Е. М. ДОРОВСКИХ¹: — Добрый день, уважаемые коллеги! Я оказалась в несколько непривычной для себя аудитории в том смысле, что я юрист и готовила доклад для правоведов. Мой доклад посвящен проблемам соотношения частного и публичного интереса в образовании. Прежде всего хочу отметить: замечательно, что здесь речь шла не просто о диалоге культур, но о взаимозависимости культуры и образования. Казалось бы, это очевидно. Но когда дело доходит до подготовки каких-либо нормативных актов и законопроектов, почему-то об этом забывают. Это очень печально, поскольку последствия будут плачевными не только для образования, но и для всего общества, потому что то, что мы уже сейчас потеряли в молодом поколении, практически не поддается восстановлению. Сегодня уже надо думать о тех, кем действительно еще можно заниматься. В этом отношении очень удручающее впечатление производит появившийся законопроект, потому что в нем очевиден разрыв между образованием и культурой. Если этот законопроект будет принят в таком виде, ничего хорошего нас не ожидает. Что касается частного интереса каждого гражданина в образовании, то самое главное — это качество, которое в силу объективных экономических причин резко снизилось. Я бы хотела призвать всех, кто может и способен, участвовать если не в самих законопроектных работах, то, во всяком случае, в обсуждении, потому что, как показывает практика, когда идет обсуждение, еще что-то можно изменить и исправить. Спасибо за внимание.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Елена Митрофановна. Я присоединяюсь к Вашему призыву участвовать в законотворческой деятельности. Но для того, чтобы реально действовать, нужно все-таки быть профессионалом. Нина Николаевна Кириллова, пожалуйста, Вам слово.

Н. Н. КИРИЛЛОВА²: — Мне бы хотелось сформулировать свои идеи в связи с нашим обсуждением. Первое: коль скоро всем известно, что наше общество превратилось в общество массового потребления, и все мы чувствуем издержки этого, главной заботой должна стать именно система образования. Но все наши многочисленные дискуссии были и остаются гласом вопиющего в пустыне. Вроде бы немало было сделано и со стороны руководителей государства, но в результате ничего не изменилось. Сейчас мы продолжаем говорить о том же самом. Я работаю со студентами в системе высшего образования и могу сказать, какая разница между теми, кто поступает на бакалавриат, и теми, кто остается в рамках пятилетнего образования. Первые почти полностью лишены мотивированности, вторые — наоборот. В чем причина? Причина опять-таки в обществе, а именно — если мы действительно обще-

ство массового потребления, то мы решили задачу этого потребления. Но мы упустили формирование сознания, ибо человек есть человек.

Сознанием, как мне кажется, меньше всего занимаются, особенно те органы, которые призваны иметь его в качестве своего объекта. Оно, как известно, полиморфно. Я, например, считаю, что есть обывательское сознание и есть сознание профессиональное. И наше сознание — это сознание педагога, учителя. Есть сознание, к сожалению, чиновничье. Что касается системы образования, то мы стали не только жертвами, заложниками общества массового потребления, но и заложниками чиновничьего сознания.

Второе, о чем я хотела бы сказать: влияет ли язык на мышление или мышление формирует язык? Нельзя не признать, что язык действительно влияет на сознание, особенно на сознание подрастающего поколения. И мы должны с этим считаться. И еще несколько слов по моему докладу. Он посвящен глобализации в аспекте синергетики. Нужно обратить внимание, что эти два термина уже вошли в нашу научную жизнь. Оба термина новые и находятся в стадии осмысления, но не случайно, я думаю, они используются параллельно, несмотря на их слабую разработанность. Спасибо за внимание.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Нина Николаевна. Что касается критики чиновников и чиновничества, это не новость. Но хочу обратить Ваше внимание, что чиновников везде много. По статистике, в США, например, чиновников гораздо больше, чем в России. Что касается того, как язык влияет на мышление, то я не могу профессионально рассуждать об этом — наверное, влияет. Я владею английским, немецким, французским практически одинаково хорошо, но не заметил, чтобы последовательное изучение как-то повлияло на мое мышление. Хотя на себя смотреть со стороны всегда трудно. Слово предоставляется Вячеславу Андреевичу Мосолову.

В. А. МОСОЛОВ³: — Я осмелюсь оспорить тезис профессора Шмелева о том, что сегодня нет ничего более важного, чем ответить на вопрос «Как именно осуществлять модернизацию и любые намеченные сегодня стратегии преобразования России?» История свидетельствует, что важнее всего не вопрос «Что и как делать?», а вопрос о том, что происходит. Две тысячи лет тому назад появился богочеловек и предложил грандиозную, вселенской значимости модель спасения человечества. Верим мы в это или нет, но культура побуждает нас признать это как исторический факт. Прошло время, и появился человек, который объявил эту модель, а также религиозную веру «вздохом угнетенной твари», «сердцем бессердечного мира», «опиумом» и предложил свою модель спасения человечества, основанную на истмате и диамате. В результате реализации вопроса «Что делать?» была предложена технология коммунистической революции. Западный мир, на мой взгляд, после Маркса потратил огромные духовные силы на то, чтобы опровергнуть марксизм и создать колоссальное

¹ Научный сотрудник Сектора теории права и государства Института государства и права РАН (Москва), кандидат юридических наук.

² Профессор кафедры французского языка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор филологических наук.

³ Профессор Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, доктор педагогических наук, кандидат философских наук.

здание — позитивизма, экзистенциализма, прагматизма и т. п. Все теории цивилизации фактически направлены против целеполагающей модели исторического развития.

Хочу сказать, что современное человечество, и прежде всего Россия, не знает точно, что происходит. Мы пользуемся такими расхожими формулами, как «так дальше жить нельзя», «рыночный капитализм» — это все теоретически неглубокие воззрения. На самом деле мы все, особенно россияне, сегодня находимся в глубочайшем мировоззренческом смятении именно потому, что нет универсального ответа на вопрос «Что происходит?» И поиски национальной идеи не случайны. Не случайно также и то, что у нее так много врагов. Но сама проблематика и актуальность национальной идеи свидетельствуют о том, что фундаментального ответа на вопрос «Что происходит?», в том числе и в образовании, нет. Кроме того, мы сейчас боремся за то, чтобы низвергнуть фундаментальность и заменить ее практико-ориентированной педагогией. Это вообще отрицание ментальной идеологией чувства меры, на которой держалась, на мой взгляд, русская культура, по крайней мере до 1917 года.

Заживая пафос своего выступления, я хотел бы просто перечислить вопросы, на которые, мне кажется, нет ответов. Первое: знаем ли мы реальный интеллектуальный уровень среднего студента или школьника, уровень, который позволяет вести доброкачественный диалог? Достаточно ли объективны наши знания об этом? Исходя из 40-летнего опыта, смею утверждать, что современный среднестатистический студент к фундаментальному, основательному, эвристическому диалогу не готов. Второе: признаем ли мы то, что если современный студент будет основательно готовиться к проявлению высокой диалоговой культуры, то у него не останется времени ни на сон, ни на развлечения и т. п.? Если мы это признаем, тогда диалоговое образование — это в определенной степени только мечта, хотя в принципе, на мой взгляд, бездиалогового образования не бывает, никогда не было и никогда не будет.

Третье: сегодня все говорят об инновациях и модернизации, но знаем ли мы, куда и в какую социокультурную почву, в какой песок уходят идеи, содержащиеся в тысячах кандидатских и докторских диссертаций? Значит, либо все разделы (научная новизна, теоретическая значимость и пр.) — пустая болтовня и мы только сейчас начинаем инновационную стратегию, либо мы должны открыто спросить себя: чем мы все это время занимались? Четвертое: диалог в образовании — это зеркальное отражение культуры диалога в обществе, социуме, повседневности. Но ведь не велось специальных исследований того, насколько наше население готово к диалогу, и участвуют ли сегодня диалогу диалоги на телевидении? Мне кажется, что часть этих теледиалогов — просто неприличная брань, и мы эту брань видим и видим носителей этой брани. В этом смысле социокультурная ситуация антидиалогична и разговоры о диалоге в образовании бессмысленны, пока не будет опять-таки четко и честно дан ответ на вопрос, диалогично ли наше общество. Спасибо.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Вячеслав Андреевич. Пессимистический взгляд, хотя, наверное, очень много здесь справедливого. Будем надеяться, что время

все расставит по местам. Коллеги, я предлагаю выступить Елене Владимировне Брызгалиной.

Е. В. БРЫЗГАЛИНА¹: — Уважаемые коллеги, мне очень жаль, что нам не удастся с разных сторон обсудить вопрос, который в начале нашей беседы сформулировала Ирина Алексеевна. Это вопрос о фундаментальности. Все, о чем мы с вами говорили, связано с этим вопросом. В ответе на него содержится, возможно, сама суть нашего отношения к происходящему и поиск рецептов. Давайте вспомним, что понятие фундаментальности в науке очень активно обсуждалось еще в 1960-х годах, когда возникла дискуссия по поводу оправданности разделения средств, выделяемых на науку, между прикладными исследованиями, достаточно быстро обеспечивающими благосостояние государства, обороноспособность и тому подобное, и исследованиями, не носящими прикладного характера.

Например, в журнале «Импакт» в 1960-е годы американцы опубликовали перечень того, что можно понимать под фундаментальностью. И в этом перечне были достаточно парадоксальные утверждения. Фундаментальность — это знание, которое развивается без ответа на вопрос «Как его применить?», или фундаментальной наукой занимается ученый, который не может объяснить, чем он занят. Такое понимание фундаментальности, конечно же, не может служить отправной точкой для нашего разговора. Потому что фундаментальность в образовании мы часто понимаем как самое главное, и студенты на вопрос «Что такое фундаментальное образование?» именно так и отвечают. И подразумеваем мы связь образования с уровнем развития науки.

Давайте вспомним, что связь науки и образования была обусловлена необходимостью за короткий период подготовить массу профессионалов, обеспечивающих технологический прогресс. И сама наука как база образования в течение XX века изменилась — на рубеже XIX–XX веков изменился образ науки: она стала неклассической, перешла к пониманию относительности научных теорий, стало возможным допустить истинность не одной, а некоторого количества отличных друг от друга теорий, которые относились к одной предметной области. Образцом для науки сделались вероятностные законы, стали признавать, что законы, которыми оперирует классическая наука, — это огрубление действительности, это модели, которые можно использовать только из соображений простоты. И познавательные идеалы, которые сформировались в науке не в полной мере, нашли отражение и в системе образования. Потому что изменения в системе образования затронули в большей степени только технологии обучения, а не содержание образования. И сложилась такая ситуация, когда образование, ориентируясь на воспроизводство знаний, уже не поспевало за темпами развития самой науки, не успевало отразить эти изменения в образе науки.

Поскольку неклассическая наука стала рисовать образ неопределенного, непредсказуемого будущего, то возникла необходимость подготовить людей к такому, в значительной степени нерегламентируемому будущему неклассической науки. Поэтому если раньше обра-

¹ Заместитель декана по учебной работе философского факультета, заведующая кафедрой философии образования Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доцент, кандидат философских наук.

зование в основном ориентировалось на воспроизводство готового знания, то те изменения, которые требовались, связаны с подготовкой индивида к готовности действовать в разных ситуациях. Ситуации разнообразные, непредсказуемые, следовательно, акцент стал делаться на качества, предъявляемые к человеку, готовому к поступку. И вот этот переход от знаниевой к компетентностной парадигме стоит связывать и с изменениями, которые происходят в самой науке. Мы недостаточно об этом говорим.

Кроме того, давайте вспомним, что в конце XX века начинает формироваться еще более новое понимание науки, так называемой постнеклассической. Этот термин поддерживается не всеми философами. Но речь идет о том, что наука становится междисциплинарной, комплексной, в содержании науки большую роль, чем раньше, начинают играть ценности, происходит формирование таких понятий, как «социальная экспертиза науки», «оценка перспектив развития науки» с точки зрения ценностей, принятых в обществе. Эти изменения тоже нужно учитывать, когда мы говорим об образовании, потому что отделить вопрос «Что знаешь?» от вопроса «Что ты думаешь?» и в большей степени обращаться ко второму вопросу — достаточно опасно. Потому что сегодня наука, изменившись, уже не дает столь жестких, как раньше, ориентиров, которые можно усвоить и следовать им на протяжении всей жизни. Поэтому, переходя к возможным выводам и рекомендациям, чтобы избежать недостатков, насколько это возможно, компетентностного подхода, необходимо вернуться к фундаментальности.

Во-первых, надо более четко описать собственно научную базу применительно к разным уровням образования. Во-вторых, если нет возможности в том объеме (как раньше) знакомить студентов и школьников с современным очень сложным комплексом наук, поскольку это особый язык, особая методология, то, конечно, должна возрасти роль гуманитарного знания, философского, художественного образования, о чем сегодня уже говорилось, потому что они обеспечивают ценностные аспекты. Очень опасно готовить просто к деятельности, не создавая базу, как знаниевую, так и ценностную.

В-третьих, необходимо создавать собственные культурные ценности и критерии, оценки — это задача, которая никогда ранее не затрагивала все общество. Если сегодня компетентностный подход ставит задачу формирования таких навыков, как саморефлексия, оценка собственных критериев поступка, то нужно обязательно дополнять их навыками использования понятийного аппарата. Например, однажды среди заданий ЕГЭ по обществознанию был такой вопрос: напишите два предложения, используя понятие «демократия». Подразумевалось, что если ребенок знает понятие, он сформулирует предложение. Ответ был такой: «Я спросил у бабушки: “Что такое демократия?” “Черт его знает!” — сказала бабушка». Формально задание было выполнено. Но мы понимаем, что здесь продемонстрировавший собственную позицию, пусть даже устами бабушки, ребенок не уложил ответ на вопрос «Что я думаю?» на некие знания.

В-четвертых, чтобы не отходить от фундаментальности и не повторять ошибок компетентностного подхода, нельзя подчеркивать утилитарный характер образования. Потому что, когда говорят о кризисе, часто его связыва-

ют с тем, что образование не имеет прикладного характера. Такая трактовка как единственная очень опасна. Самоценность знания как личностного становления — это идея, которая сегодня звучала неоднократно.

И последний тезис по предыдущему выступлению. Когда мы оцениваем образование, то исходим из некоего образца общества, который есть у нас или сложился в реальности. Если мы сравниваем с прошлым, образование неизбежно будет не соответствовать нынешнему времени. Если признаем, что в обществе нет культуры диалога, то дальше никуда не пойдем. Если хотим сравнивать образование с будущим, у нас тоже возникнут трудности, потому что принятого в обществе единого, обоснованного по всем позициям образца желаемого будущего у нас тоже нет. Поэтому в ситуации глубокой неопределенности, когда заказчиком выступает государство, связывая уровень образования и технологическое состояние страны, социальный заказ должен быть дополнен со стороны других субъектов — академического сообщества (сейчас мы здесь как раз и выступаем такими субъектами, формирующими понимание о социальном заказе), семьи и индивида. Но мы не всегда знаем, чего хочет сам обучающийся. Поэтому нельзя подчеркивать сугубо утилитарный характер образования, стремление к нему как к критерию оценки образования. Спасибо.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Елена Владимировна. Как я понимаю, ни компетентностный, ни фундаментальный подход единственно возможным быть не может. Следующей выступает Ольга Александровна Фиофанова.

О. А. ФИОФАНОВА¹: — Уважаемые коллеги, по роду своей деятельности я являюсь не только преподавателем в университете, но и директором Научно-образовательного центра социального проектирования. Вы наверняка знаете, что так называемые научно-образовательные центры создаются как площадки опережающего развития. И для тех университетов, которые претендуют на получение статуса национального исследовательского университета, это один из критериев реализации образовательной деятельности.

В своем выступлении я хотела бы остановиться на проблеме диалога образования с институтами гражданского общества в условиях социального проектирования. Я благодарна коллегам — Николаю Дмитриевичу Никандрову, Ирине Алексеевне Зимней и Юрию Васильевичу Синякову — за то, что они задали дискурс обсуждения проблемы, которая выражается в противоречии между фундаментальностью и проектностью образования. Хотелось бы обсудить эту проблему не столько с точки зрения дихотомии, сколько с точки зрения комплементарности и сосредоточить внимание на том, каким образом образование, в частности университет как образовательная структура, может выступать инициатором диалога культур, а именно профессиональ-

¹ Директор научно-образовательного центра «Социальное проектирование в сфере образования и культуры» Удмуртского государственного университета (Ижевск), доктор педагогических наук. Автор более 120 научных публикаций, в т. ч. книги «Проектирование модальностей взросления подростков в воспитательном пространстве» и др. Научный представитель федеральной экспериментальной программы РАО по региону Удмуртия.

ных, поколенческих, национальных и конфессиональных культур.

Мы сегодня долго обсуждали вопрос о том, каким образом выстраивать диалог культур, и я бы хотела сказать, что сейчас в образовании происходит парадигмальный сдвиг — с функционального подхода на средовый. Мы много говорим о таких феноменах, как образовательное пространство, образовательная среда, и что нам удалось выделить? В деятельности научно-образовательного центра мы выделили так называемые факторы организации диалога культур. Многие из вас наверняка знакомы с теорией Мудрика о факторах организации социальной среды, каким образом на микро-, мега-, мезо- и даже метафакторах может быть организован диалог культур — профессиональных, поколенческих, конфессиональных, национальных. И все это является условием становления гражданского общества. А данный диалог культур на разных факторах социальной среды организуется непосредственно в условиях социального проектирования. Таким образом, нами (наш научно-образовательный центр существует с 2009 г.) были реализованы такие проекты, которые осуществлялись усилиями субъектов образовательного пространства и региональной среды в целом, то есть это представители власти и бизнеса, государственного чиновничества, студенчества, преподаватели, научные исследователи, что позволяло каждому из них находить свою уникальную точку присутствия в некоем проекте.

Проекты были такие. Например, тематическая площадка «На планете Маленького Принца» (диалоги власти–бизнеса–общества–человека о детстве); управленческие мастерские «Менеджмент в социокультурной сфере и социально ответственный бизнес: на пути к экономике счастья»; стратегические игры «Человек в пространстве культуры» (осмысление деятельности в аспекте культурного вклада разных социальных институтов); детско-родительская студия «Витражи времени» (о проблеме межпоколенческих отношений); проектные мастерские «Архитектура будущего» (художественные и музыкальные проекты молодежи). Разные серии проектов были представлены нами на международных фестивалях: например, проект «Стратегии социального проектирования в университетском округе» представлялся на Международном конкурсе социокультурных проектов, который проходил в 2009 году в кампусе Агора Университета Ювяскюля. Также во время фестиваля инноваций в Кельском университете мы показывали свой проект, который получил приз «Хрустальная сова».

Но сейчас я бы хотела сосредоточить внимание на организации проектной деятельности в форме конференции. Каждому из нас, как представителю университета, известно, что конференции являются неотъемлемой формой образовательной и научной деятельности любого вуза. В этом году мы попробовали организовать конференцию в несколько нетрадиционной форме, что позволило сохранить диалоговость пространства. Конференция была посвящена проблеме проектирования содержания образования, рассматривались вопросы разных подходов к этому процессу, обсуждались новые государственные образовательные стандарты и социальные практики. Не-

посредственно пленарное заседание было проведено в форме образовательных диалогов. Таким образом, мы изменили среду и все образовательные диалоги проходили в неформальной обстановке. Кроме того, официально на пленарном заседании присутствовали представители разных культур: например, Виктор Евграфович Шудегов, заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы, который представлял культуру как законотворческую, законопроектную деятельность; Михаил Викторович Богуславский, который представлял научную культуру и исследования в области образования и проектирования содержания образования; Дмитрий Даимович Данилов, автор серии учебников «Школа 2100»; преподаватели-практики, что позволило нам активизировать аудиторию.

Фактор субъектного участия в диалогах, посвященных одной проблеме, стал возможным благодаря тому, что сама среда — диалог — позволяла уникальным смыслам представителей разных культур циркулировать и обогащать друг друга. По окончании конференции был проведен Всероссийский образовательный конкурс инновационных образовательных программ, победители которого были награждены дипломами и призами, предоставленными представителями бизнеса, что опять-таки характеризует образование как инициатора диалога между властью, бизнесом, образованием, культурой и гражданским обществом.

И еще один интересный проект, который я хотела бы представить, — это проект, посвященный развитию новых воспитательных практик в ювенальном пространстве. Известно, что ювенология — одно из современных и актуальных направлений развития науки и образовательной практики. То есть мы знаем, что существует некий поколенческий конфликт и что довольно сложно выстраивать взаимодействие с новым поколением. Если позволить, я расскажу одну историю, которая родилась в подростковой среде. Она незамысловата, поскольку отражает репрезентацию смыслов современной культуры детьми о добре и зле. Встретились два мальчика, один — добрый, другой — злой. Злой мальчик плюнул в доброго пять раз, но из них только три раза попал. А добрый мальчик плюнул в злого всего три раза, но из них все три раза попал. Мораль: так пусть добро всегда побеждает зло. Аберрации ценностного сознания у подростков и молодежи иногда не позволяют нам выдерживать то напряжение в диалоге, которое создается молодым поколением. Поэтому со студентами психолого-педагогического факультета нами был реализован проект «Психология взросления воспитательной практики нового поколения», который был номинирован в Петербурге в июне на конкурс «Золотая Психея». В нем представлены разного рода воспитательные практики, которые позволяют проектировать ювенальное пространство. Благодаря за внимание.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Ольга Александровна, спасибо. Очень интересное сообщение, поскольку обращает наше внимание на то, что для организации диалога в воспитательно-образовательном процессе необходимо взаимопонимание. Владимир Николаевич Козлов, пожалуйста, Вам слово.

В. Н. КОЗЛОВ¹: — Уважаемые коллеги, представляется, что название нашей секции «Образование и диалог культур» отражает лишь ту часть общего диалога культур, которая сегодня обсуждается в целом на конференции. Думаю, что одна из подсистем этого процесса в большей степени касается молодого поколения. Очень хорошо, что мы сегодня обсуждаем компетентностный подход. Наш вуз принимал участие в разработке всех поколений стандартов. Возвращаясь к теме нашей секции, хотелось бы отметить, что в диалоге культур главное — это межгосударственное влияние, влияние культур других государств. Попытаемся поставить задачу определения других культур. Если рассматривать ее системно, то необходимо нарисовать общие глобальные цели и по нисходящей начать их анализировать.

Что касается первого поколения стандартов, нам действительно навязывали бакалавриат и магистратуру, мы слышали много упреков в американизме и т. д. Но сегодня англосаксонская модель уже проникла к нам, и она является ведущей, по крайней мере по нормативным документам. Первоначально было задумано, что она должна была готовить элитных специалистов. Но, к сожалению, то ли в результате диалога культур, то ли в результате того, что мы чрезвычайно подвержены влиянию чужих культур, она привела к тому, что мы начали отрицать собственную образовательную систему, что вообще абсурдно. Когда Владимир Георгиевич Тельнев начал разрабатывать первое поколение стандартов, он использовал американский опыт, в частности при подготовке специалистов по ракетной технике. После того как мы стали дискутировать о структуре стандартов, у нас возник вопрос: что считать критерием оценки — эффективность, позитивность, результативность или успешность педагогики, когда мы создаем тот или иной документ?

Я хочу поделиться главной мыслью, которая даст нам возможность приблизиться к более объективной оценке: цель, средство и результат. Эта триада позволила приблизиться к решению вопроса. Также можно подойти и к компетентностному подходу. Для начала определить компетентностную модель, принцип компетентности, компетенции, структуру, интегративность, иерархию, соподчиненность. И стало совершенно ясно, что компетентностная модель — это знание и навыки в действии. То есть операциональная часть — это главное в этих знаниях. Знание без операциональной части — статичный потенциал, не создающий ничего. Хочу сказать, что в этом формате — в формате оценочных средств, моделей принятия решений — по крайней мере прослеживается какая-то логика. В процессе многочисленных дискуссий по этому поводу я пришел к выводу, что умение понимать и ценить чужое мнение — это высочайшая культура. Ибо понимание не всегда приходит одновременно, и поэтому нельзя сразу же отрицать то, что вы только что услышали.

Итак, возвращаясь к образованию и диалогу культур, я хочу сказать, что и сейчас, подводя итоги создания норматива, стандарта образовательных программ, мы все-таки проигнорировали, как это ни печально, его

¹ Проректор по учебно-методическим объединениям Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (национальный исследовательский университет), заведующий кафедрой системного анализа и управления, доктор технических наук, профессор.

содержание. И поэтому, мне кажется, благодаря содержанию компетентностный подход очень важен, но важен не вообще, а для того, чтобы мы могли четко ответить на вопрос «Что мы сделали для человека, для учащегося?» Я хотел бы, чтобы в процессе диалога культур в образовании мы взяли бы от Европы то, что нужно нам для человека, но необходимо не забывать, что у Европы совершенно другие цели, отличные от наших, поэтому еще раз повторю: не стоит увлекаться. Спасибо за внимание.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Как правило, мы берем что-то чужое, недостаточно используя свое. Вы абсолютно правы, что заимствовать надо более бережно. Если мы не сделали выводы из первых неудач и поражений, то напрасно жалуемся на судьбу. Спасибо, Владимир Николаевич.

Т. Н. РОЗОВА²: — Я хотела бы поддержать Владимира Николаевича по поводу того, что компетентностный подход, который мы используем, должен помочь нам подготовить человека успешного. Но я не согласна, что переход на бакалавриат не позволит нам сделать это. Конечно, Федеральный закон № 232 обязал нас перейти на стандарты третьего поколения, на подготовку бакалавров; мы все мечтали о том, что специалитет останется на большинство наших специальностей, но государство решило по-другому. Проиллюстрирую одним примером. В этом году на бакалавриат конфликтологии в СПбГУП мы набрали достаточно большое количество студентов, здесь уже говорилось о том, что у тех, кто пришел обучаться на бакалавров, не чувствуется мотивации. Нет, достаточно хорошие студенты, конкурс был 20 человек на место, но мы не почувствовали разницы в мотивации среди тех, кто собрался в бакалавриат и магистратуру. И еще, если позволите, Николай Дмитриевич, по поводу вопроса Вячеслава Андреевича Мосолова: «Знаем ли мы интеллектуальный уровень? И готов ли современный студент к диалогу?», что касается студентов I курса, в частности бакалавров конфликтологии, то мы увидели, что они готовы к этому. Спасибо.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Татьяна Николаевна. Уважаемые коллеги, я предоставляю слово Марине Леонидовне Сари Ад-Дин.

М. Л. САРИ АД-ДИН³: — Диалог культур для меня является не абстрактным понятием, а реальностью повседневной действительности. Случилось так, что я с семьей живу в Ливане, в небольшой ближневосточной средиземноморской стране, где многоязычие и поликонфессионализм во многом определяют особенности социокультурного пространства этой страны и ее политическое устройство. Это единственное арабское государство, президентом которого, согласно Конституции, является христианин-маронит.

Уровень образования в Ливане — один из самых высоких на Ближнем Востоке. Характерной чертой

² Проректор по учебной работе СПбГУП, кандидат педагогических наук.

³ Преподаватель русского языка Российского центра науки и культуры Университета Святого Иосифа г. Бейрута (Ливан), кандидат филологических наук.

является то, что дети начинают изучать иностранный язык с 3 лет, когда они поступают в детсадовские группы, в которых создается языковая среда с общением исключительно на иностранном языке. По официальным данным, системой дошкольного обучения охвачено 83 % ливанских детей. Преподавание в престижных средних и высших учебных заведениях ведется на английском и французском языках. Надо отметить, что некоторые из лучших частных школ были основаны иностранными католическими и протестантскими миссионерами, преимущественно французскими, британскими и американскими. Высшее образование считается престижным в Ливане и признано лучшим в арабском мире. Некоторые университеты имеют более чем вековую историю образования. Например, Американский университет Бейрута (AUB) открыт в 1866 году, Университет Святого Иосифа (USJ) основан в 1875 году. При этом представители всех конфессий могут обучаться в любом учебном заведении.

И. А. Зимняя отмечала необходимость введения в российскую систему образования проектно-проблемного обучения, достаточно широко применяемого на Западе и в Северной Америке. Речь шла о соотношении фундаментального и проблемно-проектного образования. В Ливане модель проектного обучения очень распространена и используется уже в классах начальной школы. В школах в конце учебного года организуются выставки проектов, лучшие отбираются, и авторы этих проектов приглашаются на конкурс в Американский университет Бейрута, где они защищают свои проекты перед членами комиссии. В этом же университете от 20 до 40 % окончательной оценки студента за курс обучения по какому-либо предмету зависит от проектной работы студента.

Настоящим «перекрестком» культур и цивилизаций можно назвать Университет Святого Иосифа в Бейруте, в котором преподавание ведется на трех языках — французском, английском, арабском. При поступлении необходимо сдать тест на выявление уровня владения французским языком, необходимого для обучения в университете. По окончании студенты не получают диплом, если не сдадут Georgetown University English Proficiency Test, достигнув при этом NS (necessary & sufficient) level (необходимый и достаточный уровень). От изучения арабского языка могут быть освобождены некоторые иностранные студенты при наличии разрешения Министерства высшего образования Ливана. Студентам, обучающимся по специальностям «Право», «Логопедия», «Политология», «Переводчик», не делается никаких исключений, и они обязаны свободно владеть тремя языками. Университет Святого Иосифа, в частности, декларирует, что он «принимает культурное и языковое разнообразие в качестве актива и стремится к укреплению диалога с различными культурами в целях позитивного изменения и развития общества в целом с сохранением национально-культурных особенностей своей страны», а также университет «ставит своей целью укрепление исламско-христианского диалога». Университет сотрудничает с 82 университетами Франции, а также с университетами 20 различных стран, является партнером многих международных организаций. Большим шагом вперед в деле распространения русского языка и культуры в Ливане является подписание соглашения меж-

ду Университетом Святого Иосифа в Бейруте с российским фондом «Русский мир» в 2010 году.

Очевидно, здесь надо вспомнить, что Д. С. Лихачев, которого мы часто вспоминаем в дни конференции, был филологом, и обращаясь, в частности, к студенчеству СПбГУП, он неоднократно говорил о сохранении культуры России, сохранении и совершенствовании своего родного русского языка. Проблема распространения русского языка в мире приобретает в последнее время все большее значение. На IV Ассамблее Русского мира отмечалось, что «русский язык по-прежнему является пятым или шестым на планете, но это единственный мировой язык, который утрачивает свои позиции». Ливан, к сожалению, может служить наглядным примером того, как за последнее столетие изменилось состояние преподавания русского языка в этой стране. Российские арабисты хорошо знают о роли Императорского Православного Палестинского общества (ИППО), основанного в мае 1882 года по указу императора Александра II. Благодаря деятельности этого общества за весь период его существования вплоть до Октябрьской революции 1917 года, когда судьба ИППО изменилась, на территории Ливана, Сирии и Палестины было создано 114 школ, давших образование 15 тыс. арабских детей. Кроме образовательных услуг оказывалась медицинская помощь, Россия также помогала в содержании и обустройстве церквей и монастырей на этих территориях. До сих пор в некоторых христианских семьях Ливана хранят память об этой помощи, в некоторых домах можно увидеть русские иконы и портреты Николая II.

В настоящее время ни в одной школе страны русский язык не преподается, хотя русскоговорящая диаспора Ливана, по разным источникам, насчитывает от 8 до 10 тыс. человек. Безусловно, в Российском центре науки и культуры, которому скоро исполнится 60 лет, русский как иностранный и русский как родной язык преподается на протяжении всего периода его существования (двери Центра не закрывались и в годы длительной гражданской войны в стране). Однако курсовое обучение детей-билингвов из смешанных браков, конечно, не решит проблему сохранения культуры и поддержания чистоты русского языка. В. С. Собкин говорил об опросе, проведенном среди школьников в одной из стран ближнего зарубежья, и о печальных результатах, связанных с незнанием молодежью реалий нашей культуры XX века. Думаю, в странах дальнего зарубежья результаты подобного опроса будут плачевнее. Что касается высших учебных заведений, до недавнего времени и в них не преподавался русский язык. С 2009 года его включили в курс обучения в Американском технологическом университете, а с февраля 2010 русский является факультативным предметом в Школе языка и перевода Университета Святого Иосифа в Бейруте. Как было указано выше, фонд «Русский мир» заключил договор с Университетом, согласно которому российский фонд реализует проект «Профессор русского мира», направленный на преподавание русского языка в Ливане. В настоящее время студенты этого университета могут изучать кроме трех обязательных языков еще 7 по своему выбору: испанский, итальянский, немецкий, португальский, русский, китайский, японский.

В заключение отмечу, что культурные мероприятия с участием российских музыкантов, художников, артистов, ученых пользуются популярностью среди ливанцев, которые относятся к нашей стране с огромной симпатией. Мне, например, неоднократно доводилось на концертах видеть, как реагируют и горячо аплодируют ливанцы искусству замечательной пианистки Екатерины Ковриковой, присутствующей здесь и являющейся, кстати сказать, соавтором и ответственным редактором книги «Русские в Ливане», выпущенной при содействии Правительственной комиссии РФ по делам соотечественников за рубежом, Посольства РФ и Представительства Россотрудничества в Ливане. Очень много для российско-ливанского диалога в разных сферах делает известный ливанский ученый и философ, профессор Сухейль Фарах, создатель Ливано-российского дома, также участник нынешней конференции. Однако ключом к пониманию духовного и исторического наследия России, ценностям Русского мира был и остается русский язык. Хочется верить, что преподавание русского языка займет почетное место в образовательных учреждениях Ливана и будет способствовать дальнейшему диалогу между нашими странами.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Мария Леонидовна. Я был в Ливане лишь однажды. Решив узнать, насколько ребята владеют языками, я спросил у мальчишек лет 11–12 на набережной: «Где лучше всего искупаться?» Я обратился к нескольким ребятам, и у меня сложилось такое впечатление: владение французским было весьма средним, английским — близко к нулевому. Что касается влияния языка на мышление, конечно, оно прослеживается, когда почти все обучение проводится на чужом языке. Например, когда в Советский Союз приезжали студенты из Африки, Латинской Америки и других стран, обучение происходило на базе русского языка, вполне понятно, что в 80 % случаев они несли на родину нашу идеологию. Я предоставляю слово Екатерине Вячеславовне Ковриковой, пожалуйста.

Е. В. КОВРИКОВА¹: — Огромная честь выступать в такой высокоинтеллектуальной, духовной атмосфере мэтров нашей науки. Мне хотелось бы поделиться своими соображениями. Прежде всего я музыкант-исполнитель, то есть иду к науке от практики. К вопросу о поиске границ фундаментального и инновационного, который был озвучен Ириной Алексеевной и многими здесь присутствующими, хочу добавить, что компетенцию невозможно получить, ею можно овладеть. И когда перед студентом ставится проблема, когда он ищет и находит материалы, реальные примеры, освещающие данную задачу, это как раз и приводит к соединению поиска фундаментального и в то же время овладения компетенцией.

К вопросу об интерпретации. Мы все прекрасно знаем, что музыкальное искусство — это целый мир. И изучить все просто нереально, потому что существует бесчисленное количество музыкально-культурных традиций. Мне кажется, тут необходимо воспринять такой подход: если ты научился налаживать диалог с двумя, то сможешь организовать десятерых. Так же и здесь. Если

¹ Доцент кафедры фортепиано Казанского федерального университета.

удастся найти точки соприкосновения, точки различия общего, то у двух культур, у двоих представителей культур или субкультур, музыкальных в данном случае, можно обнаружить их во множестве. И потом, когда человек начинает интересоваться другими культурами, он уже знает, по какому пути идти. Допустим, в группе, где я занимаюсь со студентами по классу фортепиано, есть мусульмане, представители западного христианства, православные, кряшены (крещенные татары) и есть люди, которые относят себя к современным музыкальным субкультурам, в частности джазу, року. Они верующие ребята.

Перед моим отъездом у нас разгорелись жаркие дебаты: мы чередовали сообщения о готах, готической культуре в рок-музыке, о Моцарте, Бахе и других и закончили исламской культурой, потому что ее представители в группе наиболее многочисленны. Сначала была поставлена задача — выяснить, чем мы отличаемся. И когда они это почувствовали, я постаралась помочь, чтобы они в своих сообщениях сначала все-таки сделали акцент на общем, потом на отличиях, а далее мы пытались найти пути для диалога. Занятия у нас проходили в форме сообщений, я просила их самостоятельно найти материал и обосновать свою точку зрения. Все это было сделано для того, чтобы их поняли, восприняли и с ними захотели общаться. Я надеюсь, что если хотя бы несколько человек придут к пониманию диалога, взаимодействия, то это уже будет большая победа. Спасибо.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Екатерина Вячеславовна. Кстати, Вы преподаете в Казанском университете, и один из Ваших предшественников Николай Иванович Лобачевский, — он был ректором, преподавателем математики, — сказал очень важную вещь, которую всем нам необходимо помнить, пытаюсь что-то изменить: «Что нам нужно помнить, чтобы достигнуть своего предназначения? Мое мнение — ничего не уничтожать и все совершенствовать». Я предоставляю слово Любове Михайловне Мосоловой, пожалуйста.

Л. М. МОСОЛОВА²: — Я не первый год принимаю участие в этом форуме и вижу, как обогащается проблема понимания диалога культур от одних Чтений к другим. Заметила, что понимание культуры становится все более глубоким. Вчера на пленарном заседании академик Богомолов, чего он раньше не делал, стал подчеркивать, что и экономика, и политика тоже являются феноменами культуры, потому что все-таки в общественном сознании сложился стереотип о том, что культура — это прежде всего искусство, развлечения, шедевры духа, но отнюдь не материальная культура, политическая, экономическая. Мне кажется, это очень существенно, потому что мы должны прийти к пониманию целостности культуры. Важно учитывать то, что XIX век дал нам в понимании экономики, проблемы власти, денег, прибыли, а XX век должен раскрыть тайну культуры. Конечно, она будет раскрыта, если культуру будут понимать целостно, а внутри культуры прослеживать взаимосвязь между экономикой, искусством,

² Заведующая кафедрой теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор искусствоведения, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

наукой и т. д. Такая тенденция уже наметилась, потому что неадекватное понимание культуры очень опасно. Невозможно отдельно управлять культурой, экономикой, художественным развитием или хозяйственной деятельностью, если не понимать целостности.

Вчера на пленарном заседании М. Б. Пиотровский сказал, что мы не занимаемся системой табу в духовно-нравственном отношении. Действительно, у нас не выстроена эта часть аксиологии. Мне, Николай Дмитриевич, представляется очень важным то, что Вы вчера заострили внимание на идеологическом воспитании. Все-таки деидеологизация достигла критической точки, и, конечно, нам необходимо заниматься идеологическим воспитанием. Оно идет, только с другой стороны и с другими целями. Нам нужно определиться, каким оно должно быть, какие ценности надо формировать. Д. А. Гранин говорил, что нам не хватает озбоченности. Мы постоянно недовольны, все время критикуем, мало ставим перед собой задач, а решаем еще меньше.

Я поясню на примере России. Основная часть моего краткого выступления посвящена России в историко-культурном диалоге. Вы заметили, как преподают у нас в высшей и средней школе культуру России? Как правило, это не самая важная часть, возьмем, к примеру, историю Древнего мира, там много о Египте, Месопотамии, но почти ничего нет о России. Студенты не знают, что было на берегах Невы во времена царицы Нефертити, что было на Москве-реке, когда каравеллы Колумба пристали к берегам Америки. Мы не преподаем культуру в контексте истории мировой культуры, этим грешат все наши учебники. И даже курсы художественной культуры направлены прежде всего на формирование идеологического мышления, например курсы по художественной культуре: там опять то же самое — Египет, Месопотамия, Франция, Англия. Россия в них присутствует, но обрывочно, не самыми главными достижениями.

Нам нужно переписывать учебники и по истории культуры, и по истории художественной культуры. Николай Дмитриевич, у Вас вышли семь или девять томов по истории художественной культуры и художественного образования. Снова отдельно литература, отдельно изобразительное искусство, отдельно кинематограф; искомой интеграции искусств в истории мировой культуры, рассмотрения искусств в контексте всех историко-культурных типов не дается, и России в них опять отведено незначительное место. Все те же клише, которые были в начале XX века. Я согласна с Даниилом Граниным, который сказал, что мы можем больше, чем нам кажется. Думаю, сейчас в таком диалоговом варианте нужно написать фундаментальную историю культуры России в контексте развития мировой культуры, тем более что у нас древность практически выпала из поля зрения.

Приведу один пример. Средневековая история Европы, на одном берегу Дуная живет немецкий феодал, на другом — славянский князь. Но если немецкий феодал живет в эпоху Средневековья, то российский князь живет в древнем обществе. А викинг, пиратствующий во фьордах Балтии, оказывается, живет в первобытном обществе. Мы все время говорим о глобализации, но нам не хватает глобального взгляда на историю, необходимо

синхронно представлять эти процессы. Ведь в одно и то же время жили и немецкие феодалы, и российские князья, и викинги, но в разных культурных эпохах. Кстати, Россия всегда предстает отсталой. То, что в Средневековье — феодализм, то в России — первобытность, на самом деле это неправильно. Поэтому нам нужно формировать синхронное представление об историко-культурных процессах, видеть, какое место занимала в них Россия. Мне кажется, мы можем формировать диалоговое мышление подрастающего поколения, если будем показывать, какие диалоги вели народы России в контексте всей мировой истории.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Любовь Михайловна. Объединять всегда было труднее, делить проще. В свое время Герцен писал: «Ученые так близко подошли к храму науки, что не видят храм и ничего не видят, кроме кирпича, к которому пришелся их нос» (1863). Некоторые издания Библии на русском и других языках построены таким образом: в конце есть приложение, где хронологически дается информация о том, что происходило в разных ареалах мира во время, соответствующее земной жизни Иисуса Христа. Традиционно выпадает не только Россия, но и Америка, Китай, Австралия. К сожалению, все непросто. Я предоставляю слово Сергею Максимовичу Ашкинази.

С. М. АШКИНАЗИ¹: — Я не буду полностью излагать тот материал, который был опубликован. Он касается проблем распространения восточных боевых единоборств в России и на Западе, но дополнительную информацию к тому, что опубликовано, мне кажется, было бы интересно дать в контексте векторов, заданных нашей дискуссией и Ириной Алексеевной Зимней о фундаментальности, Вадимом Константиновичем Бальсевичем о необходимости базирования на закономерности обучения и воспитания.

Когда я готовился к выступлению, то прочел материалы нашей секции. Первая статья уважаемого профессора Владимира Ильича Адищева касается музыкального образования в зарубежных странах. В этой статье я обнаружил много интересного, в частности касающегося того, какое внимание уделяется музыкальному образованию в странах Дальневосточного региона. Ведь в начальных классах Китая, Японии, Южной Кореи уроки музыки проходят два-три раза в неделю. Причем уроки музыки в Китае есть и в старших классах. Я сопоставил информацию, полученную от музыкантов из оркестра Валерия Гергиева. Половина оркестра — действительно профессора в Южной Корее. После выступлений практически все они были приглашены в семьи, даже не в центры. В семьи! И они говорят, что сейчас практически в каждой южнокорейской семье занимаются музыкой и приглашают наших музыкантов. Почему я акцентировал внимание на этом регионе — это профессиональный интерес. Я занимаюсь восточными единоборствами, теорией и практикой, уже более 30 лет. И хочу сказать, что в тех регионах, где достаточно большое внимание уделяется физическому воспитанию, не меньшее внимание уделяется и эстетическому,

¹ Профессор кафедры физического воспитания СПбГУП, доктор педагогических наук, тренер-консультант сборной команды РФ по универсальному бою, заслуженный тренер РФ.

музыкальному образованию. Там сейчас наблюдается ренессанс музыкального образования.

Касаясь темы моего доклада, тех исследований, которые я провожу, могу сказать, что восточные боевые единоборства появились на Западе в 1950-х годах. Началось повальное увлечение ими, когда с войны вернулись французские и американские солдаты, которым пришлось с ними столкнуться. Потом были фильмы Акиры Куросавы. Но впоследствии мода на них прошла, а интерес остался. Остался благодаря тому огромному философскому, эстетическому, психологическому потенциалу, которыми обладают восточные боевые единоборства. Ведь за свою многовековую историю они не просто взаимодействовали с восточной культурой, они уже давно стали частью этой культуры. Я не сторонник абсолютизации, иконизации восточных боевых единоборств, но это феномен, который нужно изучать. Не так давно в Университете выступал всем известный профессор И. С. Кон, который приводил данные социологических исследований норвежских ученых (выборка около 3 тыс. детей, которые занимаются восточными единоборствами). Они пришли к выводу, что в их странах восточные единоборства развивают у детей агрессивность.

В России тоже публиковались исследования, где тезис норвежцев подтверждался, следовательно, есть проблема. И она заключается, на мой взгляд, в том, кто преподает. Мы проводили многолетние исследования, как формируются навыки рукопашного боя у военнослужащих. И если сравнить динамику формирования атакующих действий и динамику формирования защитно-ответных действий, то они существенно отличаются. Первая — это модифицированный экспонент, который достаточно быстро идет к насыщению. А вторая формируется значительно медленнее. Это нашло свое отражение в технико-тактической подготовке военнослужащих и т. д. Но я хочу акцентировать внимание на том, что за достаточно короткий промежуток времени занимающиеся приобретают навык атакующих действий, то есть они достаточно умело могут нанести травму: ударить, бросить и т. д. Именно этот факт, на мой взгляд, должен быть в центре внимания и теоретиков, занимающихся прикладными единоборствами, спортивными единоборствами, и педагогов-практиков.

В данной ситуации, мне кажется, гармоничное сочетание обучения и воспитания приобретает несколько другой смысл. Здесь необходимо опережающее формирование и нравственного сознания, и нравственного поведения, чтобы предвосхитить неспровоцированную, неадекватную агрессию в быту, на улице и т. д. Мы открыли для себя восточные боевые единоборства благодаря фильмам Акиры Куросавы «Дзюдо», «Смута», «Семь самураев». А сейчас наиболее продвинутые тренеры обучают и воспитывают не благодаря кино, а вопреки. Как профессионал, я с ужасом смотрю на то, что показывают в боевиках. Я не сторонник цензуры, но в данной ситуации нужно что-то делать.

Подводя итог своему выступлению, я хотел бы сказать, что, к сожалению, темпы распространения восточных боевых единоборств, восточных боевых искусств на Западе значительно опередили возможности восприятия культурно-ценностной основы, философских позиций этого феномена. И в этом большая проблема. С дру-

гой стороны, прошло всего лишь 60 лет. Но тем не менее очень многое зависит от личности тренера, педагога. В секциях проводили опрос: «Что на детей оказывает самое сильное влияние: методы разъяснения, как нужно себя вести; методы приучения, когда педагог очень жестко отслеживает, все ли правильно; личный пример». 90 % опрошенных ответили: «Личный пример педагога». Мне кажется, что ни в коем случае нельзя забывать о гармоничном развитии личности, о необходимости эстетического, музыкального образования. Воспитать творческую личность, опираясь только на компетентностный подход, невозможно. Спасибо за внимание.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо. Это очень важно. Между прочим, то, что изображение агрессии на экране дает возможность усилить агрессивный потенциал человека, было известно давно. Но каждый раз нужно об этом напоминать. Например, Академия образования это делала неоднократно разными способами. Слово представляется Нине Владимировне Рудской.

Н. В. РУДСКАЯ¹: — Уважаемые коллеги! Мой доклад посвящен культурологическому образованию в техническом университете. Попытаюсь кратко обрисовать свою позицию с учетом чрезвычайно интересных докладов, прозвучавших вчера и сегодня. Ирина Алексеевна Зимняя высказала мысль, от которой я попробую оттолкнуться: всякий диалог предполагает четкое формулирование своей позиции. За основу такой позиции я предлагаю взять высказывания мэтров отечественной культурологии — Межуева и Маркова. Марков — профессор СПбГУП, автор учебника «Отечественная культура как предмет культурологии». Они считают, что диалог культур предполагает обязательное взаимодействие на равных, взаимообогащающий диалог. Если такового не происходит, то отсутствие попыток понять друг друга нивелирует эти равноправие и взаимообогащение. Как говорил мой коллега, господин В. Н. Козлов, острые проблемы двухуровневой системы образования чрезвычайно остро стоят в нашем университете. В связи с этим хотелось бы разъяснить некоторые моменты, как мы их понимаем.

Вчера господин Миронов сказал: «Мы ввели ЕГЭ, поскольку так требовала Европа». Но в Европе нет ЕГЭ. Откуда же взялся Болонский процесс? Я с интересом услышала от Ирины Алексеевны, что его корни в Нидерландах. Я предлагаю вашему вниманию еще один источник. В прошлом году под эгидой ЮНЕСКО прошла конференция, которая была посвящена информационным технологиям в образовании. Но информационные технологии — это технологии передачи знаний. Госпожа Марианна Патру (специалист Сектора образования ЮНЕСКО) подчеркнула два главных момента перехода образования на двухуровневую Болонскую систему. Первое: образование должно позиционироваться исключительно как сфера услуг, которые

¹ Доцент кафедры отечественной и зарубежной культуры Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (национальный исследовательский университет), кандидат культурологии. Автор ряда научных публикаций: «Ильин И. А. о первичном лоне человеческой культуры», «Идея культуры в трудах Ивана Ильина», «Проблема национально-культурной и духовно-исторической самобытности России перед лицом нравственных вызовов современности», «Роль культурологического образования в формировании профессиональной культуры специалиста в техническом университете» и др.

предоставляются для того, чтобы был выращен компетентный, конкурентоспособный специалист в условиях потребительского мира; человек, способный позиционировать себя и быть успешным. И второе: информационные технологии предполагают устранение из системы «учитель–ученик» первой составляющей — учителя. Он не нужен, поскольку любой ученик благодаря тому, что он овладеет системой компьютерного обучения, может получать информацию напрямую. Непонятно только от кого. Роль и личность учителя отсутствуют в этой системе. Это очень важный момент.

Следующее. В 2009 году Геннадий Малинецкий, заместитель директора Института прикладной математики им. М. В. Келдыша, академик РАН, делал доклад, посвященный инновации последней надежды России. В нем он позиционирует Болонскую систему как бездарную систему образования; систему, против которой выступала практически вся элита. Плюс в ней он вообще не видит. Образование — ценностно ориентированная система. Чувствуете разницу — сфера услуг и ценностно ориентированная система? Так вот, цитируя господина Маркова, в ценностно ориентированной системе образования как методология необходим семантический ряд. Владимир Николаевич Козлов говорил о тройной цепочке (цели–задачи–методы). Марков говорит о квартете (ценности–цели–задачи–средства) и утверждает, что в нынешнем семантическом ряду ценности, первая составляющая, исчезли. Ценностная ориентация системы образования, о которой говорили Елена Владимировна Брызгалина и другие докладчики, — это чрезвычайно важная вещь, которую мы не должны упускать из виду. Мы за это пытаемся бороться.

Еще один момент. В своем докладе Малинецкий критикует власть, это очень соблазнительно. Но, как говорили выдающиеся русские философы (тот же И. А. Ильин, затем Н. А. Нарочницкая, Привезенцев), целясь во власть, можно попасть в Россию. И теперь мы имеем то, что имеем. Предлагается следующее: мы должны выступать единым фронтом, предлагать какие-то общие ориентиры, четко формулировать свою позицию. Культурологическое сообщество обязано это сделать. Дорогу осилит идущий. В итоге, как сказал П. И. Новгородцев, с человеком, исполняющим свой долг, не может случиться зла ни по жизни, ни по смерти. Спасибо за внимание.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Нина Владимировна. Я бы хотел сказать, между прочим, ЕГЭ — это российское изобретение, не сегодняшнее, а 1906 года. Иван Иванович Толстой, тогдашний министр просвещения, сказал: надо, чтобы в вузы принимали не сами вузы, а комиссии, которые будут экзаменовать по единой программе во всех губерниях. Я согласен с вами, что восторга по поводу Болонского процесса не испытывают ни в одной стране, включая Италию и Болонью. Я не буду говорить о том, хорошо это или плохо. Важно, сближая системы образования, сохранять то положительное, что каждая страна нарабатала в своей системе образования, что подчеркивалось во всех документах Болонского процесса. А это во многих странах, и у нас в том числе, не соблюдалось, о чем уже шла речь в начале нашего разговора. Если это учитывать, то, я думаю,

Болонский процесс имеет свои плюсы. Я предоставляю слово Нине Павловне Терентьевой.

Н. П. ТЕРЕНТЬЕВА¹: — Уважаемые коллеги! Я по своей специализации — методист и поэтому хотела бы рассмотреть обсуждаемую сегодня проблему на примере школьного литературного образования. Учитывая временные рамки, я остановлюсь только на том аспекте, важность которого была обозначена Ириной Алексеевной в начале нашего диалога. Мне близка ее мысль о феномене унисона всего образовательного пространства относительно научно-исследовательской деятельности. И поэтому я акцентирую внимание на возможностях диалога культур в условиях литературного образования, в условиях организации исследовательской деятельности учащихся по литературе. Отправной точкой для нас является рассуждение Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Чем большими ценностями мы овладели, тем более изощренным и острым становится наше восприятие иных культур: удаленных от нас во времени и в пространстве — древних и других стран. Каждая из культур прошлого или иной страны становится для интеллигентного человека “своей культурой” — своей глубоко личной и своей в национальном аспекте, ибо познание своего сопряжено с познанием чужого».

Я уже в течение 20 лет руковожу проектной деятельностью учащихся в лингвогуманитарной гимназии. Опыт, накопленный мною, позволяет сделать некоторые обобщения и предложить типологию возможных тем ученических исследований на основе принципа диалога культур. Вполне понятно, что при выборе темы исследования для учащихся лингвогуманитарной гимназии, которая специализируется на изучении французского языка, мы учитываем возрастные возможности учащихся, профильную ориентацию образования, индивидуальные интересы ребят и их возможные профессиональные предпочтения в изучении иностранных языков и филологии. Темы филологических исследований в этом случае имеют свою специфику и формулируются с опорой на принцип диалога культур, а также на межпредметные связи: французский язык, французская литература, русская литература. Диалог культур России и Франции определил типологию тем из содержания исследований учащихся.

Хочу показать, какого рода исследования выполняли наши учащиеся, и эти исследования посылить им. Первый блок — это круг тем сравнительно-сопоставительного характера, целью которых является компаративный анализ оригинального текста и его перевода. Наши учащиеся выполняли такие исследования, как сравнительный анализ басен Лафонтена и Крылова, «Пиковой дамы» Пушкина в переводе Проспера Мериме и Андре Жида, романа Оноре де Бальзака «Евгения Гранде» и перевода Федора Михайловича Достоевского, сказок Шарля Перро в переводе Ивана Сергеевича Тургенева. Во втором блоке — о русских писателях, жизнь которых связана с Францией. Это

¹ Доцент кафедры литературы и методики преподавания литературы Челябинского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук. Автор книг: «Внеклассная работа по литературе: 5–8-е классы. Жизнь и творчество А. С. Пушкина», «Платонов в школе», «Россия–Франция: диалог культур в исследованиях учащихся» и др.

Тургенев, Ахматова, Цветаева, Мандельштам, Маяковский, Эренбург и др.

И это обстоятельство позволило нам выделить такой тип темы, например, как «Франция Марины Цветаевой». Такой подход оказался очень продуктивным, потому что для того, чтобы выполнить такое исследование, помимо биографических источников ученица по семитомному собранию сочинений Цветаевой составила картотеку, где были представлены реалии французской культуры и истории, которые привлекали Цветаеву и были обозначены в ее лирике. И помимо Жанны д'Арк, Людовика XVII, герцога Лозена, «Орленка» герцога Рейхштадтского, сына Наполеона, самого Наполеона, Сары Бернар, это еще и французский фольклор, который увлекал Цветаеву. И вполне понятно, что такое исследование потребовало и исторического, и культурологического комментария. Это говорит о содержательном пространстве диалога культур.

Третий блок — это темы, связанные с исследованием русских или российских реалий, лингвистических вкраплений во французском тексте, а также французских и иных реалий в произведениях русской литературы. Здесь в качестве примера можно привести такие темы, как «Варваризмы в романе Макина “Французское завещание”», «Французские, английские, немецкие реалии в романе Пушкина “Евгений Онегин”». Четвертый блок тем связан с исследованием функций французского языка в произведениях русской литературы, а также в эпистолярном наследии русских писателей. Это такие темы, например, как «Эпистолярная культура XIX века в письмах Александра Сергеевича Пушкина на французском языке» или «Средства интимизации в письмах Тургенева к Полине Виардо», «Французский язык в произведениях Тургенева», «Французская речь в романе Льва Николаевича Толстого “Война и мир”», «Галлицизмы в романе “Евгений Онегин”».

Пятый блок тем связан с исследованием взаимосвязей в жизни и творчестве русских и французских художников: это Пушкин и Андре Шенье, Пушкин и Парни, Тургенев и Флобер, Маяковский и Фернан Леже. Шестой блок тем раскрывает типологические связи произведений русской и французской литературы — и в тематике, и в проблематике образов, мотивов. Например, такие темы, как мотив утраченных иллюзий в романах Гончарова «Обыкновенная история» и Бальзака «Утраченные иллюзии».

Подобная типология тем ученических исследований на основе диалога культур может быть перенесена в сферу проектно-исследовательской деятельности школьников, изучающих другие языки. И если коснуться вопроса, который был сегодня так остро обозначен, — о соотношении фундаментальности и проектно-исследовательской деятельности, — мне кажется, что возможен все-таки поиск гармонизации, а не оппозиции этих двух очень важных составляющих современного образования. Спасибо за внимание.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Я думаю, все, что говорилось здесь, к этому и приводит. Спасибо, Нина Павловна. Следующей приглашаю выступить Марину Николаевну Фроловскую.

М. Н. ФРОЛОВСКАЯ¹: — Наш разговор вчера и сегодня вращается вокруг поиска ответов на вопрос «Как?» Думаю, выступления, которые прозвучали сегодня, являются показателем того, что каждый из нас, присутствующих здесь, так или иначе в своей научной и практической деятельности пытается найти ответ на этот вопрос. Но, мне кажется, в первую очередь мы должны сейчас не столько актуализировать этот вопрос, связанный с операциональной стороной деятельности, сколько сформулировать для себя вопрос «Зачем?» Зачем организуется этот процесс в высшей школе? На мой взгляд, сейчас проблема, которую мы обсуждаем, вращается около разночтений формулировки вопроса «Зачем?» Очевидна нацеленность высшей школы только на подготовку компетентного специалиста. А мы помним замечание Владимира Петровича Зинченко, который говорил: «Специалист подобен флюсу — полнота его односторонняя», а также: «Учитель, помни, что от твоего флюса зубы болят у твоих учеников». Если мы будем рассматривать вопрос «Зачем?» только как подготовку будущего учителя, как специалиста, встает масса вопросов, связанных с технологизацией и обсуждением, как повысить качество образования.

Но здесь как раз и возникает проблема, которую давно обозначили классические герменевты: неспособность к разговору. Эта проблема существует в обществе. Особенно актуальна она сегодня в образовании. Студенты действительно открыты для диалога, но это происходит только в том случае, если сам преподаватель высшей школы создает для него условия. Поэтому если мы попытаемся сместить акценты в вопросе «Зачем?» с подготовки на образование как на способ становления будущего учителя в педагогической культуре (по Мамардашвили, «способность человека быть, становиться»), тогда, наверное, и речь о фундаментальности образования пойдет на уровне цели, поскольку это будет связано со становлением собственного образа будущего педагога, профессионального образа мира, а значит, собственных личностных смыслов и в самом себе, и в своей профессиональной деятельности. Речь пойдет о фундаментальности содержания образования, которое прежде всего будет опираться и на тексты культуры, и научные, и художественные тексты, позволяющие в совместной деятельности преподавателям и студентам обнаруживать смыслы не только в дисциплине, которую они изучают, но и в самих себе.

Фундаментальность станет одним из способов развёртывания взаимодействия преподавателя и студента, поскольку взаимодействие направлено на поиск смыслов. Тогда речь скорее всего будет идти о гуманитарных практиках и стратегиях понимания, о которых писали Франкл, Зинченко и др. И в этом случае компетенции будут выступать средством профессионального педагогического образования, проблема развития и способности к диалогу в образовании и решение этой проблемы будут замыкаться на становлении профессиональной позиции преподавателя высшей школы — преподавателя, который ориентирован на другого; преподавателя, способного выстроить это взаимодействие как текст культуры на принципах

¹ Доцент кафедры педагогики Алтайского государственного университета (Барнаул), кандидат педагогических наук, почетный работник общего образования РФ.

метафоричности, доминантности, рефлексивности, диалогичности и понимания — как самого себя, обучаемых, так и той дисциплины, которую он преподает. Спасибо.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Марина Николаевна. Да, конечно, практическая диалогичность любого учебного процесса, и даже внеучебного, необходима. Я предоставляю слово Елене Олеговне Галицких.

Е. О. ГАЛИЦКИХ¹: — Диалог — это потрясающий способ существования. И, я думаю, каждый из вас, когда слушал выступления коллег, соотносил это со своим внутренним миром. Поднимаясь сегодня по лестнице, я увидела плакат с цитатой Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Нас ждет то, что мы сделаем сами». И эта внутренняя направленность позволила мне сформулировать и предложить вашему вниманию три тезиса, которые меня глубоко волнуют.

Первый тезис посвящен слуху. Действительно, слышать и слушать друг друга сложно. Я прочитала в одной газете следующее:

Ужасный век, мы строим храм за храм.
Мы верим в Бога все, но Бог не верит нам.

Когда я вхожу в студенческую или детскую аудиторию, у меня иногда возникает такое ощущение, что я верю в силу образования, но меня не всегда слышат те, кто идет за мной. Занимаясь длительное время этой проблемой, могу точно сказать, что диалог поколений, диалог культур разных поколений сейчас является проблемой. И нас разъединяет очень многое: и жизненный опыт, и время. Поэтому, мне кажется, современная психологическая и педагогическая наука в первую очередь должна изучать особенности нового поколения. Именно потому, что это поколение воспитано Интернетом; поколение, которое живет в Сети; поколение, которое читает вертикальный текст; поколение, которое обладает особой агрессивностью и, самое главное, социальным расслоением. Мы это очень остро чувствуем.

Второй тезис посвящен диалогу, который я называю диалогом культур. Источником этого понима-

ния является художественная литература, которая несет гуманитарное, педагогическое, психологическое знание о современном поколении и о диалоге тоже. Это исключительно важно, потому что сейчас появился целый ряд интересных авторов, рассказывающих о детях и молодых людях, которых мы просто не знаем, — это другое поколение. Это и К. Хайтани, и М. Аромштам. Коллеги, мне кажется, опыт диалогового общения, а именно диалога культур, сейчас весьма продуктивно можно использовать, не забывая о том, что культура чтения, способы чтения сегодня обновлены. Гуманитарные практики в наши дни чрезвычайно востребованы. Просто их нужно изучать и использовать.

Третий тезис касается образовательного диалога. Современные школьники живут в диалоге, студенты изучают теорию диалога, а профессора, мне кажется, должны искать ресурсы диалога. И в этом плане наша дискуссия весьма содержательна, интересна, многоаспектна. И я уверена, что те идеи, которые мы сегодня услышали, постепенно будут осознаваться, пониматься. У них очень большой внутренний, эмоциональный и интеллектуальный потенциал. Благодарю вас за внимание!

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо, Елена Олеговна. Ирина Алексеевна Зимняя хочет внести кое-какие уточнения, пожалуйста.

И. А. ЗИМНЯЯ: — Я не сказала, что в 2001 году под эгидой ЮНЕСКО была организована кафедра проектного и проблемного образования, не имеющего отношения к Болонскому процессу, — это первое. Второе: нет противопоставления фундаментального и проектного. Я не точно выразилась, я имела в виду, что проектная составляющая не умаляет значение фундаментальной.

Н. Д. НИКАНДРОВ: — Спасибо. Хочу пожелать вам всем успехов, в том числе и в деле взаимодействия и диалога культур.

¹ Заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы Вятского государственного гуманитарного университета (Киров), доктор педагогических наук, профессор, заслуженный учитель РФ. Действительный член Петровской академии наук и искусств. Автор книг: «Духовное развитие личности», «Конспекты уроков для учителя литературы. 8-й класс. Творчество А. С. Грина», «От сердца к сердцу: мастерские ценностных ориентаций», «Интегративный подход к профессионально-личностному становлению будущего педагога в университете», «Диалог в образовании как способ становления толерантности», «Профессия — учитель», «Литературные салоны в школе», «Изучение творчества Альберта Лиханова в школе» и др. Награждена Почетной грамотой Российского фонда культуры, межведомственной медалью «За укрепление авторитета российской науки», медалью Януша Корчака на Всероссийском конкурсе педагогических инноваций.

Секция 7

ИДЕИ ДМИТРИЯ ЛИХАЧЕВА И СОВРЕМЕННОСТЬ (Лихачевский форум старшеклассников России)¹

13 мая 2011 г. Театрально-концертный зал им. А. П. Петрова СПбГУП

Руководитель секции:

Н. В. БУРОВ

директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», председатель Общественного совета Санкт-Петербурга, народный артист России

Участники:

Е. П. ЕФИМОВА

директор Научной библиотеки им. Д. А. Гранина СПбГУП, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры РФ

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ

председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, академик и член Президиума Российской академии образования

Д. ВОРОБЬЕВА, У. ГОДУН, К. ГОРСКИХ, Т. КОНДРАТЕНКО, Ю. КОПЫТОВА, Д. ПРОНИН, И. ТАРАН, Н. ТАТАРИНОВА, Н. ЧИСЛОВА, Д. ШОХИНА, С. ЩЕПАНОВСКАЯ — старшеклассники — победители конкурса школьных сочинений

Н. В. БУРОВ²: — Здравствуйте, дорогие друзья! Нашу секцию должен был открывать замечательный писатель, общественный деятель Альберт Анатольевич Лиханов. Однако, к сожалению, он внезапно заболел, и мне предложили его заменить. Я рад возможности принять участие в работе этой секции. Слово предоставляется председателю Оргкомитета XI Чтений, председателю Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, академику Российской академии образования, ректору СПбГУП А. С. Запесоцкому.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые друзья! Приветствую вас от имени Оргкомитета Чтений и Оргкомитета конкурса школьных сочинений, посвященных Дмитрию Сергеевичу Лихачеву.

Мне очень повезло в жизни: с 1992 года я был лично знаком с академиком Лихачевым. А впервые я увидел Дмитрия Сергеевича в 1986 году, когда, будучи еще молодым преподавателем, получил приглашение от вузовской общественности на празднование его 80-летия. Лихачев был очень популярен благодаря своим выступлениям по телевидению. И вот в зал входит пожилой человек, с трудом поднимается на сцену. Вдруг выясня-

ется, что он говорит необычайно тихо. Однако каждое его слово отчетливо слышно! Для этого надо обладать истинной петербургской интеллигентностью, каковая была у Лихачева. (Его отец в царское время был почетным гражданином Санкт-Петербурга, а Дмитрий Сергеевич стал почетным гражданином Ленинграда — такое вот «потомственное звание».)

Чтобы быть услышанным, надо прежде всего знать, что сказать людям. И уметь завоевать авторитет. Именно этого я хочу вам пожелать. Не смотрите свысока на пожилых людей. Конечно, вы знаете и умеете много того, что для них уже недоступно. Сегодня, к огромному сожалению, не смог сюда приехать почетный доктор нашего Университета Даниил Александрович Гранин. Ему 93 года, и, конечно, он не мог бы с вами состязаться в беге, отжимании, подтягивании на перекладине. Но я хочу предостеречь вас от возможной ошибки, которой мне в свое время избежать не удалось. Это типичная ошибка молодости: сегодня нам кажется, что если мы умеем пользоваться Твиттером, то можем не слушать старших, относиться неуважительно к их мнению, высказываниям. Мы лучше их знаем, что происходит в окружающем мире, можем войти в Интернет и мгновенно получить любую интересующую нас информацию. Но Лихачев научил меня тому, что есть особая мудрость старших поколений. Они могут не следить за новинками, но значительно лучше знают базовые ценности. В этом один из самых важных уроков Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Вообще, по-моему, у молодежи много проблем. Одна из важнейших — выбор спутника жизни. Кто-то думает, что сегодня легко найти одного так называемого бойфренда, завтра другого, потом третьего... А попробуйте выбрать так, чтобы потом прожить всю жизнь вместе, чтобы детей вырастили и воспитали мама и папа!

¹ Полные тексты творческих работ победителей Всероссийского конкурса старшеклассников размещены на научном сайте «Площадь Лихачева» (www.Lihachev.ru).

² Директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Народный артист России. Председатель Общественного совета Санкт-Петербурга. Член Союза театральных деятелей, Союза музеев России. Председатель правления Санкт-Петербургской организации Союза театральных деятелей России (2001–2005). Председатель Комитета по культуре Санкт-Петербурга (2005–2008). Снялся в фильмах: «Агент особого назначения», «Винтовая лестница», «Истина для Платона», «Жизнь и смерть Лёньки Пантелева», «Мастер и Маргарита», «Образ врага», «Свой—чужой» и др. Награжден орденом Почета, орденом святого равноапостольного великого князя Владимира III степени Русской православной церкви, орденом за заслуги перед Республикой Польша, заслуженный деятель культуры Республики Польша.

Другая задача, которую приходится решать, — выбор профессии, дела всей жизни да и просто способа заработка.

Думаю, что самая большая проблема — поиск настоящих ценностей. Средства массовой информации, особенно телевидение, пытаются навязать «ценности», противоречащие самим основам нашей культуры. Я был глубоко разочарован, когда очень мною уважаемый Президент России Дмитрий Медведев встретился с командой создателей «Камеди Клуб», рассказал, какое хорошее впечатление они на него произвели, поблагодарил за подаренные записи этой телепрограммы. Как я понял, Дмитрий Анатольевич вообще не смотрел «Камеди Клуб», поскольку я знаю, что сказала бы его жена, если бы он принес эти записи домой. И уверен, что он никогда не станет показывать своему сыну ничего подобного. Просто у президента нет времени смотреть телевидение, но он хочет продемонстрировать свое внимание к интересам молодежи.

Если наша молодежь пойдет за Ксенией Собчак, Тинной Канделаки и «Камеди Клуб», то скоро нашей страны просто не будет. Эти ложные ценности — настоящая беда. Нам пытаются объяснить с экранов, что главное в жизни — успех в понимании современного телевидения: деньги, машины, много женщин для мужчины или много мужчин для женщины. Это все очень круто! Главная проблема девушки — хорошая губная помада, а лучший журнал в мире, который стоит читать интеллектуалу, — «Космо». Ведь в этом журнале преподносятся все ценности жизни. Например, даются советы, как увести мужчину у подруги. Надень соответствующие колготки, юбку покороче — и все твои проблемы решатся, и будет тебе счастье.

Между тем, повторяю, найти настоящие ценности — самая большая проблема. Эти ценности в дружбе, в настоящей любви — к другому человеку, к близким, к своему городу, к родной стране. У нас совершенно исчезло такое понятие, как любовь к труду. Вы еще очень молоды и не застали советское время, когда труд был в почете. Сейчас молодежи пытаются внушить, что если вы и добьетесь успеха, то лишь благодаря удаче или чуду. Но пока вы пассивно ждете чудес, время уходит, а потом становится уже поздно работать, чего-то добиваться. В итоге человек чувствует себя неудачником, и ему остаются лишь кружка пива да телевизор с «Камеди Клуб».

Я желаю вам другого счастья — трудного, но настоящего. Считаю, что рецепты такого счастья есть у старшего поколения. Советую поискать в ваших школьных библиотеках книги Дмитрия Сергеевича Лихачева, потому что он лучше многих других определил истинные ценности в жизни. У нашего Университета есть два сайта — www.gur.ru и www.lihachev.ru; если вы на них зайдете, то увидите там практически все работы Лихачева. Среди них есть и книги, адресованные непосредственно вашему поколению.

Человечество имеет огромную историю. Моды приходят и уходят, а настоящие ценности остаются. Нам с вами есть чему учиться у Дмитрия Сергеевича Лихачева. Я благодарен вашим педагогам и родителям за то, что вы сегодня сюда пришли; верю, что вы — те самые люди, которые не допустят упадка великой российской

культуры. Ведь в конечном счете культура — это и есть страна.

Н. В. БУРОВ: — Спасибо, Александр Сергеевич. Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов проводит Международные Лихачевские научные чтения в течение многих лет, постоянно делая важные изменения и дополнения в их структуре с целью как можно более всесторонне обсудить актуальные проблемы научной жизни России. В открытии XI Чтения принимали участие выдающиеся люди — академики Российской академии наук, Российской академии образования, Российской академии естественных наук и так далее, люди, которым небезразлична наша судьба и которые пытаются осмыслить и решить наши проблемы, найти пути дальнейшего движения.

В течение нескольких лет я возглавлял Совет по мемориальным доскам при Правительстве Санкт-Петербурга. Существует закон, предусматривающий установку мемориальной доски только по истечении 30 лет после смерти человека, за исключением нобелевских лауреатов и почетных граждан Санкт-Петербурга. В данном контексте деятельность нашей секции напоминает создание виртуальной мемориальной доски в честь великого ученого XX века Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Диалог культур — это важнейший вопрос и большое искусство, предполагающее наличие внутренней культуры и инструмента ведения диалога. На пленарном заседании в свете данной темы говорили о крушении поликультурного идеала Западной Европы, от которого отказались лидеры таких стран, как Франция, Германия, поняв его утопичность лишь по прошествии 30, а то и 40 лет применения этой практики. Россия только начинает подходить к этому сложнейшему вопросу, решая его на уровне программы «Толерантность». И наряду с этим на заседании обсуждался особый, евразийский путь развития России. Вспомнили катастрофу, произошедшую в Японии, недавнее землетрясение в Испании. Такого рода события, имеющие мировой резонанс, всегда освещаются в рамках Лихачевских чтений и многочисленных конференций, которые ежегодно присутствуют в календаре жизни Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.

Нынешний год вмещает в себя много памятных дат, в том числе 150-летний юбилей Манифеста об отмене крепостного права. Российская история находится в преддверии 200-летия Бородинской битвы и Отечественной войны 1812 года, 400-летия даты прихода к власти дома Романовых, накануне даты 100-летия начала Первой мировой войны. Полтора столетия назад родился Петр Аркадьевич Столыпин, и не далее как на следующей неделе Министерство юстиции открывает большую научно-практическую конференцию, сначала внутреннюю, а затем международную, посвященную осуществленным и неосуществленным идеям Столыпина, его творческому и научному наследию, которое по прошествии стольких лет не потеряло своей актуальности.

В 1881 году террористом от партии «Народная воля» был убит царь-освободитель Александр II. Понятие терроризма как угрозы не только для конкретного человека, но и для случайного прохожего, для людей, которые

по долгу службы находятся рядом, впервые возникло именно в ту пору. Прошло 130 лет, и в России появились аэропорты, метрополитен, а вместе с ними и «слепой» терроризм, который имеет уже совершенно другие, отличные от времен империи корни. Попытаться осмыслить его причины можно с помощью творческого и научного наследия Дмитрия Сергеевича Лихачева, и эта задача адресована даже не моему поколению, а скорее уже вашему.

Дмитрий Сергеевич Лихачев когда-то поднимал тему памятников и памяти. Александру II только в России было установлено 162 памятника. За пределами нашей страны все сохранились, а в России остался один — храм Спаса на Крови, воздвигнутый на месте убийства царя. Полтора десятка памятников было безжалостно уничтожено, и только сейчас их начинают восстанавливать. Памятники Столыпину, тоже убитому террористом, начали сносить после февраля 1917 года, еще до Октябрьской революции. Это были новые памятники, простоявшие всего 3–4 года, и снести их было непросто. Их глумливо снимали под улюлюканье толпы, цепляя на шею «стольпинский галстук». Я планирую заняться этим вопросом и провести некоторые исследования; возможно, результатом будет книга о памятниках и памяти в контексте российской истории.

Академик Лихачев очень любил памятник «Первостроителям Санкт-Петербурга», недавно установленный на Выборгской стороне, который посвящен памяти архитекторов XVIII века — русских, итальянцев, французов, немцев, приехавших когда-то по призыву Петра строить город. Дмитрий Сергеевич очень любил привозить туда своих гостей, особенно московских, несмотря на то что это было довольно далеко от его обычных путей, от Пушкинского Дома. Показывая им небольшой участок самого первого, начала XVIII века, кладбища на Выборгской стороне вокруг Сампсониевского собора, он отдавал дань памяти талантливым людям, большинство из которых покоилось на этом многоконфессиональном кладбище. И вот этот памятник, созданный совсем недавно, был зверски разрушен, разграблен вандалами — нашими современниками. Это мы, если говорить честнее, это наш народ.

Я не верю в то, что человека можно воспитать, как в это верила на протяжении многих десятилетий советская педагогика. Мне кажется, воспитать практически невозможно, можно попытаться посеять зерно и чуть-чуть сберечь всходы, для того чтобы случился урожай. И сегодняшние Чтения должны стать для вас этапом взросления, важной вехой в жизни на пути к становлению личности и росту внутренней культуры через приобщение к мировой культуре и диалогу со сверстниками. Я надеюсь, что дружеская и творческая атмосфера будет сопровождать все заседание нашей секции.

Е. П. ЕФИМОВА¹: — Слово предоставляется победительнице конкурса, занявшей II место, Ульяне Годун, учащейся 11-го класса средней общеобразовательной школы № 368 Санкт-Петербурга.

Ульяна ГОДУН: — Прежде чем приступить к написанию творческой работы, я долго размышляла о том,

¹ Директор Научной библиотеки им. Д. А. Гранина СПбГУП, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры РФ.

что такое «духовные ценности», какими они мне представляются. Для меня ценности — это любовь, дружба, доброта, взаимопонимание, честность, искренность. Почему эти понятия так важны для людей и откуда они берутся? От тех людей, которые меня воспитывают, обучают, от тех, с кем я общаюсь, книги которых читаю... Получается, что «духовные ценности» — это наследие, передающееся нам из поколения в поколение по цепочке, которую трудно даже представить.

Русской литературе, следовательно, и русской книге тысяча лет. «Глаголь добро», «добро есть жизнь» — такие строки завещаны нам в славянской азбуке. Миллионы букв, выстроившись в цепочку, составляют страницы летописи национальной русской культуры. Представить себе все богатство ее наследия — немислимо. Понять значение культурного наследия помогают труды академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. Жизнь этого ученого очень тесно переплетена с историей и культурой России, с событиями эпохи, в которой он жил, с людьми, которые представляли эту эпоху. «Мне хочется подчеркнуть, — писал он, — главным, как мне сейчас представляется, в моей молодости были не отдельные события, пусть и очень для меня важные, не повороты судьбы, достаточно крутые, а люди, среди которых я оказался, тот воздух культуры, которым они дышали, и я вместе с ними, тот дух общения, который так отличает духовную жизнь начала века»².

Примечательно, что речь идет о людях нескольких поколений. Собеседниками Лихачева были выдающиеся люди минувшей эпохи, русского XX века: С. А. Алексеев-Аскольдов, А. А. Мейер, В. М. Жирмунский, Б. В. Раушенбах, А. Д. Сахаров, А. И. Солженицын, политики и общественные деятели А. А. Собчак, М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин, от которых зависели внутренняя и внешняя политика страны. К мнению Д. С. Лихачева прислушивались Папа Римский Иоанн Павел II, чешский президент Вацлав Гавел, королева Елизавета II. Негромкий голос человека был слышен на весь мир и оказывался иногда решающим.

По-моему, никогда и нигде, не только в современной России, но и на Западе, к мнению частного лица, интеллектуала, историка культуры не прислушивались так, как прислушивались к мнению Лихачева. Если еще в СССР он не позволил доморощенным чиновникам-авантюристам осуществить проект поворота северных рек, то затем он сумел, опираясь на свой авторитет в народе, повернуть и реки истории. Это не преувеличение. Ведь его мнение оказалось едва ли не решающим при избрании М. С. Горбачева первым президентом страны. Его позиция, его выступление на Дворцовой площади во время августовского путча 1991 года сыграли не последнюю роль в провале ГКЧП. Именно его аргументы показали убедительными первому Президенту демократической России Б. Н. Ельцину, приехавшему, в конце концов, на церемонию захоронения останков семьи последнего русского государя, что окончательно решило в исторической перспективе вопрос о канонизации Романовых.

Нравилось ли это самой власти? Я так не думаю.

Активная гражданская позиция Д. С. Лихачева была практическим выражением его отношения

² Лихачев Д. С. Беседы прежних лет (Из воспоминаний об интеллигенции 1920–1930-х годов) // Наше наследие. 1993. № 26. С. 33–60.

к культурному и историческому наследию России. Дмитрия Сергеевича в его научной и общественной деятельности отличала естественная гармоничность совмещения традиционного для русской культуры и новейшего веяния времени. Он воплощал как в своих деяниях, так и в своей личности взаимосвязь времен прошлого, настоящего и будущего. Старейший среди ученых-гуманитариев, он стал зачинателем дел, отвечавших чаяниям молодых поколений, а подчас определявших и перспективы их творчества и жизненного обихода. Академик Лихачев был прирожденным просветителем и в научной деятельности, и в многообразии общественных дел. Его жизнь и его наследие — это убеждение в вечности некоторых ценностей духовной и материальной культуры, прежде всего нравственных основ.

В чем состоит наше призвание, смысл нашей культуры, откуда и куда идем? Для Дмитрия Сергеевича ответ очевиден: наша сила — в нашей культуре, которая способна воспитать в нас особый нравственно-гражданский стержень, высокую нравственную ответственность за свою жизнь, за поступки, которые мы совершаем. Это нужно нам для того, чтобы остро чувствовать вызовы времени и находить им адекватный ответ в своей собственной жизни. Мы кровно связаны со страной, ее историей, ее победами и болью. Поэтому мы не можем жить обособленно от нее, не принимая близко к сердцу то, что с ней происходит. Через историю России, ее культуру, ее ценности мы морально саморазвиваемся. И какие мы — такая и наша Родина.

Е. П. ЕФИМОВА: — Выступает Татьяна Кондратенко, победительница конкурса, занявшая III место, учащаяся 10-го класса Международной гимназии «Ольгино» СПбГУП (Санкт-Петербург).

Татьяна КОНДРАТЕНКО: — В качестве эпиграфа к моей работе взято высказывание Д. С. Лихачева: «Русская культура, благодаря совмещению в ней различных наследий, полна внутренней свободы. К несчастью, свобода, которой она обладает, состоит не только в свободе выбора учителей и учебного материала, не только в свободе творить, но и в свободе отречься от чужого и своего, крушить и уничтожать, продавать, сносить, отправлять в безвестность здания, города, села, картины, памятники, фольклор, а затем и самих авторов, художников — интеллигенцию в целом».

В статьях о культуре России Д. С. Лихачев довольно часто обращается к теме разрушительной свободы: «Русскому народу приписывается как одна из присущих ему черт беспрекословная покорность государству. Доля правды в этом есть, ибо в России не было устоявшихся традиционных форм для выражения народного мнения. Вече, земские соборы, сельские сходы?.. Этого было явно недостаточно. Поэтому независимость, любовь к свободе выражалась по преимуществу в сопротивлениях, принимавших массовый и упорный характер. Бунты — Медный, разинский, пугачевский и многие, многие другие!»

Мысли Д. С. Лихачева по данной теме заинтересовали меня своей глубиной. Также одна из причин, по которой я остановилась на данной теме, — мое увлечение творчеством А. И. Солженицына, в частности, мне

давно хотелось ознакомиться с его публицистическим романом «Красное колесо».

Книга «Красное колесо» — отражение России XX века, самых важных ее четырех узлов, которые выделил А. И. Солженицын. Идеи Д. С. Лихачева раскрываются в любом периоде существования русской культуры. Наиболее ярко они выражаются во время перемен и ожидания новой ступени в русской истории. Двадцатый век — время, когда свобода русской культуры не только творила, но и «крушила, уничтожала, продавала, сносила...»

Солженицынская эпопея — ярчайший пример, подтверждающий мысли Д. С. Лихачева. Ведь если проанализировать биографии двух великих людей — Солженицына и Лихачева, то становится очевидным, что по духу и по своим рассуждениям эти два великих человека во многом были схожи. А. И. Солженицын вступил в единоборство с политической системой целого государства и заслужил уважение и признание всего мира. Он рвался к свободе, жизнь ставила перед ним множество преград, которые он не переступал, а старался разрушить.

Цель, которую я ставила перед собой, — спроецировать высказывание Д. С. Лихачева на материал «Красного колеса» Солженицына, тем самым отразить и доказать истинность идеи Лихачева.

Актуальность моей работы заключается в том, что роман «Красное колесо» имеет современное звучание, так как его рассматривают преимущественно с исторической точки зрения; я же попыталась проследить сюжетную линию «Августа Четырнадцатого» с новой стороны.

Структурно работа выглядит следующим образом:

— в первой главе дан краткий рассказ о жизни Солженицына и моем опыте прочтения «Красного колеса»;

— во второй главе проводится комплексный анализ личностей Богрова и Столыпина как своеобразных исполинов, стремящихся к постижению свободы, но имеющих противоположные представления о путях ее достижения. Два разных героя, два разных взгляда на свободу: Столыпин, который хочет достигнуть свободы в России путем террора (вспоминается понятие «стольпинский галстук», подавление разрушений и восстаний, неугодных и неправильных для премьер-министра), и Богров, который в Столыпине видел душегубца, главный элемент, который приводил в действие систему, порабащую русский народ и лишавшую его самого важного — свободы;

— третья глава содержит сопоставление сюжетной линии «убийство Столыпина» с высказыванием Лихачева. История Богрова предстает у Солженицына историей отнюдь не заговора, не мятежа — это история «свободной индивидуальности». Пульсирующая в нем смесь из ощущений собственной неполноценности, амбициозности, разрушительного начала, построенного на отрицании, на отрицательном уме, порождает стремление утвердить себя именно в разрушении;

— в четвертой главе идея Лихачева находит себе применение относительно современности, в качестве аргументов приведены злободневные новости, факты появления множества оппозиционных статей, сайтов в Интернете и митинга 30 декабря 2010 года против путинского режима. Это не покажут по Первому каналу,

не скажут ни слова об этом и на телеканале «Россия», однако русская свобода уже подступает и наступает на пятки путинскому режиму. «30 января 2010 года порядка 10 тыс. жителей Калининграда собрались на митинг с требованием отставки правительства Путина». На просторах Интернета появляется независимый и весьма провокационный доклад под названием «Путин. Итоги. 10 лет», сайты с кричащими заголовками «Путин должен уйти» и 79 тыс. подписей, подтверждающих согласие с заявленным лозунгом.

Снова оно — стремление к свободе, «стремление крушить, уничтожать», появившееся ярое желание сломить путинский режим. Это подтверждает актуальность конкурса «Идеи Дмитрия Лихачева и современность».

Проведенное исследование позволило мне сделать вывод, что публицистический роман А. И. Солженицына «Красное колесо» является отражением и доказательством истинности высказывания Д. С. Лихачева о внутренней свободе русской культуры, которая, по его словам, зачастую проявляется в стремлении отречься от чужого и своего, крушить, уничтожать, которая в своей основе несет разрушение, преступления и восстания.

Русский человек всегда будет стремиться к постижению свободы путем бунтов, разрушений, преступлений, восстаний. Таким являлся Богров, таким был и сам Столыпин, таким человеком является каждый из нас, каждый житель необъятной России. Об этом говорил великий академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, и его слова бессмертны.

Е. П. ЕФИМОВА: — Следующим будет выступление победителя конкурса, занявшего III место Ильи Тарана, учащегося 11-го класса (гимназия № 15, г. Сочи, Краснодарский край).

Илья ТАРАН: — Честь, порядочность, совесть... Согласитесь, в наше время редко вспоминают об этих понятиях. А некоторым они не знакомы вовсе.

Возникает очень много сложных вопросов. Что такое честь? Нужна ли она современному человеку? Менялось ли понятие чести в течение веков? Кого сегодня можно считать человеком чести? Что значит жить по чести?

Чтобы ответить на эти вопросы, я обратился к тому, кому доверяю, — к Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, общепризнанному символу, идеалу русской интеллигенции. В его речах звучали эрудиция, мудрость, жизненный опыт, которые заставляли доверять ему и восхищаться им. Академик Лихачев стал совестью и честью нации.

Обращаясь к его трудам, я в своем сочинении делаю попытку разобраться в этих вопросах. Я решил написать его в форме четырех снов молодого гражданина России. Эта оригинальная форма позволила мне изложить собственное мнение и выразить свое личное отношение к теме, помогла мне глубже проникнуться проблемой.

Сон первый. Честь имею

Здесь на вопрос, что такое честь, пытаюсь ответить не только я, но и великие мыслители России. Привожу в пример кодекс чести русского офицера XIX века:

Душу — Богу,
Сердце — Даме,
Жизнь — Государю,
Честь — никому.

Я размышляю над ним, пытаюсь проанализировать каждую строку. Не раз я убеждался в том, что честь человек может сохранить в любой сложной жизненной ситуации, независимо от своего социального положения, национальности или рода деятельности. Один мой знакомый, Василий, аспирант из Черноморской гуманитарной академии, поведал мне историю, которая до глубины души поразила меня и еще раз утвердила в вышесказанном. Случай, который я сейчас расскажу, не выдумка и не вымысел, а вполне реальный эпизод, произошедший с моим знакомым в детстве в нашем городе Сочи. Вот его дословный рассказ.

Когда я посещал воскресную школу, всегда проходил мимо старого музыканта, которого друзья в шутку называли Паганини за виртуозную игру на скрипке. Он зарабатывал на ней, играя в сквере между собором Архангела Михаила и «Фестивальным». Иногда мы с ним разговаривали. Однажды Паганини пожаловался мне, что за весь день не смог даже на бутылку заработать.

— А ведь я могу тебе, Василий, не только Свиридова, но даже и Баха сыграть на своей «старушке». Думаешь, я всегда пил?

Нас внимательно слушала группа иностранных туристов. Мне стало неловко за музыканта, за себя... Иностранцы смеялись и переговаривались. Потом один из них протянул Паганини 100 долларов и на ломаном русском языке предложил сыграть гимн Америки... Я покраснел и не отрываясь смотрел на скрипача. Он отстранил руку иностранца...

— Да ты, значит, не умеешь играть, — с насмешкой сказал иностранец.

Паганини хитро усмехнулся, выпрямился и заиграл... гимн России. Глаза его светились радостью и любовью.

Я снял шапку и встал.

— Родиной и честью не торгуем! — с достоинством произнес Паганини.

Что же заставило этого музыканта отказаться от денег, ведь они ему были так нужны? Не это ли понятие чести?

Сон второй. История человеческой совести

Мне очень понравилась мысль Д. С. Лихачева о создании такой книги, как «История человеческой совести». И в этой части работы я высказал некоторые свои предположения о том, какой должна быть эта книга. Я проанализировал отношение к чести отдельных государств, народов, политических деятелей и пришел к выводу, что «История человеческой совести» могла бы предотвратить трагедии как отдельно взятых личностей, государств, так и всего человечества в целом. И я верю, что такая книга обязательно будет издана.

Сон третий. Береги честь смолоду

В этой части работы я отметил, насколько важно еще в юности, даже в детстве, воспитать в себе чувство чести, совести и порядочности. Для этого я на примере рассказа Дмитрия Шеварова рассказал о таких ребятах, которые не завтра, а сегодня, сейчас защищают Родину

тем, что слушают Шаляпина и Собинова. Тем, что стоят за чистое русское слово не только в сочинениях по литературе, но и в жизни. Тем, что стремятся в кадетские и суворовские училища.

Многие считают понятие чести устаревшим, как, скажем, слова «кафтан», «дилижанс», «десница», «камзол»... Д. А. Гранин по этому поводу писал: «Как может устареть чувство чести, чувство собственного достоинства, сугубо личное нравственное чувство? Как может устареть понятие чести, которая дается человеку однажды, вместе с именем, и которую нельзя ни возместить, ни исправить, которую можно только беречь?» И я готов подписаться под каждым словом.

Сон четвертый. «Литература — это совесть общества...»

Эта часть работы оказалась для меня одной из самых сложных, поскольку велика русская литература, а мне бы хотелось заглянуть в книгу каждого писателя.

Сначала я обратился к великим художникам слова, которые являются совестью и честью русского народа (А. С. Пушкину, М. Ю. Лермонтову, Ф. М. Достоевскому, Л. Н. Толстому, А. П. Чехову, С. А. Есенину, Н. А. Бердяеву).

А затем остановился на современной культуре. Одной из самых болезненных ее проблем является проблема лжи в литературе. Рассматривая ее, я обращаюсь к произведениям Суворова, нет, не того Суворова — великого полководца, а к произведениям взявшего этот звучный псевдоним Виктора Резуна. В своих книгах «День М», «Ледокол» он пытается доказать, что Германия только на две недели опередила «агрессию Советского Союза». Но в его книгах я не почувствовал авторской боли, страдания за свое истерзанное отечество, не почувствовал патриотизма.

Сейчас на Западе пытаются пересмотреть итоги Второй мировой войны. Например, объявляют, что победила народная стихия, а организующая сила государства тут вообще ни при чем. Или пытаются обвинить советских солдат в военных преступлениях, которые на самом деле творили фашисты. Впрочем, в России в этом тоже преуспели. Не так давно на экраны вышел фильм «Сволочи» режиссера А. Атанесяна по сценарию (и повести) современного писателя Владимира Кунина. Фильм прошел с заметным успехом, получив немалые кассовые сборы.

Нашему НКВД приписано военное преступление, в действительности совершенное фашистскими службами, а именно — попытка подготовки диверсантов из советских несовершеннолетних детей. Неужели писатель и сценарист В. Кунин и режиссер А. Атанесян пребывали в неведении? Или это ложь? Или, по Д. С. Лихачеву, «обход правды»? Но почему? Во имя чего? Ладно когда клеветают за рубежом, у них свои интересы. Но это делают наши соотечественники. Именно такие действия меня как молодого гражданина России очень волнуют и возмущают. Наши кинематографисты сняли фильм-перевертыш. А ведь подавляющее большинство школьников, посмотревших фильм, так и не знают правды. Они поверили событиям, происходящим на экране.

Далее в своей работе я попытался дать оценку фильму Федора Бондарчука «9-я рота». Там показана та же

искаженная правда. Только уже не о Второй мировой войне, а об Афганской.

Я сопоставил эти произведения с произведениями русской классики и пришел к выводу, что будет именно так, как говорил Д. С. Лихачев: «Произведениям серым, проходным, конъюнктурным, роняющим достоинство литературы, не выдержать духа соперничества с произведениями высокой культуры...», ибо писатель — это не профессия, «писатель — это судьба».

Итак, подведем итоги вышесказанному. Абсолютно правомерным и актуальным остается утверждение Д. С. Лихачева о том, что «честь, порядочность, совесть — это качества, которыми дорожить нужно...» И мне думается, что идеи академика Лихачева имеют большие перспективы для дальнейшего изучения и развития в различных областях науки и социальной практики, потому что пришло время говорить о совести и чести и учиться жить по совести.

И в заключение мне хотелось бы обратиться к моим сверстникам, к нынешнему молодому поколению. Дорогие друзья, сегодня, когда с экранов телевизоров, со страниц журналов и газет часто звучит неправда, я хочу, чтобы вы помнили о том, что родина, страна — это не правительство и не политический строй. России более тысячи лет. И за эту тысячу лет наши предки сумели накопить и сохранить необычайное культурное богатство, оставив нам в наследство одну шестую часть суши. И наша задача — не растерять это наследие, сохранить его, преумножить и передать следующим поколениям. Мы должны, невзирая ни на что, верить в будущее нашей великой страны.

Е. П. ЕФИМОВА: — Слово предоставляется Наталье Татариновой, победительнице конкурса, занявшей III место, учащейся 10-го класса средней общеобразовательной школы № 66 г. Кирова Кировской области.

Наталья ТАТАРИНОВА: — Мы живем в то время, когда такие нравственные качества, как доброта, совесть, честь, порядочность, милосердие, играют в нашей жизни второстепенную роль. На авансцену выходят материальное богатство, предприимчивость. А эти ли ценности — главные для человека?

Есть качества, которыми мы должны дорожить, которые помогают нам жить достойно и оставаться человеком. Лучше Д. С. Лихачева об этом, пожалуй, никто не сказал: «Честь, порядочность, совесть — это те качества, которыми дорожить нужно так же, как мы дорожим своим здоровьем, ибо без этих качеств и человек — не человек».

Многие из нас задумывались над вопросом, как же нужно жить, как должно поступать в той или иной ситуации. Очень важно иметь моральные заповеди, так как зачастую в жизни складываются сложные ситуации, которые невозможно подвести под простейшие схемы с готовым решением. Одна из главных идей Д. С. Лихачева состояла в том, что «человека нужно воспитывать не извне — человек должен воспитать себя из себя».

Я абсолютно согласна с мнением Д. С. Лихачева. Ведь то, что вне нас, конечно, значимо, но только мы сами можем найти свой путь, воспитать себя, дойти до истины. Человеку легко ошибиться, выбирая, как он должен поступить, а вот исправиться гораздо сложнее.

И если он добр, честен и порядочен, он свои ошибки исправит, только их, к сожалению, видит не каждый.

Несомненно, быть физически здоровым хорошо; прекрасно, когда человек ведет здоровый образ жизни, но Д. С. Лихачев считал, что нравственное здоровье человека не менее важно. Думаю, что нравственное здоровье даже более важно для самого человека и для его окружения. Для общества, мне кажется, даже более ценен человек здоровый нравственно, чем физически.

Д. С. Лихачев не только говорил об обязательном наличии в человеке нравственных качеств, но и сам был олицетворением честности, порядочности, доброты. Для многих он стал примером человека и гражданина, который всей своей жизнью пробуждал в людях добрые чувства.

Кто из нас не знаком с его книгами! Все его работы актуальны по сей день и читаются с неизменным интересом, потому что Д. С. Лихачев писал о самых простых и понятных вещах, о том, что человеческое общество должно состоять из честных, порядочных и добрых людей.

Нравственная культура личности основана на вечных ценностях, единых для человечества. Человеку в жизни нужно научиться отличать добро от зла, правду — от лжи, истину — от того, как некоторые ее преподносят. Нам необходимо обратиться к нравственным основам жизни, к жизни добродетельной и научиться жить по совести.

«Жизнь — это драгоценнейший дар... Нужно продолжать накапливать в жизни добро, накапливать все то, что способствует созиданию. И тогда человек будет счастлив, тогда он будет сознавать, что он живет не зря», — говорил Д. С. Лихачев.

Е. П. ЕФИМОВА: — Сейчас прошу подняться на трибуну Дарью Шохину, победительницу конкурса, занявшую III место, учащуюся 10-го класса гимназии г. Валдай Новгородской области.

Дарья ШОХИНА: — Наверняка, каждому на жизненном пути встречается человек, чьи идеи настолько тебе близки по духу, что иногда кажутся своими. Именно таким человеком для меня стал Дмитрий Сергеевич Лихачев, крупнейший ученый XX века, деятельность которого по сохранению нашего исторического наследия вызывает глубочайшее уважение и желание внести в это дело посильный личный вклад.

Мое увлечение идеями Д. С. Лихачева началось два года назад, когда я собирала материал о блокадном Ленинграде для занятий по военной тематике. Мне пришлось изучить много литературы по этому вопросу, но тем не менее я чувствовала, что этого недостаточно. Случайно я нашла биографические воспоминания Д. С. Лихачева об этом периоде его жизни¹. Меня потрясла откровенность его записей, ничего подобного по силе воздействия на чувства и эмоции я не встречала. После этого мое знакомство с работами ученого продолжилось. Далеко не сразу я начала понимать, что мысли Лихачева созвучны и тому, о чем задумывается каждый человек вне зависимости от возраста, рода занятий и положения в обществе. Д. С. Лихачев писал:

¹ Лихачев Д. С. Как мы остались живы // Книга беспокойств. М.: Новости, 1991. С. 154.

«Ощущать себя наследником прошлого — значит осознавать свою ответственность перед будущим»². Именно уважение к своему прошлому дает гарантию уважительного отношения последующих поколений к нашему времени, тем самым обеспечивая непрерывную связь истории. Именно этого нам так не хватает в современном мире.

Для меня очень близкой оказалась тема возвращения в историю имен наших соотечественников, внесших большой вклад в культуру России, но ныне незаслуженно забытых. Одной из таких личностей является Федор Михайлович Плюшкин (1837–1911), мой земляк, уроженец города Валдая Новгородской области, со дня смерти которого прошло 100 лет.

Каждый из нас со школьной скамьи знаком с этой редкой фамилией — Плюшкин, но прежде всего как с литературным персонажем «Мертвых душ» Н. В. Гоголя. Предположение о том, что прототипом литературного героя является мой земляк Ф. М. Плюшкин, будущий известный русский коллекционер, не нашло подтверждения в его биографии. А обывательское мнение, что фамилия Плюшкин — синоним чрезмерного накопительства, жадности и бессмысленного существования, сформировалось в обществе благодаря таланту Н. В. Гоголя и цепи случайных событий и совпадений. К сожалению, история распорядилась так, что имя этого человека у значительной части образованных людей вызывает сильные отрицательные эмоции при попытке его «реабилитации» в глазах даже местного населения города Валдая, малой родины Ф. М. Плюшкина. Возвращение из небытия имени нашего выдающегося земляка, крупнейшего коллекционера и собирателя древностей Ф. М. Плюшкина, — главная цель моей творческой работы.

Ф. М. Плюшкин родился в городе Валдае 7 февраля 1837 года в богатой купеческой семье. Впоследствии он переедет в Псков, где со временем станет одним из крупнейших торговцев галантерейными товарами, купцом I гильдии. Но в историю этот человек войдет не благодаря своим успехам в торговле и накопленному богатству, а как крупнейший российский собиратель древностей. К концу жизни Ф. М. Плюшкина специалисты утверждали, что его коллекция была третьей по значимости в России и одиннадцатой в мире. Его дом-музей, насчитывающий более миллиона единиц хранения, был открыт для всех любителей истории, и сам хозяин часами мог работать экскурсоводом. Любимым собранием коллекционера были монеты, его нумизматический отдел включал более 100 тыс. экспонатов со всего мира. Уникален был отдел живописи, насчитывающий 1029 картин русских и зарубежных художников: Айвазовского, Боровиковского, Брюллова, Венецианова, Верещагина, Левицкого и других, а также множество миниатюр, гравюр, литографий. В его собрании присутствовали рукописи, старинные книги, календари, патенты. Большую ценность представляло эпистолярное наследие: записки Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, А. В. Суворова и др. Отдельный зал был посвящен русскому оружию от времен каменного века до начала XX столетия. Этнографический отдел поражал своим богатством: здесь было собрано все, что имело отношение к укладу русской жизни. Побывать в Пскове

² Лихачев Д. С. О культуре // Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет. М.: Сов. писатель, 1989. С. 399.

и не посетить «музей Плюшкина» для культурного человека было просто невозможно.

Ф. М. Плюшкин завещал свою коллекцию государству. До 1932 года шло распределение экспонатов по крупнейшим музеям страны: Эрмитаж, Русский музей, Этнографический музей, Музей антропологии и этнографии, Пушкинский Дом, Библиотека Академии наук, Псковский музей-заповедник и др. Огромное количество предметов перешло в частные руки, попало в зарубежные музеи и частные коллекции. К сожалению, даже в крупных музеях не указано, что эти экспонаты когда-то принадлежали коллекции Ф. М. Плюшкина.

А что же Валдай, давший миру великого коллекционера, город, где он родился и провел свои детские годы? Дом Плюшкина стоит неухоженный и заброшенный. Валдайский музей не располагает ни одним экспонатом из богатейшего собрания. По словам Д. С. Лихачева, «...любовь к своей Родине — это не нечто отвлеченное; это любовь к своему городу, к своей местности, к памятникам ее культуры, гордость своей историей... Память — основа совести и нравственности, память — основа культуры... Хранить память, беречь память — это наш нравственный долг перед собой и перед потомками»¹. Это высказывание подвигло меня на практические шаги по возвращению имени Ф. М. Плюшкина в российскую культуру.

По моей инициативе научное общество учащихся Валдайской гимназии обратилось к органам местного самоуправления с предложением открыть постоянную экспозицию, посвященную Ф. М. Плюшкину, установить мемориальную доску на доме, где он родился, провести цикл мероприятий для дальнейшей популяризации этого имени, в частности Чтения, посвященные Ф. М. Плюшкину. Если мои усилия окажутся не напрасными, я буду считать, что моя работа принесла пользу городу. Думаю, что, если бы Дмитрий Сергеевич был сегодня с нами, он с благосклонностью отнесся бы к нашим начинаниям и попыткам сохранить наше культурное наследие и вернуть незаслуженно забытые истории имени.

Е. П. ЕФИМОВА: — На трибуну приглашается Сияна Щепановская, победительница конкурса, занявшая III место, учащаяся 11-го класса средней общеобразовательной школы № 124 Санкт-Петербурга.

Сияна ЩЕПАНОВСКАЯ: — В своих работах Дмитрий Сергеевич Лихачев обозначил сферу проблем современности, в числе которых одной из важнейших является проблема русского менталитета и его уникальности.

Характерной чертой русского народа является свободолюбие. По словам Д. С. Лихачева, оно тесно связано с ощущением простора, внутреннего пространства и прежде всего — с наличием свободного времени, которое необходимо для того, чтобы сделать жизнь не только процессом выживания, но осмыслением происходящего.

В работах «О русской природе» и «О русской пейзажной живописи» Лихачев объясняет русское стремление к свободе просторами нашей родины: «Воля — это

большие пространства, по которым можно идти и идти, брести, плыть по течению больших рек на большие расстояния, дышать вольным воздухом, широко вдыхать грудью ветер, чувствовать над головой небо».

Об этой черте русского характера писали и зарубежные мыслители. Немецкий философ И. Гердер отмечал у славян «любовь к сельской свободе». О. Шпенглер описывал русскую культуру через образ безграничности («прасимвол бесконечной равнины»). Он обращал внимание на то, что у православных храмов холмообразный купол почти не выделяется на фоне ландшафта, в отличие от устремленных вверх готических шпилей. Отсутствие в русской культуре вертикальной тенденции, иерархии, обуславливает стихийную неорганизованность жизни.

Дмитрий Сергеевич Лихачев развивает эту мысль, подчеркивая духовный аспект, на который настраивает образ природного простора: «Воля вольная — это свобода, соединенная с простором. А... притеснять человека — лишать его пространства в прямом и переносном смысле слова».

Стремление к внутреннему простору нашло свое отражение в русской литературе: в летописях, в «Слове о полку Игореве» и почти в каждом произведении XI–XIII веков, что позволило Д. С. Лихачеву сделать вывод: «Широкое пространство всегда владело сердцами русских. Оно выливалось в понятия и представления, которых нет в других языках». Эту же мысль можно встретить в исследованиях польского языковеда Анны Вежбицкой: русское слово «свобода» предполагает свободу внутреннюю и неограниченную, в то время как в западноевропейских языках свобода мыслится через призму правовых отношений. Русское понимание свободы как воли часто побуждает не следовать законам, что отмечали в свое время славянофилы, называя русский народ «негосударственным» (К. С. Аксаков). Наиболее радикальное понимание государства как зла и насилия представлено в религиозно-философском учении Л. Н. Толстого.

Дмитрий Сергеевич Лихачев утверждал, что большую часть своей истории русский народ был политически свободен, и приводил множество примеров из истории Древней Руси: советы князя с дружиной, княжеские съезды. Неоднократно употребляемые в документах XVI–XVII веков формулы «великий государь говорил, а бояре приговорили» или «великий государь сказал, а бояре не приговорили» свидетельствуют об относительности власти царя. Абсолютизм появился в России лишь под влиянием Западной Европы при Петре I.

Свобода в культуре — это широта восприятия, попытка объединить множество наук, культур, идей. Видеть мир в целом, как он есть, и при этом достичь реализации замыслов — яркая черта русского менталитета, занимающего пограничное положение между Востоком и Западом. В русской культуре присутствует восточное стремление к духовной цельности, в отличие от Запада, с его традицией рационального, глубокого анализа вещей, формирующего раздробленную, но четкую в деталях культуру. Есть в русском народе и присущее западной культуре стремление сохранить конкретное место в подробностях его исторического прошлого, в то время как Восток, где картина мира строится на гармонии

¹ Лихачев Д. С. Еще о памятниках прошлого // Письма о добром. СПб. : БЛИЦ, 1999. С. 166.

и целостности, сохраняет живым дух своей культуры и не так внимателен к древним руинам.

России, казалось бы, дано и то, и другое — и будто бы не дано ничего. Мы хотим сохранить материальное наследие — но также безжалостно разрушаем, пытаемся сохранить дух — но в какие-то моменты истории бесследно теряем и его. Исторически это проявилось в уничтожении язычества с приходом христианства, разрушении церквей во времена строительства коммунизма, а потом перечеркивании и достижений социализма. Такое отсутствие исторической памяти отмечали русские философы начиная с Чаадаева: «Мы так удивительно шествуем во времени, что по мере движения вперед пережитое пропадает для нас безвозвратно».

Но в позитивном смысле это отражает стремление русского народа полностью *освободить пространство* для создания нового. В русском духе заложена загадочная тяга к новизне. Лихачев связывает ее с природно-географическим положением: «В русской природе нет... не меняющихся в разные времена крупных объектов вроде гор, вечнозеленых деревьев. Все... непостоянно по окраске и состоянию». Именно это стремление к переменам — причина движения переселенцев, осваивавших новые, зачастую малопригодные для жизни земли.

Постоянная потребность в притоке нового приводит к заимствованию чужих идей, вслед за чем появляется необходимость радикально преобразовать их, освоить и воплотить эти идеи как общечеловеческие.

Восприятие *универсализма* идей дает возможность реализовать их на своей почве. Именно в России впервые удалось воплотить идею социализма, так как суть его — мысль о служении людям всего мира, которая выше мелких частных интересов, — свойственна русскому народу.

Культура — это не только духовные и материальные ценности, а прежде всего обретение народом себя, чувство единства и значимости своей нации, своих сил и возможности их реализовать во благо своей страны. Россия обрекла себя на жертвы, но стала передовой державой благодаря тому, что эпоха социализма породила народную идею.

Исследуя историю России, Лихачев отмечал, что во время реформ, разрушающих традиции прежних эпох, не раз происходило сознательное искажение прошлого. Прошлая история и культура часто отвергаются для того, чтобы оправдать недостатки настоящей. Но пока эта тенденция не преодолена, с каждым новым поворотом истории культура в России будет подвергаться новым разрушениям. Очевидно, что уже настало время не отвергать свою историю, а внимательно изучать ее и сохранять.

Практика наших дней показывает, что условия выживания в конкурентной борьбе, которая сегодня считается главным стимулом развития, создают напряженный ритм жизни. У человека не остается свободы для творческого отношения к жизни, он ограничен рамками экономической необходимости. Такое мировоззрение противоречит русскому менталитету и не способствует сохранению культуры.

В свете всего вышесказанного мне кажется полезным вырабатывать и распространять в обществе философию, основанную на любви к природе и взаимопомо-

щи. Такие идеи излагали русские философы, и их стремился воплотить Д. С. Лихачев.

Е. П. ЕФИМОВА: — Заседание нашей секции продолжит выступление Дарьи Воробьевой, дипломантки конкурса, учащейся 10-го класса средней общеобразовательной школы поселка Васильково Калининградской области.

Дарья ВОРОБЬЕВА: — Для своего сочинения я выбрала тему садов и парков, связанную с искусством и экологией.

Эта тема интересна многим, никто, пожалуй, не может остаться равнодушным к производству садово-паркового искусства. Можно не любить скульптуру, быть равнодушным к живописи, но совершенно невозможно остаться безразличным к производству ландшафтного искусства.

В последнее время все чаще можно услышать, что где-нибудь уничтожается парк, вырубается лес, гибнет под колесами бульдозера сад. А вместе с ними гибнет частичка нашего прошлого, нашего будущего.

Все помнят недавние митинги в защиту Химкинского леса. У нас, в Калининграде, тоже есть свой «Химкинский лес» — Ялтинский парк. Борьба за него ведется с марта 2010 года. Было проведено более 30 акций в защиту парка, собрано более 10 тыс. подписей граждан. В настоящее время дело о Ялтинском парке находится в арбитражном суде города Калининграда.

В своей работе мне хотелось бы показать, насколько важны сейчас парки и сады не только в качестве «легких города», что, безусловно, важно, но и как живые свидетели истории.

Все это я попытаюсь представить на примере своего города Калининграда, в котором сады и парки тоже уничтожаются, хотя именно благодаря им калининградцы еще не задохнулись в выхлопных газах. Сады и парки Калининграда интересны и в историческом плане: многие из них были основаны в далеком прошлом, когда эта земля принадлежала Пруссии, а затем Германии.

Для своего сочинения я выбрала форму воображаемого диалога с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым.

Что такое сады и парки?

Слово «парк» происходит от английского слова «park», что означает «отгороженное место», то есть «упорядоченный участок с природными или искусственными зелеными насаждениями, аллеями, водоемами, архитектурными или инженерными сооружениями, скульптурными композициями; предназначен для совершения прогулок».

Но если значение слова «парк» всем и так понятно, то слово «сад», напротив, часто остается не до конца понятным. Мы произносим коротенькое слово «сад», не задумываясь над тем, каково же на самом деле его значение.

Надо сказать, что каждый человек по-разному определяет для себя значение слова «сад». Вот некоторые из таких определений.

Сад — это продолжение нашего дома, где стены — прекрасные растения, а крыша — голубое небо.

Сад — это воплощение человеческой мечты о прекрасном.

Сад — это место, где человек может остаться наедине с самим собой.

«...Садово-парковое искусство должно быть более действенным, чем поэзия, литература в целом, философия...»

Свой воображаемый диалог с Д. С. Лихачевым я начала с вопроса: почему парк или сад должен быть более действенным, чем другие виды искусства? Вспомните свои впечатления во время посещения того или иного парка. Прежде всего — это ощущение воли, свободы, пространства и восстановления сил. Когда я иду по дорожкам парка или сквера, особенно старого парка или сквера, то представляю себе людей прошлого: вот они так же ходили когда-то по этим же самым дорожкам, смотрели на эти же самые деревья, отчего-то смеялись или почему-то плакали, мечтали о чем-то и что-то вспоминали, и я невольно чувствую связь с ними и ощущаю себя частью истории. Это непередаваемое чувство! Это удивительное воплощение связи времен и поколений!

«Город-крепость, город-сад»

В Калининграде очень распространена фраза «город-крепость, город-сад». Эта фраза имеет древние корни.

Дело в том, что Кенигсберг находился в центре Европы, а в Европе часто завязывались войны. Поэтому Кенигсберг всегда нуждался в защите, и изначально он был городом-крепостью.

В XVII веке вокруг города начали строить оборонительные сооружения, тогда же появились и многочисленные ворота. В середине XIX века власти города решили построить дополнительные укрепления — второе кольцо оборонительных сооружений. В 1890-е годы в городе среди людей широко распространяется идея здорового образа жизни. Надо сказать, что тогда не только Кенигсберг, но и всю Европу начинает волновать среда обитания: ученые и архитекторы приступают к разработке планов по озеленению городов и улучшению экологии в целом.

И тогда директор городского садоводства города Кенигсберга Пауль Каебер вспоминает проект медика Фридриха Кесселя, который еще в 1836 году предложил использовать пространства старых вальных укреплений для устройства прогулочных дорожек, утопающих в тени деревьев. Он теоретически обосновал свою идею, доказав отцам города, что Кенигсбергу необходимо иметь «легкие» для очистки пыльного воздуха. Так в конце XIX века Кенигсберг обретает облик города-сада.

«Сады и парки одинаково важны и в городе, и за пределами города»

Эта фраза часто встречается в статьях Д. С. Лихачева. Есть в Калининграде и в его пригороде два очень интересных парка.

Макс-Ашманн-парк. В начале XX века город переживал строительный бум и становился все более и более привлекательным для людей с деньгами. В нем можно было жить, в нем можно было делать бизнес, поэтому в Кенигсберге резко подорожала земля.

В 1903 году хозяин кенигсбергской винной лавки Макс Ашманн пожертвовал городской казне 100 тыс. не-

мецких марок на обустройство парка в лесном массиве пригорода Марауненхоф. Правда, Ашманн поставил два условия: парк должен носить его имя и город не будет иметь права продавать эти земли. Условия были приняты.

В центре парка было вырыто озеро, а в 1912 году работники парка подарили городу 34 лебедя, которых вырастили сами. Чуть отгибая озеро, пролегалла чудесная дубовая аллея. По ней проходил конный маршрут.

С 1915-го по 1940-е годы площадь парка увеличилась почти в три раза. Там появились пляж, горка для катания на роликовых коньках, игровые площадки, прогулочные дорожки... А там, где дорожки пересекались с ручьем, были перекинута изящные мостики. По берегам росли тополя и ивы, встречались дубы, грабы, клены, буки, ясени.

Был и живописный променада, который называли «тропинкой влюбленных», а еще проще — «поцелуйной дорогой». Он вел к Лесному замку. Вдоль променада на невысоких гранитных постаментах красовались скульптуры.

Парк Вальдбург. Недалеко от Калининграда есть старый немецкий парк Вальдбург. Он был заложен еще в XVII веке знатным семейством Трухсес цу Вальдбург и носил имя этого прервавшегося рода, хотя наибольшей известности парк достиг уже при новых владельцах — династии Дона.

К сожалению, как выглядел Вальдбург, остается только догадываться по нечетким бороздам, оставшимся от пересохших ручьев, почти исчезнувшим возвышениям. В Берлине есть парк Глинике, который проектировал Ленне — автор Вальдбурга. По отзывам современников, Вальдбург во многом был похож на Глинике, поэтому примерно представить, как выглядел парк, пожалуй, получится.

Во-первых, была буковая роща, которая казалась совершенно естественным природным массивом. Извилистая тропинка петляла таким образом, что каждый ее поворот открывал какое-то новое диво: то дворец с неожиданного ракурса, то таинственную руину, то лабиринт из зарослей самшита.

Большой прогулочный парк (дикий парк)

Д. С. Лихачев в своих трудах замечал: «...чем более дика природа, тем острее и глубже ее сообщество с человеком». Поэтому такое огромное впечатление производит на людей Национальный парк «Куршская коса», который находится на территории Калининградской области.

Пруссы использовали косу как военную дорогу. Для содействия движению были устроены многочисленные трактиры, а возле них начали возникать рыбацкие деревушки. Некоторые из них превратились в более крупные, а некоторые и вовсе исчезли из-за движения песков.

А в 1888 году на территории Куршской косы даже была создана колония художников из Кенигсбергской Академии художеств. Ее основал Людвиг Деттман, который и стал директором этой Академии. На Куршской косе он обратился к пейзажной живописи, предпочитая передавать настроения маслом и акварелью, и стал одним из первых импрессионистов в Пруссии. Среди его работ присутствует пейзаж Куршской косы.

Ботанический сад и зоопарк

Но кроме Куршской косы, которая находится за городом, в Калининграде есть еще два удивительных места, где любят проводить время многие горожане.

Ботанический сад располагается на территории бывшего городского Кенигсбергского садоводства, основанного в 1904 году. Садоводство снабжало школы города образцами для практических занятий по ботанике, а также популяризировало самые красивые растения. Здесь посетители могли не только ознакомиться с интереснейшей коллекцией растений, но и купить саженец понравившегося им цветка или куста для своего сада.

Весной, когда все вокруг начинает цвести, сад напоминает райский уголок. В апреле традиционно проходит Праздник магнолий. Ведь магнолии — это чарующее зрелище и украшение нашего Ботанического сада. На празднике всегда бывают юные музыканты из школы искусств. Они играют в саду замечательную музыку не только для посетителей, но и для цветов. Я думаю, сад все больше превращается в место желанного отдыха, куда можно убежать от городской суеты и тесноты.

В нашем городе есть и зоологический парк, давняя гордость Кенигсберга. Зоосад открылся в 1896 году благодаря стараниям самих жителей города и был в то время лучшим в Европе. Сейчас по величине он делит первое место в Европе с Берлинским зоопарком. Зоопарк одновременно является и дендропарком, ведь достопримечательности зоопарка — это не только животные, но еще и редкие растения, такие как гинкго, реликтовое дерево времен птеродактилей.

До начала Второй мировой войны на территории зоопарка устраивали множество увеселительных мероприятий. Здесь выступал духовой оркестр, и было устроено уж совсем необычное развлечение — подъем на воздушном шаре.

Зоопарк создан в том числе и для прогулок, его запутанные дорожки доставляют немалую радость посетителям, здесь можно увидеть и скульптуры животных, и фонтан.

Щелкунчик и «крепкий орешек»

Помните сказку Эрнста Теодора Амадея Гофмана «Щелкунчик»? А орех Кракатук, у которого была «такая твердая скорлупа, что по нему могла проехать сорокавосьмифунтовая пушка и не раздавить его», помните?

Родина этого самого Кракатука — Кенигсберг.

Дело в том, что автор «Щелкунчика» родился в Кенигсберге, и ему хорошо была известна особенность местных грецких орехов, которые можно расколоть только с большим трудом.

Теперь ясно, откуда у Гофмана взялся пресловутый орех Кракатук и почему для его колки мастер специально создал Щелкунчика.

Заключение

Сады и парки объединили в себе и природу, и культуру, поэтому они особенно ценны для нас. Их уничтожение постепенно приведет к полному уничтожению человека как физически, так и духовно.

Всегда следует помнить, что убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, а убить человека нравственно может несо-

блюдение законов экологии культуры. Поэтому, разрушая парки и вырубая сады, мы губим самих себя.

Призыв Д. С. Лихачева: «Будьте бдительны: запас памятников культуры крайне ограничен в мире, и он истощается с все прогрессирующей скоростью» — обращен к нам, так как равнодушное или эгоистичное отношение к историческому и культурному наследию передается от одного поколения к другому.

Кто научит новое поколение уважать и любить город, его историю, людей, живущих в нем, и свою родину, не стоять в стороне, если красивейшие в городе места погибают на глазах не от войны, а потому, что истощился духовный потенциал жителей города?

Начинать надо с себя. Восстановить разрушенный парк, сохранить то, что досталось в наследство, продлить жизнь старым садам и паркам, посадив на месте погибших деревьев молодые.

Я раньше так глубоко и серьезно не задумывалась над проблемой существования садов и парков в нашей жизни. Но сейчас поняла, какая ответственность ложится на наши плечи. Ведь сад многое расскажет будущим поколениям, приоткрыв завесу истории, о своих создателях и о характерных особенностях той эпохи.

Е. П. ЕФИМОВА: — Слово предоставляется дипломантке конкурса Кристине Горских, учащейся 8-го класса средней общеобразовательной школы № 1 г. Сергиев Посад Московской области.

Кристина ГОРСКИХ: — Главный герой моей творческой работы — мой родной город, его история, культура и люди. О Сергиеве Посаде можно говорить бесконечно: о его своеобразной архитектуре, о полных очарования уголках природы, о замечательных личностях, живших тут в разные времена.

Российский историк Н. М. Карамзин справедливо заметил: «Россия сильна своей провинцией». Ее основой были и остаются многочисленные города, большие и малые.

Северо-восток древнего Московского государства невероятно богат памятниками истории и культуры, целыми городами-музеями. Эти «каменные летописи» — творение человеческих рук, свидетели исторических событий, трагедий, народного героизма. В них отражается вся многовековая история России. Дмитрий Сергеевич Лихачев говорил: «Знание прошлого — это понимание современности», поэтому необходимо с уважением относиться к своему культурному наследию. Познание русских городов, по утверждению Д. С. Лихачева, является основной задачей русской культуры.

Каждый человек рано или поздно задается вопросом: что же такое память? Дмитрий Сергеевич считал, что «память — основа совести и нравственности, память — основа культуры»¹. Он верил, что «память противостоит уничтожающей силе времени»².

Время принято делить на прошедшее, настоящее и будущее. Благодаря памяти прошедшее прочно входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединяется с прошедшим в одну линию. У каждого города своя судьба, особая аура, особая атмосфера,

¹ Лихачев Д. С. Письма о добром. СПб.: БЛИЦ, 1999. С. 147.

² Там же. С. 143.

невидимая и неуловимая связь времен, имен, дат, событий.

Русский город Сергиев Посад с XIV века является культурным и духовным центром Российского государства. Город вырос из слобод и мастеровых сел, развернувшихся вокруг Троице-Сергиевой лавры, которая, как и прежде, остается историческим ядром Сергиева Посада.

Свято-Троицкая Сергиева лавра, крупнейший мужской монастырь России, часто принимала российских императоров и самых знатных гостей, которые, следуя старинной традиции, ежегодно посещали святыню обитель преподобного Сергия Радонежского. Троице-Сергиев монастырь, основанный Сергием Радонежским в 1345 году, издревле собирал в своих стенах великих иконописцев, сказителей, мастеров. Здесь работали иконописцы Андрей Рублев, Максим Грек, Даниил Черный, резчик и ювелир Амвросий, писатель Епифаний Премудрый (автор Жития Сергия Радонежского) и др.

Мой город входит в туристический маршрут «Золотое кольцо России». Туристов, приезжающих в Сергиев Посад, привлекают историко-художественный музей, рассказывающий об истории города и действующих здесь промыслах, музей игрушки, водопад Гремячий Ключ, Конный двор и др. Но главная достопримечательность моего города, конечно же, — Троице-Сергиева лавра, которая внесена в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Город Сергиев Посад прожил весьма драматичную и поучительную жизнь. Несмотря на все потери эпохи войн и революций, он сумел сохранить историческое наследие и свое культурное своеобразие. Это святое для каждого русского человека место, где каждый метр земли пропитан древней историей, напоминает о былых победах и поражениях, о величии и суетности нашей жизни.

Я люблю свою малую родину и ценю ее историю. Памятники и соборы, музеи и иконы Сергиева Посада повествуют о важнейших событиях и великих подвигах минувших дней. Наши предки вкладывали в их создание свою душу и веру. Сегодня по-прежнему актуально звучат слова Д. С. Лихачева: «Ответственны за все мы с вами, а не кто-то другой, и в наших силах не быть равнодушными к нашему прошлому. Оно наше, в нашем общем владении»¹. Задача нынешнего молодого поколения — пополнять свои знания об историческом прошлом и сделать все возможное для сохранения той исторической культуры, которая досталась нам в наследство. Ведь без прошлого нет будущего.

Е. П. ЕФИМОВА: — Следующей выступит Наталья Числова, дипломантка конкурса, учащаяся 10-го класса Петергофской гимназии им. Александра II г. Санкт-Петербурга.

Наталья ЧИСЛОВА: — Круг интересов Д. С. Лихачева как ученого широк и многообразен. Одним из его увлечений было изучение мира русской усадьбы, поэзии садов. Однако сад интересовал Лихачева не только как явление паркового искусства, но и как объект в русской литературе и поэзии. Он любил повторять, что «поэзия садов» — это тема на всю жизнь. Именно с ней связа-

ны самые яркие его воспоминания о детстве, о периоде, когда под сенью старых деревьев он остро ощутил чувство русской истории и культуры, служению которым посвятил всю свою жизнь.

Думаю, что это одна из наиболее актуальных тем в творчестве Дмитрия Сергеевича, так как сад всегда являлся отображением культуры народа, страны, эпохи, что особенно важно сейчас, в условиях глобализации. Мы не имеем права забывать о том, что создано в былые времена. Отношение к прошлому формирует облик нации. Утрачивая память об ушедших временах, человек губит часть своей личности. Только та нация, которая чтит свое прошлое, может рассчитывать на будущее. А сады и парки являются частью культуры прошлого и настоящего.

Сад — это попытка создания идеального мира взаимоотношений человека с природой. Сады и парки стали частью этих многовековых взаимоотношений, элементом культуры, в котором облагороженная природа идеально слита с человеком.

История садово-паркового искусства — это история великих стилей: Древней Руси и западного Средневековья, Ренессанса, барокко, рококо, романтизма. Но для России история садов и парков — это, конечно, и история загородной усадьбы. Они возникли в середине XVIII века и просуществовали до середины XIX столетия. Русский дворянский приусадебный сад включает в себя элементы английского и французского стилей, таким образом, он несет в себе и мечту, и рациональную реалистичность. Русской культуре вообще свойственны ассимилятивность, нестрогое соблюдение стиля, большое количество заимствований. В нем есть отголоски английской регулярной планировки, но преобладает естественный пейзаж, что объясняется широтой и размахом русской души. Надо отметить, что в таком парке заложена идея цикличности времени, его постоянного обновления, сезонных ритмов.

Казалось бы, какое отношение имеют сады, запечатленные в русской литературе, к современности? Литература, как известно, является одним из ключевых аспектов культуры. «Сохранение культурной среды — задача не менее важная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда не менее необходима для его духовной, нравственной жизни, для его “духовной оседлости”, для его привязанности к родным местам, следованию заветам предков, для его нравственной самодисциплины и социальности. <...> Человек воспитывается в окружающей его культурной среде незаметно для себя. Его воспитывает история, прошлое. Прошлое открывает ему окно в мир, и не только окно, но и двери, даже ворота — триумфальные ворота»², — писал Д. С. Лихачев.

«Книга “Поэзия садов” — это не история усадеб и не описание отдельных произведений садового искусства. Это попытка подойти к садовым стилям как к проявлениям художественного сознания той или иной эпохи, той или иной страны. Страны и эпохи, разумеется, взяты не все, а только те, что могут помочь что-то объяснить в особенностях русских садов»³.

² Лихачев Д. С. Письма о добром. СПб., 2002. С. 214.

³ Лихачев Д. С. Поэзия садов. М., 1998. С. 7.

¹ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 153.

Д. С. Лихачев писал, что садово-парковое искусство — наиболее захватывающее и наиболее воздействующее на человека из всех искусств. Это утверждение на первый взгляд кажется спорным. Но вспомним наши ощущения, когда мы приходим в парк, чтобы отдохнуть, поразмышлять. Парк окружает нас со всех сторон, обращается к нам, открывает всё новые виды, поляны, боскеты, аллеи, перспективы. Нас окутывает тишина, возникает необычное ощущение пространства и простора. Все чувства наши раскрыты для восприятия. Сады и парки — это место, где происходит слияние человека и природы. «Нет ничего более захватывающего, — отмечал Д. С. Лихачев, — нет ничего более волнующего, чем вносить человеческое в природу, а природе торжественно, “за руку” вводить в человеческое общество»¹.

Слово «поэзия» в названии книги следует понимать в значении «поэтика», ибо «сад» в данном случае рассматривается как текст — сквозь призму его собственного смысла.

И все же что подразумевает Д. С. Лихачев под «поэзией садов»? Он писал, что его интересует, как соотносится творчество поэта с садовым искусством и какую роль играет садово-парковое искусство в творчестве поэта. Моя же цель — понять, как своей «поэзией» сад влияет на современного человека и почему мы вновь и вновь возвращаемся под «сень лип и акаций».

Петергофский Верхний сад обращен к морю. Он будто родился из пены морской. Душа сада открывается нам постепенно, как и душа человека, и отражает вкусы, характер, отношение к жизни. Фонтаны, жемчужина Петергофа, являются символическим выражением водяного царства, тучей брызг того моря, что плещется у берегов. Дворцы в Петергофе особые — приземистые, точно сжались от морского ветра. И окружает их такая же растительность: нет высоких дубов, как в Царском Селе, или пышных групп деревьев, как в Павловске. Узкой прибрежной полосой тянется Нижний парк, с его прямыми дорожками, весь пропитанный морской сыростью...

Исторические парки, к каким относится петергофский Нижний парк, являются уникальными территориями с редкими видами флоры, вместе с тем они отвечают органической потребности людей в общении с природой. Этот регулярный парк представляет ценность не только как произведение ландшафтной архитектуры, но и как удивительный синтез природы и творения рук человека. «Петергоф — это то место, где возможен диалог человека с искусством и природой», — писал А. Раскин. Вот она, «поэзия садов», гармоничная амальгама, созданная совместным творчеством архитекторов, скульпторов, садовых мастеров, поэтов, писателей и живописцев.

Жизнь не стоит на месте. Сейчас к жителям нашей страны постепенно возвращается первоначальное понятие сада-рая. Мы привыкли посещать театры, музеи, рестораны, молодежь предпочитает торгово-развлекательные центры, ночные клубы, но по-настоящему уединиться, согласитесь, можно лишь в саду или в парке. Сад все больше превращается в место желанного отдыха среди растений — в место, куда можно убежать от городской суеты и тесноты. Теперь там все чаще принимают го-

стей, назначают встречи и свидания, устраивают праздники и даже концерты.

В саду человек меняется. Липовые аллеи, душистые цветы, выразительные скульптуры, фонтаны заставляют изменить свое отношение к жизни, почувствовать ее дыхание и красоту. Только здесь, в саду, можно увидеть то, чего нельзя увидеть в любом другом месте, — маленький рай, поэзию красоты и культуры. Сад действительно обладает какой-то внутренней энергией, которая заставляет биться сердце человека по-другому, по-настоящему, не так, как в вечной суете города.

Давайте же чаще возвращаться туда, где, уединившись от всех, можно остаться наедине с собой, Богом или Вселенной, где без опасения быть увиденным можно освободиться от мирской суеты и показной «шелухи», возвратиться в состояние первозданной душевной чистоты и своего настоящего, глубинного, первородного «я». Ведь и в саду человек формируется как личность, начинает стремиться к чему-то высокому, недостижимому и, наверное, все-таки недостижимому. Сады располагают к размышлениям, отвлекают от повседневных забот и, наконец, вдохновляют. Пожалуй, задача XXI века — слить воедино природу, культуру и человека, вернуть их друг другу.

Е. П. ЕФИМОВА: — Слово предоставляется Юлии Копытовой, дипломантке конкурса, учащейся 10-го класса гимназии № 155 Санкт-Петербурга.

Юлия КОПЫТОВА: — В старом семейном альбоме есть фотография, на которой изображены шесть молодых офицеров. Усталые лица, запыленные сапоги. Один из них (второй слева) — мой прадед Виктор Кербер. На обороте снимка — воинские звания и фамилии. Но не всех, одной фамилии не хватает. И приписка: «Лейб-гвардии егерский полк. Август 1916 г. Владимиро-Волынского направление, недалеко от деревни Свинохи».

Мы решили узнать все, что можно, о каждом из шестерых. Владимиро-Волынское направление — это место знаменитого Брусиловского прорыва.

К Первой мировой войне пристал ярлык «империалистическая». Те, кто воевал, предпочитали об этом умалчивать. И мой прадед не рассказывал детям о войне. Кроме нескольких фотографий, от этой страницы его жизни ничего не осталось.

Мы внимательно изучили каждую деталь фотоснимка и обнаружили, что собственно егерей трое: Кербер, Сиверс и неизвестный. Остальные трое — Родзянко, Раух и Петрово-Соловово — кавалеристы из другого полка. Это обстоятельство позволило уточнить время фотосъемки. Снимок сделан не в августе, а позднее — в сентябре.

Наступление русской армии в районе Свинох началось 3 сентября. Это была попытка продолжить успех летней кампании. Описание боевых действий удалось найти в архиве. Ранее никто ими не интересовался.

В первом донесении сообщалось, что в 13 часов егеря вышли из окопов и пошли в атаку. Противник встретил их сильным оружейным и артиллерийским огнем. В течение двух часов жестокого боя удалось занять несколько окопов. Но большая часть наступающих не могла преодолеть колючей проволоки.

¹ Лихачев Д. С. Поэзия садов. С. 96.

В первые часы боя убит штабс-капитан Евгений Гарф. О том, что двоюродный брат прадеда погиб в Первой мировой, в семье помнили. И вот мы своими глазами видим это донесение. К концу дня только в одном егерском полку убито 198, контужено 104, ранено 699 человек. Успех был скромнен, а потери — огромными. Гвардейские полки 3 сентября оказались обескровлены.

Через 3 дня, 7 сентября, атака свиных леса возобновилась. Егерям приказано взять немецкую передовую линию. Задачу выполнить не удалось. В 4 часа появляется первое сообщение, что немцы стреляют удушливыми снарядами. Потери гвардии за два дня боев огромны — 30 тысяч человек. Если прибавить к ним 40 тысяч, погибших ранее на Стоходе, становится очевидным: победа летней кампании 1916 года утоплена в крови. Гвардия перестала существовать.

Во втором батальоне осталось всего три офицера: капитан Сиверс, штабс-капитан Нотбек I и подпоручик Кербер. Они контужены, но остаются в строю. Вот почему можно утверждать, что снимок сделан после боев 7 сентября. И неизвестный офицер крайний слева — штабс-капитан Нотбек I. Остальные три — это откомандированные из кавалергардского полка поручик Раух, прапорщики Родзянко и Петрово-Соловово. Им пришлось заменить убитых егерей.

Следующая и самая тяжелая задача — узнать дальнейшую судьбу офицеров.

Вячеслав Владимирович Нотбек I после расформирования егерского полка преподавал на военно-экономических курсах Красной армии. Входил в тайное монархическое общество «Братство Белого Креста». При подходе к Петрограду армии Юденича примкнул к Белому движению. С остатками армии ушел в Эстонию. Когда Эстония была объявлена советской республикой, выехал в Германию, оттуда перебрался в Югославию, затем во Францию. Он был членом Российского общевоинского союза, созданного Врангелем. Союз разделился на две части. Одна воевала в Европе против фашизма. Другая на стороне Гитлера против большевизма. Два младших брата Нотбека были в рядах Французского сопротивления и погибли. С какой стороны оказался Нотбек I, неизвестно. Недавно нам удалось связаться с его 90-летней дочерью, которая живет в Бразилии. Но и она не ответила на этот вопрос.

Следующий офицер — подпоручик Виктор Людвигович Кербер. Мой прадед не собирался стать военным. Он мечтал об авиации и учился в институте транспорта. На ускоренные офицерские курсы при Пажемском корпусе его привела мировая война. После сентябрьских боев 1916 года он был послан на курсы морских летчиков. Овладел не только пилотированием, но и стал авиаинструктором, и это позднее спасло ему жизнь. В Гражданской войне штабс-капитан Кербер был летчиком армии Деникина. Умер в 1970 году.

Третий на снимке — командир 2-го батальона Николай Валентинович Сиверс. Он единственный из шестерых не был участником Гражданской войны. В начале 1930-х годов жил в Ленинграде и работал в мастерских Института метрологии и стандартизации. Его фамилия значилась в адресной книге еще в 1933 году, а в 1934-м исчезла. Скорее всего, он был расстрелян

в числе 27 офицеров егерского полка по так называемому «гвардейскому делу». Моему прадеду повезло: он был арестован раньше как «враг народа», но как ценный специалист трудился в авиаинструкторском бюро НКВД.

В наших поисках мы иногда ошибались. Так случилось с четвертым офицером — Родзянко. Против его фамилии была приписка: «сын». Имелся в виду, конечно, председатель Государственной думы Родзянко, сын которого служил в Преображенском полку. Судьбу сына мы проследили до расстрела в 1918 году большевиками. Но оказалось, что в егерский полк на пополнение был прислан племянник Родзянко Сергей Павлович, кавалергард. Его отец был шталмейстером двора.

Сергей Родзянко примкнул к Деникину. Когда его кавалергардский полк в марте 1920 года на шхуне «Аю-Даг» эвакуировался из Новороссийска в Крым, именно Сергей сумел по тылам Красной армии доставить в Феодосию полковой обоз.

После Перекопа остатки Белой гвардии частью уплыли в Турцию, частью сдались красным под гарантию сохранения жизни и... были расстреляны. Какова судьба офицера, выяснить не удалось.

Пятый офицер — Георгий Георгиевич Раух. Ему повезло, что он был арестован в Петрограде в тот короткий период, когда Украина считалась независимой. У отца было имение на Украине, и Георгия Рауха выслали в Киев. Оттуда он сразу вернулся в свой полк, который воевал в составе армии Деникина. После ранения Раух попал в Константинополь. Вылечившись, уехал в Париж. Работал переводчиком в министерстве внешней торговли. Умер в 1971 году и похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

Вместе с Раухом и Родзянко в кавалерии у Деникина воевал и шестой офицер, прапорщик Николай Борисович Петрово-Соловово. Что с ним случилось позднее, неизвестно.

В судьбе офицеров с нашей фотографии проявилось их духовное родство. Все шестеро — сыновья высокопоставленных персон, генералов, командиров гвардейских соединений. У Петрово-Соловово отец — генерал свиты императора. У Кербера — вице-адмирал, командующий эскадрой Балтийского флота. Им легко было найти более безопасное место. Тем более что трое были вольноопределяющимися. Но они считали за честь служить в гвардейских полках, которые всегда воевали на самых опасных направлениях.

Из шести офицеров четверо были этническими немцами, выходцами из дворянских родов Лифляндии и Эстляндии. В то время, когда антинемецкие настроения в России достигли своего пика, они не жалели себя и оставались в строю ранеными, контужеными. Это мы узнали из Журнала боевых действий егерского полка. И это тоже нравственный урок для тех, кто считает главным в личности человека его этническую принадлежность.

Думается, что история жизни шести гвардейских офицеров, запечатленных на фотографии, является подтверждением глубокой мысли академика Лихачева: «Выявить существенные черты России чрезвычайно важно для современности... Прошлая Россия не может быть сброшена со счетов даже тех, кто искренно стремится к ее будущему утверждению в веках».

Е. П. ЕФИМОВА: — Слово предоставляется Дионису Пронину, дипломанту конкурса, учащемуся 10-го класса средней общеобразовательной школы № 104 Санкт-Петербурга.

Дионис ПРОНИН: — Современному обществу малоизвестны факты научного потенциала Древней Руси. Между тем культурный и интеллектуальный уровень представителей той эпохи способен поразить исследователей богатством и красотой мысли, неординарностью и стремлением к познанию истины.

Думается, что пришло время обратить свой взор в прошлое и заметить тех, кто просвещал отечество, тех, кто продвигал науку. К их числу принадлежит диакон и domestik Новгородского Антониева монастыря — Кирик Новгородец, живший в XII веке.

Хочу обратить внимание на его труды в свете переосмысления и переоценки ведущими исследователями науки. Д. С. Лихачев, неоднократно обращавшийся к личности Кирика Новгородца в своих публикациях, одним из первых дал высокую оценку «Учению им же ведати человеку числа всех лет».

Биография Кирика Новгородца полна белых пятен. На сегодняшний день он известен как автор «Учения о числе» (1136) и «Вопрошания» (1156/1158). Год его рождения, 1110-й, известен из «Учения» благодаря его расчетам прожитых дней. О том, что он жил как минимум до 1156/1158 года, свидетельствуют последние записи в «Вопрошании», датированные соответствующим периодом. По мнению В. В. Милькова, «как это ни прискорбно, но о закатной поре жизни выдающегося представителя древнерусской культуры мы ничего определенного не знаем, и, видимо, не узнаем никогда».

Кирик Новгородец был монахом и domestikом (руководителем церковного хора) Новгородского Антониева монастыря, был одним из приближенных Нифонта, о чем можно судить из «Вопрошания», возможно, его библиотекарем, согласно гипотезе Д. С. Лихачева. Оба произведения обнаруживают его высокую образованность, сопоставимую с такими его современниками, как Владимир Мономах или Нифонт, так как заключенные в «Учении» знания соответствуют классическому квадривиуму — средневековому образовательному циклу, открывавшему доступ к богословским занятиям. Как отмечает В. В. Мильков, «Вопрошание» выходит далеко за рамки чисто канонического творчества, произведение оценивается как высокопрофессиональный богословский труд. Кирик являлся одним из тех русских людей, которые пополнили общину Антониева монастыря (монастырь основан Антонием Римлянином и его соратниками; возможно, основатели принадлежали к ирландским монахам). Тем самым можно объяснить ученость Кирика — выходцы из Европы дали ему высокое, университетское образование в стенах монастыря.

Проанализировав мнения различных исследователей о трудах Кирика Новгородца, я выделил два периода в изучении его наследия. В первый период (XIX век, условно говоря) его произведения не были поняты в должной мере и, следовательно, не были оценены по достоинству, за исключением отдельных случаев. Во второй период, условно обозначая его от начала XX века по настоящее время, происходила смена, казалось бы, незыблемых, устоявшихся представлений —

можно сказать, произошла ревизия отношения и понимания наследия этого, вне всякого сомнения, незаурядного ученого XII века.

Кирик Новгородец стал известен как древнерусский писатель и ученый в 1820-е годы. Первое издание «Учения» было осуществлено в 1828 году митрополитом Евгением Болховитиновым. Издатели столкнулись с проблемами в связи с интерпретацией чисел в работе Кирика, которые были выражены в буквенной нумерации его времени и доходили до значений в десятки миллионов (!). По сути, из-за неточной передачи текста настоящее признание и понимание трудов Кирика было отсрочено на долгие годы.

П. В. Хавский, а затем В. В. Бобынин допустили ошибку — они, не проверяя печатный текст по подлиннику, утверждали некорректность вычислений. На этом основании В. В. Бобынин заключил, что на Руси не умели считать далее 10 тысяч и в целом арифметика находилась на низком уровне. К сожалению, эти публикации породили неверные представления о произведении Кирика Новгородца.

Тем не менее были и положительные моменты в данном периоде изучения наследия Кирика. В 1862 году известный математик В. Я. Буняковский по результатам анализа отдельных фрагментов вычислений Кирика отметил их правильность.

Очевидно, что подлинник не был привлечен к исследованию П. В. Хавского и В. В. Бобынина, так как в противном случае не были бы найдены ошибки, в действительности — ошибки не самого Кирика, а типографии.

Однако в начале XX века были сделаны важные шаги к пониманию «Учения». А. А. Шахматов и Н. В. Степанов были в числе тех, кто открыл новый этап в исследованиях. Н. В. Степанову были ясны изъяны работ П. В. Хавского и В. В. Бобынина. Но несмотря на уже совершенно иной взгляд и иное понимание «Учения», он почему-то не обратил внимания на то, каким образом производились вычисления; не принимал того, что Кирик знал о календарном значении високоса. И тем не менее благодаря А. А. Шахматову и Н. В. Степанову творчество Кирика стало рассматриваться как важная веха в развитии хронологии на Руси. Это привело к научному всплеску изучения календарных представлений в эту эпоху.

Д. С. Лихачев одним из первых высоко оценил «Учение» и считал его произведением специально написанным для хронологии. Кроме того, он считал, что Кирик Новгородец принимал участие в новгородском летописании. Он высказал предположение о том, что Кирик был библиотекарем Нифонта.

Фототипическое издание в 1953 году «Учения» В. П. Зубовым с переводом послужило толчком к изучению данного произведения Кирика. Начались исследования «о дробном делении часа». Хотя в работе В. П. Зубова имеются недостаточно обоснованные предположения о дробных делениях часа, тем не менее выявлено, что дробные деления часа, по-видимому, являются оригинальным «изобретением» на Руси и могут являться реальным вкладом в мировую науку Кирика или кого-то из неизвестных древнерусских ученых, кем он был разработан. Как отмечает Р. А. Симонов, вопрос о происхождении древнерусского пятеричного часового счета еще только открыт и ждет своего разрешения.

Важную веху в истории изучения наследия Кирика Новгородца открыл Р. А. Симонов. Он проводит исследования начиная с 1970-х годов и по сей день. Благодаря ему открыто новое понимание и значение произведений Кирика.

В XXI веке осознание значимости трудов Кирика Новгородца стало еще большим.

Первое — Кирик включил циклы в число факторов математического исследования времени, тем самым превосхитив сегодняшнее представление о времени.

Второе — велика роль Кирика как человека, который участвовал в становлении современной науки, давая развитие ятронауке.

Третье — Кирик рассматривает хронологию как средство, в какой-то степени освобождающее человека от власти Божественного провидения, как средство, находящееся на службе у человека. Возможно, поэтому расчеты Кирика привязаны не к эсхатологическим 7000 лет, а к текущему году написания — к 1136 году.

В «Учении» Кирика проявляется прагматическое отношение к хронологии, в нем отсутствует богословско-символический текст, в отличие от других средневековых произведений. Путь Кирика самобытен, он отстает от общепринятых канонов в «Учении».

Существуют две противоположные оценки культуры Древней Руси. Это точка зрения о том, что Древняя Русь обладала собственным самобытным путем, была интеллектуально развитой и культурной, и точка зрения отсталости, несостоятельности науки, культуры и т. д.

Я считаю, что Древняя Русь обладала не меньшим потенциалом, чем какая-либо другая страна, что на ее просторах появлялись свои гении, в том числе в науке.

Ярким доказательством интеллектуальной развитости Древней Руси являются жизнь Кирика Новгородца, многочисленные находки берестяных грамот (найдено более 1100 берестяных грамот в Великом Новгороде, Торжке, Старой Руссе, Пскове, Смоленске, Витебске, Мстиславле, Москве, Твери и других городах, датированных периодом XI–XV вв.) и многое другое.

В связи с осознанием высокого полета мысли Кирика был поставлен вопрос о несоответствии научного содержания «Учения» и общего интеллектуального уровня Руси. Разумеется, нельзя утверждать абсолютную образованность на Руси — это было бы абсурдом. Но, по моему мнению, совершенно очевидно, что взгляд на

древнерусскую культуру как на отсталую, застойную и низкоинтеллектуальную — несостоятелен. Это подтверждается в том числе открытием текста 1138 года, являющимся своеобразным откликом на «Учение» Кирика, который дает основания полагать, что Кирик не был единственным «числолюбом».

Таким образом, Древняя Русь обладала высоким научным потенциалом, что подтверждается в том числе исследованиями наследия Кирика Новгородца.

К концу XX века и в нашей стране, и в мире признали огромное значение «Учения» как произведения научного средневекового творчества, гениального для своего времени.

Тем не менее ученым, общественности еще предстоит большая работа. Следует искать и изучать в том числе случаи употребления математических и иных знаний в быту. Следует популяризовать открытия и достижения в этой области. Мне понятна и близка мысль Н. В. Степанова, который предлагал сделать символический памятник Кирику Новгородцу в виде издания его произведений еще в 1908 году в связи с наступающим в то время юбилеем. К сожалению, его идея не осуществлена до сих пор.

К 900-летию юбилею со дня рождения Кирика Новгородца в 2010 году вышла статья известного историка древнерусской науки, книговеда и историка книги, доктора исторических наук, профессора Рэма Александровича Симонова, который на протяжении всей своей научной жизни стремится донести до людей важность и значимость этих открытий.

Без знания прошлого человек вряд ли может быть счастлив в настоящем и уж тем более в будущем. Это значит, что каждый человек должен возрождать, прежде всего в себе, память о наших далеких предках, о великой истории своей страны. В этой связи привожу цитату из книги Дмитрия Сергеевича Лихачева «Русское искусство от древности до авангарда»: «Осмыслить русскую историю, выявить существенные черты России чрезвычайно важно для современности, ибо многое из того, что произошло и происходит в наши дни, в известной мере определяется и будет еще определяться тем, что представляет собой Россия... Перед нами стоит задача восстановить полноту русской культуры. Прошлая Россия в наше время не может быть сброшена со счетов даже тех, кто искренне стремится к ее будущему утверждению в веках».

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Авксентьев В. А. 92, 105, 106
Адищев В. И. 148, 153, 154
Алимжанов А. А. 134, 141
Асадуллин Ф. А. 69, 77
Астафьева О. Н. 69, 90
Астахов Е. М. 53, 54
Ашкинази С. М. 148, 164
Бальсевич В. К. 148, 151
Бирженюк Г. М. 92–94, 96, 97, 113
Богомоллов О. Т. 18, 36, 114–117, 122, 131–133
Бонненберг Х. 18, 41, 53, 55
Брызгалина Е. В. 148, 158
Буров Н. В. 169, 170
Васильев В. Н. 18, 31, 148
Вербицкая Ю. А. 134, 145
Ветчинова М. Н. 148, 155
Витрук Н. В. 114, 117, 118
Власов Ф. Б. 114, 121, 122
Воробьева Д. 169, 177
Гаджиев Г. А. 114, 130, 131
Галицких Е. О. 148, 168
Гатилов Г. М. 18, 24, 53–68
Гезалов оглы А. А. 69, 89
Гербер А. 134, 141
Геруля М. 134, 139
Годун У. 169, 171
Голигорский Ю. С. 134, 138, 139, 147
Горских К. 169, 179
Горшкова В. В. 148, 155, 156
Гранин Д. А. 18, 20
Графский В. Г. 114, 118
Громыко А. А. 18, 45, 53, 67
Гуанчен С. 18, 32
Гусейнов А. А. 18, 28, 69–72, 80, 83, 90
Дмитриев А. В. 92, 111
Долгов К. М. 69, 73
Доровских Е. М. 148, 157
Дымченко Н. В. 69, 75
Дятлов А. А. 134, 137, 138, 141, 146
Евсеев А. И. 134, 142
Ершов В. В. 18, 42
Ефимова Е. П. 171, 172, 174, 176, 177, 181, 183
Жданок Т. А. 53, 56
Жукова О. А. 69, 78
Запечалов В. В. 53, 56
Запесоцкий А. С. 18–22, 24, 26–28, 30–36, 38, 39, 41–45, 47–50, 52, 69–71, 92, 93, 114, 124, 125, 134, 135, 148, 149, 169
Зимняя И. А. 148, 149, 168
Зорин В. Ю. 69, 72
Иконникова С. Н. 134, 140
Илолов М. И. 18, 48, 53, 66
Каландаришвили З. Н. 114, 126, 127
Карзай Х. 18, 35
Касенова М. Б. 134, 142
Качалов Р. М. 69, 83
Ким М. Н. 134, 147
Кириллова Н. Н. 148, 157
Клейнер Г. Б. 18, 47
Клесс А. 53, 58
Коврикова Е. В. 148, 163
Козлов В. Н. 148, 161
Колесников В. А. 148, 152
Коломиец Г. Г. 69, 85
Кольшницын К. А. 36
Кондратенко Т. 169, 172
Коновалов В. Н. 69, 79
Коноплев Н. С. 148, 152, 153
Копытова Ю. 169, 181
Корнилова Е. Е. 134, 146
Костина А. В. 69, 71
Кувалдин В. Б. 53, 59
Лавриненко Д. А. 92, 106
Лапаева В. В. 114, 119–121
Лебедев С. А. 69, 78
Лекторский В. А. 18, 39
Макаров В. Л. 18, 38
Макаров Е. И. 18, 22
Малов И. В. 134, 143
Мамедов Ф. Т. 70, 88
Мамонтов В. К. 18, 47, 134, 136–145
Манилова А. Ю. 18, 27
Марков А. П. 70, 80
Мартышин О. В. 114, 118–120, 130
Матвеева Л. В. 134, 143, 146
Медушевский А. Н. 70, 87, 88
Миронов В. В. 18, 45, 69, 70, 73–79, 85–90
Митяева А. М. 92, 111
Моисеев А. А. 53, 60
Мосейко А. Н. 70, 89
Мосолов В. А. 148, 157
Мосолова Л. М. 149, 163
Муромцев Г. И. 114, 122, 123, 127
Назаретян А. П. 70, 85
Нассар Х. 18, 26, 53, 57
Некипелов А. Д. 18, 50
Немытина М. В. 114, 125, 126
Никандров Н. Д. 19, 27, 148–161, 163–168
Парыгин Б. Д. 70, 86
Пасешникова Л. А. 114, 115, 117, 124

- Петренко В. Ф. 70, 76
Пиотровский М. Б. 18, 20, 21
Полухина А. Н. 92, 109, 110
Проданов В. 53, 65
Пронин Д. 169, 183
Резник Г. М. 19, 43, 114–123
Ржаницына Л. С. 92, 99, 101, 102
Розова Т. Н. 149, 161
Рудская Н. В. 149, 165
Русакова О. Ф. 134, 145
Саджади С. М. Р. 19, 34
Самарин А. Н. 92, 107, 108, 109
Сампайю Ж. 19, 23
Санаи М. 53, 62
Санкин Л. А. 19, 28
Сари Ад-Дин М. Л. 149, 161
Сафонов А. Л. 19, 33, 92, 93, 95, 96, 99, 105, 108
Сафонов В. Н. 114, 128, 129
Сейфуллаев Р. С. 70, 84
Сенько Ю. В. 149, 150
Серебряков А. А. 134, 144
Сиднева Т. Б. 70, 89
Собкин В. С. 149, 151
Согрин В. В. 53, 61
Степанов Е. И. 92, 94–96, 104–107, 109–112
Таран И. 169, 173
Татарина Н. 169, 174
Терентьева Н. П. 149, 166
Тимофеева Л. Н. 92, 102
Тинн Э. 134, 144
Титаренко М. Л. 19, 32, 53, 67
Тлили М. 19, 34, 53, 66
Толкачев В. И. 149, 154, 155
Тощенко Ж. Т. 70, 71, 74
Третьяков В. Т. 19, 35, 134–136, 146, 147
Унгер Ф. 19, 26, 53, 66
Фарах С. 53, 64
Федотов М. А. 134, 135, 143, 146, 147
Фейгин Г. Ф. 70, 88
Фиофанова О. А. 149, 159
Флиер А. Я. 70, 73
Фроловская М. Н. 149, 167
Харитоновна Е. В. 92, 98, 112
Хренов Н. А. 19, 49
Цой Л. Н. 92, 96, 104, 105, 107
Чанг С. 53, 62
Честнов И. Л. 114, 127, 129, 130
Числова Н. 169, 180
Чубарьян А. О. 19, 20
Чуров В. Е. 19, 30, 114, 116, 131, 134, 138
Шагинян А. А. 53, 65
Шаленко В. Н. 92, 97, 99, 101, 110
Шемшученко Ю. С. 19, 39, 114, 115, 125, 126, 128–130, 132
Шлапак М. Е. 53, 68
Шмелев Н. П. 19, 30
Шнайдер Э. 53, 61
Шор Ю. М. 70, 88
Шохина Д. 169, 175
Шувалов К. В. 53, 63
Щепановская С. 169, 176
Юдин Б. Г. 70, 74
Ятленко В. Г. 134, 142

Научное издание

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
XI МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЛИХАЧЕВСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

12–13 мая 2011 года

Том 2. МАТЕРИАЛЫ

Ответственный редактор *И. В. Петрова*
Художественное оформление *В. Б. Клоков*
Редакторы: *Я. Ф. Афанасьева, В. Г. Даниленко,*
Т. В. Никифорова
Технический редактор *А. Ю. Ванеева*
Корректоры: *О. В. Афанасьева, К. В. Казак,*
Т. А. Кошелева, И. Н. Чугунова

ISBN 978-5-7621-0634-4

Подписано в печать с оригинала-макета 18.08.11. Формат 60х90/8
Гарнитура NewtonС. Усл. печ. л. 23,5. Тираж 800 экз. Заказ № 127

Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

Запесоцкий А. С.

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Избранные научные труды

В книге опубликованы избранные труды известного российского ученого и организатора науки А. С. Запесоцкого, отражающие широкий спектр интересов автора в области философии и социологии культуры. Издание приурочено к 25-летию его научно-педагогической деятельности в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов. Работы Александра Запесоцкого объединяет понимание культуры как духовного базиса общенационального бытия, условия нравственной дисциплины и ответственности человека, основы развития всего спектра социальных институтов.

В первом разделе дана характеристика проблем становления современной культурологии. Второй раздел составили работы, в которых раскрывается специфика культурологии в сравнении с предметным полем других наук гуманитарного цикла. В третьей части книги рассматриваются культурно-антропологические основы образовательной деятельности; образование предстает как одна из важнейших подсистем бытия культуры. В четвертом разделе показан характер воздействия СМИ на российскую культуру, дана характеристика роли интеллигенции в духовной жизни страны, исследуются факторы модификации современной молодежной субкультуры и др. Самостоятельный раздел составляют ранние работы автора.

Степин В. С.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА

В книге представлена новаторская концепция культуры выдающегося отечественного ученого, академика Российской академии наук В. С. Степина. Культура рассматривается как сложноорганизованная развивающаяся система надбиологических программ человеческой деятельности.

Особое внимание уделено научному поиску ответов на вопросы, являющиеся сегодня значимыми для российского общества: как нам обрести свое новое лицо в конкуренции с Западом? могут ли у нас быть созданы цивилизованный рынок и правовое государство? какова будет судьба уникального российского феномена — интеллигенции? куда идет человечество и что ждет Россию? Автор связывает поиск новых стратегий цивилизационного развития с базисными ценностями культуры.

Книга вышла в издательской серии СПбГУП «Классика гуманитарной мысли», включающей сборники научных трудов наших современников — незаурядных представителей отечественного гуманитарного знания. Уровень этих трудов делает их классическими при жизни авторов и исключительно полезными в университетском образовании.

Межуев В. М.

ИСТОРИЯ, ЦИВИЛИЗАЦИЯ, КУЛЬТУРА:

опыт философского истолкования

В книге опубликованы избранные научные труды выдающегося российского ученого, доктора философских наук, профессора В. М. Межуева, отражающие взгляды автора на ключевые проблемы культуры и цивилизации. В. М. Межуев рассматривает философию как «время и пространство культуры», «способ самосознания человека в свободе», «диалог по поводу истины».

Автор характеризует национальную культуру в эпоху глобализации, приводит сценарии взаимоотношений культуры и государства. В книге анализируются перспективы России в поиске своей цивилизационной идентичности, возможности межкультурного диалога России и Европы, феномен «русской идеи», культурные факторы российской модернизации, проблемы и трудности продвижения России на пути к универсальной цивилизации.

Наряду с широко известными работами в сборник вошли лекция В. М. Межуева, прочитанная студентам СПбГУП, а также его выступления на круглых столах.

Сборник продолжает книжную серию Университета «Классика гуманитарной мысли».

Эти и другие издания можно заказать в издательстве Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов:

- по адресу: 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15;
- по телефону: (812) 740-38-87;
- по e-mail: publish@gup.ru;
- на сайте: www.gup.ru